Величайшая благая весть – уверенность в жизни после смерти.

А. Конан-Дойль

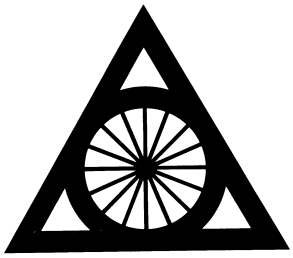
Сквозь тернии к звёздам!
Сенека

Ф И Л О С О Ф И Я К А Р Д Е Н И З М А

Размышления над спиритическими фактами и истинами

Й о г Р à м а н а н т á т а

***(автор перевода «Книги Духов» Аллана Кардека,
автор перевода «Религии будущего» Леона Дени,
автор перевода «Нового Откровения» Артура Конан-Дойля,
автор «Манифеста карденистской философии»,
автор «Источника Здоровья и Красоты»,
автор «Науки смотреть и видеть»
и т.д.)***



МОСКВА – 2020 г.

Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.

Р 21

Раманантата, Йог
Философия Карденизма. Размышления над спиритическими фактами и истинами.

Если верно, что хороша лишь та книга, которая по прочтении заставляет нас посмотреть на мир совершенно другими глазами, то вам, усталому человеку нынешнего суетливого и материалистического века, следует твёрдо знать, что сейчас вы держите в руках именно *такую* книгу.

Очень важно понимать, что карденистская форма спиритической «гипотезы», учитывая определённые постулаты, объясняет практически всё. Знание правды о смерти неизбежно и естественно даёт ключи к пониманию и раскрытию всех тайн и загадок жизни. И так получается, что время жизни, остающееся у нас, отпущено нам не для того, чтобы мы изнуряли себя непосильной работой или праздно зевали, не зная, как «убить время», но чтобы мы осознали своё *реальное* положение и готовились к жизни вечной.

Эта книга не роман и не сборник сказок, а свод документов, развёрнутое научное исследование. Автор постарался методически подобрать явления, группируя их по аналогиям друг с другом, но не стремился при этом непременно объяснить всё сам, нередко предпочитая, чтобы высказались другие авторитетные исследователи.

Уникальность данного сочинения в том, что оно составлено из фрагментов очень редких и трудно доступных русским читателям научных и философских книг, бóльшая часть которых к тому же не была переведена на русский язык. Это *книга сокрушительных аргументов*. Читатель взвешивает эти аргументы, и тогда из головокружительных перспектив, которые они открывают перед изумлённым умственным взором читающего, проступает и возникает уготованная ему необозримая вечность. Вот о чём эта книга!

© Йог Рàманантáта: 2020 г.

Человек – это квартира, которая ветшает, и квартирант, который в ней живёт и над которым время не властно.

Ш. Гуно

П Р О Л О Г

(*Один приятель заходит к другому и застаёт того за чтением «Книги Духов» Аллана Кардека. Назовём зашедшего* Скептиком *(умеренным), а читающего* Спиритом *(хотя он ещё только знакомится с предметом). Так будет удобнее.*)

Скептик: Так, так… Что это мы тут читаем? Кх-м! «Книга духóв»… Звучит как-то не особенно грамотно. Правильнее было бы сказать «Книга о духàх». А то получается, будто духи сами эту книгу написали.

Спирит: Очень глубокомысленно! Твоя беда в том, что ты неправильно поставил ударение. «Книга о д*у*хах», а не «Книга о дух*а*х». К тому же, в известном смысле, они сами её и написали. Так что всё правильно.

Скептик: Духи?! Какой вздор! И как только тебя угораздило?

Спирит: Вовсе не вздор.

Скептик: А то, как же! Всякие там вертящиеся столы, говорящие блюдечки, гадание на кофейной гуще, глупые толки да разговоры… И всё это не вздор?

Спирит: Вздор то, что ты только что сказал. И это нельзя назвать даже «шапочным знакомством» с предметом. Ясное дело, чего мы не знаем или не понимаем, над тем смеёмся и поиздеваться не прочь.

Скептик: Да что там знать-то! Пустое! Занятие для досужих невежд и дураков. Вон куда однако тебя занесло! Иль ты не знаешь, что умные и серьёзные люди на такие глупости время не тратят?

Спирит: Опять вот голословные утверждения с легкомысленными обобщениями. Голубчик ты мой, я тебе так скажу: огульно высмеивать, отрицать факты мистики, спиритизма вовсе не значит, как то многие почему-то полагают, утверждать тем свой здравый смысл и проницательность, но всего лишь – демонстрировать своё невежество и близорукость. Имей в виду, что в основе наиболее воинствующего скептицизма обычно лежит самая наивная доверчивость.

Скептик: Доверчивость? Ну ты скажешь!..

Спирит: Конечно. Сам-то ты ничего об этом предмете не знаешь: что-то откуда-то слышал, а после у тебя уже и мнение составлено, по принципу – «слышал звон, да не знаю, где он», и ты готов судить и рядить, хотя будешь подымать на смех не сам предмет, а только свои о нём представления. То, что ты раньше перечислял, имеет то же отношение к спиритической науке, как в случае с Ньютоном анекдотичное падение яблока в саду – к науке физической. Яблоко упало на землю, но это не повод, чтобы судить на этом основании обо всей физике и считать сей факт единственным и не поддающимся дальнейшей интерпретации фактом.

Скептик: Ага! Вон ты как заговорил! Что ж, коль ты так решительно настроен, попробуем встать на твою почву и послушаем, какие разумные доводы у тебя, глядишь, найдутся.

Спирит: Что ж, охотно! Начнём тогда с самого начала. Допускаешь ли ты, что ещё с древнейших времён люди верили в существование души, в её бессмертие и даже, как указывается в некоторых источниках, общались с духами умерших?

Скептик: Да, я допускаю, что такие поверья имели место.

Спирит: Чем же ты тогда их объясняешь?

Скептик: Да тем всего лишь, что человеку во все времена нравилось верить в чудеса.

Спирит: Что же является, по-твоему, «чудесами»?

Скептик: То, что сверхъестественно.

Спирит: А что под «сверхъестественным» ты подразумеваешь?

Скептик: То, чего не может быть, потому что оно противоречит законам природы и, стало быть, невозможно!

Спирит: Вот как! Выходит, ты знаешь эти законы настолько хорошо, что можешь из твоего знания судить, что им соответствует, а что им противоречит?!

Скептик: М-м-м...

Спирит: Ты, стало быть, знаешь законы природы до того хорошо, что тебе возможно

даже ставить пределы могуществу самой природы и решать, исходя из своего знания, чтó она может, а чего ей сделать никак не под силу? Так получается?

Скептик: Как же можно такое утверждать, когда природа до конца непознаваема? И в этом вся суть диалектики познания!

Спирит: То-то и оно, как? Но ведь ты утверждаешь обратное, раз берёшься судить, будто что-то быть может, поскольку оно соответствует законам природы, тогда как другое быть решительно не может, поскольку оно этим законам противоречит.

Скептик: Ну, знаешь ли!..

Спирит: Хорошо же, законник ты эдакий! Докажи тогда, что существованье духов противоречит законам природы, что существование их не является и не может быть одним из её восхитительных законов!

Скептик: ?!?!!

Спирит: Ну, так таращить глаза, пожалуй, не стоит. И рот бы тоже лучше закрыть... Будь спокоен, я знаю: такое доказательство тебе не по силам. Придётся, стало быть, пойти от противного. Только тогда уж, друг, тебе следует запастись терпением и внимательно рассмотреть спиритическое учение. А после, коль будет охота, попытайся убедить себя и других, будто эта логически стройная система, основанная, заметь, не на предвзятых домыслах, а на действительных фактах – фактах, подтверждённых авторитетными свидетелями, – не имеет все признаки восхитительного закона. Закона, который разрешает трудности и противоречия, с коими ни одна философская школа до сего времени справиться не могла. Ведь и весь ваш хвалёный «научный» и какой там ещё материализм, делая хорошую мину при плохой игре, довольствуется всего только тем, что просто закрывает на эти трудности глаза. Не вдаваясь в глубину проблемы, которая его опровергнет, он предпочитает барахтаться на поверхности, где без труда находит себе подтверждение. Это, конечно, его право, вот только тогда не стóит выдвигать претензии на полное или верное отражение объективной истины, которая в таком случае оказывается ещё тем более недоступной, поскольку лежит много глубже и дальше.

Скептик: Ладно! Что там долго разговаривать? Давай взглянем, чего стóит это твоё спиритическое «учение», которое ты так расхваливаешь. Ты, насколько я понимаю и знаю предмет, вполне допускаешь, что какой-нибудь «дух» может приподнять стол и удерживать его в пространстве без точки опоры? Скажи, разве это не противоречие закону всемирного тяготения?

Спирит: Да, несомненно, это противоречие закону, но всего лишь *известному нам* закону, а разве природа уже сказала нам своё последнее слово? Разве не бывает в природе и обществе так, что какой-то закон, при определённых обстоятельствах, в силу действия какого-то другого, *более высокого* закона, на время отменяется? Кстати, о противоречиях закону тяготения. Ведь до опытов, проведённых с подъёмной силой некоторых газов, кто бы мог подумать, что тяжёлая машина со многими людьми на борту сможет преодолеть силу земного притяжения и свободно передвигаться в пространстве? Разве какие-нибудь двести лет назад не было бы это в глазах не то что профана или невежды, но, быть может, и культурного человека «чудом», а то и кознями «нечистой силы»? Между тем сегодня самолёты и вертолёты явление вполне обыденное, и вряд ли кого можно им теперь удивить, хотя, к слову сказать, лишь очень немногие знают не только тонкости, но и самую суть авиаторского дела.

Скептик: Ну хорошо, здесь ты, пожалуй, и прав.

Спирит: Или другой пример. Разве не сочли бы сумасшедшим, те же двести лет назад, того, кто бы предложил с помощью особого устройства передать сообщение на расстояние нескольких тысяч километров, и не только передать, но и тут же получить на него ответ? А если бы он это всё же сделал, разве бы его сограждане первым делом не решили, что сам дьявол состоит у него на побегушках, поскольку в те времена только он один и умел бегать так быстро?

Скептик: Да, в то время это признали бы чудом или кознями дьявола.

Спирит: Вот видишь! Конечно, ты, быть может, на это скажешь, что всё это-де старые и вздорные предрассудки...

Скептик: Разумеется, скажу! Даже и не сомневайся.

Спирит: И что ты, будто бы, бесконечно далёк от того, чтобы разделять столь нелепые

мнения. Пусть так. Все-то мы умны задним числом! Но если ты смеёшься сейчас над старыми суевериями, это ещё вовсе не значит, что ты чужд сегодняшних суеверий. Тех суеверий, над которыми, глядишь, завтра смеяться будут не меньше, чем ты теперь вот смеёшься над тем, во что люди верили вчера. Ведь разве не таким же предрассудком покажется лет чрез двести твоё теперешнее упорное отрицание вещей и явлений, которые к тому времени окажутся уже вполне доказанными и основательно изученными? Да и сегодня, собственно, разве не нелепо упрямо отрицать неизвестное только из-за того, что оно *лично тебе* не известно? Пойми же, что и сейчас уже есть люди, которые вещи эти хорошо знают, потому что они основательно их изучили и много раз имели и продолжают иметь с ними дело.

Скептик: Подумать только, какой из тебя, оказывается, выходит красноречивый проповедник!

Спирит: Я ничем не заслужил столь сомнительного комплимента. Красноречие, на которое ты так бесцеремонно указываешь, обусловлено просто величием мысли, каковую я взял на себя смелость защищать. Лучше вернёмся к пресловутому закону тяготения... На только что взятых примерах ты мог убедиться в обречённости взглядов, которые отрицают возможности и знания завтрашнего дня, исходя из незыблемости сегодня. Потому что сегодня с каждой минутой переносится во вчера. Так почему же нам, если мы диалектически мыслим, не предположить – вместо того, чтобы обвинять «нечистую силу» и из-за этого вовсе отрицать сам факт – что какой-то, ещё не известный нам вид энергии обладает, при определённых условиях, свойством, позволяющим преодолеть силу тяготения и поднять предмет в воздух без точки опоры, подобно тому, как водород преодолевает силу тяжести и поднимает вверх без точки опоры оболочку шара и привязанную к нему гондолу с людьми?

Скептик: На всё-то у тебя есть ответ!

Спирит: Ну вот, ты опять за своё! Перейдём-ка лучше к вещам куда более важным и серьёзным. Подтрудись-ка, голубчик, сказать мне, что есть, по-твоему, человек?

Скептик: То есть как это что? Человек есть человек, и всё тут!

Спирит: Что-то, не обижайся, я плохо тебя понимаю... Когда, силясь объяснить нечто, заявляют, что это нечто есть только нечто и больше ничего, то это, знаешь ли, намного хуже, чем попытаться просто отделаться молчанием. Изволь всё-таки выразиться как-то яснее.

Скептик: Я, милый мой, что-то никак не возьму в толк, чего бы ты, собственно, хотел от меня услышать? Мне непонятно, как вообще можно так ставить и задавать вопрос: что такое человек? Человек, говорю я тебе, это – ты, это – я.

Спирит: Вот как! Человек, это значит – ты! А что, позволь тебя спросить, тогда такое – ты?

Скептик: Ну, знаешь ли! Я – это моя голова, мои руки, ноги...

Спирит: Ах, вот оно что! Тогда можешь не продолжать: я тебя прекрасно понял. Ты – это ноги, это живот, то, что ниже его, и так далее. Короче говоря, ты хочешь сказать, что человек есть тело, не так ли?

Скептик: А как же иначе?! Разумеется, человек есть тело и не что иное, как тело.

Спирит: Так, мне теперь всё ясно, и здесь у меня вопросов к тебе больше нет и быть не может. Ответь мне только тогда на такой вопрос: может ли то, что пользуется чем-либо, быть отождествлено с тем, чем оно пользуется?

Скептик: ...Постой, как же такое возможно?! Ты хочешь, чтобы я сказал, будто, например, землекоп одно и то же с лопатой, которой он копает?

Спирит: Я вовсе не хочу, чтоб ты это говорил. Я только спрашиваю, считаешь ли ты, что оно так?

Скептик: Разумеется, нет!

Спирит: И точно так же человек, играющий на гитаре, не то же самое, что гитара?

Скептик: Смешно даже спрашивать!

Спирит: Как однако самонадеянно ты всё отвергаешь! И лётчик, управляющий самолётом, не то же самое, что самолёт, которым он управляет?

Скептик: Да нет же!

Спирит: И человек, колющий дрова топором, не есть сам топор?

Скептик: Вот заладил! Ну, конечно же, нет! Сколько можно об этом распространяться?

Спирит: Стало быть, тот, кто пользуется чем-то, отличен от того, чем он пользуется. Он

есть совсем не то, чем он пользуется. Согласны ли мы с этим?

Скептик: Какая премудрая теорема! Надо, думаю, быть жильцом «жёлтого» дома, чтоб с этим не согласиться.

Спирит: И я того же мнения на сей счёт. Но только, признав это, ты тем отрицаешь своё недавнее утверждение о том, что человек есть тело!

Скептик: Я отрицаю своё утверждение? Что-то я этого не вижу!

Спирит: К сожалению, ты не видишь не только этого. Раз кто-то, пользуясь тем, чем он пользуется, не есть то, чем он пользуется, то точно так же и человек, смотрящий глазом, не есть глаз?

Скептик: Безусловно!

Спирит: И человек, говорящий языком, не есть язык?

Скептик: И это всё тот же случай!

Спирит: И человек, когда он идёт или бежит, не есть ноги?

Скептик: Однообразие твоих примеров утомит хоть кого! Конечно же, деятель и орудия его деяния не одно и то же. Это и всякому несмышлёнышу ясно.

Спирит: Пусть так, но тогда ты, выходит, непонятливее этого «несмышлёныша», потому что, различая деятеля и орудие на словах, на деле ты отождествляешь их!

Скептик: Я?! Где это? Потрудись высказаться яснее!

Спирит: Я имею в виду тот случай, когда ты говоришь, что человек есть тело, потому что, утверждая это, ты не видишь разницы между деятелем и его орудием.

Скептик: Стой! Что ты мне голову-то морочишь?

Спирит: Тело не есть ли совокупность различных органов: глаз, ушей, рук, ног и так далее?

Скептик: Да, оно совокупность различных органов, вернее сказать, их система.

Спирит: Иными словами, ты хочешь сказать, что человек – это система органов?

Скептик: Получается, так.

Спирит: Тогда выходит, что деятель есть совокупность, или система, органов, которыми он пользуется. Получается, что раз глазом пользуется человек, то глазом пользуются, стало быть, руки, ноги, желудок, кишечник и всё остальное. Не чепуха ли всё это?

Скептик: Совершенная чепуха. Этак у нас не остаётся человека.

Спирит: Да! ты совершенно прав: самого человека за всем этим и впрямь не видать. Ну, а теперь сам суди, не смешно ли отождествлять человека с телом? Ведь это всё равно, что утверждать, будто музыку, воспринимаемую ушами, слушает пятка, или картину, нарисованную художником и воспринимаемую глазами, созерцает мочевой пузырь.

Скептик: Тебе угодно меня запутать! Но ничего у тебя не выйдет! Совершенно очевидно, что воспринимает ощущения тело, а осмысляет их сознание. Вот так!

Спирит: Вон ты как заговорил! Стало быть, ты признал, что человек не есть тело, поскольку оно всего лишь орудие, которым он пользуется. Но это, заметь себе, вовсе не «очевидно», как ты тут только что заявил, поскольку «очами видеть» этого никак нельзя. И теперь ты уже утверждаешь, что человек есть сознание, а не голова, руки да ноги?

Скептик: Как, однако, ты меня запутал!

Спирит: Не отчаивайся! Этой путанице уже две с половиной тысячи лет.[*] Но если человек есть сознание, то покажи же мне, наконец, где оно обретается, уж очень хочется мне поглядеть на человека! Не в желудке ли оно будет, а может, в голове?

Скептик: Ну, перестань! Сознание увидеть нельзя: оно – сложный продукт деятельности мозга.

Спирит: «Продукт», говоришь ты? «Деятельность»? Ты что же, хочешь серьёзно утверждать, будто мозг производит сознание наподобие того, как желудок выделяет желудочный сок? Это же ведь старая и классическая нелепость! И говоря, что «сознание увидеть нельзя», ты, надо думать, намекаешь на то, что мозг вместе со своим выделением – тоже, надо полагать, какой-то жидкостью – нам невидим потому, что спрятан в коробке черепа? Это ты хочешь сказать?

Скептик: Ну... не совсем так. Сознание – вовсе никакая не жидкость. И мозг

[*] Намёк на то, что сходную аргументацию применяет в одном из своих диалогов Платон, вложив её в уста Сократа. (*Й.Р.*)

действительно производит сознание, но только не следует сравнивать работу мозга с деятельностью желудка, потому что сознание – это совсем другое, это нечто психическое, т.е. нечто трудно уловимое, чуть ли даже не... нематериальное!

Спирит: Ну вот, до чего мы договорились! Сознание, которое каждый из нас постоянно в себе «ощущает» и которое и есть мы сами, оказывается чем-то «трудно уловимым». Но вторая часть твоего суждения, а именно о нематериальности сознания вполне справедлива.

Скептик: Так и знал, что ты за это ухватишься!

Спирит: Да ты просто вынужден это признать, дабы не утверждать явной чепухи. Ты, кстати, употребил любопытное словцо – «психическое», и хорошо сделал! Только вот, знаешь ли, что оно значит, если ты вместо того, чтоб выражаться по-полугречески, скажешь то же самое по-русски? Оно значит «душевное», т.е. это прилагательное от слова «душа»! И теперь, если ты более разумно взглянешь на проблему, то увидишь, что и мозг – такое же орудие, как и всё остальное, только в функции его входит координация деятельности всех прочих орудий, ему подчинённых. Мозгом же пользуется как орудием *сознание*, которое есть одно из проявлений *души*, наряду с волей, совестью, подсознанием, памятью и многим другим, нам недостаточно ясным и известным. Поэтому неверно говорить и то, что «сознание есть человек». *Человек есть душа*, милейший мой скептик, потому что только душа пользуется телом и до определённой степени самим сознанием и волей, и пользуется ими по своему усмотрению. Тело же есть *вещь*, *машина*, через посредство которой человек, т.е. душа, проявляет себя в этом мире и воздействует на другие предметы, находящиеся в нём, подобно тому, как какой-то станок есть вещь, через которую тело проявляет себя и воздействует на другие предметы или материалы. И если ты с этой точки зрения посмотришь теперь на окружающую тебя жизнь, то многое, до сих пор не понятное, постепенно станет тебе более ясным.

Скептик: Так! Стало быть, ты доказал мне существованье души. Теперь тебе только осталось доказать мне ещё и её бессмертие, на которое обычно намекается в таких случаях. Не вижу, как бы тебе такое удалось!

Спирит: А это уж, поверь мне, проще простого. Если душа пользуется телом как орудием, то с гибелью орудия она не пропадает, точно так же как гитарист, лишившись каким-то образом своей гитары, от этого не перестаёт быть гитаристом, но, лишившись этой, заводит себе вместо неё другую. Так вот и душа, потеряв это тело, не умирает, а просто берёт себе вместо него другое.

Скептик: Эвон оно как!.. М-да... В самом деле... Может быть...

Спирит: И разного рода факты чувственно-осязаемого порядка, как, например, левитация столов и прочих предметов, получение сообщений из потустороннего мира, записываемых материальными орудиями и на материальных предметах; факты психического порядка, как-то: в*и*дение на расстоянии, телепатия, ясновидение, передвижение предметов с помощью мысли, медиумические способности и очень-очень многое другое, что отвергается тобой и материалистической наукой, потому что ни ты лично, ни эти учёные-материалисты ничего такого не видели, а если б и видели, то, точно уж, всё равно бы отвергли, так как факты эти не укладываются в ваши узко-материалистические представления, не вписываются в ваш ограниченный жизненный опыт. Все эти факты, говорю я, подтверждают тот вывод, к которому мы с тобой только что пришли. А именно: человек есть не тело, но душа, пользующаяся телом как временным орудием.[*]

Скептик: Ну, хорошо. Предположим, ты убедил меня, и я вынужден признать принцип существования души и сохранения её после смерти тела. Что же тогда, по-твоему, будет из этого следовать?

Спирит: А следовать из этого будет то, что существо, мыслящее в нас при жизни, должно мыслить и после смерти. Справедлив ли такой вывод?

Скептик: Справедлив.

Спирит: Далее. Если оно мыслит, то оно думает и о тех, кто ему дорог и кого оно любит. Естественно ли это?

Скептик: Естественно.

---

[*] А. Конан-Дойль в одном из своих отчётов о спиритических посланиях говорит: «Один дух следующим образом отозвался о своём земном теле: «Та штука, которую я когда-то носил». (*Й.Р.*)

Спирит: Из этого следует уже то, что раз оно думает о тех, кого любит, то оно должно желать с ними общаться. Может ли быть иначе?

Скептик: Разумеется, нет.

Спирит: А теперь скажи, раз оно существует, то может ли оно быть *всюду*?

Скептик: Это ещё что значит?

Спирит: А вот что: ты, например, существуешь, и это значит, что ты можешь быть сейчас здесь, а можешь быть и в любом другом месте в пределах нашего материального мира, по своему выбору.

Скептик: Это уж, точно. Могу даже перестать слушать тебя и пойти к кому-нибудь другому.

Спирит: Совершенно верно, и, надо полагать, ты, скорее всего, пойдёшь к тому, с кем тебе хорошо.

Скептик: Ну, все стремятся к этому.

Спирит: Вот точно так же и дух, который может быть всюду, будет там, где ему нравится, т.е. с теми, кого он любит.

Скептик: В какую славную компанию ты его поместил! А ведь и в самом деле, ему больше некуда деться.

Спирит: А раз дух может быть с теми, кого он любит, то это значит, что время от времени духи бывают рядом с каждым из нас, поскольку, наверное, всех нас в своё время любили близкие люди, которые потом умерли.

Скептик: Да, закон природы таков, что и любовь не спасает от смерти.

Спирит: Заметь, что я в качестве побудительной причины общения взял любовь, но ею может быть и ненависть, и страсть любого иного рода.

Скептик: Да, я уж и сам заметил твою полюбовную склонность.

Спирит: Дело здесь не в склонностях, а в том, что разные причины имеют разные следствия. Нас с тобой сейчас интересуют положительные следствия, потому я и взял положительную причину. Отрицательные следствия имеют совсем иной вид, и не они нас сейчас занимают. Так вот... если эти духи рядом с нами, то они могут попытаться вступить с нами в общение.

Скептик: Это было бы естественным желанием с их стороны. Но как бы им это удалось?

Спирит: Но ведь дух же воздействует на неживую материю?

Скептик: Да, он в состоянии привести в движение стол, а значит, и любой иной предмет, и даже поднять его в воздух. Это я уже усвоил.

Спирит: Совершенно верно. Но если уж он может сдвинуть с места и держать в воздухе, как пушинку, такой громоздкий предмет как стол, то он и подавно сможет сдвинуть с места руку человека, лежащую на столе, а стало быть, ничто не мешает ему и *водить* ею. Справедливо ли такое предположение?

Скептик: Тут никуда не деться. Предположение это действительно справедливо.

Спирит: Значит, дух может влиять не только на неодушевлённый предмет, но и на человека?

Скептик: Выходит, так.

Спирит: А раз он водит рукой человека, то он может писать ею как своею собственной?

Скептик: Наверное, он и испытывает некоторое неудобство в обращении с нею, но писать ею, выходит, действительно может.

Спирит: Ну, а раз уж он может писать его рукой, то он может и передавать ему, а через него и другим людям, свои мысли, может задавать вопросы и давать ответы на вопросы, ему заданные.

Скептик: Ты поставил мне мат, ни разу не дав возможности завладеть инициативой!

Спирит: Да, но в том ведь повинна всего лишь твоя позиция. Поменяйся мы с тобой взглядами на предмет, и инициатива неизбежно б оказалась у тебя.

Скептик: Всё это очень хорошо. Ты убедил меня, что человек есть не тело, но дух, что дух сохраняется после смерти тела, что духи находятся сейчас вокруг нас с тобою, что они желают с нами общаться, могут писать нашими руками и ногами и прочее в том же роде. Но позволь, почему же тогда ничего этого не происходит? Почему, желая с нами общаться и имея для этого, как мы только что выяснили, всё необходимое, они тем не менее с нами не

общаются?!

Спирит: Очень просто. Потому что они этого *не могут*. Этот факт следует признать, не ставя под сомнение существование самих духов.

Скептик: Как же так не могут, когда мы только что выяснили, что могут?

Спирит: Могут лишь *в принципе* и *при определённых условиях*. Дело в том, что всякое общение имеет свои законы. Ведь если б ты вздумал с кем-нибудь переписываться и условился с ним об этом, то вам для этого нужны определённые посредники, а именно: ручка, бумага, а также исправно работающая почта. В случае, если одно из этих звеньев выпадает, твой корреспондент не получит твоего письма, хотя б ты и желал его им снабдить. Должен ли он из этого заключить, что ты не существуешь?

Скептик: Как же может он так поступить? Ведь ему же о моём существовании известно!

Спирит: Вот именно. Если он тебя никогда и не видал воочию, он может знать о твоём существовании с чьих-либо слов, либо же по твоей с ним договорённости установить переписку, либо же по какому-то своему умозаключению. Например, ты его дальний родственник, а кто-то из более близких родственников намекнул ему о твоём существовании. Так и ты сейчас: знаешь о существовании духов, а всё же сомневаешься в возможности такового, и всего-то лишь потому, что они в данную минуту не могут вступить с нами в общение.

Скептик: Вон как ты всё повернул!

Спирит: А не могут они сейчас вступить в общение с нами потому, что не соблюдены те условия, при которых данное общение возможно. Не могут потому, что выпало одно из важнейших звеньев связующей нас с ними цепи: у нас нет посредника, нет *медиума*, как он называется, который в случае общения с духами играет ту же роль, что в твоей переписке ручка, бумага и всё почтовое ведомство в придачу. Вот если б мы с тобой сами были наделены медиумическими способностями, тогда бы другое дело!

Скептик: Как ловко ты прячешь концы в воду!

Спирит: Если это твоё последнее слово, то я только зря тратил время, втолковывая тебе прописные истины.

Скептик: Видишь ли, меня, оказывается, так легко убедить, что, пожалуй, никакие доказательства меня более не убеждают.

Спирит: Не обольщайся: я и не собирался тебя ни в чём убеждать. Я с тобою просто беседовал, и не для того, чтоб что-то тебе доказать, но чтобы рассказать нечто полезное. А участь свою – знать удивительную истину или коснеть в иллюзиях – ты решай уж сам. Так или иначе, но познакомиться с «Книгой Духов» тебе бы не помешало.

Скептик: Ничего не обещаю... Однако, ладно. Я пошёл. Пока! (*Выходит, хлопнув дверью*.)

Спирит (*в одиночестве*)**:** Что ж… Этого, конечно, и следовало ожидать… До чего ж удивительно, коли вдуматься, устроены люди! Причём, лучшие из них. Они готовы часами с увлечением говорить с вами о каком-нибудь вздоре, но слышать не желают ничего о том, что им знать как раз всего важнее и что к ним имеет самое что ни на есть прямое, непосредственное отношение. Да ещё ведь и обижаются на вас, коли вы попытаетесь обратить на такие материи их внимание! И всё-таки, лучше ошибаться вместе с Сократом, чем быть правым с ними со всеми. Потому что их всеобщая правота, как и ошибки и заблуждения мудреца – это всего-навсего их, дураков, предвзятое мнение. На самом-то деле прав именно Сократ, а порочащие его – всего только глупцы и невежды. Так было и, увы, так будет оно *здесь* и впредь.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог ……..
Оглавление .....
Предупреждение (вместо предисловия) …..……

**ФАКТЫ И АРГУМЕНТЫ,
ДОВОДЫ И РЕАЛИИ**

Глава Первая
ПРОЛЕГОМЕНЫ ……..

Глава Вторая
ТОНКОСТИ ФИЛОСОФИИ: ДУХ И МАТЕРИЯ ……..

Глава Третья
ДУХИ – СУЩЕСТВА МИРА ДУХОВНОГО …….

Глава Четвёртая
УЧЁНЫЕ, СПИРИТИЗМ И НАУКА ……..….

Глава Пятая
ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ И МЕДИУМЫ ……..…

Глава Шестая
УСПЕХИ РЕАНИМАТОЛОГИИ И СВИДЕТЕЛЬСТВА «ВЕРНУВШИХСЯ» К ЖИЗНИ ….

Глава Седьмая
ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ ДУШИ И ЖИЗНЬ ЗА ГРОБОМ ……...…

Глава Восьмая
ПОЯВЛЕНИЯ ПРИЗРАКОВ ……

Глава Девятая
ЛЕВИТАЦИЯ, АППОРТЫ, ПОЯВЛЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЛИЦ …….

Глава Десятая
ПОЛТЕРГЕЙСТ И ОДЕРЖАНИЕ ……

Глава Одиннадцатая
СПИРИТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ЭКТОПЛАЗМА, ВОСКОВЫЕ СЛЕПКИ И
ГИПСОВЫЕ ОТЛИВКИ, МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ФИГУР .....

Глава Двенадцатая
АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО .....

Глава Тринадцатая
ПРЯМОЙ ГОЛОС .....

Глава Четырнадцатая
ТРАНС, ИЛИ ИНКОРПОРАЦИЯ .....

Глава Пятнадцатая
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ .....

Глава Шестнадцатая
МУЗЫКА ЗЕМНАЯ И НЕБЕСНАЯ .....

Глава Семнадцатая
РЕГРЕССИЯ ПАМЯТИ И РЕИНКАРНАЦИЯ .....

Глава Восемнадцатая
СПИРИТИЗМ, НАУКА И РЕЛИГИЯ .....

Глава Девятнадцатая
УЧЕНИЕ ВЫСШИХ ДУХОВ ……....

Глава Двадцатая
НЫНЕШНЕЕ ХРИСТИАНСТВО И НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ .....

Глава Двадцать Первая
СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ .....

Глава Двадцать Вторая
ВЫСШЕЕ БЫТИЕ И ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ .....

Литература о Спиритизме .....

П Р Е Д У П Р Е Ж Д Е Н И Е

(*ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ*)

Wir sind gewohnt, daß die Menschen
verhöhnen, was sie nicht verstehen.[*]
J.W. Goethe

Сделав в своё время и на своём месте – речь идёт о данных страницах – весьма существенные оговорки, из коих вытекают немаловажные следствия, я, как энергично выразился один писатель,[**] беру на себя смелость не принимать в расчёт никаких обид и жалоб, никаких недоброжелательных толкований, неуместных догадок и необоснованной хулы, глупых насмешек и злонамеренных кривотолков. И если вы всё же желаете постичь истину, которая никак не пострадает и от того, если б вы её не признали, то наберитесь терпенья прочесть и, главное, понять всё, что вам имеют сказать.

Для этого читать надо вдумчиво, серьёзно, а не так, как читают детектив или газету, не с намереньем «убить» время, а потратить его на то, чтоб *обрести полезные знания*. Прежде чем начать чтение, постарайтесь отбросить своё предвзятое мнение и свои превратные представления, издавна составившиеся у вас об этом предмете, преодолейте свою «априорную недоверительную интенцию», как выражаются мужи и жёны сегодняшней науки, умерьте самолюбие своего невежества или своих знаний – лишь тогда вы поймёте сказанное. И если при этом верно, что хороша лишь та книга, которая по прочтении заставляет нас посмотреть на мир другими глазами, то вам, усталому человеку материалистического и суетливого XX-го [*или, тем более, XXI-го!*] века, следует твёрдо знать, что сейчас вы имеете перед собой именно *такую* книгу.

Но, в общем и целом, я не строю себе никаких приятных надежд и иллюзий насчёт благоразумия и здравости сужденья читателя, ибо мой печальный опыт недвусмысленно убеждает меня в том, что большинство потребителей печатной продукции вообще неспособно воспринять сказанное: наблюдения и подсчёты показали, что, в лучшем случае, каждый второй читатель, глядя в книгу с самыми благими намерениями, смотрит и не видит, либо же смотрит, но видит не то, не совсем то или совсем не то, что там написано.

Когда-то, у одного автора, я встретил горькую мысль о том, что в среднем, внимание, затрачиваемое обычным читателем на прочтенье одной книги, лишь в два раза превышает вниманье необходимое ему же для поимки одной мухи, и в 33,3 раза уступает вниманию, расходуемому сим читателем, когда он в качестве телезрителя смотрит футбольный или хоккейный матч с участием ведущих клубных команд. В ту пору подобное утверждение показалось мне всего лишь блестящим парадоксом, но теперь я принимаю его как прописную истину. Увы, книги совсем не имеют на жизнь того влияния, которого ждут от них те, кто их пишет, и которое приписывают им те немногие счастливцы, кои наделены благородным даром уметь их читать. «Книги ничему не научат мир», – как мудро изрёк Оцеллий Лукан.

Книга моя составлена из фрагментов очень редких и трудно доступных русским читателям научных и философских книг, бóльшая часть которых к тому же не была переведена на русский язык. За некоторыми исключениями (строки Оливера Лоджа, Монтеня и, частично, что-то из Фламмариона и Кардека), мне пришлось взять многотрудную и хлопотную работу перевода на себя. Затем отредактировать, скоординировать и позиционировать весь собранный таким образом материал, и недостающие звенья в смысловой цепи восполнить собственными замечаниями и наблюдениями. Так в конце-то концов и появилась эта книга, плод долгих раздумий и трудов. О мыслях, излагаемых на её страницах, всего лучше можно сказать словами древнеиндийского изречения: «Всё сие услышано от необеспокоенных авторитетов, которые ясно объяснили нам истину сказанного».

Очень важно понимать, что карденистская форма спиритической «гипотезы», учитывая определённые постулаты, объясняет практически всё. Чудовищно, воистину чудовищно и

---

[*] «Нам привычно, что люди издеваются над тем, чего не понимают». *И.В. Гёте* (*нем.*)

[**] Имеется в виду Жан Лабрюйер, автор «Характеров, или Нравов нынешнего века». (*ред.*)

бесконечно в своих трагических последствиях незнание людьми этой основы основ. Вникайте творчески в сказанное, ведь по усилиям всегда и награда. Имеющий уши, да услышит; имеющий разум, да уразумеет! Знание правды о смерти неизбежно и естественно даёт ключи к пониманию и раскрытию всех тайн и загадок жизни. Время жизни, остающееся у нас, отпущено нам не для того, чтобы мы праздно зевали, давясь от скуки, или изнуряли себя бессмысленной и отупляющей работой, но чтобы мы осознали своё *реальное* положение и готовились к жизни вечной.

Эта книга не роман, не сборник сказок, а свод документов, развёрнутое научное исследование. Я попытаюсь методически подбирать явления, группируя их по аналогиям друг с другом и стараясь объяснять их, но в особенности буду давать возможность объяснить их авторитетным исследователям. Я вполне понимаю, что на меня будут нападать две совершенно различных секты, а именно: *учёные* и *невежды*. Но я не более, чем исследователь. И всё то, что только могут написать, сказать обо мне или подумать, мне до последней крайности безразлично. Ни одно из соображений выгоды, какого бы рода она ни была, ни разу не направило ни одного моего шага. (В скобках отмечу, что с позиций той науки, которую я в данном случае представляю, разница между учёными и невеждами несущественна, потому что учёность одних вполне невежественна, а невежество других любит рядиться в одежды учёности.)

Я знаю, что появленье этой книги всколыхнёт мутные волны ярости и негодованья со стороны всех тех, кому по каким-либо соображениям *вечная жизнь* не нужна; тех, кому дороги удовольствия еды, пьянства и плотской любви; тех, кто считает человека всего лишь куском сложно-организованной материи, скопленьем белковых молекул, натянутых на конструкцию из костей, и, стало быть, близок к тому, чтобы ставить знак равенства между самим человеком и материей, производимой кишечником его тела; со стороны тех, кто склонен видеть в человеке лишь производителя этой материи. Здесь однако вполне уместно сказать, что такими производителями являются одни только искренние и последовательные поборники материалистической теории, совершенно сознательно претворяющие её в жизнь.

Сторонники подобных взглядов черпают отраду и какое-то странное вдохновение в изобретённой ими, но совершенно не вообразимой перспективе небытия, и находят, повидимому, загадочное удовольствие в возможности лежать в земле сырой и служить пищею червям или, по крайней мере, та ретивость, с которой они защищают философское обоснование всякой скотскости в человеке, когда кто-то обоснование это у них отбирает и дарует им наместо него душу и бессмертие, невольно наводит на мысль, что перспективы эти и возможности им чем-то очень дороги. Ну да пусть их! Оставляю эти щепетильные трудности на совести сих незадачливых размыслителей и предоставляю им право, когда час их пробьёт, самим держать ответ за свои заблуждения. Мы же, с людьми доброй воли и светлого духа, обратим наши взоры к Высшим Тайнам мироздания и устремим шаги наши в вечность! Ибо вечность только для тех, кто о ней знает и кто к ней стремится, а не для тех, кому она не нужна и кто от неё отворачивается. И это вполне справедливо.

Ишвар Рамананда

19 марта 1988 г.

Les faits sont des choses opiniâtres.
Une vérité banale

Нет ничего ценнее для мыслящего человека, нежели факты, ибо они ведут к выявлению глубинного закона, который лежит в основе бытия всего живого, будучи всенепременным условием существования, овладевая которым мы утверждаем своё достоинство и своё могущество.

С.Т. Кольридж

Сядьте перед фактом, как маленький ребёнок, будьте готовы отказаться от всех предубеждений, смиренно следуйте повсюду и во все пропасти, куда ведёт природа.

Т.Г. Гексли

Ф А К Т Ы И А Р Г У М Е Н Т Ы

Доводы и Реалии

Глава Первая
ПРОЛЕГОМЕНЫ

§1. Пора, давным бы давно пора положить конец тому бессовестному, бесстыдному и беспардонному шельмованию спиритизма и научных исследований, проделанных в своё время в данном направлении серьёзными и авторитетными учёными, со стороны всех тех недобросовестных сил, что присвоили себе право наименоваться «учёным сообществом», хотя на самом деле речь идёт здесь всего лишь о сговоре материалистически настроенных умов, находящихся в плену своих весьма ограниченных и примитивных представлений о жизни и обо всём прочем.

Засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах души человеческой. В итоге интеллигенция даже не знает, есть ли у человека душа, и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унизительной глупости.

§2. Английский писатель Артур Конан-Дойль, весьма значимый и весомый авторитет в данном круге вопросов, в одном из своих трудов говорит: «Есть много такого, над чем неопытные и недалёкие люди могут посмеяться, но опровергнуть факты им будет намного труднее, чем растянуть рот в усмешке. О нас, верящих в спиритическое откровение и понимающих, какое огромное значение имеет восприятие подобных вещей, точно можно сказать, что мы бьёмся с косностью своей эпохи». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

§3. Прежде всего, разумеется, следует определить, что такое факт. Факт есть событие, имевшее место в действительности, а также подтверждённое авторитетными свидетелями. Применительно к данной теме, под фактом, помимо этого, следует разуметь ещё и высказывания в пользу спиритизма, сделанные безусловно честными людьми на основе их собственного опыта и размышлений, людьми заведомо честными,[*] которым не было никакого интереса вводить кого-либо в обман. Особенно ценными фактами следует считать также те признания и высказывания, которые были сделаны людьми или комиссиями, *заранее предубеждёнными против спиритизма*, и которые взялись за изучение дела с целью доказать полнейшую его несостоятельность и вздорность, но которые оказались настолько добросовестны в своих исследованиях, что под давлением очевидности были вынуждены отказаться от своих предвзятых мнений в пользу спиритизма. Их заключения стоит рассматривать как красноречивые факты, и в общей массе они весомы, быть может, даже более, нежели вторые. И, несколько отступая от столь жёстких ограничений, мы включили сюда ещё и пересказы и отголоски преданий, сказаний и мифов древности, имеющих отношение к нашему предмету.

§4. Тот, кто желает серьёзно изучать факты и истины спиритической науки и сделать их достоянием мира, неизбежно должен перешагнуть и после ещё *многократно* перешагивать через насмешки и придирки глупцов, каковые совершенно неизбежны.

§5. Огульно высмеивать, отрицать факты мистики, оккультизма и в более широком смысле – *спиритизма* – отнюдь не значит, как то многие почему-то полагают, утверждать тем свой здравый смысл и проницательность, но всего лишь – демонстрировать своё невежество и близорукость.

Увы, в основе наиболее воинствующего скептицизма лежит обыкновенно самая наивная

[*] «Во всяком человеческом исследовании нравственное доверие является необходимой основой для прогресса в истине». (*А.Н. Аксаков)*

доверчивость. Пусть все словоохотливые критики твёрдо помнят и хорошо понимают то, что всякая критика всегда есть автобиография, и пусть критикой своей поостерегутся выставить самих себя, своё скудоумие и невежество на всеобщее обозрение и осмеяние.

На этих страницах мы бесповоротно утверждаем ту великую истину, что человек есть не *тело*, но *дух*, со всеми вытекающими из этого последствиями. Не было, нет и никогда не будет в жизни человеческой какого-либо иного факта, который можно поставить превыше этой истины. Поэтому наш гордый девиз попрежнему звучит в ключе астрономическом: *Per aspera ad astra!*

§6. Следует иметь в виду, что термин «спиритизм» (хотя он вполне удачен и говорит о многом, быстро напоминая всякому, кто знаком с латынью, о сути предмета, ибо в корне его лежит латинское слово «дух») оказался настолько скомпрометирован всевозможными невеждами и исказителями, что вызывает совершенно неуместные и ложные ассоциации, с которыми человек сторонний, пусть даже непредубеждённый, совладать не в силах. Поэтому наряду с ним мы предлагаем к употреблению ещё и новый термин – «карденизм». Как нетрудно заметить, слово составлено на стыке имён основателей новейшего спиритического учения – Аллана Кардека и Леона Дени. Помимо того, можно говорить и просто по-русски: «духоведение» и даже «духовничество». Таким образом, все четыре слова − «карденизм», «духоведение», «духовничество» и «спиритизм», а также словосочетания − «духовное учение», «учение духов» и «учение о духах» − являются синонимами, и мы употребляем их здесь равнозначно. И чтобы спиритизм, о котором мы говорим, не путали с понятиями и кругом идей, кои вкладывают в это слово люди предубеждённые и знать не знающие, о чём они говорят, мы пишем это слово с буквы заглавной – вот так: Спиритизм, – имея в виду прежде всего концепцию Высших Духов, переданную нам через Аллана Кардека.

§7. Надобно, при этом, сказать, что более поздние исследования, проделанные в данном направлении, в которых всё было начато с нуля и оказались проигнорированными все былые достижения нашей науки (начиная с теоретического вклада, сделанного в самом начале Алланом Кардеком), хотя и глубоко трогают своей наивной неуверенностью первооткрывательства, однако по сути дела представляют собой лишь праздную попытку заново изобресть велосипед. Такова, например, чтобы не говорить о многих других, любопытная книга Реймонда Моуди «Жизнь после жизни». Поскольку достижения этой школы в сравнении с тем, что уже было сделано прежде, следует рассматривать как шаг назад и беспомощное топтанье на месте, то их даже не стоило бы принимать здесь в расчёт, предпочтя ограничиться анализом «классических» текстов Спиритизма, которые по необходимости мы могли бы перемежать ценными замечаниями. Но мы будем справедливы и отдадим дань уважения и этой школе, только нашему читателю следует постоянно иметь в виду, что все эти новейшие исследования, начавшиеся на голом месте, без учёта ранее достигнутого в данной области, «льют воду на ту же мельницу», что и те, о которых речь идёт в писаниях спиритов.

§8. Наш дальнейший аргумент прекрасно формулирует английский физик сэр Оливер Лодж в своей знаменитой книге «Реймонд»:

«В этой книге принимается определённая сторона в связи с двумя нерешёнными спорами [о реальности существования души и продолжения жизни после смерти тела, – *Й.Р.*]; и хотя материал специально излагается просто и недвусмысленно, автор не питает иллюзий касательно того, что каждый философски образованный читатель обязательно с ним согласится. Явная аргументация с обеих сторон не нова, но здесь я не ставлю задачу продолжить эти споры; более того, противоположные мнения уже были представлены с достаточной ясностью квалифицированными спорщиками». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§9. «Главною причиною сомнения в вопросе о бессмертии является леность мысли, с одной стороны, и непроходимое, потрясающее невежество, с другой. Конечно, можно считать *a priori* спиритические явления надуманными и непостижимыми. Тем не менее человек даже

средних умственных способностей, ознакомившись с фактами и доказательствами, в избытке накопленными в анналах спиритической науки, не сможет оспорить их реальность и сказать, что они выше его понимания». (*П.А. Гелевд, «Дезиллюзионист»*)

§10. «Ум человеческий мало склонен усваивать новые идеи и факты, ещё не объяснённые, и эта косность всегда тормозит прогресс наших познаний о природе и человеке. Наука честью обязана неустрашимо смотреть в лицо всякой представляющейся проблеме. Но по вопросам трудным, тёмным, мудрёным перед нами вырастает новая обязанность – исследовать, анализировать вещи со строгой осмотрительностью и допускать лишь то, что несомненно. В принципе мы ничему не должны верить без доказательств». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§11. «Разум человеческий может принимать за несомненное лишь то, что доказано. Но, с другой стороны, мы не имеем права ничего отрицать заранее, потому что свидетельство наших чувств несовершенно и обманчиво. История прогресса науки показывает нам беспрестанно, что великие и плодотворные результаты иногда проистекали из наблюдений самых простых и будничных. Мы обязаны приступать ко всякому предмету изучения без каких-либо предвзятых идей, мы должны быть склонны допускать то, что будет доказано, но только это и допускать». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§12. «Легковерие и недоверчивость – два противоположных увлечения, мешающих свободному изысканию истины. Будем же твёрдо держаться положительного, экспериментального метода, которому род человеческий, до сих пор ещё такой несовершенный и такой варварский, обязан тем малым прогрессом, какой он уже усвоил.

Да, наш род людской далеко не совершенен, и человеческое легковерие представляет нам примеры не менее любопытные, чем предвзятый скептицизм. Как трудно держаться на должной середине и спокойно следовать указаниям рассудка!

Да, легковерие всё ещё существует на свете, составляя постоянный противовес скептицизму. Будем остерегаться как того, так и другого. Авгуры ещё живы, прогресс не убил ещё предсказаний по внутренностям животных, не упразднил всякого рода предзнаменований, и род людской не очень-то быстро подвигается на пути умственного развития. Прибавлю, однако словами Гумбольдта, что высокомерный скептицизм, отвергающий факты без рассмотрения, во многих отношениях ещё более достоин порицания, чем неразумное легковерие.

В примерах нет недостатка, и мы должны остерегаться легковерия на том же основании, как и скептицизма. Это две противоположные крайности, и нам следует держаться посредине, на равном расстоянии от того и от другого, при рассмотрении и усваивании тех таинственных фактов, о которых будет речь впереди.

Не будем отрицать голословно, не будем и утверждать всё с плеча: ограничимся беспристрастным наблюдением. Может быть, такой образ действия всего труднее при существующем порядке вещей. Что до меня касается, то я прошу тех, кто склонен был бы обвинять меня или в легковерии, или в скептицизме, не делать этого опрометчиво и не забывать, что я неусыпно держусь настороже: я исследую и доискиваюсь». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§13. «До сих пор ещё водятся на свете астрологи! Но можно ли придавать значение гороскопу, когда известно, что средним числом рождается на всей поверхности земного шара по одному ребёнку в секунду, т.е. 60 в минуту, или около 3600 в час и 86400 в день, так что если б звёзды и планеты действительно имели влияние на судьбу, то десять младенцев, родившихся в ту же минуту, должны были бы иметь одинаковую будущность: дети, родившиеся одновременно от королевы и от крестьянской бабы, должны были бы находиться под влиянием одинаковых знаков.[*]

---

[*] Ещё на пару минут отклонимся в сторону астрологии:

«Подумать только! Ведь были некогда люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие в наших ничтожных спорах за клочок земли или за какие-нибудь вымышленные

Увы! вера в талисманы, в амулеты, медальки, ладанки так же распространена у цивилизованных народов, как и у каких-нибудь африканских дикарей. А в области этих интересующих нас явлений, в манифестациях, вещих снах, предчувствиях, гипнотических и спиритических опытах – какое открывается обширное поле для легковерия, не говоря о мошенничестве! Я знавал одного офицера, очень почтенного, который нисколько не сомневался в подлинности имён, выстукиваемых столом, и аккуратно каждое воскресенье, после завтрака, беседовал с Лейбницем и Спинозой». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§14. «Спиритизм − это совсем не то, что люди в наивности своей полагают. Это не «верчение» блюдечек или столов, и даже не способ общения с умершими и приблизительно идентифицированными собеседниками. Отнюдь не то и не это. Спиритизм − это *одновременно* философия, религия и наука, их сложный *комплекс*, в котором − и это важно! − примиряется извечная вражда последних двух и начинается их плодотворное сотрудничество. Спиритизм − это учение о человеке, о его истинной природе (которая духовна), о законах и движущих силах Вселенной, о бессмертии и космической беспредельности. Это мировоззрение, которое объемлет собою всё и в котором всё находит себе логичное обоснование. Но, прежде всего, это учение нравственное, имеющее задачей духовное совершенствование человечества». (*П.А.Гелевà, «Дезиллюзионист»*)

§15. Всякий разговор о спиритизме, где нет благодарного упоминанья имён Аллана Кардека и Леона Дени, представляет собой, прямо скажем, *некомпетентную, дилетантскую болтовню*.

права!.. И что ж? эти лампады, зажжённые, по их мнению, только для того, чтоб освещать их битвы и торжества, горят с прежним блеском, а их страсти и надежды давно угасли вместе с ними, как огонёк, зажжённый на краю леса беспечным странником! Но зато какую силу воли придавала им уверенность, что целое небо с своими бесчисленными жителями на них смотрит с участием, хотя немым, но неизменным! А мы, их жалкие потомки, скитающиеся по земле без убеждений и гордости, без наслаждения и страха, кроме той невольной боязни, сжимающей сердце при мысли о неизбежном конце, мы не способны более к великим жертвам ни для блага человечества, ни даже для собственного нашего счастия, потому что знаем его невозможность и равнодушно переходим от сомнения к сомнению, как наши предки бросались от одного заблуждения к другому, не имея, как они, ни надежды, ни даже того неопределённого, хотя и истинного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или с судьбою». (*М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»*)

«Люди верят в то, во что хотят верить. Взять хотя бы расцвет астрологии. Астрономы (которые, рассуждая здраво, должны знать о звёздах больше, чем все остальные люди вместе взятые) утверждают, что звёздам на нас наплевать с их высокой колокольни, что это огромные сгустки раскалённого газа, вращающиеся от сотворения мира, и на нашу судьбу оне влияют куда меньше, чем банановая кожура, на которой можно поскользнуться и сломать ногу. Но кому интересна банановая кожура? А гороскопы астрологов публикуются в самых солидных газетах, и даже имеются мини-компьютеры, которые можно спросить, благоприятствуют ли звёзды задуманной вами биржевой операции. Человека, утверждающего, что кожура банана способна повлиять на нашу судьбу сильнее, нежели все планеты и звёзды, ни за что не станут слушать. Некто явился на свет, потому что его папаша однажды ночью, скажем так, не устранился в нужный момент и лишь из-за этого стал папашей. Его мамаша, сообразив, что стряслось, принимала хинин, прыгала, не сгибая ног, со шкафа на пол, но всё это не помогло. Таким образом Некто появляется на свет, оканчивает какую-то школу, торгует в магазине подтяжками, служит на почте или в конторе – и вдруг узнаёт, что предыстория была совсем другая. Планеты выстраивались именно так, а не иначе, знаки зодиака старательно и послушно складывались в особенный узор. Одна половина небес сговаривалась с другой, чтобы Некто мог появиться на свет и встать за прилавок или сесть за конторский стол. Это внушает бодрость. Всё мироздание, видите ли, вертится вокруг него. И пусть оно недружелюбно к нему, пусть даже звёзды расположатся так, что фабрикант подтяжек вылетит в трубу и Некто потеряет работу, – всё-таки это приятней, чем сознавать, с какой высоты чихают на него звёзды и как мало о нём заботятся. Выбейте у него это из головы, вместе с иллюзиями насчёт симпатии, которую питает к нему кактус на его подоконнике, и что останется? Босая, убогая, голая пустота, отчаяние и безнадёжность». (*Stanislaw Lem, «Pokój na ziemi»*)

§16. «Спиритизмом пользуются для различных целей, имеющих с ним очень мало общего. Спиритизм утилизируется, чтобы устраивать свадьбы, эксплуатировать слабохарактерных людей, завладевать иногда крупными наследствами. Я знавал одну женщину, в сущности, очень милую, сделавшуюся потом маркизой и богачкой благодаря тому, что она ловко внушала своему будущему мужу через посредство стуков на спиритическом сеансе, будто его покойная жена сама назначает её своей преемницей. Знал я также одну вдову, заставившую человека жениться на себе, уверив его, что в её недавно родившемся малютке воплотился дух его умершего, нежно любимого ребёнка. Одна моя знакомая под предлогом спиритизма продаёт каббалистические кольца, которыми исцеляет все болезни. И так далее и прочая в том же роде». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§17. «Наука не должна утверждать, будто действительность останавливается на границе наших знаний и наших наблюдений. Мы не знаем ничего абсолютного. Все наши суждения относительны, следовательно, несовершенны и неполны. Поэтому научная мудрость требует, чтобы мы были очень сдержанны в своих отрицаниях. Мы имеем право быть скромными. Сомнение есть доказательство скромности, и оно редко вредило успеху наук. Нельзя того же сказать о недоверчивости». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§18. «Недоверчивость можно приписать осмотрительности учёных, но тем, кто уже осознал весомость существующих наблюдений, она представляется упрямством и отсталостью. Как бы то ни было, вопросы, которые здесь затронуты, требуют более тщательного рассмотрения, и наши мужи науки вполне могут отвратить мысли от насекомых и камней, чтобы пролить свет на проблемы, столь тесно связанные с нашей собственной природой и судьбою». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§19. «Некто скептик и ещё имеет дерзость гордиться этим. Он поступает крайне глупо, ибо весьма походит на человека, который, сомневаясь бы в том, что дважды два равно четырём, стал бы обращаться к тем, кто занимаются высшей математикой, чтоб они доказали ему сию интересную теорему. Но естественно, что эти последние − просто в силу того, что они занимаются уже именно высшею математикою, − совершенно равнодушны к скептику и его проблемам, ведь их-то самих азы более не занимают. И в итоге скептик умудряется стать ещё глупее, так как теряет интерес к этим азам, которые, по его убеждению, ему никто преподать не может. «Я в это не верю!» или «Для меня это не убедительно, и потому всё это вздор!» − одержимо твердит он, священнодействуя в своём храме невежества». (*П.А.Гелевà, «Дезиллюзионист»*)

§20. «Если множества разумных, порядочных, благочестивых людей во все времена свидетельствовали, что они действительно состояли в общении с существами мира духовного; если существа эти предсказывали им события, происходящие или должные произойти на расстоянии или в будущем, события, о которых человеку в естественном его состоянии из того, что его окружает в матерьяльном мире и на него влияет, узнать никак невозможно, и если предсказания эти всякий раз самым точнейшим образом сбывались, то разве тогда существованье мира духов, их участие в судьбах человеческих и влиянье на них не оказываются так же неопровержимо доказаны, как и существование электричества, гальванизма и магнетизма, как участие и влиянье этих сил на физическую природу? И поскольку механическая философия этим неоспоримым фактам противоречит, то, стало быть, её утверждения, касающиеся мира духовного и его влияния на мир физический, должны быть в основе своей вопиюще ложны». (*J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde"*)

§21. «Роковая ошибка современных мироощущения и философии состоит в том, что они пренебрежительно относятся к личности человека и рассматривают всё с позиции коллективов и общества. Между тем, реальным кирпичиком духовного мироздания является отнюдь не какое-то общество, сообщество, но именно индивид. Как приход каждого в этот мир был индивидуален, так индивидуален его уход из него, так и индивидуальна участь и программа

каждого впоследствии, а коллективы, стада и стаи тут ни при чём». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§22. «Поскольку человеческое общество состоит из отдельных людей, всякие разговоры о «коллективных смыслах» при отсутствии смысла индивидуального выглядят неубедительными, а если говорить прямо – демагогичными и пустословными. По той простой причине, что любое событие, происходящее в так называемом «внешнем мире», для каждого человека имеет место только с позиции внутреннего наблюдателя, т.е. с точки зрения его самого, и никак иначе. Люди, любящие строить замки на песке и мечтающие о «всеобщем счастье», почему-то всегда упускают из виду этот простой, но непреодолимый факт.

Одни, в силу своего спящего, неразвитого сознания и отсутствия привычки размышлять над чем-либо, идя на поводу у мнения окружающих, пропаганды средств массовой информации [а вернее сказать: массовой *дезинформации!*, *– Й.Р.*] и прочего в том же роде, принимают свой статус временщика без вопросов, как нечто само собой разумеющееся. Другие же, наоборот, прочувствовав всю безысходность такого положения, начинают считать его некоей «тяжёлой правдой жизни», с которой надо «мужественно смириться». Некоторые, кому не хватает этой самой «мужественности», начинают эту безысходность глушить и ищут способ забыться при помощи спиртного или чего-то худшего.

Как только я стал задумываться над всем этим на заре моей юности, моя первая реакция на такую дилемму вышла за пределы двух вышеперечисленных вариантов, напоминая реакцию человека, которому подсовывают заплесневелый бутерброд под видом изысканного деликатеса или прогнившую лачугу в качестве пятизвёздочного отеля. Охарактеризовать её можно тремя словами: глубочайшее отвращение и неприятие». (*А.В. Михеев. «За гранью видимого»*)

§23. «Относительно того, допустимы ли или не допустимы какого-либо рода сомнения в реальности духовного бессмертия нашего, я не могу не сказать, что такое сомнение обращает всю нашу жизнь в бессмыслицу. Я решительно не могу усомниться в действительности бессмертия нашего в духе не только потому, что знаю о ней, но и потому ещё, что сомневаться в ней значило бы признать, что жизнь наша есть дар не только напрасный и случайный, но и совершенно бессмысленный. Раскрой глаза свои, человек, и ты увидишь, что ничто кругом тебя не бессмысленно. Бессмыслицу ищи лишь в себе самом: в упрямой тщете своего сомнения!» (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§24. «Я не скрываю своей убеждённости в том, что личность не просто не исчезает после смерти, а напротив, продолжает своё существование, которое связано с нашей повседневной жизнью гораздо больше, чем это можно было бы себе представить. Жизнь не обрывается после смерти, и узы взаимной привязанности позволяют нам установить контакт с теми, кто находится за чертой, и это то, о чем Диотима говорит Сократу (*Платонов «Пир» 202-203*): «Любовь преодолевает пропасть». Однако не только любовь помогает этому общению и управляет им – научный интерес и миссионерский энтузиазм также являются при этом действенными мотивами, и главным образом благодаря приложенным мной и некоторыми другими людьми усилиям мы постепенно на собственном опыте убедились в существовании фактов, которые в ближайшее время станут очевидными для всего человечества». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§25. Однако, прежде чем перейти к фактам, немного философии. Поскольку главным препятствием к признанию Спиритизма как реальности и как философии является засилье так называемого «научного» и всякого иного материализма, то для недогматически мыслящих людей в нескольких рассуждениях покажем философскую неправомерность и несостоятельность последнего.

Глава Вторая
ТОНКОСТИ ФИЛОСОФИИ: ДУХ И МАТЕРИЯ

§26. «Именно очевидное менее всего заметно, именно его никогда не видишь. Так, о существовании воды рыбы обречены узнать последними или не узнать совсем». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§27. Формальным основанием всего старого материализма являлось догматическое утверждение о неделимости атома (*атомос* по-гречески – «неделимое»), утверждение, от которого наука, развиваясь, вынуждена была отказаться, разрушив тем самым фундамент, на каковом извечно возводилось здание материализма. «Теория неделимого и неразрушимого атома, которая 2000 лет служила основой в физике и химии, была наконец оставлена наукой вследствие открытий Кюри, Беккереля, Лебона и других. В 1876 году Бертло в «Химическом синтезе» охарактеризовывает эту теорию как «роман хитроумный и изощрённый». «На этом примере, – говорит Лебон («Revue scientifique», 31.XI.1903), – можно видеть, что некоторые научные догмы состоятельны ничуть не более, чем божества древних веков». Но ещё и прежде сэр Вильям Крукс, великий английский физик, заявил: «Материя есть не что иное, как одна из форм движения». Таким вот образом рушится единственная точка опоры, на которой строилась вся материалистическая теория». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)[*]

§28. В самом деле, что такое материя? Этот вопрос мы можем предложить материалистам. Жюль Сури, один из наиболее авторитетных в своё время писателей-материалистов, не колебался честно признать своё незнание природы материи и оспаривал саму возможность такого знания. Другие, более самонадеянные сторонники этой теории время от времени давали различные определения материи, которые однако ничего не объясняли и часто противоречили одно другому, пока наконец не закрепилось надолго определение, данное Лениным. (Хотя, на самом деле, это определение было дано ещё Гольбахом, а Ленин лишь дополнил его по части «фотографирования».) Приведём это определение и объясним его несостоятельность.

«Материя, – говорит Ленин, – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

Прекрасное и весьма внятное определение, единственное, чему остаётся удивляться, так это то, что оно могло незыблемо продержаться столь долгое время. Ибо это определение сводит всю объективную реальность лишь к нашей способности ощущения, т.е. к деятельности наших органов чувств, и тем самым как бы утверждает, что всё, что нами не ощущается, не имеет объективного бытия, или, попросту говоря, не существует, т.е. объективную реальность, от нас совершенно не зависящую и над нами довлеющую, желают ограничить нашей способностью её воспринять, поставить её в зависимость от нашей способности восприятия. Какой самоуверенностью надо обладать, чтобы выдавать эдакий вульгарный сенсуализм за науку и серьёзную философию![**]

Не правда ли интересная нелепость, когда объективно-данную реальность сводят к субъективно-получаемым ощущениям, или когда, другими словами, часть считает себя больше целого?! Впрочем не будем придираться к словам, пусть даже за этими словами и стоит очень многое: ведь если что-то берутся определить, то его тем самым берутся и ограничить, ибо всякое определение по природе своей есть уже ограничение.

Таким образом, по логике ленинского определения материи получается, что, например,

---

[*] Величайшее бесстыдство всех новейших материалистов – мыслителей, учёных, философов – в том как раз и состоит, что они даже не заметили, более того, не удосужились заметить, как почва, на которую они опирались два прошедших тысячелетия, ушла у них из-под ног. Они лицемерно делают вид, будто всё ещё прочно стоят ногами на земле, а не падают с ускорением свободного падения в непроглядную бездну! (*Й.Р.*)

[**] И ещё. Обратите внимание на слова: «которая дана человеку в ощущениях его...» Спрашивается, *кем* дана? Вот в чём вопрос. (*Й.Р.*)

стол существует, поскольку мы его видим и осязаем; звуки человеческого голоса или музыкальных инструментов существуют, поскольку мы их слышим; запах розы существует, поскольку мы его обоняем; варенье и яблоко существуют ещё и потому, что мы, помимо прочего, ощущаем также и их вкус, когда их съедаем, и т.д., и т.п. Но вот, к примеру, радиоволны, в отличие от световых и звуковых волн и всего вышеперечисленного, никак не существуют, поскольку ни одно из наших пяти чувств в отдельности или все они вместе взятые не могут их ощутить.[*]

§29. Продолжим нашу аналогию. Человеку с такими убежденьями, должно быть, бесполезно подсовывать под нос радиоприёмник, объяснять, как тот работает, и показывать его в действии. Человек этот, надо полагать, будет упрямо твердить, что тут без обмана не обошлось, что это обыкновенное звуковоспроизводящее устройство вроде патефона, что радиоприёмника просто в принципе быть не может, потому что сами радиоволны нелепый миф и вздорный предрассудок невежественных людей, памятуя о том, что ощущения человека их никак обнаружить не могут и т.д., и т.п., а стало быть, нет и смысла тратить время и силы на всевозможные радиорассуждения (сиречь, применительно к нашей теме, на изучение *спиритических явлений*), но лучше посмотреть хоккейный матч или почитать газетку. Такова, образно говоря, узкая логика всех неподступных противников Спиритизма.

Признать существование радиоволн (или духов) такому человеку мешает либо его умственная ограниченность, либо же – и это ничуть не реже – какие-то личные интересы и материальные расчёты, так сказать, его «классовая ограниченность», если пользоваться марксистской терминологией, и потому факты его не убедят. Ну, да бог с ним, с этим человеком! Это его трудности. Лишь бы людей такого толка было поменьше и не они бы делали философскую погоду!

Вы скажете, что тогда, к ленинскому определению материи, следует прибавить, что материя дана человеку «не только в ощущениях его, но и может восприниматься и регистрироваться специальными приборами»? И вы совершенно правы! Надо признать, это будет очень важное и ценное дополнение, поскольку, благодаря ему, наше восприятие объективной действительности значительно расширяется, но опять-таки – никак не исчерпывается.[**] Ведь если мыслить диалектически, то станет ясно, что наряду с радиоволнами и другими уже известными сегодня явлениями, которые однако обнаруживаются никак не человеческими органами чувств, но с помощью особых приборов, в природе существуют и должны существовать ещё и другие проявления материи, не восприемлемые нашими чувствами, но которые однако наука сможет когда-нибудь обнаружить с помощью специально сконструированных приборов. А отсюда уже рукой подать до признания существования духов, ибо они, по учению карденизма, с точки зрения вещественной, представляют собой особую, утончённую материальную субстанцию.[***]

§30. «Любопытное обстоятельство о соотношении *этого* мира и мира *иного* состоит в том, что мы, живущие сейчас в этом материальном мире, воспринимаем его как нечто серьёзное и существенное, тогда как мир загробный представляется нам, в лучшем случае, чем-то смутным, нереальным и полусонным. Обитатели же мира тонкого, в том числе и

---

[*] Мимоходом следует отметить, что выражение «органы чувств» представляет собой безграмотный штамп, которого хороший русский язык решительно не дозволяет. «Чувства» по-русски, это – любовь, ненависть, сострадание и т.д., а зрение, слух, осязание и прочая по-русски называются «ощущениями». Поэтому в целях улучшения терминологии о глазах, ушах, носе, языке и коже стоило бы говорить (что мы периодически и будем делать) как об «органах ощущений», а не об «органах чувств». (*Й.Р.*)

[**] К. Фламмарион говорит: «Нам известно, что есть цвета, звуки, электрические токи, магнетические притяжения и отталкивания, которые, безусловно, ускользают от нас, но существование которых мы однако можем уловить при помощи тонких аппаратов». (*Й.Р.*)

[***] Материалисты, когда они наконец будут вынуждены признать существование духов, как они признали делимость атома, станут учить тому, что духи суть также одна из форм материи. Но мы считаем, и это принципиально важно, что сама по себе материя есть не что иное, как бесконечно плотная и сгущённая, бесконечно грубая и утяжелённая форма существования духа. Но об этом поговорим после. На самом деле, всё есть дух, и материя – самое незначительное проявленье его. (*Й.Р.*)

сравнительно недавно перешедшие туда, утверждают, что настоящий мир, мир *реальности* – у них *там*, а наш плотный мир – мир сна и сновидений. Для них – для духов – *наша земная жизнь есть заточение в узилище сонного тела*». (*П.А. Гелевà, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 10938.*)[*]

§31. «Материя, в сущности своей, по всей видимости является флюидом бесконечно гибким, эластичным, бесчисленные сочетанья коего дают рожденье всем телам. Невидимый, неосязаемый, невесомый в первородной сущности своей, флюид этот, чрез длинный ряд переходных состояний, обретает вес и создаёт, посредством сильнейшего уплотнения (конденсации), твёрдые, непрозрачные и тяжёлые тела, кои составляют основу земной материи. Но это состоянье сцепления всего лишь временно, переходно, и материя, вновь пройдя все этапы своего преобразования, может беспрепятственно распасться и вернуться к своему изначальному флюидическому состоянию. Вот почему существованье материальных миров всего лишь временно, проходяще. Проступив из океанов эфира, миры вновь вернутся в него и растворятся в нём по завершении своего жизненного цикла».[**] (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§32. «Неофициальным девизом всех материалистов является изречение Протагора о том, что *человек есть мера всех вещей*: существующих в том, что оне существуют, и несуществующих в том, что оне не существуют. Но ещё Платон показал полную несостоятельность такого утверждения, вложив в уста Сократа доказательство того, что данное положение равносильно другому, ему родственному: свинья есть мера всех вещей. И в самом деле, почему именно *человек* есть мера всех вещей? Здесь явный отход от истины, открытое нежелание признать стоящую над нами объективную действительность. И потому правомерно влезть в шкуру свиньи и заявить, что ни наук, ни искусств, ни ремесёл, ни вообще чего-либо, кроме желудей и того, что можно съесть или в чём можно выпачкаться, не существует». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 2642.*)

§33. Помимо грубой действительности, нас окружающей, есть ещё и иная, тонкая, высшая действительность, по отношению к которой, говорит философ, «так тупо и бессмысленно, с бельмами на глазах, слепотствуют тупицы, именующие себя материалистами, хотя и абсолютно ничего не знающие о сущности материи. Для изучения этой действительности существуют и специальные методы, и специальная литература, но это, конечно, не методы материалистов и безбожников. Ведь если им следовать, то пришлось бы сказать, что нет никакой симфонии Бетховена, а только трение конских волос о сушёные бараньи кишки и колебание воздуха в деревянных и медных трубках, именуемых почему-то «музыкалъными инструментами».

§34. «В недавно опубликованный работе «Жизнь после смерти» покойного профессора Гислопа, который преподавал логику в Колумбийском университете и стал главным авторитетом в Америке по вопросам «спиритуализма», содержится фраза, звучащая достаточно нетерпимо: «Человек, который не признаёт существования бесплотных духов и соответствующих доказательств, является либо невеждой, либо моральным трусом». Эти слова верны в буквальном смысле, но их язвительность смягчается тем соображанием, что быть невеждой в этих делах – в наше время не упрёк. Многие данные были получены совсем недавно и содержатся в книгах, ещё не переведённых, дорогостоящих и малодоступных. На этих страницах я попытаюсь показать всем, кто способен воспринимать свежие факты, что этот чрезвычайно важный вопрос более не является всего лишь любопытной темой для дискуссий, он уже обрёл вполне определённые очертания – у нас есть теперь прочные основы для будущих исследований. Все новейшие открытия, такие как авиация, беспроволочный

[*] Эту, не особенно понятную для многих мысль, нужно тем не менее запомнить для дальнейшего. (*Й.Р.*)

[**] К слову сказать, этому же учат Йога и Веданта. Читайте другие наши книги, посвящённые этому предмету. (*Й.Р.*)

телеграф, да и вообще любые новшества материального порядка, несущественны по сравнению с разработками, открывающими нам новую форму материи, с неслыханными ранее свойствами, скрытую, по всей видимости, внутри каждого из нас. Сложилась парадоксальная ситуация, когда искатели духовных ценностей сумели больше узнать о материи и её поразительных возможностях, чем любой материалист». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§35. «Я весьма советую всем читателям хотя бы на время отбросить материализм, скептицизм, а также любые предрассудки и предубеждения относительного того, какой реальность «должна быть».

Долгие годы весьма многих из нас приучали к однобокой и примитивной идее о том, что человек – это лишь физическое тело, состоящее из плоти и крови, что «живёшь один раз», что чувства, мысли, эмоции, память – всё то, что принято называть нашим «внутренним миром» – генерируется исключительно деятельностью мозга и нервной системы.

И даже сейчас, в век относительно свободного распространения информации, мы всё ещё не можем избавиться от этих рудиментов поверхностного, невежественного мышления и грубого материализма, отрицающего существование духовного, трансцендентного аспекта нашей личности и нашего «я», не исчезающего вместе с земным телом и имеющего совсем иную, отличную от него судьбу». (*А.В. Михеев. «За гранью видимого»*)

§36. «Кроме известных уже вам сил, в Природе существуют также и другие силы, сущность и образ действия которых не представляют ничего общего с тем, что вы знаете об электричестве, силе тяготения, свете и т.п. В числе этих неведомых вам сил Природы имеется одна сила, именно психическая, последующее изучение которой приведёт к весьма важным открытиям, способным пролить неожиданный свет на вопросы, относящиеся до жизни и души. Таинственная психическая сила устанавливает незримую связь между живыми существами даже против их собственной воли. Во многих случаях вам приходилось уже наталкиваться на очевидные проявления этой силы. Вот, например, два любящих друг друга существа. Они не могут жить порознь друг от друга и чувствуют себя донельзя несчастными, если разлучены силою обстоятельств. Души их находятся беспрерывно в отсутствии и как бы покидают тела, чтобы сообщаться одна с другой, невзирая на отделяющее их расстояние. Мысли одного из них передаются другому, и они, несмотря на разлуку, живут общею жизнью. Если какое-нибудь несчастье случится с одним, другой тотчас же это чувствует. Бывали случаи, когда подобная разлука влекла за собою смерть». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§37. «Широкая распространённость, повсеместность и повседневная естественность того или иного явления делают нас слепыми к его уникальности как физического, химического, биологического или просто бытийного факта. Например, при любых философских разбирательствах косвенный и посредующий характер нашего процесса восприятия через органы чувств и ощущений обычно забывается и упускается из виду по причине привычки и данности этого процесса как чего-то само собою разумеющегося. А зря, в этом причина многих иллюзий и заблуждений». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§38. «Выслушивая, казалось бы, смелые, а на деле огорчительно наивные гипотезы, особенно ясно ощущаешь бескрылость нашей фантазии: намертво прикованная к нашей планете, она видит мир лишь сквозь узкую щель исторического времени». (*Stanislaw Lem, «Glos Pana»*)

§39. «Прикосновение к вечной и непостижимой тайне, зачем «так много рождается цветов, чтобы отцвести невидимо», зачем Природа так щедра на дары, которыми не может воспользоваться человек, – приводит к мысли о том, что рядом с нами в этом мире присутствуют и пользуются его благами существа иного порядка». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§40. «Примите к сведению, друг мой, что возражения ваши для меня в действительности уже не представляются таковыми. [Это запись разговора с духом, с одним из *Высших Духов*, – *Й.Р.*] Впрочем, попытаюсь расширить хоть сколько-нибудь круг вашего понимания и прежде всего доказать крайнюю ограниченность ваших земных способностей и ничтожность того, что собственно называют у вас положительной наукой. Вы должны, разумеется, согласиться, что причиною всех ощущений служат единственно лишь различные *рода движения*.

Основывающееся на этих ощущениях положительное знание, которым вы так гордитесь, находится в полной зависимости от несовершенства ваших органов восприятия: свет, обусловливающий для вас зрение, звук, обусловливающий слух, запах, вкус и т.д., представляют собою определённые рода движения, производящие впечатления на эти органы. При посредстве органов ваших пяти чувств вы ощущаете некоторые из движений окружающего вещества. Вам кажется, например, будто вы видите и слышите всё происходящее в этой среде, тогда как на самом деле вы воспринимаете далеко не все виды колебательных движений. Вне пределов частичных движений, производящих впечатления на органы зрения и слуха, существует ещё целая бесконечность таких движений, которые для вас оказываются совершенно незаметны.

Звук представляет собою колебательное движение воздуха, которое, сообщаясь при посредстве барабанной перепонки вашего уха, производит на слуховые нервы впечатления различных тонов. Человек слышит далеко не все звуки; когда колебания воздуха сравнительно медленны, т.е. когда число этих колебаний менее 40 в секунду, звук слишком низок, и ваше ухо более уже его не различает. Точно так же, когда число колебаний становится более 36.850 в секунду, то звук делается слишком высоким, и ваше ухо не может уже его более воспринимать. Между тем за этими двумя пределами звуковых колебаний, доступных для человеческого организма, существуют звуки, которые слышны для других существ, например, для насекомых. То же самое справедливо и относительно световых явлений. Ощущения света и теней, равно как и цвета предметов, обусловливаются колебательными движениями, действующими на разветвления оптического нерва. Человек видит далеко не всё то, что видимо. Если колебания света сравнительно медленны (менее 458 триллионов раз в секунду), то свет для вас слишком слаб и глаз ваш уже его не видит. Если быстрота колебаний переходит известный предел, соответствующий приблизительно 727 триллионам в секунду, то зрительный ваш нерв не в состоянии воспринимать эти колебания, и свет становится для вас опять-таки невидимым. За этими двумя пределами есть световые явления, видимые другими существами. *Про человека можно сказать, что он составляет себе понятие о внешнем мире единственно лишь на основании таких впечатлений, которые могут отозваться на зрительных и слуховых его нервах*. [Курсив наш, – *Й.Р.*]

Советую обратить внимание на громадный пробел в ряду частичных движений между звуковыми колебаниями, доступными вашему уху, и световыми колебаниями, воспринимаемыми зрительным нервом. Все колебательные движения, существующие в природе, скорость которых заключается между 36.850 и 458.000.000.000.000 раз в секунду, не могут быть видимы или же слышаны вами и остаются вам совершенно неведомыми. В последнее время наука начала понемногу проникать в этот таинственный мир и, как это вам должно быть известно, исследовала некоторые виды колебаний, происходящих менее 458 триллионов раз в секунду (т.е. тепловые невидимые лучи), а также познакомилась отчасти с колебаниями, доходящими более чем до 727 триллионов раз в секунду (т.е. с химическими, тоже невидимыми лучами). Но усовершенствование научных методов наблюдения может лишь до *некоторой* степени расширить круг непосредственно получаемых вами впечатлений. Ожидать от них большего вы не в праве. Вообще же в Природе существует бесконечное множество таких видов частичного движения, которые, не имея должного соотношения со строением вашего организма, навсегда останутся вам неизвестными. Если бы организм ваш представлял собою такой музыкальный инструмент, который вместо двух струн (слухового и зрительного нервов) обладал бы десятками, сотнями, или даже тысячами подобных струн, каждая из которых была бы в состоянии воспринимать особый вид колебательного движения, то вы составили бы себе соответственно более полное понятие о том, что происходит в действительности. Вы узнали бы множество совершающихся вокруг вас явлений, о существовании которых теперь даже и не догадываетесь. Вместо того, чтоб слышать какие-

нибудь две выдающиеся ноты, вы имели бы понятие о целом концерте. Вы не подозреваете даже своей бедности в этом отношении, так как бедность эта общая для вас всех, и вы не можете сравнить её с богатством ощущений, которыми обладают существа, лучше одарённые Природою». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§41. «Самый факт того, что вы обладаете несколькими чувствами, служит доказательством возможности существования других более совершенных чувств, которые вполне различаются от ваших пяти чувств. Например, при посредстве осязания вы можете ощущать некоторые тепловые явления. Отчего же не допустить возможность существования особого чувства, с помощью которого по тепловым колебаниям вы могли бы производить спектральный анализ, подобно тому как по световым колебаниям судите о форме, внутреннем составе и других качествах предмета? То же самое суждение можно применить и к электричеству. Вы можете также признать существование чувства, которое, будучи для вашего глаза тем же, чем спектроскоп для телескопа, знакомит вас с составными элементами тел. Итак, с научной точки зрения, вы уже имеете достаточные основания, чтобы предположить возможность чувств, совершенно различных от тех, которые характеризуют человечество. Знайте же, что эти чувства существуют в других мирах и что есть бесконечное множество способов понимать действие сил Природы.

Из всего этого неизбежно следует, что известное вам почти ничто в сравнении с тем бесконечным, которого вы не можете постичь. Ваши чувства не способны понять даже таких простых физических движений, каковы, например, солнечное и земное электричества, течения которых сливаются в атмосфере; магнетизм минералов, растений, взаимное сродство организмов и т.п. – всё это остаётся для вас неведомым. Вместе с тем ваши чувства ещё менее воспринимают движения нравственного мира: симпатии и антипатии, предчувствия, духовные притяжения и т.д. То, что вы знаете и что могли бы узнать при посредстве земных ваших чувств, ничто в сравнении с тем, что существует в действительности. Это настолько справедливо, что вместе с вами на той же самой Земле могли бы жить неведомо для вас существа иной матерьяльной организации, не воспринимаемой вами, не имеющие ни глаз, ни ушей и вообще никаких органов чувств, тождественных с вашими. Такие существа, живя в том же мире, что и вы, и постигая то, что недоступно для вас, знали бы то, что вам неизвестно, и необходимо составляли бы себе идею о Природе, совершенно несогласную с вашими воззрениями.[*]

Я должен прибавить, что воспринимаемые вами впечатления, составляющие основы вашего знания, в сущности весьма далеки от истинной действительности. Различные степени света, цвет, звук, вкус и вообще все наблюдаемые вами свойства предметов – *на самом деле лишь кажущиеся вам представления, не существующие в действительности*. Эти-то представления, возбуждающиеся в разуме чрез посредство зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, и дают вам понятие не о сущности предмета, а только лишь о сумме производимых им на вас впечатлений. Истина совершенно ускользает от вашего познавания, и вы положительно не способны постигнуть действительное состояние Вселенной». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)[**]

---

[*] И.Г. Юнг-Штиллинг в своей «Теории духоведения» („Theorie der Geisterkunde“, Nürnberg, 1808) по этому же поводу писал: «Существа, устроенные иначе, чем мы, и представляют себе наш мир совершенно иначе, нежели мы. Из этого неоспоримо следует, что образ и способ, каким мы себе представляем мирозданье, и все вытекающие из этого знания и науки зависят единственно от нашего устроения». (*Й.Р.*)

[**] Трудно переоценить сказанное в данном разделе. Как гласит восточное изречение: «Le monde existe, mais il n’est pas réel». – «Мир окружающий существует, но реальность его мнимая». Как можно видеть, сама материалистическая наука учит нас тому, что цвет видимых нами предметов и звуки, воспринимаемые нашим слухом, не имеют объективного смысла, т.е. не существуют в реальности, а являются особенностями работы наших органов восприятия, их реакцией на существующие вовне раздражители. А стало быть, (и этому же нас учат древние восточные учения, Йога, в частности) окружающий нас материальный мир – сплошная иллюзия. Пока Вы не поймёте этого, бесполезно двигаться далее. И даже зная всё это (*так уж мы устроены*), мы постоянно сие забываем, и снова начинаем считать цвет и звук реальными свойствами внешних объектов, а не специфическим функционированием наших органов восприятия. (*Й.Р.*)

§42. «Из того, что не воспринимается нашими органами чувств, можно ещё составить целые вселенные, и вселенные несравненно более обширные, богатые и прекрасные, нежели та, которая воспринимается нами». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 3004*)

§43. Резюмируем ранее сказанное:

«Анализируя впечатления наших чувств, мы убеждаемся, что они нас положительно обманывают. Мы видим, что солнце, луна и звёзды вращаются вокруг нас, – и это неверно. Мы чувствуем, что земля неподвижна, – опять-таки неверно. Нам кажется, что солнце поднимается над горизонтом, – в сущности оно под ним. Мы слышим гармонические звуки, – на деле же воздух переносит лишь волны, беззвучные сами по себе. Мы любуемся эффектом света и красок, оживляющих в наших глазах роскошное зрелище природы, – на деле нет ни света, ни красок, а есть только бесцветные колебания эфира, которые, поражая наш оптический нерв, дают нам ощущение света. Мы обжигаем себе ногу на огне, – только в мозгу нашем отражается ощущение боли. Мы говорим о холоде и жаре, – во вселенной нет ни холода, ни жара, а только одно движение. Итак, наши чувства обманывают нас насчёт действительности. Ощущение и действительность – две вещи разные.

Но это ещё не всё. Вдобавок наши жалкие пять чувств недостаточны. Они позволяют нам ощущать лишь самое незначительное число движений, составляющих жизнь вселенной. Между последним акустическим ощущением, воспринятым нашим ухом благодаря 36 850 колебаниям в секунду, и первым оптическим впечатлением, воспринятым нашим глазом посредством 400 000 000 000 000 колебаний в продолжение той же единицы времени, мы ничего не можем ощущать. Тут огромный промежуток, с которым никакое чувство не приводит нас в общение. Будь у нас другие струны на нашей лире – десять, сто, тысяча, – то гармония природы передавалась бы нам более полно, приводя эти струны в колебание. Следовательно, с одной стороны, наши чувства обманывают нас, а с другой – их свидетельства недостаточны. Значит, ими нечего особенно чваниться, как то делают господа позитивисты, и ни к чему выставлять за принцип какую-то мнимую «позитивную философию».

Конечно, нам поневоле приходится пользоваться тем, что мы имеем. У нас всего один светоч, да и тот неважный; но потушить его значило бы остаться совсем в потёмках. Напротив, надо установить в принципе, что разум, или, если угодно, суждение всегда и во всём должны быть нашими руководителями. Вне этого у нас ничего нет». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§44. «Нет ничего невероятного в том, что могут быть существа, наделённые ощущениями, органы которых вместо того, чтобы воспринимать световые лучи, действию коих подвержен наш глаз, способны улавливать другие вибрации, каковые никак не ощущаются нами. Живя рядом с нами, подобные существа, в силу их устроения, оказались бы на самом деле в совершенно другом мире. Представьте себе, например, какое бы понятье составили мы себе об окружающих предметах, если бы наши глаза вместо того, чтобы реагировать на дневной свет, стали реагировать на электрические и магнитные колебания. Стекло и кристаллы утратили бы тогда для нас свою прозрачность, металлы же, напротив, сделались более или менее прозрачными, а телеграфный провод, висящий в воздухе, казался бы длинным и тонким отверстием, проходящим в непроницаемо-тёмном теле. Работающая динамо-машина походила бы на пожар, а обыкновенный магнит воплотил бы в себе мечту мистиков средневековья и стал бы вечной лампой, которая горит, не зная износа, и не нуждается ни в какой подпитке». (*"Researches into the Phenomena of Spiritualism" by Sir William Crookes*)

§45. «Я уже говорил о пяти органах, или вратах, сквозь которые мы воспринимаем впечатления: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Эти пять врат доставляют нам весьма органиченный доступ во внешний мир, в особенности последние три. Ухо и глаз проникают ещё довольно далеко, но, в сущности, почти один только свет приводит нас в общение со вселенной.

Мы живём в пространстве с тремя измерениями. Существа, которые жили бы в пространстве с двумя измерениями, например, на поверхности круга, на плоскости, знали бы геометрию только о двух измерениях, не могли бы перейти через линию, ограничивающую круг или квадрат, и были бы заточены в этих пределах, не имея возможности оттуда выйти. Дайте им третье измерение, со способностью двигаться в нём – тогда они просто перешагнут через ограничивающую их линию, не прервав её, даже не коснувшись её. Шесть поверхностей закрытого покоя (четыре стены, пол, потолок) держат нас в заключении; но допустим четвёртое измерение, присвоив себе способность жить в нём: мы выйдем из своей тюрьмы с такой же лёгкостью, как человек перешагнул бы через линию, начертанную на земле. Мы не в состоянии представить себе этого измерения, точно так же, как человек, живущий в плоскости, не мог бы представить себе кубического измерения. Однако мы не в праве утверждать, что такого не существует». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§46. «Можно быть вполне уверенными, что существует множество вещей, о существовании которых мы и не подозреваем, точно так же, как не существуют многие вещи, в существовании которых мы вполне уверены». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§47. И чтобы покончить с материалистическим сенсуализмом, предоставим теперь слово Свами Абхедананде: «То, что постоянно делает ощущение возможным, никогда не может быть обнаружено органами чувств, так как эти органы лишь открытые двери для наших ощущений. Всё, что мы можем сказать о материи, это то, что она вызывает ощущение. Когда мы стараемся узнать её природу по существу, саму по себе, или какие-либо подробности о ней, наши чувства нам не помогают. Глаза лишь орудия для восприятия цветовых ощущений, уши – для восприятия звука, ноздри – для восприятия запаха. Наше восприятие внешнего мира ограничено этими органами чувств; все ощущения прямые или косвенные являются результатом деятельности наших чувств». (*"Atma-Jñana, or Self-Knowledge" by Swami Abhedananda*)

Но сам внешний мир, добавим и подчеркнём мы, никак не ограничивается деятельностью наших органов чувств: он неизмеримо шире и объёмней. И если бы только, хоть на мгновенье, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не уничтожает человека, но лишь делает его, *для нас*, невидимым, неслышимым и неосязаемым.

§48. «К чему приведёт такое изучение психических загадок? – спросят меня. К доказательству того, что душа существует и что надежда на бессмертие не пустая химера.

Материализм – гипотеза, совершенно несостоятельная с тех пор, как мы лучше узнали «материю». Материя уже не представляет более прочной точки опоры. Тела состоят из миллиардов подвижных, невидимых атомов, которые не соприкасаются между собой и находятся в постоянном движении друг вокруг друга; эти атомы, бесконечно малые, сами считаются теперь центрами силы. Где же материя? Она исчезает и уступает место динамизму». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§49. «Прогресс происходит поэтапно, и энтузиазм по поводу каждого его очередного витка на некоторое время затмевает наше восприятие лестничного пролёта, раскрывающегося непосредственно впереди. Но рационально принять более всесторонний взгляд.

Часть нашего опыта – это связь духа с материей. Мы осознаём свою собственную индивидуальность, свой ум, цель и волю; мы также осознаём материю, в которой наша индивидуальность в настоящее время воплощена и проявляется. Давайте использовать этот опыт и учиться на нём.

Воплощение – это факт; мы не материя, но мы используем её. Через механизм мозга мы можем влиять на материальный мир; мы находимся в нём, но не от него; мы выходим за его пределы своим сознанием. Тело – это наша машина, наш инструмент, наше средство проявления, и благодаря ему мы можем достичь результатов в материальной сфере. Зачем отрицать духовное или материальное? Оба реальны, оба истинны. В каком-то высшем разуме,

возможно, они оба могут быть объединены: между тем, мы не обладаем этим высшим разумом. Научный прогресс достигается путём принятия реалий и их изучения; остальное – спекуляция (размышление). Маловероятно, что мы единственные разумные существа во Вселенной. Может быть много высших ступеней, вплоть до Божественного; точно так же, как есть низшие ступени, вплоть до амёбы. Нет необходимости, чтобы все эти уровни интеллекта были одеты в материю или обитали на поверхности планеты. Такого рода жизнь – это вид существования, с которым мы сейчас знакомы понастоящему, а всё остальное находится по большей части за пределами восприятия; но ограниченность наших чувств является общепризнанным фактом, и если есть истина в учении о бессмертии человека, должно быть принято существование мириадов ушедших людей на том уровне Бытия, который мы называем «Другой стороной».

Но как нам получить доказательства в пользу такой, казалось бы, неоправданной гипотезы? Говоря за себя, я с полной ответственностью должен констатировать, что в результате моих длительных исследований психических явлений, по прошествии более тридцати лет я постепенно убедился не только в том, что посмертное индивидуальное существование – это факт, но также и в том, что время от времени общение через разделяющую нас «дистанцию» – с трудом и при определённых обстоятельствах – возможно». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§50. «Человеческие чувства [т.е. наши органы ощущений, – *Й.Р.*] слишком несовершенны, чтобы им полностью доверять или делать какие-то выводы на их основании. Дать неопровержимые доказательства существования в человеке некой высшей субстанции, от него независимой; более того, от которой он зависит сам и которая единственное, что в нём вечно, – вот достойная задача истинного мыслителя». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§51. «Разве мы не находим, что гению, кажется, требуется сопротивление или помощь материи для того, чтобы себя проявить? Скульптор получает удовольствие от того, что подчиняет себе упрямую материю, заставляя её выразить свою идею. Дидактические писания склонны подчёркивать обструктивность материи; но это может быть потому, что её полезность кажется самоочевидной. Наши конечности, чувства и вообще телесные способности, несомненно, имеют важное значение; микроскопы, телескопы, лабораторные приборы и вообще машины – лишь их продолжение. Инструменты служат человеку, который может ими пользоваться, оркестр – музыканту, токарный станок или теодолит – инженеру, книги и записи – историку, хотя поэту или математику нужно не намного больше, чем просто перо и бумага.

Но наши органы играют гораздо большую роль, чем любые искусственные инструменты: они являются частью самого нашего существа. Тело является частью конституции человека. Мы не только дух или душа (хотя иногда необходимо подчеркнуть этот факт) – мы на самом деле душа и тело вместе. И я думаю, что так будет всегда, хотя наши тела не всегда должны состоять из земных частиц. Материя – это случайная часть: есть существенная и более постоянная часть, и постоянная часть должна выжить». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§52. «Материализм когда-то свято верил в неделимость атома и выдавал свою веру за знание, и всё же ему пришлось отказаться от этой веры. Точно также он сегодня верит в несуществованье души и считает свою тёмную веру светлым знанием, но грядёт время, когда он в очередной раз будет уличён в невежестве». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§53. «Физические вещи если и могут достигать сознания, то только через мозг; это остаётся верным в отношении физических вещей, как бы мы ни допускали телепатию от других умов; и, наоборот, только через мозг мы можем действовать с сознательной целью в материальном мире. Для любого более прямого ментального или духовного общения мы, если только нас специально не разбудили, временно «мертвы» или спим. Здесь происходит

некоторая инверсия обычных идей, поскольку состояние транса, повидимому, пробуждает или освобождает спящие способности и делает прямое общение более возможным. В любом случае, это имеет место для некоторых людей. Ибо существуют отдельные совершенно здравомыслящие люди, у которых, когда они находятся в довольно исключительном состоянии, обычное ограничение мозга, повидимому, уже снято или может быть снято. Их умы на время перестают быть изолированными и становятся доступными для более непосредственных воздействий. Незнакомая часть их ума – не та часть, которая привыкла работать и обходиться привычно используемой частью мозга, нет, но то, что называется подсознательным слоем ума – часть, доступная на физическом уровне через обычно неиспользуемую и только подсознательную часть мозга.

Появление людей с такой исключительной и простой по сути способностью нельзя было предсказать или ожидать на основе повседневного опыта; но если существуют убедительные доказательства данной способности, пусть и не совсем обычного характера, нет никакого смысла противостоять этим фактам путём выражения предвзятых негативных суждений, отказываться изучать представленные материалы и обсуждать полученные результаты. Когда-то были люди, которые не смотрели на спутники Юпитера, чтобы не нарушить своих заветных убеждений. Не так давно был математик, который не видел экспериментальной демонстрации конической рефракции, чтобы в случае неудачи его уверенность в уточнённой оптической теории не была нарушена. И поэтому, как ни странно, сегодня есть люди, которые отрицают факты и осуждают исследование любого способа общения за пределами обычного банального опыта: у них нет никаких оснований для их отрицания, кроме предрассудков.

Как и другие временные системы, эти предрассудки переживают свой подъём и спад. Нам не следует уделять им слишком много внимания. Если факты Вселенной попали в область нашего рассмотрения, то некоторая доля нынешней слепоты, хотя она и может удивить, не должна смущать нас. Изучение материальной стороны вещей, при соответствующих ограничениях, оказало нам великолепную услугу. Только постепенно можно расширять умственную сферу, чтобы охватить не только всё это, но и многое другое». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§54. «Увы, мир слишком занят играми и удовольствиями, слишком увлечён своими одеревеневшими вероисповеданиями и окаменевшими религиями, чтобы прислушаться к тому, что говорят нам из-за завесы ушедшие *туда*. Головы простых людей до того забиты несущественным, что в них просто не хватает места для действительно важного. Находящиеся *здесь* поймут ценность обращённых к ним мыслей и слов лишь тогда, когда будет слишком поздно». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

Глава Третья
ДУХИ – СУЩЕСТВА МИРА ДУХОВНОГО

§55. Теперь, прежде чем браться за дальнейшие рассуждения, объясним самое главное понятие данного исследования: *кто такие эти духи*? – дабы читающий точно знал, о чём идёт речь, а не руководствовался по столь важному поводу собственными фантазиями или навязанными ему предрассудками. Объяснение переводим из самого авторитетного источника:

«Существа, сообщающиеся нам, называют сами себя «духами», или «гениями», и утверждают, что прежде они принадлежали (по крайней мере, некоторые из них) к земному человечеству, т.е. были людьми, раньше жившими на Земле. Они образуют теперь духовный мир, как мы сейчас (во время этой нашей жизни) образуем мир телесный, или физический.

Сомненье, касающееся существованья духов, имеет первой своей причиной незнанье их истинной природы. Обыкновенно их представляют себе как существ в мирозданьи обособленных, сверхъестественных и необходимость существования коих никак не доказана. Многие знают их лишь по фантастическим сказкам, которыми их убаюкивали в детстве, наподобие того, как превратно знают историю по романам. Не выясняя того, не основаны ли эти сказки, если освободить их от смехотворных и нелепых подробностей, на фундаменте истины, люди поражаются лишь абсурдной стороне их; не давая себе труда расколоть горькую скорлупу, для того чтоб достать сам миндаль, они отбрасывают весь орех; точно так же в вопросах религии поступают те, кто, будучи неприятно поражены некоторыми злоупотребленьями священнослужителей, всё перемешивают в сплошном отрицании.

Каким бы ни было понятье, которое составляют себе о духах, вера эта необходимо основана на существованье некоего разумного начала за пределами материи; она несовместима с полным отрицанием этого начала. Мы, стало быть, берём свою исходную точку в существовании, выживании и индивидуальности души, чему *спиритуализм* является теоретическим и догматическим обоснованьем, а *спиритизм* – обоснованием фактическим и очевидным». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§56. «Оставив на мгновенье в стороне сами проявления духов и рассуждая индуктивным путём, давайте с вами посмотрим, к каким следствиям и выводам мы прийдём.

С той минуты, как мы допускаем существованье души и индивидуальность её после смерти, нужно допустить также, во-первых, что природа её отлична от природы тела, поскольку будучи отделена от него, она больше не обладает его свойствами; во-вторых, что она обладает сознанием самой себя, поскольку она способна испытывать радость и страданье, без чего она не была бы живым существом, что для нас равносильно тому, как если б её и вовсе не было. Допустив это, мы видим необходимость того, что душа после смерти куда-то девается; чем же она становится и куда девается она? Согласно распространённой вере, она возносится на небо или ввергается в ад; но где тогда помещаются эти небо и ад? Раньше говорили, будто небо находилось вверху, а ад – внизу; но что такое «верх» и «низ» во Вселенной, с той поры как мы знаем о том, что Земля – шар, о том, что небесные тела движутся, вследствие чего то, что было в определённый миг верхом, через двенадцать часов становится низом, о том, что в бесконечности космического пространства глаз погружается в расстоянья неизмеримые? Правда, под «низом» понимают также земные недра; но чем стали эти недра после того, как они были вдоль и поперёк изрыты геологией? Чем стали также эти знаменитые концентрические круги, названные «огненным небом», «звёздным небом», с той поры, как мы знаем, что Земля не является центром мира, что даже само Солнце наше – всего лишь одна из миллионов звёзд, горящих в пространстве, и каждая из коих является средоточием планетного круговорота? Что в таком случае становится с важностью и исключительностью Земли, затерянной в этой беспредельности? По какой такой неоправданной привилегии незаметная эта песчинка, не отличающаяся ни размерами своими, ни положеньем, ни особым значеньем, одна была бы населена разумными существами? Разум отказывается допустить эту бесполезность бесконечности, и всё говорит нам, что миры эти обитаемы. Если они обитаемы, то, стало быть, они вносят свою долю в мир душ; но зададимся

ещё раз вопросом: что становится с этими душами, коль астрономия и геология разрушили предписанные им обиталища, и в особенности с той поры, как столь разумная теория о множественности миров умножила число их до бесконечности? Поскольку старое учение о местопребывании душ не может согласоваться с данными науки, то другое учение, более логичное, предписывает областью им не какое-то определённое и ограниченное место, но всё космическое пространство: это целая незримая Вселенная, посреди коей мы живём, которая окружает нас и непрестанно с нами соприкасается. Есть ли в этом нечто невозможное, что-либо противоречащее рассудку? Ни в коей мере; напротив того, всё говорит нам, что иначе не может и быть». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§57. «Но что в таком случае делается с грядущими карами и наградами, если вы лишите их определённого им местоположенья? Заметьте, что неверие в возможность этих кар и наград обыкновенно вызвано тем, что их изображают в условиях неприемлемых и невероятных; но скажите вместо этого, что души черпают своё счастье или своё несчастье в себе самих; что судьба их подчинена их нравственному состоянью; что собранье душ сочувственных и добрых есть источник блаженства; что согласно степени их очищенья оне проникают внутрь себя и прозревают такие вещи, кои стираются пред грубыми душами – и весь свет без труда поймёт это; скажите ещё, что души достигают высшего положенья лишь чрез усилья, которые оне приложили ради своего улучшенья, и после ряда испытаний, кои служат их очищенью; что ангелы суть души, достигшие последней степени очищенья, которая доступна всем душам доброй воли; что ангелы суть посланцы Бога, коим поручено бдеть над исполненьем замыслов Его во всём Космосе; что славное назначенье это делает их счастливыми – и вы дадите их блаженству цель более полезную и привлекательную, нежели вечное созерцанье, которое в конечном счёте было бы не чем иным, как вечною бесполезностию; скажите, наконец, что демоны суть не что иное, как души людей дурных и злых, души ещё не очистившиеся, но кои, как и все другие, могут достичь небесных высот, и это покажется более соответственным божественной справедливости и доброте, нежели ученье о том, будто человек создан для зла и навечно предан греху. Вот что, таким образом, могут допустить самый строгий разум, самая точная логика и здравый смысл.

Притом души эти, населяющие пространство, являются в точности тем, что принято называть «духами». Духи, таким образом, суть не что иное, как души людей, снявшие с себя одежду плоти. Если б духи были существами в мирозданье обособленными, то возможность существованья их была бы более спорна; но если допускают существованье душ, то равно надо допустить и существованье духов, кои суть не что иное, как души; если допускают, что души находятся повсюду, то надо также допустить, что и духи пребывают всюду. Невозможно, стало быть, отрицать существованье духов, не отрицая в то же время и существованье душ». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§58. «Это, правда, всего лишь теория, более рациональная, чем другая; но это уже также более, нежели просто теория, раз она не противоречит ни разуму, ни науке; если же она ещё и подтверждается фактами, то она уже имеет на своей стороне рассужденье и опыт. Факты эти мы находим в феномене спиритических проявлений, кои являются также очевидным доказательством существованья души и сохраненья её после смерти. Но у многих людей вера на этой точке и останавливается; они охотно допускают существованье душ и, следственно, существованье духов, но отрицают возможность общения с ними по той причине, говорят они, что существа нематерьяльные не могут воздействовать на материю. Это сомненье основано на незнании истинной природы духов, о которых себе обыкновенно составляют крайне ложное понятье, ибо их ошибочно представляют себе как существ отвлечённых, смутных и неопределённых, что на самом деле далеко не так.

Представим себе сначала дух в его соединенье с телом; дух есть главное существо, поскольку это существо *мыслящее* и *выживающее*; тело, стало быть, всего лишь *придаток* духа, некая оболочка, некая одежда, которую он покидает, когда она износится. Помимо этой матерьяльной оболочки у духа есть также вторая, полуматерьяльная, которая соединяет его с первой; при смерти дух сбрасывает с себя первую, но не вторую, которую мы называем «перисприто́м». Эта полуматерьяльная оболочка, наделённая формой человеческого тела,

является для духа флюидическим, эфирным телом, которое, хотя и невидимо нам в нормальном своём состоянии, обладает тем не менее некоторыми свойствами материи. Дух, таким образом, не проблематичное существо, не отвлечённое понятье, но существо вполне определённое и ограниченное формой, коему недостаёт только видимости и осязаемости для того, чтоб походить на людей. Почему же ему в таком случае не воздействовать на материю? Потому только, что тело его флюидично? Но ведь разве не среди самых разрежённых флюидов, тех даже, которые считаются не имеющими веса как, например, электричество, находит человек свои самые мощные источники энергии? Разве невесомый свет не оказывает химического действия на весомую материю? Нам неизвестна сокровенная природа перисприта [духовного тела, – *Й.Р.*]; но представим его себе образованным электрической материей, или какой иной, столь же утончённой, и почему бы ему тогда не обладать теми же свойствами, если он ещё к тому же и управляется волей?» (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§59. Итак, духи – это человеческие существа мира духовного (или тонкого, или метафизического, он же – «противоположность» мира плотного, или физического, материального).

§60. Наконец, немного истории вопроса:

«Около 1850 года в Соединённых Штатах Америки внимание многих было обращено на различные странные явления, состоящие в шуме, стуке и движении разных предметов без известной причины. Эти явления повторялись часто, самопроизвольно, с необыкновенною силою и постоянством; но заметили также, что они производились в особенности под влиянием особенных личностей, которых назвали «медиумами» (т.е. *посредниками*) и которые могли некоторым образом вызывать эти явления по своему желанию, что дало повод повторять опыты. Особенно употребляли для этого столы, не потому чтобы эта вещь способствовала более другой таковым опытам, но единственно по той причине, что она подвижная, более удобная и что группе людей легче и натуральнее сесть кругом стола, нежели кругом какой-нибудь другой мебели. Таким образом достигли круговращения стола, потом движения его во все стороны, боковых скачков, опрокидывания, поднимания, сильных ударов и т.д. Вначале это явление было названо «кружащимися» или «пляшущими столами».

До того времени это явление могло объясняться действием электрического или магнетического или какого-то особенного неизвестного тока; таково и было первое мнение. Но вскоре заметили в этом явлении действие разумной силы. Движения повиновались воле человека, стол направлялся направо или налево к указываемому месту или лицу, поднимался на одной или на двух ножках, ударял определённое число ударов, бил такт и т.д. С тех пор стало очевидно, что причина не была чисто физическая, и, ссылаясь на аксиому, что «если всякое действие имеет причину, то всякое разумное действие должно иметь разумную же причину», заключили, что причина этого явления должна быть разумная». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§61. «Какого рода была эта разумная причина? Вот в чём состоял вопрос. Первая мысль была та, что это могло быть отражением разумной силы медиума или присутствующих, но опыт вскоре доказал невозможность такого предположения, потому что получили результаты совершенно чуждые мыслям и сведениям присутствующих лиц и даже противоречащие их понятиям, их воле и желаниям; следовательно, они могли принадлежать только незримому существу. Средство удостовериться в этом было очень простое: надлежало вступить в разговор с этим существом, что и сделали посредством некоторого числа условных ударов, значащих «да» и «нет» или означающих буквы азбуки, и таким образом получили ответы на различные заданные вопросы. Эти явления были названы «говорящими столами». Все существа, сообщившиеся таким образом и спрошенные об их естестве, объявили, что они *духи* и принадлежат к незримому миру. Так как подобные действия совершались во многих местностях через посредство различных лиц и обратили на себя внимание людей весьма серьёзных и просвещённых, то и невозможно допустить, чтоб это было всего лишь игрой воображения». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§62. «Сообщения посредством ударений были медленные и неполные; выяснилось, что подвижные вещи, как, например, корзинка, дощечка, к которым приделывали карандаш и на которые клали пальцы, двигались и чертили буквы. Впоследствии увидели, что эти вещи были только такие принадлежности, без которых можно было обойтись; опыт доказал, что дух, действуя на бездушный предмет и управляя им по своей воле, мог равно действовать на руку и водить карандаш. Тогда оказались *пишущие* медиумы, то есть лица, которые писали невольно, под влиянием духов, и делались таким образом их орудиями и переводчиками. С тех пор сообщениям не было более пределов и обмен мыслей мог совершаться с такою же быстротою и развитием, как между живыми людьми. Явилось обширное поле для исследования, открытие нового мира – мира невидимых, незримых существ, подобно тому как посредством микроскопа открыли мир существ бесконечно малых». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§63. «Что такое эти духи? Какую роль играют они во Вселенной? С какою целью сообщаются смертным? Таковы были первые вопросы, которые надлежало разрешить. Вскоре узнали от этих же духов, что они не отдельные существа Творения, но собственные души живших на Земле или в других мирах; что эти души, оставив свою телесную оболочку, витают в пространстве. Невозможно было более сомневаться, когда между ними узнали своих родственников и друзей, с которыми могли разговаривать; когда они сами привели доказательства своего существования, указали, что умерло в них только тело, что жива их душа, или дух, что они здесь, возле нас, видят нас и наблюдают за нами во время своей жизни, окружая попечениями тех, которых любили и воспоминание которых доставляет им сладчайшее утешение.

Вообще имеют совершенно ложное понятие о духах; они существа не отвлечённые, не неопределённые, как многие себе воображают, представляя их чем-то вроде слабого света или искры; напротив, они действительные существа, имеющие свою личность или определённый образ. Об этом можно сделать себе приблизительное понятие чрез следующее изъяснение.

Есть в человеке три существенные вещи: во-первых, душа, или дух, т.е. разумное начало, в котором находятся мысль, воля и нравственное чувство; во-вторых, тело, или вещественная оболочка, тяжёлая и грубая, посредством которой дух входит в соотношение с внешним миром; в-третьих, перисприт, флюидическая, эфирная, легчайшая оболочка, служащая связующим звеном и посредником между духом и телом. Когда внешняя оболочка ветшает и не может более действовать, она распадается и дух сбрасывает её, как плод сбрасывает шелуху, дерево свою кору, одним словом, как оставляют старое платье, негодное для употребления; это называют «смертью». Итак, смерть есть уничтожение грубой оболочки духа: одно только тело умирает, дух же никогда. Во время земной жизни дух, так сказать, сжат узами соединённого с ним вещества, делающего часто недействительными его способности; смерть тела избавляет его от этих уз; он освобождается и приобретает свою свободу, как бабочка, выходя из своей куколки; но он оставляет только вещественное тело и сохраняет перисприт, составляющий для него род эфирного тела, воздушного, невесомого для нас, имеющего форму человеческого и, как кажется, первообразного тела. В нормальном состоянии перисприт невидим, но дух может подчинить его некоторого рода изменениям, делающим его временно доступным зрению и даже осязанию, как это бывает со сгущённым паром; таким образом духи могут иногда нам показаться в своих появлениях. Посредством перисприта дух действует на бездушное вещество и производит различные явления, как то: шум, движение, письмо и прочая». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§64. «Стучание и движение служат для духов средствами к засвидетельствованию их присутствия и к обращению на них внимания точно так же, как стучатся в дверь, чтобы уведомить, что к вам идут. Некоторые духи не довольствуются умеренным стуком, а поднимают шум вроде того, как будто бы разбивается посуда, отпираются и запираются двери или опрокидывается мебель.

Посредством условных ударов и движений они могут выражать свои мысли, но письмо представляется им к тому самым лучшим, самым скорым и самым удобным средством, потому они его и предпочитают. По той же самой причине, по которой они могут заставить

писать слова, они могут также править рукой, чтобы рисовать, писать музыкальные ноты, играть на инструменте; короче говоря, за неимением собственного тела они употребляют тело медиума, чтобы явиться людям чувственным образом. Духи могут являться ещё многими другими способами. Некоторые личности, названные *слышащими* медиумами, имеют способность их слышать и таким образом могут разговаривать с ними; другие их видят – это *видящие* медиумы. Духи, являющиеся зрению, представляются вообще в образе подобном тому, который они имели во время своей жизни, но туманном; иногда этот образ имеет наружный вид живого существа, так что нередко их принимали за живых и могли с ними говорить и жать им руки, не подозревая, что видели перед собою духов, и узнавали их только по их внезапному исчезновению». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§65. «Способность видеть духов вообще и постоянно есть способность очень редкая, но отдельные явления случаются довольно часто, особенно во время смерти; освобождённый дух, кажется, как будто спешит увидеть своих родных и друзей, уведомить их, что он оставил землю, и сказать им, что он жив. Пусть всякий призовёт свои воспоминания – и увидит, сколько подобного рода подлинных случаев бывало с ним, не только ночью во время сна, но и среди бела дня, при полном бодрствовании, и в которых он не мог отдать себе ясного отчёта. Прежде смотрели на эти случаи как на нечто сверхъестественное и чудесное и приписывали их чародейству и колдовству; ныне неверующие относят их к воображению; но с тех пор как спиритическая наука даёт ключ к таковым явлениям, знают, каким образом они производятся и что они не выходят из разряда естественных явлений». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§66. «Думают ещё, что духи потому только, что они духи, должны иметь высочайшее знание, высочайшую мудрость: опыт не замедлил доказать, что это заблуждение. Между получаемыми от духов сообщениями некоторые бывают преисполнены глубокомыслия, высокого красноречия, мудрости, нравственности и дышат добротою и благосклонностью; напротив того, другие весьма обыкновенны, легкомысленны, даже грубы и выказывают самое жалкое состояние ума. Так, очевидно, что они не могут проистекать из одного и того же источника и что, если есть добрые духи, то есть также и злые. Естественно, что духи, будучи душами людей, не могут сделаться совершенными тотчас после оставления тела, и что до тех пор, покуда они не сделают успехов, они сохраняют несовершенства телесной жизни, почему мы и видим духов различных степеней доброты и злобы, знания и невежества». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§67. «Вообще духи сообщаются с удовольствием и им приятно видеть, что их не забыли; они описывают охотно свои впечатления при оставлении земли, своё новое положение, свои радости или страдания в мире, где они находятся: одни очень счастливы, другие несчастны, некоторые претерпевают даже ужасные мученья, смотря по тому, какую они вели жизнь и какое сделали из неё употребление, хорошее или дурное, полезное или бесполезное. Наблюдая за ними во всех фазах их нового существования, смотря по бывшему их положению на Земле, роду их смерти, их прежнему нраву и их человеческим привычкам, приходим к познанию невидимого мира, ежели не совершенному, то, по крайней мере, довольно точному, чтобы знать наше будущее состояние и предузнавать счастливую или несчастливую судьбу, нас ожидающую.» (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§68. «Однако же Спиритизм – не новое открытие; факты и начало, на которых он основывается, теряются в глубокой древности, ибо мы находим его следы в верованиях всех народов, во всех религиях, у многих духовных и светских писателей; но события за недостатком исследования часто были объяснены по суеверным понятиям невежества, и из них не вывели всех должных заключений. В самом деле, Спиритизм основан на существовании духов; но так как духи суть не что иное, как души людей, следовательно, с тех пор, как есть люди, есть и духи, Спиритизм не открыл и не выдумал их. Если души или духи могут являться людям, значит, что это в порядке вещей, и, следовательно, они должны были являться всегда: потому-то всегда и везде мы находим доказательства таковых проявлений, в

особенности в библейских повествованиях. Новейшему времени принадлежит только логическое изъяснение событий, полнейшее знание естества духов, их назначения, образа их действий, открытие нашего будущего состояния, наконец, обращение Спиритизма и его различных применений в науку и учение. Древние знали начало, в настоящее время знают подробности. В древности изучение этих явлений было привилегией известных каст, которые их открывали только посвящённым в их таинства; в средние века на занимающихся ими открыто смотрели как на колдунов и жгли их; но ныне нет тайны ни для кого и более никого не жгут; всё делается среди бела дня, и всякий может, по желанию, просветиться этим учением и упражняться в нём, ибо медиумы находятся везде». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§69. «Самое учение, преподаваемое ныне духами, не имеет ничего нового; мы его находим отрывками у многих философов индийских, египетских и греческих, и во всей полноте – в учении Христа. Какая же польза от Спиритизма? Та, что он подтверждает новым свидетельством и доказывает фактами истины, не признанные или дурно понятые, восстановляя ложно растолкованный их истинный смысл.

Спиритизм ничему новому не учит, это правда; но разве мало доказать явным и неопровержимым образом существование души, переживающей тело, её индивидуальность после смерти, её бессмертие, наказания и награды в будущем? Сколько людей веруют в это, но веруют неопределённою затаённою мыслью сомнения и думают в глубине души: «Однако же, если это неправда?» Сколько людей было доведено до неверия потому только, что будущая жизнь была представлена им в таком образе, которого их разум не мог принять за истинный. Разве этого мало, что колеблющийся верующий может сказать: «Теперь я уверен!», или когда слепой опять увидит свет? Фактами и своею логикой Спиритизм рассеивает душевное беспокойство сомнения и приводит к вере оставивших её; он открывает нам существование незримого мира, нас окружающего и посреди которого мы живём, того не подозревая. Он нас учит примером тех, которые жили, узнавать условия нашего будущего счастья или несчастья; изъясняет причину наших земных страданий и даёт нам средство к их облегчению. Его распространение будет иметь неизбежным следствием уничтожение матерьялистского учения, не могущего устоять против очевидности. Человек, уверенный в величии и важности своего будущего существования в вечности, сравнивает его с непостоянством земной жизни, столь короткой, и мысленно возвышается над ничтожными суетностями человеческими; зная причину и цель этих ничтожностей, он их переносит с терпением и безропотно, ибо понимает, что оне служат ему средством к достижению лучшего состояния. Пример приходящих из-за гроба, для того чтобы сообщить нам свои радости и страдания, доказывает действительность будущей жизни и вместе с тем и правосудие Божие, не оставляющее ни одного порока без наказания и ни одной добродетели без награды. Прибавим, наконец, что сообщения с утраченными нами любимыми существами доставляют сладчайшее утешение и доказывают, что они не только существуют, но менее с нами разлучены, как если б они находились в живых, но в чужом краю». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§70. Что в строку вписано, не имеет большого значения. 90% культуры и учёности человека происходит как раз от того, что он смог увидеть и прочесть именно меж строк. Сочинения по философии не такого свойства, чтобы их можно было читать как романы. Эти книги не читают, а *изучают*. Здесь необходимо многократное, вдумчивое прочтение, лишь после этого можно понять многое. Не скрою, я и до сих пор, читая иные из них (особенно «Книгу Духов» Аллана Кардека), открываю для себя что-то новое, много нового, что живёт «меж строк».

Большинство людей, прочитав «Книгу Духов», если судить по их реакции, мало что понимает в прочитанном. О чём она? Какой весьма важный подарок она нам делает? Всё это выпадает из их разумения. Об этой умственной ущербности нынешних представителей рода людского приходится только скорбеть. Не будь её, всё сложилось бы намного проще и лучше как для человечества в целом, так и для отдельных его представителей.

§71. «Обычно считают, что для того, чтоб убедить, достаточно лишь предъявить факты; это действительно представляется самым логичным путём, и всё же опыт показывает, что путь этот не всегда самый лучший, ибо часто приходится видеть людей, которых самые очевидные факты нисколько не убеждают. Чем же это вызвано? Именно это мы сейчас и попытаемся показать.

В Спиритизме вопрос о духах вторичен и является следствием другого, более важного вопроса; это не исходная точка, и в этом именно ошибка, в которую впадают многие и которая часто приводит к неудаче при попытках убедить некоторых скептиков. Поскольку духи суть не что иное, как души людей, то действительной отправной точкой, стало быть, является существованье души. И конечно же, как может матерьялист допустить, что существа живут вне матерьяльного мира, тогда как он считает себя самого всего лишь материей? Как может он верить в духов вне его, когда он не верит в то, что дух есть в нём самом? Тщетно накопляли бы перед глазами его самые осязаемые доказательства, он будет оспаривать их все, потому что он не допускает самого принципа, который делает их возможными. Всякое методичное обучение должно итти от известного к неизвестному; для матерьялиста известное – это материя; исходите, стало быть, из материи, и старайтесь прежде всего, указывая ему на неё, убедить его в том, что в нём есть нечто ещё, что ускользает от законов материи; словом, прежде чем сделать его *спиритом*, старайтесь сделать его *спиритуалистом*; но для этого следует руководствоваться совсем иным подбором фактов, совершенно особым методом обучения, который располагает иными средствами; говорить ему о духах, прежде чем он будет убеждён в том, что у него есть душа, – это значит начинать с того, чем следует закончить, ибо он не может допустить вывода, если не допускает предпосылок и условий. Поэтому прежде, нежели браться убедить скептика даже фактами, следует убедиться в его мнении насчёт души, т.е. верит ли он в её существование, в её индивидуальность и сохранение после смерти тела; если он отвечает отрицательно, то было бы напрасной тратой времени говорить ему о духах. Таково правило; мы не говорим, что оно не имеет исключений, но в таких случаях, вероятно, есть иные причины, делающие человека менее невосприимчивым. (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*

§72. «Средства убеждения существенно видоизменяются в зависимости от того, с кем приходится иметь дело; то, что убеждает одних, никак не действует на других; один убеждён некоторыми матерьяльными проявлениями, другой – полученными разумными сообщениями, но большинство – рассужденьем и логикой. Мы даже можем сказать, что для большинства тех, кто не подготовлен рассуждением, матерьяльные проявления не обладают весомостью; чем необычнее эти явления и чем более отклоняются они от известных законов, тем большее они встречают сопротивление, и это по той простой причине, что человек естественно склонен сомневаться в том, что не имеет разумного основания; каждый рассматривает это непонятное со своей точки зрения и объясняет его себе по-своему; матерьялист видит в этом причину чисто физическую и мошенничество; человек невежественный и суеверный – причину дьявольскую или сверхъестественную; тогда как предварительное объяснение имеет следствием своим разрушение предвзятых идей и мнений и показывает, если и не реальность, то по крайней мере возможность этих явлений; их понимают перед тем, как увидеть; теперь, с той минуты, как признана возможность, убеждение на три четверти совершено. (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§73. «Имеет ли смысл стараться убедить упрямого скептика? Мы говорили, что это зависит от причин и характера его неверия; зачастую та настойчивость, какую прилагают, чтоб убедить его, заставляет его верить в свою личную значимость, и для него это является ещё одним поводом к тому, чтоб упрямиться пуще прежнего. Тот, кто не убеждён ни рассуждением, ни фактами, должен будет и впредь ещё влачить бремя своего неверия и невежества; надо предоставить Провидению заботу о том, чтоб вызвать более благоприятные для него обстоятельства; и без него хватает людей, готовых принять наш свет, вместо того чтоб мы теряли своё время с теми, кто от него отворачивается; обращайтесь, стало быть, к людям доброй воли, число коих значительно более велико, чем то обыкновенно полагают, и, приумножаясь, пример их сломит больше сопротивлений, чем то могли бы сделать чьи-либо

слова. Истинный спирит никогда не упустит случая сделать добро: полные печали сердца, нуждающиеся в облегчении, утешенья, кои предстоит принести, отчаянье, которое следует излечить, моральные реформы, кои необходимо произвесть, – вот истинное его предназначение; в этом он найдёт также и своё истинное удовлетворение. Спиритизм разлит в самом воздухе; он распространяется силою самих вещей и делает счастливыми тех, кто его исповедуют. Когда системные противники его услышат, как он звучит кругом их, даже среди их друзей, они поймут своё одиночество и будут вынуждены либо умолкнуть, либо же сдаться». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§74. «Приступая к обучению Спиритизму, следовало бы как и при обученьи обычным наукам рассмотреть весь ряд явлений, кои могут воспроизвестись, начиная с самых простых, и постепенно подойти к самым сложным; между тем это именно то, чего нельзя сделать, ибо было бы невозможно создать курс экспериментального спиритизма, как создают, например, курс физики и химии. Дело в том, что в естественных науках работают над грубой материей, с которой обращаются по своему усмотрению, и почти всегда можно быть уверенным в возможности управлять результатами; но в Спиритизме дело имеют с существами разумными, обладающими свободою, которые ежеминутно показывают нам, что они ни в коей мере от нас не зависят и не подчиняются нашим прихотям; надо, стало быть, наблюдать, дожидаться результатов, ловить их на лету, и, как говорили мы выше, всякий, кто льстит себе мыслью, будто добьётся этих результатов по своему желанию, может быть только невеждою или самозванцем; вот почему *истинный* Спиритизм никогда не пожелает стать спектаклем и взойти на подмостки. Есть даже нечто нелогичное в предположеньи, будто духи станут устраивать скоморошеское представление и пожелают подвергнуться исследованию наподобие каких-нибудь курьёзных предметов. Явления, таким образом, могут или вовсе не произойти, когда их ждут, либо же произойти совсем в ином виде, нежели тот, в коем бы их желали увидеть. Добавим ещё, что для полученья их, необходимы лица, одарённые особыми способностями, и что способности эти видоизменяются до бесконечности в зависимости от особенностей наделённых ими лиц; при этом сколь крайне редко бывает то, чтоб одно и то же лицо обладало всеми способностями, и это создаёт ещё одну трудность, ибо всегда было б надо иметь под рукой полную подборку медиумов, что почти невозможно.

Способ устранения данного препятствия очень прост: это начать с теории; здесь есть возможность рассмотреть все явления, они объяснены, можно осознать их, понять их возможность, узнать условия, в которых они могут происходить, и препятствия, кои они могут встретить; каков бы тогда ни был порядок, в котором они произойдут силою обстоятельств в ходе опытов, они уже не будут иметь в себе ничего удивительного и неожиданного. Путь этот имеет ещё и иное преимущество: это избавленье того, кто желает делать опыты, от множества разочарований; предупреждённый о трудностях, он может держаться начеку и избегать накопленья опыта на собственных ошибках и в ущерб себе. (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§75. «С той поры, как мы занимаемся Спиритизмом, нам было бы трудно сказать, каково число лиц, кои были рядом с нами на сеансах; но сколько среди них мы видели таких, которые оставались безразличными или скептичными пред самыми убедительными фактами и были убеждены лишь позднее разумным объясненьем; но зато насколько больше было других, предрасположенных к убеждению, ничего не видав, но единственно потому, что они поняли. Мы говорим, таким образом, на основе собственного опыта, и вот почему мы также скажем, что лучший способ обученья Спиритизму – это обратиться к разуму прежде, чем обращаться к глазам. Именно этому способу мы и следуем в наших уроках, и нам остаётся лишь радоваться получаемым результатам. (*Наше теоретическое и практическое обученье всегда бесплатно – А.К.*)

Предварительное изученье теории имеет и другое преимущество – это незамедлительный показ величья цели и значенья этой науки; тот, кто начинает с того, что видит вращающийся или стучащий стол, более склонен к насмешке, ибо он с трудом представляет себе, чтоб из какого-то там стола могло выйти учение, несущее человечеству духовное возрождение. Мы всегда замечали, что те, кто верит прежде, чем увидеть, потому

лишь, что они читали и поняли, далеки от того, чтоб быть людьми легковерными и поверхностными, напротив того, это как раз те, кто размышляет больше других; поскольку они следуют более за сутью, нежели формой, то для них философская часть является главнейшей частью, а все проявления – частью второстепенной, и они говорят себе, что если б даже эти проявления и не существовали вовсе, то философия, единственная философия, разрешающая проблемы до сего дня не разрешимые и выводящая из прошлого и будущего человека теорию самую разумную, всё равно бы осталась; они предпочитают то учение, кое объясняет всё, тем, которые не объясняют ничего или объясняют плохо. Всякий размышляющий понимает очень хорошо, что можно было бы отвлечься от проявлений и что учение от этого нисколько б не пострадало; проявления лишь приходят подтвердить, подкрепить его, но они не являются его главным основанием; серьёзный наблюдатель не отталкивает их, совсем наоборот, но он дожидается благоприятных обстоятельств, кои позволят ему быть свидетелем их. Доказательством выдвигаемых нами положений является то, что, ещё не слышав разговоров о проявлениях, значительное число лиц имело наитие, предчувствие этого учения, которое всего лишь дало плоть и целостность их собственным смутным идеям». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§76. «Наставления, данные духами высшего ранга касательно предметов, относящихся к человечеству, их ответы на заданные им вопросы, собранные и старательно приведённые в порядок, составляют целое нравственное и философическое учение под названием «Спиритизм». Следовательно, Спиритизм есть учение, основывающееся на существовании, проявлении и наставлениях духов. Философическая часть этого учения вполне изложена в «Книге Духов», часть практическая и опытная – в «Книге Медиумов».

Как мы уже видели, Спиритизм возымел своё начало от простого явления – кружащихся столов, но так как такие явления занимали более глаза, нежели разум, и возбуждали более любопытства, нежели чувства, то, удовлетворив любопытству, они перестали обращать на себя внимание, тем более что их не понимали. Но иное было следствие, когда теория объяснила причину; особенно когда увидели, что из этих вертящихся столов, которыми несколько времени забавлялись, выходило целое нравственное учение, говорящее душе, рассеивающее томительные сомнения, удовлетворяющее всем стремлениям, оставленным в неопределённости от неполного учения о будущности человечества. Люди серьёзные приняли новое учение как благодеяние, и с тех пор оно не только не ослабевало, но распространяется с невероятной быстротою; в продолжении трёх или четырёх лет оно привлекло на свою сторону во всех частях мира бесчисленное множество приверженцев, в особенности среди людей просвещённых, число которых умножается в чрезвычайной прогрессии, так что ныне можно сказать, что Спиритизм приобрёл право гражданства; он опирается на такие твёрдые основания, что может отразить все нападки своих противников, силящихся из собственных видов его опровергнуть; это доказывается тем, что их нападения и критика не приостанавливают ни на минуту его распространения: это есть событие, подтверждённое опытом, которого противники Спиритизма никогда не могли объяснить; спириты отвечают просто, что если он распространяется невзирая на критику, это значит, что его находят хорошим и что его доводы предпочитают доводам его противников». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§77. «Наконец, Спиритизм услаждает горечь житейских скорбей, укрощает отчаяние и волнение души, уничтожает сомнение или страх перед будущим, останавливает мысль о сокращении жизни самоубийством и, следовательно, делает счастливыми тех, которые убеждены в его истинах. Вот в чём заключается великая тайна его распространения». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§78. «Так как духи суть души, следовательно, нельзя отрицать духов, не отрицая души. Признав такой вывод, встречаем самый простой вопрос: «Души умерших могут ли сообщаться живым?» Спиритизм подтверждает это вещественными фактами; какие же можно привести доказательства, что это невозможно? Если это существует, все возможные отрицания не

помешают, чтобы оно было, потому что это не является ни системой, ни теорией, но законом природы; а против законов природы воля человека бессильна; волей или неволей надобно признать их и сообразовать с ними свои верования и привычки». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§79. «И всё-таки действительность явления встретила и встречает многих противников; одни, не обращая внимания на бескорыстие и достоинство испытателей, видели в нём только фиглярство. Люди, не признающие ничего вне материи, верующие только в видимый мир, думающие, что всё умирает вместе с телом, одним словом, матерьялисты, выдающие себя за «вольнодумцев», поставили существование невидимых духов в ряд нелепых басней; они назвали сумасшедшими принимающих это дело серьёзно и осыпали их язвительными насмешками. Другие, не будучи в состоянии опровергнуть факты и находясь под влиянием особенного рода понятий, приписывали эти явления исключительному влиянию *дьявола,* чем и старались испугать боязливых. Но в настоящее время дьявола никто не боится; о нём говорят так много и в таких различных видах его представляли, что освоились с этою мыслию, и многие захотели воспользоваться случаем видеть, каков он есть на самом деле. Следствием было, что, исключая немногих боязливых женщин, объявление о появлении настоящего дьявола имело что-то увлекательное для всех тех, которые его видели прежде только на картинках или на театральной сцене; для многих оно было сильным возбуждением; так что желающие этим средством заградить путь новым идеям поступили против своей цели и сделались помимо своей воли пропагандистами тем действительнейшими, чем сильнее против них восставали. Другие критики не более имели успеха, потому что против доказанных фактов и точных рассуждений они не могли противопоставить ничего, кроме голого отрицания. Читайте их издания об этом предмете – везде вы найдёте доказательство их незнания и несерьёзного исследования дела и нигде не встретите решительного доказательства его невозможности. Вот их доводы: «Я не верю, а стало быть, это не существует; все верующие – сумасшедшие; мы одни имеем привилегию разума и здравого смысла». Невозможно исчислить адептов, приобретённых серьёзною или шутовскою критикою, потому что везде находят одно только личное мнение, без доказательств противного. Будем продолжать наше изложение. (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§80. Право слово, нет ничего нелепее потери времени. Жизнь наша и без того коротка. Никогда поэтому не следует терять время на рассмотрение сомнительных случаев и глупых возражений. Будем выбирать и рассматривать лишь те наблюдения, что исполнены вполне добросовестно, принимать к сведению лишь доводы вполне обоснованные и разумные.

§**81.** «Тем, кто желали бы приобрести предварительные сведения посредством чтения наших произведений, вот порядок, которому мы советуем следовать:

1) «**Что такое Спиритизм?».** Эта брошюра есть краткое изложение начал спиритической науки, общий взгляд, который даёт возможность обнять всё в узкой рамке. В немногих словах её видна цель, и по ней можно судить о важности предмета. Кроме того, там найдут ответы на главнейшие вопросы и возражения, которые могут сделать лица, ещё не посвящённые в эту науку. Это первое чтение, не требующее много времени, есть введение, которое облегчает более глубокое изучение предмета в дальнейшем.[*]

2) «**Книга Духов».** Она содержит полное Учение, продиктованное самими духами, со всею его философией, со всеми его нравственными последствиями; это раскрытая судьба человека, посвящение в таинства натуры духов и тайны загробной жизни. Читая её, делается

[*] Насколько нам известно, эта работа г-на Кардека не была переведена на русский язык. В значительной мере её аналогом может служить изданная нами за его авторством в 2004 г. в издательстве «Невский проспект» брошюра «Спиритизм в самом простом его выражении». Сейчас она стала библиографической редкостью, но мы рассчитываем в скором времени издать её переработанную версию. Часть материалов, находящихся в ней, присутствует в данной нашей работе. Все остальные четыре книги г-на Кардека уже издала в нашей редакции «Magic-Kniga» («Издатель Москвичёв А.Г.»), сделав их вполне доступными для всех читающих по-русски. (*Й.Р.*)

понятно, что Спиритизм имеет цель серьёзную и не есть пустое препровождение времени.

3) «**Книга Медиумов».** Она назначена для того, чтобы руководить производством явлений. В ней излагаются средства самые удобные для сообщения с духами; это руководитель как для медиумов, так и для вызывателей и дополнение к «Книге Духов», изданной ранее.[*]

4) [«**Небо и Преисподняя. Рай и Ад, или Божественная Справедливость в разъяснениях Спиритизма и с конкретными примерами»**. Данный труд содержит критический разбор понятий и представлений о рае и аде, как понимают их церковь и духовенство, в сочетании с представлениями широких народных масс и даётся объяснение и толкование этого вопроса со стороны Высших Духов. Во второй, иллюстративной части книги собраны спиритические послания от душ праведников и злодеев, злодеев раскаявшихся и закоренелых, людей благонравных и порочных, равнодушных и тщеславных, мудрых и глубоко невежественных. Эти души убедительно и ясно описывают своё положение в том мире, где оне оказались после смерти земного тела.

5) **«“Книга Бытия” в объяснениях Спиритизма»**. В данном труде собраны тексты «Библии» (главным образом «Книги Бытия» и «Евангелия») и дано разъяснение и обоснование их с точки зрения Спиритизма, в котором мы видим ключ к пониманию многих мест как Священного Писания христиан, так и других священных книг.][**]

Чтение этих книг может быть и одновременным, и произвольным, но оно будет полезнее и понятнее, если их будут читать после первых двух, в особенности после «Книги Духов».

Вот всё, что касается до нас. Те, которые желают знать остальное, относящееся к этой науке, по необходимости должны читать всё, что написано по данному предмету, или по крайней мере главнейшее, и не ограничиваться одним автором. Они должны читать и «за», и «против»; критики так же, как и апологии; освоиться с различными системами, чтобы иметь возможность судить по сравнению. В этом отношении мы не хвалим и не порицаем никакого сочинения, не желая ни в чём иметь влияние на мнение, которое могут себе составить. Положив наш камень в здание, мы становимся в ряды: нам не принадлежит право быть судьёю, и мы не имеем смешной претензии считать себя единственными распространителями света. Дело самого читателя отличать хорошее от дурного, истину от лжи». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§82. Мы утверждаем, что Спиритизм есть философия, выводы и гипотезы которой заставляют задуматься всякого образованного и серьёзного человека. Идея души, лежащая в его основе, неразрывно связана с идеей её бессмертия, и обе оне суть естественное следствие идеи Бытия Божьего. Преступление марксизма-ленинизма, равно как и всякого материализма, состоит в том, что он, чрез безбожие, пытается лишить Человека его духовной сути и его первородного права на бессмертие, с тем чтоб превратить его попросту в «кусок мяса». Но Спиритизм указывает Человеку на его истинную природу, говоря ему, что он есть не *тело,* но *дух*.

§83. Если основа, т.е. существование души, допущена не в виде вероятия, но как нечто доказанное, неоспоримое, тогда не видно, как бы существованье духов совершенно естественно и логично не вытекало из этой основы. Поэтому нам остаётся только выяснить вопрос, может ли дух сообщаться с человеком, т.е. обмениваться с ним мыслями. В своих рассуждениях мы будем, разумеется, исходить из принципа существования души, который, как мы сказали, сегодня вполне бесспорен и ясен для каждого человека, мыслящего самостоятельно и непредвзято, т.е. человека с открытым и свободным умом, умом, чуждым рабства перед обычаем, привычкой или догмой.

---

[*] «Книга Духов» заключает в себе трансцендентальную сторону предмета. «Книга Медиумов» – практическую, и по содержанию своему она должна быть настольной книгой для всех спиритов и вызывателей духов. (*Й.Р.*)

[**] Пункты 4) и 5) являются нашей вставкой в данный текст Кардека, заимствованный из «Книги Медиумов». Автор не упоминает здесь две последних книги лишь по той причине, что оне в ту пору ещё не были написаны. (*Й.Р.*)

На вопрос о том, возможно ли общение между людьми и духами, такой ум ответит: «А почему бы, собственно, и нет?» Что есть такое человек, если не дух, помещённый в тюрьму тела? Почему бы свободный дух не смог сообщаться с духом, пленённым в материи, как свободный человек – с тем, кто закован в цепи? Если вы допускаете сохранение души после смерти тела, то разве разумно не допускать сохраненье привязанностей и чувств? Поскольку души находятся всюду, то разве не естественно подумать, что та душа, которая любила нас при жизни, будет находиться рядом с нами и переступив порог смерти, что она пожелает общаться с нами и что для этого она воспользуется средствами, находящимися в её распоряжении? При жизни разве не воздействовала она на материю своего тела? Разве не она управляла его движениями? Почему же тогда после своей смерти, по соглашению с другим духом, связанным с телом, она не может позаимствовать у него это живое тело, чтобы проявить свою мысль подобно тому, как немой пользуется говорящим, для того чтобы дать понять себя?

§84. На минуту отвлечёмся от фактов, которые, для нас, делают вещь неоспоримой, и предположим её просто в виде обычной гипотезы. Мы просим скептиков доказать нам, не одним только голым отрицанием, ибо их личное мнение не может образовать закона и быть отражением объективной истины, но весомыми доводами, что *этого не может быть*, что это принципиально невозможно. Мы становимся на их почву, и поскольку они хотят оценить так называемые «спиритические» факты с помощью законов материи, то пусть они, стало быть, найдут в этом арсенале какое-либо математическое, физическое, химическое, механическое, медицинское, физиологическое и вообще биологическое доказательство и докажут через A+B, всё время исходя из принципа существования и выживания души:

1) что существо, которое мыслит в нас при жизни, не должно мыслить после смерти;

2) что если оно и мыслит, то всё же не должно больше думать о тех, кого оно любило;

3) что если оно всё же думает о тех, кого любило, то не должно больше желать общаться с ними;

4) что если оно и может быть повсюду, где ему угодно, т.е. обладает даром «вездесущности» (*а это, как доподлинно известно, одно из свойств развоплощённых духов*), то оно всё же не может быть рядом с нами;

5) что если оно рядом с нами, то всё же не может сообщаться с нами хотя бы при помощи каких-либо знаков;

6) что своей флюидической оболочкой оно не может воздействовать на неживую материю;

7) что если оно и может воздействовать на неживую материю, то всё же не может воздействовать на одушевлённое существо;

8) что если оно может воздействовать на одушевлённое существо, то всё же не может водить его рукою, чтобы заставить его писать;

9) что будучи в состояньи заставить его писать, оно всё же не может ответить на его вопросы и передать ему свою мысль.

§85. Когда противники Спиритизма докажут нам, что *всего этого не может быть*, причём доводы их будут настолько же убедительны, как, к примеру, те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается вокруг Земли, но именно Земля вокруг Солнца, тогда мы сможем ещё сказать, что сомнения их *обоснованны*. Но всё дело в том, что ни мы сами, ни наши предшественники в прошлых столетиях с такими доводами не встретились. К сожалению, вся аргументация наших противников до сего дня сводилась лишь к одной жалкой и бессильной фразе: «Я в это не верю, стало быть, это невозможно». Они, без сомнения, скажут нам, что это мы должны доказывать реальность спиритических феноменов. На это мы ответим, что мы *в состоянии* доказать им её фактами и рассуждением. Если же они не допускают ни тех, ни другого, если они отрицают даже то, что они видят, то тогда пусть всё-таки *они* докажут, что наше рассужденье ошибочно и что факты невозможны.

Глава Четвёртая
УЧЁНЫЕ, СПИРИТИЗМ И НАУКА

§86. «В сознании многих людей спиритизм скомпрометировал себя тем, что начался он с верчения столов, и с той поры он ни на шаг в сознании их не продвинулся, так что они не подозревают даже, *что* последовало за этим первым, на первый взгляд, нелепым явлением. Но в конце концов, позвольте, раз столы вертятся, то значит верчение их основано на действии какого-то закона природы, подобно тому, как основано на действии закона природы вращение Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, как основано на естественном законе вращение забавной детской игрушки − волчка. Между тем последнее обстоятельство нисколько не компрометирует физику, и оно ведёт наблюдательный ум ко многим серьёзным следствиям и познаниям, подобно тому, как падение яблока натолкнуло Ньютона на открытие закона всемирного тяготения. Но если падение яблока и вращение волчка ни в коей мере не умаляют физики, то что тогда может быть уничижительного для спиритизма во вращении столов? Тем более, что оно приводит к выводам и знаниям несравненно более важным, чем названные явления физики». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§87. «Физическим основанием всякой психической веры является то, что душа представляет собой полный дубликат тела, походящего на неё в мельчайших деталях, хотя и построенного из гораздо более плотного материала. В обычных условиях оба этих тела настолько переплетены, что присутствие более тонкого из них вовсе не замечается. Однако при смерти (а при наличии определённых условий и при жизни) эти тела разделяются и могут быть увидены раздельно. Смерть отличается от условий отделения тонкого тела при жизни лишь тем, что между двумя телами происходит полный разрыв и жизнь полностью переносится в более лёгкое тело, тогда как более грубое, подобно кокону, который скинула с себя находившаяся в нём личинка, распадается и исчезает. Вот только мир человеческий, с большой торжественностью погребая кокон, мало, увы, заботится о том, что сталось с пребывавшей в нём более благородной частью. По мнению многих, наука не признаёт этого положения, и потому утверждать его с чьей бы то ни было стороны является чистейшим догматизмом. Действительно, наука, которая не изучила фактов, не признаёт этого положения, но мнение такой науки, безусловно, не имеет никакого значения или уж во всяком случае обладает куда меньшим весом, нежели мнение тех, кто психические явления изучал.

Настоящая наука – та, которая изучила факты, она единственный значимый авторитет, а мнение её представителей по данному вопросу практически единодушно. Знаменитый математик профессор Огастес де Морган как-то заметил, что Спиритизм можно считать заблуждением или шарлатанством ничуть не в большей степени, нежели философию, ему противостоящую.

Если скептики и отрицатели перестанут верить в непогрешимость своих методов и обратят взор свой к Востоку – прародине всех великих идей, то они найдут там школу философов и учёных, которые, работая по совершенно иным направлениям и принципам, чем их братья на Западе, ещё тысячу лет назад опередили последних по всем основным направлениям знания». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

§88. «Роль учёного-исследователя, как и роль историка, требует, чтобы он оставался безличным; наши личные впечатления не должны влиять на нас. Во всяком случае правда, добросовестность, откровенность прежде всего.

В искании истины наш долг запрещает нам оставлять без внимания всякое, хотя бы малейшее возражение. Но возражения, которые можно привести по данным фактам, не мешают фактам существовать, и единственным объяснением этих фактов, по моему мнению, может быть только действие на расстоянии одного духа на другой». (*C. Flammarion, «L’Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§89. «Всё находится в пределах природы – как известное, так и неизведанное, а сверхъестественного совсем не существует. Это слово пустой звук. Затмения, кометы,

«падающие звёзды» тоже когда-то считались сверхъестественными, знамениями гнева Божия, – прежде чем люди узнали законы науки. Часто называют сверхъестественным всё, что диковинно, необычайно, необъяснимо. Вернее сказать: это – неизведанное, неизвестное». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§90. «Чудес нет. Есть лишь законы, управляющие всеми явлениями. Незначительная и низшая часть этих законов познана человеком, и он даёт таким образом объясненье явлениям низшего порядка. Но когда он, исходя из своих знаний, пытается объяснить явления более высокой природы, то он либо сознаёт своё невежество и своё бессилие сделать это, объявляя тогда явления эти «чудесами», либо же, возомнив себя всезнающим, или хотя бы многознающим, берётся объяснять явления, управляемые не ведомыми ему законами, чрез законы, ему известные, и весьма грубые аналогии − и тогда он говорит глупости и пошлости». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§91. А.В. Михеев, современный русский учёный, физик и математик, один из пионеров российской инструментальной транскоммуникации, ввёл в обиход, на наш взгляд, очень удачное выражение и понятие: *труповер*, *труповерие*. Под ним подразумеваются все те – и учёные, и обыватели, – кто верит, будто человек – это его тело, т.е. конструкция из мяса и костей; будто никакой души нет и что сознание – не более чем функция этой конструкции. Очень мудрёная, надо сказать, философия и крайне незатейливое мироощущение, которое подобные мыслители вполне разделяют с кошками, собаками и воронами, но каковое, по нашему разумению, совершенно неуместно у человека и недостойно его.

Суеверие, предрассудок и невежество − близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет разума и стрелы истины. Это − дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов, не вникая в сам предмет и ничего о нём на самом-то деле толком не зная. Они просто считают этот вопрос раз и навсегда решённым – и для себя, и вообще. Припоминаем, как в 70-х годах прошлого века мы пытались втолковать суть этой науки и миропонимания одному знакомому преподавателю философии и услышали от него такой, с позволения сказать, аргумент, что-де вопрос этот окончательно был решён в своё время Энгельсом и Лениным, которые признали всё это вздором, и наука тоже давно всё это отвергла и сняла с повестки дня. Какое лукавство, и какая умственная ограниченность!

§92. Стоит отметить, что техника развивается не благодаря науке, но именно вопреки ей. Сначала создают машину, а потом научно её обосновывают. Но прежде научно обосновывают то, что создание такой машины невозможно. Так было с паровой машиной, с кораблями из металла, с летательными аппаратами легче, а потом тяжелее воздуха, с подводными аппаратами, с применением электричества и энергии атома и со всем прочим. Никогда теоретическое знание не позволяло создать что-то практически новое, оно всегда было самодостаточно и только стремилось доказать, что другое после него уже невозможно.

Артур Конан-Дойль говорит: «Да и что такое наука? Наука – это лишь согласие мнений учёных между собой, и история показала, что наука весьма медлительна и неповоротлива, когда речь идёт о необходимости принять истину. Наука двадцать лет не желала признавать Ньютона и его законы. Наука математически доказала, что корабль из железа не сможет плавать, и наука же заявила, что пароход никогда не пересечёт Атлантику.

Подобно Мефистофелю у Гёте, наши учёные только и могут что «stets verneinen»[*]. Спрашивается, каким весом может обладать такого рода наука? Она – те же самые теологические предрассудки, из-за которых церковники, современники Галилея, отказывались

[*] постоянно отрицать (*нем.*)

взглянуть в телескоп, к которому приглашал их великий астроном».

§93. «Официальная наука, идя своим тяжёлым и медленным, черепашьим шагом, не поднимает головы и видит только то, что у неё под ногами. Ведь что мешает человеку, обладающему духовным знанием, поделиться им с людьми, сделать его достоянием науки? Только то, что он считает всю современную науку ничтожной, что с каждым годом, приобретая всё новые познания, он всё более и более убеждается, до какой степени они ещё слабы. И если люди, называющие себя учёными, действительно считают себя таковыми и если все им верят, то это не иное что, как всеобщее заблуждение.

Такой человек ясно и хорошо видит, что самые смелые и серьёзные из современных ему учёных попрежнему бродят впотьмах, до сих пор никто из них не решил как следует и бесповоротно ни одного из простейших вопросов, касающихся природы и жизни. Видят явления природы и жизни, наблюдают их, разъясняют, противоречат и друг другу и себе в этих разъяснениях, а причина явлений остаётся тайной. Работают целые века над расширением могущества человека, над порабощением сил природы – и продолжают оставаться рабами этой таинственной природы, которая из-под своего непроницаемого покрывала насмешливо смотрит на жалкие усилия слепых пигмеев.

Есть люди, и в особенности между учёными всех времён было и есть много таких людей, которые или с чужого голоса, или даже путём собственной мыслительной работы дойдя до известных понятий, уже решительно не в состоянии сойти со своего места. Вне точки, на которой они остановились, им всё кажется заблуждением и нелепостью. Они не признают для себя возможности никаких ошибок. Если свидетельства их собственных чувств противоречат их теориям и выводам, они не хотят ни видеть, ни слышать, ни осязать, они закрывают глаза, зажимают уши – и бегут дальше от явления, грозящего доказать их несостоятельность, бегут с упорным криком: «Этого быть не может, это противоречит здравому рассудку, это нелепость!»

Но дело вовсе не в том, что «этого быть не может и что это нелепость», а просто в том, что человеку очень спокойно на своём пригретом, облюбованном и комфортабельно устроенном местечке. Иной раз, если это действительно учёный и мыслитель, он ведь столько поработал, столько сил и жизни вложил в созидание своего мировоззрения, был его глашатаем, знаменосцем. И вдруг какое-то странное явление грозит разрушить до основания всю эту работу целой жизни, доказать неосновательность и близорукость работника! Нет, следует закрыть глаза, зажать уши, объявить дерзновенное, назойливое явление нелепостью и остаться у своего знамени, на своём месте.

Но эти люди своим образом действий прежде всего доказывают, что они работали лишь для собственных удобств, отдыха и лени, а не для истины, что они малодушные трусы, заботящиеся не о том, чем быть, а о том, чем слыть, пуще всего боящиеся свистков и глумлений современной им толпы. И никогда подобным людям не покажет истина бессмертной красоты своей!

Если ты более чем равнодушен к мнению о тебе неинтересных и ненужных тебе людей, если работаешь не для известности среди современников, никогда не думая ни о каких свистках или овациях, то уже по одному этому ты свободен в своих занятиях от всяких искушений и смущений. Собственный разум и собственное чувство – это единственные и безапелляционные твои судьи, и они решают, что слишком легкомысленно и недостойно глубокого искателя истины отворачиваться от несколько раз повторённого факта только потому, что неисследованная причина этого факта представляется кому-то нелепостью». (*Всеволод Соловьёв, «Великий Розенкрейцер»*)

§94. «Всегда существовали люди, предпочитавшие невежество знанию. Любопытно, что всякое свободное искание истины, в сущности, почему-то неприятно всем и каждому, – у каждого человека в мозгу таятся свои предрассудки, от которых ему нежелательно отрешиться.

Разумное изучение явлений, находящихся в ведении оккультных наук, настолько же неспособно отодвинуть нас во времена колдовства, как, например, изучение астрономических явлений не может заставить нас вернуться вспять к временам астрологии.

Три четверти рода человеческого состоит из людей, не умеющих понимать такие изыскания и не умеющих мыслить самостоятельно. Имеет смысл оставить их в стороне с их поверхностными суждениями, лишёнными всякой действительной цены.

Наш труд есть книга изысканий, задуманная и написанная исключительно с целью познать истину, не принимая в расчёт ходячих идей, с полной независимостью духа и с абсолютным равнодушием к общественному мнению.

Надо сознаться, что если труд этот интересен, даже увлекателен с точки исследования неведомых истин, – зато он крайне неблагодарен с точки зрения этого пресловутого общественного мнения. Все или почти все осуждают людей, посвящающих своё время этому предмету. Представители науки думают, что это предмет не научный и что жалко терять попусту время. Наоборот, люди, слепо верящие в спиритические общения, в сны, в предчувствия, в явления, находят, что в эту область не следует вносить критический дух анализа и исследования. Но если бы даже этот труд прибавил хоть небольшой камушек к зданию человеческих познаний, – я и тогда почёл бы себя достаточно вознаграждённым». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§95. «Человек, который заявляет, что мы ничего не можем знать, на мой взгляд, так же неразумен, как и тот, который утверждает, что всё было открыто нам в божественном откровении. Абсолютно невыносимой породой людей, я считаю, являются те самоуверенные учёные, которые досконально знают свою узкую область и которым вместе с тем не хватает воображения, дабы уразуметь, какой ничтожной малостью являются сомнительные знания, коими они располагают, в сравнении с необъятностью того, что остаётся нам неведомым. Такой человек считает, будто существование Вселенной объясняется действующими в ней законами, словно закон не нуждается в своём создателе точно так же, как и существующий материальный мир! Движение снаряда может быть объяснено законами физики, отчего, однако, необходимость наличия инженера ни в коей мере не становится менее очевидной. В нашем мире так уж устроено, что как только появляется фанатик с какого-либо рода крайностями, тут же в противовес ему возникает фанатик прямо противоположного толка, который сводит на «нет» усилия первого. Стоило появиться мамелюку, как тут же возник крестоносец. Раз есть фении,[*] то нате, пожалуйста, и оранжиста. Каждое действие имеет своё противодействие, у каждой силы – свой откат. Точно так же и эти ограниченные учёные попросту противопоставлены тем джентльменам, которые до сих пор верят, будто мир был сотворён в 4004 году до Р.Х.

В конце концов, истинная наука должна быть солидарна с религией, так как наука есть накопление фактов; а все факты создают основание, из которого мы можем сделать выводы о том, что мы собой представляем и ради чего мы находимся здесь. Но несомненно, что чем более мы всматриваемся в методы, посредством коих получаются результаты, тем более поразительной и изумительной становится та Великая Незримая Сила, что стоит за всеми фактами материальной природы, – Сила, которая в целости и сохранности несёт Солнечную систему в бесконечности космоса и одновременно соизмеряет длину хоботка насекомого с глубиною чашечки содержащего нектар цветка. Что представляет собою этот Центральный Ум? Можно дать догматику-учёному микроскоп с 300-кратным увеличением или телескоп с шестифутовым рефлектором, но ни в микро-, ни в макромире он не сможет обнаружить следов величайшей силы, движущей всем сущим.

Что сказали бы мы о человеке, которому было предложено рассмотреть огромную и прекрасную картину и который ограничился бы тем, что сказал, что толкование её рисунка, данное кем-то ранее, ошибочно, и из того сразу заключил бы, что картина не была написана художником, или ещё стал бы утверждать, что у него нет никаких средств выяснить, *нарисована* она художником или нет? В последнем случае, на мой взгляд, мы имеем в чистом виде выражение позиции самых крайних агностиков. Можно было бы спросить: «Разве существование картины не является само по себе свидетельством того, что над ней поработал умелый художник?». Тогда приверженец подобных взглядов ответил бы: «Да нет, почему же?

[*] Фении – члены «Ирландского революционного братства», основанного в 1858 году. Боролись за независимость Ирландии от Англии, применяя при этом заговорщицкую и террористическую тактику. (*Й.Р.*)

Вполне возможно, что картина произвелась сама собой с помощью действия определённых правил. Кроме того, когда я впервые увидел картину, я был уверен, что она произвелась за неделю, но, внимательно её изучив, я могу с полной уверенностью сказать, что для составления её потребовалось довольно значительное время. Поэтому я остаюсь при том мнении, что в высшей степени сомнительно, чтобы она вообще была когда-то нарисована».

Если, с одной стороны, отбросить эту чрезмерную научную щепетильность, а с другой, веру – на том основании, что обе оне давно не выдерживают никакой критики, – тогда останется совершенно ясный вывод, что Вселенная самим фактом своего существования подразумевает наличие своего Создателя; а уже из этого факта мы можем вывести некоторые из Его неотъемлемых свойств, как-то: Его могущество, Его мудрость, Его предвидение малейших нужд Его созданий и способность их удовлетворить. С другой стороны, нам не следует быть чрезмерно настойчивыми в прояснении тайны, которая скрывается в боли, жестокости – во всём, что нам представляется тёмным пятном на Его работе. Лучшее, что мы можем сказать о них, это то, что есть основание *надеяться*, что вещи сии не так дурны, как нам кажется, и, вероятно, ведут к некой более высокой цели. Плач измученного ребёнка и крики истязаемого животного – это вещи, которым философу труднее всего дать разумное объяснение». (*"The Stark Munro Letters" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§96. «Мы знаем, что многие постоянные явления Вселенной *не* являются случайностью. Не случайность, что небесные тела, вращаясь по своим орбитам, не сталкиваются друг с другом.[*] Не случайность, что семя обладает приспособлением, перемещающим его на подходящую почву. Не случайность, что существо приспособлено к среде, в которой оно обитает. Покажите мне кита, одетого в толстое пальто из жира, и мне не нужно уже другого доказательства существования высшего замысла. Но в согласии с логикой, как кажется мне, *всё* должно быть либо замыслом, либо случайностью. Я не вижу, как можно было бы провести прямо через всю Вселенную раздел и сказать, что всё по правую сторону является случайностью, а всё по левую предопределено. Нам пришлось бы тогда утверждать, будто вещи, принадлежащие к одному и тому же классу, в действительности разделены непроходимой пропастью и что менее важные регулируются, тогда как более высокие – нет. Поясню: мы будем вынуждены допустить, что число сочленений на задней ноге у блохи подразумевает прямое вмешательство Творца, тогда как несчастный случай, в результате которого в театре погибла тысяча людей, зависел от падения на пол восковой свечи и был непредвиденным изъяном в цепи жизненных событий. Так вот мне представляется, что подобное немыслимо». (*"The Stark Munro Letters" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§97. «Можно написать имена пятидесяти профессоров, преподающих на кафедрах в

---

[*] Здесь невольно вспоминается изумительная глава «О вольнодумцах» в книге Жана Лабрюйера «Характеры», где по аналогичному поводу он говорит, в частности, следующее:

«Итак, я стою на Земле, которая не что иное, как песчинка, которая ни на чём не держится и словно висит в воздухе. Вокруг неё, на высоте, превосходящей все наши понятия, вращается почти бесконечное число огненных шаров невыразимой и потрясающей воображение величины, которые вот уже на протяжении невообразимого количества лет изо дня в день проносятся через безмерные и беспредельные просторы неба. С вас мало этого? Тогда представьте себе, что Земля сама с непостижимой скоростью вращается вокруг Солнца, и все эти шары, все эти колоссальные движущиеся тела не препятствуют вращению соседних, не мешают друг другу, не сталкиваются между собой; в самом деле, что стало бы с Землёю, если бы мельчайшее из них по ошибке встретилось с нею? Напротив, все они занимают свои места, блюдут предустановленный порядок и так невозмутимо следуют назначенным им путём, что ничей слух неспособен услышать их ход, а простолюдины даже не подозревают об их существовании. О, несравненная предусмотрительность случая! Даже разум не сумел бы устроить всё это обдуманнее! Меня смущает только одно: эти огромные тела так точны и постоянны в своём беге, вращении и взаимодействии, что даже некие крохотные животные, затерянные в одном из уголков того неизмеримого пространства, которое называется Вселенной, нашли, понаблюдав за светилами, способ безошибочно предсказывать, в какой точке своего пути окажутся последние через две, четыре, двадцать тысяч лет, начиная с сегодняшнего дня. Вот это и озадачивает меня. Если столь непререкаемые законы соблюдаются лишь благодаря случаю, то что же такое тогда порядок и закон?» (*Примеч. Й.Р.*)

крупнейших университетах, которые рассмотрели и признали спиритические факты. В этом списке значились бы многие величайшие умы мировой науки нашего времени: Фламмарион и Ломброзо, Шарль Рише и Рассел Уоллес, Вилли Рейхель, Мейерс, Цолльнер, Вильям Джеймс, Лодж и Крукс. Таким образом, факты *были* признаны той единственной наукой, которая имеет право выражать мнение. За тридцать лет моего опыта на ниве Спиритизма мне ни разу не встретился хотя бы один учёный, который бы, тщательно изучив этот предмет, в конце концов не принял объяснение, даваемое ему Спиритизмом. Таковой, полагаю, может существовать, но, я повторяю, я никогда о нём не слышал». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§98. «Человек науки, коренным образом честный (потому что без честности нет науки) и не привыкший остерегаться предметов, которые он изучает, легче кого бы то ни было поддаётся обману. В астрономии, в химии, в физике, в геологии, в естественной истории нет лжи. Для математиков дважды два всегда – четыре, а сумма трёх углов в треугольнике всегда равна двум прямым. Такое прямодушие и такая природная честность, к несчастью, повидимому неприменимы ни в деловом мире, ни в политике, ни вообще в обычных людских занятиях». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§99. «Душа не знает самоё себя, и ей также невозможно познать себя посредством своих органов ощущений. Она желает существовать вечно, со всё возрастающим совершенством и счастьем; стремленье к тому лежит в её существе, она создана с ним; но предоставленная самой себе, она также не ведает истинных средств к тому, чтоб этого достичь. И она естественным образом ищет их в миру, в коем находится, т.е. в матерьяльном миру, но там она средств этих не находит. Она спешит от одного знания к иному, от одного удовольствия к другому, никогда не находит удовлетворения, пока наконец смерть не отлучит её от мира ощущений, и оставшиеся в нём даже не узна*ю*т того, что с нею стало». (*J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde"*)

§100. «Глаз может увидеть себя, смотрясь в глаз другого человека в том месте его, которое составляет силу глаза, т.е. в зрачке. Но способ этот для глаза весьма неудобен, и вот человек изобретает зеркало, которое самым удобным образом может дать глазу увидеть самого себя. Ура! создателям зеркала глаза! Но точно так же как глаз, смотрясь в глаз в том месте, кое составляет силу глаза, может увидеть самого себя, так и душа человеческая, глядя в другую душу там, где сосредоточена сила души, может увидать самоё себя. Только для души этот способ в*и*дения так же мало удобен, как и прежний для глаза, и потому лишь немногие, а именно трудолюбивые и добрые души пользуются им. Пришло, приспело время создать зеркало души, а то подслеповатые и ленивые души не только отказываются видеть самих себя, но даже и верить в своё собственное существование!» (*"Into the Fire, into the Spirit" by Swami Anantananda*)

§101. «Кто смотрит прямо в душу себе, тот во всём всегда возьмёт самое лучшее. И кто привык глядеть прямо в душу ближнему своему, того не сбить с толку пустыми разговорами, того невозможно обмануть». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§102. «Мозг есть не более как орган, точно так же, как зрительный и слуховой нерв. Душа, дух, интеллектуальное существо действует и воспринимает через его посредство, но не есть его физическое свойство. Заметим мимоходом, что если мысль более не должна быть с научной точки зрения рассматриваема как выделение материи, а как способ движения единого начала, то уже нелогично утверждать уничтожение души после смерти организма». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§103. «Позитивное наблюдение доказывает существование психического мира, столь же реального, как и мир, познаваемый нашими физическими чувствами. Душа существует как нечто реальное, независимое от тела. Она одарена свойствами, ещё неизвестными науке. Она способна действовать и чувствовать на расстоянии без посредничества чувств. Множество научных терминов выражают лишь следствия, а не причины. Очень может быть, что то же

самое положение применимо и к душе». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§104. «Ещё шестьдесят лет назад столь проницательный мыслитель, как лорд Бругэм, заметил, что в ясном небе скептицизма он усматривает лишь одно плывущее по нему облако, и это – современный спиритуализм. Данное сравнение странным образом перевёрнуто: было бы гораздо вернее сказать, что в затянувших небосвод облаках скептицизма усматривается лишь один просвет, и это именно современный спиритуализм, но в конечном итоге его слова лишь показывают, что он понимал грядущую важность этого движения.

Рёскин, ум ничуть не менее выдающийся, заметил однажды, что его уверенность в бессмертии целиком основывается на фактах, установленных Спиритизмом. Можно назвать десятки, сотни знаменитых имён, поддержка которых безусловно облагораживает любое дело на земле и носители которых подписались бы под этим же утверждением. Эти люди как бы высочайшие горные пики, на которые в первую очередь падает свет занимающейся зари, но в конечном счёте рассвет разгорится до такой степени, что самое незначительное возвышение на земной поверхности окажется охвачено им. Давайте же повернёмся к этому свету лицом и присмотримся к названному движению, которое вполне определённо предназначено в такой степени революционизировать человеческую мысль и деятельность, как то до сего времени во всю христианскую эпоху не удалось сделать никому другому.

Это движение, которое призвано придать жизнеспособность нынешним мёртвым и холодным религиям, называется «новейшим спиритизмом». «Новейший» (или «современный») – слово, указывающее на то, что само по себе явление в той или иной форме существовало и раньше и, стало быть, старо, как мир. Во все времена, как бы оно ни было затемнено выражающими его формами, оно было той самой сердцевиной, тем духовным пламенем, которое пылало в глубине всех религиозных идей, и оно же пронизывает собой всю «Библию» от начала и до конца. Но слово «спиритизм» было так опошлено профанами и шарлатанами, что почти хочется заменить его каким-либо другим термином (например, «духовная религия») и тем очистить сам предмет от старых предрассудков наподобие того, как месмеризм после многих лет гонений получил быстрое признание, когда сменил название, став именоваться гипнотизмом.[*] С другой стороны, нельзя забывать, что многие отважные первопроходцы сражались под этим знаменем и, не страшась поставить под удар свою профессиональную карьеру, свои достижения и даже свою репутацию как людей здравомыслящих, публично защищали то, что они знали как истину.

Их отважная, бескорыстная преданность делу Спиритизма не могла не дать своих плодов и много сделала для очистки имени, за которое они боролись и страдали. Именно они вынянчали Учение, которое обещает стать не новой религией – уж слишком оно велико, чтобы вписаться в подобные рамки, – но фундаментальной частью всего общечеловеческого достояния знаний и мудрости. Однако усовершенствованный Спиритизм будет, по всей вероятности, так же мало похож на Спиритизм 1850 года, как современный локомотив на котелок с кипящей в нём водой, что, однако, не помешало последнему ознаменовать собой эру паровых машин. В конечном счёте Спиритизм скорее станет доказательством и основанием всех религий, чем религией самой по себе. У нас и так уже слишком много религий и слишком мало доказательств». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§105. «Не стоит всё-таки смущаться термином «спиритизм»: махатмы махатмами, а своя голова на плечах − это важнее всего. Да и самих махатм наклеивание ярлыков и полемика на ленинский манер, надо полагать, не красят. Ну, а поскольку эти махатмы вообще приветствовали то, что творилось в России после захвата власти большевиками и самих этих большевиков, да и Ленина пожаловали званием того же махатмы − то что же о них много говорить, об этих махатмах! Немудрено, что спиритуализм («Чаша Востока») они ругают чуть ли не словами Энгельса, тоже махатмы, надо полагать. Причём это именно ругань, а не аргументация, поскольку все их «доводы» выдают либо просто откровенное незнание

[*] Мы же, напомним, в данном случае вместо «духовной религии» предлагаем термин «карденизм», составленный из фамилий создателей *духоведения*, или новейшего спиритизма, – Аллана Кардека и Леона Дени. (*Й.Р.*)

разбираемого вопроса, либо являются желанием подтасовать факты и сбить доверчивых людей с толку. Печальные результаты налицо: рериховское движение, имеющее такую идеологическую основу, откровенно превращается в весьма воинствующую и опасную секту, исполненную сугубо партийной нетерпимости и узколобости. Здесь всех нас ожидает ещё множество неприятных сюрпризов. Так вот, точно так же, как есть немалая разница между самим Марксом и марксистами, есть она и между Рерихами и членами рериховского движения. Но в целом достаточно сказать следующее: Блаватская указывала, что «Люцифер» − прекрасное слово: «несущий свет», «светоносец»; точно такое же прекрасное слово и «спиритизм» − «духовное учение», «учение о духе» − куда лучше? Нужно вовсе не иметь здравого смысла, чтобы оспаривать столь бесспорные вещи». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§106. «Я прошу читателей, пробегающих эти строки, по возможности отрешиться от непримиримости и нетерпимости и быть попросту свободными, независимыми мыслителями. Это попытка пролить свет на известную область – вот и всё. Пусть и не ищут в этой книге ничего иного. Добрые друзья уверяют меня, что я скомпрометирую себя, вступив так открыто на подобный путь, что такой опыт будет с моей стороны чересчур неосторожен, чересчур дерзновенен и смел. Но я решительно не что иное, как искатель истины, и всё, что могут писать, говорить и думать про меня, мне совершенно безразлично.

Vitam impendere vero! – «Посвятить жизнь свою истине!» – может ли быть девиз более благородный для всякого мыслителя и философа, чем эта сентенция Жан-Жака Руссо?» (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§107. «Легко высмеивать летающие столы и дрожащие стены, однако это были самые доступные и естественные объекты, способные отобразить на материальном уровне действие силы, недоступной человеческому восприятию. Рассудок, остававшийся глухим к возвышенным рассуждениям, проснулся и обнаружил новые направления для исследований, столкнувшись с простейшими, но при этом совершенно необъяснимыми фактами. Можно назвать эти явления детской чепухой, однако они выполнили своё предназначение: потрясти до самых основ мировоззрение тех учёных-материалистов, кто войдёт с ними в непосредственный контакт. Их надо рассматривать не сами по себе, а как простейшие средства, способные направить мышление по новому пути. Эти пути вели прямиком к осознанию жизни духа после смерти тела.

Мы можем спросить, почему столь серьёзные результаты возникают из столь незначительных источников? Именно этим вопросом задавались высокомерные философы Греции и Рима, когда красноречивый проповедник Павел вместе с рыбаком Петром и их полуграмотными учениками отвергли все их многомудрые теории и с помощью женщин, рабов и иудеев-раскольников низвергли их старые языческие верования. Ответом на это может быть лишь то, что у Провидения есть собственные пути для достижения нужных целей и что Оно редко сообразуется с нашими представлениями о подобающем и пристойном». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§108. «Мы никогда не постигнем Вселенную, если будем обращать внимание только на материю, игнорируя то, что делает её активной и содержательной. Биолог изучает жизнь, но в настоящий момент тенденция такова, что он работает только с вещественными организмами и их поведением, ограничиваясь наблюдениями над материальными проявлениями жизни и не задумываясь над тем, что жизнь существует отдельно от инструмента, позволяющего ей проявляться. Хотя умершие, возможно, не до конца понимают, из чего состоит их тело и как оно действует, их затруднения по сути аналогичны нашим, поскольку мы и сами не знаем, каким образом мы контролируем наше материальное тело и какова природа связи между разумом и материей. Мы знаем только, что имеем мышцы, нервы и мозговые центры. Мы можем выделить и описать эти части механизма. Но как наш физиологический инструмент может думать и чувствовать, строить планы, желать, помнить, надеяться и любить – этого мы объяснить не можем и, возможно, никогда не сможем.

Истина в том, что мы сами, как нематериальные личности, совершаем все эти вещи и используем наше тело в качестве инструмента для регистрации и передачи наших мыслей, а

также для осуществления мышечного воздействия на материю. Само тело не думает, не хочет, не видит и не чувствует. Оно является инструментом, каналом, проводником». (*А.В. Михеев. «За гранью видимого»*)

§109. Люди многого не понимают, и более того, не видят нужды в понимании многого. Совсем не одно и то же, когда представления о мире и жизни расширяются или когда они углубляются. Кто идёт в глубину, тот знает самую суть, а кто двигается по поверхности, тот при поверхностных знаниях так и остаётся и не знает ничего существенного, более того, не догадывается о его существовании. Иной говорун в результате постоянного словесного фехтования находится в отменной спортивной форме, что называется «за словом в карман не лезет», но это вовсе не значит, что он всегда прав или что он глубоко мыслит. Скорее наоборот, все эти выпады, пируэты, антраша и вообще весь его «балет» лежат на поверхности и за ними ничего, кроме мелкости, не скрывается, никакой глубины у него на самом-то деле ведь нет.

§110. Материалисты прекрасно понимают, что «духи» и «спиритизм» – это, извините, такая материя, которая властно принуждает их распрощаться с их труповерным мировоззрением. Доктор Гюстав Жэле, выдающийся экспериментатор и исследователь спиритических явлений в своё время заявлял: «То, что мы видели, можно считать надгробным камнем материализма. В мире для него просто не осталось места». По мысли Конан-Дойля, «просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение всех вытекающих из него теорий». Поэтому у них по поводу сему остаются только две возможности: первая – упирать на телепатию (что весьма зыбкая для них почва и на самом деле означает всего лишь отсрочку); и вторая – одержимо и упёрто твердить, что все медиумы – шарлатаны, а изучающие провоцируемые медиумами явления и феномены (пусть даже это учёные с мировым именем) все сплошь легковерные глупцы и дураки. Последняя позиция представляется труповерам более сильной, вот они её и придерживаются. Такая у них, с позволения сказать, наука. Тон этого рода предвзятой и шутовской «критике» задал, помнится, в своё время ещё Фридрих Энгельс, в позорной статье «Естествознание в мире духов».

§111. «Искание истины подвигается медленными шагами, но страсти, интересы, затуманивающие рассудки людские, остаются неизменными. Множество людей одержимы странной близорукостью, и свой узкий горизонт принимают за пределы вселенной. Всякие новые открытия, всякие новые идеи пугают их, приводят в ужас. Им не хочется, чтобы хоть в чём-нибудь изменился обычный строй вещей. История прогресса человеческих знаний является для них мёртвой буквой.

Смелость мыслителей, изобретателей, реформаторов кажется им преступной. Они, вероятно, воображают, что человечество всегда было таким, как теперь; они не помнят ни каменного века, ни открытия огня, ни изобретения жилищ, колеса и перевозочных средств, железных дорог, ни великих побед, одержанных человеческим разумом, ни открытий науки. Натура этих господ напоминает рыб или моллюсков. Покойно усевшись в своих мягких креслах, они сохраняют невозмутимое самодовольство. Они совершенно неспособны допустить то, чего сами не понимают. Во все века, во всех стадиях цивилизации можно встретить таких людей, спокойных, невозмутимых, не лишённых однако чванства, которые напрямик отрицают всё, ещё не изведанное. Если проследить историю, то натолкнёшься на множество подобных примеров.

Школа Пифагора, например, отрешившись от ходячих представлений о природе, возвысилась до открытия суточного движения нашей планеты. Что общественное мнение всполошилось и возмутилось этой гениальной идеей, это ещё понятно: нельзя требовать от слона, чтобы он вспорхнул на орлиное гнездо. Но такова сила пошлых предрассудков, что многие, даже просвещённые умы оказались неспособными возвыситься до этого понятия, таковы Платон и Архимед, хотя они и были блестящими мыслителями». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§112. «Если мысль, дух, разум человека могут действовать в отдалении от тела, то, стало быть, они до известной степени есть нечто отдельное, отличное от тела. Почему же в таком случае дух не может существовать сам собой даже тогда, когда тело уже погибло? С теми, кто недавно умер, проявления эти выражаются не только в виде действия мысли на расстоянии, но и приобретают внешность умерших, доказывая тем, что проявления эти осуществляются чем-то в точности таким же, как тело, но всё же действующим вне его и его переживающим». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§113. «Для истинной интерпретации [спиритических явлений] необходимо также понимать бесконечную ценность и жизненную важность каждой отдельной человеческой души. И это ещё один важный факт, который, отнюдь не ограничивает возможности существования, но косвенно ещё больше расширяет их. Многообразие, многогранность, великолепие материального бытия не затмевают человеческую душу; совсем иначе: они освещают и расширяют сцену, на которой разыгрывается человеческая драма, и они должны подготовить нас к восприятию того, насколько ещё бóльшими могут быть возможности – нет, реальности – перед ней, в её вечном, нескончаемом прогрессе.

То, что мы пока мало знаем о таких возможностях, ничего не доказывает, ибо, заметьте, как легко было бы не знать о существовании всех видимых миров, находящихся в космосе! Когда наши дневные дела заканчиваются, великолепие материальной Вселенной предстаёт перед нашим взором на ночном небе. Но будь земная атмосфера чуть толще, у нас не было бы откровения ни о каком мире, кроме нашего собственного». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§114. «Один современный писатель утверждает, будто духовное величие человека в том, что он, зная, что он смертен и что смертны все остальные люди, живёт так, словно он и все вокруг него бессмертны. Утверждаю прямо обратное: человек, не понимая и не зная, что он бессмертен и что все вокруг него бессмертны, живёт так, словно он и все остальные люди смертны. В этом его духовное ничтожество». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§115. Когда приходится говорить о человеческой способности познания, о слепоте материалистических теорий и немощном бессилии невежества, объявляющего себя критерием истины, то в памяти невольно встают образные и обличительные строки Метерлинка, вдохновлённого божественным Платоном:

«Этапы нашего сознания возникают медленно, по мелочам. Быть может, известный образ Платона, – «пещера, на стенах которой отражаются необъяснённые тени», – уже недостаточен; но если захотели бы заменить его новым, более точным образом, он не был бы нисколько более утешительным. Вообразите себе эту пещеру увеличившейся. Никогда не проникает в неё луч света. За исключением света и огня, её заботливо обставили всем, что дала наша цивилизация; и люди в ней – пленные от рождения своего. Они нисколько не тоскуют о свете, потому что никогда не видели его; они не слепые, их глаза не мертвы, но так как им не на что глядеть, то глаза стали, должно быть, только наиболее чувствительным органом осязания. Чтобы узнать себя в их движениях, представим себе этих несчастных в их мраке, среди множества окружающих их незнакомых предметов. Какие странные ошибки, какие невероятные путаницы, какие неожиданные толкования! Но как трогательным и, порой, остроумным может показаться то, что они извлекли из предметов, не созданных для ночи!.. Сколько раз они попадали бы правильно, и как велико было бы их удивление, если бы вдруг, при свете дня, они открыли бы истинную природу и назначение орудий и аппаратов, которые они, как могли, приспособили к неверности мрака?.. Между тем, по отношению к нашему, их положение кажется простым и лёгким. Тайна, в которой они движутся, ограничена. Они лишены только одного чувства, в то время как невозможно определить число тех, которых не достаёт нам. Причина их заблуждений одна, но невозможно исчислить причины наших заблуждений». (*M.Maeterlinck, «L'Intelligence des Fleurs»*)

§116. «Не без основания, пожалуй, приписываем мы простодушию и невежеству

склонность к легковерию и готовность поддаваться убеждению со стороны. Ведь меня, как кажется, когда-то учили, что вера есть нечто, как бы запечатлеваемое в нашей душе; а раз так, то чем душа мягче и чем менее способна оказывать сопротивление, тем легче в ней запечатлеть что бы то ни было. В самом деле, чем менее занята и чем меньшей стойкостью обладает наша душа, тем легче она сгибается под тяжестью первого обращённого к ней убеждения. Вот почему дети, простолюдины, женщины и больные склонны к тому, чтобы их водили, так сказать, за уши. Но, с другой стороны, было бы глупым бахвальством презирать и осуждать как ложное то, что кажется нам невероятным, а это обычный порок всех, кто считает, что они превосходят знаниями других. Когда-то страдал им и я, и если мне доводилось слышать о привидениях, предсказаниях будущего, чарах, колдовстве или ещё о чём-нибудь, что было мне явно не по зубам, меня охватывало сострадание к бедному народу, напичканному подобными бреднями. Теперь, однако, я думаю, что столько же, если не больше, я должен был бы жалеть себя самого; и не потому, чтобы опыт принёс мне что-нибудь новое сверх того, во что я верил когда-то, – хотя в любознательности у меня никогда не было недостатка, – а по той причине, что разум мой с той поры научил меня, что осуждать что бы то ни было с такой решительностью как ложное и невозможное – значит приписывать себе преимущество знать границы и пределы воли Господней и могущества матери нашей природы; а также потому, что нет на свете большего безумия, чем мерить их мерой наших способностей и нашей осведомлённости. Если мы зовём диковинным или чудесным недоступное нашему разуму, то сколько же таких чудес непрерывно предстаёт нашему взору! Вспомним, сквозь какие туманы и как неуверенно приходим мы к познанию большей части вещей, с которыми постоянно имеем дело, – и мы поймём, разумеется, что если оне перестали казаться нам странными, то причина этому скорее привычка, нежели знание, и что если бы эти же вещи предстали перед нами впервые, мы сочли бы их столь же или даже более невероятными, чем воспринимаемые нами как таковые... Кто никогда не видел реки, тот, встретив её в первый раз, подумает, что перед ним океан. И вообще, вещи, известные нам как самые что ни на есть большие, мы считаем пределом того, что могла бы создать в том же роде природа. Не столько величественность той или иной вещи, сколько её новизна побуждает нас доискиваться её причины.

Нужно отнестись с большим почтением к этому поистине безграничному могуществу природы и яснее осознать нашу собственную невежественность и слабость. Сколько есть на свете маловероятных вещей, засвидетельствованных однако людьми, заслуживающими всяческого доверия! И если мы не в состоянии убедиться в действительном существовании этих вещей, то вопрос о них должен оставаться, в худшем случае, нерешённым; ибо отвергать их в качестве невозможных означает не что иное, как ручаться, в дерзком самомнении, будто знаешь, где именно находятся границы возможного. Если бы люди достаточно хорошо отличали невозможное от необычного и то, что противоречит порядку вещей и законам природы, от того, что противоречит общераспространённым мнениям, если бы они не были ни безрассудно доверчивыми, ни столь же безрассудно склонными к недоверию, тогда соблюдалось бы предписываемое Хилоном правило: «Ничего через меру!» (*M. de Montaigne, «Essais»*)

§117. «Материалистически настроенные размыслители назначили сами себе авторитетов согласно своей прихоти и, в силу своих собственных ожиданий, создали широкую и всеобъемлющую догму, что во Вселенной не существует ничего, что нельзя полностью выразить в терминах материи и движения. А затем, привыкнув к звучанию подобных словосочетаний, они призывают человечество закрыть глаза на любые факты, взятые из общего опыта, которые делают подобное утверждение нелепым. Но такие экстравагантные обобщения оскверняют скромность науки, чьё наследие – это *признавать ограничения, присущие частичному знанию*, и всегда быть готовыми приобрести новый опыт, т.е. узнавать о неизвестном. Новое и незнакомое – это область не для научного догматизма, а для научного исследования». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§118. «Догадкам и подозрениям не бывает границ. Опыты в области спиритизма будут цениться только тогда, когда медиумические явления будут более распространены и наконец

всеобще признаны». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§119. «Прежде чем человек сможет чему-либо научиться, что-либо усвоить, его необходимо к этому подготовить. Или вы думаете, будто даже взрослый человек сможет понять, к примеру, закон Бойля-Мариотта или закон Ома, или теорему Пифагора, если вы его к пониманию их не подведёте постепенно, а начнёте сразу с этих научных истин? Точно также обстоит дело и с Духовной Наукой: если вы человека не подготовите к ней постепенно, то он не сможет ни воспринять, ни осознать реальность вами даваемого. Более того, думаете ли вы, будто нормальный пятилетний ребёнок в состоянии понять и усвоить какие-либо из законов физики и математики? А между тем, в отношении к Духовной Науке, чем обычный взрослый человек лучше ребёнка в отношении того к математике и физике? Не будет ли и взрослый таким же пятилетним ребёнком − капризным, ленивым, не понимающим важности того, о чём ему говорят?

И, с другой стороны, иные духовные учители человечества, не понимая этого, уподобляются уже ребёнку, о котором говорит Януш Корчак: «Как часто похожи мы на ребёнка, когда он, нацепив кошке бантик, потчует её грушей, даёт поглядеть картинки и удивляется, что негодяйка хочет тактично улизнуть или, отчаявшись, царапнет». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§120. «Свои мнения на эти темы, чего бы они ни стоили, я излагаю без издержек или извинений, потому что они кажутся мне неизбежными следствиями фактов природы, известных или познаваемых в настоящее время. Некоторые из этих фактов не были признаны людьми науки; и если сами факты не признаются, естественно, что любые выводы, сделанные на их основе, будут казаться необоснованными, а вся структура, развитая в дальнейшем – иллюзорной.

В том, что касается моих утверждений, они выражены на языке чистого дуализма, и я считаю это неизбежным для научных целей. Я не полагаю, что любая форма дуализма может быть последним словом о Вселенной; но для практических целей разум и материя, или же душа и тело, должны считаться отдельными сущностями. Обнаружение их глубинного единства должно быть задачей Высшей философии, которая, как я считаю, ни в коем случае не может быть материалистической в любом из смыслов, постижимых для тех, кто занимается исследованиями материи и энергии.

Можно сомневаться в том, существует ли всё ещё материализм как философия в смысле его поддержки серьёзными философами; но некоторые авторы продолжают отстаивать то, что они с удовольствием называют «научным материализмом». Как я поясню далее, правильно расценивать это скорее как политику, а не философию; но они делают ошибку, рассматривая материализм как философию, достаточно всеобъемлющую, чтобы дать им право отрицания, а также утверждения. Они поступают так в интересах того, что инстинктивно чувствуют как конечное достижение – монизм, в котором ум и материя могут быть признаны аспектами какой-то одной фундаментальной реальности. Мы можем посочувствовать данной цели, но при этом понимать, насколько далеко мы находимся от её достижения. Ничего не получится в результате неоправданной спешки, а в результате необоснованного отрицания многое может быть потеряно. Мы не должны отрицать какую-либо часть Вселенной ради преждевременного объединения двух разных её аспектов. Упрощение путём исключения или отказа – убогий инструмент.

Сила таких работников в том, что они опираются на опыт и открытия прошлого, и искусственно, но удобно ограничивая кругозор, добиваются практических результатов. Но они не удовлетворены достигнутым: забывая о своих ограничениях и используя гигантскую систему экстраполяции того, что было сделано, они пытаются сделать вывод о том, что будет сделано; их стратегия состоит в том, чтобы предвидеть и говорить о том, на что они надеются, как будто это уже свершившийся факт». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§121. «По мере того как наука продвигается в постижении мира, всё больше учёных будут так или иначе переступать через грань материализма, чтобы обратиться к вопросу о природе нашей внутренней сущности – души человека. Спиритизму и, в частности,

инструментальной транскоммуникации выпала замечательная судьба – обладать двойственной природой, являясь и наукой, и духовной практикой одновременно.

В перспективе духовная практика должна стремиться к такой степени точности и выверенности, чтобы по существу стать наукой. С другой стороны, людям, придерживающимся научного мировоззрения, стоит постепенно избавляться от таких внутренних качеств, как чванство, невежество и высокомерие». (*А.В. Михеев. «За гранью видимого»*)

§122. «Мы являемся частью Вселенной, наши чувства эволюционировали в ней и благодаря ей; из этого следует, что они гармонируют с ней, и то, как она обращается к нашим чувствам – это истинный путь; хотя их очевидная ограниченность даёт нам право ожидать время от времени свежие открытия удивительной, фундаментальной новизны, а также растущее осознание путей, лежащих за пределами нашего древнего кругозора.

Однако некоторые критики, называя себя «научными», ориентируют свои умы в негативном направлении и в противоположном смысле. Их впечатляет не только глубина истины, предоставленной нам нашими чувствами и восприятием, но и её полнота; они, кажется, думают, что основные направления исследований уже намечены или заложены, они не желают верить, что регионы, отличные от тех, к которым они привыкли, могут быть открыты для научного исследования. В особенности им кажется, что в так называемой религиозной сфере не может быть никаких ориентиров, кроме суеверий и предрассудков. Соответственно, они, повидимому, не верят, что кто-то может сознательно потрудиться и нащупать свой путь посредством терпеливого исследования, с помощью таких подсказок, которые доступны; и чтобы опровергнуть результаты такого исследования, они начинают по привычке делать то, в чём они обвиняют людей, сторонних от науки, – они апеллируют к чувствам и самонадеянности. Они свободно говорят о том, во что верят, что считают маловероятным и невозможным. Они руководствуются предрассудками; они уже приняли решение. Несомненно, они считают знания по некоторым темам недоступными, поэтому они позитивны, самодовольны, мнительны и вполне уверены в себе. Они гордятся своим твердолобым скептицизмом и «здравым смыслом», в то время как истина заключается в том, что они заточили себя в узкую клетку, созданную их ограниченным мировосприятием, и таким образом исключили из сферы своего рассмотрения целые области человеческого опыта». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§123. «Свой сознательный выбор я давно уже сделал: я предпочитаю ошибаться вместе с Сократом, чем быть правым вместе со всем плебсом. Потому что, если Сократ всё-таки прав, то тогда всё прекрасно; а если нет, тогда, на самом деле, уже ничто не имеет никакого значения». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 10973.*)

§124. «Человеку кажется возможным всё, что избавляет его от необходимости верить в чудеса. Нынешний рационализм – это мода, а не метод, и ему присуща вся поверхностность моды. В конце девятнадцатого века восторжествовало всеобщее убеждение, что в здании реальности в основном всё открыто, и теперь только необходимо, закрыв ставни, составить опись вещей. Звёзды движутся согласно тем же уравнениям, что и части парового двигателя, то же касается атомов и всего прочего, вплоть до образцового общества, построенного, как дворец из кубиков. В точных науках эти наивные оптимистические гипотезы давно похоронены, но в рационализме повседневного существования оне продолжают процветать. Так называемый здравый смысл состоит в принципиальном игнорировании, замалчивании или высмеивании всего, что не соответствует традиционной концепции мира, будто бы полностью объяснённого в девятнадцатом веке». (*Stanislaw Lem, «Sledztwo»*)

§125. «Современный предрассудок о Вселенной состоит в том, что, будучи наполненной законом и порядком, она не содержит ничего личного, ничего неопределённого, ничего непредвиденного; что в ней нет места для свободной деятельности разумных существ, что всё

механически определено; так что, учитывая скорость, ускорение и положение каждого атома в любой момент, всё будущее может быть разгадано достаточной математической силой.

Доктрины единообразия и детерминизма должны основываться на опыте. Но опыт включает в себя опыт действий людей, и некоторые из них, несомненно, носят спонтанный и неопределённый характер. Или, не рассматривая людей, понаблюдайте за траекториями группы мух, когда оне играют; оне явно не полностью контролируются механическими законами, как и движения планет. Самый простой взгляд на их деятельность заключается в том, что оне самоопределяются, что оне летают по своей собственной воле и поворачиваются, когда и где оне выбирают. Закону сохранения энергии нечего возразить против этого. Здесь мы видим свободу воли в её простейшей форме. Предположение о чём-либо другом в таком случае, предположение о том, что каждый поворот мог бы быть предсказан на протяжении всей вечности – это введение в практику противоестественной сложности, и в этом нет необходимости.

Почему бы не предположить, в согласии с наблюдениями, что свободная воля существует и следовательно, Вселенная – это не машина, подчиняющаяся внешним силам, а живой организм со своим собственным волеизъявлением, и что законы, регулирующие её, хотя и включают механические и физико-химические законы, не ограничиваются ими, но предполагают иные, более высокие абстракции, которые могут однажды быть сформулированы для жизни и разума, и духа?» (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§126. «Мне непонятно, как можно какую-то машину, под вечным железным натиском, всегда по раз заданным законам в леденящей необходимости совершающую свою работу, предпочесть миру, наполненному живыми существами, поступающими в согласии со своей свободой?» (*J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde"*)

§127. «Так случилось, что я более сорока лет занимался математическими и физическими науками, и более половины этого периода исследовал по мере возможности необычные психические способности человека. Таким образом, я пришёл к некоторым предварительным выводам относительно допустимых путей, по которым идёт Вселенная.

Во-первых, я научился рассматривать Вселенную как конкретную и полноценную реальность, с частями, доступными и понятными для нас. Всё это может быть понято и исследовано человеческим разумом, не как абстракция или иллюзорная сущность, чьи проявления обманчивы. Наши чувства не обманывают нас; их свидетельство истинно, насколько это возможно. Я научился верить в разборчивость.

Далее: всё на свете, каждая вещь, имеет множество аспектов. Даже такое вещество, как вода, например. Вода, рассматриваемая химиком, представляет собой совокупность или набор сложных молекул. Будучи рассматриваемой, скажем, метеорологом и физиологом, она является элементом исключительных и жизненно важных свойств. Каждый поэт рассматривал какой-то аспект красоты, проявляемый этой общей субстанцией, в то время как для рядового человека употребление воды – это обычная надобность повседневной жизни. Все аспекты вместе взятые не исчерпывают предмет рассмотрения, но каждый из них реален. Свойства материи, о которых нам говорят наши чувства или которые мы можем исследовать в лабораториях, являются истинными свойствами, реальными и достоверными. Они не являются полной истиной, о них гораздо больше известно учёным, но более сложные истины не делают ложными более простые. Более того, мы должны признать, что вся истина о простейшей вещи, несомненно, выше нас; вещь сама по себе связана со всей Вселенной, и в своей полноте непостижима». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§128. Жизнь такова, каковы мы сами. Чем больше среди нас будет хамов и паразитов, тем жизнь будет становиться невыносимее для всех и каждого. Люди настолько погружены в свои дрязги, настолько порабощены *внутристадным гипнозом*, что не замечают ничего вокруг, не понимают, как они в тягость всему остальному миру. Они не в состоянии понять даже такой простой вещи, что быть хамом и паразитом – *невыгодно*!

Жизнь устроена таким образом, что за каждое своё действие, за каждый поступок, более

того, за каждый помысел каждому приходится отвечать. Поскольку все мы тесно связаны с миром вокруг нас и связаны между собой, то результаты наших мыслей и дел отражаются на всех окружающих и, в конечном счёте, на нас самих. Каковы наши мысли, такова и наша судьба, а значит, и наша участь.

Наиболее удачно и полно ущербность нынешнего времени и живущего в нём поколения выражают разнузданные вопли рекламы: «Бери от жизни всё, и пусть платят другие!» К несчастью для энергичных последователей столь радикальной философии, жизнь устроена решительно иначе: нельзя брать от неё всё – по крайней мере, безнаказанно; и что всего трагичнее при подобном миропонимании: за всё, в конечном счёте, приходится платить самому, и другие тут совершенно бесполезны.

§129. Очень трудно словами житейского обихода прямо и точно выразить ту мысль, которую мы хотели бы сейчас сообщить читателю. Пожалуй, самый простой способ – это прибегнуть к любимому методу йогов, к аналогии. Ведь аналогия – чрезвычайно мощный, эффективный инструмент познания. Способность мыслить аналогиями не только развивает воображение, но и позволяет понять довольно сложные вещи, трудно объяснимые повседневным языком, в котором для этого, скорее всего, нет ни слов, ни понятий.

Так вот, мастер-настройщик подготавливает рояль для того, чтобы тот верно держал строй, чтобы каждая клавиша издавала именно тот звук, который она должна издавать по замыслу создателя конструкции рояля; короче говоря, этот весьма ценный специалист с незамысловатым набором инструментов и чрезвычайно тонким слухом *настраивает* рояль. Говоря об этом, мы находимся на уровне проблем со здоровьем и его восстановления, как понимают всё это энтузиасты Хатха-Йоги. Всё это не более чем *настройка рояля*. По ходу дела мы издаём разные негармоничные звуки, и даже когда они становятся гармоничными, смыслу в них попрежнему немного. Но рояль (Йога) существует совсем не для этого, его назначение – служить инструментом, с помощью которого пианист (мастер Йоги) извлекает гармоничные и осмысленные звуки, их коих слагается ткань музыки. Это уже совершенно другой уровень, уровень не настройщика, а пианиста.

С точки зрения настройщика, никаких прелюдий и фуг Баха, никаких сонат Бетховена не существует, есть только материальные звуки, вибрации воздуха, улавливаемые нашей барабанной перепонкой. Эта аналогия является универсальным ключом ко многим проблемам и загадкам жизни, а не только к предмету нашей беседы. Дело в том, что помимо грубой действительности, нас окружающей, есть ещё и иная, тонкая высшая действительность, по отношению к которой, как говорит в «Арфе Давида» русский философ И.А. Ильин, «так тупо и бессмысленно, с бельмами на глазах, слепотствуют тупицы, именующие себя материалистами, хотя сами абсолютно ничего не знают о сущности материи». Для изучения этой действительности существуют и специальные методы, и специальная литература, но это, конечно, не методы материалистов и безбожников и не те книги, которые стала бы читать подобная публика. Ведь, строго следуя взглядам господ материалистов, пришлось бы сказать, что нет никакой симфонии Чайковского, а есть только трение конских волос о сушёные бараньи кишки и колебание воздуха в деревянных и медных трубках, именуемых почему-то «музыкальными инструментами».

Сия странная слепота, неспособность подняться на более высокий уровень мышления, достичь которого позволяет способность к обобщению, и оказаться в состоянии увидеть за домами город, за деревьями – лес, – это общий изъян, коим страдают по-материалистически соображающие и думающие учёные, философы и разные любители поговорить и попереливать из пустого в порожнее.

Повторяем, смысл существования рояля не в том, чтобы дать настройщику возможность проявить свои таланты и не сидеть без дела, а в том, чтобы быть орудием для создания прекрасной музыки. Точно так же и задача Йоги и вообще Оккультизма и Спиритизма не в том, чтобы обеспечивать нам здоровье, а в том, чтобы быть инструментом для решения задач высшей человеческой природы.

§130. Среди великого множества необычайно глубоких мыслей у Оскара Уайльда («Душа Человека при социализме») есть ещё и такая: «Русский, живущий счастливо при

существующей системе правления в России, должен думать, что у человека либо вовсе нет души, либо, если таковая у него и имеется, она не стоит того, чтобы её развивать». Сказано о России 80-90 годов XIX века, но насколько верно и справедливо это в отношении всего, что творилось здесь в продолжении XX века и, как ни в чём не бывало, происходит всё ещё и теперь. Душу и Бога вычеркнули из жизни − и жизнь превратилась в скотство!

Кто не верит, что называется, «ни в бога, ни в чорта», тот тем самым верит *в пустоту*, *в небытие*, *в ничто*. И он пребывает в постоянном ужасе от этой собственной своей веры. Поистине кошмарная религия! Напоследок он судорожно цепляется за жизнь, за её жалкие остатки и крохи, в конце концов, проскальзывающие у него между пальцами. Он стремится «быть живу» любой ценой. Ради этого он готов на любую подлость, любую низость! Он проклинает всех и вся, скулит и сквернословит, он готов сидеть или лежать на раскалённых угольях, сколько угодно плавать в собственных и чужих фекалиях и отплёвываться от них, лишь бы жизнь его продолжалась *хотя бы* в таком виде! Он живёт на уровне сознания не человека, а животного, охваченного ужасом, для которого смерть – конец всего и всему. У него нет и не может быть чувства собственного достоинства и уважения к себе (не говоря уж о других).

А между тем всё так просто: бытие есть, небытия же нет, а есть лишь переход из одного состояния в другое, также временное. Жизнь – совсем не бездушная круговерть атомов, не бессмысленное бедствие, завершающееся могилой. Вся Вселенная – *живая*, не мёртвая, потому что она *одухотворена*, т.е. за её физическими проявлениями стоит *живая духовная реальность*, как за нашим физическим телом – наша живая, реальная *душа*. Проблема единственно в том, что наука, выхолощенная материалистическая наука, опирающаяся исключительно на свидетельство наших весьма мало совершенных органов восприятия (или как их безграмотно называют «органов чувств»), такие, в общем-то, простые истины, понять которые может и ребёнок, признавать никак не желает.

§131. Современные люди, люди нескольких последних поколений привыкли слепо доверять науке и учёным, как прежде они слепо доверяли религии и попам. И тоже зря. Нынешняя наука, на самом деле, представляет собой крайне догматичное установление, в коем присутствует тщательно маскируемая предвзятость. Наука не знает того, чего не ищет. Но зато в ней имеется масса непроверенных и не поддающихся никакой проверке произвольных допущений, которые учёные выдают доверчивой публике за строго доказанные факты. Так получилось, что поиск истины оказался в конце концов подменён нудной и беспомощной болтовнёй, искажением фактов и их подтасовкой, сползанием в невежество и шарлатанство.

Да и что такое наша наука? Претенциозное скопище догадок, домыслов, предрассудков и откровенной чепухи: мы ухватились за пару первых звеньев в бесконечной цепи закономерностей, но вот уже четвёртое-пятое звенья её ведут в глубину, во тьму, опровергают скоропалительные выводы и выворачивают их наизнанку… Чтобы узнать *всё*, человеку не хватило бы и *вечности*!

§132. Есть странные, непостижимые люди, делающие смыслом своей жизни опровержение существования Бога и души. В конечном же счёте их устремления сводятся к обоснованию той глубокомысленной философии, что человек-де – всего лишь кусок недоброкачественного мяса. Но на самом деле, вера в то, будто сознание есть функция конструкции из мяса и костей, наивна, как семь смертных грехов. Она вполне соответствует уровню самосознания собаки, кошки или свиньи, но совершенно неуместна у человека и его недостойна.

Подобные люди очень гордятся своими познаниями и легко убеждают и переубеждают людей, не искушённых в софистике. Но фактом является то, что подобные, так сказать, мыслители, выдающие себя за охранителей разума, поборников логики и научного прогресса, встают на крайне зыбкую почву, когда берутся судить о вещах, выходящих за пределы компетенции наших органов «чувств» или ощущений, на которых единственно и строит свои наблюдения и выводы материалистическая наука. Это особенно касается вопроса о жизни после смерти.

Такого рода учёные обычно с гордостью и апломбом заявляют, что они-де не верят в существование у других и у них самих души или духа, переживающего смерть их тела. Они не в состоянии понять, что метод непосредственного чувственного восприятия, на который они опираются, делая свои многочисленные утверждения касательно невозможности жизни после смерти, крайне ограничен, несовершенен и уязвим для непредвзятой критики. Характерно ещё и следующее: коли человек верит в то, будто жизнь происходит из материи, а не из духа, то его значительно меньше заботят вопросы нравственности. И к чему это ведёт? К порче нравов, разумеется. А между тем самые скверные и непоправимые изменения внашей жизни суть те, кои происходят от ухудшения нравов; притом порча их необходимо совершается со всевозможными насильственными потрясениями. Таков высший закон.

§133. Вопиюще антинаучный подход применяется в отношении одной из самых фундаментальных областей научного поиска – в исследовании природы и происхождения жизни. Чего стоит только теория «первичного бульона»! Эта гипотеза, выданная за истину, пример типичного и бесстыдного надувательства со стороны современных «учёных», потому что наука никак не может доказать эту гипотезу ни теоретически, ни тем более экспериментально. Данная теория фактически опирается на *слепую веру* учёных в то, что жизнь – порождение неживой материи. Эту веру нынешних учёных не могут поколебать никакие разумные и неопровержимые аргументы, указывающие на её несостоятельность. Дамы и господа! Ведь чего проще: возьмите в своих лабораториях химические элементы, из которых, как вы утверждаете, зародилась когда-то жизнь, создайте там те же условия, которые, как вы считаете, были для того необходимы прежде, – и *зародите* жизнь из своего «бульона» сегодня. Это и будет научный эксперимент, сделанный по всем правилам. Но вы вместо того, со времён появления этой теории, только и знаете, что обещать и грозиться успешно провести сей опыт в каком-то далёком будущем. А это уже не наука и не имеет никакого права называться наукой, это чистое мошенничество.

§134. Подлинная научная методология подразумевает построение теории, наблюдение и эксперимент, и все эти методы в равной мере применимы также в духовной науке, т.е. оккультизме. Так было и с исследованиями и опытами, которые выдающиеся учёные конца XIX века провели, занимаясь изучением спиритизма и блестяще на практике подтвердив истинность его теории, выдвинутой ранее Кардеком. На эту тему учёными (*sic!*) были написаны выдающиеся труды, которые изданы были в своё время на основных европейских языках. Всей этой литературой можно теперь заполнить десятки книжных шкафов библиотеки. Изучайте – и убеждайтесь, как и при изучении любой другой науки – физики, химии и прочая.

Когда один и тот же результат воспроизводится несколькими исследователями, его принимают за научный факт. Вот и утверждающий, что жизнь – результат эволюции неживой материи, дабы не потерять право на звание учёного, *обязан* привести доказательства – провести эксперимент. Пусть он смешает химические вещества и создаст жизнь! Вот это будет научным доказательством. Без экспериментального же доказательства данная теория имеет всего лишь тот же научный статус, что и теория алхимии, над которой сегодня принято зубоскалить и потешаться, только она гораздо смехотворнее её, ибо берётся судить и рядить о вещах несравненно более важных.

§135. Или взять тщащуюся объяснить происхождение Вселенной теорию «большого взрыва», после которого-де галактики Вселенной разбегаются одна от другой в разные стороны с умопомрачительной скоростью на протяжении не поддающегося измерению количества времени. Хотя на самом деле в данной гипотезе, пытающейся объяснить возникновение Вселенной и, в частности, нашей планеты в результате огромного взрыва, ничуть не более основательности, чем в расчёте на то, будто взрыв типографии произведёт на свет толковый словарь русского языка вкупе с романом «Война и мир». Сия теория – чистейший пример галиматьи на ходулях.

Эти горе-учёные пытаются водить публику за нос, и у них, к стыду последней, это вполне получается! Мы, оккультисты, категорически не согласны со всеми этими

смехотворными и несбыточными претензиями материалистов и объявляем их шарлатанством и мошенничеством. Такого рода «гипотезы» всего менее научны и достойны разве лишь неумелого фокусника-ученика, который грозится непосильный для него сегодня трюк успешно исполнить когда-нибудь потом.

§136. «Есть очень много такого, что им неизвестно, но тем не менее этих людей называют «учёными». Учёные не знают, что существует жизненная сила. Они думают, что жизнь – это просто механическое сочетание материальных элементов.

Материальные элементы ничего не созидают. Созидать способна только душа. Жизнь не может быть создана из материи, а материя не может создавать сама себя. Вы, живое существо, можете смешать водород и кислород, чтобы получить воду. Но материя сама по себе не обладает созидательной способностью.

Материальная энергия никогда не может действовать независимо. Сначала она должна вступить в контакт с духовной энергией. Поэтому как можно считать, что всё космическое проявление, материальная природа, возникли сами собой? Сложная машина не заработает, пока человек, знающий как её включить, не нажмёт на кнопку.

Бог управляет природой, как машинист управляет поездом. Машинист управляет локомотивом, который тянет первый вагон, тот в свою очередь тянет следующий, и так весь поезд приходит в движение. По тому же принципу функционирует всё творение. Бог даёт первый толчок, а затем с помощью серии последовательных толчков возникает и поддерживается всё космическое проявление.

К сожалению, учёные видят только непосредственную причину. Они не могут понять отдалённую причину. Бог – причина всех причин. Тот, кто поймёт причину всех причин, поймёт всё». (*"Life comes from Life" by Swami Prabhupada Bhaktivedanta*)

§137. «Почти все люди в мире разделяют ложные представления о том, будто жизнь порождена материей. Мы не можем допустить, чтобы эта вздорная теория осталась неопровергнутой. Жизнь не возникает из материи. Материя порождается жизнью. Это не теория. Это факт.

Современные учёные считают, что жизнь происходит из материи. Они говорят, что миллионы лет назад была одна материя, а жизни не существовало. Мы с этим не согласны. Есть две энергии – жизнь и материя, и жизнь является изначальной, высшей энергией, а материя низшей, производной от неё.

Материя не только происходит из жизни, но и произрастает на жизни. Моё тело растёт на мне, духовной душе. Например, я надел это пальто, скроенное по размеру моего тела. Но я был бы глупцом, если бы считал, что я – это пальто.

Учёные в своих лабораториях не могут с помощью биохимии создать даже травинки, но тем не менее заявляют, что жизнь возникла из химических веществ. Какой вздор! Негодяев и глупцов принимают за учёных, исследователей и философов. Вот в чём проблема. И потому весь мир идёт в неверном направлении.

Если ваша наука достигла столь высокого, как вы утверждаете уровня, то уже сейчас, не откладывая в долгий ящик, учёные должны продемонстрировать, как жизнь может быть создана из химических веществ. Если же они не в состоянии этого сделать, то они попросту несут вздор. Они мошенники. Они несут сущий вздор, но поскольку умеют играть словами, то вводят в заблуждение других. Учёные не могут фактически, на деле доказать, что жизнь возникает из материи. Они откладывают это на будущее.

Я говорю учёным: «Если жизнь возникла из химических веществ и ваша наука достигла такого высокого уровня развития, то почему же вы не можете создать жизнь биохимическим путём в своих лабораториях?»

Научный метод включает в себя наблюдение, выдвижение гипотезы и затем практическую демонстрацию. Тогда он безупречен. Но на самом деле учёные не могут продемонстрировать в своих лабораториях, что жизнь возникает из материи. Они ограничиваются тем, что наблюдают, а потом болтают вздор. Они похожи на детей: ребёнок, глядя на ящик граммофона, думает, что внутри сидит маленький человечек и поёт. Вот и вся их наука.

Сознание – главный признак присутствия жизни. Живое существо может двигаться и производить потомство, только обладая сознанием. Если учёные говорят, что материя является причиной и источником жизни, тогда давайте попросим их вернуть к жизни хотя бы какого-то одного только что умершего великого человека. Пусть они впрыснут ему какие-нибудь химические вещества, чтобы хотя бы один умерший смог вернуться в жизни и снова работать. Но они не способны на это.

Учёные не признают простых и очевидных вещей потому, что они непорядочные люди. Они мошенники. Их даже нельзя назвать воспитанными людьми. Бывают ситуации, когда воспитанный человек смутится или почувствует стыд. Но у этих людей нет стыда. Они неспособны ответить на наш вызов, и тем не менее беззастенчиво заявляют, что они – учёные и смогут создать жизнь. Поэтому я и говорю, что их даже нельзя назвать воспитанными людьми. Воспитанный человек постыдился бы болтать такую чепуху.

Настоящая проблема – это смерть. Никто не хочет умирать, но учёные не могут остановить смерть. Они говорят о смерти вскользь, потому что не могут избавить людей от неё. Мы не хотим умирать, не хотим стареть и болеть. Но чем тут помогут учёные? Они не могут ничего с этим поделать. Главные проблемы они отложили в сторону». (*"Life comes from Life" by Swami Prabhupada Bhaktivedanta*)

§138. В последние десятилетия наукой приложены неимоверные усилия на создание квази-жизни, конструируются карикатурно похожие на человека роботы, и наиболее светлые учёные головы всерьёз задаются нелепым вопросом: *может ли машина мыслить?* И, наконец, ужасный итог последних десятилетий – так называемые «новые информационные технологии», которые при соблюдении чувства меры могли бы стать значительным благом, но при нынешней деловой разнузданности превратились в мощнейшее средство оглупления и оболванивания человечества.

Учёные давно уже известны пресловутым умением сочетать свои «научные» исследования с личными пристрастиями, убеждениями и амбициями, подгоняя под них любые полученные результаты. Большинство «учёных» давным-давно потеряло право на это своё столь высокое звание, так как превратились в успешных карьеристов, дельцов и преуспевающих мошенников. Наши учёные, академики, эти чиновники и функционеры, что грызутся из-за денежных должностей и доходных мест, обычно суть мнимые авторы «липовых» *диссертаций ни о чём*. Вся эта пустыня процветает вместе с благоденствующими в ней паразитами до тех пор, пока государство и общество не скупятся орошать её мощными финансовыми потоками. Не более того. Но на самом деле умному человеку, для того чтобы его слово имело ценность и вес, необязательно быть академиком или доктором наук, а достаточно быть самим собой. Глупцу же, как это сплошь и рядом бывает, и звание академика или доктора наук не оказывается в помощь, и сказанное им так и остаётся глупостью или сплетением небылиц.[*]

Любители пустяков, искатели мирских наград, оголтелые крикуны, читатели и писатели газет – вся эта публика с важностью и топотом марширует по тракту смерти. Почему? Зачем? А нужно ли? Не интересуются. Жизнь человечества – это бодрый или унылый марш к линии горизонта в тщетной попытке к нему приблизиться. Так белка бегает до упаду в колесе, а умная обезьяна ощупывает и во все стороны вертит в руках бильярдный шар в попытке понять, что́ у него внутри – нельзя ли, дескать, это съесть? Вся эта суета, переливание из пустого в порожнее, перекладывание с места на место, и двигаться надо всё дольше и всё быстрее... Люди бегают, подобно всё той же белке в колесе, до истощения, но продолжают оставаться всё на том же самом месте. Белка в колесе (для того, кто способен видеть) – это образ современного человека, причём куда более трагический в своей бессмысленности, чем Сизиф со всеми его трудами.

Ведь что на самом деле происходит? Человеческой душе в её вечной форме грязные и уродливые руки в неудобосказуемой посудине протягивают смрадное, приторное, ядовитое пойло: «Выпей и умри!» Но этому не бывать! *Мы* того не допустим.

---

[*] Вот и приходится, чтобы не играть в скучные игры и не участвовать в этой безумной, подлой и уродливой фантасмагории, оставаться всего лишь *приватным учёным*. (*Й.Р.*)

§139. Фактом является и останется им уже навсегда то, что сегодняшней медициной добыты новые данные, которые недвусмысленно указывают, что после смерти тела существование личности продолжается. Под «медициной» мы, естественно, разумеем никак не врачей советских или новороссиянских больниц и поликлиник или членов Академии медицинских наук СССР и РАН: вся эта публика и лже-учёные заняты лишь бюрократической и идеологической рутиной. Говоря о «сегодняшней медицинской науке», мы имеем в виду исследования учёных-медиков мирового класса, тех, кто действительно занимается *научными* исследованиями. Всякий человек, следящий за достижениями современной медицины в этой области, назовёт имена и фамилии Реймонда Моуди, Элизабет Кюблер-Росс, Майкла Сабома, Джорджа Ритчи, Корлисса Озиса и многих других.

Точно таким же фактом осталось и то, что учёные, жившие в конце XIX века и серьёзно изучавшие проблемы в области, называемой ими «психизмом» и «спиритизмом», пришли, среди многого прочего, к тем же самым выводам.

Факты эти и выводы, из них вытекающие, несомненны, касаются каждого из нас, и касаются весьма близко. Тем не менее, большинство людей проявляет к этому очень мало интереса. И делается обидно за это большинство. Человек не понимает, не чувствует и не видит. Словно слепой проходит он мимо сокровища, которое теперь открыто, показано, доступно. Заметь, посмотри и возьми себе эту драгоценность, которую тебе дарят и которая сделает тебя лучше и счастливее (что одно и то же). Что тебе мешает? Что тебя задерживает? Сейчас не надо, как когда-то, вступать ради этого в тайные мистические общества и приносить страшные клятвы, не нужно, как прежде, этому «верить», а довольно только не полениться, посмотреть да малость подумать – и понимание (или, как говаривали в прошлые эпохи, – «вера») придёт неизбежно, придёт само собой. А без этого, человек может прожить всю жизнь, прожить её кое-как, и умереть, так и не узнав в своё время, какое сокровище он упустил.

§140. С древнейших времён люди верили в существование души, в её бессмертие и даже, как указывается в некоторых источниках, общались с духами «умерших». Скептик на это скажет, что человеку, якобы, во все времена нравилось верить в чудеса. Но, позвольте, что называет он «чудом»? Чудом он называет то, что «сверхъестественно», а сверхъестественно для него всё то, что «противоречит законам природы». Он, видите ли, знает законы Природы настолько хорошо, что может решать, *что* им соответствует, а *что* противоречит. Он даже не замечает, что подобным суждением ставит пределы могуществу самой Природы, а происходит именно это, когда он, исходя из своего «всеведения» решает, *что* Природа сделать может, а *что* ей сделать уже никак не под силу.

Особый вес такие суждения приобретают, когда человек, выдвигающий их, носит звание учёного. Но в действительности подобная установка всего менее научна и означает лишь несдержанность невежественного ума. Для подобных критиков весь Спиритизм сводится к сомнительным сеансам с «кручением блюдец» и «верчением столов». И невдомёк многомудрым, что они всего более походят здесь на того простака, который бы искренне верил, будто вся физика заключается лишь в падении яблока на землю, и считал бы это своё суждение по поводу физической науки не подлежащим дальнейшему развитию и истолкованию фактом. Именно такова логика наиболее воинствующего скептицизма, на поверку оборачивающегося самым беспомощным легковерием.

§141. Подобному воплощённому критерию истины мы можем предложить только одно: пусть-ка он попробует *доказать*, будто существование духов и их общение с так называемыми «живыми» людьми противоречит законам Природы и что всё это не является и *не может* являться одним из её прекрасных и восхитительных законов! Но пусть он не пытается доказывать это одним только голым отрицанием, которое не является аргументом, или утверждениями типа: «этого не может быть, потому что это невозможно», ибо таковые ничего не доказывают, кроме бессилия самого теоретика. Увы! господа, после всех его попыток сделать это окажется, что он не в состоянии привести ни одного весомого довода. За все те годы, что существует эта проблема, никто из наших предшественников, ни мы сами *ни разу* не встретили скептика, рассуждения которого заслуживали бы серьёзного анализа.

Поэтому в борьбе с нами они избрали не путь рассуждения, а совершенно иной: более или менее искусную дезинформацию и силовое затыкание рта своим оппонентам.

§142. Между тем, реальность спиритических феноменов не вызывает ни малейшего сомнения у открытых и непредвзято мыслящих умов, *пожелавших потратить некоторое время* на изучение сути вопроса. В ту пору, когда вещи эти серьёзно изучались, неподложность их или, вернее, *невозможность* подложности была засвидетельствована авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями, которые стремились как раз не доказывать реальность этих явлений, но убедиться в том, что они на самом деле не существуют. Однако сила очевидности убеждала даже их, при всём их скепсисе, и у многих из них хватило научной добросовестности стать на сторону истины, а не своих предубеждений. Следует при этом учесть, что, поступая так, они многим рисковали, ибо их научный авторитет мог сильно пошатнуться в глазах их учёных коллег. Но факты, как известно, упрямая вещь. В этой связи сэр Вильям Флетчер-Баррет, пионер английского спиритизма, писал: «Скептицизм, отказывающийся признать очевидность множества фактов, происходящих у него перед глазами, всего менее может быть признан *здоровым*. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

§143. Сэр Артур Конан-Дойль, человек аналитического и рационального склада ума, почти 50 лет жизни посвятил изучению Спиритизма, который он на английский манер называл «спиритуализмом». По поводу сомнений и скепсиса в реальности этих явлений он писал: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на плечи тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения».

§144. «Для многих людей несогласие учёного сословия есть если и не доказательство, то по крайней мере серьёзное основание для сильного предубеждения. Мы не из тех, кто злословит об учёных, ибо не желаем, чтобы о нас говорили, будто мы наносим удар ослиным копытом; мы, напротив того, относимся к ним с великим почтением, и нам было бы очень приятно числиться среди них; но, как бы то ни было, их мнение не может быть признано истиной в конечной инстанции, не подлежащим обжалованию приговором.

Как только наука выходит из матерьяльного наблюдения фактов, как только речь заходит о том, чтобы оценить или объяснить эти факты, раскрываются широкие двери всевозможным догадкам; каждый приносит свою малую системку, которую желает видеть возобладавшей надо всеми прочими, и с ожесточением её поддерживает. Разве не видим мы ежедневно, как самые несогласные мнения поочерёдно превозносятся и отвергаются? То отбрасываются как нелепые заблуждения, то провозглашаются затем как неоспоримые истины? Факты – вот истинный критерий наших суждений, неоспоримый довод; при отсутствии же фактов сомненье – это мнение мудреца.

Для вещей общеизвестных мнение учёных с полным правом внушает доверие, ибо они знают больше и лучше, чем человек толпы; но в том, что касается новых принципов, неведомых явлений, их способ в*и*дения всегда всего лишь гипотетичен, предположителен, потому что они ничуть не более других свободны от предрассудков; мы скажем даже, что у учёного, быть может, больше предрассудков, чем у кого другого, потому что естественная склонность влечёт его к тому, чтобы всё подчинить точке зрения, которую он развил, к тому, чтобы подогнать всё под точку зрения, кою он углубил. Так, математик доводы видит лишь в каком-нибудь алгебраическом доказательстве, химик сводит всё единственно к действию элементов и прочая. Всякий человек, избравший себе какую-либо специальность, прилепляет к ней все свои идеи; оторвите его от неё – и он часто будет говорить глупости, потому что желает подчинить всё единому шаблону; это есть следствие человеческой слабости. Я, стало быть, охотно и с полным доверием посоветуюсь с химиком по вопросу анализа химических соединений, с физиком – о силе электрического тока, с механиком о какой-либо движущей

силе; но они позволят мне, – и это без всякого ущерба уважению, которое вызывает их специальное знание, – не принимать в расчёт их отрицательное мнение о Спиритизме; во всяком случае, считаться с ним ничуть не более, чем с суждением архитектора по поводу какого-либо музыкального вопроса».[*] (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§145. «По нашему опыту, каждое событие имеет непосредственную причину, которую мы можем исследовать. О главных причинах мы, учёные, ничего не знаем: оне относятся к другой области исследований».[**] (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§146. Не побоимся повторить ещё и ещё раз: увы, учёные – тоже всего только люди, и поэтому предпочитают обычно идти по линии наименьшего сопротивления, т.е. придерживаться гипотез самых простых и естественных, тех то есть, которые *не изменяют* привычную картину мира. Но, применительно к нашей теме и вопросу, ирония как раз в том и состоит, что эта «линия наименьшего сопротивления» будет – самым что ни на есть *непримиримым* и *ожесточённым* сопротивлением.

§147. «Обычные науки основаны на свойствах материи, которые можно экспериментально проверить и управлять ими по своему усмотрению; спиритические же явления основаны на действии разумных сил, обладающих своей собственной волей, и каждое мгновение доказывают нам, что они не предназначены подчиняться нашим капризам. Наблюдения, стало быть, не могут вестись тем же образом; они требуют особых условий и иной отправной точки; желать подчинить их нашим обычным способам и приёмам исследования – значит устанавливать аналогии, которых не существует.

Собственно наука, как таковая, стало быть, некомпетентна, чтобы высказываться по вопросу о Спиритизме: она не должна заниматься им, и её мнение, каково бы, оно ни было, благоприятно или нет, не может иметь никакого веса. Спиритизм есть результат личной убеждённости, которую учёные могут иметь как индивиды, независимо от их качества учёных; желать же передать этот вопрос на суд науке значило бы то же, что предоставить симпозиуму физиков или астрономов решать вопрос о том, существует ли душа или нет; в самом деле, весь Спиритизм – в вопросе о том, существует душа или нет и каково её состояние после смерти; между тем в высшей степени нелогично полагать, будто какой-либо человек должен быть великим психологом потому только, что он великий математик или великий анатом.

Анатом, рассекая человеческое тело, ищет душу, и от того, что он не находит её под своим скальпелем, как находит под ним нерв, или от того, что не видит её улетающей, словно какой-то газ, заключает, что её не существует, так как он стоит на точке зрения исключительно матерьяльной. Но следует ли, что он, вопреки всеобщему мнению, прав? Отнюдь нет. Вы, таким образом, видите, что Спиритизм находится вне компетенции науки. Когда спиритические взгляды станут широко распространены, когда они будут приняты

---

[*] А вот мнения самих учёных. Лорд Рейли в своё время писал: «Я не думаю, чтобы учёный имел больше прав считать себя пророком, чем другие образованные люди. В глубине души он знает, что под построенными им теориями лежат противоречия, которых он не в силах разрешить. Высшие загадки бытия, если оне вообще постижимы для человеческого ума, требуют иного вооружения, чем только расчёт и эксперимент».

А. Каррел говорит: «В конце концов, учёные – это только люди. Они охотно верят, что факты, которые не могут быть объяснены теориями настоящего времени, не существуют. В настоящее время те учёные, которые занимались чисто физическими, химическими и физико-химическими аспектами физиологических процессов, всё ещё смотрят на телепатию и другие метафизические феномены как на иллюзию. Очевидные факты, если они выглядят неортодоксально, не признаются». (*Й.Р.*)

[**] И снова мнение учёных: «У людей науки нет никаких особых достоинств, никаких выдающихся способностей. Они обыкновенные люди, их характеры также обыкновенны и даже банальны. Наука, в лучшем случае, организована на основе здравого смысла, а учёные – обычные люди, ведомые им». [*Майкл Фостер*]

«В научной истине нет окончательности, и поэтому не должно быть догматизма. Когда про это забывают, тогда наука становится застойной, и её первосвященники начинают пытаться задушить новые знания при их рождении». [*Р.А. Грегори*] (*Й.Р.*)

массами – и если судить по скорости, с какой они распространяются, время это не может быть сильно отдалено, – то со Спиритизмом произойдёт то же, что и со всеми новыми идеями, встретившими противодействие: учёные призна́ют его объективную реальность; они идут к этому индивидуально самою силою вещей; до той же поры преждевременно отвлекать их от их специальных работ, чтобы принудить заниматься какой-то посторонней вещью, не находящейся ни в их ведении, ни в круге их интересов». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§148. «А пока что, те, кто без предварительного и глубокого изучения предмета высказываются отрицательно и поднимают на смех всякого, кто не разделяет их мнения, забывают, что так же было и с большею частью великих открытий, делающих честь человечеству. Они тем выставляют имена свои напоказ в длинном списке печально знаменитых мракобесов и гонителей новых идей и вписывают себя рядом с теми членами учёной ассамблеи, которая в 1752 году встретила громким взрывом хохота доклад Франклина о громоотводах, почтя его недостойным того, чтобы фигурировать в числе обращённых к ней сообщений; и другой такой же ассамблеи, которая отняла у Франции преимущества первосоздателя парового флота, заявив, что система Фултона есть-де неосуществимая мечта; а между тем всё это были вопросы ассамблейного ведения. И если уж эти ассамблеи, насчитывавшие внутри себя одних только светил учёного мира, имели всего лишь насмешки и сарказмы к идеям, которых не понимали, к идеям, которые через несколько лет должны были произвести коренной переворот в науке, нравах и промышленности, то как тогда надеяться, что какой-либо вопрос, чуждый их работам, добился бы большей милости?

Эти прискорбные заблуждения некоторых, омрачающие память о них, не смогли отнять у них их заслуг, которые они в иных отношениях приобрели в уважении нашем, но есть ли нужда в официальном дипломе, для того чтобы обладать здравым смыслом, и разве вне академических кресел сидят одни только невежды и глупцы? Пусть лишь пожелают устремить глаза на сторонников спиритического Учения, и тогда увидят, с невеждами ли имеют дело и позволяет ли огромное число достойных людей, принявших его, относить это Учение к разряду бабушкиных сказок. Характер этих людей и их знание вполне достойны того, чтобы сказать: поскольку *такие* люди утверждают это, то должно же там быть по меньшей мере хоть что-то!» (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§149. «Мы повторяем ещё раз: если бы факты, нас занимающие, заключались в механическом движении тел, то поиск физической причины этого явления входил бы в область науки; но как только речь заходит о каком-либо проявлении вне законов Природы, то оно выходит из компетенции матерьяльной науки, ибо не может объясниться ни числами, ни механической силой. Когда возникает какой-либо новый факт, не объяснимый никакой известной наукой, то учёный, чтобы изучить его, должен отвлечься от своего учения и сказать себе, что это для него некое новое исследование, которое не может быть произведено с какими-то предвзятыми идеями.

Человек, считающий, будто рассудок его безупречен, очень близок к совершению ошибки; даже те, кто имеют самые ложные идеи, опираются на свой рассудок, и именно в силу этого они отбрасывают всё то, что им кажется невозможным. Те, что когда-то отталкивали восхитительные открытия, которыми ныне гордится человечество, все они призывали сего судью, ведь то, что называют «умом», зачастую есть лишь переряженная гордыня, и всякий, кто считает себя непогрешимым, ставит себя ровнёю Богу. Мы, стало быть, обращаемся к тем, кто достаточно мудры, чтобы сомневаться в том, чего они не видели, и кто, судя о будущем по прошлому, не считают ни того, что человек достиг своего апогея, ни того, что Природа перевернула для него последнюю страницу своей книги». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§150. «Наука постепенно выметает из мира застарелую паутину предрассудков и суеверий. Мир походил до этого на старый, запылённый чердак, но вот хлынули солнечные лучи, и заполнили весь его светом: рассеянная в воздухе пыль начала при этом оседать на пол. И всё же, что касается до науки и учёных, я могу сказать только одно: именно научное мышление лежит в основании всего нашего материализма. Как велика могла бы быть наука,

если бы осознала собственную ограниченность! Показателен сам по себе факт, что многие учёные мужи, когда оказываются затронуты их симпатии и предрассудки, демонстрируют самое смехотворное пренебрежение ко всем собственным принципам. Между тем, среди принципов науки нет другого более непререкаемого, как тот, что всякий вопрос должен быть всесторонне рассмотрен прежде, чем его можно будет признать несостоятельным. На примере беспроводной связи или летательных аппаратов тяжелее воздуха мы могли в последние годы наблюдать в суждениях учёных самые неприличные несообразности. Опаснее всего заявлять a priori,[*] что какая-то вещь совершенно невозможна. И тем не менее это ошибка, в которую впал чуть ли не каждый критик, выступающий от лица науки. Такие учёные пользовались авторитетом, который они заслуженно приобрели в освоенной ими специальности, для того, чтобы подорвать доверие к области, в каковой они ничего не смыслят. Сам по себе факт, что человек был крупным авторитетом в физиологии или физике, никоим образом не делает его авторитетом также и в области психической науки.

В мире науки полным-полно глупцов и разных болванов, лишь тормозящих мировой прогресс. Они признаются в том, что ничего по данному поводу не читали, и я уверен, также ничего не видали. И тем не менее они используют положение и имя, приобретённые ими в других материях, для того, чтобы дискредитировать множество людей, которые, как бы к ним ни относиться, несомненно, весьма серьёзны и вдумчивы». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§151. «Наука очень помогла нам в создании комфорта, но ещё вопрос, отвечает ли комфорт этот нашим действительным задачам в этой жизни. Несомненно то, что обыкновенно он был нашим бедствием, потому что этот комфорт назвался «прогрессом», и тем у нас создалось впечатление, будто мы действительно движемся вперёд, «прогрессируем», тогда как на самом деле мы не только топчемся на месте, но и неуклонно сползаем назад.

На это, разумеется, могут возразить: «А беспроволочный телеграф? А сигнал S.O.S. на море? Разве они не служат благу человечества?». Я целиком согласен, порой всё это оказывается и впрямь очень удачно. Я ценю, например, свою настольную электрическую лампу, а она ведь продукт науки. Наука даёт нам, как я уже сказал, комфорт, а подчас и безопасность. И тем не менее я не склонен превозносить её и её дары, потому что она затемняет и искажает самое для нас жизненно важное, именно – цель нашей жизни и задачи в ней. Мы были помещены на этой планете не за тем, чтобы ездить на автомобиле со скоростью 50 миль в час, или чтобы перелетать Атлантику на самолёте, или посылать в другой конец Земли сообщения по проводам или без оных. Всё это украшения и удобства нашей жизни, но не более того. Однако наши учёные настолько приковали наше внимание к этим украшениям, что мы, хлопоча с ними, забыли за этим занятием главную цель, ради которой мы здесь». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)[**]

§152. «Не то важно, с какой скоростью вы едете, но цель вашего путешествия. Не то важно, посредством каких технических ухищрений вы посылаете своё сообщение на расстояние, а то, сколь значимо само ваше сообщение. И тогда выясняется, что этот так называемый «прогресс» на каждом шагу оказывается нашим бедствием, и всё же до тех пор, пока мы пользуемся словом, мы будем путать этот *мнимый* прогресс с *реальным* прогрессом и воображать при этом, будто заняты тем, ради чего Бог послал нас в сей мир, а посланы мы сюда были за тем, чтобы готовиться к следующей фазе жизни. Есть подготовка ума, а есть подготовка духа, и мы пренебрегаем обеими. Стать на старости лет лучше и добрее, изжить в себе эгоизм, расширить свой умственный кругозор, сделаться сердечнее и терпимее – вот

---

[*] a priori – заранее, не зная дела, предубеждённо (*лат.*).

[**] Годы спустя, Станислав Лем предупреждает: «Уже и сейчас материализованные творения разума в своём большинстве потворствуют бездумному сибаритству. Мудро устроенный телевизор тиражирует всякую чушь; чудесные средства передвижения позволяют недоумкам под видом туризма наклюкаться не в своей родной забегаловке, а рядом с собором Святого Петра. И вторжение техники в человеческие тела наверняка свелось бы к тому, чтобы до предела расширить гамму чувственных наслаждений и кроме секса, наркотиков, кулинарных изысков испробовать новые, ещё неизведанные разновидности чувственных возбудителей и переживаний». (*Й.Р.*)

зачем мы здесь находимся, вот каковы наши задачи в жизни. Наш мир, вся наша планета – это фабрика душ, но она пока что выпускает очень скверную продукцию». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§153. «Предстоящий переход, которого мы не можем избежать, даже если мы не верим в него, является лишь одним из многих, непосредственное знание о которых мы, в некотором едва вообразимом виде, в своё время получим. Гипотеза о продолжении существования в иных условиях и окружении, а также о возможном общении через границу двух миров, не является беспричинной, выдвинутой ради комфорта и утешения, или же из-за неприязни к идее умирания; это гипотеза, которая постепенно навязывается автору – как и многим другим лицам – строгим принуждением со стороны определённого опыта. Фундамент атомной теории в химии для него не сильнее. Доказательства носят кумулятивный характер и преодолевают законный и разумный скептицизм». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§154. «Это не тот предмет, по которому легко и просто прийти к заключению, и доказательства не могут быть объяснены всем людям, за исключением тех, кто уделит им время и тщательно изучит». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§155. «Самым абсурдным из множества абсурдных обвинений, предъявляемых Спиритизму, является утверждение, будто на эту тему нет литературы. На самом же деле объём такой литературы настолько велик, что в этом с ним не сравнится никакая религия, и можно с уверенностью сказать, что если какой-нибудь усердный читатель решит изучить её всю, то и после пятидесяти лет упорного чтения он всё ещё будет очень и очень далёк от завершения начатого». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§156. И в самом деле: у всякого, кто только попытается заняться изучением спиритической науки, проблема будет отнюдь не в недостатке фактов и аргументов, а именно в их переизбытке. «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашей школьной премудрости». Эти слова Шекспира как нельзя более удачны, чтобы служить ключевой нотой нашей книги.

Чарльз Диккенс в главе VI «Рецептов доктора Мериголда», помнится, пишет: «Я всегда замечал, что даже у людей весьма умных и образованных редко хватает мужества рассказывать о странных психологических явлениях, имевших место в их жизни. Обычно человек боится, что такой его рассказ не найдёт отклика во внутреннем опыте слушателя и вызовет лишь смех или недоверие. Правдивый путешественник, которому доведётся увидеть чудовище вроде сказочного морского змея, не колеблясь сообщит об этом; но тот же самый путешественник вряд ли легко решится упомянуть о каком-нибудь своём странном предчувствии, необъяснимом порыве, игре воображения, виде́нии (как это называют), пророческом сне или другом подобном же духовном феномене. Именно подобной сдержанности я приписываю то обстоятельство, что эта область окутана для нас таким туманом неопределённости. Мы охотно говорим о фактах окружающего нас внешнего мира, но о своих переживаниях, не поддающихся рациональному объяснению, предпочитаем умалчивать. Вот почему обо всём этом нам известно недопустимо мало».

Сказано веско, но весьма осторожно. Словно продолжая Диккенса, Артур Конан-Дойль, годы спустя, говорит уже гораздо более определённо: «Не бывает ли иногда так, чтобы умершие возвращались в наш материальный мир с краткосрочным визитом? Даже скептичный и рациональный д-р Джонсон держится по данному поводу мнения, что утверждать обратное значит оспаривать неизменное и постоянное согласие свидетельств всех времён и народов, потому что как самые варварские, так и самые цивилизованные из них сообщали о появлениях умерших и верили в них. Он же добавляет, что сомнение отдельных придир едва ли в состоянии опровергнуть бесспорное для многих, тем более что некоторые из тех, кто отрицают появление призраков *на словах*, подтверждают его своими страхами *на деле*».

§157. «Весьма примечательно, что большинство образованных людей закрыли свои умы для того, что многим казалось очевидными и простыми фактами. Те же, кто называет себя

«спиритуалистами», имеют лёгкую и простую веру; они истолковывают свой опыт самым прямым и бесхитростным образом, и некоторые из них, к сожалению, показали, что они могут быть без особого труда введены в заблуждение недобросовестными людьми. Тем не менее, тот простодушный народ, который наиболее открыт новым фактам, кажется вполне созвучным истории. Всякий раз, когда знание расширяется не рассуждением, а непосредственным опытом, или когда откровение приходит к человеческому роду через посредство высших сил, не мудрые, а простые люди первыми получают его. Это не может быть использовано в качестве аргумента в любом случае; неискушённые и доверчивые могут ошибаться и слишком беспечно интерпретировать свои чувственные впечатления самым очевидным образом; так же, как, с другой стороны, глаза учёных могут быть закрыты для всего, что кажется отделённым от их предыдущего знания. В конце концов, любой понастоящему новый порядок вещей неизбежно должен быть отстранённым от предыдущей картины мира; должно пройти некоторое время, прежде чем вес фактов подтолкнёт учёных в новом направлении, а между тем люди, не принадлежащие к науке, могут усваивать прямой опыт и по-своему продвигаться вперед. Это пример древнего парадокса, изложенного в «Первом послании к Коринфянам», (1:26); и не нужно искать вины в том, что естественно.

Мне следует, в частности, упомянуть отношение людей науки, к числу которых я и сам принадлежу; ибо я никоим образом не хочу отмежёвываться ни от таких ограничений, ни от таких похвал, которые могут быть уместны для людей, сделавших изучение науки своим призванием – не выдающихся представителей, но её рядовых тружеников. Ибо можно с уверенностью предположить, что у нас должны наличествовать какие-то общие качества, и что они должны быть среди причин, которые привели нас на трудный путь, не приносящий материальной выгоды». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§158. «Между тем, отношение людей науки к обсуждаемой нами теме совершенно понятно, и не лишено смысла, за исключением тех случаев, когда они забывают про свою профессиональную этику и развивают беспочвенную негативную философию. Люди, которые изучают механизм, конечно, находят в нём механику, и если механизм физиологический, они находят также физику и химию; но они не обязаны отрицать существование чего-либо ещё, находящегося за пределами вышеупомянутого. Им вообще не нужно философствовать, хотя они должны понимать свою философскую позицию, когда на неё указывают. Задача науки – найти способ действия законов химии и физики повсюду и при любых обстоятельствах. Эти законы, кажется, имеют универсальное применение во всей материальной Вселенной, в самой отдалённой звезде, а также на Земле, в организме животных, а также в неорганической материи; и изучение их действий само по себе оказалось огромной и непростой задачей». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§159. «Ограничение сферы рассмотрения, которое установили для себя выдающиеся профессора определённой школы современной науки, наиболее ярко выражается одним из самых выдающихся её поборников, сэром Рэем Ланкестером: «Ни один здравомыслящий человек никогда не делал вид, что с тех пор, как наука стала определённым сводом учений, мы знаем или когда-либо можем надеяться узнать или понять, откуда пришла закономерность, почему она там, куда она идёт, или что может быть за её пределами и рядом с ней такого, что наши чувства неспособны оценить. Эти вещи не «объясняются» наукой и никогда не могут быть объяснены».

Сам я вряд ли решился бы выдвинуть столь явно беспомощное и невежественное заявление, касающееся сферы физической науки, даже в её узком и популяризованном виде; но оно освещает позицию сообщества тех ученых, которые обычно известны как «материалисты». Оно объясняет их выраженную, хотя и не персональную неприязнь к другим учёным, которые стремятся выходить за пределы установленных границ и вникать в то, что находится за пределами диапазона чувств.

Однако, исключив из заявления будущее время, я могу с ним согласиться. Инструментом перехода от психического к физическому и обратно, несомненно, является мозг, но о том, как данный переход реализуется, смею сказать, мы не имеем никакого понятия. Тем не менее, намёки, которые имеют шанс постепенно привести к частичному пониманию

психофизических процессов, могут быть получены путём изучения исключительных случаев: ведь такое изучение часто более поучительно, чем постоянное изучение одного только «нормального». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§160. Барон Карл Дюпрель, в своей книге «Открытие души потайными науками», справедливо указывал: «Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнаны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов; люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стукаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта необходимость является главнейшею причиною сомненья».[*]

§161. «Если бы человек мог видеть, слышать и чувствовать всё это и тем не менее оставаться неубеждённым в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские основания сомневаться в здравости собственной психики. Тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь завесу, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть. Есть нечто более сильное, чем просто *вера*, и это − *знание*. Так вот, я утверждаю эти вещи, потому что у меня есть знание о них. *Я не верю, я знаю*». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§162. «Остаётся лишь удивляться тому, сколь безучастной остаётся наука к зияющим в её кафтанах прорехам, и как попрежнему чурается она необъяснимых явлений, сопровождавших человека на протяжении всей истории его развития, – явлений, понимание сути которых само по себе могло бы изменить его роль во Вселенной. Как бы то ни было, факты, на которые в течение столетий указывали представители церкви, учёные-метафизики, восточные мудрецы, игнорировать стало уже невозможно». (*"Between Two Worlds" by Nandor Fodor*)

§163. «Увы, есть тем не менее прискорбная тенденция выживания в материалистических траншеях: окопаться в догме и предвзятом мнении, рассматривать эти уязвимые убежища как достаточную защиту от наблюдаемых и зарегистрированных фактов, и даже использовать их в качестве опорных пунктов, из которых могут быть разрушены и свергнуты наблюдательные посты противника». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§164. Наивно думать, будто наука, серьёзная и большая наука не может обойтись без материализма и без всех этих, говоря по-русски, любителей ставить телегу впереди лошади. Науке вообще мало дела до философских кривотолков; единственное, что ей нужно, это то, чтобы философия стесняла её как можно меньше, ставила ей как можно менее узкие рамки. Когда-то, в пору средневекового мракобесия, такой философией был материализм, но лет где-то сто пятьдесят назад, после выхода в свет работ Кардека, а затем Мейерса, Крукса, Дени, Деланна, Конан-Дойля и остальных, его с полным основанием стал вытеснять спиритизм, хотя, правда, вскоре этот последний – в связи с революцией в России и двумя мировыми войнами – был задавлен твердолобым и теперь уже реакционным материализмом, который сегодня для науки является таким же тюремщиком и палачом, каким ей в средние века был католицизм. Сегодняшняя наука задыхается в материалистических тисках, как задыхался бы человек в не по размеру узком панцире, в который его насильно засунули инквизиторы. Но всё это не имеет значения, ибо чуть раньше или чуть позже истина всё равно восторжествует, и Спиритизм займёт по праву принадлежащее ему место, пока что узурпированное дипломированными труповерами. По словам Дюпреля, «когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение

[*] И, с другой стороны, есть ещё, можно сказать, проблема баланса: «Настоящему исследователю психического, – говорит Конан-Дойль, – приходится удерживать равновесие между теми, кто не поверит ничему, и теми, кто готов поверить слишком многому». (*Й.Р.*)

феномену человека, что равнозначно ***упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной***». (Курсив наш, – *Й.Р.*)

§165. «Догматическое учение так называемой «сверхнаучной школы», будучи одержимо идеей животного происхождения человека, интерпретирует человеческую природу исключительно в терминах протоплазмы. Но даже Бергсон возражает против такой возможности, говоря: «Как бы плодотворно и интересно ни было помнить, что мы глубоко укоренены в натальной грязи, наше обладание сознанием и чувством свободы является жизненно важным и подавляющим различием». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§166. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в ту пору, когда явления эти действительно серьёзно изучались учёными (конец XIX-го века – начало XX-го), вопрос о неподложности, а зачастую и о невозможности подлога спиритических явлений, был многократно в положительном смысле решён не только авторитетными учёными, но и целыми учёными комиссиями – в Англии, во Франции, в Германии, в Италии, в Испании, в Соединённых Штатах и, не в последнюю очередь, в России. Не станем перечислять имена всех учёных, подтвердивших свою приверженность спиритизму (в ту пору его нередко называли «психизмом» и «спиритуализмом»), подписавших протоколы сеансов и издавших специальные сочинения, посвящённые данному вопросу. Ограничимся лишь первыми, кто приходит в голову: Крукс, Рассел-Уоллес, Лодж, Рише, Жибье, Фламмарион, Гюстав Жэле, Гелленбах. Цёллнер, Дюпрель, Скиапарелли, Боццано, Ломброзо, Милези, Брофферио, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, В.М. Запорожец… Среди них есть физики, химики, математики, астрономы, медики, психологи, биологи и так далее. Разумеется, их специальность, которая принесла им заслуженную славу и известность в их научной области, не давала им никаких реальных преимуществ перед теми, кто занимался конкретно данным направлением исследований, поскольку и те, и другие начинали равно с нуля. Но просто сам факт, что столь серьёзные умы заинтересовались данным предметом, уделили ему массу времени и дали ему своё подтверждение, говорит о многом. И заметьте: вникнув в дело, они не побоялись дать своё подтверждение, не взирая на неудовольствие и улюлюканье учёных коллег, не удосужившихся хотя бы ознакомиться с предметом.

§167. «Если есть какая-либо группа естествоиспытателей, историков или философов, проповедующих то, что они считают «разумным», но то, что я расцениваю как подслеповатый вид существования, на основе уже систематизированных знаний и необоснованных, ограниченных спекуляций относительно вероятных пределов существования – если такие специалисты делают свои собственные мировоззренческие границы мерой всех вещей, то они вызывают сожаление. Такие работники, как бы ни восхищались их промышленными и инженерными достижениями, представляют собой школу мысли, несовместимую с теми плодами познания, которые уже находятся в руках у человечества. Можно уверенно сказать, что спекуляции такого рода нелегитимны и не имеют под собой никакой основы. Оне берут своё начало отчасти в восхищении успешными трудами ушедшего поколения по очистке некоторого количества сорняков, которые скрывали почву установленной истины, и отчасти во врождённом инстинкте «ниспровергателей святынь». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§168. Следует учитывать то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, они, как правило, видят в нём замаскированного обманщика и считают, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. Это их изначальная умственная установка. И именно поэтому, поскольку такая подозрительность ведёт их к принятию всех возможных мер предосторожности, ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептичные исследователи начинают высказываться в пользу спиритизма и из его

противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками.

Тем более на таком фоне забавна незатейливая «логика» врагов спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании лишь отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что Солнце вращается вокруг Земли, как то говорят нам глаза наши, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси, то, стало быть, и долой эти опыты, то, стало быть, им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это называется «наукой». Барон Рейхенбах оставил в этой связи весьма назидательную сентенцию: «Скептицизм иного учёного в своей глупости превзойдёт и тупость невежды».

§169. Мартен Шарко – крупнейший французский невропатолог, заложивший основы современного учения о нервных болезнях, понимая и чувствуя ограниченность материалистического взгляда на вещи, исходя из которого он строит свою теорию, в одной из своих работ в следующих выражениях высказал своё недоумение перед тем, что никак не укладывалось в рамки материалистической теории. Как добросовестный учёный он не счёл возможным отрицать встретившиеся ему невольно «странные» факты из-за того только, что он не мог дать им объяснения. «Гипнотизм, – говорит он, – это целый мир, в котором наряду с ощутимыми, материальными, грубыми фактами, постоянно соприкасающимися с физиологией, на каждом шагу встречаешься с фактами безусловно чрезвычайными, до сих пор необъяснимыми, не соответствующими ни одному физиологическому закону и до крайности странными и изумительными. Я всецело опираюсь на первые и оставляю в стороне вторые». На таком-то одностороннем, половинчатом подходе, игнорирувщем действительную, полную природу вещей, и строились материалистические теории в биологии, психологии, медицине. И потому половинчатое изучение явлений могло дать лишь половинчатое знание истины, которое равноценно лжи. «Самая опасная ложь, –указывает Лихтенберг, – это истина, слегка извращённая».*

§170. Строгому учёному вполне видны недостаточность и бессилие существующей науки. «Когда дело идёт не о наблюдении мелких фактов, а о том, чтобы проникнуть вглубь вещей, установить общие законы, дойти до причины явлений, то мы наталкиваемся на отрицательные решения или приходим к двум-трём гипотезам одинаково невероятным. Посредством наблюдения мы ознакомились с довольно большим числом явлений природы, и кое-как объяснили некоторые из них, но не поняли ни одного. А если мы столь бессильны и знаем так мало, то нам очень следует остерегаться излишней надменности и должно сознаться, что наука наша подвинулась ещё весьма немного. Так что не станем назначать границ природе, не будем говорить: «это возможно, а то – нет». Нам остаётся лишь одно: наблюдать и делать опыты, делать опыты и наблюдать». (*Ch. Richet, «La Suggestion mentale»*)

§171. Русский химик А.М. Бутлеров, в одной из своих «спиритических» монографий, писал: «Совершенно справедливо сказано кем-то, что привычка к мнению порождает убеждение в его непогрешимости. Вот эта-то привычка к известному мнению – составляющая в сущности ни что другое, как слепое верование – и лежит нередко в основе иных убеждений, из слывущих за научные. Побеждать такие убеждения (в сущности – предубеждения) трудно не только здравому умозрению, но и фактам; глаза и уши открываются тут и для фактов лишь исподволь, понемногу. Неослеплённому наблюдателю крайне интересно тогда следить за этим процессом невольного и многообещающего прозрения. Такой процесс ныне на полном ходу на глазах наших.

Процесс этого прозрения совершается и в отдельных личностях, но тут он далеко не так заметен, как в поколениях. Проживши на свете порядочное число десятков лет, видишь его с полной ясностью.

---

* Говоря вообще, психология, построенная не на спиритуалистической, а на материалистической основе, подобна волу, которого используют в качестве племенного производителя. (*Й.Р.*)

Каждой личности, независимо от степени её способностей, приходится начинать сознательную жизнь с массы мелких ходячих понятий, составляющих необходимый багаж каждого.* Но когда обычное, ежедневное и необходимое уже всё усвоено, – когда является запрос на более возвышенное, отвлечённое, и критическая мысль начинает вступать в свои права, то исходной точкой суждения является, тем не менее, многое такое, что дано в готовом виде поколением предыдущим, уже совершившим цикл своего умственного и нравственного развития. То, что в этом, предыдущем поколении вырабатывалось упорным трудом и уяснялось лишь шаг за шагом в течение многих лет, то является теперь выработанным, готовым, легковоспринимаемым и, в отдельной своей форме, быстро усвоивается личностями, проходящими известную стадию своего умственного роста. У предшественников понятия и воззрения эти были результатом, заключением, а для наследников это начало – посылка, из которой надо извлекать новые выводы. Всё это ляжет потом на своё место в здании общечеловеческого прогресса. Но ведь заключения предыдущего поколения, являющиеся исходным и опорным пунктом для наследников, могут быть и неверными; а проверять от самого начала каждое из них, ничего не принимая на веру, самостоятельно и глубоко всё продумывая – способны лишь избранные личности. Имей претензию каждый, без исключения, судить и рядить на свой образец, не принимая ничего готового – не хватило бы времени и сил на движение вперёд, в котором каждый шаг требует работы не одних только избранников, но и рядовых усердных деятелей. И вот, пока избранные дадут тон и, поняв заблуждения прошлого, покажут настоящую дорогу, рабочие прут туда, куда велит им всосанное, привычное убеждение, – прут с тем усердием, которое кричит «не подвёртывайся, раздавлю!» всякому, решающемуся усомниться в годности направления и встать поперёк дороги». (*А.М. Бутлеров, «Спиритический метод в области психофизиологии»*)

§172. «Хоть и не долга человеческая жизнь, но в течение её всё-таки каждому удаётся увидеть многих из тех, которые если и не открывают совершенно новых путей, то по крайней мере ставят вехи, исправляют погрешности старой дороги. Для работников отживающего или, по крайней мере, вполне развившегося поколения, эти личности – помеха на пути, те, которых не мешало бы, если не раздавить, то хоть отмести в сторону; но для поколения формирующегося это – регуляторы. Благодаря им уменьшаются, исправляются зигзаги и отклонения, которых путь прогресса вполне избежать не умеет. Благодаря им новые, последующие поколения всасывают исправленный контингент идей и воспринимают без труда, как естественное и законное, то, что ещё не так давно людям, начинающим теперь сходить со сцены, казалось ложью и чудовищным заблуждением. Да! привычка, восприятие на веру – великие факторы общечеловеческого развития; без них, правда было бы меньше заблуждений, но был ли бы возможен самый прогресс? Скорее – нет, чем да!

Крупные, совсем выдающиеся пролагатели новых неожиданных путей, однако же, редки. Да и по существу дела такой путь открывается не часто, – нужны не только исключительные способности лица, но и определённая, многими десятками лет назревшая подготовка в самом человеческом обществе. Тогда только и способному удаётся сделать своё дело. Возникнет он не вовремя, спозаранку, со своей истиной – и его уделом является осмеяние, преследование: и Галилею, и Гальвани, и Месмеру с его ближайшими последователями – выпала всё одна и та же участь. Только истины, провозглашённые одними, стали уже общим достоянием, освящены общей верой в них, а факты, указанные другими, ещё проходят горнило отрицания и сомнений, исподволь пробираясь на принадлежащее им место. Теперь на сцене фазис полупризнания этих истин – время сравнительно благодарное для тех, кто берётся за их провозглашение...» (*А.М. Бутлеров, «Спиритический метод в области психофизиологии»*)

§173. «Не позволяйте себе пасть духом на пути к открытию новой отрасли науки из-за

---

* Когда-то это были религиозные догмы, сегодня это – догмы атеистические и материалистические, воспринимаемые каждым с пелёнок как нечто неоспоримое и само собою разумеющееся, хотя малейшее напряжение мысли, устремлённой в указанном нами направлении, способно сокрушить их с той же лёгкостью, с какой бы горный обвал сокрушил карточные домики, стоящие на его пути. (*Й.Р.*)

нападок глупцов, клеветы трусов, намеренного искажения фактов, ярости недоброжелателей; никому не позволяйте запугать себя. Продолжайте идти вперёд по избранному, открытому вами пути и помните слова Фарадея: «Даже самое невероятное может оказаться истинным». (*Dr. A. von Schrenck-Notzing, «Les Phenomenes dits de Materialisation»*)

§174. «Нервы действуют на мышцы. Утверждать противное значило бы утверждать неправдоподобное по противоречию, не заслуживающее, стало быть, ни рассмотрения, ни опровержения. Но если бы кто сказал, что магнит действует на мышцы и медь тоже, то это было бы неправдоподобно по незнанию, так как ничто не даёт нам права отрицать действие магнита на мышцу. Во всяком случае, не впадайте в априорное отрицание. Наука не достаточно развилась, чтобы дать вам на это право.

Если бы сказали Паскалю, что действием солнца можно фиксировать на пластинке след движения, продолжающегося только одну тысячную долю секунды, – или что более сотни человек, находящихся в Клермоне, могут сразу слушать оперу, разыгрываемую в Париже, то Паскаль, конечно, счёл бы эти факты неправдоподобными.

Всё то, чего мы не знаем, кажется нам невероятным; но следует не доверяться этому рутинному стремлению. Всегда легко увлечься и сказать: «Факт этот нов, а следовательно, не существует». К такому ребяческому суждению нередко сводятся в сущности те умствования, которыми стараются доказать невероятность того или другого факта.

Камень падает на землю вследствие тяготения, но как, зачем и каким путём частицы вещества взаимно притягиваются – об этом мы ровно ничего не знаем. А следовательно, факт падения камня на землю потому только для нас правдоподобен, что он совершается беспрестанно. Это – постоянно повторяющийся факт, и только вследствие повторения он является для нас естественным. Со стороны понимания основных его причин он вполне сверхъестествен. Сверхъестественны для нас факты, отвечающие двум условиям: во-первых, мы не знаем их причины, во-вторых, они не часто встречаются». (*Ch. Richet, «La Suggestion mentale»*).

§175. «Нам представляется, будто все виды психической деятельности связаны с физическим организмом, и скептик-матерьялист целую вечность будет говорить, что причиною их является организм, его функции, и что тем самым со смертью тела психическая жизнь также должна прекратиться. Поэтому-то весомые, неопровержимые, ясные доказательства существованья души могут быть выведены лишь из тех явлений, кои телу не принадлежат, от него не зависят, для которых, более того, тело является препятствием, т.е. из мистических феноменов. Из этих последних без труда выводится существенность души; и поэтому-то матерьялисты, с логическим чутьём, отрицают всякую мистику. Они чувствуют, что если б даже был установлен хотя бы один факт в*и*дения на расстоянии, то вся система их оказалась бы опрокинутой. Поэтому им ничего иного не остаётся, как отвергать всю мистику скопом». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§176. «Стоит только быть открыту какому-то новому газу, тотчас же все физики и химики тут как тут, чтоб его изучать. Найдёт кто-то неведомое растение, насекомое или камень, ещё не известный, ещё не описанный, какой из-за этого поднимается переполох, какую достойную всяческого внимания примечательность в нём усматривают! – но как скоро речь зайдёт о фактах проявления духов, каковые лишь издали указывают на истины христианской религии, на выживание душ после смерти, на существованье благих и злых духов и ангелов и влияние их на мир физический; о фактах, кои в миллионы раз важнее, нежели все физические явления в матерьяльном мире вместе взятые, – как все тут же с иронической и презрительной миной спешат мимо и кричат: «Предрассудок! Выдумки! Вздор!» Обруганию и злословию подвергаются все, кто ищут, исследуют и пишут в этой области, а результаты их исследований, как бы истинно и неоспоримо ни были они установлены, объявляются незначительными или крайне опасными и вредными для человеческого общежития, и насколько оно только возможно – притесняются. Писания же, распространяющие безверие, отпадение от Христа, всевозможные сальные романы, отравляющие дух и одновременно его «сатанизирующие», – этому всему дают свободный ход,

никому нет до этого дела!» (*J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde“*)

§177. «Для человека действительно научного склада ума агностические взгляды являются самой лучшей отправной точкой. Но во всём нужна мера. Учёный-исследователь психического, которому не хватило смелости и гибкости получить положительные результаты, целенаправленно погрязает в бесконечных дополнительынх проверках, которые не приносят вовсе никаких результатов». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

§178. «Во времена скепсиса слывёшь просвещённым, если отрицаешь чудесное, и суеверным, если его признаёшь. В такие времена людское тщеславие добивается того, чтобы чудесное находило себе лишь тех свидетелей, которые держат его под спудом, из-за того что у них не хватает мужества сделаться предметом насмешек в глазах той общественной глупости, каковая эвфемистически называет себя «общественным мнением». Но вот скептикам уже и самая редкость чудесных явлений начинает казаться подозрительною, даже ими самими искусственно созданная, лишь оптически наличествующая редкость. Сначала они понуждают чудесное спрятаться, а после заявляют, что ничего не видно и смотреть, собственно, не на что».[*] (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§179. «Когда вопрос ставится так, что нам предлагается сделать выбор между теориями материалистов, с одной стороны, и теориями всевозможных мистиков, индийских духовидцев и им подобных, с другой, то в конечном счёте этот выбор сводится к вопросу о том, кому следует отдать предпочтение в постижении истины: тем ли, кто думает об этом с 9 часов утра и до 18 вечера, с перерывами на обед и отвлекаясь на всевозможные другие занятия, кто развлекается и, мягко говоря, «сибаритствует» по субботам и воскресеньям и даже вечерами и ночами, это с одной стороны, или же тем, которые отказались от всех благ и забот этой жизни и, можно сказать, от неё самой и которые ушли совсем из общества, дабы иметь возможность беспрепятственно и постоянно размышлять над разрешением загадок бытия и постижением тайн Высшей Истины». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§180. «Самомнение европейской науки, когда она считает себя вправе подходить к любым явлениям Жизни, в том числе и к таким, как йога и спиритизм, со своими методами и мерками, весьма смахивает на самодовольство и самонадеянность школьника, которому бы вздумалось, будто он имеет право экзаменовать умудрённого знаниями и опытом жизни старца, да ещё ставить ему двойку! Неужто можно всерьёз рассчитывать, что этот старейшина удостоит своим ответом сего зарвавшегося нахала? И что из его ответов этот последний сможет понять истинно?» (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§181. «Конечно же, если отказываться изучать эту уже более двух тысячелетий существующую литературу по оккультизму, как то делают все наши противники без исключения, априорно расценивающие источники, из коих мы черпаем и которых они сами совсем не знают, как недостоверные и ненадёжные, то на веки вечные так и останешься материалистом. Мы же, знающие литературу эту достаточно хорошо и имевшие личное знакомство с «оккультными» явлениями, видевшие как они всем ожиданиям и будничным законам вопреки оправдывались на деле, всесторонне размышлявшие над этими явлениями и глубокими проблемами философии и установившие логическую связь между ними в тех пределах, в каких позволительно сделать это человеку, мы вполне имеем право объявить общую весомость всех этих противников, ни разу не пожелавших сосредоточить должным образом свои мысли, непредвзято взглянуть на вещи и попытаться проделать самые простые опыты, мы, говорю я, позволим себе объявить общую весомость всей этой массы противников совершенно ничтожною». (*“Into the Fire, into the Spirit” by Swami Anantananda*)

---

[*] К. Фламмарион отмечает: «Оставаясь относительно довольно редкими и не отличаясь банальностью вещей заурядных, событий будничной жизни, явления эти однако многочисленнее, чем до сих пор воображали». (*Й.Р.*)

§182. «Тот, кто действительно воображает, что уже обладает истиной, разве станет он тогда искать её? Чем больше наблюдаешь и познаёшь, тем острее чувствуешь ничтожность наших возможностей и знаний. Но учёного-материалиста исследовательская работа преисполняет самоуверенности. Ему кажется несомненным всё то, что он видит глазами и осязает пальцами, а неверным, ложным он с усмешкой превосходства называет всё то, что не поддаётся его чувственному познанию. Но ведь эти самые опыты познания он производит в сфере чувств, забывая при этом, что существуют ещё вещи совершенно иного порядка. Пусть ему вещи эти неведомы, но мы, посвящённые, всё своё вниманье сосредоточиваем именно на них! Догадки об их свойствах и характере были высказаны в нашей среде ещё несколько тысячелетий назад. Сотни поколений испытали эти предположения, одобрили их и передали нам по наследству уже как веру.

Пусть все наши знания несовершенны, всё же особо одарённые пророки могут заглядывать в будущее, и многим простым смертным даруется чудесная сила. Правда, всё это противоречит законам чувственного познания, а ведь материалист склонен признавать лишь их. Но неужели он воображает, будто его руки и глаза нашли истину, которую вот уже тысячи лет тщетно ищут самые благородные умы? Он лишь без всякой пользы копошится в пыли и грязи и из-за этого уподобляется людям, обуреваемым плотской похотью, и чем уверенней считает он себя обладателем истины, тем дальше влечёт его за собой жалкое заблуждение! Ибо всякий, кто охотно подставляет своё ухо лжи, далёк от истины. А ведь вместе с тем, всё объясняется так легко, если мы допустим существованье вещей порядка более высокого.

Дух Божества живёт как в природе, так и в каждом из нас. Всё, что создано высшим Творцом, пронизано Его духом и служит доказательством Его доброты. Кто умеет Его найти, тот видит Его повсюду, он всегда с Ним. Основой всего сущего, силой, движущей всей Вселенной, мы признаём Разум, что проявляется в гармонии частей Божества и в нас самих, ибо и мы сами сотканы из его материи и в нас вложена частица его души. Если вы хотите знать, куда всего полнее изливается поток божественной доброты, где милость Творца рассыпает самые свои щедрые дары, и если хотите увидеть самые священные его алтари, так знайте же – всё это в вашем сердце, если только оно чисто и исполнено любви. В таком сердце природа отражается, как в чудесных зеркалах, благодаря которым прекрасное кажется втрое прекраснее.

Множество ступеней имеет Истина, и многообразны её проявления, равно как и формы проявления Божества. Не думай, что толпа смогла бы взглянуть в лицо неприкрытой, обнажённой Истине и не прийти при этом в отчаяние. Знание, это сокровище, принадлежит лишь посвящённым. Человек, наделённый лишь чувственным познанием, может достичь только низшей ступени знания, в пророке же действует высшее свойство Божества, то есть всезнание в чистой его форме, и чудотворец способен совершать сверхъестественные или, иными словами, выходящие за обычный порядок вещей деяния не благодаря силе человека, а благодаря всемогуществу Божества, не ограниченному никакими пределами.

И даже тот порядок вещей в природе, который признаёт материализм, каждую минуту являет нам поразительнейшие чудеса. Но единое Божество порой нарушает общий порядок вещей, дабы обратить ту часть своего существа, что мы называем нашей душой, к высшему целому, к которому она принадлежит, иными словами, к себе самой. Все предметы, нас окружающие, таковы, какими они отражаются в зеркале нашей души, более или менее подготовленной к этому. То, что кажется дурным, есть лишь шаг на пути к более высокому благу, а смерть – это порог новой жизни, так же как вечерняя заря исчезает во мраке ночи, чтобы вскоре переродиться в утреннюю зарю нового дня. И подобно тому, как солнце плывёт не по ровной глади, как звёзды движутся волнообразной тропой, так и избранным, обозревающим время и пространство, тем, кому предоставлено право руководить судьбой человека, не только разрешено, но даже велено идти сложными, переплетающимися путями для того, чтобы достичь высоких целей. Не понимая их, заблуждающиеся в своём неведении воображают, будто они уклоняются в сторону от пути истины. Они видят лишь сегодняшний день, а мы видим и завтрашний, и посему то, что мы называем истиной, вы должны считать таковой, должны верить в неё!» (*Georg Ebers, „Uarda“*)[*]

[*] Квинтэссенция мировоззрения древнеегипетских жрецов. (*Й.Р.*)

§183. «Любопытство моё было достаточно подстёгнуто для того, чтобы у меня возникло желание и впредь при всяком удобном случае читать литературу подобного рода. Я был весьма удивлён, обнаружив, что многие великие люди, коих имена стали символом науки, целиком и полностью верили в то, что дух независим от материи и может существовать без неё. Когда я рассматривал спиритизм просто как вульгарные домыслы невежд, я склонен был относиться к нему с презрением;[*] но, узнав, что его отстаивают такие учёные, как Крукс, известный мне как величайший английский химик, Уоллес, соперник Дарвина, и Фламмарион, крупнейший астроном, я уже не мог позволить себе подобное пренебрежение. Было бы слишком легко отмахнуться от их трудов, исполненных самого тщательного и кропотливого анализа предмета и вытекающих из него выводов, сказав себе: «Пусть их! Видно, в голове у них есть прореха». Надо, однако, обладать большим запасом самодовольства и самоуверенности для того, чтобы ни на минуту не предположить, что такая «прореха» имеется как раз в собственной голове. Некоторое время скептицизм мой поддерживало то соображение, что другие авторитетные учёные – сам Дарвин, Гексли, Тиндаль и Герберт Спенсер – потешались над этой новой ветвью исследований. Но когда я узнал, что их пренебрежение достигло такой степени, что они даже не пожелали ознакомиться с предметом, что Спенсер многократно заявил о своём априорном неприятии подобных исследований, тогда как Гексли признался, что его это попросту не интересует, то я был вынужден допустить, что, как ни были они велики каждый в своей области, в данном вопросе они выказали непростительную слабость, поскольку их подход в данном случае крайне догматичен и всего менее научен. Напротив, по-моему, те исследователи, которые не почли за труд изучить спиритические явления и попытаться вывести управляющие ими законы, пошли по истинно научному пути, пути знания и прогресса. И тогда логика моего рассуждения поколебала мой скептицизм». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*).

§184. «Всё же нельзя отрицать того, что акции учения о душе в настоящее время стоят очень низко. Сегодняшнее человечество мыслит в большинстве своём материалистически, не спиритуалистически, что, если процесс этот не приостановится, необходимо должно будет пагубным образом переиначить весь уклад нашей жизни, ибо история всей культуры получает определяющую её окраску всегда чрез находящиеся в обращении идеи. Когда недавно я разговаривал с одним из наших социал-демократов, то он признался мне, что ни одна другая книга так не распространена среди рабочих и не пользуется у них таким уважением как Бюхнерова «Энергия и материя». Рабочие, стало быть, определённо избрали своим евангелием глупейшую книгу нашего столетья. Впрочем, рабочие ведут себя вполне последовательно. Ведь если душа действительно существует, то благо души должно быть основоопределяющим для нашего образа жизни; если же никакой души нет, то рабочий класс, как и всякий иной, должен всецело сосредоточиться на матерьяльной жизни и имеет право стремиться к тому, чтобы сделать её себе настолько приятной, насколько оно возможно. «Живём лишь раз» – говорят рабочие, и «Nos habebit humus» («Всех покроет нас земля») – поют студенты». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

§185. «Вот и приспело время позаботиться о том, чтобы древо скептицизма не выросло до небес. Оптический обман, во власти какового мы ныне находимся, делает понятным тот факт, что в наших учебниках по психологии чудесное принципиально обойдено. Душу вычеркнули из них – и вся психология превратилась в физиологию. Круг исследований при

[*] Полагаю, что из всего ранее сказанного и в особенности того, что последует в дальнейшем, для всякого здравомыслящего читателя станет самым недвусмысленным образом ясно, что в действительности невежды это отнюдь не сторонники спиритизма, а именно его противники, поскольку эти последние меньше размышляли над полной природою вещей, меньше читали об этом предмете, нежели первые, а стало быть, и меньше знают, чем они. Конан-Дойль однажды заметил: «Наши критики всегда занимались тем, что выискавали недочёты отдельных случаев, но никогда не рассматривали общую картину во всей совокупности имеющихся доказательств. Каждый из фактов в отдельности можно как-то объяснить, но когда десятки и сотни фактов указывает на одно и то же, есть повод задуматься. Должен же быть какой-то предел совпадениям». (*Й.Р.*)

этом произвольно сузился до малости, и поскольку работа всё же должна была продолжаться, то мы пришли теперь к тому, что в науке всё более распространяется тенденция к какому-то микроскопированию, когда все исследования теряются в ничтожных мелочах, тогда как самые важные проблемы, от разрешенья коих зависят само благо и спасенье человечества, остаются неразрешёнными. Так скоро дело может дойти до того,* что мы будем размышлять более над академическими вопросами на соискание учёных степеней – как-то: «катары желудка у инфузорий и туфелек» или «переломы ног у глетчеровых блох» – нежели над глубокими загадками нашей собственной души». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§186. «Но если справедливо сказано, что при оценке людей голоса следует не подсчитывать, а взвешивать, то это также должно быть признано справедливым и в отношении психологических фактов. Не те суть самые важные, что навязываются своей частотой, но те, из каковых можно заключить о бессмертной сути человека, как бы ни были они редки. Один-единственный научно установленный факт в*и*дения на расстоянии несравненно важнее, чем всё известное физиологической психологии вместе взятое.

Между тем в отношении видения на расстоянии есть такое явление, для которого столь обычная в прочих случаях редкость не характерна, это – «двойное зрение» (*das zweite Gesicht*). Оно не ограничено не только пространственно (хотя чаще всего эта способность наблюдается среди жителей Шотландии и Вестфалии), но не ограничено и временно, поскольку встречается оно довольно часто. Двойное зрение, по-английски – *second sight*, по-галльски – *Darasiule* или *Taischitaraugh*, по-ирландски – *taisch*, наблюдалось столь часто, что произвольное игнорирование его со стороны психологов воспринимается просто как нарушение долга. То, что они не знают, что им делать с ним в своей системе, не уполномочивает их к исключению самого факта его существования, но скорее доказывает только, что система их ни на что не годится, и обязывает их перестраивать её до тех пор, пока для таких фактов место в ней не отыщется. Так что априоризм, которым во времена Гегеля естествоиспытатели попрекали философов, заполонил теперь всё у них самих. Различие состоит лишь в том, что у Гегеля, с его «самодвижением понятия», всё сведшим к полёту Икара, априоризм лежал в утверждениях, тогда как у наших естествоиспытателей он лежит в отрицаниях. И, прежде всего, касается это наших психологов. Index librorum prohibitorum, составляемый ими и в который они включают все книги по оккультизму, значительно длиннее того списка запретных книг, какой был издан католической церковью за всю историю её существования.

Разумеется, и двойное зрение не так повседневно как зрение обычное, но всё же оно наблюдается достаточно часто, чтобы выглядели смешно попытки всех, кто полагает, будто в природе перестало существовать то, что они не включили в свои учебники. С таким же правом из истории литературы можно было бы исключить гениев под предлогом того, что они редки, из геологии – вулканы, потому что большинство гор не извергает пламени, или же ограничить минералогию гранитными булыжниками потому только, что драгоценные камни попадаются редко. К этому прибавляется ещё и то, что наши психологи со своим физиологическим ключом показывают себя всё менее способными объяснить людям, что же происходит на самом деле, и сами частично сознаются в этом. Ведь когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену человека, что равнозначно упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§187. «Это попросту смехотворно, когда обывательствующие «учёные» мужи и жёны полагают, будто они изъяли из порядка вещей то, что исключили из учебников, диссертаций и своих пустых голов!» (*П.А. Гелева, «Дезиллюзионист»*)

---

* Уже давным-давно дошло, и горькими да тухлыми плодами этого мы давно кормимся. (*Й.Р.*)

§188. «Всё, что расширяет наше представление о возможном и сталкивает нас с давно заржавевших путей привычного восприятия действительности, помогает нам восстановить гибкость разума и стать более восприимчивыми к новым системам идей и взглядов на мир. Если однажды человек приходит к ложному заключению, что психические силы не существуют, его умственные способности неизбежно начинают атрофироваться, как это происходит со всеми религиозными направлениями фанатичного толка». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§189. «Плотин в «Эннеадах» говорит: «Всё питает душа, и дух, по членам разлитый, движет весь мир, пронизав его необъятное тело». Жизнь, разум и сознание не принадлежат к материальной области; какими бы они ни были сами по себе, они явно представляют собой нечто совершенно отличное от материи и энергии. И всё же они используют материю и доминируют над ней.

Материя устроена и перемещается с помощью энергии, но часто по велению жизни и разума. Разум сам по себе не прилагает усилий и не входит в схему физики, но, тем не менее, косвенно приводит к результатам, которых в противном случае не было бы. Он, безусловно, приводит в движение механизмы или конструкции целенаправленного характера. У птицы растут перья, и она строит гнездо: я сомневаюсь, что в первом случае меньше замысла, чем в другом. Каким образом жизнь осуществляет это руководство, как она направляет эти движения, остаётся тайной, но то, что она делает это, можно наблюдать ежедневно. От движения пальца до конструкции самолёта есть только последовательность шагов. От роста сорняка до полёта орла, от дрожжевого зерна на одном конце до человеческого тела на другом, – повсюду видна организующая сила жизни, довлеющая над материей». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§190. «Орган и функция органа не могут быть отделены, ни помыслены друг от друга раздельно. Воля, направляющая мою руку для того, чтобы она взяла какой-то предмет, есть та же воля, которая организовала и саму эту руку для того, чтобы она брала. Сила, благодаря которой мозг художника создаёт представления, есть та же самая сила, которая организовала и сам этот мозг, которая, стало быть, самоё должна быть наделённой способностью представления, ибо слепое начало не могло бы само собою сделаться зрячим. Это было бы весьма похоже на барона Мюнхгаузена, который самого себя за вихор вытаскивает из болота – символ, могущий служить гербом и эмблемой всем материалистам». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

От себя добавим: из всех суеверий самое нелепое – материалистическое; оно совершенно бездуховно, или должно быть им в силу (а вернее, в слабость) самой своей главенствующей идеи первенства материи над духом, и пытается найти причину движения в порождаемых им свойствах.

§191. «Людская враждебность ко всем спиритическим явлениям была столь велика, что поневоле сделаешь вывод о вмешательстве тёмных сил. Касаясь этого аспекта проблемы, мистер П.Б. Рэндалл говорит:

«В сознании некоторых людей таится хроническая антипатия, даже ненависть по отношению ко всему спиритическому. Как будто воздух насыщен некими испарениями – неким подобием ментальных спор, вдыхаемых огромным большинством человечества. Они воспламеняют сильнейший ядовитый огонь, стремящийся сжечь тех, чья миссия – принести мир на нашу землю и добрые побуждения в сердца людей. Люди будущего очень удивятся, прочитав, что Дэвенпорты и другие медиумы были вынуждены терпеть самую непримиримую враждебность со стороны современников; что они, и среди них пишущий эти строки, пережили неописуемые ужасы всего лишь за намерение убедить современников в том, что человек – это не зверь, лишённый души, которому суждено погибнуть, не оставив после себя ничего, что он бессмертная, вечная душа, которая переживёт распад своего тела. Кроме медиумов, никто не может продемонстрировать реальность факта загробного существования, однако (странное противоречие!) они подвергаются преследованиям именно со стороны тех,

чья обязанность убеждать других в бессмертии души [т.е. со стороны духовенства, – *Й.Р.*]». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§192. «Близятся сроки, когда школьная премудрость вынуждена будет сложить оружие. Уже повсюду в Европе возникают общества, ставящие своей задачей изучение оккультизма, хотя и не все они доросли ещё до уровня своей задачи: некоторые опасным образом склоняются к суеверной форме спиритизма,* другие же, напротив, как например «Общество психических исследований», замыкаются на одном гипнотизме, что означает перепутать дверь в комнату с самим зданием, и впридачу к тому обосновывают свои исследования медицински, т.е. протаскивают в эту область замаскированный матерьялизм. И всё же, чрез входную дверь гипнотизма, школьная премудрость вступила в тёмное для неё царство, и не в её теперь власти заставить молчать природу; в итоге она вынуждена будет признать, что гипнотизм не есть дорога в никуда, но что он ведёт чрез сомнамбулизм к спиритизму.** В этом направлении уже есть весьма многозначительные высказывания профессоров Льебо, Ломброзо, Рише и других, коих пока что можно приветствовать как первопроходцев. При этом более тяжёлые на подъём исследователи, преисполненные сомнений, подчёркивают слово «наука» – в том ладу как они её понимают – и полагают, будто их медлительное топтанье на месте следует ещё и похвалить, так как человеку науки, говорят они, подобает сомневаться, поскольку сомненье есть начало мудрости. То, что оно так, неоспоримо; но, конечно же, только в том случае, когда от сомненья идут дальше – к исследованию и мышлению. Целую же вечность коснеть в сомнении – это и дурак может, и когда вместо того, чтоб преодолевать сомнение, его возводят в степень самоцели науки, то это уже никак не начало мудрости, но вершина дурости». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

§193. Кроме того, во всём сомневаться не такая удобная позиция, как всему верить, ибо подобную позицию приходится постоянно утверждать и отстаивать. Если же вы этого не делаете, то откровенно демонстрируете всем, что вы – либо осёл, либо баран.

§194. «В наши дни психические явления знакомы каждому, кто не упорствует в собственном невежестве. Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново только потому, что лично ему требуются какие-то сведения.

Метод наших оппонентов состоит в том, что они накидываются на того, кто последним подал голос, и затем обращаются с ним так, как будто он выступил с какими-то совершенно новыми взглядами, коих единственным поборником он является, нисколько не считаясь с тем, что ещё и прежде так много самостоятельных тружеников дало им своё подтверждение. Это нечестная манера критики, ибо в каждом деле согласование независимых свидетельств – самый лучший способ убеждения и доказательства истинности. Однако у нас имеется множество свидетельств, которые не нуждаются и в таком согласовании, поскольку даже нескольких отдельных фактов вполне достаточно для того, чтобы раз и навсегда решить для

---

* Под «суеверной формой спиритизма» автор разумеет всевозможные формы «спиритического» гадания и предсказания будущего на картах, блюдцах и иных предметах, всякого рода праздные разговоры с «духами» происходящие в великосветских салонах и гостиных без всякой нравственной пользы и поучения для кого-либо, а также стремление некоторых неразвитых умов вступить в общение с так наз. «тёмной силой» и заняться «чёрной магией» – вещи, вызывающие у спирита, философа и учёного лишь правомерную брезгливость. Негоже серьёзному мужу потакать вкусам, нуждам и страстям невежественной и нечистой толпы. (*Й.Р.*)

** Полковник Альбер Дероша̀, крупнейший исследователь тайн человеческой психики, в своё время писал: «Гипнотизм, единственное до сих пор официально изученное явление, всего лишь прихожая просторного и чудесного здания, в значительной мере уже обследованного древними гипнотизёрами». (*Й.Р.*)

себя этот вопрос. Если б, например, наше знание о неведомых силах основывалось только на исследованиях доктора Кроуфорда из Белфаста, который посадил испытуемого медиума на стул-весы таким образом, чтобы ноги её не соприкасались с полом, и смог зарегистрировать в связи с происходящими психическими феноменами разницу в весе порядка нескольких фунтов, проверив результаты и записав ход опыта с истинно научным знанием дела, то я не вижу, как его можно было бы опровергнуть. Феномены эти существуют и давным-давно были твёрдо установлены для всех людей с открытым, непредвзятым умом. Сейчас можно лишь сказать, что время научных исследований прошло и наступила пора религиозного строительства». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§195. Великий английский натуралист, председатель английского Антропологического общества, Альфред Рассел-Уоллес, создавший одновременно с Чарльзом Дарвином и независимо от него теорию естественного отбора, один из основоположников биогеографии, составивший также словари 75 наречий народностей Малайского архипелага и имеющий многие другие научные заслуги, пишет следующее: «Когда я начал заниматься этими исследованиями, я был убеждённым материалистом. В моём уме не было места понятиям о каком-либо духовном существовании. Факты однако вещь упрямая; они убедили меня и заставили принять их задолго до того, как я счёл возможным допустить их духовное истолкование. Убеждённость в этом последнем росла во мне постепенно, под постоянным давлением последовательных фактов, которых нельзя было ни отрицать, ни объяснять каким-либо иным образом». И ещё: «Факты вещь упрямая, и они меня побороли. Спиритические явления доказаны и так же бесспорны, как и явления всех прочих наук». (*"Miracles and Modern Spiritualism" by A. Russel Wallace*)

§196. «Сэр Вильям Крукс, великий английский физик и химик, открывший посредством спектрального анализа химический элемент таллий, много занимавшийся изучением физических явлений при прохождении электрического тока через разрежённые газы, открывший радиометрические силы и построивший измерительный прибор – радиометр, сконструировавший спинтарископ – прибор, позволяющий обнаружить присутствие отдельных альфа-частиц, работавший также в области астрономии, аналитической химии, свёклосахарного производства, крашения тканей и многого-многого другого, посвятил долгие годы своей исследовательской деятельности изучению спиритических явлений.

Для того, чтобы строго по-научному проконтролировать последние, он сконструировал особые приборы небывалой чувствительности и неслыханной точности. Ассистируемый замечательным медиумом мисс Флоренс Кук и другими учёными, столь же строго методичными, как и он сам, он проводил эти исследования в своей лаборатории в окружении специальной аппаратуры, которая *делала невозможной всякую попытку мошенничества и подлога*, о которых так любят твердить наши оппоненты. Сэр Вильям Крукс писал по поводу спиритических фактов: «После того, как я убедился в реальности спиритических феноменов, с моей стороны было бы малодушием и низостью отказать им в своём свидетельстве».

На седьмом году своих спиритических исследований, создав за это время ряд новых приборов и аппаратов, предназначенных либо для того, чтобы обеспечить возможность строго научного контроля, либо же для того, чтобы регистрировать наблюдающиеся явления, учёный, говоря о реальности спиритических явлений и материализаций духов утверждает: «Я не говорю, что это возможно; я говорю, что это есть». (*Léon Denis, «Après la Mort*)

§197. «В своей работе «Исследования в области Спиритизма» Крукс анализирует различные виды наблюдаемых феноменов: передвижение тяжёлых тел в пространстве, исполнение музыкальных произведений без контакта человеческих пальцев с клавишами рояля, пневматографию, «прямое письмо», появление рук при дневном свете, появление фигур и лиц и т.д. Вечерами, перед глазами исследователей, в течение нескольких месяцев появлялся дух молодой и миловидной женщины по имени Кэти Кинг, который приобретал на некоторое время все качества и свойства человеческого тела, наделённого органами и способностью ощущения, беседовал с Круксом, его супругой и со всеми присутствующими, позволял проводить с собою все необходимые опыты, давал до себя дотронуться, себя

аускультировать и фотографировать, после чего эта дама растворялась в воздухе, как лёгкий туман.

Утверждали потом, будто сэр Крукс отказался от этих слов. Однако У. Стед писал по этому поводу в «Нью-Йорк Американ»: «Лондон, 7 Февраля 1909. Я видел сэра Вильяма Крукса в «Гоуст-Клубе», где он обедал, и он уполномочил меня сказать следующее: «Со времени начала моих опытов в области спиритуализма, опытов, которыми я занимаюсь вот уже тридцать лет, я не вижу никакой причины изменять моё прежнее мнение». (*Léon Denis, «Après la Mort*)

§198. По поводу Вильяма Крукса сто́ит, пожалуй, ещё сказать следующее.

Ф. Энгельс, в своей статье, насмешливо им озаглавленной «Естествознание в мире духов», дал «уничтожающую», по словам его адептов, критику опытам Крукса и Уоллеса; в действительности же критика, данная им, всего лишь поверхностна и предвзята.

Что касается предвзятости, то, чисто по-человечески, она с его стороны совершенно естественна и понятна: ведь делом всей жизни Энгельса, равно как и Маркса с Лениным, было «научное» обоснование и победное утверждение материализма, материализма, который вместе со всеми своими теориями и выводами безжалостно побивается ненавистным и чуждым ему спиритизмом; отсюда и понятное стремление найти какие угодно доводы против того, что перечёркивает дело всей вашей жизни; а это уже – подход субъективный, пристрастный, чуждый самому духу научного исследования проблемы, которое может состояться лишь в том случае, если вы с чистой совестью скажете себе, что вы не знаете ничего о том, что сейчас будете исследовать, и отметёте решительно в сторону все свои эмоции, склонности и интересы.

Именно поэтому «уничтожающая» критика, о которой у нас идёт тут речь, поверхностна: ведь человек берётся «изучать» предмет, будучи заранее твёрдо убеждён в его ложности, а такая установка уже неизбежно не позволяет ему проникнуть вглубь рассматриваемой проблемы. «Нельзя познать вещи, исходя из ложности их», – как справедливо заметил Гегель, а, стало быть, такая критика несерьёзна и не имеет никакого значения.

Эту статью с нападками на «доверчивость» и «легкомыслие» названных учёных Энгельс написал в 1878 году, но, как видим, и в 1909 году Крукс с не меньшей убеждённостью отстаивает свои взгляды. Если мы примем во внимание, какой это был добросовестный и требовательный исследователь, то мы поймём, сколь нелепо было бы утверждение о том, будто сэр Крукс был жертвой той же самой мистификации в течение тридцати лет! А стало быть, не менее нелепо утверждать, чтобы и в ту пору, о которой говорит Энгельс, сэр Крукс мог стать жертвою каких-либо ловких фокусников, особенно если принять во внимание те строгие условия контроля, в которых он всегда проводил свои опыты. Здесь нет места устраивать подробный и последовательный разбор несостоятельности доводов и выводов, коими наполнена названная статья, здесь также не место восхищаться её плоским и довольно пошлым юмором, но мы полагаем, что если вы внимательно прочтёте и поймёте то, что предлагается вам узнать из публикуемых нами материалов, то необходимость в таком разборе отпадёт для вас сама собой, а плоский юмор исполнит вас жалости к тем, кто смеётся над вещами в высшей степени серьёзными и опошляет их.

§199. Мнение о спиритизме сэра Оливера Лоджа, другого крупнейшего английского физика, работы которого в области электричества, в частности теория ионов, известны во всём мире: «Что касается меня, то со всем чувством ответственности я должен заявить следующее: в результате своих исследований в психизме, я давно и совершенно постепенно приобрёл убеждение в том, что не только сохранение индивидуального существования есть факт, но и в том, что некоторые сообщения, пусть случайно, с трудом и при определённых условиях, могут всё же дойти до нас сквозь пространство. Предмет этот не из тех, что позволяют делать быстрые и лёгкие выводы; доказательства могут быть получены лишь теми, кто посвящает ему время и серьёзные исследования». И далее: «Я был лично приведён к уверенности в будущем существовании доказательствами, покоящимися на чисто научной основе». Продолжая свои исследования, этот же учёный, бывший также ректором Бирмингемского

Университета и членом Королевской Академии, писал ещё: «Я признаю себя спиритом, поскольку я должен принять спиритические феномены как реальный факт». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§200. Фредерик Мейерс, профессор из Кембриджа, которого международный Спиритический Конгресс 1900-го года в Париже избрал почётным председателем, в своём фундаментальном исследовании «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» ("Human Personality and its Survival of Bodily Death") приходит к выводу, что из потустороннего мира до нас могут доходить голоса и послания. Говоря о медиуме миссис Томпсон, он пишет: «Я считаю, что бóльшая часть этих посланий приходит от духов, которые временно пользуются организмом медиумов, для того чтобы передать их нам». Профессор Ф. Флурнуа из Женевского Университета, известный в своё время скептик по такого рода вопросам, о важности данного сочинения высказался в следующих выражениях: «Доказательства и рассуждения, выдвинутые Мейерсом в пользу сверхъестественных психических феноменов, представляют собой, по своей численности и весомости, слишком объёмное досье для того, чтобы теперь можно было его игнорировать, если только нарочно не закрывать на него глаза; и было бы явным сумасбродством пытаться ныне отрицать его всё целиком под тем фальшивым предлогом, будто подобный предмет не заслуживает внимания науки». (*F. Flournoy, «Archives de psychologie», N7, 1903, juin.*)

§201. «В Германии те же свидетельства в пользу существования духов и их проявлений явствуют из работ астронома Цёльнера, профессоров Ульричи, Вебера, Фехнера из Лейпцигского университета, Карла Дюпреля из Мюнхена, доктора Сириакса из Берлина и многих других. Все эти учёные, тоже скептики поначалу и также ведомые желанием разоблачить то, что они почитали «вульгарными фокусами», были вынуждены, из уважения к правде и истине, провозгласить реальность наблюдаемых феноменов». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§202. «Значительные и темпераментные выступления в пользу спиритизма произошли в Италии. Страстные обсуждения будоражили научный мир этой страны в связи с опытами профессора Энрико Кьяйя из Неаполя, проведёнными им при содействии медиума Эвзапии Паладино. Этот исследователь воспроизвёл все примечательные феномены спиритизма: аппорты (принесение предметов), материализации, левитации и т.д., к которым нужно ещё добавить и слепки ног, рук и лиц, полученные в расплавленном парафине, который поместили в особые сосуды, гарантированные от человеческого прикосновения. Опубликование этих фактов вызвало резкую критику со стороны знаменитого профессора Ломброзо, из Неапольского университета. Тогда синьор Кьяйя вызвался повторить их в его присутствии. Множество сеансов состоялось в конце 1891 года в квартире синьора Ломброзо, и он, вместе с присутствовавшими тут же профессорами Тамбурини, Вирджилио, Бьянки и Вицьоли, из Неаполитанского университета, мог констатировать реальность спиритических явлений, после чего он предал эту констатацию общественной гласности». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§203. «*L'Italia del Popolo*, политическая газета города Милана, опубликовала 18 ноября 1892 года особое приложение, содержащее протоколы 17 сеансов, состоявшихся в этом городе у синьора Финци, в присутствии того же медиума – Эвзапии Паладино. Этот документ скреплён подписями крупнейших учёных различных стран; среди них: доктор Скиапарелли из Миланской астрономической обсерватории; Аксаков, российский статский советник и главный редактор журнала «Psychische Studien» («Психические исследования») в Лейпциге; доктор Карл Дюпрель, из Мюнхена; Анджело Брофферио, профессор философии; Джероза, преподаватель физики в Высшей школе в Портичи; Эрмакора и Дж.Финци, доктора физики; Шарль Рише, профессор медицинского факультета в Париже, главный редактор «Revue scientifique»; Ломброзо, профессор медицинского факультета в Турине. Эти протоколы утверждают воспроизведение следующих спиритических феноменов, полученных в темноте в то время, как руки и ноги медиума находились под контролем двух ассистентов: бесконтактное перемещение различных объектов: стульев, музыкальных инструментов и т.п.;

отпечатки пальцев на чёрной бумаге и оттиски тех же пальцев в глине; появление рук на светящемся фоне; появление фосфоресцирующего свечения; поднятие медиума со стула и перенос на стол; перемещение стульев вместе с сидящими на них людьми; прикосновения, ощущаемые присутствующими; появление живых человеческих рук на голове медиума; появление мужского бородатого лица. (Последние явления получены в полумраке.) В своих выводах, вышеназванные исследователи с учётом принятых мер предосторожности, исключавших любую попытку подлога или фокусничества, подтвердили реальность спиритических феноменов. «Из всей совокупности наблюдаемых явлений, – говорят они – выступает объективное торжество той истины, которая незаслуженно была опорочена». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§204. «Приведём мнение профессора Ломброзо, из Туринского университета, крупнейшего итальянского криминалиста, который сам долгое время отрицал спиритические теории, пока однажды не согласился их изучить. С того времени он коренным образом изменил свои взгляды. «Я вынужден, – говорит он, – выразить мою убеждённость в том, что спиритические явления обладают исключительно огромной важностью и что долг науки неотложно направить своё внимание на изучение этих явлений». Этот же учёный высказал ещё и такое точное свидетельство: «Спиритизм рассматривают как мошенничество или фокусничество, что избавляет людей от необходимости размышления. Я стыжусь того, что раньше оспаривал возможность спиритических явлений». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*).

§205. В 1894 году профессор Ломброзо опубликовывает в римском журнале «Rivista d'Italia» следующее важное заявление по поводу «сверхъестественных» психических явлений: «Среди этих проявлений можно назвать левитацию, т.е. поднятие тела в воздух без всякого усилия со стороны того, кто его осуществляет, или того, кого поднимают; движение неодушевлённых предметов; и, что ещё более странно, проявление существ, обладающих волей, способом мышления, существ настолько странных и своевольных, как если бы это были живые люди; иногда даже предвосхищение случившихся позднее событий. После того, как я достаточно долго отрицал реальность этих явлений прежде, чем смог увидать их воочию, мне пришлось признать их, когда, вопреки моей воле, самые красноречивые, самые ощутимые доказательства бросились мне в глаза. Я не счёл возможным отрицать эти факты из-за того только, что я не смог их себе объяснить».

Последнее замечание, думается нам, есть воплощение честного и объективного, т.е. истинно научного подхода к предмету. Именно так должен вести себя порядочный учёный – признавать свои ошибки и заблуждения в подтверждение истины.

§206. «Опыт должен быть нашим проводником. Закрывать дверь для фактических наблюдений и экспериментов в этой конкретной области из-за предвзятых идей и упрямых предрассудков – это достаточно распространённое отношение, даже среди учёных; но это отношение явно ненаучно. Некоторые люди решили, что исследование деятельности развоплощённого разума бесполезно; некоторые считают его греховным или нечестивым; многие, возможно, мудро сомневаясь в своих силах, уклоняются от такого исследования. Но если есть какие-то факты, которые должны быть установлены, то должны быть и некоторые добровольцы, которые обязаны попытаться их установить. Для людей, имеющих хоть какое-то знакомство с историей науки, закрывать глаза на явные факты, не проводить исследований и молчать под страхом быть подвергнутым остракизму – это означает подражать вышедшему из употребления теологическому подходу в духе непроизвольного угождательства и лизоблюдства. Это угождательство чужим мнениям, которое со всех точек зрения эксцентрично, а также демонстрирует абсолютное отсутствие чувства юмора». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§207. «Профессор Милези, из Римского университета, «один из самых уважаемых корифеев молодой итальянской психологической школы», известный во Франции своими конференциями в Сорбонне о творчестве Огюста Конта, пошёл ещё дальше по пути

популяризации спиритических явлений. В протоколе, помеченном 11-м февраля 1904 г. и опубликованном в январском номере парижского «Revue des Etudes psychiques», профессор Милези выразил своё свидетельство об имевших место в его присутствии материализациях духов, среди каковых была и его собственная сестра, скончавшаяся 3 года до этого в Кремоне. Вот отрывок из этого протокола: «Более всего чудесными были на этом сеансе явления по природе своей светящиеся, хотя и производились они в полумраке. Всего их было девять, и все присутствующие могли их видеть...» Три первых воспроизводили черты сестры профессора Милези, умершей три года назад в женском монастыре, в возрасте 32 лет. Она появилась, улыбаясь характерной для неё восхитительной улыбкой». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§208. Мнение Камилла Фламмариана, знаменитого французского астронома: «Я не колеблюсь сказать, что тот, кто заявляет, будто спиритические явления противоречат науке и несовместимы с ней, просто не знает, о чём он говорит. На самом деле, в природе нет ничего оккультного, ничего сверхъестественного, есть лишь неведомое; но то, что было неведомым вчера, становится истиною завтрашнего дня».

И ещё: «Я не более как исследователь, и всё, что ни напишут, ни скажут или ни подумают обо мне – мне предельно безразлично. Ни одно из соображений выгоды, какою б она ни была, никогда не направляло моих шагов». И в третьем томе своего объёмного труда «Смерть и её тайна», он заключает в следующих выражениях: «Душа переживает физический организм и может проявляться после смерти». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§209. «Доктор Поль Жибье, ученик Пастера, ассистируемый медиумом Слэйдом, особо изучал любопытный феномен прямого письма на грифельной доске, чему он посвятил 33 сеанса. Внутри двойных грифельных досок, которые поставлял для опытов не медиум, а сам экспериментатор и которые им же были опечатаны, ему удалось получить многочисленные послания на многих языках. «Мы наблюдали эти явления, – пишет он – столько и столько раз и в таком разнообразии форм, что нам позволительно сказать, что мы не можем больше верить ни во что видимое нами в повседневной жизни, если нам нельзя положиться на свои чувства в этом частном случае». В 1900 году этот же учёный направил международному Спиритическому Конгрессу, собравшемуся в Париже, докладную записку, в которой сообщалось о многочисленных материализациях призраков, имевших место в его собственной лаборатории в Нью-Йорке в присутствии многих свидетелей, в частности лаборантов, которые очень умело ассистировали ему в его исследованиях по биологии». (См. «Официальный отчёт IV Международного Спиритического Конгресса»). (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§210. «Шарль Рише, профессор Французской медицинской академии, откровенно затронул вопрос о новой психологии: спиритических феноменах, телепатии, втором зрении и т.п. В своей работе знаменитый профессор прежде всего задаётся вопросом: «А существует ли она, эта оккультная психология?» И отвечает на него следующим образом: «Для меня нет никаких сомнений в том, что она существует; не может такого быть, чтобы столько видных людей в Англии, Америке, Франции, Германии, Италии, России, Испании и других странах могли бы так грубо и глупо ошибиться. Они взвесили и обсудили все возражения, какие им были высказаны оппонентами; но эти последние не сказали им ничего нового, утверждая о возможной случайности или обмане: спириты достаточно об этом думали ещё до того, как им сделали этот упрёк; и мне поэтому трудно поверить, что вся работа их была бесплодна и что они размышляли и экспериментировали над пустыми иллюзиями».[*]

[*] Не побоимся в этой связи даже повториться, ибо сила этого довода несокрушима: незатейливость «логики» врагов спиритизма прямо-таки изумляет – они совершенно серьёзно считают, что когда исследователи-практики не пришли в своих опытах ни к каким результатам и на этом основании сделали отрицательные выводы, то они, видите ли, всегда правы и им, стало быть, нужно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, тогда они всегда заблуждаются и полученные ими результаты не заслуживают никакого доверия. Иными словами, коли опыты не подтверждают того, что солнце вращается вокруг неподвижной и плоской земли, как указывают нам

В своей статье в «Фигаро» от 9 октября 1905 года, озаглавленной «По ту сторону науки», г-н Рише идёт ещё дальше по пути утверждений: «Оккультный мир существует. Рискуя показаться своим современникам сумасшедшим, я верю в то, что призраки существуют». * (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§211. «Долго я колебался, – говорит г-н Шарль Рише – прежде чем решиться изложить эти факты; но мне кажется, что было бы малодушием отступать пред тем, что считаешь правдой и истиной. Мужество учёного заключается не в том только, чтобы производить над холерой, над бешенством, над сгущением газов опыты, опасные для своей жизни, но также и в том, чтобы идти против распространённых мнений, когда это оказывается долгом, и говорить то, что считаешь истиной». Мы, со своей стороны, вполне разделяем это мнение г-на Рише и полагаем, что следовать прекрасному правилу, выраженному в его последних словах, учёному повелевает и просто долг честного человека. А необходимость исполнения этого долга становится ещё настоятельнее в тех случаях, когда ей сопутствует сознание, что дело идёт не об истине отвлечённой, безразличной для человечества, а о живой, затрогивающей самую насущную духовную потребность человека, снимающей с него гнёт отрицания и тяжких сомнений.

Читатель понял, конечно, что я веду речь о внетелесном, продолжающемся существовании человека, – о человеке, как звене духовного мира, вера в существование которого была почти потеряна интеллигентным большинством, а теперь начинает возвращаться к нам снова, твёрдо опираясь на реальное знание. Бездна, лежавшая, казалось, между знанием и верою, между веществом и духом, начинает наполняться, и работы, подобные сделанной Рише, являются знамениями времени, обнаруживающими поворот науки, после которого она перестанет гнушаться – как делала неправильно доселе – собиранием данных, необходимых для уничтожения упомянутой бездны». (*А.М. Бутлеров, «Спиритический метод в области психофизиологии»*)

§212. «Доктор Дюкло, директор института Пастера, на конференции, проведённой в Генеральном Психологическом институте, сказал: «Я не знаю, согласитесь ли вы со мной, но мир, полный влияний, постоянно воздействующих на нас таким образом, что мы ничего о них не знаем, весь пронизанный этим quid divinum, которое мы угадываем, ничего толком о нём не зная, т.е. психический мир – мир более интересный, нежели тот, в котором до сей поры утвердилась наша мысль. Постараемся сделать его доступным для наших исследований. Нас ждут там невероятные открытия на благо человечества». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§213. Мнение доктора Ричарда Ходсона, С.Ш.А.: «Не имея в том и тени сомнения, я считаю, что наши спиритические корреспонденты являются именно теми людьми, которыми они себя называют; я считаю, что они пережили изменение, называемое нами «смертью», и что они сообщались с нами, так называемыми «живыми», посредством организма усыплённой миссис Пайпер».

Ричард Ходсон (1855–1906) – один из выдающихся американских исследователей психизма; доктор права и доктор филологии; член Общества психических исследований в Лондоне и секретарь Американского Общества психических исследований. Надобно сказать, что долгое время д-р Ходсон был ярым гонителем и противником спиритической доктрины,

---

наши глаза, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца, то, стало быть, и долой эти опыты, им нельзя, значит, оказывать никакого доверия. Именно такого рода позицию и заняли погрязшие в материализме учёные, не желая признавать новое направление исследований, закономерно вставшее перед наукой на очередном витке её развития. И это, с их стороны, средневековые мракобесие и абсурд! (*Й.Р.*)

* В этом смысле судьба г-на Рише весьма поучительна: ведь поначалу он был прожжённым скептиком и ярым противником спиритизма, напрочь отрицал всё с ним связанное и заявлял, что он есть именно тот «человек, которого потусторонняя жизнь не интересует и который в ней нисколько не нуждается». Однако, когда он начал изучать спиритизм, то факты убедили и его, и из ярого противника спиритизма, коим он был, он скоро стал не менее страстным его поборником и горячим защитником. (*Й.Р.*)

разоблачал медиумов-обманщиков, но, в конце концов, в результате терпеливого изучения и вникания в предмет выступил решительным сторонником спиритического учения. Весьма знаменит и поучителен его отчёт Лондонскому Обществу психических исследований. (Сокращённая его версия была недавно издана нами под названием «О некоторых феноменах транса»).

Доктор Ходсон, скончавшийся в декабре 1906 года, стал с той поры медианимическим путём являться своему другу – профессору Джеймсу Гислопу. При этом он с исчерпывающей точностью вдавался во многие подробности опытов и работ, проведённых Обществом психических исследований, председателем американского отделения коего он являлся. Сообщения эти, совершенно согласованные между собой, были переданы адресату *разными* медиумами, которые *абсолютно друг друга не знали* (так наз. «перекрёстная переписка»). В них можно найти слова и выражения, присущие доктору при его жизни. (См. *"Journal of the American Society for Psychical Researches", november, 1907.*)

§214. «Близость отношений между стремящимися друг к другу душами доказывается, например, тем, что Мейерс, Герней и Роден Ноэл – друзья и сотрудники при жизни – после смерти втроём сообщались с одним и тем же медиумом, госпожой Холленд, которая прежде совершенно не была с ними знакома, и всё же любое из их сообщений к ней, с точки зрения тех, кто знал их раньше, было выражено в манере, присущей каждому из них при жизни. Эта близость отношений подтверждается также и случаем профессоров Верролла и Батчера, двух знатоков греческой культуры, которые совместно разрабатывали то, что они именуют «греческой проблемой»; г-н Джеральд Бальфур, анализируя их труд в своей книге «Ухо Дионисия», заключает со всем авторитетом, коим он пользуется, что подобный результат мог быть достигнут только ими, Верроллом и Батчером, и никем больше. Мимоходом надобно отметить, что все эти примеры ясно показывают, что духи либо имеют в распоряжении своём необъятные библиотеки и какие-то архивы, либо способности их развиты до такой степени, что сообщают им дар всеведения.[*] Ни один человек не в состоянии привести на память такого множества точных цитат как духи, сообщения которых передаются в «Ухе Дионисия». (*"The New Revelation" by A. Conan Doyle*)

§215. «Мы помним ещё насмешки, коим подвергались эти исследования в самом своём начале, и о том, сколько критиков всё ещё ополчается на тех, кто смело продолжает эти исследования и поддерживает отношения с невидимым миром. Но разве не осыпали насмешками, даже внутри самих учёных обществ, множества открытий, кои позднее оказались ослепительными истинами! То же самое будет и с существованием духов. Один за другим, учёные вынуждены признать его, и зачастую происходит это в результате опытов, предназначенных доказать как раз необоснованность утверждений об их существовании. Сэр Вильям Крукс, знаменитый английский физик, которого его соотечественники сравнивают с Ньютоном, – один из этих учёных. Назовём также Рассел-Уоллеса, Оливера Лоджа, Ломброзо в Италии; докторов Поля Жибье и Дарье во Франции; в России статского советника Аксакова; в Германии барона Дюпреля и астронома Цёльнера.

Человек серьёзный, держащийся на равном удалении от слепой легковерности и не менее слепой недоверчивости, знает, что эти явления имели место во все времена. Вы найдёте их на всех страницах истории, в священных книгах всех народов, как у ясновидцев Индии, Египта, Греции и Рима, так и у медиумов наших дней. Пророки Иудеи, христианские апостолы, жрицы Галлии получали свои откровения из того же источника, что и Жанна д'Арк. Медиумство существовало всегда, ибо человек всегда был духом, и этот дух, во все эпохи, открывал себе окно в мир, недоступный нашим обычным чувствам.

Постоянные, непривычные явления эти происходили всюду и во всех формах, от самых общих, самых грубых – таких, как вращающиеся столы, бесконтактное передвижение предметов, посещаемые привидениями дома – до самых утончённых и возвышенных, как,

[*] Сегодня есть основания полагать, что второе предположение гораздо ближе к истине, хотя и превосходные библиотеки там также имеются, и в них хранится множество сочинений, неизвестных здесь у нас, на земле, либо потому, что они у нас материально не сохранились, либо потому, что были созданы авторами уже после перехода их *туда*. (*Й.Р.*)

например, экстаз или высокие вдохновения, что определяется характером и природой вмешивающихся духов». (*Léon Denis, «La Vérité sur Jeanne d'Arc»*)

§216. «Приходится однако считаться с тем, что эта тема весьма привлекает к себе внимание людей с нездоровой психикой и шарлатанов. Опрометчивые мнения свободно высказываются с обеих сторон [– последователями и антагонистами]. Я призываю образованное молодое поколение воздерживаться от принятия утверждений без строгого контроля и, прежде всего, сохранять непредвзятость. Если ушедшие люди могут общаться с нами, могут давать советы и помогать нам, могут оказывать какое-либо влияние на наши действия, – тогда ясно, что нам открыты двери для богатства духовного общения, превосходящего то, что мы до сих пор себе представляли.

«Область чудесного», как её называют, и сама возможность её наличия была поспешно и незаконно отвергнута. Но до тех пор, пока мы не полагаем, что это регион, лишённый собственного закона и порядка, а, напротив, считаем, что он сродни закону и порядку психологической сферы, наше отрицание не имеет оснований. Существование такого региона может быть установлено опытом; его несуществование не может быть установлено, потому что «не–опыт» может просто означать, что из-за недостатков наших органов чувств он был вне нашего понимания. При оценке того, что называют «чудесами», мы должны руководствоваться историческими свидетельствами и литературной критикой. Нам не нужно призывать априори возражать против них по научным соображениям. Они должны быть не более невозможными, не более незаконными, чем то, чем может показаться вмешательство человека для колонии муравьёв или пчёл». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§217. «Почти каждый, стоящий на известной ступени лестницы посвящения, тщится отрицать то, что уже признано на высших ступенях, и, отрицая, воображает, что сохраняет таким образом точку зрения истинного просвещения и прогресса. – Напрасный труд! Факты возьмут своё, и начатой путь приведёт туда же, куда пришли Уоллес, Цёльнер, Вагнер, Гелленбах, Крукс и прочие.

Уверенные слова этих учёных звучат ещё дико для большинства их коллег. Такое явление законно: к новому убеждению, как и к признанию нового факта, большинство подходит лишь постепенно, исподволь привыкая к своему движению и к новому положению на каждой ступени. То, что бросается в глаза наблюдателю, достигшему верхних ступеней, остаётся пока ещё неправдоподобным, странным и непонятным для недошедших туда. Но путь начат, и достижение этих верхних ступеней обеспечено, а вместе с ним – и переворот в мировоззрениях.

Стоит особенно отметить, что необходимость такого достижения и переворота, – величайшая потребность в них – определённо отмечается и не со стороны адептов реального знания. Натуралист, констатируя явление, изучая его на пользу чистой науки, может и не задаваться вопросом о том, велика ли в данное время нужда в таком изучении; но для мыслителя, касающегося субъективной природы человека, вопрос этот существен, и в ответ на него мы слышим следующее: «Расшатанность убеждений, хаотическое состояние умов, оскудение нравственной стороны в ежедневной жизни и бессилие теории поставить её твёрдо и прочно, указывают на потребность коренного переворота в воззрениях современных людей».[*] Это печальное состояние вытекает из того, что «в наше время идеалы и надежда их достигнуть исчезли, а с ними и бодрость духа». – «Современный человек изверился в общие и отвлечённые идеалы. В удел ему остались одни личные, индивидуальные; но ими он не может удовлетвориться, и глубоко страдает». (*А.М. Бутлеров, «Спиритический метод в области психофизиологии»*)

§218. «На вопрос о том, как и почему прежде лучше жилось человеку, находим справедливый ответ: «Религия давала ему точку опоры, руководство в жизни, утешение в скорби и страданиях; мышление, знание отняло у него эту путеводную нить». Но те же

[*] Здесь и далее см. «Задачи этики» К.Д. Кавелина. (*А.Б.*)

мышление и знание одарили человечество и множеством благ; отречься от знания и мышления, человек не волен, это значило бы перестать быть человеком. К счастью, развитие самого знания является единственным и лучшим средством лечения тех душевных ран, которые нанесены его односторонним приложением. С глубоким убеждением примыкаю я к справедливым словам автора «Задач этики»: «Результаты знаний подготовляют коренную перемену в современном научном мировоззрении, не дающем ответа на запросы личной индивидуальной жизни». Вместе с ним и я скажу с полной уверенностью: «Развитие знаний приводит нас снова к религии и научной этике». Но мне кажется, что способ, которым должен произойти этот возврат, – путь, при котором объективное примкнёт к субъективному и факты облегчат человеку самопознание представляется ясным и определённым только с моей точки зрения, т.е. при условии достаточного развития объективного знания в новом, пролагаемом ныне направлении. Помимо этого развития, помимо новых фактов, возможность того слияния, при котором знание может и должно явиться опорой религии – представляется довольно туманной; приходится верить в эту возможность, а не убеждаться в ней, и, конечно, многие окажутся неспособными к такой вере.

С моей точки зрения, очевидно, ещё более «людям верующим и людям науки и знания, горячо принимающим к сердцу нравственное развитие и совершенствование людей не на одних словах, а на самом деле, нет причины и повода враждовать между собою». Но, к сожалению, «запросы, требования, системы и теории перемешались и перепутались до того, что невозможно различить лагерей, и в общей свалке борющиеся зачастую бьют своих, принимая их за врагов». Действительно, мы часто видим, как оберегатели общественных умственных и нравственных интересов оказываются нераспознавшими своего возникающего пособника и, преследуя его, сами наносят, к сожалению, удары тому делу, которое мнят защищать.[*] Вред подобной слепой борьбы, идущей на руку противникам, очевиден; но борьба эта и тщетна, потому что является в сущности преследованием фактов. Она может замедлить движение знания и здоровой мысли, но остановить его не в состоянии». (*А.М. Бутлеров, «Спиритический метод в области психофизиологии»*)

§219. «Чтобы разобраться в таинственном мире, который мы намерены посетить, и чтобы извлечь из этих наблюдений какие-нибудь результаты, мы начнём с того, что предпримем методическую классификацию явлений, группируя те, которые похожи между собой, и пробуя выводить из них те заключения, какие покажутся нам наиболее обоснованными. Предмет стоит того. Дело касается нашей природы, нашего бытия или же небытия. Вопрос для нас интересный. О, конечно, найдутся господа, которые будут качать головами и презрительно улыбаться над нашей попыткой. «О чём тут толковать? – скажут они. – Ведь вы знаете, что эти мнимые горизонты загробной жизни – чистейшая фантазия. После смерти для нас всё кончено».

Да нет же, мы этого не знаем, и вы сами ровно ничего не знаете. Ваши утверждения, как и ваши отрицания, – одни слова, пустые слова. Все высшие порывы и стремления человечества являются наглядным протестом против небытия, а разве чувство не существует на тех же правах, как и разум? Во всяком случае, здесь кроется серьёзная и существенная загадка. «Бессмертие души – вещь слишком важная, – писал Паскаль. – Надо потерять всякое чувство, чтобы относиться совершенно равнодушно к раскрытию этой тайны». Зачем же отчаиваться, терять надежду когда-нибудь узнать свойство одухотворяющего нас начала, узнать – переживает ли оно или нет разрушение нашего тела?» (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§220. «Спиритическое движение встретило горячее сочувствие и жестокое противодействие с самого начала. Сегодняшняя наука укоренилась в материализме и, столкнувшись с совершенно новым и неожиданным предложением, отбросила все собственные же весьма достойные аксиомы. Так, Фарадей заявил, что, приступая к столь новому предмету, следует a priori составить мнение о том, что возможно, а что нет! Гексли сказал, что потусторонние сообщения, *даже если они подлинны*, «интересуют его не больше,

[*] Как то делает, к примеру, М. Метерлинк, ополчаясь на спиритизм. См. его «*La Mort*». (*Й.Р.*)

чем болтовня церковных служек в притворе храма». Дарвин сказал: «Боже нас упаси верить во что-то подобное!»* Герберт Спенсер также высказался против этой темы, хотя и признал, что у него не нашлось времени с ней познакомиться». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§221. «Профессора Роберт Гэр и Горас Грилей были среди просвещённого меньшинства, которое удостоверилось в истине, стоящей за этим движением, и потому приняло его сторону.

Облик движения не раз искажался многими прискорбными происшествиями, что может объяснить, но никак не извинить то упрямое неприятие, которое оно встретило в столь многих кругах. В действительности это неприятие главным образом основывалось на абсолютном материализме эпохи, не желавшем допускать, будто в настоящее время могут существовать такие условия, которые признаны для далёкого прошлого. Когда таким людям приходится сталкиваться с фактами, подтверждающими реальность жизни после могилы, жизни, в каковую они по долгу службы провозглашают себя верующими, то они болезненно морщатся, с отвращением отдаляются и объявляют такие факты невозможными».** (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§222. «В целом я склоняюсь к мысли, что все эти полные сомнений и нерешительно настроенные учёные, имеющие, кстати, собственные исследования, достойные внимания, попросту ограничили круг своего чтения и своё мышление объективной стороной вопроса и не осознают, какое огромное количество доказательств имеется с его субъективной стороны, дающей нам точную картину потусторонней жизни. Эти учёные пренебрегают документами, не имеющими объективной доказуемости, и недостаточно, на мой взгляд, понимают, что общая согласованность свидетельств, равно как и сам факт идентификации свидетеля, являются объективным доводом истинности.

Некоторые к тому же усложняют дело, предсказывая существование в природе какого-то четвёртого измерения, но сам термин является абсурдом, как абсурдны все термины, не находящие соответствующего впечатления в человеческом мозгу. Нам и без того хватает тайн, ждущих от нас своего разрешения, чтобы беспричинно создавать ещё и новые. Если твёрдое тело проходит сквозь твёрдое, то, разумеется, проще предположить, что совершается это за счёт дематериализации и последующего синтеза – это, по крайней мере, процесс, который укладывается в человеческой голове, – нежели приводить объяснение, которое само нуждается в ещё более сложном объяснении». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§223. «Стоит особо поговорить об экспериментах доктора Гюстава Жэле, чьё имя увековечено в анналах психической науки. Доктор Жэле служил практикующим врачом в Аннеси, где он успешно применял академические познания, полученные им в Лионе. Его привлекала зарождающаяся наука о душе и духе, и господин Жан Мейер не напрасно предложил ему возглавить Институт метапсихики. Методы работы д-ра Жэле послужили образцом для всех его последователей, и он очень скоро доказал, что был не только

---

* Любопытное суждение несколькими веками раньше оставил и Леонардо да Винчи: «Некромантия эта, знамя и ветром развеваемый стяг, есть вожак глупой толпы, которая постоянно свидетельствует криками о бесчисленных действиях такого искусства; и этим наполнили книги, утверждая, что заклинание и духи действуют и без языка говорят, и без органов, без которых говорить невозможно, говорят, и носят тяжелейшие грузы, производят бури и дождь и что люди превращаются в кошек, волков и других зверей, хотя в зверей прежде всего вселяются те, кто подобное утверждает». Из этого мы вольны делать вывод, что спиритическая практика существовала и тогда. (*Примеч. Й.Р.*)

** Конан-Дойль в данном случае имеет в виду позицию, занимаемую христианской Церковью. Несколько раньше Карл Дюпрель по этому же поводу писал, что господа церковники признают оккультно-мистические факты, лишь когда они датированы первыми веками христианства, и считают такую мистику *белой*, т.е. идущей от светлых сил; аналогичные же факты дней нынешних, будучи произведены нашими современниками, у них причисляются к мистике исключительно *чёрной*, т.е. идущей от злых сил, словно бы Бог заботился об этом мире только в первые века новой эры, а после целиком предоставил его в распоряжение дьявола – точка зрения, напрочь лишённая логики; помимо того, как мы показали в других наших работах, сама вера в существование дьявола и тёмных сил является плодом логической ошибки и невежества, соединённого с больной фантазией. (*Й.Р.*)

гениальным экспериментатором, но и скрупулёзным исследователем, и глубоким философом. Созданный им капитальный труд «От подсознания к сознанию» безусловно выдержит проверку временем. Он подвергался многочисленным «комариным укусам» критиков, которых раздражали пионеры Учения, продирающиеся сквозь дремучие джунгли к свету, но реагировал на них с юмором и решимостью. Смерть его оказалась неожиданной и трагической. Он отправился в Варшаву, где на сеансе медиума Клуски получил восковые отливки эктоплазмы. К несчастью, аэроплан, на котором он путешествовал, потерпел катастрофу, и Жэле погиб. Это стало невосполнимой потерей для всей психической науки». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§224. «В комитет Института метапсихики, который французское правительство признало «полезным для общества», входили профессор Шарль Рише, министр здравоохранения Италии Сантоликвидо, граф де Граммон из Французского института, доктор Камилль Фламмарион, экс-министр господин Жюль Рош, доктор Трессье из лионского госпиталя и доктор Гюстав Жэле – директор Института метапсихики. К перечисленным позже примкнули сэр Оливер Лодж, профессор Боццано и профессор Лекланш, член французского института и генеральный инспектор санитарной службы сельскохозяйственного департамента. Институт метапсихики имел хорошо оборудованные лаборатории для психических исследований, библиотеку, читальный зал, лекционные помещения и помещения для отдыха. Результаты работы комитета печатались в журнале института «Ля Ревю метапсишик» («La Revue métapsychique»).

Важной стороной работы института стало приглашение известных представителей науки и литературы присутствовать на психических экспериментах, которые проводились силами института. Более сотни видных деятелей науки и литературы представили собственные доказательства, а в 1923 году тридцать медиков (среди них – девятнадцать с мировым именем) подписали и опубликовали показания, подтверждающие их полную убеждённость в истинности психических проявлений, которые они имели возможность не только наблюдать, но и контролировать». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§225. «Доктор Жэле провёл серию заседаний с Евой, пригласив сто научных сотрудников в качестве наблюдателей. Открывая эти заседания, он очень категорично заявил: «Я не собираюсь утверждать, что всё это не шарлатанство. Скажу только одно – исключена даже малейшая возможность прибегнуть к нему». Жэле снова направился по уже проторенному пути, чтобы получить те же результаты. Отличие было в одном: его «призраки» принимали форму только женских лиц, иногда очень красивых и неизвестных ему. Возможно, это были те лица, которые хранились в сознании Евы. Он сам ни разу не упомянул о призраке, который был бы ему знаком. Этой серии экспериментов уже было достаточно, чтобы Жэле смог констатировать: «То, что мы увидели, убило материализм. Для этих явлений нет в нашем мире подходящего пространства». Он подразумевал старый материализм Викторианской эпохи, для которого мысль была дериватом (производным, – *Й.Р.*) материи. Современные же данные свидетельствуют о том, что материя – есть результат работы мысли. Однако, задав себе вопрос: «Какой мысли?», вы ступите на почву, сотрясаемую дискуссиями». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§226. «Сразу после экспериментов с Евой доктор Жэле получил ещё более выдающиеся результаты, поработав с медиумом Франеком Клуски из Польши, в присутствии которого материализовались эктоплазматические фигуры такой плотности, что можно было получить парафиновые слепки с их рук. Эти «парафиновые перчатки» демонстрировались в Лондоне.[*] Оне были такими маленькими и узкими в запястьях, что обычная человеческая рука, даже самая миниатюрная, не могла пролезть в них. Снять их можно было, только прибегнув к

[*] Восковые (парафиновые) слепки с конечностей материализованных фигур можно было заполнить жидким гипсом и получить отливку, в точности повторяющую все линии и складки кожи. Похожие «перчатки» можно увидеть в Психологическом колледже, расположенном в доме 59 по Холланд-парк или в Психическом музее на Виктория-стрит, Эбби-Хауз, в Вестминстере. (*А.К.Д.*)

процессу дематериализации руки. Эксперименты проводились Жэле, Рише и графом де Граммоном – тремя авторитетными представителями науки. Такого рода слепки очень важны в качестве неоспоримых доказательств существования эктоплазматической материи. Никто не смог подвергнуть сомнению способ их получения». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§227. Другой польский медиум – Ян Гузик – так же предстал перед доктором Жэле в парижском институте. Его манифестации представляли собой огни, эктоплазматические руки и лица. В условиях строжайшего контроля тридцать четыре известных всему Парижу свидетеля, большинство из которых были настроены скептически, заявили после проведения опытов, что они верят в истинность проявлений. Среди них можно отметить членов Французской Академии, Академии наук, Академии медицины, докторов медицины и права, экспертов полиции». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§228. Здесь, пожалуй, стоит отметить, что Спиритизм имел своих сторонников не только среди учёных, уделявших своё время его изучению. Особенно много сторонников и защитников спиритических явлений и связанных с ними учений встречаем мы в мире литераторов и людей искусства. Среди писателей, например, в этом смысле высказались в своё время Виктор Гюго, Теофиль Готье, Александр Дюма, Морис Лашатр, Викторьен Сарду, Клод Фовети, Шарль Ломон, Эрнест Бонмэр, Александр Гепп, Эжен Ню – автор «Великих тайн» и «Потусторонних вещей», Огюст Ваккери, изложивший свои взгляды на этот предмет в «Исторических картинах», Луи Жаколио, Артур Конан-Дойль, написавший «Новое Откровение», «Жизненно-важное послание», «Историю Спиритизма», Г.Р.Хаггард и многие-многие другие.

§229. «Известный английский поэт, литературный критик, тонкий мыслитель Джеральд Массей в следующих выражениях высказал своё отношение к спиритизму: «Спиритизм стал для меня, как и для многих других, истинным расширением моего умственного горизонта и пришествием Неба, превращением веры в действительные факты; без него жизнь всего более походит на морское плаванье, совершаемое при задраенных люках в тёмном и душном трюме корабля, в коем единственным светом, доступным взору путешественника, будет одно только мерцанье свечи; и вот как будто этому путешественнику вдруг позволили великолепной звёздной ночью выйти на палубу и впервые увидеть величественное зрелище свода небесного, пылающего мириадом огней во славу Творца». (*"The New Revelation" by A. Conan Doyle*)

§230. «Ключом для отмыкания антропологической тайны является Спиритизм. Учение Духов служит стержнем, к которому должна прирастать ткань и плоть всех антропологических знаний. Спиритизм – единственно верная, истинная точка отсчёта, идя от которой мы можем решить все антропологические проблемы и, как минимум, недвусмысленно уразуметь, что такое человек, в чём его смысл и цель». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§231. Сэр Артур Конан-Дойль − крупнейший английский писатель, тонкий мыслитель, общественный деятель, публицист, доктор медицины и доктор права − около 50 лет жизни посвятил изучению Спиритизма. Создатель знаменитого сыщика Шерлока Холмса и других полюбившихся читателям персонажей обладал блестящим, дедуктивным умом, острым, как бритва. Именно эти качества своего ума он использовал при критическом исследовании Спиритизма, а также, убедившись в его истинности и во всеуслышание заявив о своей горячей ему приверженности, ─ при дальнейшем его развитии. Сила анализа, тонкость и глубина его мыслей поражают современного исследователя своей актуальностью и всесторонним проникновением в предмет. Всем предубеждённым в данном вопросе скептикам следует понять, что коль человек столь рационального и аналитического склада ума изучал предмет этот до такой степени серьёзно, то, стало быть, тема эта не может быть отнесена на счёт иллюзии или фигурировать под вывеской «самого дикого из всех суеверий», как считают марксисты, или «наиболее безумного и губительного из предрассудков», как то полагают

теософы. И сам Конан-Дойль, и другие приверженцы спиритической философии были прекрасно знакомы с такого рода «критикой», но, как можно видеть, имели свои причины не признавать её правомерности.

§232. «Назначение Спиритизма совсем не в том, чтобы общаться с «умершими» посредством «блюдечек», «столов» и всяких прочих вызываний. Его назначение в том, чтобы дать человеку понимание необходимости изменять и совершенствовать себя. Самопознание − не дело праздного и эгоистического самоудовлетворения, но залог улучшения мира, в котором мы живём и будем жить. Назначение Спиритизма − это коррекция самосознания и мироощущения как у отдельного человека, так и у всего человечества». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§233. «Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот − путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

Глава Пятая
ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ И МЕДИУМЫ

§234. «Усилившееся в настоящее время занятие спиритизмом указывает на увеличивающееся стремление к открытию того, что над нами, до и после нас, так что даже намёк на всё это является желанным. О люди! Несчастные существа! Вечные вопрошатели, которые с таким трудом добиваются ответа». (*А.Г. Рубинштейн, «Короб мыслей»*)

§235. «Многие прекрасно понимают, а также вполне чувствуют, что нельзя помыслить себе ничего более неразумного и бесцельного как уничтожение души при смерти: существо, главным врождённым стремлением которого является бесконечное существование, самосовершенствование и наслажденье высшим благом, чрез несколько лет, за которые оно не достигнет ни одной из этих своих целей, должно перестать существовать – какой вздор!» (*J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde“*)

§236. У Гёте, среди прочих необыкновенно глубоких мыслей, есть и такая: «Мне думается, это благороднейшее из наших чувств: надежда остаться и тогда, когда судьба, казалось бы, уводит нас назад, ко всеобщему несуществованию. Эта жизнь, милостивые государи, слишком коротка для нашей души».

§237. «Лично я считаю факт бессмертия практически доказанным благодаря усилиям Мейерса и членов группы Общества психических исследований с «другой стороны»,[*] но доказательства складываются из фактов, и дискуссия по поводу каждого нового случая ни в коей мере не преуменьшает значения предыдущих. Каждый новый факт должен быть тщательно проверен, и если он не ложный, он прибавит силы уже имеющимся доказательствам.

Было бы неразумным говорить о научном обосновании продолжения существования на основании одного-единственного факта, если бы этот факт не подтверждался значительным количеством других свидетельств; для объяснения отдельного случая пришлось бы искать иные доказательства. Но нас оправдывает стремление исследовать каждый случай, детали которого нам известны, и попытка установить истину настолько полно и честно, насколько это возможно». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§238. Всё живое и истинное вырывается на волю – его не удержать в клетке. Что ни говорите, поразительно и восхитительно: на протяжении своей истории изначально и поэтапно, а после того *по нарастающей* и *уже навсегда* земное человечество имело следующие способы взаимодействия с *тонким миром*, и они же неопровержимые свидетельства и доказательства его существования:

1) **откровения** (пророки) **и вдохновения** (художники, учёные, философы);

2) **оккультисты, маги и йоги**;

3) **некромантия** (архаичный спиритизм античности, средневековья и нецивилизованных народов и рас);

4) **медиумизм** (с середины XIX века: типтология, левитация, аппорты... и что гораздо важнее: автоматическое писание, прямой голос, трансфигурация и инкорпорация);

5) **неоспиритизм** (учение Высших Духов через Аллана Кардека и его медиумов);

6) **регрессия памяти** (как доказательство закона реинкарнации и множественности существований);

7) **реаниматология** (свидетельства умиравших и неумерших);

и наконец:

8) **инструментальная транскоммуникация** (информационный обмен между

[*] Речь идёт о посмертных посланиях Мейерса, Гернея, Роден-Ноэла и Ричарда Ходсона, значительная и убедительная часть которых была продемонстрирована с помощью «перекрёстной переписки». (*Й.Р.*)

обитателями плотного и тонкого миров с использованием технических средств – компьютеров, «айфонов» и прочих «гэджетов», на более ранних этапах – радиоприёмников, магнитофонов и т.п.).

В совокупности взятое всё это называется одним словом – *спиритизм*. Все эти явления изучались и сегодня изучаются серьёзными учёными. И пренебрегать показаниями людей, знающих толк в точных наблюдениях, по меньшей мере, безрассудно.

Всё просто и ясно, всё это работает как совместно, так и в отдельности. Причём каждого из этих направлений, взятого без учёта остальных, вполне достаточно, чтобы установить истину о существовании души и её бессмертии. А совокупная их сила столь велика, что превращает бессмертие души в *абсолютно непререкаемую научную аксиому*. Но загипнотизированным обитателям сансарного мира этого попрежнему мало; жалкой и нелепой толпе, состоящей из обывателей, учёных и политиков нет до этого никакого дела. Человечеству, видите ли, это неубедительно и не вызывает у него никакого интереса. Зато где-то рядом и сбоку, по принципу «слышал звон да не знаю, где он», как паразиты и ядовитые грибы, появляются «ведьмаки», колдуны, церкви, конфессии, «духовные» институции. И это-то и завладевает вниманием человечества, которое кормится сими ядовитыми грибами, и в результате у него начинаются галлюцинации, иллюзии и бред. Такова наша земная действительность – *беспросветное результирующее внутристадного гипноза*.

На самом же деле, конечно, следует помнить и понимать, что на Земле живёт не только маленькая часть человечества, но и далеко не лучшая его часть.

§239. «Как бы то ни было, и как бы ни воспринимал современный научный мир это утверждение, сейчас многие знают на собственном опыте, что общение через границу миров возможно, если только эта граница существует – между миром, воспринимаемым нашими немногочисленными органами чувств животного происхождения, и более широким существованием, относительно которого наше знание ещё более ограничено.

Такого рода общение нелегко, но оно происходит; и у человечества есть основания быть благодарным тем немногим людям, которые, обнаружив в себе способности к медиумизму и, следовательно, возможность действовать в качестве посредников между «миром живых» и «миром ушедших», позволяют использовать себя для этой цели». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§240. «Такие средства расширения наших знаний и выхода за границу кругозора животных чувств открыты для злоупотреблений, как и любая другая способность. Этой способностью можно воспользоваться ради любопытства, или же она может быть использована очень приземлённым и недостойным образом в надежде поставить её на службу корыстным целям, точно так же, как это нередко имело место с другими доступными видами знания. Но её также можно использовать почтительно и серьёзно, с вполне законной целью утешения и помощи скорбящим и восстановления какой-то части разорванной связи между душами, объединёнными любовью, но разделёнными на время кажущимся непроходимым барьером. Барьер оказывается всё-таки не таким уж безнадёжно непроходимым; общение между двумя состояниями бытия не настолько невозможно, как считалось ранее; что-то можно узнать о событиях, происходящих с обеих сторон; и постепенно, вероятно, будет накоплено большое количество последовательных и довольно связных знаний.

Между тем, разорванные узы земных отношений есть первая насущная проблема; и ранние попытки коммуникации от ушедших почти всегда направлены на то, чтобы убедить оставшихся в живых в факте продолжения личного существования, помочь им осознать, что изменившееся окружение никоим образом не ослабило любовь и не разрушило память, дать понять своим близким друзьям и родственникам со всей настойчивостью, что земное счастье не должно быть безвозвратно омрачено утратой. В этой связи вспоминаются многие обыденные случаи, хорошо подходящие для того, чтобы убедить близких друзей и родственников в том, что именно этот конкретный разум, и никакой другой, должен быть источником, из которого исходят сообщения, через каких бы посредников они ни передавались. И для людей, незнакомых с этой темой, такие сообщения часто сразу же оказываются убедительными». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§241. «Мы должны осознать, что материя в любой форме способна действовать как посредник (агент) души и что с помощью материи могут временно воплощаться и проявляться различные эмоции, а также интеллект.

Извлечение элементарной музыки из всевозможных не совсем подходящих для данной цели предметов – например, кухонной утвари – известное сценическое действо. Использование неправдоподобных объектов для задачи медиумической коммуникации, хотя этого и не следовало ожидать, возможно, придётся включить в ту же общую категорию.

Мы знаем, что можно продемонстрировать простые человеческие эмоции и найти отклик у зрителя при помощи вещей, сделанных для этой цели, от скрипки до кукол из марионеточного шоу. Оказывается, что такая возможность существует и с другими предметами, которые изначально были для этого не предназначены.

Сеансы с «оживающим столом» – старая и презираемая форма развлечения, известная многим семьям и часто разумно отвергаемая; но с осторожностью, трезвостью и серьёзностью даже это можно использовать в качестве средства коммуникации; и количество медиумической силы, необходимой для этой элементарной формы психической деятельности, кажется, явно меньше, чем требуется для более сложных методов». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§242. «У спиритического Учения имеются две стороны, как бы две части. Одна из них – это лежащая в его основе философско-нравственная концепция, выраженная в «Книге Духов» Аллана Кардека, а впоследствии продолженная и развитая в иных его работах и работах других исследователей. И вторая – это теория спиритических манифестаций, имеющая сугубо прикладное значение; она была первоначально сформулирована в «Книге Медиумов» Алланом Кардеком и по ходу времени также дополнялась другими исследователями.

Обе стороны Учения могут рассматриваться и как дополняющие одна другую, и в то же время – как самостоятельные. Так философско-нравственная концепция нисколько бы не пострадала, если бы теории манифестаций и вовсе не существовало; со временем однако, из одной только этой концепции, стала бы ясна возможность и необходимость существования этих манифестаций, и люди, пожелавшие бы применить теорию на практике, убедились бы в её справедливости. И, с другой стороны, люди, ничего не знающие о философской концепции, но успешно занимающиеся практикой, если бы они были достаточно внимательны и вдумчивы, в конце концов всё равно бы, в итоге весьма долгого ряда лет, пришли к созданию философско-нравственной концепции.

Разговор о последней составляет отдельную большую тему, и мы в данном случае затрагивать её не станем, а ознакомимся вкратце с некоторыми проблемами практической стороны Спиритизма: рассмотрим характер установленных опытным путём феноменов и приведём некоторые достойные внимания примеры». (*Павел Гелева, «Голоса умерших звучат, и сами они живы»*)

§243. «Вся спиритическая практика основана на признании того факта, что человек есть не *тело*, но *душа*, и что после смерти тела душа продолжает свою жизнь в иных, отличных от земных условиях. Помимо того, в основе этой практики лежит знание о том, что душа умершего с душами, временно воплощёнными в человеческое тело, общаться может *только* при строго определённых условиях, изучение которых представляет собой особый раздел спиритической теории и практики. Этого раздела мы пока что также касаться не будем, ограничимся лишь простым указанием на то, что в любом общении существуют свои законы, и один из этих законов выдвигает необходимость в посреднике. Так, когда вы говорите с собеседником, то такими посредниками вам служат ваши органы речи, воздушная среда и ваши с собеседником органы слуха. Если вы общаетесь с этим же собеседником на значительном расстоянии, то в роли таких посредников, помимо предыдущих, могут выступить два телефонных аппарата и сложная система кабелей, их соединяющая. Когда же вы желаете общаться непосредственно с обитателями мира иного, то вам также необходим посредник, и посредник этот называется «медиумом». (*Павел Гелева, «Голоса умерших звучат, и сами они живы»*)

§244. «В «Книге Медиумов» Кардека, а также в работах Крукса и других исследователей перечисляются и объясняются самые разные по своему характеру спиритические манифестации. К ним относятся: вращение столов и иных предметов, левитация предметов и живых существ (в том числе и людей), принесение предметов (так называемые «аппорты», при этом расстояние и даже размер предмета не играют большой роли), телекинез, самостоятельная (без контакта с человеческими пальцами и каким иным явным и видимым агентом) игра музыкальных инструментов, чтение мыслей, предсказания, психография (или «автоматическое письмо», когда рука пишущего медиума находится под водительством проявляющегося духа и записывает мысли последнего, как если бы она была его собственной рукою), отпечатки человеческих рук и лиц в расплавленном парафине без контакта с участниками эксперимента, появление полупрозрачных и светящихся рук, лиц и фигур (эти феномены получаются обычно в полумраке), эктоплазмические материализации (это продолжение предыдущего феномена, когда появившаяся человеческая фигура начинает уплотняться, всё сгущается, пока не приобретает наконец все признаки реального человеческого тела, а затем в конце манифестации начинает всё разрежаться, покуда не растворится, не растает в воздухе, как уносимый ветром туман), «прямые голоса» и многое-многое другое». (*Павел Гелева, «Голоса умерших звучат, и сами они живы»*)

§245. «Физическими проявлениями» называются такие проявления, которые могут быть восприняты нашими органами чувств; таковы разного рода звуки, движения и перемещение твёрдых тел. Одни стихийны, т.е. независимы ни от чьей воли; другие могуг быть вызваны. Мы прежде всего будем говорить лишь об этих последних.

Самое простое явление и одно из первых, которые наблюдались, заключается в круговом движении, сообщаемом столу. Это действие равно оказывается на все другие предметы; но стол является таким, на котором упражнялись больше всего, поскольку он удобнее всех других служит этой цели, и поэтому название «вертящиеся столы» преобладало для обозначения явлений этого рода.

Когда мы говорим, что это действие было одним из первых, которые наблюдались, то мы говорим лишь о недавнем времени, ибо вполне определённо то, что все виды проявлений были известны с самых отдалённых и незапамятных времён, и иначе оно и не может быть: поскольку это действия естественные, то они должны быть производиться во все эпохи. Так, Тертуллиан в самых недвусмысленных выражениях говорит о вращающихся и говорящих столах.

Это явление в течение некоторого времени питало любопытство великосветских салонов, но затем им пресытились, чтобы перейти к иным развлечениям, ибо это занятье было всего лишь предметом развлечения. Две причины способствовали утрате интереса к вертящимся столам: мода, которая у людей пустых приводит к тому, что они редко посвящают два сезона той же самой забаве, и которые – о, чудо для них! – посвятили этой целых три или четыре. Для людей же строгих и наблюдательных из этого явления выступило нечто серьёзное, которое возобладало; и если они пренебрегли вращающимися столами, то лишь потому, что занялись следствиями, поиному важными в своих результатах: они оставили азы ради самой науки, которая из них сложилась. Вот и весь секрет этой утраты интереса, о которой столько шумят насмешники». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§246. «Как бы то ни было, вертящиеся столы от этого не перестают быть исходной точкой спиритического учения, и в этом качестве мы и должны уделить им несколько строк, тем более что представление явлений в простейшем их виде облегчает изученье причин, и теория, раз установленная, даёт нам ключ к более сложным следствиям.

Для осуществления явления необходимо вмешательство одного или нескольких лиц, одарённых особой способностью и коих именуют *медиумами*. Число присутствующих не имеет значения, если только среди них не окажется несколько неизвестных медиумов. Что касается тех, чьи медиумские данные равны нулю, то их присутствие не имеет никакого значения, и даже более вредно, чем полезно из-за того скептичного расположения духа, которое они могут с собой привнести.

В этом отношении медиумы обладают силой более или менее большой, и следовательно, производят явления более или менее ярко выраженные; зачастую один сильный медиум сделает больше, чем двадцать других вместе взятых; сто́ит ему только положить руки на стол – и тот тут же сдвигается с места, поднимается, переворачивается, начинает делать скачки или с неистовством вращаться». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§247. «Нет никаких признаков, по которым можно было бы узнать о наличии медианимической способности; один лишь опыт может помочь опознать её. Когда на собрании хотят попробовать, нужно просто сесть вокруг стола и положить руки ладонями на его поверхность, без давления и мускульного напряжения. Поначалу, когда не знали причин этого явления, указывали множество предосторожностей, признанных впоследствии совершенно бесполезными, как-то: чередованье пола участников сеанса, контакт мизинцами для создания замкнутой цепи. Эта последняя предосторожность казалась необходимою, когда верили в действие некоего вида электрического тока; с тех пор опыт доказал её бесполезность. Единственное предписание, которое остаётся неукоснительно обязательным, это – сосредоточенность, полное молчание и в особенности терпение, если явление заставляет себя ждать. Может случиться, что оно произойдёт через несколько минут, как может быть и то, что оно задержится на полчаса или час; это зависит от медианимической силы участников.

Скажем ещё, что форма стола, материал, из которого он сделан, наличие металлов, шёлка в одежде присутствующих, дни месяца или недели, время суток, темнота или свет и т.д. столь же безразличны, как дождь или ясная погода. Один только размер стола может иметь при этом некоторое значение, но только в том случае, когда медианимическая сила оказывается недостаточной, чтоб преодолеть сопротивление; если же она достаточна, то и один человек, даже ребёнок, может заставить приподняться стол в сто килограммов, тогда как в условиях менее благоприятных и двенадцать человек не смогли бы сдвинуть самую маленькую табуретку». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§248. «Когда всё готово, то признаком начала проявления чаще всего бывает слабое потрескивание внутри стола, ощущается лёгкое дрожание, которое есть предвестник движения; кажется, будто стол делает усилия, чтоб сдвинуться с места, затем начинается вращательное движение; оно убыстряется до такой степени, что от присутствующих требуется напряжение всего их внимания для того, чтобы уследить за ним. После того как движение началось, можно даже отойти от стола, который продолжает бесконтактно вращаться или двигаться в разных направлениях.

Иногда стол приподнимается и встаёт с одной ножки на другую, затем плавно возвращается в своё естественное положение. Иной раз он покачивается из стороны в сторону, подражая кораблю в бортовой или килевой качке. Наконец в другой раз – но для этого нужна значительная медианимическая сила – он полностью отделяется от пола и уравновешенно удерживается в воздухе без точки опоры, поднимаясь иногда даже до самого потолка, так что под ним можно пройти; затем он медленно опускается, покачиваясь, наподобие листа бумаги, либо же стремительно падает вниз и разбивается в щепки, и это самым убедительным образом доказывает, что вы не являетесь жертвой оптической иллюзии». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§249. «Другое явление, наблюдавшееся довольно часто в зависимости от природы медиума, заключается в постукиваниях, раздающихся внутри этого стола, без всякого его движения; эти постукивания, порою очень слабые, иной раз достаточно сильные, равно дают услышать себя и во всей другой мебели квартиры, в дверях, в стенах и в потолке. Когда постукивания эти происходят в столе, то они производят в нём вибрацию, дрожание, весьма ощутимое пальцами, и особенно отчётливое, если приложить к нему ухо». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§250. «В том, что мы только что рассмотрели, ничто определённо не обнаруживает

вмешательства некой оккультной силы, и эти явления вполне могли бы быть объяснены действием некоторого магнитного или электрического тока, либо же какого иного флюида. Таково в действительности и было первое объяснение, данное этим явлениям, и которое с полным основанием могло показаться вполне логичным. И оно, без сомненья, превозобладало бы, если б другие факты не явились показать его недостаточность; эти факты дали доказательства своей разумности; а поскольку всякое разумное следствие должно иметь некую разумную причину, то оставалось несомненным – допуская даже, что электричество или любой иной флюид играл там свою роль, – то обстоятельство, что туда вмешивалась какая-то иная причина. Какова она была? В чём она заключалась? Узнать это позволило продолжение наблюдений ». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§251. «Для того чтобы некоторое проявление было разумным, нет необходимости в том, чтоб оно было красноречивым, остроумным или учёным; достаточно, чтобы оно доказывало свободу и добровольность действия, выражающего некоторое намеренье или отвечающего на какую-то мысль. Конечно, когда мы видим, как флюгер вертится на ветру, мы вполне уверены, что он подчиняется всего лишь механическому воздействию; но если бы мы заметили в движениях флюгера намеренные знаки, если он по команде поворачивается вправо или влево, поворачивается быстро или медленно, то мы были бы вынуждены допустить не то что флюгер обладает рассудком, но то, что он подчиняется некоему рассудку. Именно это и случилось со столами». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§252. «Мы видели, как стол, под влиянием одного или нескольких медиумов, движется, поднимается, издаёт из себя постукивания. Первое разумное действие, которое мы отметили, это то, что мы видели, как эти движения подчиняются команде; так, не двигаясь с места, стол поочерёдно приподнимался на указанной ножке; затем, опускаясь, отстукивал заданное число ударов, отвечая на какой-то вопрос. Другой раз, без контакта с кем-либо из присутствующих, стол сам перемещался по комнате, двигаясь вправо или влево, вперёд или назад, выполняя самые различные движения по приказанию присутствующих. (Вполне естественно, что мы отдаляем всякое предположенье об обмане; что мы допускаем совершенную порядочность присутствующих, удостоверенную их достоинством, уважением, коим они пользуются, и их полнейшим бескорыстием. Позднее мы скажем о подлогах и мошенничествах, в отношении которых всегда благоразумно держаться начеку.)

Посредством стуков внутри стола, о которых мы только что говорили, мы добиваемся следствий ещё более разумных, как, например, подражанье разным ритмам барабанного боя, раскатам канонады; затем скрежету пилы, ударам молотка, ритмам различных мелодий и т.д. Это было, как вы понимаете, широкое поле, открытое исследованию. Мы сказали себе, что поскольку в этом было проявленье оккультного разума, то он должен был мочь ответить на заданные ему вопросы, и он действительно ответил через «да» или «нет», посредством условленного числа ударов. Эти ответы были крайне незначительны, вот почему возникла идея обозначить буквы алфавита и образовывать таким образом слова и фразы». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§253. «Эти факты, подтверждённые в избытке тысячами людей и во всех странах, не могли оставить сомнения в разумной природе необыкновенных проявлений. Тогда-то и возникла новая теория, согласно которой разум этот есть не чей иной, как разум медиума, либо разум задающего вопросы, или даже коллективный разум всех присутствующих. Но тут трудность состояла в том, чтоб объяснить, как этот разум мог отражаться в столе и выражаться через стук; как только было доказано, что эти удары не проводились медиумом, то это должно было означать, что они, стало быть, вызывались мыслью; но мысль, производящая стук, – это было феноменом ещё более близким к чуду, чем все те явления, которых мы были свидетелями. Опыт не замедлил показать недопустимость этого мнения. В самом деле, получаемые ответы слишком часто находились в формальном несогласии с мыслями присутствующих, за пределами интеллектуальной досягаемости медиума, и даже на

языках, не известных ему, а также, помимо того, сообщалось о фактах, никому неизвестных. Примеры столь многочисленны, что почти невозможно, чтобы тот, кто хоть сколько-нибудь занимался спиритическими сообщениями, не был бесчисленное число раз тому свидетелем». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§254. «Уменье сообщаться посредством азбучных стуков было усовершенствовано, но способ этот всё равно оставался неудобным из-за его громоздкости; тем не менее этим способом удалось получить интересные, более или менее длинные сообщения о мире духов. Сами духи указали нам иные способы, и именно духам обязаны мы способом письменных сообщений.

Первые сообщения этого рода были получены путём присоединенья карандаша к ножке небольшого стола, поставленной на лист бумаги. Стол, приведённый в движение влиянием медиума, начинал выписывать буквы, затем слова и фразы. Этот способ постепенно упростили, пользуясь маленькими столиками, величиною с руку, нарочно изготовленными для этой цели, затем корзинами, картонными коробками, и наконец просто дощечками. Письмо шло с такой же беглостью, быстротой и лёгкостью, как и при письме рукой, но позднее было установлено, что все эти предметы были в конечном счёте лишь придатками, «простыми карандашедержателями», без которых можно было с успехом обойтись, самому держа карандаш в руке; рука, увлекаемая невольным движением, писала под побуждением, сообщаемым духом, и без содействия воли или мысли медиума. С той поры потусторонние сообщения осуществлялись с той же лёгкостью, что и обычная переписка между живущими. Мы ещё вернёмся к различным способам и средствам, которые мы объясним подробно;[*] сейчас мы сделали лишь их беглые наброски, чтобы обрисовать последовательность фактов, кои привели к признанию в этих явлениях вмешательства оккультных умов, иначе говоря, духов». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§255. «Мысль не может себе представить нечто большее, чем она сама», – говорит изумительный ясновидец Уильям Блейк. Добавим от себя, что мысль не может познать ничего другого, помимо себя самой. Того, что нам неизвестно, достаточно, чтобы заново создать мир; и всё, что мы только знаем, не может ни на миг продлить жизнь обычной мухи». (*M. Maeterlinck, «La Mort»*)

§256. «Было бы неправильным делать выводы на основании одного единственного доказательства, каким бы убедительным оно ни было. Доказательства совокупны, и хотя будет вполне оправданным придавать каждому из такого рода случаев особое значение, необходимо подкрепить его другими фактами во избежание ошибок». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§257. «Самонадеянные невежды считают, будто пружиной спиритических феноменов являются не духи, но наш мозг. По этому поводу можно сообщить лишь следующее: во-первых, серьёзные исследователи этих явлений ещё полтора века назад окончательно установили, что это не так. С той поры сложилась и развивалась особая научная школа, которая от этой основы ушла к далеководущим выводам, получившим блестящие экспериментальные подтверждения, знать о которых небесполезно. Во-вторых, если бы спиритические явления сводились единственно к блюдцеверчению или автоматическому писанию, что, по видимости, и имеют в виду все доморощенные спириты, тогда бы ещё можно было обсуждать подобного рода точку зрения. Но поскольку данные явления далеко выходят за границы этого (можно назвать, чтобы не говорить о всех, хотя бы такие феномены, как «прямой голос», левитация, телекинез, материализация эктоплазмических фигур, частей тела или лиц), то, будучи в здравом уме, объяснять эти вещи работой нашего мозга не есть возможно.

Остаётся только упрямо отрицать существование этих явлений. Но они, к несчастью для скептиков, были десятки, сотни раз удостоверены авторитетными свидетелями и целыми

[*] Все подробности см. в «Книге Медиумов» Аллана Кардека. (*Й.Р.*)

учёными комиссиями, которые собирались как раз за тем, чтобы реальность этих явлений опровергнуть и доказать, что всё это обман и фокусы. Однако сила очевидности переубеждала даже столь закоренелых насмешников: они давали в конце концов своё подтверждение существованию и реальности этих явлений и подписывали соответствующие протоколы сеансов. Так что отрицать всё это сегодня просто наивно.

Позволю себе в этой связи процитировать сэра Артура Конан-Дойля, мнение которого в данном вопросе, как и в других, обладает значительным весом: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицают существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения».

И, наконец, в-третьих. Шельмование этих фактов, отрицание их реальности или их очернение на руку только материалистам, большевикам и коммунистам, а также попам и жрецам всех религий и вероисповеданий, теряющим право монополии и авторитета интерпретации. Нормальным людям, не преследующим грязных политических или меркантильных целей, такое отрицание и шельмование не нужно. Они, напротив, заинтересованы в том, чтобы узнать всю правду о своей природе, о бессмертии и вечной жизни, а такое знание предложить им может только спиритизм и ничто иное». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§258. «Способности медиумов и переданные ими послания следует рассматривать отдельно от их личностей на подобие того, как католик допускает, что плохой священник всё же может совершать таинства, а материалист признаёт, что глупый телеграфист может передать разумную телеграмму. К сожалению, слабости такого рода мешают признанию новых идей. Мы всё ещё стоим на пороге – но дверь мало-помалу открывается». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§259. Д. Данглас-Хоум, один из самых выдающихся медиумов последних времён, сознавал исключительный и особый характер своего призвания, и поэтому он говорил и писал: «Я наделён миссией. Миссия моя заключается в том, чтобы продемонстрировать бессмертие. За это я никогда не брал денег, не возьму и сейчас». Но не так обстоит дело с заурядами. По словам Конан-Дойля, «человек мелкого масштаба всегда использует свои исключительные способности для того, чтобы основать какую-нибудь секту, в которой он становится верховным жрецом, или окружает себя загадочным туманом тайны и магической силы, которые употребляет для личного обогащения». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§260. «Медиумичество в низших своих формах является даром чисто физическим и никак не связано с нравственностью наделённого им лица; помимо того, эта способность обладает свойством то появляться, то исчезать и не зависит от воли её носителя. Крайне важно уберечься от предубеждённости, и я думаю, что медиумы, вроде Эвзапии Палладино, могут поддаться искусу трюкачества, если им изменяет их природный медиумический дар, тогда как в другое время достоверность их дара не может быть подвергнута никакому сомнению. Эвзапия была по меньшей мере дважды уличена в грубом и глупом обмане, и в то же время она многажды выдерживала всевозможные тестирования и проверки в условиях самого жёсткого контроля со стороны учёных комиссий, в состав которых входили лучшие имена Франции, Италии и Англии. Тем не менее, что касается меня, я предпочитаю напрочь исключить из своего учёта эксперименты, проведённые с хотя бы единожды скомпрометировавшим себя медиумом, и считаю, что все физические феномены, произведённые в темноте, необходимым образом много тем потеряли в собственной значимости, если они не сопровождались при этом какими-то побочными явлениями». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§261. «Наши критики обычно утверждают, что если исключить из всего объёма полученных нами свидетельств те результаты, которые доставлены скомпрометированными медиумами, то никаких свидетельств уже, собственно, и не останется. Это, однако, совершенно не так. Самый величайший из всех медиумов – Д. Даглас-Хоум – демонстрировал свои способности средь бела дня и всегда был готов подвергнуться любому контролю, но обвинение в трюкачестве на него ни разу не возводилось. Так же было и со многими другими. Было бы только полезным добавить, что титул публичного медиума является притягательной вывеской, настоящей приманкой для разного рода охотников за известностью, для любителей разоблачений и жадных до сенсаций журналистов; и когда такой искатель сомнительной популярности производит в темноте некие подозрительные операции и должен к тому же оправдываться перед жюри и судьями (каковые, как правило, также ничего не смыслят в условиях, влияющих на проявление феноменов), то было бы чудом, если бы такой самозванец выбрался из всего этого без соответствующего скандала. В то же время сама по себе система оплаты медиума по результатам, которой практически только и придерживаются устроители сеансов и предполагающая, что если медиум не произвёл явлений, то он и не получит жалованья, есть система глубоко порочная. Лишь в том случае, если профессиональный медиум будет гарантирован в своих доходах, мы сможем устранить сильное для него искушение возместить собственным искусством то, в чём на данный миг ему может быть отказано его природой». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§262. «До тех пор, пока сохраняется потребность в проверке и подтверждении личности коммуникаторов из невидимого мира (и пройдёт много времени, прежде чем её можно будет обойти), настолько же долго незначительные воспоминания будут лучшим способом достичь желаемой цели. Цель в данном случае исчерпывающе объясняет и оправдывает средства. Следовательно, новички и критики естественно и правильно ссылались на легко запоминаемые и проверяемые факты; и поскольку эти факты, чтобы быть полезными, не должны иметь характера публичных новостей или чего-либо, что можно почерпнуть из биографических или исторических записей, они обычно относятся к малозначительным семейным делам или другим юмористическим деталям, которые наверняка могут остаться в памяти. Можно свободно признать, что такие факты освобождаются от тривиальности только благодаря воспоминаниям любви и привязанности, связанным с ними, и мотиву, побудившему к их воспроизведению. С точки зрения их особой цели они могут быть достойны восхищения; в тех фактах, которые они должны доказать, нет никакой банальности. Мысль о том, что покойный друг должен быть целиком и полностью занят серьёзными делами и не должен помнить шуток и веселья – это необоснованное требование, от которого нужно отказаться. Юмор не прекращается с земной жизнью – с чего вдруг это было бы так?» (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§263. «В парапсихологических опытах большое влияние на результат оказывает настроение их участников. Это аксиома, о которой никогда не следует забывать». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§264. «Мне всегда казалось законным и во всех отношениях желательным, чтобы экспериментатор сам отвечал за интерпретацию и объяснение своих собственных наблюдений или выдвинутую им теорию, насколько это возможно. Записывать голые факты и ожидать, что читатель отчёта придёт к тому же выводу, к которому пришёл тот, кто был погружён в них в течение длительного времени, означает требовать слишком многого, и это не является справедливым». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§265. «Понимаем ли мы, как наш собственный разум воздействует на наше собственное тело? Нет. Мы просто имеем это как данность. Понимаем ли мы, как развоплощённая личность может с трудом управлять телом медиума, подчинённым её временному руководству и контролю? Нет. Точно ли мы знаем, что это так? Да, этот вопрос – вопрос доказательств. Я сам отвечаю на этот вопрос утвердительно, но не теоретически – далеко не

теоретически, – а на основе непосредственного опыта. Другие, если они возьмут на себя труд приобрести свой собственный опыт, придут к такому же выводу.

Требуется ли для этого позволять развоплощённому собеседнику использовать своё собственное тело или мозг? Нет, это кажется не лучшим, и уж точно не единственным способом. Для большинства людей это может оказаться невозможным. Сенситив или медиум, который служит нам, предоставляя в распоряжение свой телесный механизм, вряд ли лучше информирован о характере процесса. У медиумов, возможно, мало сознательной информации о своих силах; мы должны учиться на том, что они *делают*, а не на том, что они *говорят*. Сторонний исследователь, чьи чувства всё время настороже и который полностью осознаёт себя, не обладая при этом особой восприимчивостью или медиумической силой, находится в лучшем положении для того, чтобы вести наблюдения и судить о том, что происходит, – по крайней мере, с нормальной и научной точки зрения.[*] Давайте будем осторожными и критичными, пусть даже скептичными, но давайте также будем терпеливыми, настойчивыми и справедливыми. Не будем начинать с предвзятого представления о том, что возможно, а что невозможно в этой почти неизведанной Вселенной; будем же только стремиться учиться и руководствоваться фактами, а не догмами. Тогда истина постепенно проникнет в наше понимание и займёт в нашем сознании такое же надёжное место, как и в любой другой отрасли эмпирической науки. (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§266. «Общение с потусторонним миром тоже подчинено жёстким законам. Когда нарушаются определённые условия, общение с духами становится столь же невозможным, как ток электричества по разорванному проводу. Дух возвращается не по своему желанию и не тогда, когда захочет, а тогда, когда для этого складываются подходящие условия. Закон, неумолимый закон управляет всем тем новым, что нам становится известно, и только точно определив его суть и границы, мы сможем получить какое-то хотя бы смутное представление о потусторонней жизни и о том, как она соотносится с жизнью земной». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§267. «Для пояснения сказанного приведу такое сравнение. Мы привыкли к мысли о существах-амфибиях, которые живут, невидимые и неведомые, в глубинах вод, но время от времени их замечают греющимися на солнышке, а потом они вновь ускользают, становясь невидимыми. Если бы подобные случаи происходили редко, причём одни наблюдатели видели бы их более отчётливо, чем другие, тогда между ними возник бы ожесточённый спор, поскольку скептики вполне резонно заявляли бы: «Наш опыт показывает, что на земле проживают только сухопутные животные, и мы начисто отказываемся признать существование тварей, которые могут выходить из воды и уплывать снова; если вы нам их продемонстрируете, тогда мы согласны обсудить этот предмет». Столкнувшись со столь разумными оппонентами, другие сумеют лишь пробормотать, что видели всё собственными глазами, но доказательств предоставить не смогут. И скептики одержат победу.

Нечто подобное случается и в области паранормальных явлений. Нетрудно представить себе разделительную линию, вроде кромки воды, расположение которой определяется тем, что мы условно назовём разностью уровней вибрации. Приняв теорию вибраций в качестве рабочей гипотезы, можно считать, что таинственные творения способны пересекать эту границу материальной видимости, понижая или повышая уровень вибраций, как черепаха переходит из воды на сушу, а затем становится невидимой для нас, исчезая под волнами. Разумеется, это лишь предположение, но разумные предположения, основанные на собранных фактах, являются двигателем прогресса науки. Не на этом ли направлении будет когда-то найдено верное решение проблемы?» (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§268. «Мне думается, что культом спиритических сеансов сильно злоупотребляют. Если вы уже имели раз возможность убедиться в истинности этих явлений, то физические сеансы сделали своё дело, и тот, кто тратит время на то, что бегает от одного сеанса к другому,

[*] Исследователь, не могущий вполне управлять своим сознанием, тем более при разного рода психологических опытах, не есть исследователь, но есть подопытный кролик. Особенно в оккультизме, особенно в спиритизме. (*Й.Р.*)

подвергает себя опасности стать всего лишь простым охотником за острыми ощущениями. Здесь, как и во всяком культе, есть опасность, что форма заслонит собою суть, и в погоне за физическими доказательствами человек может забыть, что настоящая цель этих сеансов, как я пытаюсь показать, состоит в том, чтобы дать нам уверенность в будущем и духовные силы в настоящем, для того чтобы достичь должного понимания преходящей природы материи и всезначимости того, что нематериально». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§269. «Все складно расписанные теории о подсознательном разлетаются во прах перед простым утверждением незримого существа, заявляющего: «Я есмь дух. Я – Инис, твой брат».

Я пожимал материализовывавшиеся руки.

Я вёл длинные беседы с прямым голосом.

Я ощущал специфический озонообразный запах эктоплазмы.

Я слышал пророчества, которые вскоре сбывались.

Я видел образ «умершего», запечатлённый на фотографической пластине, которой не касалась ничья рука, помимо моей.

Я получал через руку моей жены исписанные блокноты, содержавшие информацию, выходившую за пределы её сведений.

Я видел, как по воздуху летают тяжёлые предметы, которых не касалась человеческая рука и которые меняли направление движения, покорные воле незримых операторов.

Я видел духов, гуляющих по комнате в полумраке и присоединяющихся к разговору присутствующих.

Я знал женщину, не обладавшую никакой художнической техникой и тем не менее быстро нарисовавшую под водительством духа-художника картину, висящую теперь в моей гостиной и которую немногим из живущих и здравствующих художников удалось бы улучшить.

Я читал книги, которые могли бы исходить только от величайших мыслителей и учёных и которые всё же были написаны необразованными людьми, действовавшими как медиумы незримых умов, столь явно превосходящих их собственный. Я опознал манеру и стиль умершего писателя, которого бы не смог так скопировать ни один пародист, причём строки эти были написаны именно его почерком.[*]

Я слышал пение, находящееся за пределами наших земных возможностей, и я слышал свист, который производился без паузы, необходимой нам для взятия воздуха.

Я видел предметы, бросаемые издалека и попадающие в комнату с запертыми дверями и окнами.

Если бы человек мог видеть, слышать и чувствовать всё это и тем не менее оставаться неубеждённым в реальности незримых разумных сил вокруг себя, то у него были бы веские причины сомневаться в здравости собственной психики. Почему он должен обращать внимание на болтовню безответственных журналистов или на то, как качают головой не имеющие в этом деле никакого опыта учёные после всех тех доказательств, которые ему удалось собрать самому? В данном вопросе они по сравнению с ним всего лишь дети и должны сидеть у ног его». (*"Memories and Adventures" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§270. «Я хотел бы уверить читателя в том, что эти страницы были написаны человеком, не жалеющим своих сил, дабы на собственной практике познать Учение. Что касается обвинений в излишней доверчивости, которые выдвигают все кому не лень в адрес людей, высказывающих позитивное мнение по поводу этого предмета, автор может торжественно заявить: за всю свою долгую карьеру исследователя он не может припомнить ни одного случая, когда ему пришлось бы признаться в собственной ошибке или удостоверить реальность событий, признанных впоследствии обманом. Доверчивый человек не смог бы посвятить двадцать лет чтению и экспериментам перед тем, как составить своё окончательное мнение.

Вопрос этот, однако, не таков, чтобы можно было обсуждать его неким отвлечённым и

[*] Речь идёт об Оскаре Уайльде и его спиритических посланиях. Случай этот пристально изучался Конан-Дойлем и был удостоверен им как подлинный. Об этом см. в дальнейшем. (*Й.Р.*)

безличным образом, как то имеет место, когда говорят, например, о существовании Атлантиды. Это тема интимная, глубоко личная и жизненно важная в высшей степени». (*"Memories and Adventures" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§271. При ведении сеансов, преследующих серьёзные и научные цели, необходимо вести записи или протокол. Этот императив, надо полагать, не нуждается в объяснениях.

«Воздержание от записи и публикации результатов экспериментов, пусть и простительное, приводит к тому, что несведущие люди – т.е. люди с очень небольшим количеством личного опыта – делают выводы, что все коммуникации с духовным миром носят мелкий и незначительный характер. Но это никоим образом не так.

Можно спросить, рекомендую ли я всем скорбящим посвящать время и внимание, которые я уделяю получению сообщений и их протоколированию? Определённо, не знаю. Я изучаю предмет, и учёный часто берёт на себя детальный труд особого рода. Я рекомендую людям в целом учиться и понимать, что их близкие попрежнему живут активной, полезной, интересной и счастливой жизнью – будучи более живы, чем когда-либо в каком-либо смысле, и принять решение жить плодотворной жизнью на Земле, пока не произойдёт долгожданная встреча.

Какие шаги должны быть предприняты для получения этой гарантии мира в душе, должно зависеть от конкретного человека. Некоторые могут найти своё утешение в религии, другие – из свидетельств людей, которым они доверяют, в то время как иные могут посчитать необходимым получить свой собственный опыт из первых рук в течение некоторого времени. И если этот опыт может быть достигнут в частном порядке, без посторонней помощи, с помощью тишины и медитации, или с помощью осознанных сновидений, тем лучше». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§272. «Феноменологический аспект Спиритизма, по мнению ведущих спиритов, не составляет главной его части. Гораздо важнее суть полученных сообщений: физическая смерть – всего лишь этап перерождения духа, жизнь духов во всех отношениях можно считать человеческой; приятное дружеское общение неотъемлемо от этой фазы жизни, и духи совершенно не хотят вернуться к своему прошлому состоянию. Они с удовольствием общаются со своими земными друзьями, желая убедить их в том, что после распада тела жизнь продолжается, в то же время духи заявили о том, что они не обладают даром пророчества».[*] (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§273. «Психическая сила во всём многообразии своих проявлений встречается именно в бедных кварталах, но это определённо было её главной особенностью ещё с самого начала: рыбаками, плотниками, погонщиками верблюдов – вот кем были пророки во времена античности. В настоящее же время самые высшие психические дары в Англии встречаются среди рудокопов, разнорабочих, грузчиков, барочников и уборщиц. Колесо истории, таким образом, вертится, и всё повторяется в нашей жизни, «возвращаясь на круги своя».

Медиумическая способность вырабатывается и развивается упражнением. Можно почти сказать, что она «заразна». Это именно и имелось в виду в раннехристианской Церкви под «рукоположением». Оно означало передачу способности к «сотворению чудес». Мы теперь не можем делать это так быстро. Но если человек, будь он мужчина или женщина, принимает участие в спиритическом сеансе с желанием развивать в себе эту способность и, в особенности, если сеанс этот происходит в присутствии настоящего медиума, то не исключена возможность того, что силы проявят себя». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§274. «Правда, при некоторых обстоятельствах это их проявление может оказаться даже хуже фальшивого медиумичества, потому что оно может быть употреблено во зло. Уверяю

[*] Это заявление гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. Испокон веку невежество и легкомыслие провозглашали гадание и предсказание будущего главной обязанностью Спиритизма, а нелепые и глупые результаты, получаемые ими при посредстве фривольных духов, неизменно служили противникам Спиритизма весьма весомым аргументом его мнимой несостоятельности. (*Й.Р.*)

Вас, что разговоры о чёрной магии и злых сущностях не порождение предрассудка. Такие вещи действительно случаются и сосредоточиваются вокруг нечистого медиума. И вы можете тогда попасть в такую область, каковая сродни общепринятым понятиям о колдовстве. В психическом мире подобное стремится к подобному себе, и вы в таких случаях получаете то, чего вы достойны. Среди спиритов считается чуть ли не аксиомой, что характер духов, проявляющихся во время спиритического сеанса, является в значительной мере выражением общей интеллектуальной и моральной природы участников сеанса. Если вы сидите за спиритическим столом со злыми людьми, то к вам придут и злые посетители. Так что есть в этом деле и опасная сторона.

Но что, скажите, в нашем мире не имеет своей опасной стороны, будучи неумело применено или доведено до крайности? Между тем эта опасная сторона существует совершенно отдельно от правоверного Спиритизма, и наше знание – самый эффективный способ противодействия ей. Я считаю, что ведьмы и колдуны Средневековья – вполне реальные факты и что самый лучший способ дать отпор таким приёмам – это культивировать высокие стороны души. Пустить же это дело на самотёк – значит оставить данную область силам зла». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§275. «Кто-то, возможно, примется доказывать, будто предмет, таящий в себе подобные возможности, лучше вообще не трогать. Ответом на это, вероятно, может служить то, что злотворные проявления, по счастью, оказываются весьма редки, в то время как утешение, ежедневно доставляемое общением с духами, осветило новым светом не одну тысячу жизней. Мы ведь не прекращаем исследование неведомой земли из-за того, что там порой попадаются зловредные существа. Точно так же и здесь, повторяю, отказаться от изучения этой области значило бы оставить её во владении этих самых сил зла и вместе с тем – лишить самих себя того знания, которое помогло бы нам понять образ действия этих сил и свести на нет их усилия». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§276. «Говорю об этих злых силах, потому что мы постоянно приходим в соприкосновение с ними. И когда происходит вторжение таких сил, мы совсем не стремимся обязательно отделаться от них. Встреча с ними – часть нашего дела, предмет особых наших забот. Если мы можем помочь какому-либо низшему духу, то помогаем ему; а сделать это нам возможно, лишь побуждая его рассказать нам о своих тревогах. Многие из этих духов отнюдь не злы. Это лишь бедные, невежественные создания, развитие которых застопорилось и которые страдают от последствий узких и ложных взглядов, привитых им ранее в нашем земном мире. Мы стараемся помочь им – и нам это удаётся. В чрезвычайно интересном случае, который был тщательно изучен исландским Обществом психических исследований в Рейкьявике, некая грозная и привязанная к земле сущность сама же объяснила, что в бытность свою человеком она была рыбаком весьма грубого и вспыльчивого нрава, покончившим жизнь самоубийством. Она подчинила себе медиума, буквально поработила его и последовала за ним на сеансы, проводимые Обществом, где неописуемо перепугала всех собравшихся, пока не была экзорцирована средствами, подобными описанным в моём романе.[*] Обстоятельный отчёт об этом случае приведён в «Протоколах» Американского Общества психических исследований, а также в «Сайик ризёч» за январь 1925 года, являющемся органом Психического колледжа. Исландия, следует заметить, – страна, весьма продвинутая в психической науке, и соотношение между численностью её населения и предоставившимися возможностями убедиться в продолжении нашего посмертного существования, вероятно, таково, что ставит её впереди любой иной страны.[**] Епископ Рейкьявикский является председателем Психического общества, что, несомненно, должно послужить уроком нашим английским прелатам, отмежевание коих от всякого изучения данного предмета находится на грани непристойности. Ведь предмет этот имеет самое непосредственное отношение к

[*] Речь идёт о романе «Земля Туманная», произведении пропагандистском; входит в серию «приключений профессора Челленджера». (*Й.Р.*)

[**] Так обстоит дело и в настоящее время. Исландия – страна, лидирующая в области духовного знания. В этом не трудно убедиться, познакомившись с работами современных исландских авторов. (*Й.Р.*)

природе души человеческой и её участи в Мире Ином, и тем не менее среди духовных наших пастырей приверженцы этих исследований встречаются гораздо реже, нежели среди представителей любых иных профессий». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§277. «Итак, мы стараемся помочь этим заблудшим душам – и нам это удаётся. Мы знаем, что нам это удаётся, потому что со временем оне сами сообщают нам об этом, и развитие их продолжается. Такие методы часто используются нашими сторонниками. Кружки спиритов, занимающиеся подобной душеспасительной деятельностью, именуются «кружками духовного спасения». Среди скрупулёзных и достойных доверия исследователей в данной области можно назвать г-на Таузера из Мельбурна и г-на Мак-Фарлейна из Саутси. Оба они методично занимались в «кружках духовного спасения» с целью оказать помощь духам, привязанным к земле. Подробные записи экспериментов, проведённых лично мною в такого рода кружках, можно найти в четвёртой и шестой главах моей книги «Странствия спиритуалиста». Могу добавить, что и в моём собственном домашнем кружке, при медиумичестве моей супруги, нам выпала честь принести надежду и знание некоторым из этих несчастных существ». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§278. «Полные отчёты целой серии подобных драматических бесед можно найти на завершающих ста страницах последней работы адмирала Азборн-Мура «Проблески последующей жизни» (*"Glimpses of the Next State" by Admiral Usborne Moore*). Следует отметить, что адмирал не присутствовал лично на этих сеансах, но что они проводились людьми, к которым он питал полнейшее доверие, и что результаты были подтверждены письменными показаниями под присягой со стороны участников сеансов. «Высокий характер г-на Линдера Фишера, – говорит адмирал, – является достаточной гарантией их достоверности». То же самое может быть сказано и о Э.Дж. Рэндалле, опубликовавшем множество аналогичных случаев. Он является одним из ведущих юристов Буффало, в то время как г-н Фишер – преподаватель музыки в том же самом городе.

Естественное возражение в этом случае сводится к тому, что, даже если не ставить под сомнение честность исследователей, то общее восприятие опыта всё же может оказаться некоторым образом субъективным и не соответствующим действительным фактам. Имея в виду это, адмирал говорит: «Я навёл справки касательно того, действительно ли каждый из духов, давших понять, что они вступили в новое состояние сознания, был удовлетворительным образом удостоверен. В результате выяснилось, что данные многих из них подтвердились, и это послужило достаточной причиной для того, чтобы счесть совершенно бесполезным разыскание их родственников и места их проживания в земной жизни на предмет подтверждения. Такого рода розыски требуют много времени и труда и всегда заканчиваются тем же результатом, именно – подтверждением сказанного». В одном из случаев, который приводится на стр. 524, говорится о некоей светской даме, умершей во сне. Во всех подобных случаях возвращающийся дух не осознаёт, что его земная жизнь завершилась». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§279. «Удовлетворимся ли мы тем, что будем созерцать эти явления, не обращая никакого внимания на то, что явления эти значат, словно группа дикарей, изумлённо глядящих на радиоаппарат и нисколько не интересующихся содержанием передаваемых им сообщений, или же мы со всей решимостью возьмёмся за осмысление этих тонких и едва уловимых высказываний, пришедших к нам из загробного мира, и за построение такой религиозной концепции, которая будет основана на посюстороннем человеческом разуме и потустороннем духовном вдохновении? Эти явления уже переросли пору детских игр, они покидают возраст спорных научных новшеств и принимают (или примут) очертания фундамента, на котором будет построено вполне конкретное здание религиозной мысли, в некоторых своих частях воссозданное из материала старых зданий, в других же строящееся из совершенно нового материала». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§280. Право слово, после всего, что мыслители и учёные сделали в области «психических» исследований во второй половине 19-го века, смешны и нелепы любые попытки со стороны кого-либо браться изучать и открывать эти вещи заново, да ещё воображать, будто делаешь какие-то «великие» научные открытия. Это всё равно, что заново открыть теорему Пифагора или закон всемирного тяготения да ещё иметь нахальство присвоить им своё имя! Увы, в данной области исследований сегодня хватает и энтузиастов такого рода.

Надо изучать и ещё раз изучать сделанное и достигнутое ранее, обобщить всё собранное в соответствующих обзорах и компендиумах, осмыслить его, и лишь тогда можно будет реально идти дальше и делать *настоящие* открытия.

И наш увесистый гроссбух – лишь одна из первых робких попыток двинуться в этом направлении.

Глава Шестая
УСПЕХИ РЕАНИМАТОЛОГИИ И СВИДЕТЕЛЬСТВА «ВЕРНУВШИХСЯ» К ЖИЗНИ

§281. «Всего убедительнее, всего важнее, по-моему, было бы для нас свидетельство человека умершего и затем воскресшего, если бы он сообщил нам, что в смерти нет страдания», − говорит Сенека в «Письмах к Луцилию». Свидетельства именно таких людей и собраны в трудах Элизабет Кюблер-Росс, Реймонда Моуди и других авторов этой школы. Бегло рассмотрим их.

§282. Систематический опрос «вернувшихся» (реанимированных) об опыте пережитого ими в терминальном состоянии − на границе жизни − позволяет констатировать, что рассказы их во многом совпадают. Все они говорили о раздвоении, о встрече с близкими, давно умершими, о присутствии некоего света и т. п. Достоверность этого открытия общепризнана. Однако так называемый «научный мир» всё ещё (по прошествии стольких лет! – им, видите ли, некогда, они заняты другими, куда «более важными» вопросами) не дал однозначной оценки этого явления.

Речь идёт о свидетельствах людей, побывавших у последней черты и почувствовавших, как близко от неё все мы находимся, хотя и не замечаем этого, потому что всё время поглощены разными мелочами и ерундой.

§283. Сегодня, как и раньше, многие продолжают считать смерть финальным аккордом, абсолютным концом существования человека. Но они ошибаются. Если мы повнимательнее отнесёмся к историям, подобным истории Эдмунда Уилборна (см. §321), то нам станет понятно, что частица нас – сознание, разум, душа и что-то ещё – не умирает после того, как перестают функционировать жизненно важные системы нашего организма.

§284. Обсуждение важно начать с работы г-жи Элизабет Кюблер-Росс, психиатра из С.Ш.А., присутствовавшей при последних минутах умирающих, утешая и поддерживая их. Начав с детей, она вскоре распространила свою деятельность и на взрослых, так как заметила, что их близкие часто оставляли их, напуганные приближением смерти. Её примеру последовали многие другие люди, так как под её влиянием стало складываться другое, новое отношение к смерти.

Работа д-ра Кюблер-Росс в 70-е годы снискала всеобщее признание и восхищение. Однако, несмотря на это, научный мир всё же был изумлён её заявлением: «Это не вера или надежда − я знаю совершенно точно, что существует жизнь после смерти!»

Тем не менее это высказывание д-ра Кюблер-Росс, которая в то же время признаёт, что у неё нет никаких религиозных убеждений, удивило далеко не всех. Впечатляющие факты, породившие такую уверенность д-ра Кюблер-Росс, уже были известны и ряду других учёных, которые независимо от неё изучали теми же методами те же самые явления.

§285. В 1976 году Реймонд Моуди, психиатр из Калифорнии, опубликовал книгу под названием «Жизнь после жизни», в которой были собраны воспоминания более сотни человек, переживших момент клинической смерти после несчастных случаев. Все опрошенные сохранили яркие воспоминания о том, как они покидали своё тело, а так как их описания очень схожи между собой, психиатр пришёл к выводу, что ощущения всех умирающих людей одинаковы. В предисловии к своей книге он отмечал, что все, испытавшие момент смерти, описывают пятнадцать признаков, которые являются общими.

По наблюдениям Моуди, момент перехода от жизни к другому состоянию начинается, когда человек слышит жужжащие звуки, начинает быстро двигаться по длинному тёмному тоннелю. В это время человек сознаёт, что он покинул тело, и даже видит свой собственный «труп», наблюдая за ним откуда-то сверху. Отделившийся дух затем встречает духов знакомых людей или родственников, которые умерли раньше. После этого освободившаяся от телесной оболочки душа испытывает ощущение колоссальной любви, исходящее от всего

окружающего, потом возникает видение – пятно яркого света, которое, похоже, есть какое-то высшее духовное начало. Перед мысленным взором умершего человека проносится вся его земная жизнь, позже душа останавливается перед выбором: ей предлагают перешагнуть некий символический барьер, после которого невозможно возвращение назад. И тогда инстинктивно «путешественник» понимает, что его время ещё не наступило и что он или она должны вернуться. Часто испытывая разочарование от того, что приходится покидать этот мир красоты, любви и счастья, такой человек вдруг оказывается в полном сознании вновь в своём физическом теле. Такова общая картина в кратком изложении. Ниже мы рассмотрим всё это подробнее.

§286. В предисловии к своей книге доктор Моуди указывает, что воспоминания людей, имевших подобный опыт, в деталях могут отличаться друг от друга, но в целом они очень схожи. Некоторые – особенно те, кто считался мёртвым достаточно долгий период времени – обладают наиболее яркими и полными воспоминаниями. Как правило, те, кто дольше находился в состоянии клинической смерти, успели дальше проникнуть в другой мир; те же, кто лишь наблюдал за своим телом сверху, находились в состоянии клинической смерти не более двух минут.

Исследования Моуди для многих врачей казались довольно спорными, но в последние годы ещё несколько американских учёных, последовав примеру калифорнийца, провели ряд подобных исследований и выпустили собственные труды, в которых подтверждают выводы, сделанные доктором Моуди. Кроме того, они отмечают, что опыт современных людей, переживших момент клинической смерти, совпадает с подобным опытом предков, описанным в «Тибетской Книге Мёртвых».

§287. Реймонд Моуди, доктор философии, начал изучать психиатрию, чтобы лучше понять удивительные рассказы, которые он собрал и из которых составил книгу «Жизнь после жизни». Медицинские факультеты Айовы, Вирджинии, Стенфордский университет провели аналогичные исследования. Учёные призна*ют*, что в момент смерти (или как раз перед смертью) происходят странные явления, которые следует честно исследовать, а не отбрасывать как галлюцинации.

Д-р Моуди интервьюировал для своей книги людей, которых можно было бы отнести к трём категориям: лица, вернувшиеся к жизни после того, как врачи признали их умершими; лица, едва не умершие во время несчастного случая или тяжёлой болезни; лица, сохранившие воспоминания о высказываниях своих близких в момент смерти.

Случайно услышав два рассказа о пережитом на грани жизни и смерти (причём, хотя оба случая произошли в разные годы, в них имелось удивительно много общего), он весьма заинтересовался этим и стал систематически собирать рассказы «воскресших» и умирающих, что оказалось не так уж сложно, причём его удивление возрастало по мере накопления материала, поскольку он констатировал постоянное возвращение к некоторой определённой схеме.

§288. Вот схема, которая появляется во всех свидетельствах в более или менее полной форме.

Некий человек умирает. Он слышит, как доктор признаёт его умершим. Затем он начинает слышать неприятный звук, нечто вроде сильного гула, и одновременно ощущение прохождения через длинный чёрный «туннель». После этого человек обнаруживает себя вне своего материального тела, слегка над ним, и наблюдает, как зритель, попытки реанимации.

Находясь какое-то время в недоумении, вполне оправданном необычностью ситуации, человек осознаёт, что его новая «форма» представляет собой некий вид нематериального тела, которое видит и слышит, но не может быть ни видимо, ни слышимо для тех, кто остался «позади».

Затем появляются другие нематериальные существа − друзья или родственники, умершие недавно, − «встречают» вновь пришедшего. Одновременно с этим тёплый и ласковый «свет» показывает перед ним как бы фильм о его жизни.

Наступает момент преодоления барьера, отделяющего жизнь от смерти. Хотя он хочет

остаться возле этого источника света, мысли о незавершённом деле, о детях, которых нужно воспитывать, не позволяют ему перейти этот барьер. Он возвращается к жизни.

Позже он старается, хотя человеческие слова с трудом позволяют это, рассказать о своём опыте. После нескольких попыток, вызывающих насмешки и недоверие, он перестаёт рассказывать о своих переживаниях. Тем не менее вся его жизнь изменяется. В частности, он больше не боится смерти.

§289. Порядок, в котором происходят все эти события, может варьироваться: некоторые люди видят перед тем, как выйти из собственного тела, близких, умерших недавно, другие встречают вначале некий свет и т.д. Люди, в отношении которых была зарегистрирована клиническая смерть, обычно описывают более полную картину, включающую большее число событий.

Те, кто побывали на грани смерти, не переживают полностью упомянутые события. Большее число воскресших людей не помнят ничего. Д-р Кюблер-Росс в интервью для журнала «Мак Коллз» отмечает, что все медсёстры свидетельствуют о том, что старики на смертном одре нередко обращаются к умершим друзьям.

§290. Естественно, что это всегда расценивали как галлюцинации, спровоцированные морфием, или как предсмертный психоз. В тех случаях, которые д-р Кюблер-Росс наблюдала сама, больные, по её мнению, в момент разговора с мёртвыми были в здравом рассудке. Это явление привлекло её внимание в самые первые дни работы в больницах, и она стала со всё большей серьёзностью вслушиваться в рассказы умирающих.

Первое детальное описание явления д-р Кюблер-Росс составила в университетском госпитале в г. Чикаго во время семинара. Будучи уже довольно известной, благодаря той помощи, которую она оказывала умирающим хотя бы тем, что выслушивала их, она демонстрировала свой метод студентам, участникам семинара, сидя у постели больной с тяжёлой формой рака. Студенты были спрятаны за ширмой.

§291. Демонстрируя, как следует выслушивать умирающего, д-р Кюблер-Росс не прерывала рассказа больной:

«На следующий год моя болезнь впервые приняла роковой характер. Как-то днём сестра увидела, что я умираю, и выбежала за помощью. Вдруг я почувствовала себя парящей над своим телом. Я очень отчётливо ощущала это и видела, что моё лицо очень бледно. Тем не менее я чувствовала себя очень хорошо и была спокойна. Я видела, как врачи пробуют реанимировать моё тело. Я ясно слышала то, что они говорили, и хорошо помню, как один из них пошутил, чтобы несколько разрядить атмосферу. Мне хотелось даже сказать им, чтобы они не волновались, потому что мне хорошо. Но моё тело не подавало никаких признаков жизни: не было дыхания, кровяное давление находилось на нуле, кривая энцефалограммы превратилась в прямую линию. Я была признана мёртвой. Я вошла в своё тело только три часа спустя. Никаких нарушений в мозге не было обнаружено».

Врачи, стоящие за ширмой, в один голос заявили, что у женщины галлюцинаторный бред и что тут может помочь специфическое психиатрическое лечение. Д-р Элизабет Кюблер-Росс на это возразила, что самый простой способ отказаться от поисков − это считать рассказ больной галлюцинацией. Не лучше ли рассудочно подходить к толкованию пережитого больным?

После первой встречи с непонятными явлениями, которые сопровождают смерть, д-р Кюблер-Росс стала придавать особое внимание всему тому, что могло показаться странным в рассказах умирающих. У неё собралось более ста подобных свидетельств.

§292. Люди, опрошенные д-ром Моуди, как и те, с которыми говорила Кюблер-Росс, нередко имели встречи с дорогими им людьми во время пребывания «между двумя мирами». Они видели живительный свет, и те из них, которые были верующими, полагали, что он исходит от Бога. Они возвращались в своё тело, для того чтобы продолжить как следует свои дела или заниматься воспитанием детей.

Удивительный случай: слепой химик, о котором было сказано, что он умер, наблюдал

извне все приёмы реанимации и впоследствии смог описать детали, которые в нормальном состоянии он бы не смог увидеть.

§293. Вот несколько свидетельств, собранных д-ром Моуди:

«Я был девятилетним мальчиком. В связи с тяжёлой болезнью меня увезли в больницу. Во время наркоза моё сердце остановилось. И тогда я испытал необыкновенные вещи. Я услышал ритмическую вибрацию, а затем стал проникать в тёмное и длинное пространство, вроде трубы. Точно я не могу это описать. Я продвигался, и этот звенящий звук меня сопровождал».

«У меня произошла остановка дыхания. Затем я пролетел с феноменальной скоростью длинную чёрную пустоту. Вероятно, её можно сравнить с туннелем».

«Это было что-то вроде безвоздушного цилиндра, в котором я помещался, нигде при этом не находясь. Уже не здесь, но ещё и не там. Я продвигался по аллее, очень глубокой и тёмной. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить смерть. Палата и вся больница стали расплывчатыми, и я проник головой вперёд в очень узкий и тёмный коридор. Мне едва хватало места, и я начал скользить, скользить».

§294. Бóльшая часть пациентов д-ра Моуди, которых он цитирует в своей книге, побывали по ту сторону туннеля. Но именно по выходе из туннеля их настигала главная неожиданность, в то время как наша материалистическая цивилизация приучила их отождествлять себя самих со своим телом и отрицать существование духа или обособленной души, им вдруг приходилось увидеть своё тело со стороны.

«Мне было семнадцать лет; я пересекал озеро вплавь. И хотя этот заплыв был для меня привычным, я вдруг понял, что тону... Тело моё то погружалось, то всплывало вновь, но я наблюдал эту картину сверху, будто я плыл в пространстве немного позади своего тела. Я чувствовал себя лёгким, как пёрышко».

«Я тихонько приподнялась, паря на уровне лампы, все детали которой я могла хорошо разглядеть, и остановилась под самым потолком. Я видела врача и медсестёр, которые пытались привести меня в чувство. Одна из сестёр воскликнула: «Боже мой, ведь она мертва!» Другая наклонилась над моим телом и дула мне в рот. Я видела её затылок и долго вспоминала её коротко остриженные волосы. Затем они вкатили машину для электрошока; моё тело дёргалось во всех направлениях, и это показалось мне ужасным. И зачем они так мучаются, думала я. Ведь мне очень хорошо...»

«Доктор и сёстры пытались меня оживлять, а мне хотелось им помешать, хотелось сказать, чтобы они оставили меня в покое. Они ничего не слышали и не замечали моей попытки схватить кого-нибудь за руку».

§295. Пациенты д-ра Моуди, рассказывая о своём состоянии, нередко подчёркивали неспособность действовать. Паря в какой-то нематериальной форме над собственным телом, они не могли заставить себя услышать, оставались невидимыми для врачей и сестёр, проникали через препятствия и не могли удержаться за них руками. И однако им казалось, что эта нематериальная форма напоминала чем-то их тело:

«Это было другое тело... не совсем человеческое тело. Оно имело форму, но не имело цвета. Я чувствовал, что у меня есть то, что обычно называют руками. Это очень трудно передать».

§296. В других случаях при описании нематериального тела рассказывают о ногах, голове. Но иногда такие ощущения не возникали: «Это было тело, но не тело физическое. Его лучше назвать энергетическое поле».

«Это не тело. Я чувствовал себя как бы в прозрачной оболочке или в сгустке энергии. У меня не было физических ощущений, температурных или каких-либо других».

Вот описание, сделанное молодым человеком, «умершим» во время автомобильной катастрофы:

«Моё существо, дух или душа, называйте это как вам угодно, вышло из тела через голову. Оно имело плотность, не в физическом смысле слова, а, скажем, как волна... Оно было

небольших размеров, более или менее округлое, но без чёткой поверхности. Его можно сравнить с облаком. Мне казалось, что оно вышло из тела своей наиболее широкой частью и что его конечность, самая узкая, оставалась вблизи головы, как бы в нерешительности − отдалиться ли в самом деле или вернуться...»

Молодой человек был крайне удивлён тем, что выходило из его тела, и любопытство побудило его рассмотреть это «существо» в деталях. «Мне никогда не приходило в голову, что я могу так выглядеть! До сих пор мне приходилось видеть себя на фотографиях или в зеркале, то есть в плоскости. А тут вдруг я увидел себя полностью на расстоянии двух метров, в трёх измерениях. Мне понадобилось какое-то время, чтобы узнать себя».

«Я ничего не мог понять, я видел собственное тело на кровати. Первое, что я почувствовал, это грусть от вида моего столь потрёпанного тела».

«Моё тело уже превратилось в серый труп. Я испытывал чувство отталкивания: мне нисколько не хотелось оставаться в одной комнате с трупом, пусть даже со своим собственным!»

§297. Одна женщина рассказывает, что отчётливо видела своих прародителей, которых потеряла в детстве, и разглядела мельчайшие подробности их одежды. В книге д-ра Моуди умершие появлялись в менее отчётливой форме:

«Я увидел друга, умершего недавно, не как физическое тело. Тем не менее я его узнал, тело его было в сохранности, руки, ноги, но оно было видимо... как бы умственно, а не реально».

«Я чувствовал присутствие нескольких лиц, но я их не видел. Время от времени у меня с одним из них устанавливалась какая-то форма общения, но без слов, в мыслях. Они меня успокаивали, давали понять, что всё будет хорошо, что они здесь, чтобы мне помогать». Умершие как бы старались облегчить вновь прибывшему переход от материального состояния к нематериальному: «У них был счастливый вид, я чувствовал, что они пришли сопровождать меня и защищать и что это было им приятно. Словно я вернулся домой, и они меня приветствовали».

«Я спросил его: что происходит? Я жив или умер? Мой друг ничего не отвечал, но приходил часто, пока я болел. Но однажды врачи, говоря обо мне, объявили: «Он будет жить». И больше я его не видел. У меня было ощущение, что мой друг ждал, пока я окончательно не переступлю границу, чтобы вступить в контакт со мной».

§298. Самое глубокое впечатление оставляет у умирающих встреча со светозарным существом, о котором говорится во многих описаниях. Речь идёт о свете то мягком, то сияющем. Но даже если его блеск становится максимальным, он не ослепляет и не мешает наблюдать окружающие события. Люди, видевшие этот свет, уверены, что речь идёт не о физическом явлении, но о «существе». От него исходят тепло, любовь, притяжение, которые невозможно передать словами. Хотя описания этого светящегося существа во многом совпадают, разные люди определяют его поразному: христиане называют его Богом и Христом, евреи − ангелом, а атеисты ограничиваются обозначением его как *светящегося существа*.

Со светящимся существом быстро устанавливаются коммуникации без произнесения слов. Мысль, исшедшая от светящегося существа, предъявляется человеку: «Готов ли ты умереть?» «Как и на что ты употребил свою жизнь?» Повидимому, прежде, чем оставить эту жизнь, должен быть подведён её нравственный итог, и сознание выполненного долга помогает умирающему оставить без сожаления мир живых.

§299. Люди, рассказавшие д-ру Моуди о своём внетелесном опыте, не были готовы к смерти, ибо они вернулись в эту жизнь. Одна пациентка рассказывает: «Я вышла из собственного тела, в этом не было никаких сомнений: я видела своё тело там, на операционном столе. Сначала мне было не по себе. Но в это время появился сияющий свет. Масса невероятного, не поддающегося описанию, светло-жёлтого, почти белого света. Вся комната была озарена. Однако я продолжала отчётливо видеть врачей и сестёр. Я недоумевала, что бы это могло означать; последовал вопрос: «Готова ли ты умереть?». Меня

спрашивал «некто», но вокруг никого не было. И вот свет, повидимому, понял, что час мой ещё не настал. Это было что-то вроде экзамена, и я поправилась. Но я почувствовала себя в безопасности, окружённой любовью. Невообразимая любовь излилась на меня. Этот свет был мне очень симпатичен!»

§300. Повидимому, в момент смерти люди в одно мгновение просматривают свою жизнь как в молниеносном кинематографе. Рассел-Нойс, психиатр медицинского факультета штата Айова, не считает это вымыслом. Он провёл опрос 114 человек, выживших после падения с 10-го этажа, воздушной катастрофы или тонущих, и следующим образом описывает последние минуты жизни: после первой фазы неприятия, паники следует кинематографический просмотр основных событий жизни. Вслед за этим наступает состояние «трансцендентности», когда тело перестаёт ощущаться и действует только дух. Д-р Нойс считает, что это состояние прекращается со смертью и что свидетельства, собранные д-ром Моуди, представляют фантастические видения, возникшие в сфере подсознательного для примирения со смертью. По наблюдениям д-ра Моуди над людьми в состоянии комы или клинической смерти кинематографический просмотр жизни наступает в совершенно определённый момент: этот фильм прокручивается не кем иным, как самим светящимся существом.

§301. Этот кинематографический сеанс, как и все прочие фазы состояний, описанных доктором Моуди, трудно передаётся словами. Складывается впечатление, что вся жизнь встаёт перед глазами мгновенно и одновременно. И вместе с тем пациенты отчётливо различали детали каждой сцены в трёх измерениях и в цвете, по словам некоторых, и вновь испытывали все прежние переживания. Вернувшись к жизни, они в течение нескольких дней сохраняли точное воспоминание о давно забытых событиях.

«Свет спросил меня, что я могу показать из моей жизни или что-то в этом роде. И вдруг появились видения. Я увидела себя девочкой и вновь прожила свою жизнь, год за годом. Я видела себя в детском саду очень несчастную из-за сломанной любимой игрушки. Потом увидела себя оканчивающей начальную школу с отличием, затем среднюю и т. д.

Всё было так чётко окрашено, что у меня было полное ощущение присутствия при всех этих сценах, но не так, как это было при жизни – не изнутри, а извне. Другими словами, я видела девочку в окружении других детей и знала, что эта девочка − я. Пока проходили картины моей жизни, я не видела первоначального света. И вместе с тем он был здесь, я чувствовала его присутствие, и он обнаруживал себя в отдельные минуты.

Эти вмешательства имели целью обратить моё внимание на отдельные детали, подчеркнуть состояние и поступки девочки, которой была я. Упомянутые состояния или поступки всегда были связаны с любовью или познанием. Свет показал мне моменты любви в моём существовании. Так, например, чётко всплывали мои отношения с сестрой, всегда очень нежные. Свет появлялся каждый раз, когда я что-то постигала в жизни. Нужно было всё время обучаться (свет дал мне понять, что я должна жить и узнавать), и это обучение не заканчивалось со смертью. Картины прошлого проплывали медленно, и я могла всё понять. В действительности же, думается, прошло не более пяти минут».

§302. Д-р Моуди отмечает, что светлое существо не всегда присутствует во время сеанса показа жизни. В его книге содержатся многочисленные примеры, когда в воспоминаниях людей, уцелевших после несчастного случая, запечатлелся лишь «кинематографический сеанс» без остальных компонентов в виде отделения от собственного тела и встречи с призраками. Так, солдат, раненный из пулемёта, видел как бы серию диапозитивов всей своей жизни, промелькнувших с большой скоростью. Водитель грузовика долго пересказывал свою жизнь и в заключение пояснил, что рассказал лишь десятую часть того, что успел увидеть, пока его грузовик переворачивался.

§303. В мифологии часто рассказывается, что в страну мёртвых попадают только после преодоления препятствий, например, реки Стикс у древних греков. Многие пациенты д-ра Моуди приближались к такой преграде, но не переступали её, поскольку они впоследствии

оказывались его собеседниками. Не всегда речь шла о реке, это могли быть барьер, серый туман, дверь или просто черта. Поскольку авторы этих рассказов всегда оговаривали, что словесное описание не отражает истинной картины, можно думать, что река, барьер или черта представляют собой различные обозначения одной и той же символической границы между жизнью и смертью.

«У меня было впечатление, что я скольжу по реке в лодке. На противоположном берегу я видела свою мать, отца и сестру, умерших давным-давно. Они знаками звали меня к себе, но я знала, что ещё не готова к этому. И в течение всего этого времени я видела врача и сестёр, тормошащих моё тело: я наблюдала их усилия как зритель, и мне хотелось им сказать, что они напрасно так трудятся, потому что я не должна ещё умереть. Но меня никто не слышал. Лодка почти приблизилась к противоположному берегу, но повернула назад, и, пробуждаясь, мне всё же удалось сказать доктору, что я не умру».

§304. В большей части свидетельств, содержащих описание границы, умершие родственники и светящееся существо находились по ту сторону. Вот рассказ о том, как светящееся существо оставалось за дверью, что не мешало автору свидетельства его опознать:

«Я углубился головой вперёд в узкий проход, который, казалось, был подогнан к размерам моего тела. Было очень темно. Я продвигался всё дальше и дальше, пока не увидел прекрасную лакированную дверь без ручек. Через щель между дверью и наличником проникал яркий свет в виде тёплых и искрящихся лучей, которые вызывали желание устремиться к этому счастью, находящемуся за дверью. Я воскликнул: «Боже мой, вот я здесь, возьми меня, если хочешь!». Но Он отправил меня обратно с такой скоростью, что у меня перехватило дух».

Авторы этих рассказов возвращались назад ради других; вблизи светящегося существа им было так хорошо, что они охотно остались бы насовсем.

«Я не знаю, почему я была отправлена на землю. Впоследствии я много думала об этом и полагаю, что либо для продолжения воспитания моих маленьких детей, либо потому, что я сама не была готова».

«Я не хотела возвращаться, но я думала о своих детях и о муже».

«Кто позаботится о моих детях? Я не могла освободиться от этой мысли и, следовательно, не была готова».

§305. Возврат в собственное тело иногда происходит после обратного прохождения туннеля. Молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу, ощутил выход души из тела со стороны головы, а затем такой же возврат обратно. Но бóльшая часть пациентов не чувствовала возврата к жизни. Пережитые этими людьми приключения оставляют у них неизгладимые впечатления.

«В течение целой недели после моего возврата к жизни я начинала плакать при мысли о том, что я увидела».

«Я никогда об этом не забывала. Я думаю об этом постоянно».

Эти впечатления отличаются длительной устойчивостью: в отличие от снов или галлюцинаций, воспоминания о которых стираются с течением времени, опыт смерти оставляет чувство исключительной реальности. Бóльшая часть опрошенных лиц настаивает на том, что пережитые ими впечатления не имеют ничего общего со сном.

§306. Реальность пережитого феномена не ослабляет недоверие родных и друзей, с которыми больной делится по возвращении к жизни. Как правило, такие люди очень скоро перестают об этом говорить:

«Я не люблю рассказывать о моих приключениях. Люди смотрят на меня как на сумасшедшего».

«Я рассказывала об этом моей матери, но тогда я была ещё ребёнком, и мать не принимала моего рассказа всерьёз».

Кроме того, некоторые вообще не могли выразить пережитого, и им казалось, что слова для этого недостаточны. Короче говоря, эти люди, как правило, об этом не рассказывают, и каждый считает свой опыт единственным, уникальным. Вот почему публикация статей д-ра

Кюблер-Росс и выход в свет книги д-ра Моуди были откровением для тысяч людей.

«Я не мог себе представить, что другие люди также прошли через это. Теперь я уверен, что не сошёл с ума! Я никогда об этом не рассказывал из страха, что мне скажут: когда ваш мозг перестал жить, в нём что-то поломалось, и с тех пор вы бредите».

§307. По возвращении «оттуда» след от встречи со светящимся существом сохраняется. Пережившие эту встречу не перестают задавать себе вопрос: «Как я употребил свою жизнь? Всегда ли я жил наилучшим способом? Как мне построить свою жизнь теперь?». Короче говоря, люди становятся мыслителями и даже философами и метафизиками. Но это нисколько не мешает воспринимать каждое мгновение жизни как исключительную ценность − в конце концов, ведь оно действительно украдено у смерти.

Женщина, которая прежде интересовалась только своей внешностью, резко изменилась после перенесённого испытания: «Я осознала значение своего духа, теперь он для меня важнее внешности».

Иногда преобладание духа переходит все обычные границы: «Многие из моих друзей заметили, что я оказываю на них особенное успокаивающее влияние, когда они возбуждены».

«Я читаю мысли и чувства людей при случайных встречах, например в лифте».

«У меня ощущение, что я читаю мысли людей, и я нередко угадываю, чтó они собираются сказать ещё до того, как они начали говорить. Не знаю, приобрёл ли я эту способность во время смерти, или она была мне присуща и раньше, и смерть её лишь активизировала».

§308. Разумеется, все, кому светящееся существо говорило о любви и познании, по возвращении на землю принялись с жаром любить и познавать. «Каков бы ни был ваш возраст, не переставайте учиться, − заявляет один из возвратившихся. − Ибо я думаю, что это процесс, который продолжается в вечности».

Ещё одно важное изменение происходит со всеми, кто вкусил «нездешнее бытие»: они больше не боятся смерти. «Сейчас мне не хочется возвращаться туда, так как я знаю, что мне следует жить здесь. Но смерти я не боюсь: я знаю, куда я попаду, уйдя отсюда, потому что я там уже был».

«Светящееся существо сказало мне, что вернётся. Оно ещё сказало, что на этот раз я останусь жить, но что оно вернётся, когда я умру действительно, и тогда я его снова увижу».

§309. Все эти люди абсолютно уверены в том, что душа переживает тело. Смерть для них не имеет ничего общего ни со сном, ни с небытиём. Говоря о смерти, одна пациентка называла это «возвратом к себе». Другие называли это освобождением, пробуждением. Опыт смерти изменял взгляды атеистов, но взгляды верующих также изменились: на смену мифологическим представлениям «ад − рай» пришло представление сияющего рая для всех. *Нет наказания, нет суда, нет гнева Божьего*,[*] а есть только воодушевление на то, чтобы извлечь урок из прожитой жизни, чтобы непрерывно возрастать, развивать свой дух в направлении любви и познания.

§310. Существование души, независимое от физической оболочки, и переживание душой материального тела составляют верование, общее для всех религий. У Платона мы находим ряд текстов, посвящённых телу и душе и выживанию души после смерти тела. Он считал, что душа существовала раньше тела, и понимал как усыпление то, что мы называем рождением, а смерть трактовал как пробуждение. Отсюда и его убеждение, что знание глубоких истин есть не что иное, как *припоминание*.У Платона неоднократно встречаются описания того, как душа покидает тело и встречает души других умерших, которые сопровождают её из старого мира в новый. Божественное существо показывает душе дурные и хорошие поступки, чтобы подвести окончательный итог земного существования. Иногда душа снова возвращается в тело: так было с воином Эром, подробно рассказавшим о своём посещении мёртвых в десятой книге «Государства».

[*] Курсив наш. Читатель, знакомый с книгами спиритов и йогов, знает, что это не совсем так. (*Й.Р.*)

Однако самые удивительные аналогии с рассказами, собранными д-ром Кюблер-Росс и д-ром Моуди, можно обнаружить в «Тибетской Книге Мёртвых». В этой книге, составленной в VIII веке, собраны устные предания, восходящие к доисторическим временам. Эту книгу читали умирающим, чтобы помочь им достойно встретить смерть, так как на Тибете смерть рассматривали как акт искусства.

§311. Вот что происходит в миг смерти согласно этой книге:

«Сознательное начало» покидает тело и погружается в своего рода «пустоту», в которой царят серые сумерки. Раздаются устрашающие звуки, громыхание и свист. «Сознательное начало», к своему большому удивлению, видит и слышит родных, которые заняты хлопотами вокруг его земного тела, но само при этом остаётся невидимым. Оно не сразу понимает смысл происшедшего и спрашивает само себя: «Я жив или умер?»

Это духовное начало заключено в так называемое «иллюзорное сияющее тело», которое способно проходить сквозь горы и свободно от прежних физических недостатков. (Многие пациенты сообщили д-ру Моуди, что их внетелесное «Я» не имело физических изъянов, хотя у их физического тела тот или иной член отсутсвовал в результате несчастного случая.)

«Иллюзорное сияющее тело» встречает своих сотоварищей, а затем встречает некий «голубой свет», приближаться к которому следует с любовью. В «Книге Мёртвых» также упоминается о зеркале, в котором отражена вся жизнь данного человека, что позволяет оценить эту жизнь. После Суда следуют богатые событиями приключения, ведущие либо к воскресению в новом теле, либо к чистому счастью, т.е. нирване, состоянию Будды.

§312. Д-р Моуди отмечает, что не смог собрать никаких свидетельств о более отдалённых состояниях внетелесной жизни, из которых, повидимому, никто не возвращается...

В книге д-ра Моуди, помимо ссылок на Платона и «Тибетскую Книгу Мёртвых», приведены выдержки из трудов шведского философа Сведенборга:

«Я лишился чувств и был в состоянии, близком к смерти; между тем мысль продолжала жить, и я наблюдал, что происходит с теми, кто умер, а затем воскрес... В частности, я видел, что душа отделена, извлечена из тела... После смерти люди не сразу обнаруживают, что покинули этот мир. Неясно, в своём ты теле или уже нет... Способность мыслить сохраняется в самом совершенном состоянии.

Дух только что умершего человека встречают его друзья, которые объясняют ему, что такое жизнь вечная... Ангелы спрашивали меня, что я думал о вечной жизни, если вообще о ней думал... Мы общались на универсальном языке... Они показали мне всё, что я думал и делал в течение своей жизни, начиная с детства и до самой старости, и ничто не осталось от них сокрытым».*

§313. Д-р Моуди постарался рассмотреть все рационалистические объяснения тем явлениям, которые он наблюдал, и пришёл к выводу, что далеко не всё можно объяснить и что в приключениях умерших заключена тайна.

---

* Мы старались передать здесь взгляды авторов «реаниматологической школы» во всей их первозданной наивности, не привнося своих оценок в их трактовку вопроса. Но всё-таки отметим, что желание д-ра Моуди искать подтверждений своим исследованиям в сочинениях Сведенборга, в «Тибетской Книге Мёртвых» и в поверхностных представлениях о философии Платона подразумевает, что он усматривает для себя в этих источниках высший авторитет в вопросах оккультизма, а это, в свою очередь, означает, что о действительных авторитетах в изучаемой им области он не имеет ни малейшего понятия.

Д-р Моуди долго занимался изучением вопроса о «жизни после жизни» (название его книги), а впоследствии занялся и изучением «жизни до жизни» (название другой его книги), т.е. регрессией памяти. Но во всех случаях его позиция была крайне осторожной: он ничего не отрицал, но ничего и не принимал целиком. Его мысль по данным вопросам − то, что называется «ни рыба, ни мясо». И причина этой вялости у него и подобных ему мыслителей и исследователей лежит именно в отсутствии серьёзной философской и оккультной подготовки. Такие исследователи, лишённые руководящего света духовной философии, напоминают людей, идущих ночью по лесу без фонаря: они ступают, не разбирая дороги, спотыкаются на каждом шагу, теряют направление и плутают. (*Й.Р.*)

Прежде всего, как говорить о смерти? Определение смерти в настоящее время сильно эволюционировало. Остановка сердца недостаточна для заключения о смерти. Плоская электроэнцефаллограмма (отсутствие электрической активности мозга) является наиболее признанным критерием смерти. Однако известны случаи оживания даже после периода отсутствия биотоков в мозгу. Случалось, что люди оживали через двадцать минут после остановки сердца, хотя считается, что уже через пять минут клетки мозга погибают от недостатка кислорода.

С учётом приведённых определений ряд лиц, опрошенных д-ром Моуди, были действительно мертвы. Но если считать смерть необратимым состоянием, то, разумеется, ни один из рассказов не может быть расценён как рассказ истинно умершего и воскресшего человека. Если человек вернулся к жизни, значит, он не был мёртв.

§314. Если мы не определяем рассматриваемые состояния как смерть, следует искать научные объяснения. Например, лекарственные средства, применяемые при наркозе, могут вызвать ощущение диссоциации души и тела. Ряд лиц, принимавших ЛСД или галлюциногенные грибы, описывают внетелесные состояния. Д-р Моуди приводит свидетельство одной женщины, испытавшей подобные состояния после анестезии у зубного врача. В Англии известен один крайне необычный процесс: мать шестерых детей подверглась оперативной стерилизации; наркоз оказался недостаточно глубоким, и она проснулась во время операции, но в ненормальном состоянии; дух её отделился от тела, и она отчётливо услышала слова хирурга: «Уж эти толстые мамаши с кучей детей, ну и жёсткая же у них матка!» Эти ужасные воспоминания лишили женщину сна, и три года спустя она подала в суд на хирурга и других сотрудников больницы.

Но в ряде случаев свидетельства, собранные д-ром Моуди, принадлежат людям, оказавшимся на грани смерти случайно и не получавшим никаких наркотических средств. Поэтому данные явления не могут рассматриваться как результат действия наркотических веществ. Согласно рассуждениям д-ра Моуди (и мы их сердечно приветствуем) связь может быть обратная: существование «иной реальности» может объяснить некоторые эффекты фармакологических воздействий.

Наркотики, не являясь прямой причиной галлюцинаций, служат как бы ключом, открывающим «иную реальность». Именно так и думают индейцы в Мексике, да и вообще все народы, употребляющие наркотики для достижения состояния, при котором открывается мир духов.

Это фармакологическое псевдообъяснение, но существует и физиологическое псевдообъяснение: в борьбе со смертью в мозгу может возникать вспышка активности, нечто вроде магнитной бури, свидетельствующей о концентрированных последних остатках энергии. Д-р Моуди справедливо считает, что и этот механизм никак не может объяснить всех рассматриваемых им случаев.

Далее он приводит неврологическое псевдообъяснение. Случаи раздвоения души и тела, виде́ния из прошлой жизни и встречи с умершими близкими − в анналах психиатрии вещи хорошо известные. В частности, при «аутоскопических галлюцинациях» больные видят своё раздвоение. Есть ли сходство между ощущениями умирающих и душевнобольных?

§315. В своей книге д-р Моуди показывает, что «аутоскопические галлюцинации» в корне отличны от в*и*дения умирающим своего собственного тела извне. По мнению д-ра Моуди, двойником является не тело как таковое, но душа, «иллюзорное сияющее тело» тибетцев, которое вышло пройтись разок-другой до положенного часа.

На грани душевного заболевания в некоторых условиях возможны состояния, удивительно сходные с тем, о которых рассказывают оживлённые: это случаи полной изоляции. Многие люди, прожившие долгое время в полном одиночестве, пережили внетелесные перемещения, «кинематографические сеансы» и встречи с умершими родными.

Так, например, моряки, попавшие в кораблекрушение и неделями плавающие на обломках, видят себя и свою жизнь резко изменёнными в результате особых психических состояний. Были проведены лабораторные эксперименты: добровольца с завязанными глазами и закрытыми ушами погрузили в воду с температурой тела. В этих условиях были

констатированы те же явления, что и при наступлении смерти.

Д-р Моуди отмечает, что длительное пребывание в больнице тоже есть форма изоляции, а смерть − это предельная изоляция. Однако объяснить опыт умирающих через опыт одиночества − это заменять одну тайну другой. Как и для случаев с наркотиками, д-р Моуди полагает, что детальное изучение феномена смерти поможет раскрыть тайну психических состояний одиночества.

§316. Авторы считают: бессмертие души является вопросом веры, которая едва ли может пробудиться под влиянием описанных свидетельств у тех, кто ею не обладает. У лиц, прошедших через внетелесный опыт, речь идёт не о вере, но об уверенности. Уверенность этих людей так потрясает и настолько заразительна, что встречи с ними убедили г-жу Элизабет Кюблер-Росс и д-ра Моуди в достоверности такого опыта. Д-р Моуди и д-р Кюблер-Росс вовсе не стремятся убедить широкую публику в том, что душа действительно переживает тело, но они считают, что смерть заслуживает пристального изучения и должна быть очищена от излишнего драматизма.

Авторы особо подчёркивают, что в сегодняшнем обществе принято делать вид, будто смерти не существует. Из-за этого последние минуты жизни человека становятся особенно мучительными. Установка большей части врачей: «Нельзя говорить больным, что им предстоит умереть» − является глубоко фальшивой. Напротив, откровенность в этом вопросе приводит в конце концов к известному спокойствию, которое развивается как последняя фаза последовательной смены различных состояний, выявленных г-жой Кюблер-Росс у людей после сообщения о близкой смерти: неприятие известия, гнев, попытки вести «торг» с Высшей Силой, депрессия, готовность к неизбежному.

§317. Весьма своеобразно эту проблему попытались исследовать у нас, в России. Своеобразие это относится к общему моральному упадку, характерному для нашей эпохи и для совецко-новороссиянской действительности в особенности. Нравственной оценки эксперименту мы давать не будем, но поскольку он всё-таки состоялся, то посмотрим, какой он дал результат. Рассказы об этом эксперименте неоднократно публиковались в печати.

Цель эксперимента два молодых учёных-медика − назовём их Энтузиаст и Скептик − представляли себе достаточно расплывчато: провести весь опыт «Life after life» в лабораторных условиях от начала до конца. Исключить все элементы случайности, все естественные (научные) объяснения: фармакологические − они решили не применять лекарственных препаратов; неврологические − *некронавты* (sic!) должны быть психически нормальны; физиологические − от разведчиков требовалось абсолютное здоровье. Из друзей вызвались двое молодых здоровых людей с устойчивой психикой. С точки зрения экспериментаторов все эти качества повышали шансы успешного возвращения.

В медицинском учреждении города Энска наступила одна из воскресных ночных смен. Все были в сборе. Первым на реанимационный стол лёг Спортсмен. Этот человек не был религиозен, и он не был также обременён познаниями в специфической «околосмертной» литературе, начиная с Кюблер-Росс, Моуди, Грофа, Галифакса и Сабома.

Первый *некростарт* они определили как «сверхскоростное угасание физиологических функций организма при полном сохранении ясности сознания». Говоря по-людски, за несколько минут − а последняя фаза длится даже секунды − человек «отъезжает», отчётливо сознавая всё происходящее. Экспериментаторы не представляли ещё, как подействует на организм придуманная ими методика умерщвления, особенности которой в печати не уточнялись. Им было известно, что при умирании человека некое качественное изменение сопровождается импульсом чрезвычайно сложной конфигурации на экране электроэнцефалографа. За ним следует электрическое молчание. Это явление они и отметили.

В дальнейшем они дали ему две трактовки. Первая: «импульс перехода», сигнал энергетического выброса, «отрыва» души от тела. Вторая: «финиш-сигнал» − «все мозги замкнуло».

Итак, в следующую секунду Спортсмен был в состоянии клинической смерти. Оставалось сидеть и выжидать положенное время. Впоследствии экспериментаторы признавались, что выдержать его было чрезвычайно сложно. Они намеревались выждать

минуту, но «сорвались» на несколько секунд раньше. Некронавт был возвращён достаточно быстро и тотчас же окружён заботливым вниманием и вооружён диктофоном. Через пару минут, которые ему дали, чтобы «оклематься», посыпались вопросы.

Чувствовал он себя хорошо, хотя и был слаб. Технология некростарта была продумана и предусмотрено отсутствие повреждений.

§318. Анализируя текст фонограммы, полученной от Спортсмена прямо на реанимационном столе, можно было сразу сказать, что до некоторой степени он схож с повествованиями пациентов доктора Моуди. Хотя и не во всём.

Во-первых, некронавт испытал состояние отрыва от тела и наблюдения его со стороны в процессе умерщвления. В частности, находясь на точке за спинами экспериментаторов, он засёк показания одного из приборов, зафиксированные на бланке эксперимента, но не произнесённые вслух, что подтверждается магнитозаписью, которая велась во время всего эксперимента. После этого с ним произошло нечто, что ему с трудом удалось описать. По его словам, картинку мира «вывернуло» в странной проекции, из-под неё явилась чёрная пустота, и последовало ощущение перемещения со страшной скоростью. Движение сопровождалось ощущениями, аналогичными реакции вестибулярного аппарата. Однако даже дотошному Скептику не удалось «вытянуть» из некронавта, каково же было направление движения. Назад? Вперёд? Падал или летел? Учитывая, что никаких более реалий − зрительных, осязательных или слуховых − некронавт привести не мог, Скептик сделал вывод, что нейроимпульсы пришли в вестибулярный аппарат извне и не нашли в нём соответствий. О времени полёта некронавт заметил: «Не очень долго, но кажется, что страшно далеко». Вдруг пустота «завернулась» обратно, и он оказался в каком-то условном «помещении», однако лишённом большей части обычных свойств.

Как довольно быстро уяснил Скептик, понятие «помещения» было заимствовано некронавтом из реалий здешнего мира. На самом деле он почувствовал себя находящимся в *искристом тумане*, где на небольшом отдалении уже терялись всякие контуры. И, видимо, желтоватая отсветка «тумана» по ассоциации с электрическим светом создала у Спортсмена представление о помещении.

По его высказыванию, «всё искрилось, как снежинки сверкают в свете фонарей». Здесь он обрёл ощущение направления. Их было три: назад, влево (но ему показалось, что туда нежелательно) и вперёд, на «выход» из тумана. «Вправо» было закрыто для него. И вдруг он увидел Существо. Оно находилось приблизительно в трёх метрах от него и напоминало изрядно размытую, более тёмную, чем «туман», тень вертикальной ориентации. При попытке во время разбора определить, человек ли это был, некронавт растерялся: «некто» и всё. Вначале он произвёл на некронавта впечатление сидящего за столом человека. Заметив (увидев? почувствовав?) появление некронавта, «Человек за столом», «Диспетчер», как он назовёт его впоследствии, проявил внимание к возникшему. И Спортсмен ощутил не очень приятное психическое давление. Наконец «Диспетчер» обратился к Спортсмену. Приблизительно это можно передать как наиболее общий вопрос типа «Ну?». Сопутствовало ему непривычное и неприятное ощущение, сходное с чувством голода − сосущей пустоты внутри. Энтузиаст, ориентирующийся на концепцию Моуди, допытывался затем, не было ли это похоже на то, что он «посмотрел» тебя насквозь: что ты есть? что собой представляешь?

Дальше Спортсмен понял, что его приглашают. Но также и то, что дальше, вперёд, двигаться нельзя. Если он сделает это, назад уже не вернётся. Характерно, что он продолжал помнить о своём задании. Он не двинулся с места. Диспетчер изъявил удивление: «В чём дело?» Некронавт попытался ответить несуществующим ртом, даже почувствовал напряжение собственной гортани: «Мне не надо туда. Я должен только посмотреть и вернуться обратно». Однако основную эмоцию этого сообщения, видимо, ему передать удалось.

Реакция: «Как?» Он ощутил напряжение, возбуждение, тревогу. Появились ещё существа, и они начали обмениваться информацией о нём. И вдруг он почувствовал, как мощно, точно пылесосом, его затягивает назад.

Снова полёт − уже обратно. Теперь летелось гораздо спокойнее − эти ощущения ему понравились, даже доставили определённое удовольствие. Но при попадании в тело некронавт на несколько секунд потерял восприятие. Открыл глаза он уже на самом деле, подняв

несколько отяжелевшие веки. Энтузиаст немедленно потребовал охарактеризовать «Диспетчера» и «диспетчерскую». Ощущается ли он как «Светлая сила», «Светлая личность»? Ответ: «Не знаю». А может ли «туман» ассоциироваться с церковной обстановкой, не напоминает ли он, к примеру, сияние свечей сквозь дым паникадила? – «Да, отчасти…» К сожалению, большего некронавт сообщить не мог. Однако после эксперимента он изменился очень сильно. Его отношение к ценности жизни стало гораздо серьёзнее.

Когда ему предложили повторить опыт, он резко отказался, мотивируя свою позицию тем, что на сей раз его шансы вернуться крайне невелики: во второй раз «Диспетчер» не простит ему греха.

§319. Что сказать в заключении?

«Невежество придаёт слишком большое значение своей жизни и смерти, ибо поистине оно всегда мертво; мудрость не ведает заботы о смерти, ибо она истинно жива и бессмертна». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*

Глава Седьмая
ПОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ ДУШИ И ЖИЗНЬ ЗА ГРОБОМ

§320. «Люди часто испытывают заметные трудности с верой в реальность продолжающегося существования. Очень вероятно, что трудно поверить или осознать жизнь в том, что иногда называют «следующим миром»; но тогда, когда мы думаем об этом, трудно поверить в существование и в этом мире; трудно поверить в существование вообще. Вся проблема существования – загадочная. Это никоим образом не могло быть предопределено априори. Всё дело в опыте, т.е. в доказательствах. Мы знаем по опыту, что вещи действительно существуют; хотя как оне появились на свет, для чего нужны и какие последствия оне имеют, это больше, чем мы можем сказать. У нас нет оснований утверждать, что тот вид существования, с которым мы знакомы, является единственным из возможных, если только мы не решим утверждать это на том основании, что у нас нет опыта чего-либо другого. Но есть ли у нас какие-либо доказательства, прямые или косвенные, для любого иного существования, кроме этого? Если да, то бесполезно предъявлять в качестве возражения трудность веры в реальность такого существования. Здесь мы, безусловно, должны руководствоваться лишь фактами». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§321. «Даже смерть людям удалось предельно опошлить. Причём ничего не зная о сути дела. Так что, в конечном итоге, человечество имеет то, чего оно заслуживает и чего достойно. Похороны – всего лишь ритуал устранения трупа. При таком понимании афоризм Христов: «Пусть мёртвые сами хоронят своих мертвецов!» получает совершенно особое значение». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 7893*)

§322. Часто говорят, что никто не может знать, каков он – момент смерти, поскольку никто уже после смерти не возвращался. Это не совсем так, даже если мы проигнорируем сказанное в предыдущей главе.

«В ноябре 1949 года Эдмунд Уилборн, молодой англичанин, был доставлен в Крампсолльскую больницу в Манчестере с диагнозом – плеврит. Он находился в критическом состоянии, и надежды реаниматоров быстро таяли. В эту же ночь он умер, так, по крайней мере, думали все врачи. Он потерял сознание, а потом медицинские приборы зафиксировали остановку работы всех жизненно важных систем организма. Как потом рассказывал юноша, его душа отделилась от тела и летала под потолком, наблюдая сверху, как медицинские сёстры готовят его тело к отправлению в морг. Он испытал даже удивление, увидев, как одна из сестёр стала острой бритвой брить его голову, не зная, что это совершенно обычная процедура. И, хотя Уилборн не мог осознать своего «внетелесного» положения, страха он не испытывал.

В больничных записях было зарегистрировано, что англичанин оставался в критическом состоянии несколько часов. И только после того как его перенесли в больничный морг, юноша, вдруг «вернувшись в тело», пришёл в сознание. Неудивительно, что служитель морга упал в обморок, когда Уилборн поднялся и позвал на помощь. За несколько недель парень полностью выздоровел и живёт по сегодняшний день. Свидетельство о собственной смерти он хранит, оно висит в рамке на стене, как напоминание о том, что всё это ему не приснилось.

Для многих эта история может показаться невероятной. Но если не назвать Уилборна лжецом, а врачей не уличить в некомпетентности, то придётся смириться с фактом, что в 1949 году в течение двух часов этот человек был мёртв. Однако эта история не единственная в своём роде. О подобных случаях сообщают врачи со всех уголков мира, уверенные в том, что это не иллюзия. Похоже, каждый из нас способен испытать подобное в момент клинической смерти. Медицинская наука заинтересовалась данным феноменом, и сейчас изобретены всевозможные приборы, способствующие «возвращению человека к жизни». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§323. «Когда вещи действительно поняты, оне в конце концов видятся довольно простыми. Аналогичным образом, вероятно, обстоят дела с нашим будущим состоянием или

нашим бессмертием; о нём думали и говорили так, как если бы оно было совершенно трансцендентным – чем-то за пределами пространства и времени, вне всякого понимания. Но это вовсе не обязательно так; это вопрос факта; он открыт для исследования. Я нахожу, что часть его оказывается довольно простой; её нелегко понять или выразить, из-за отсутствия опыта и языка – это правда, но она ни в коем случае не создаёт ощущения быстрой перемены и внезапного изменения в состоянии. Жизнь непосредственно после перехода гораздо больше напоминает земное существование, чем мы себе это представляли. Эта жизнь не связана с материей; нет, но, возможно, связана с эфирным, а не материальным телом, или же способом проявления какого-то рода. Похоже, что это состояние оставляет личность, характер и интеллект там же, где они и были. Нет никакого внезапного прыжка во что-то сверхъестественное, но есть устойчивый и непрерывный прогресс. Ушедшим доступны многие виды деятельности и интересы, выходящие за рамки нашего нынешнего понимания, но имеющие уцелевший земной аспект. Иногда они проявляют интерес к делам тех, кто остался на земле, вместе с большим желанием помогать и поощрять все усилия на благо человеческой расы. Нам не нужно искать что-то настолько далёкое от человечества, поскольку в этом случае мы будем непонятыми». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§324. «Человек, знающий о своём бессмертии и ожидающей его вечной жизни, не может испытывать большой жалости к своему старому больному телу. Во всяком случае, не в большей степени, чем к своим поношенным костюмам и старым шлёпанцам». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§325. Сократ однажды высказал такую мысль: «Бояться смерти − это не что иное, как приписывать себе мудрость, которой не обладаешь, то есть возомнить, будто знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшее из благ, между тем её боятся, словно знают наверное, что она − величайшее из зол».

§326. Справедливо ли считать смерть – величайшим из зол? Приведём несколько свидетельств о мгновении смерти, предоставленных умирающими и ясновидцами. Свидетельства эти были сделаны независимо одно от другого и без учёта того, что было достигнуто в данной области ранее. Такое согласование разнообразнейших свидетельств должно, в соответствии с законами логики, указывать на то, что информация истинна. А различия в некоторых деталях и подробностях делают лишь ещё более несомненной ту реальность, которая стоит за этими незначительными различиями.

§327. В биографии преподобного Дуайта Л.Моуди (страстного евангелического проповедника, жившего в XIX веке в Соединённых Штатах), написанной его сыном, можно найти такое описание его последних мгновений: «И вдруг он прошептал: «Земля отдаляется, небо открывается передо мной... Я вышел за пределы... Не зовите меня назад... Всё это так прекрасно... Можно подумать, что это сказочное видение... Если это и есть смерть, то как она сладка!» Лицо его оживилось, и с выражением восторга он воскликнул: «Дуайт! Ирен! Я вижу детей!» (Он имел в виду двух внуков, умерших ранее). Затем, обернувшись к жене, он сказал ей: «Ты всегда была мне доброй подругой». Сказав это, он лишился чувств и больше не приходил в сознание».

§328. Г-н Альфред Смедли на 50-й и 51-й страницах своей книги «Some Reminiscences» так описывает кончину своей супруги: «За несколько мгновений до смерти взгляд её сосредоточился на чём-то, что, казалось, исполнило её живого и радостного удивления, и она сказала: «Как! вот моя сестра Шарлотта, вот мама, отец, брат Джон, сестра Мэри! А теперь они привели сюда и Бесси Гип! Они все здесь. О, как это прекрасно! как прекрасно! Неужели же ты их не видишь?» − «Нет, дорогая, − ответил я, − и очень сожалею об этом». − «Ты, значит, не можешь их видеть? − удивлённо спросила больная. − Они, однако, все здесь, они пришли, чтобы забрать меня с собой. Часть моей семьи уже перешла великое море, скоро мы соберёмся в новом небесном мире». Я добавлю здесь, что Бесси Гип была нашей верной

служанкой, очень привязанной к нашей семье, и что она всегда питала особенную нежность к моей жене. Это экстатичное видение словно лишило больную сил; наконец, устремив неподвижный взгляд к небу и приподняв руки, она скончалась».

§329. Д-р Пол Эдвардс писал в апреле 1903 года редактору лондонского журнала «Лайт»: «В году 1887, когда я жил в Калифорнии, меня призвали к изголовью одной дамы, к которой я был сильно привязан. Она была при смерти из-за болезни лёгких. Все знали, что эта чистая и благородная женщина, примерная мать, была обречена на неизбежную смерть; в конце концов и она осознала это и пожелала тогда подготовиться к торжественному мигу. Призвав детей к своему ложу, она обняла их одного за другим, после чего отослала. Наконец, чтобы сказать и услышать слова последнего прощания, приблизился её супруг. Он нашёл её в полной ясности сознания. Она сказала ему: «Ньютон (это имя супруга), не надо плакать, мне совсем не больно, на душе у меня спокойно, и я готова. Я любила тебя на земле и буду любить тебя и после моего ухода отсюда. Я намереваюсь приходить к тебе, если только это будет мне возможно; либо же я буду наблюдать за тобой и нашими детьми с неба, в ожидании вашего прихода. Сейчас же моё самое сильное желание в том, чтобы отойти... Я замечаю множество теней, волнующихся вокруг нас... все оне одеты в белое... Я слышу прекрасную музыку... О, вот моя Сэди! Она рядом со мной». (Это дочь, умершая десять лет назад.) «Сесили, − говорит ей супруг, − моя милая Сесили, неужели же ты не понимаешь, что ты грезишь?» − «А, мой дорогой, − ответила умирающая, − зачем ты меня позвал? Теперь мне будет труднее уйти. Мне было так хорошо в том мире, всё это так прекрасно!» Ещё через три минуты умирающая добавила: «Я опять ухожу, и на этот раз я не вернусь, даже если ты меня позовёшь». Сцена эта длилась восемь минут. Было ясно видно, что умирающая обладала полным в*и*дением того, что происходит одновременно в обоих мирах, ибо она говорила о фигурах, двигающихся вокруг неё в мире потустороннем, и в то же время обращалась со словами к смертным обитателям мира сего... Ни разу в жизни мне не довелось присутствовать при более впечатляющей и торжественной кончине».

§330. В приближении последнего часа умирающие часто вступают во владение своими запредельными ощущениями и видят обитателей и вещи мира незримого. Примеров, помимо трёх приведённых, множество. О большинстве сообщается в «Протоколах» Лондонского О.П.И. и во французском журнале «Анналы психических наук», выходившем в начале прошлого века в Париже. В одном из номеров данного журнала профессор Э. Боццано, завершая изложение примеров этого рода, задаётся вопросом, можно ли объяснить все эти явления работой подсознания или чтением мыслей. Он даёт отрицательный ответ, который высказан так: «Гипотезы эти напрочь лишены даже такого достоинства, как простота. Оне не обладают даром легко убедить беспристрастного исследователя. Совершенно ясно, что подобными столь запутанными теориями, скорее находчивыми, чем серьёзными, преступаются пределы научной индукции ради того только, чтобы на всех парусах устремиться в безграничную область фантастики».

Вот ещё два других факта. В них есть определённые аналогии с вышесказанным, но, помимо того, они обогащены подробностями, показывающими нам, как, собственно, осуществляется при кончине отделение флюидического тела от тела материального.

§331. Миссис Флоренс Марриэт в «Spirit World» №128 писала следующее:

«Среди моих самых близких подруг есть одна молодая дама, принадлежащая к высшим классам аристократии и наделённая совершенно чудесными медиумическими способностями. Несколько лет назад она имела несчастье лишиться старшей сестры, которой в ту пору исполнилось двадцать лет. Эдит ни на секунду не отходила от постели больной, и там, войдя в состояние ясновидения, она смогла присутствовать при процессе отделения души от тела. Вначале она заметила своего рода лёгкую, похожую на дым туманность, постепенно сгущавшуюся над головой умирающей. В конце концов это облако начало принимать пропорции, формы и черты её сестры таким образом, что сделалось похожим на неё в малейших подробностях. Форма эта парила в воздухе в нескольких футах над умирающей.

Постепенно к вечеру волнение больной улеглось − верный признак надвигающейся

агонии. Эдит внимательно смотрела на сестру: лицо всё более бледнело, взгляд потухал, но вверху флюидическая форма всё более озарялась, казалось, она всё более оживляется по мере того, как жизнь покидает физическое тело. Ещё мгновение − и умирающая лежит недвижно на подушках, сознание покинуло её, а флюидическая форма вдруг стала живым духом. Однако нити света, подобные электрическому свечению, всё ещё связывают его с сердцем, мозгом и другими жизненными органами. Настал верховный миг, дух несколько раз качнулся из стороны в сторону, чтобы поместиться рядом с безжизненным телом. Он был очень слаб на вид, у него едва хватало сил на то, чтобы держаться.

И вот на глазах у Эдит, наблюдавшей эту сцену, появляются две светозарные формы, в которых она признала своего отца и бабушку (оба умерли когда-то в этом же самом доме). Они приблизились к новорождённому духу, нежно поддержали его и обняли. Затем они перерезали световые нити, ещё соединявшие дух с телом, и, попрежнему сжимая его в руках, направились с ним к окну, поднялись и исчезли».

§332. У. Стэнтон-Мозес, профессор Оксфордского университета, пастор англиканской церкви, один из столпов Спиритизма, автор многих книг, среди которых «Учение Духов», сделал следующую публикацию в журнале «Лайт»:

«Недавно первый раз в жизни мне предоставилась возможность изучить способы перехода духа из нашего мира в мир духовный. Этот опыт столькому меня научил, что я льщу себя надеждой оказаться полезным другим, рассказав о том, что видел... Это касалось одного моего родственника, достигшего почти восьмидесятилетнего возраста... Поняв по определённым признакам, что конец его уже близок, я примчался, чтобы исполнить свой последний и печальный долг...

Благодаря своим медианимическим чувствам* я мог различить, что вокруг его тела и над ним постепенно сгущалась туманная аура, из которой дух должен был составить себе духовное тело. Я заметил, что объём и плотность её постепенно увеличиваются. Процесс этот замедлялся или ускорялся в зависимости от колебаний, происходящих в жизненности умирающего. Так я мог заметить, что лёгкий приём пищи или магнетическое влияние, обусловленное приближением к больному другого человека, иногда имели результатом кратковременное оживление тела. Эта аура, таким образом, представлялась находящейся в состоянии постоянного прилива и отлива.

Я был свидетелем этому событию в течение двенадцати дней и двенадцати ночей, и хотя уже на седьмой день тело давало признаки неизбежного прекращения жизнедеятельности, колебание духовной жизненности путём экстериоризации сохранялось. При этом существенно изменилась окраска ауры. Эта последняя принимала формы всё более определённые по мере того, как для духа приближался час освобождения. Лишь за двадцать четыре часа до смерти, когда тело лежало совершенно бездвижно, процесс высвобождения ускорился. В самый кульминационный миг я увидел появление форм «духов-хранителей», которые приблизились к умирающему и без всякого усилия отделили дух от изнурённого тела.

Когда наконец порвались магнетические нити, черты покойного, на которых до этого лежала печать перенесённых страданий, совершенно прояснились и на них легло выражение неизбывного мира и покоя».

§333. Д-р Гаас, председатель Общества психических исследований города Нанси, в «Бюллетене» этого общества за 1906 год писал на стр.56: «Следует отметить тот факт, коему я был свидетелем, что зачастую за несколько мгновений перед смертью душевнобольные обретали полную ясность сознания». Д-р Тест в «Практическом учебнике животного магнетизма» также заявляет, что встречался со случаями, когда сумасшедшие переставали быть таковыми в агонии, т.е. когда сознание переходит в флюидическое тело.

§334. «Люди, всецело захваченные жизнью века сего с его суетой, могут искренне недоумевать пред верой в бессмертие. Для переживших откровение смерти бессмертие становится очевидностью. Слово Божие даёт нам здесь руководящие мысли, которые и

* Имеется в виду способность ясновидения, или астрального зрения. (*Й.Р.*)

должны быть раскрыты в своём значении.

Самым непонятным является утверждение неверия, по которому смерть есть полное уничтожение жизни. Это уничтожение исповедуется не только как уничтожение видимых форм жизни телесной, но и жизни сознательной − духовной, сердечной, творческой. В эту «тьму кромешную» неверующая мысль спасается, чтобы не принять проблематику смерти. Но это делает лишний раз очевидным, что смерть можно понять только как часть жизни, а не наоборот.

Разлучение смерти отделяет человеческий дух, остающийся в соединении с душой, лишь от человеческого тела, т.е. от всего природного мира». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

§335. «Обычно в церковной письменности − в житиях и прологах, как и в отеческих творениях и в некоторых церковных гимнах смерть описывается чрезвычайно конкретными чертами. Согласно этим описаниям, она состоит в отделении от тела некоей прозрачной оболочки, имеющей его образ и сохраняющей его жизненную силу. Такой же характер усвояется и в разных случаях посмертных явлений умерших в своём прозрачном образе.

Соединяя все эти черты, мы можем считать если не догматом, то во всяком случае господствующим преданием Церкви, что человек в смерти своей разлучается лишь с телом, а не с душой, которая продолжает жить в «загробном мире», т.е. в новых условиях существования. Душа, пребывающая в такой оболочке, в сверхтелесном образе, сохраняет связь с духом.

Можно сказать, что, находясь в теле, человек проходит только одну область жизни, между тем он предназначен ко всей её полноте. Это делает земной опыт его ограниченным. И если бы человек навсегда оставался заключён в кожаные ризы своего собственного тела, то он, можно сказать, и не сделался бы человеком в полноте своей, ибо он создан гражданином обоих миров, для неба и для земли». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

§336. «Любовь и мудрость Божии нашли путь восполнить человеческое бытие, приобщив человека духовному миру. И это совершается чрез трагическое, катастрофическое событие в жизни человека, которое есть смерть. Временно отрывая человека от плоти, она открывает ему врата духовного мира.

В церковной письменности имеются изобильные свидетельства о том, что умирающему становятся зримы существа духовного мира, ангелы и демоны; к нему приближаются и души усопших, в дальнейшем же откровении для него может становиться доступным и самое небо с Живущим в нём. То, что остаётся для нас недоступно непосредственному опыту, становится действительностью, пред лицом которой поставлен усопший; в ней он должен жить и находить самого себя.

Это откровение духовного мира в смерти есть величайшая радость и неизреченное торжество для всех, кто томился в сей жизни о нём, будучи от него отлучён, но оно же есть и невыразимый ужас и тягость и мука для тех, кто не хотел этого духовного мира, не знал его, отвергал его. Тот, кто был плоть, принуждён теперь непосредственно убедиться в существовании духовного своего естества. И здесь он оказывается пред лицом этого величайшего испытания, которое делает неизбежным его перерождение из телесного в духовное существо». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

§337. «Человеческая жизнь разделяется смертью как бы на две половины: душевно-телесное и духовно-душевное бытие, до смерти и после смерти. Обе половины нераздельно связаны между собой, обе принадлежат жизни одного и того же человека. Но для полноты своего очеловечения человек должен изжить себя не только в смертной жизни, но и в загробном состоянии, для того чтобы достигнуть той зрелости, в которой он способен приять воскресение к жизни вечной. И понятая таким образом, как существенно необходимая часть человеческой жизни, смерть действительно есть акт продолжающейся, хотя и ущерблённой «успением» жизни.

В смерти и по смерти человек видит свою протекшую жизнь как целое. Это целое есть

уже само по себе суд, поскольку в нём выясняется общая связь, содержание и смысл в свете правды Божией. Это есть суд «совести», т.е. наш собственный суд пред лицом ведающего нас Бога». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

§338. «Важно здесь констатировать как несомненную и самоочевидную истину, что и в загробном существовании индивидуальности в их свободе находят также разную судьбу и проходят различный путь жизни, как и в здешнем мире, с тем лишь отличием, что вместо ложного света и полутеней в загробном мире всё освещено светом солнца правды, стоящего в выси небесной и своими лучами пронизывающего глубины душ и сердец.

Тайны загробного мира вообще лишь скупо приоткрываются Откровением и, очевидно, не с тем, чтобы удовлетворять нашу пытливость, но чтобы пробудить в нашем сознании всю серьёзность ответственности за все дела своей жизни. Нужно понять загробные судьбы человека и предварительный суд также и в связи с этим продолжением жизни за гробом, которое имеют души в бестелесном состоянии». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)

§339. «В отношении к духу неприменимо и противоречиво представление о неподвижности и, следовательно, каком-то обмороке за гробом. Мало того, для жизни духа открываются новые источники, новое ве́дение, которые недоступны были для него в земной оболочке. Именно это есть общение с миром духовным существ бестелесных. Высшим духовным даром загробного состояния является иное, новое видение Бога, какое свойственно миру духов бестелесных; бытие Божие для них есть очевидность, подобно той, какой для нас является солнце в небе.

Разумеется, это общение с миром духовным также представляет собой неисчерпываемое многообразие, ибо душа притягивает к себе и сама открывается лишь тому, чего она сама достойна или сродна. Но важно то, что это общение с миром духов бестелесных, во всяком случае, представляет собой неиссякаемый источник новой жизни, нового ве́дения, почему никоим образом нельзя допустить неизменности духовного состояния отошедших. Они вмещают эту новую жизнь в той мере и в том качестве, в каких они способны вместить». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)[*]

§340. «Достаточно впечатляющие доказательства жизни после смерти дают нам и спиритические сеансы. Многие утверждают, что являющиеся на такие сеансы духи существуют лишь в подсознании медиумов. Как психологическая версия она может существовать, так как наукой уже доказано, что мозг человека способен создавать образы в своём подсознании. Однако такое объяснение не подходит для тех многочисленных случаев, когда медиумы получают от духов информацию, которую они сами никак и никогда не могли знать.

Типичным в этом отношении был случай с англичанкой миссис Элизабет Даусон-Смит, которая на спиритическом сеансе в 1921 году с помощью выступившей в роли медиума Глэдис Леонард общалась с сыном, убитым за год до этого.

Сын миссис Даусон-Смит передал ей информацию о кошельке с крупной суммой денег, который он спрятал при жизни, и подробно описал место, где можно его отыскать. Миссис Даусон-Смит до этого знала о долге, возвращённом сыну офицером в Германии, но не ведала,

---

[*] Из текста о. Сергия Булгакова мы вычеркнули здесь те положения и рассуждения, которые продиктованы догмами христианской церкви и вытекающими из них ложными умозаключениями и представлениями, так как это сбивало бы с толку нашего читателя. Мы предпочли оставить у себя только то, что соответствует действительности и освещается светом спиритического знания.

Церковный агностицизм в лице о. Сергия объявляет жизнь после смерти «недоведомой», карденистская же теория и практика словом и делом опровергают это вредоносное для истинно духовной жизни утверждение.

Мы совершенно согласны с о. Сергием в том, что «любопытствование» о жизни за гробом «переводит христианскую мысль на рельсы оккультизма», но признать такое *любопытствование* «духовно-нездоровым» мы можем только в том случае, если оно «чрезмерно», проявленное же в меру оно как раз и будет выражением духовного здравия. (*Й.Р.*)

где хранились деньги. Когда же Глэдис Леонард указала ей место, где спрятаны деньги, женщине не оставалось ничего, кроме как поверить, что информацию ей передал сын – единственный человек, знавший о местоположении денег». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§341. «На одном корабле французского имперского флота, находящемся на стоянке в морях Китая, весь экипаж, от матросов до офицеров, занимался тем, что «заставлял говорить столы». У кого-то возникла идея вызвать дух лейтенанта этого самого корабля, умершего два года назад. Он пришёл и после различных сообщений, которые всех поразили, посредством стука сказал следующее: «Я настоятельно прошу вас уплатить из моих средств капитану сумму в ... (он указывал цифру), которую я ему должен, и передать ему, что я сожалею, что не смог вернуть ему свой долг перед смертью». Никто не знал об этом факте; сам капитан забыл об этом долге, впрочем, довольно незначительном; но, поискав в своих счетах, он нашёл там упоминанье о долге лейтенанта, цифра которого была духом его указана совершенно точно. И мы спрашиваем, отраженьем чьей мысли могло бы быть это указание?» (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§342. «Драматичная история, в которой речь шла о духе человека, проявившегося в самый момент несчастного случая, повлёкшего за собой его смерть (на самом деле этот случай касался сразу нескольких человек и имена, при этом упомянутые, были впоследствии проверены по газетным сообщениям об этой катастрофе), приводится г-ном Э.Дж. Рэндаллом. Другой пример, сообщаемый этим же джентльменом, может быть предложен вниманию тех, кто ещё не осознали, сколь неоспорима и убедительна очевидность и сколь необходимо нам пересмотреть свои взгляды на природу смерти. Всё это приводится им в книге «Мёртвые не умирают» (*“The Dead Have Never Died” by Mr.E.G.Randall*).

«Приведу инцидент, уклоняющийся в чисто материальную сторону. Я был одним из душеприказчиков отца, и после смерти и раздела его имущества, говоря со мной уже из мира потустороннего, он как-то раз сказал мне, что я проглядел один пункт в завещании, о котором он был теперь намерен мне напомнить.

Я ответил: «Твой ум и так всегда был сосредоточен на накоплении денег. К чему ещё и теперь тратить время, которое так ограничено, на разговоры об имуществе? Оно уже разделено».

«Да, – ответил он, – я знаю, но мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы заработать свои деньги, и поэтому я не хочу, чтобы оне пропали впустую. Ещё осталась сумма, о которой ты ничего не знаешь».

«Хорошо, – сказал я, – коли так, расскажи, в чём дело».

И он сообщил следующее:

«За несколько лет до отъезда я дал взаймы под расписку небольшую (хотя как сказать!) сумму Сузанне Стоун, проживавшей в Пенсильвании, и получил от неё вексель. По законам этого штата я был вправе востребовать деньги через суд без возбуждения дела. Не знаю отчего, у меня возникло нехорошее предчувствие, и до истечения срока платежа я решил на всякий случай заверить вексель у нотариуса в Эйри, штат Пенсильвания, и тот сделал приписку, которая давала мне право удержать имущество заёмщика до уплаты долга. В моих бухгалтерских книгах нет никаких ссылок ни на вексель, ни на эту приписку. Будь любезен поезжай в Эйри, зайди в нотариальную контору, найди приписку и забери её. Есть много и других вещей, о которых ты ничего не знаешь. Эта – одна из них».

Я был весьма удивлён, получив подобные сведения столь необычным образом, и, разумеется, справился об этой приписке у названного нотариуса. В результате я узнал, что она сделана 2 октября 1896 года, и ввиду несомненного факта задолженности получил по этой приписке с должника 70 долларов вместе с процентами. И вот я спрашиваю, было ли известно кому-нибудь ещё о существовании этого векселя и приписки, кроме самого должника и нотариуса в Эйри? Лично мне, определённо, об этом ничего известно не было. У меня не имелось даже причины подозревать о существовании векселя и приписки. Медиум, в присутствии которого происходила эта беседа, также ничего не мог знать по данному поводу, и тем не менее я получил денежную сумму, объявленную мне столь неординарным способом.

Голос, звучавший при этом, несомненно принадлежал моему отцу, как, впрочем, и на сотне иных подобных сеансов, когда мне приходилось с ним разговаривать, и я привожу именно этот пример к пользе тех, кто имеют обыкновение измерять ценность всякой вещи лишь с денежной точки зрения». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§343. «Ещё один пример, описанный в книге «Жизнь без смерти». В 1928 году дядю автора книги сбил грузовик. Мужчина ударился головой о кирпичную стену и через несколько дней умер в больнице, не приходя в сознание. Семье Якобсенов сказали, что причиной смерти их родственника стали серьёзные повреждения черепа, но через несколько лет медиум получил мистическое послание, совершенно подругому трактующее событие. Описав подробно все обстоятельства дорожного инцидента, пришедший к медиуму дух дяди писателя сказал, что на самом деле он умер «из-за костей». Это казалось невероятным, пока Нилс Якобсен не просмотрел медицинское заключение о смерти. В нём говорилось, что их родственник умер не в результате повреждения мозга, а вследствие эмболии – закупорки бедренной кости.

Как писал Якобсен, это было очень важной деталью, поскольку никто из его семьи этого не знал, в том числе и сам медиум. Лично он с того момента убедился, что душа человека после физической смерти не умирает». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§344. «Мы живём, думаем, действуем – для нас это несомненно: не менее несомненно и то, что мы умираем. Но, покинув землю, куда мы пойдём, что будет с нами? Сделаемся ли мы лучше или хуже? Будем мы или не будем существовать? «Быть или не быть?» – вот вопрос. Вечно жить или не жить вовсе; всё или ничего; будем ли мы жить вечно или всё исчезнет безвозвратно? Об этом стоит подумать.

Всякий человек стремится жить, наслаждаться жизнью, любить, быть счастливым. Скажите человеку, находящемуся на смертном одре, что он ещё будет жить, что час его смерти ещё не настал; главное, скажите ему, что он будет счастливее прежнего, и сердце его радостно забьётся; но к чему послужит эта радость, эта надежда на счастье, если достаточно одного дуновения, чтобы всё разлетелось в прах?

Есть ли что-либо более угнетающее, чем мысль о совершенном уничтожении? Святые привязанности, разум, прогресс, трудами приобретённые знания – всё будет разбито, всё потеряно. Какая надобность хлопотать о своём совершенствовании, сдерживать свои страсти, развивая свой ум, если не суждено увидеть плодов своих усилий, особенно при мысли, что завтра, может быть, уж ничего нам не будет нужно? Если бы это было так, то судьба человека была бы во сто крат хуже участи животного, которое живёт настоящей минутой, в удовлетворении своих матерьяльных потребностей, без надежды и упования на будущее. Но внутреннее инстинктивное чувство говорит нам, что это невозможно». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§345. «Веря в небытие человек поневоле сосредоточивает свои мысли на настоящем. И как, в самом деле, заботиться о будущем, которого не ждёшь? Эта исключительная забота о настоящем естественно приводит к эгоизму, и неверующий вполне последователен, подходя к следующему заключению: надо наслаждаться жизнью, потому что со смертью всё кончается; наслаждаться возможно больше и скорее, потому что мы не знаем, сколько мы проживём; или приходя к ещё более опасному для общества заключению: будем наслаждаться и думать только о себе, так как счастье на земле принадлежит лишь тем, кто ловчее других.

Если совесть и останавливает некоторых, то нет никакой узды для тех, кто ничего не боится. Они думают, что законы человеческие карают только людей неискусных и недалёких, – вот почему они прилагают все свои способности к тому, чтобы их обходить.[*] Это учение *нездоровое* и *противообщественное*, учение, проповедывающее *уничтожение*, потому что оно уничтожает солидарность и братство – основу социальных отношений». (*Allan Kardec, «Le*

[*] «Не пойман – не вор!» – вот одна из главнейших заповедей общества, погружённого исключительно в материю и отвергающего ценности духовные. Общество, построенное на таких началах, несёт в себе самом зародыши своего распада и гибели, ибо подобными принципами отрицаются первоосновы общежития. (*Й.Р.*)

Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»)

§346. «Предположим, например, что целый народ придёт почему-нибудь к убеждению, что через неделю, через месяц или даже год он будет уничтожен; что ни один человек не останется в живых и что о них не сохранится ни следов, ни воспоминаний. Что он будет делать в течение этого времени? Будет ли он трудиться над своим совершенствованием и просвещением? Будет ли он работать? Будет ли уважать права, жизнь и собственность своих ближних? Захочет ли он подчиняться законам и уважать авторитеты, даже наиболее почтенные, как, например, авторитет родителей? Будет ли признавать какие-либо обязанности? Конечно, нет. И если мы не видим таких массовых примеров, то единичные случаи, как результат учения о небытии, встречаются ежедневно. Если последствия отрицательных учений не так разрушительны, как могли бы быть, то это, во-первых, потому, что у большинства неверующих больше рисовки, чем настоящего неверия; больше сомнения, чем убеждения, и что они больше боятся небытия, чем стараются это выказать, так как название вольнодумца льстит их самолюбию. Во-вторых, действительно и абсолютно неверующие составляют ничтожное меньшинство. Они невольно подчиняются влиянию мнений, противоположных учению о бессмертии души, и поддерживаются господствующим матерьялизмом, но, если абсолютное неверие когда-нибудь сделается общим достоянием, то общество распадётся. Вот к чему ведёт доктрина полного уничтожения». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§347. «Вот случай из жизни, с которым нам довелось столкнуться. Один 18-тилетний юноша, страдавший неизлечимой болезнью сердца, узнал от врачей, что более двух лет не проживёт. Он тотчас бросил учение и предался излишествам всякого рода. На замечания, что распутная жизнь опасна в его положении, он отвечал: «Не всё ли равно? Мне осталось так мало жить! Из-за чего я стану утомлять свой ум? Лучше повеселюсь до конца». Это логическое последствие учения о небытие.

Будь этот юноша спиритом, он думал бы так: «Смерть уничтожает только моё тело, которое я покину, как изношенное платье, но дух мой будет жить вечно. В будущей жизни я буду тем, чем сделаю себя в этой жизни. Ничто не пропадёт из того, что я приобрету в нравственном и умственном отношении, и всякий недостаток, от которого я исправлюсь, есть шаг вперёд по пути к блаженству. Будущее моё счастье или несчастье зависит от образа моей жизни. Итак, в моих интересах воспользоваться оставшимся мне малым временем и избегать всего, что может истощать мои силы».

Которое из учений предпочтительнее?» (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§348. «Если бы учение о небытии действительно было истиной, то следовало бы его принять, и никакие противоположные ему системы, ни мысль о зле, причиняемом им, не могли бы воспрепятствовать признанию этого учения. Нельзя отрицать, что скептичность, сомнение и безразличие ежедневно распространяются вопреки усилиям религии – это несомненно. Если же религия бессильна против неверия, то значит ей чего-то недостаёт, чтобы бороться с ним, и если бы она оставалась в бездействии, то была бы окончательно побеждена в непродолжительном времени. Чего же ей недостаёт? В наш позитивный век хотят понимать, прежде чем верить, а ей недостаёт подтверждения её доктрины положительными фактами. Также подрывает её несогласование некоторых учений с положительными данными науки. Если религия говорит, что бело, а факты доказывают, что чёрно, то приходится выбирать между очевидностью и слепой верою.

При таком положении вещей Спиритизм является преградой распространению неверия, опровергает его не только рассуждениями или указаниями на опасности, которые оно за собой влечёт, но матерьяльными фактами, давая возможность наглядно убедиться в существовании души и будущей жизни.

Каждый волен, конечно, в своих убеждениях и может верить во что-нибудь или ни во что не верить; но те, которые стараются посеять в умах массы или же в особенности в умах юношества отрицание будущей жизни, опираясь на авторитет своей учёности и своего

положения, распространяют зародыши смут и разрушения и берут на себя тяжкую ответственность». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§349. «Есть ещё иное учение, которое отрекается от матерьялизма потому, что признаёт существование разумного начала вне материи. Это учение о *слиянии каждой отдельной индивидуальности со всемирным Целым*. По этому учению, каждый индивидуум при своём рождении получает некую частицу того начала, которое и составляет его душу и даёт ему жизнь, разум и чувство. После смерти душа возвращается к первоначальному источнику и теряется в бесконечности, как капля воды в океане.

Это учение, допускающее хоть что-нибудь, без сомнения, несколько выше чистого матерьялизма, но результаты того и другого одинаковы. Погружается ли человек после смерти в небытие или теряется в общей массе – для него безразлично. Общественные связи для него тем самым тоже оказываются навсегда разорванными. Если в первом случае он уничтожается, то во втором теряет свою индивидуальность, что для него равносильно уничтожению. Самое важное для него есть сохранение его личности, его собственного «Я» и без этого ему всё равно – быть или не быть! Будущность для него всё так же безразлична, и попрежнему его занимает только настоящее. С точки зрения моральных последствий, это учение столь же нездорово, столь же безнадёжно, столь же эгоистично, как и матерьялизм.

Кроме того, на него можно сделать следующее возражение: все капли в океане одинаковы и обладают одинаковыми свойствами, как части одного целого; почему же души, извлечённые из общего океана всемирного разума, так мало похожи одна на другую? Почему гений появляется рядом с глупостью, самые высокие добродетели – подле ужасающего порока? Доброта, кротость, человеколюбие – и тут же злоба, жестокость и варварство? Каким образом части однородного целого могут быть столь различны? Скажут, может быть, что воспитание их изменяет. Но откуда же берутся природные качества, раннее развитие, добрые или злые инстинкты, не зависящие от воспитания и часто расходящиеся с окружающей средой и тем обществом, в котором проявляются? Воспитание, без сомнения, изменяет природные качества души – умственные и нравственные, но здесь является новое затруднение. Кто же даёт воспитание этим душам и побуждает их совершенствоваться? Души по общности своего происхождения из одного и того же источника не могут разниться одна от другой в своём развитии. С другой стороны, душа, возвращаясь во всемирное Целое, из которого она вышла, приносит в него более совершенный элемент, приобретённый ею во время жизни; следовательно, Целое должно в конце концов глубоко измениться и усовершенствоваться. Почему же из него непрестанно нарождаются души невежественные и нечестивые?» (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§350. «По этому учению, всемирный источник разума, порождающий человеческие души, независим от Божества. Это, собственно, не пантеизм, учение которого не вполне с ним сходно. Пантеизм признаёт, что всемирный источник жизни и разума составляет Божество. Бог в одно и то же время – дух и материя; все существа, все тела Природы составляют Божество: это составные элементы, его молекулы. Бог есть соединение всех разумов, а каждая личность, составляющая часть Целого, есть сам Бог; никакое высшее, независимое существо не управляет Целым; мир – это громадная республика без главы, или, лучше сказать, всякий тут глава с абсолютной властью.

Этой системе можно противопоставить множество возражений, из которых главные таковы: как объяснить, что Божество бесконечно совершенное (иным Его невозможно помыслить) может состоять из частей, столь несовершенных и нуждающихся в совершенствовании? Каждая частица целого подчинена закону совершенствования, и Бог должен совершенствоваться; а если Он постоянно совершенствуется, значит, было время, когда Он был очень несовершенен. Каким образом существо несовершенное, составленное из столь разнородных направлений и идей, могло создать столь гармоничные, столь чудные единством, мудростью и предусмотрительностью законы, какими управляется мир? Если все души – отдельные части Божества, то оне все содействовали составлению законов Природы; отчего же оне постоянно ропщут на них, на собственные свои произведения? *Никакая теория не может быть признана истинной, если она не удовлетворяет требованиям разума и не*

объясняет всех фактов, к ней относящихся; если хоть один случай не может быть ею объяснён, то, значит, теория эта верна не абсолютно.

В моральном отношении последствия этого учения столь же нелогичны. Прежде всего, для души остаётся то же, как и в предыдущей системе, слияние с общим Целым и потеря индивидуальности. Если же допустить, согласно мнению некоторых пантеистов, что оне сохраняют свою индивидуальность, то Бог уже не имеет единства воли: тогда Он является соединением мириад разнородных волений. Затем, поскольку каждая душа является составной частью Божества, то ни одна не подчиняется высшему могуществу и, следовательно, не несёт никакой ответственности за свои поступки, добрые или злые; ничто не побуждает её делать добро, и она может безнаказанно совершать зло, так как для неё высшая власть заключается в ней самой». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§351. «Эти теории не только не удовлетворяют разуму и стремлениям человека, но в них натыкаешься на непреодолимые затруднения, потому что оне не в силах разрешить всех, ими же возбуждаемых вопросов. *Итак, человеку предоставлено выбирать одно из трёх верований: в небытие, в слияние со всемирным Целым или в сохранение индивидуальности души до и после смерти*. Логика неизбежно приводит нас к этому последнему верованию, на коем основывались все религии с тех пор, как существует мир.

Если логическое мышление приводит нас к признанию индивидуальности души, оно приводит также и к другому следствию, а именно, что судьба всякой души должна зависеть от её личных свойств. Потому что нельзя допустить, чтобы малоразвитая душа дикаря или порочного человека находилась на одном уровне с душой учёного и добродетельного мужа. По справедливости души должны нести ответственность за свои действия; но, чтобы быть ответственными, им нужна свобода выбора между добром и злом; а без этой свободы окажется просто фатализм, при котором не может быть никакой ответственности.

Все религии одинаково признают принцип счастливой или несчастливой судьбы душ после смерти, иначе говоря, наказаний или наград в будущей жизни, выражающихся в учении о рае и аде, которое мы находим у всех народов. Существенное различие между ними, однако, заключается в определении этих наград и наказаний и *особенно* тех условий, которые способствуют присуждению к тем или другим. Отсюда произошли противоречивые положения, породившие различные культы с установленными каждым из них особыми обрядностями для прославления Бога, для достижения рая и избежания ада». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§352. «При своём возникновении все религии должны были соответствовать степени нравственности и умственного развития человечества; а люди были вначале ещё настолько матерьяльны, что мало понимали духовную сторону культа и потому ограничивали свои религиозные обязанности исполнением наружных обрядностей. В продолжение некоторого времени эти обрядности удовлетворяли ум человека, но позднее, при развитии просвещения, оне стали для него неудовлетворительны. И, если религия не заполняет этот пробел, то люди отказываются от неё и обращаются к философии.

Если бы религия, сначала соответствовавшая ограниченным понятиям человека, всегда следовала за прогрессивным развитием его разума, не было бы вовсе неверующих. Потребность верить – в природе человека, и он будет верить, если только ему дадут духовную пищу, удовлетворяющую его умственные запросы. Он хочет знать, откуда он и куда он идёт; но если ему указывают цель, не отвечающую его стремлениям, его идее о Боге и положительным данным науки; если, сверх того, для достижения этой цели ему ставятся требования, с которыми его разум не может примириться, то он отвергает всё. Пантеизм и матерьялизм кажутся ему более рациональными потому, что допускают исследование и рассуждение. Положим, люди рассуждают неправильно, но всё же они предпочитают рассуждать хотя бы и ошибочно, чем не рассуждать вовсе». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§353. «Но пусть человеку представят будущее в условиях логических, действительно достойных величия, правосудия и бесконечной благости Божией – и он покинет матерьялизм

и пантеизм, пустоту которых сознаёт в глубине своей совести и которые он принял только за неимением лучшего. Спиритизм даёт больше и потому с жадностью принимается именно теми, кого мучают неизвестность и тяжёлые сомнения и которые не находят того, что ищут, ни в верованиях, ни в обыденной философии. Спиритизм имеет за собой преимущества логики и разума, подтверждённые фактами, – вот почему борьба с ним была столь безуспешной.

Человек инстинктивно верит в будущее, но, не находя до сих пор никакого твёрдого основания для его определения, предоставил своему воображению создавать системы, породившие разногласия в верованиях. Спиритическое учение о будущем не есть фантастическая доктрина, более или менее остроумно задуманная, но результат наблюдений материяльных фактов, доступных нашим чувствам; оно соединит, как это уже твёрдо видно, все разноречивые мнения и постепенно приведёт силою вещей к единству верования в будущую жизнь, построенную уже не на гипотезах, а на неоспоримых фактах. *Объединение понятий о будущей судьбе душ будет первым шагом к сближению различных вероисповеданий, огромным шагом к веротерпимости, а позднее – и к полному сближению религий*». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§354. «Вера в будущую жизнь не исключает страх перехода от этой жизни к будущей. Многие боятся не самой смерти, а момента переселения. Страдают или не страдают при переходе? Вот что, собственно, их беспокоит. Об этом стоит подумать, тем более что этого никто не избежит. Можно отказаться от земного путешествия, но тут все, как бедный, так и богатый, должны совершить этот переход, и как бы он ни был тягостен, ни знатность, ни богатство не усладят его горечи.

Достаточно видеть спокойную и тихую смерть некоторых и ужасные муки агонии других, чтобы судить, что чувства и ощущения не всегда и не у всех в эту минуту бывают одинаковы. Но кто может научить нас в этом отношении? Кто опишет нам физиологический процесс отделения души от тела? Кто расскажет нам свои впечатления в эту великую минуту? На этот счёт как наука, так и религия остаются безмолвны.

А почему? Да потому что как той, так и другой недостаёт знания тех законов, кои управляют взаимоотношениями духа и материи. Одна останавливается на пороге жизни духовной, другая – на пороге жизни материяльной. Спиритизм же есть грань, соединяющая то и другое; он один может сказать, как происходит переход: либо через более точное определение, которое он даёт свойствам души, либо рассказами тех, которые уже покинули земную жизнь. Знакомство с флюидической связью, каковая соединяет душу и тело, есть ключ к этому явлению, как и ко многим другим». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§355. «Инертная материя нечувствительна – это несомненный факт. Одна только душа испытывает ощущения удовольствия и скорби. Во время жизни всё, что испытывает тело, отражается на душе, вызывая в ней всевозможные впечатления. Страдает душа, а не тело; последнее есть только орудие страдания, а страдалец – душа. После смерти тело, отделённое от души, может быть безболезненно изрублено: оно ничего не чувствует. Душа, отделяясь от него, не получает впечатления от ран, наносимых телу; она имеет свои собственные ощущения, которые не исходят из осязаемой материи.

Перисприт есть флюидическая оболочка души, от которой она не отделяется ни до, ни после смерти и с которой она составляет единое целое, потому что одно не может быть постигнуто без другого. В продолжении жизни периспритальный флюид проникает тело во всех его частях и служит проводником физических ощущений души; через этого же проводника душа влияет на тело и направляет его деятельность.

Пресечение органической жизни ведёт к отделению души от тела посредством разрыва флюидических связей, которые их соединяли. Но это расставание никогда не бывает резко; периспритальный флюид отделяется постепенно от всех органов, так что отделение бывает полным и совершенным только тогда, когда не остаётся уже ни одного атома перисприта, связанного с малейшей частицей тела. *Болезненное ощущение, которое душа испытывает в это время, зависит от количества точек соприкосновения между телом и периспритом и от*

большей или меньшей лёгкости или медленности отделения во время перехода. Итак, не надо скрывать от себя, что смерть, смотря по обстоятельствам, может быть более или менее тяжёлой; и вот эти-то различные обстоятельства мы и намерены рассмотреть». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§356. «Но прежде всего примем за правило следующие четыре случая, которые можно рассматривать как крайние положения, между коими есть множество оттенков:

1) если в момент прекращения органической жизни отделение перисприта совершилось вполне, то душа решительно ничего не почувствует;

2) если в этот момент связь или сцепление двух элементов были в полной силе, то происходит что-то вроде раздирания, что болезненно отражается на душе;

3) если сцепление слабое, отделение происходит легко и без потрясения;

4) если по окончательном прекращении органической жизни остаётся ещё много точек соприкосновения между телом и перисприто, душа может чувствовать разложение своего бывшего тела до тех пор, пока связь не разорвётся окончательно.

Из этого следует, что страдания, сопровождающие смерть, зависят от силы сцепления тела и перисприта, и что всё, что способствует уменьшению этого сцепления и скорости отделения, делает переход менее тягостным. Наконец, если отделение происходит без всякого затруднения, душа не испытывает никакого неприятного чувства». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§357. «При переходе от жизни телесной к жизни духовной происходит ещё один феномен значительной важности: это беспокойство, смущение духа. В это время душа испытывает оцепенение, которое парализует её способности и чувства. Она пребывает как бы в каталепсии и таким образом почти никогда не бывает сознательной свидетельницей последнего вздоха. Мы говорим *почти никогда*, потому что есть случаи, где она может быть в сознании, как мы это увидим сейчас. Итак, смущение может быть рассматриваемо как нормальное состояние души во время смерти; его продолжительность определена: она колеблется от нескольких часов до нескольких лет. По мере того, как смятение рассеивается, душа как бы просыпается от глубокого сна; мысли спутаны, неопределённы, представления неясны, она видит всё как бы в тумане; но мало-помалу наступает просветление, возвращается память и наконец дух приходит в себя. Но пробуждение это бывает различно, смотря по индивидуальности; у иных оно спокойное и производит чудное ощущение, у других оно полно ужаса и тревоги и производит впечатление страшного кошмара.

Миг последнего вздоха, стало быть, не самый трудный, потому что душа обыкновенно находится тогда в бессознательном состоянии; но перед этим она страдает от разложения материи в продолжении агонии, а после – от мук смятения. Поспешим сказать, что это состояние не общее. Сила и продолжительность страданий, как мы уже говорили, находится в зависимости от сродства, существующего между телом и перисприто. Чем больше это сродство, тем большее усилие должен сделать дух, чтобы освободиться от связей, и тем мучения его сильнее и продолжительнее. Но у некоторых эта связь так слаба, что освобождение происходит само собой и безболезненно. Дух отделяется от тела, как спелый плод падает с ветви – это случай, когда смерть покойна и пробуждение мирно». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§358. «Нравственное состояние души больше всего влияет на лёгкость освобождения. Сродство между телом и перисприто зависит от привязанности духа к материи. Оно всего сильнее у людей, чьи помыслы сосредоточиваются на матерьяльной жизни и её наслаждениях, но почти отсутствует у тех, чья чистая душа заранее слилась воедино с жизнью духовной. Медленность и трудность расставания определяется степенью чистоты и дематерьялизации души, и от каждого зависит, сделать это отделение, или переход, по возможности легче и беззаботнее.

Итак, установив это положение и теоретически, и как результат наблюдения, нам остаётся рассмотреть влияние разных родов смерти на ощущения души в последнюю минуту». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§359. «В случаях естественной смерти, которая происходит от истощения жизненных сил болезнью или летами, освобождение происходит постепенно; у человека, душа которого дематерьялизована и мысли оторвались от всего земного, освобождение почти полностью происходит ещё до смерти; тело живёт ещё органической жизнью, а душа уже вошла в жизнь духовную и держится на такой тонкой связи, что она без труда прерывается при последнем биении сердца. В таком положении дух может уже обладать всем своим ясновидением и быть сознательным свидетелем прекращения жизни своего тела, от которого он рад избавиться; для него смятение очень непродолжительно: это минута спокойного, тихого сна, от которого он пробуждается с чувством несказанного счастья и надежды.

У человека матерьяльного и чувственного, который жил больше телом, чем душой, для которого духовная жизнь – ничто, так как он даже в мыслях не допускает её, всё способствовало *укреплению* связи, которой он был привязан к материи, и ничто не помогало её ослаблению при жизни. С приближением смерти отделение происходит также постепенно, но с бóльшими усилиями. Судороги агонии – признак борьбы духа с материей: иногда он сам хочет разорвать связи, которые ему сопротивляются; иногда же хватается за тело, чтобы удержаться, но неодолимая сила отрывает его по частям с огромными усилиями.

Дух тем более цепляется за телесную жизнь, что он ничего не видит после неё; он чувствует, что жизнь от него уходит и хочет её удержать, и вместо того, чтобы свободно отдаться движению, которое его увлекает, он сопротивляется всеми силами и таким образом может продолжить борьбу на целые дни, на недели и даже на месяцы. Без сомнения, в это время дух не пользуется ясным сознанием: смутное состояние началось задолго до смерти, но он от этого страдает не меньше; и к хаосу, в котором он находится, к неуверенности по поводу того, что с ним будет, прибавляется ещё смертельная тоска. Смерть наконец приходит, но не всё ещё кончено; смятение продолжается, он чувствует, что он жив, но не знает, что это за жизнь – матерьяльная или духовная. Он продолжает бороться до тех пор, пока не порвутся последние нити, прикрепляющие перисприт к телу. Смерть положила конец физической болезни, но она не устранила последствий её; пока ещё существуют точки соприкосновения между телом и периспритом, дух продолжает чувствовать их воздействие и страдает от этого». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§360. «Совершенно иное бывает с духом, уже отрешившимся от материи при жизни, даже при самых тяжёлых болезнях. Флюидические связи, соединяющие его с телом, слабы и обрываются незаметно; потом его вера и надежда на будущее, которое он уже провидит мысленно, а иногда даже реально, позволяют ему смотреть на смерть как на избавление, а на страдания – как на испытание. Отсюда – нравственное спокойствие и покорность высшей воле, смягчающие его страдания. Так как эти нити порываются в самый миг смерти, то он не испытывает никакой болезненной реакции: он при своём пробуждении чувствует себя свободным, радостным и освобождённым от тяжкого бремени.

В случаях насильственной смерти условия не таковы. Никакое частичное разъединение не могло подготовить предварительного отделения перисприта от тела; органическая жизнь, в полной своей силе, внезапно останавливается; освобождение перисприта начинается только после смерти и, в этом случае, как и в других, не может произойти мгновенно. Дух, захваченный врасплох, как бы ошеломлён, но, чувствуя, что он продолжает думать, уверен, что он ещё жив и иллюзию эту сохраняет до тех пор, пока не даст себе отчёта в своём положении. Это промежуточное состояние между жизнью телесной и духовной всегда интереснее для изучения, потому что представляет странное зрелище духа, принимающего своё флюидическое тело за матерьяльное и испытывающего все ощущения органической жизни. Оно представляет бесконечное разнообразие оттенков, смотря по характеру, знаниям и степени морального развития духа. У возвышенных душ оно непродолжительно, потому что освобождение совершилось у них заранее, и смерть, хотя бы даже внезапная, только ускорит его окончание; у других переход этот может продолжаться годы. Это состояние встречается очень часто даже в случаях обыкновенной смерти и для некоторых не представляет ничего тяжёлого, смотря по качествам духа. Но для других это состояние ужасно. Оно ужасно в особенности у самоубийц. Тело соединено с периспритом всеми своими фибрами, все его

судороги передаются душе, которая испытывает страшные страдания». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§361. «Состояние духа в миг смерти можно вкратце выразить так: дух страдает тем больше, чем медленнее освобождается перисприт; быстрота освобождения зависит от степени нравственного совершенства духа; для духа свободного от материи, совесть которого чиста, смерть есть сон нескольких мгновений, свободный от всякого страдания, а пробуждение полно сладости.

Чтобы трудиться над своим очищением, исправлять свои дурные наклонности, побеждать свои страсти, *нужно понимать все преимущества совершенствования в будущем*; чтобы освоиться с будущей жизнью, иметь на неё надежду и предпочитать её земной жизни, нужно не только в неё верить, но и понимать её; нужно себе представить её в том виде, который мог бы быть принят разумом, который был бы логичен, согласован со здравым смыслом и с тою идеей, какую имеешь о величии, благости и справедливости Божией. Из всех философских учений Спиритизм в этом отношении оказывает самое могущественное влияние той несокрушимой верою, которую он даёт». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§362. «*Истинный* спирит не ограничивается простым верованием, *он верит потому, что понимает*, и потому, что верование это доступно его рассудку; будущая жизнь для него – реальная жизнь, которая постоянно развёртывается пред его глазами; он видит, так сказать, осязает её, и сомнение не имеет доступа к его душе. Ограниченная земная жизнь исчезает для него перед жизнью духовной, которая и есть настоящая, действительная жизнь. Оттого-то убеждённый спирит и придаёт так мало значения случайностям пути и с покорностью переносит все превратности жизни: он понимает их причину и их пользу. Душа его возвышается в непосредственном общении с невидимым миром; флюидические связи, привязывающие его к материи, ослабляются, и таким образом происходит первое частичное освобождение, которое облегчает переход от этой жизни к загробной. Смутное состояние при освобождении весьма непродолжительно, потому что тотчас же по переходе душа сознаёт своё состояние, ничто ей не чуждо, и во всём она себе отдаёт полный отчёт.

Конечно, нельзя сказать, чтобы Спиритизм был единственным путём к спасению душ, но он облегчает его тем, что даёт сознательное отношение к религии, внушает добрые чувства и поясняет духу необходимость совершенствования. Кроме того, он даёт каждому способ облегчить освобождение *других душ* в ту минуту, когда оне покидают свою телесную оболочку, и сократить их смутное состояние молитвою и вызыванием. Искреннею молитвою, которая есть духовная магнетизация, вызывают скорейшее разъединение флюидов перисприта, а осторожным вызыванием и словами одобрения и доброжелательности извлекают дух из того состояния оцепенения, в котором он находится, и помогают ему скорее прийти в себя; если он страдает, его побуждают к раскаянию, которое одно может сократить страдания». (*Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme»*)

§363. «Человеку, чтобы вступить в бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом теле, но в нетленном духе, необходимо перестать отожествлять себя с телом, но отожествлять себя единственно с духом; ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не он сам, а всего лишь *вещь*, его орудие, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии, и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Пониманье всего этого жизненно важно для человека, оно обеспечивает его действительный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной, совершенно к ней подготовленным». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§364. «Положение духа после смерти прямо зависит от вкусов и склонностей, проявленных им в земной жизни: был ли он погружён в вещи материальные либо же стремился к благам ума и сердца. Если преобладают чувственные наклонности, то человек

вынужденно застывает на нижних уровнях, как нельзя более плотных и грубых. Если же он питает свой ум высокими и чистыми мыслями, то поднимается к мирам, соотносящимся с природой и характером его мыслей. Сведенборг совершенно прав, говоря: «Небо в том, чему мы отдаём своё сердце».

Во всяком случае, место своё каждый там отыскивает не сразу, и переход также не бывает мгновенным. Если глаз человеческий не может внезапно перейти от мрака к яркому свету, то тем более не может этого душа человека. Смерть лишь вводит нас в промежуточное состояние, которое есть не что иное, как своеобразное продолжение физической жизни и прелюдия жизни духовной. Это состояние смятения; оно бывает более или менее длительным в зависимости от того, насколько груба или утончена природа перисприта умершего.

Освобождённая от материального бремени, её порабощавшего, душа всё ещё оказывается окутанной тончайшей сетью мыслей и образов: ощущений, страстей и эмоций, порождённых ею во время жизни в теле. Она должна теперь будет освоиться с новым своим положением, осознать состояние своё, прежде чем унестись в космическую даль, каковая может быть ей доступна лишь в том случае, если звёздное тело её достигло высокой степени утончённости и лучится с достаточной силою.

Прежде всего, для большинства всё − повод для удивления в Потустороннем Мире, где вещи существенно отличаются от вещей мира земного. Закон тяготения там не так непреклонен. Стены не являются более препятствием. Душа может проходить сквозь них и летать по воздуху. И тем не менее какие-то путы, природу коих она определить не может, ещё удерживают её. Всё преисполняет её боязни, неуверенности; но вышние друзья её бдят над ней и направляют первые шаги её». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§365. «Продвинутые духи быстро освобождаются ото всех земных влияний и вновь получают сознание самих себя. Материальный покров разрывается под напором их мыслей; беспредельные открываются перед ними перспективы. Они почти тотчас понимают своё положение и с лёгкостью приноровливаются к нему. Их духовное тело − орудие воли, организм души, с которым она не расстаётся никогда. Оно − произведение всего её прошлого, ибо она сама по крупицам построила и составила его своими деяниями. Тело это теперь парит какое-то время в атмосфере планеты. Затем, в зависимости от степени своей прозрачности и силы, отвечая на идущие издалека призывные импульсы, оно естественно устремляется в сторону сообществ душ, подобных ей. Это собрание духов одного ранга, духов светозарных или затемнённых, которые участливо встречают вновь прибывшего и посвящают его в новые условия его существования.

Несовершенные духи надолго сохраняют впечатления материальной жизни. Они думают, что всё ещё живут физической жизнью, и продолжают иногда в течение долгих лет заниматься подобием своих привычных земных занятий. Для материалистов феномен смерти так и остаётся непонятым. Не получив соответствующих знаний об этом в своё время, они путают флюидическое тело с физическим. Иллюзии земной жизни выживают у них и в новых условиях. Их вкусы и воображаемые потребности словно бы пригвождают их к земле. Затем медленно, постепенно, с помощью благих духов, сознание их пробуждается, ум открывается пониманию этого нового состояния жизни. Но как только они начинают стремиться подняться ввысь, собственная тяжесть заставляет их упасть на землю. Планетарное притяжение и космические токи неистово отбрасывают их назад, в нашу область, подобно мёртвым листам, отметаемым бурей». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§366. «Ортодоксальные верующие блуждают в неопределённости и всё ожидают, что вот исполнятся обещания священника и они вкусят радостей обетованного блаженства. Велико порой оказывается их изумление, и долгим должно быть их ученичество, необходимое чтобы приобщить их к подлинным законам Космоса. Вместо ангелов или демонов они встречают там духов людей, которые, как и они, жили на земле и прежде них попали в этот мир. Велико их разочарование, когда они узна*ют*, что исполнение их ожиданий откладывается, когда убеждения их опровергаются фактами, к которым ни образование, ни воспитание никак их не подготовили. И всё же, если жизнь их была посвящена добру, если они были верны своему долгу, то души их там, поскольку дела имеют на судьбу ещё более

влияния, нежели верования, не смогут быть несчастными.

Скептичные же умы и все те, кто отказывались допустить саму возможность жизни, не зависимой от тела, считают себя погружёнными в некий сон, который продлится до той поры, покуда заблуждение их не развеется.

Впечатления этого рода варьируются до беспредельности, равно как и достоинство самих душ. Те из них, которые при земной жизни ведали истину и служили ей, обретают там всю пользу от таких исканий и трудов. Свидетельством тому служит среди множества прочих и нижеследующее послание. Оно получено от духа страстного спирита, человека пламенного сердца и светлого ума − Шарля Фрица, основателя газеты «Загробная жизнь» в Шарлеруа. Все, кто общались с этим прямым и великодушным человеком при жизни, без труда узна́ют его здесь по языку и свойственной ему манере выражать мысли». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§367. «Шарль Фриц описывает свои ощущения непосредственно сразу после смерти и добавляет при этом:

«Я почувствовал, как мало-помалу путы развязываются и что моя духовная личность, моё «Я» высвобождается. Я увидел кругом себя благих духов, меня ожидающих; и именно с ними я наконец оторвался от земной поверхности.

Это развоплощение не доставило мне никаких страданий. Мои первые шаги здесь были шагами ребёнка, начинающего ходить.

Духовный свет, исполненный силы и жизни, рождался во мне, ибо свет не идёт от других, но изнутри нас. Это луч, исходящий от флюидической оболочки и пронизывающий вас целиком.

Чем более трудились вы в правде, любви и милосердии, тем свет этот сильнее и делается нестерпимо, ослепительно ярок для тех, кто стоят ниже вас.

Неуверенными были мои первые шаги. Однако мало-помалу силы начали приходить ко мне, и я обратился к Богу за помощью и прощением. Поняв, что личность моя полностью освободилась от плотских пут, я начал наконец готовиться к трудам, которыми мне предстояло заняться. Я увидел всю свою прошлую жизнь и позаботился о том, чтобы она получше закрепилась в моей памяти.

Прошлое сохраняется во флюиде человека, а, стало быть, и духа. Его перисприт − словно зеркальное отражение всех его дел и поступков, и душа, если он жил дурно, с грустью взирает на собственные ошибки, вписанные в изгибы её периспритального тела.

Я увидел свою жизнь такой, какой она была. Я, естественно, убедился, что был отнюдь не безупречен − да и кто на земле может иметь такую претензию? Но должен сказать вам, что, увидав свою жизнь такою, какой она была, я почувствовал глубокое удовлетворение и счастье от проделанной мною земной работы.

Я бился, трудился и страдал за распространение спиритического света в земном человечестве. Вместе с надеждою я даровал его многим моим братьям на земле через слово, исследования и свои сочинения. И этот самый свет я обрёл теперь здесь.

Я счастлив, что трудился над возвышением веры, сердец и отваги. И всем вам советую обратиться к той несокрушимой вере, какая была у меня и которая почерпается в Спиритизме.

Я должен ещё трудиться над собой ради того, чтоб увидеть своё прошлое в предыдущих воплощениях. Это целое исследование, огромный труд, каковой мне ещё предстоит совершить. Я уже вижу некоторую часть этого прошлого, но не могу ещё толком определить её, хотя моё пробуждение вроде бы завершилось. В скором времени, надеюсь, прошлые жизни вырисуются передо мной более ясно. У меня достаточно света, чтобы уверенно итти вперёд, видя перед собой уготованную мне будущность. И уже и сейчас я помогаю духам, которые заблудились и теперь несчастны». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)[*]

[*] Несколько забегая вперёд (ибо по поводу реинкарнации мы будем говорить в дальнейшем), обращаем внимание читателя на довольно поучительное обстоятельство: столь продвинутый дух, освободившись от плотского покрова, резко ограничивавшего его познавательную способность, и находясь уже на пути к Миру Огненному, лишь только дерзает надеяться на то, что ему будет позволено узнать своё прошлое в прежних воплощениях, и осознаёт, что для этого ему предстоит ещё основательно потрудиться. Такое смирение и скромность, надо полагать, выглядят смехотворно в

§368. «Все сообщения о потусторонней жизни разнятся между собой в подробностях; я полагаю, однако, что и большинство рассказов о нашей жизни на земле в подробностях согласуются друг с другом ничуть не больше, но всё же, в общем, между ними есть определённое сходство; то же самое и здесь.

Мы не так уж много знаем о грядущей жизни, чтобы брать на себя смелость описывать её с такой же исчерпывающей точностью как, к примеру, маленькую цветочную клумбу посреди площади. Вероятно, что те посланцы, которые возвращаются к нам, находятся на более или менее одинаковом уровне развития и представляют ту же самую жизненную волну, откатывающуюся от наших берегов. Сообщения обыкновенно приходят от тех, кто скончался недавно, и, как и следовало бы ожидать в таком случае, постепенно ослабевают. В этой связи уместно отметить, что, согласно преданиям, явления Христа своим ученикам или Павлу происходили только первые несколько лет после его смерти и что среди ранних христиан нет больше никаких утверждений или упоминаний о том, будто они видели его позднее. Словом, все наши взгляды исходят от одного поколения, и поэтому мы не можем считать их окончательными, но лишь предварительными и частичными. Однако, хотя картина, даваемая нами, и может оказаться неполной, всё же, такова как она есть, она весьма последовательна, логически выдержана и чрезвычайно интересна, поскольку затрагивает нашу собственную участь и участь тех, кого мы любим. В этом смысле сообщения представляются мне в высшей степени ободряющими, утешительными, будь то касательно нашей собственной судьбы или же судьбы наших друзей». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

§369. «Во время предсмертной агонии пред мысленным взором умирающего проходит итоговое видение всех событий и дел его жизни. Как принято говорить, он просматривает «панорамную картину» того, что сделал он хорошего и дурного во время своего пребывания на земле. Всё проходит пред ним, как если бы он глядел в зеркало.

Умершие видят свой собственный труп в гробу или на смертном одре и могут также наблюдать выделение и сгущение своего эфирного тела над телом физическим. Это подтверждается и ясновидцами, которые когда-либо находились у изголовья умирающего.

Душа умершего неописуемо страдает от того, что видит терзания и мучения близких, которых она оставляет у своего смертного одра. Она замирает в нерешительности и не находит в себе сил вступить в контакт с теми, кто уже прежде оказался в этом новом для неё состоянии. Ей нужно будет сделать огромное усилие, чтобы освободиться от вредоносного влияния людей, которых она только что оставила.

После смерти души умерших проходят чрез фазу целительного сна, более или менее длительную. Это настоящие обмороки, длящиеся три, три с половиной дня и более того.

Какое-то время, различное для каждого, умершие обыкновенно не знают, что умерли. У некоторых душ это незнание длится довольно долго, и долго продляется для них страдание, вызванное желанием действия и невозможностью к совершению его, или невозможностью быть услышанными теми, кто остался на земле, поскольку у умершего отсутствует теперь физическое тело». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

§370. «Отшедшие в один голос указывают, что переход обычно лёгок и в то же время безболезнен и сопровождается необъятным ощущением мира и покоя. Человек обретает себя в духовном теле, которое является точной копией его физического тела, исключая его болезни, слабости и уродства, которым новое тело не подвержено. Тело это стоит или витает близ

глазах последователей новейшей шарлатанской секты «рибёфинг», которые, ничтоже сумняшеся, обещают своим неофитам, будто с помощью некой изуверской дыхательной методы откроют им их прошлое и, более того, помогут им исправить ошибки, в нём совершённые, сделав тем самым счастливым и их настоящее. Так-то, оказывается, легко в глазах простаков обходятся законы Всевышнего. Или вот «астрологический» пример. Что там мудрствовать! − возьмите соответствующие таблицы (благо, справочников таких хватает) и по дате своего рождения без труда узна́ете, где вы жили в прошлой жизни, чем занимались, были вы мужчиной или женщиной и т.д. Достоверность подобной «информации» щедро гарантируется соответствующими балаганными авторитетами. (*Й.Р.*)

старого тела и одновременно сознаёт его и окружающих людей. В этот миг покойник ближе к материи, чем он будет когда-либо позднее, а потому именно в эту пору происходит бóльшая часть случаев, когда мысли его обращаются к кому-либо из живых, находящемуся в отдалении, и когда духовное тело его устремляется вместе с мыслями и является этому человеку. Такие появления происходят чаще всего в мгновение смерти, когда новое духовное тело ещё настолько близко к материи, что глаза сочувствующего человека могут его воспринять, чего, однако, уже не сможет случиться впоследствии.

Всё же сравнительно с общим числом смертей, подобные случаи крайне редки. В основном я склонен объяснять это тем, что умерший человек слишком озабочен собственными необычными впечатлениями и переживаниями, для того чтобы много думать о других. Вскоре он, к своему изумлению, обнаруживает, что хотя он и пытается сообщаться с теми, кого видит, однако его эфирный голос и эфирные прикосновения равно неспособны как-либо воздействовать на человеческие органы, настроенные лишь на более грубые возбудители. Это благодатный предмет для размышлений и исследований, хотя ни более полное знание о световых лучах, которые, как мы знаем, существуют по обе стороны спектра, ни о звуках, существование которых мы можем доказать вибрациями мембраны, несмотря на то, что звуки эти слишком высоки для того, чтобы быть воспринятыми нашим слухом, не продвинут нас ни на шаг в психическом знании. Поэтому, оставив всё это в стороне, давайте проследуем за судьбой отшедшего духа.

Теперь он уже сознаёт, что в комнате рядом с людьми, которые были здесь при его жизни, есть ещё и *другие*, которые представляются ему столь же вещественными, как и живые, и среди них он узнаёт знакомые лица и чувствует, как ему пожимают руку и целуют в уста те, кого он когда-то любил на земле и потом потерял. Затем вместе с ними и с помощью и под водительством некоего лучезарного существа, которое стояло тут же и ожидало вновь прибывшего, он, к своему удивлению, устремляется сквозь все препятствия и материальные преграды навстречу своей новой жизни». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

§371. «Это вполне определённое утверждение, и данный рассказ повторяется всеми, одним за другим, с настойчивостью, которая внушает доверие. Всё это сильно разнится от любой старой теологии. Дух не есть падший или отверженный ангел, но просто сам человек со всеми его достоинствами и недостатками, мудростью и глупостью, так же как и его обликом и наружностью. Вполне можно поверить, что самые пустые и глупые люди, потрясённые столь необычным и страшным испытанием, будут до такой степени напуганы, что сразу и вдруг переменятся; но впечатления скоро притупятся и изгладятся, и тогда былой нрав этих людей утвердится и в новых условиях, и глупцы останутся глупцами, что подтверждается также и некоторыми результатами наших сеансов.

Далее, прежде чем вступить в свою новую жизнь, дух должен пережить пору сна, бессознательности, которая может длиться самое разное время, вообще едва существуя у одних и растягиваясь у других на недели и месяцы. Мне думается, что продолжительность этого сна определяется общей суммой беспокойств и умственной перенапряжённости в земной жизни, так как более длительный отдых предоставляет бóльшие возможности к забвению их. Это, конечно, лишь простое предположение, но налицо полное согласие мнений относительно существования такой полосы забвения после первых впечатлений духа от новой формы его жизни и прежде, чем он приступит к своим новым обязанностям». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

§372. «Попробуем рассмотреть дальнейшую жизнь «Я» после того, как оно оставило физическое тело. Когда «Я», заключённое в астральном теле, медленно выходит из физического тела, вся жизнь человека с детства до старости проходит перед его умственным взором. Память раскрывает все свои секреты, и картина за картиной быстрой вереницей несутся перед умственным взором.

Многие вещи делаются в это мгновение ясными уходящей душе, ей открываются причины многих явлений, бывших непонятными при жизни; душа понимает, что значит то, чего она раньше не понимала, она охватывает свою жизнь как бы в целом, осознаёт цель и назначение многих «случайностей», которые во время земной жизни казались не связанными

одна с другой. Словно живой сон проходит перед умственным зрением умирающего. Но этот сон оставляет глубокое впечатление, и в дальнейшем душа пользуется выводами и результатами понятого из своей прожитой жизни.

Оккультисты всегда говорят, что друзья и родственники умирающего человека должны стараться быть как можно тише и спокойнее вокруг него, чтобы никакие эмоции, никакие выражения горя и печали не помешали ему сосредоточить всё своё внимание на этой необыкновенно важной минуте. Душе должно быть предоставлено итти своим путём в мире и спокойствии, и её не нужно удерживать желаниями живущих». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§373. «В миг отделения от тела их встречают родные и друзья, которые умерли прежде. Такие встречи происходят уже за несколько дней перед кончиной; порой это также случается во время тяжёлой болезни.

Окружающая обстановка, в которой они оказываются, подобна той, которая была у них на земле, но она походит на грёзу, одухотворена.

Умершие наделены формою человеческого тела, и все они утверждают, что вновь обрели себя в этой форме, за исключением только тех, кто принадлежат к «небесам вышним». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

§374. «Умерших встречают духи родных и друзей, которые приходят провести вновь прибывших, прежде чем они погрузятся в восстановительный сон, период бессознательности. Помощь родных и друзей будет тем сильнее, чем больше вспоминал он их при жизни в своих молитвах и чем чаще заказывал поминание в церкви. Это закон воздаяния в согласии со словами Св.Павла (к Галатам, VI, 8): «Сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную».

Что же касается тех, кого встречают обиженные родственники и друзья или же враги и кто ещё не достигли внутреннего мира и не умеют любить тех, что причинили им страдания, то встречающие их приходят с тем, чтоб напасть на них и ввергнуть их в удручающие условия, пособляемые в этом ангелом-хранителем несправедливости. Это происходит перед тем, как начнётся сон, но также и с приходом в себя после него». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

§375. «Итак, «Я» уходит, оставляет тело. Но куда уходит оно? Раз и навсегда следует усвоить, что новые «места», или новые сферы, куда переходит душа, означают не что иное, как *изменения состояния* самой души. Время и пространство перестают для неё существовать в момент разделения с физическим телом. Дальше мы будем говорить «место существования», но нужно твёрдо помнить, что речь идёт только о состоянии. Любое данное пространство может содержать в себе души, внутренно живущие на самых высших плоскостях, и другие души, живущие ниже, причём сознания живущих на низших плоскостях не будут даже знать о существовании и присутствии около них сознаний высших плоскостей.

Обыкновенно, выходя из тела, душа остаётся спокойной и холодной, даже слыша сзади себя горестные призывы людей, окружающих тело. Но иногда эти голоса живых могут вызывать у души необыкновенно тяжёлое чувство сожаления о земной жизни и желание возвратиться к оставленным друзьям. Такие чувства в сознании умершего могут надолго задержать его переход к более возвышенным состояниям духа». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§376. «Обыкновенно, уходя из тела, душа погружается в полубессознательное состояние, в сон − это самое правильное определение. Данное состояние продолжается до тех пор, пока с «Я» не спадёт астральная оболочка. Когда это происходит, «Я» как бы просыпается в новом мире, обладая только самыми высшими из своих чувств, душевных способностей и наклонностей; не только всё земное: страсти, эмоции, но даже всё личное отошло от него. Причём сознание с низким духовным развитием, т.е. такое, в каком есть только слабые проблески высшей жизни, в таком состоянии погружается в сон, а другие, более духовно развитые сознания, напротив, здесь просыпаются. Дальше идёт тот же самый процесс, что и с астральным телом.

Через некоторые промежутки времени, очень короткие у сознания, не достигшего во время земной жизни высшего интеллектуального развития, и очень длинные у душ высшей интеллектуальной и моральной культуры, с «Я» спадает и эта оболочка, оно как будто снова просыпается на ещё более высокой духовной плоскости. Тогда оно переживает состояния, для описания которых совершенно нет слов и понятий на человеческом языке.

Из всего сказанного можно видеть, что человек грубой духовной жизни и низкого духовного развития, расставшись с телом, будет переживать только очень короткие светлые промежутки и очень длинные периоды сна. И человек, достигший высокой степени духовного развития, будет испытывать гораздо больше моментов сознательности, постепенно отбрасывая от себя всё, что есть «не Я». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§377. «Прежде чем говорить о пробуждении души, мы должны заметить, что только душа человека, умершего естественной смертью, вскоре после смерти переходит в состояние такого приятного, лёгкого полусна, о котором мы говорили. Люди, погибшие во время каких-нибудь несчастных случаев или при катастрофе, убитые на войне и прочие, неожиданно оставившие физическую жизнь тела, долгое время не засыпают. Они вроде бы кажутся обладающими полным земным сознанием, но у них напрочь отсутствует способность отличать реальное от нереального (с человеческой точки зрения). Очень часто они совсем не знают, что «умерли», и не понимают, что происходит с ними.

Бывает, что они остаются в полном сознании относительно всего, что происходит на земле, и при помощи своих астральных чувств могут слышать и видеть всё, что происходит вокруг них; тем не менее они не могут понять, что уже вышли из тела, и не могут объяснить себе всего того, что видят и слышат. Их положение до того мгновения, когда ими овладевает астральный сон, было бы в высшей степени тяжело и грустно, если бы на помощь к ним не являлись «астральные помощники», т.е. души с высших плоскостей, из высших состояний сознания, спускающиеся вниз к смятённым душам, не имеющим представления о своём положении.

Эти духи-помощники собираются вокруг смятённых и испуганных душ и постепенно стараются довести до их сознания ясное понимание происшедшего, стараются как бы передать им новость об их переходе в высшее, сравнительно с земным, состояние. Оне окружают эти души волнами симпатии, стремятся передать им слова утешения и совета, и успокоенные души легко погружаются в полудремотное состояние, как нервный ребёнок, засыпающий, когда около него сидит мать. Эти помощники никогда не упускают случая проявить свою добрую силу, и ни один человек, неожиданно умерший, не бывает брошенным или одиноким в том мире, о переходе в который плачут люди и которого боятся. Будь это человек добрый или злой, он всё равно найдёт там душу, которая его встретит и будет стремиться согреть его и успокоить». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§378. «Пробудившись от этого сна, дух слаб, как бывает слабо новорождённое дитя. Силы, однако, скоро возвращаются, и начинается новая жизнь. Это подводит нас к рассмотрению проблемы рая и ада. Не существует ада как места особого и постоянного. Но идея искупления, очищения страданием, т.е. чистилища, подтверждается сообщениями с того света. Без такого наказания в мире не было бы справедливости, ибо невозможно помыслить, чтобы, к примеру, у Распутина и у отца Дамиана была та же самая участь. Наказание вполне определённо и очень серьёзно, хотя в своей наименее суровой форме оно сводится к тому, что более грубые души находятся в более низких областях и с тем знанием, которое им там определили их земные деяния, но для них также есть надежда, что искупление, а также помощь Высших Духов поднимут их на более высокую ступень развития. Высшие Духи посвящают часть своей деятельности этому делу спасения.

Оставив, однако, в стороне области испытания и искупления, которые, быть может, следует рассматривать скорее как больницу и школу для слабых душ, нежели как тюрьму для отбывающих свой срок преступников, скажем, что сообщения с того света все согласуются друг с другом в том, что условия жизни в потустороннем мире в высшей степени приятны.

Они согласуются в том, что сходное и единородное притягивается и что те, кто любят друг друга или имеют общие склонности и интересы, объединяются и живут вместе, что жизнь полна интереса и деятельности и что духи не желают возвращаться назад на землю. Всё это, конечно, известия в высшей степени радостные, и я повторяю, что это отнюдь не туманная вера или смутная надежда, но неоспоримые факты, основанные на законах очевидности, согласно коим, если множество независимых друг от друга свидетельств дают сходные показания, то показания эти имеют право считаться истиной». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§379. «Всякий дух во плоти переходит в следующий мир точно таким, каков он есть, без каких-либо изменений. Смерть безболезненна. Люди одеваются, как и следовало ожидать, поскольку нет никаких причин отказываться от скромности и приличий в новых условиях.[*] А тело наше там представляет собой точную копию нашего земного тела в его наиболее прекрасную пору, т.е. молодые мужают, а старики молодеют, и все, таким образом, пребывают в поре наибольшего расцвета сил. В их мире нет телесной боли, но могут быть душевные муки. Жизнь имеет большое сходство с жизнью на земле в её лучшем виде. В том мире жизнь преимущественно духовная так же, как в этом она телесная. Всепоглощающие заботы о еде, деньгах, всевозможные вожделения, боль и тому подобное исходят от тела и потому там отсутствуют. У них есть удовольствия − музыка среди них. Музыка, искусства, интеллектуальное и духовное знание значительно обогатились, и развитие их продолжается». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§380. «Духи живут семьями и сообществами, поскольку, как и следовало ожидать, всё сходное стремится к соединению, и мужской дух находит свою настоящую подругу, хотя там и нет сексуальности в грубом смысле слова и нет деторождения. Мужья и жёны необязательно встречаются, но те, что действительно любили друг друга, непременно встречаются вновь.

Так как связи сохраняются и остаются на том же уровне, следует ожидать, что нации пока ещё грубо разделены между собой, хотя язык больше и не является препятствием, поскольку средством общения служит сама мысль. Человек там знает больше, чем знал при жизни. Духи пользуются превосходной справочной библиотекой либо же обладают невероятной памятью, производящей нечто вроде всеведения.[**] Это мир света и смеха. Общие условия жизни намного счастливее, чем на земле. Духи счастливы и не желают возвращаться на землю. Ими правят, у них нет ни богатых, ни бедных, они едят пищу». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§381. «Развоплощённые индивидуальности не могут быть совершенно тождественны, а стало быть, и оказаться в совершенно одинаковом духовном состоянии, дабы и впредь совместно итти по одному пути. После смерти души-близнецы, бывшие таковыми на земле, в мире духовном также разделяются, хотя и могут видеться друг с другом, когда того хотят и желают. Оне останутся вместе, если у них будет одна общая задача и если вместе отдадутся тому же самому испытанию в деле духовного возвышения. Гарантия того, чтобы быть вместе, только в одном: заниматься общим делом.

Умершие и их спутники, живущие в том мире, оказываются автоматически и неотвратимо увлекаемы к той духовной сфере, каковая соответствует им в силу неизбежного закона сходства и подобия. Поэтому злые присоединяются к злым и испытывают ужас и отвращение от присутствия «демонов». Наоборот, те, кто хороши или совершенны,

---

[*] На первый взгляд, вопрос об одежде может показаться странным. Но ничего странного в этом нет. Так, на сеансах с материализацией духи, которых мы знали людьми, являются в том костюме, в каком мы видели их при жизни в материальном мире. Но что касается духов, отрешившихся от всего земного, то их одеянье состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются, помимо того, с распущенными длинными волосами. (*Й.Р.*)

[**] Сегодня есть основания полагать, что второе предположение гораздо ближе к истине, хотя и превосходные библиотеки там также имеются, и в них хранится множество сочинений, не известных здесь у нас, на земле, либо потому, что они у нас материально не сохранились, либо потому, что были созданы авторами уже после их перехода *туда*. (*Й.Р.*)

устремляются в подобную им сферу, где оказываются среди друзей и тех, кто им симпатичен, в присутствии «ангелов», «святых», «святого заступника», к которому обращались при жизни, благого духа-водителя и др. В послесмертном состоянии облик, который приобретают лицо и тело, отражает красоту души, её добродетели и доставляет радость другим душам. В мирах же тяжёлого очистительного и искупительного испытания души приобретают обличья чудовищные, отталкивающие, устрашающие неустойчивостью или флюидической гибкостью их тела, которое ощущает на себе все страсти, терзания и мучительные состояния, производимые видением места, в котором оне находятся, а также присутствием других, подобных им покойников». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

§382. «Умершие, т.е. развоплощённые души, узна*ют*, что в духовном мире мысль является силой созидательной, с помощью которой дух, пребывающий на уровне астральной энергии, может на основе своих воспоминаний воспроизвести вокруг себя привычную ему обстановку. Они учатся этому на собственном опыте или по объяснениям духов родных и друзей. Сто́ит им лишь подумать о каком-то предмете, как он появляется перед ними и конкретизируется.

Умершие очень быстро постигают то, что разговор посредством произнесения слов − не более чем иллюзия, потому как они изъясняются между собой на языке духовном, т.е. посредством прямой передачи мысли.

Они обнаруживают, что способность духовного зрения позволяет им воспринимать, видеть предметы одновременно как внутри их, так и со всех сторон снаружи, и даже смотреть сквозь них. Это явление присуще пространствам, превосходящим трёхмерное. Трёхмерное пространство свойственно живущим на земле.[*] В состоянии агонии умирающие могут видеть как родственников, находящихся у изголовья, так и то, что одновременно происходит в соседних комнатах или в другом городе за много сотен километров. То же случается с ними и после того, как они умерли.

Они узна*ют*, что как сами они, так и другие духи могут мгновенно переходить из одного состояния в другое, из одних условий в другие, переноситься из одного места в другое без каких-либо ограничений, на любое расстояние. Всё это происходит просто в силу самого акта воления. Это позволяет им переходить в свою духовную среду, а также летать на большей или меньшей высоте над флюидической землёю, каковая в определённых случаях может быть также и физической землёй». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*).

§383. «Душа переживает не одно, а много пробуждений. Первое пробуждение есть смерть; дальше, проходя через тот круг, который опять приводит к земной жизни, она испытывает много таких пробуждений, каждый раз освобождаясь от каких-нибудь частей «не Я», пока наконец не почувствует, что она только одно «Я». При этом человек, внутренно многого достигший во время своей земной жизни, будет иметь очень много материала, как бы много одежд, которые ему придётся снимать с себя, а человек, пренебрегавший духовной жизнью, умирает таким же, каким родился, и ему почти нечего сбрасывать с себя. Он проснётся скоро, но, именно просыпаясь, он каждый раз всё более и более будет терять сознание. Для него момент пробуждения − это не момент освобождения сознания, а, наоборот, момент его затмения, потому что сознание, не привыкшее постигать истины высших плоскостей, переходя на эти плоскости, совершенно теряется и не может понять ничего вокруг себя, чувствует себя в большей темноте, чем на низшей плоскости.

«Я» остаётся в областях высших миров до тех пор, пока не достигнет наиболее высокой точки своего возможного проявления. Прежде, чем итти дальше, обратим внимание на то, что близкие к умершему люди, оставшиеся на земле, могут влиять на посмертное состояние его души, содействовать её переходу в мирное и спокойное состояние или, напротив, создавать ей мучения и задерживать её ход вверх». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

---

[*] Под «землёй», со строчной буквы, в оккультной литературе разумеется не только наша планета Земля, но в смысле более широком − вся физическая Вселенная, весь материальный мир. (*Й.Р.*).

§384. «Душа, у которой осталось что-нибудь недоговорённое, что она должна сообщить живущим на земле, или душа, чересчур опечаленная горем оставленных ею близких, особенно, если она постоянно слышит вокруг себя их стенания и призывы, не получит отдыха в астральном мире. Она никогда не придёт в спокойное полусонное состояние, из которого есть переход к высшим мирам. Она будет бороться с этим сонным состоянием и делать отчаянные попытки возвратиться на землю. Слёзы и призывы оставленных позади людей будут ещё больше поддерживать её в этом стремлении. Она начнёт искать способов ответить на их призывы, что будет мешать ей сосредоточиться на высших идеях, всегда будет возвращать сознание к земному и препятствовать его внутреннему раскрытию.

Такие внутренно обращённые к земному души иногда проявляют своё существование на спиритических сеансах. Наше эгоистическое горе или желание видеть того, кто умер, очень часто приносит ему бесконечно больше несчастья, чем самая смерть, которая совсем не является несчастием. Все эгоистические проявления горя и страдания особенно опасны для людей, которые во время земной жизни не составили себе ясного понятия о том состоянии, в которое они должны перейти после смерти. Когда таких людей начинают жалеть и плакать о них, они, слыша эти призывы, принимают их как реальность и стремятся на землю. Другие, поняв во время земной жизни сущность смерти, отказались бы отвечать на голоса своих земных друзей, но у этих нет сил и средств борьбы». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§385. «Оккультистам известны случаи, когда души умерших целыми годами и десятками лет боролись против дремотного состояния, которое является предвестником перехода в высший мир. И это заставляла их делать «любовь» близких к ним на земле людей, которые не могли примириться с мыслью об их смерти. Такая эгоистическая любовь может причинить душе бесконечные страдания, настолько же превышающие все возможные земные страдания, насколько тонкость и интенсивность действия астрального вещества превосходит свойства материи. Люди должны избегать всего, что может задержать надземный путь ушедших, особенно следует бояться помешать их движению по данному пути из личных мотивов. Пускай умершие покоятся с миром.

В действительности они совсем не спят, они живут, быть может, даже более интенсивно, чем мы, ожидая часа своего возвращения. Плача о них, мы заставляем их умирать и переживать свою смерть не один раз, а бесконечное множество раз. Истинно любящие и понимающие люди должны избегать такого проявления своей любви и должны дать ушедшей душе возможность достигнуть состояния внутреннего равновесия, которое может явиться наградой за всё перенесённое душой на земле». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§386. «Духи молятся и умирают в своём мире прежде, чем вступить в другой. Среди них есть католики, протестанты, буддисты и магометане, но все живут одинаково. Все призна*ют*, что ни одна земная религия не имеет преимуществ перед другой, но что характер и утончённость определяют всё. В то же время все согласны с тем, что всяческих похвал достойны религии, учреждающие молитву, отстаивающие чистоту и благородство души, внушающие презрение к мирским делам. В этом смысле и ни в каком ином, как опора для жизни духовной, любая форма религии может кому-нибудь подойти. Если вращение латунного цилиндра наводит тибетца на мысль, что есть в мире нечто более высокое, нежели его горы, и нечто более ценное, чем его яки, то на данном уровне и это уже хорошо. Мы не должны быть слишком взыскательны в таких вещах. Но если даже человек и не верит в Бога, то он не будет за это страдать в следующей жизни, хотя, правда, и не достигнет в ней высокого положения. Молитва, однако, великолепная вещь, так как она поддерживает нас в соприкосновении с миром духов.

Продолжительность жизни в их мире меньше, чем на земле. Все утверждают, что жизнь по ту сторону продолжается ограниченное время, после чего они переходят в другие стадии существования, но между теми стадиями, повидимому, больше общения, чем между нами и Страною Духов. Низшие не могут подниматься, но высшие могут спускаться по своему

желанию». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

§387. «Они обладают телом, которое, хотя и невосприемлемо нашими органами чувств, для них тем не менее так же вещественно, как для нас наше; тело это основано на важнейших особенностях нашего земного тела, но в его улучшенном, идеализированном виде. У них нет возраста; они не ощущают боли; среди них нет ни богатых, ни бедных. Они одеваются в одежды и едят пищу; они не спят, хотя и говорят о том, что время от времени погружаются в полубессознательное состояние, которое они называют «сном», состояние это − оно мне знакомо − приблизительно соответствует гипноидальному трансу. После некоторого периода времени, который обыкновенно короче, чем средняя продолжительность жизни здесь, на земле, они переходят в какую-то следующую стадию существования.* Люди сходных мыслей, вкусов и чувств стремятся друг к другу и живут вместе. Супруги не обязательно воссоединяются, но любовь мужчины и женщины продолжается и свободна от всего, что здесь у нас препятствует её полному выражению. Сразу же после смерти человек погружается в полубессознательное состояние покоя, длительность которого у разных людей различна. Они неспособны испытывать телесную боль, но временами бывают подвержены душевным мукам. Мучительная смерть совершенно неизвестна. Принадлежность к той или иной вере не создаёт различий в положении на том свете, и вся их жизнь в целом в высшей степени счастлива, и никто там даже не в состоянии себе помыслить, чтобы он вдруг пожелал вернуться на землю. Мне ни разу не встретилось само по себе слово «работа» как таковое, но было много указаний на разного рода интересы, которые их занимают. Вероятно, это другой способ говорить то же самое. У нас «работа» обычно означает «средство к существованию», а это, как мне доподлинно известно, не имеет места у них, поскольку все их жизненные потребности как-то «предугадываются» самым таинственным образом. Они говорят, что всё, что мы любим и что необходимо для нашего счастья на земле, сопровождает нас и в той жизни. Не встретилось мне также и никаких определённых сведений о каком-либо «вре́менном наказании», но у меня есть указания на то, что люди там начинают свою жизнь на том умственном и нравственном уровне, с которым они покидают землю; и так как их счастье основывается главным образом на симпатии, то те, кто приходят туда с низким уровнем нравственного развития, поначалу длительное время бывают лишены возможности оценить это счастье и наслаждаться им». (*Отрывок из письма Губерта Уэйлза к Конан-Дойлю, в котором он сообщает последнему сведения о загробной жизни, полученные им много раньше, чем самим Конан-Дойлем, и из другого источника. Конан-Дойль приводит это письмо в своей книге. Г.Уэйлз был пишущим медиумом, или «психографом».*)

§388. Плотин учит, что вещи, которые можно встретить в «небесном» или «эфирном» мире, существуют по тому же плану, как и всё здесь: каждая земная вещь имеет там свой аналог или двойник, более совершенный и реальный:

«Но опять же, давайте говорить так: поскольку мы считаем, что эта Вселенная построена по образцу той Вселенной, каждое живое существо должно сначала быть *там*; и поскольку его суть совершенна, она тоже должна быть *там*. Тогда небеса должны быть наполнены жизнью, а не являться звёздной пустотой; воистину, такие вещи принадлежат Небу. Ясно также, что Земля, которая есть *там*, не пуста, но гораздо более оживлена присутствием всех существ, которые здесь называются наземными животными и растениями, и которые укоренены в жизни. И море там, и вся вода в приливах и отливах, и в постоянной жизни, и все существа, которые в воде. И воздух есть часть всего, что там, и творения воздуха в соответствии с природой и законами воздуха. Ибо как живое может быть удалено из жизни? Как же тогда любое живое существо не будет там присутствовать, если это верно для любой

* Здесь и несколько выше имеется в виду главным образом перевоплощение. Умы, сформированные в традициях протестантского мировоззрения, не понимают идеи перевоплощения и её отвергают. Характерно, что даже после перехода, став духами, такие люди продолжают игнорировать закон реинкарнации − один из главнейших законов жизни. Поэтому и в посланиях духов, в странах протестантских, идея перевоплощения обыкновенно отрицается. В этом причина огромного превосходства *французского спиритизма* (или карденизма) над *англо-американским спиритуализмом*. (*Й.Р.*)

части Природы? Ибо как существуют Небеса, так есть и все существа, которые их населяют; и они не могут не быть там, иначе они бы не находились на Земле». (*"Enneads" by Plotinus*)

§389. «Я думаю, было бы неправильно считать, что термины, используемые Плотином, означают какую-либо разницу в географической локации. Гораздо правдоподобнее предположить, что когда мы освобождаемся от наших ограниченных материальных чувств, мы осознаём многое, что пребывало «здесь» всё время, составляя целостное существование, наши «нормальные» знания о котором ограничиваются лишь одним (материальным) аспектом. Мы можем думать и говорить о многих взаимопроникающих вселенных, и всё же стоит признать, что в конечном итоге все оне должны быть едины. Вряд ли наша нынешняя жизнь сильно отличается от той, которую мы сейчас называем «будущей», за исключением способа восприятия». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§390. «Развоплощённые духи (даже если они и в состоянии силою мысли более или менее хорошо создавать то, что бы желали и в чём имеют нужду), когда дело идёт о весьма сложных работах или имеющих очень большое значение, поручают это дело группам духов, специализирующихся на выполнении таких трудных работ.

Тот, кем владеют человеческие страсти, оказывается привязан к месту или среде, где жил, и это может длиться как долгое, так и недолгое время. Будучи лишён целительного сна и находясь под влиянием внушения или иллюзии, он продолжает считать себя человеком − мужчиной или женщиной, в зависимости от пола, − живущим среди живых, он пребывает словно во власти кошмара, странной удручающей грёзы, что может сделать из таких духов нарушителей спокойствия и вредителей».[*] (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

§391. «Человек после смерти его тела продолжает жить на Третьем уровне, который для него так же реален, как и земля. Живущие в том мире имеют тело, как и мы. Там не существует болезней. Тела, искалеченные на земле, в том мире восстанавливаются. Слепым возвращается способность зрения, бывшие глухими обладают совершенным слухом. Рост, цвет волос и кожи остаются такими же, какими они были при жизни человека на земле. Все люди, живущие в том мире, выглядят так, будто они достигли 25–30-летнего возраста. Старость и физические уродства совершенно неведомы. Люди живут в приятно обустроенных жилищах. У них прекрасная природа и мягкий климат.

Люди, умершие в преклонном возрасте, «пробуждаются» там в полном сознании после восстанавливающего сна. В земном исчислении он длится около шести недель, но может быть и короче. Детей с любовью принимают находящиеся там родственники и друзья, которые заботятся о них, и дети растут и развиваются до 25–30-летнего возраста.

Личность и характер попадающих туда людей остаются без каких-либо изменений. Они могут продолжать учиться и совершенствоваться». (*Магги Харш-Фишбах и Дитер Вирговски, «Мост Бартона»*)

§392. «Люди, чьи мнения и представления совпадают, объединяются в группы и образуют Единство. Это Единство представляет собой первую ступень на пути в Четвёртое измерение.

Умершие земляне обитают в том мире совместно с другими человеческими существами, населявшими до своей телесной смерти иные планеты нашей материальной Вселенной, а также и с бестелесными существами. Там собрано порядка 60 миллиардов гуманоидов из всех миров. Между ними процветают дружба и партнёрство, хотя и нельзя сказать, что все физические проблемы и конфликты там устранены.

Сексуальность там никоим образом не отрицается, так как она свойственна человеческой сущности. Главное, чтобы партнёры гармонировали друг с другом и испытывали взаимное влечение.

В том мире, как и здесь, люди пьют и едят, но их пища производится синтетическим

[*] Речь идёт о полтергейсте. (*Й.Р.*)

путём, любые рода земной пищи могут быть материализованы.

Высшие животные также продолжают жить на Третьем уровне после своей земной смерти, и люди о них заботятся. Есть там и неизвестные на Земле виды, например, райские птицы, сказочно красивые бабочки. У животных возраст таков, в каком они лучше всего себя чувствуют.

После перехода в Четвёртое измерение человек освобождается от дальнейших перевоплощений в материальных мирах. Для того чтобы осуществить контакт с землянами, таким людям приходится приближаться к нашему миру и по возможности приспосабливаться к нему. Они, со своей стороны, также исследуют вопросы транскоммуникации. Многие их достижения могут быть землянам полезны».* (*Магги Харш-Фишбах и Дитер Вирговски, «Мост Бартона»*)

§393. «Люди высокого духовного развития, обладающие оккультными силами, также могут выходить из своих физических тел и в астральных телах быть помощниками для душ людей, погибших при каких-либо несчастных случаях или на поле битвы. После больших катастроф или кровопролитных сражений является сразу огромная нужда в помощи в астральной сфере, и тогда туда устремляются не только души с духовных плоскостей, но и души людей, живущих на земле и научившихся при жизни посещать высшие сферы.

В такие минуты души, достигшие высших стадий духовной эволюции, покидая свои возвышенные состояния, сходят на землю и являются к людям, стараясь придать бодрость тем, кто в этом нуждается, или помочь своей мудростью. Это бывает не только в каких-нибудь определённых местах или странах, а может быть во всех частях света совершенно одинаково.

Многие души, достигшие высшей степени духовного развития, ушедшие далеко вперёд от душ своих соплеменников или современников, долго пробывшие в высших состояниях, как бы возвращаются назад и стремятся провести с собой запоздавших. Оне добровольно оставляют заслуженный покой и счастье ради спасения своих менее счастливых братьев.

Когда душа сбросила с себя все заключавшие её оболочки и достигла высшего возможного для неё состояния, т.е. такого, какое она приготовила себе всеми предыдущими земными жизнями, включая последнюю, она переходит на ту плоскость астрального мира, которая ей предназначена и куда влечёт её закон астрального притяжения». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§394. «Астральный мир со всеми его плоскостями, как уже было сказано, не есть *место*, а только *состояние*. Эти плоскости взаимно проникают одна другую, и живущие на одной плоскости не сознают живущих на другой и не могут по произволу переходить с одной плоскости на другую в любом порядке, а исключительно с верхних плоскостей на нижние, т.е. они могут, если желают, посещать низшие плоскости. Но души, находящиеся на низших плоскостях, не способны ни видеть высшие плоскости, ни посещать их и часто даже не знают об их существовании или сомневаются в нём и отрицают его. Границы между плоскостями так крепки и непроходимы совсем не потому, что есть какие-нибудь «стражи порогов», а в силу самой разницы плоскостей.

И души не могут по произволу итти, куда хотят, по той же самой причине, по которой рыба должна плавать в воде, а не летать по воздуху. Но душа, связанная с другой душой какой-нибудь старой привязанностью и видящая эту душу на более низкой ступени, всегда способна сама посещать эту менее развитую душу и помогать её развитию и восхождению вверх советами и указаниями, несущими в себе свет высших миров. Таким образом, одна душа может приготовлять другую для следующего воплощения; и в будущем, когда она встретит её в новой земной жизни, душа, бывшая менее развитой, окажется настолько внутренно выросшей, что она будет равна или почти равна заботившейся о ней душе. Это может произойти, конечно, только в том случае, если менее развитая душа желает и согласна получить даваемые ей наставления.

---

* Прекрасным свидетельством этого являются книги Аллана Кардека и Леона Дени, созданные ими в тесном сотрудничестве с высокими Духовными Иерархами, которые, находясь уже на совершенно ином уровне развития, продолжают опекать земное человечество на пути его мучительного восхождения к вершинам Любви, Мудрости и Красоты! (*Й.Р.*)

Некоторые души, достигнув известной степени развития, оказываются внутренно раскрытыми для получения дальнейших сил, особенно, когда оне находятся вне физического тела, так как в этом состоянии оне чувствуют себя освобождёнными от отвлекающих влияний земной жизни и более доступными для влияния Духа. Учение Йогов идёт в этом случае настолько далеко, что даже говорит о возможности редких случаев, когда стремящаяся помочь душа может поднять родственную ей душу до столь высокого состояния, что она там же, в астральном мире, не нуждаясь в новом земном воплощении, окажется в силах сбросить с себя мешающие ей оболочки и подняться в высшие сферы к опекавшей её душе. Но такие случаи очень редки и могут происходить лишь тогда, когда душа почти готова к этому переходу в высшие области». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§395. «Низшие плоскости наполнены грубыми, неразвитыми душами, живущими жизнью очень похожей на ту, какой оне жили на земле. На самом деле эти души настолько тесно связаны с материальной плоскостью, настолько постоянно привлекаются к ней и всё происходящее в материальном физическом мире столь сильно влияет на них, что пребывание в мире высшем, сравнительно с земным, не может дать им ничего подобного тому, что извлекают из него другие души, поднимающиеся в высшие сферы астрального мира.

Эти души низших плоскостей, как уже говорилось раньше, живут вокруг тех же мест, где оне влачили свою низменную земную жизнь. Оне часто действуют сознательно или бессознательно на умы людей, подпавших под влияние алкоголя, или людей, допустивших к себе преступные помыслы. И в чужих умах оне словно переживают свою старую жизнь, увеличивая как общую сумму зверства и жестокости, так и своё собственное падение.

В низших сферах существует множество подразделений, так же как и в высших, и каждое из них заключает в себе особую категорию развоплощённых душ. Эта низшая область, находясь вблизи земли, т.е. по своему строю мало отличаясь от земли, часто приходит в соприкосновение с людьми, участвующими в медиумических сеансах, особенно если их участники невысокого духовного уровня. Тогда обитатели этих низших плоскостей являются как «духи», присваивая себе имена друзей или исторических лиц, которые им невольно навязывают участники сеанса. Они играют глупые шутки с такими спиритами, им как будто доставляет удовольствие дурачить присутствующих, если это им разрешают. Разумеется, такие «духи» могут появляться среди людей низкого развития; высокое внутреннее достижение лучше всего охраняет человека от всяких нежелательных влияний как физического, так и астрального мира». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§396. «Души низших плоскостей проводят очень мало времени в развоплощённом состоянии, их слишком сильно влечёт к себе материальная жизнь, вследствие чего оне полны таким желанием воплощения, что обыкновенно их время между воплощениями бывает очень непродолжительно. Конечно, когда оне рождаются, их вновь привлекает та же обстановка и те же условия, в каких оне жили в предыдущий раз. Такие грубые, малоразвитые души, как и души людей диких народов, медленно развиваются и каждый раз делают в земной жизни крошечные и совершенно незаметные шаги вперёд. Все их желания направлены в сторону материального, и только материальное может привлекать их к себе. Влияние Духа на них ничтожно, но и такие люди всегда неизбежно идут по пути прогресса. Всё движется вперёд, хотя бы и очень слабо. Душ, действительно идущих назад, почти не бывает. Реальным образом опуститься вниз можно только при помощи чёрной магии». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§397. «Души, занимающие более высокие плоскости астрального мира, с каждой земной жизнью достигают значительно большего, и их время между воплощениями гораздо длиннее. Их вкусы и наклонности настолько принадлежат высшему, что оне предпочитают самые высшие сферы, доступные для жизни развоплощённой души; им нравится там обдумывать высшие идеи, проникаться ими, причём им помогает отсутствие материальных вещей и явлений. Им очень помогает также как бы непосредственное присутствие Духа, лучи которого охватывают их со всех сторон. Оне способны там лучше приготовить себя для дальнейшего

развития в следующей земной жизни и часто остаются в высших сферах по нашим земным понятиям целые столетия, не стремясь воплощаться. В некоторых случаях оне столь далеко уходят от человеческой расы, что проводят целые тысячи лет в высших сферах, ожидая, пока человеческая раса достигнет такого совершенства, что оне могли бы в ней воплотиться. В таких случаях время их обыкновенно бывает целиком посвящено помощи именно этому развитию человечества.

Но рано или поздно души всегда чувствуют желание вернуться к опытам земной жизни и проявить на земле некоторые из тех достижений, которые пришли к ним после того, что люди называют «смертью». По этой причине оне невольно впадают в поток, начинающий незаметно нести их к новому рождению. Их часто влекут желания других людей, других душ, которые хотят увидеть их на земле, и эти соединённые желания помогают им родиться именно в соответствующей обстановке, в условиях, отвечающих их внутреннему развитию». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§398. «Приближаясь к земной жизни, душа опять впадает в сон, и, предварительно как бы «умерев» в астральной сфере, рождается в физическом мире. Душа не пробуждается немедленно ото сна после рождения. Первые годы детства она существует как бы в полусонном состоянии − постепенное пробуждение идёт параллельно с ростом интеллекта. В некоторых случаях моменты пробуждения бывают необыкновенно ранними; иногда какое-нибудь услышанное слово или замечание вдруг прогонит сонное состояние молодой души, и она пробуждается и начинает сознавать себя, чувствует целый ряд каких-то смутных воспоминаний.

Многое в процессе приготовления для следующего воплощения совершается душой бессознательно, путём пробуждения внутренних влечений и желаний, так как душа человека среднего развития далеко не доросла до понимания всего, что с ней происходит, и не может и не должна знать, что лежит перед ней. Закон притяжения влечёт её туда, где она должна быть по своим внутренним свойствам. Но эта бессознательность постепенно тоже проходит, эволюционируя и совершенствуясь; достигая более высоких степеней развития, душа постепенно приобретает сознание процесса перевоплощения, начинает вспоминать свои предыдущие жизни, ощущать будущее и тогда может внести свою волю в выбор условий для нового рождения. Чем выше поднимаются души в своём внутреннем росте, тем большей силой сознательного выбора оне обладают». (*"Fourteen Lessons – Yogi Philosophy" by Yogi Ramacharaka*)

§399. «Наш опыт жизни в телах здесь и сейчас заключается в том, что они состоят из материальных частиц, полученных из земли, будь то тела, оживлённые растительными или животными формами жизни. Но я полагаю, что реальное значение термина «тело» – это средство проявления, возможно, физический способ проявления, принятый чем-то, что без такого инструмента или органа пребывало бы в другой, неуловимой категории. Почему мы утверждаем, что тела должны быть сделаны из материи? Конечно, только потому, что мы не знаем ничего другого, из чего они могли бы быть сотворены; но отсутствие знаний не очень эффективно в качестве аргумента. Правда, если бы они были сделаны из чего-то другого, то они не были бы очевидны для нас сейчас, с нашими особыми, эволюционно сформированными органами чувств; ибо они информируют нас лишь о материи и её свойствах. Конструкции из эфира не воспринималась бы нашими органами чувств, оне не были бы очевидны для нас; поэтому оне не были бы тем, что мы обычно называем «телами»; во всяком случае, оне не были бы материальными телами. Чтобы стать очевидным для нас, психическое или витальное существо должно войти в материальный мир и либо облачиться в материальные частицы, либо временно ассимилироваться с ними.

Может быть, эфирные тела не существуют; бремя доказательства лежит на тех, кто представляет себе их возможное существование; но мы должны признать, что даже если бы они существовали, они не произвели бы никакого впечатления на наши чувства. Следовательно, если есть какие-либо разумные существа в другом порядке существования, связанные с нашим, и если они могут в каком-либо смысле вообще иметь тела, то эти тела

должны быть сделаны либо из эфира, либо из чего-то столь же неосязаемого для нас в нашем нынешнем состоянии.

Тем не менее, хотя эфир неосязаем и неуловим, у нас есть основания полагать, что он достаточно существенен – гораздо более существенен, чем материя, которая оказывается редкой и утончённой «вставкой» в эфир или его модификацией; и другой набор органов чувств позволил бы эфиру получить преимущество над материей в доступности и полезности». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§400. «Можно сказать, что неосязаемое должно быть невидимым, но это вовсе не обязательно. Эфир – это среда для зрения, а не для осязания. Составляющие эфира могут взаимодействовать между собой, так же как и составляющие материи; но взаимодействие между эфиром и материей особенно неуловимо». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§401. «Теперь несколько слов по поводу текстуры духовного тела, которая представляется нам *призрачною*, эфемерною. Не следует забывать, что всё зависит от соотнесения со своим окружением. Если б мы могли помыслить мир, который был бы в тысячу раз плотнее, тяжелее и темнее нашего, мы ясно увидели бы, что для своих обитателей он будет казаться таким же, каким нам кажется наш, при условии, что сила и ткань в нём будут находиться в том же соотношении. Если, однако, обитатели такого мира соприкоснутся с нами, то мы покажемся им существами в высшей степени воздушными, живущими в какой-то странной атмосфере света и духа. Они, быть может, не вспомнят, что и мы чувствуем и действуем так же, как они, при условии, что наше существо и окружение гармонируют и соотносятся друг с другом.

А теперь давайте рассмотрим другой случай – с жизненным слоем, который настолько же превосходит наш, насколько мы превосходим мир свинцовых людей. Нам тогда также покажется, что люди эти, эти «духи», как мы их называем, обитают в мире туманов и теней. Мы не учитываем при этом, что и там всё находится в соответствии и гармонии, и поэтому область, в которой духи живут и движутся и которая кажется нам миром иллюзий и грёз, для них так же реальна, как для нас реальна наша планета, а духовное тело настолько же вещественно для другого духа, как наше земное тело вещественно для других людей».[*] (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§402. «Теперь, сказав о духовном теле, давайте обратимся к тому, что происходит в момент смерти в соответствии с наблюдениями ясновидцев по нашу сторону и согласно посмертным рассказам самих умерших – по другую. Наличие подобной двусторонней гарантии при согласовании деталей картины даёт основание считать полученные сведения истиной.

При безболезненном и естественном процессе умирания более лёгкое тело высвобождается из более тяжёлого и медленно выходит из него, пока не окажется целиком рядом с ним, сохраняя за собой тот же ум, те же эмоции, те же очертания, что и тело, лежащее на смертном одре, сознавая всех присутствующих рядом и не имея возможности дать им знать о себе, за исключением тех случаев, когда среди них оказывается человек, обладающий более тонким духовным зрением и называемый ясновидящим. Как, спросим мы, более тонкое тело может видеть без естественных органов зрения? А как жертва гашиша видит своё бесчувственное тело со стороны? У духовного тела есть свои способности восприятия, которые дают ему такую возможность. Больше мы ничего сказать не можем. Ясновидящему новый дух видится как туманная фигура. Зрению обыкновенного человека он недоступен. Другому духу он, без сомнения, представляется нормальным и вещественным, как мы представляемся вещественными друг другу. Есть указания на то, что со временем духовное

[*] Это же справедливо касательно и плотности времени. Лем говорит об этом так: «Живи мы в миллиард лет медленней и во столько же раз дольше, так что столетие сжалось бы до секунды, мы, вероятно, сочли бы континенты Земли процессами: они текли бы на наших глазах, словно водопады или морские течения. А если б, наоборот, мы жили в миллиард раз быстрее, то приняли бы водопад за предмет: настолько устойчивым и неподвижным он бы нам показался». (*Stanislaw Lem, «Glos Pana»*)

тело становится более тонким, а это значит, что к материальному оно ближе всего в момент смерти или сразу вслед за нею, чем по прошествии ряда месяцев или лет. Стало быть, появления умерших наиболее зримы и чаще всего наблюдаются во время смерти; молекулы их эфира, если позволительно так сказать, всё ещё обременены той материей, от которой оне только что отделились.

Что происходит с духовным телом, этой драгоценной ладьёй, несущей в себе нашу суть в плавании по неизведанным морям, после отделения его от более грубой материи? Очень много сообщений, устных и письменных, дошло до нас, в которых подробнейшим образом описываются переживания и впечатления людей в мгновение смерти и сразу же вслед за ним. Устные сообщения поступают от трансовых медиумов, органы речи которых в течение сеанса оказываются под контролем потусторонних умов. Сообщения, автоматически написанные, получаются в результате аналогичного воздействия на пишущую функцию человеческого тела. При этих словах критик закономерно и вполне разумно возразит: «Какая чепуха! Как вы можете проверить это утверждение медиума, если он сознательно или бессознательно претендует на водительство извне?» Это здоровый скептицизм, и им должен руководствоваться всякий экспериментатор, исследующий нового медиума. Доказательства должны содержаться в самом сообщении. Если их в нём нет, то мы, как всегда, должны принять естественное объяснение, нежели то, которое требует очень многих допущений». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§403. «Теперь позвольте мне вкратце изложить, в чём суть этих утверждений. Умершие говорят, что они в высшей степени счастливы и не желают возвращаться назад. Они среди друзей, которых они любили когда-то в земной жизни и затем потеряли; друзей, которые встретили их на пороге нового мира при их смерти, и вот теперь они продолжают свой жизненный путь вместе. У них весьма много там самых разных занятий, близких им по духу. Мир, в котором они обретают себя после смерти здесь, очень похож на мир, покинутый ими, но всё в нём как бы настроено одной октавой выше, чем у нас. Мелодия играется на октаву выше, но ритм при этом остаётся прежним, соотношение нот также не изменилось, но общий итог оказывается другим; так и с переменой мира. Каждая земная вещь имеет там свой эквивалент. Скептики потешались по поводу наличия в том мире спиртного и табака,[*] но ведь если все вещи воспроизводятся там, то было бы упущением, коли бы эти не воспроизводились на том же основании. Если бы ими злоупотребляли, как это происходит здесь, то это было бы действительно дурным известием, но ничего подобного не сообщалось, и в столь долго подвергавшемся пересудам послании Реймонда на возможность их производства указывается не как на привычную практику, но скорее в юмористическом ключе, что может служить примером возможностей, имеющихся в потустороннем мире. Хотел бы я знать, был ли среди множества духовных особ, воспользовавшихся этим пассажем, дабы атаковать само по себе Новое Откровение, хоть один человек, который вспомнил о том, что другой и единственный в своём роде пример, связывающий спиртное с потусторонней жизнью, принадлежит самому Христу, когда он говорит: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое *вино* в Царстве Отца Моего». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§404. «Однако данный вопрос не более, чем деталь, а обсуждать детали в предмете столь огромном и столь плохо различимом – занятие всегда неблагодарное. Самая мудрая женщина, которую я знал, как-то сказала мне: «Там могут и вполне должны быть весьма удивительные вещи, потому что если бы факты той жизни были сообщены нам прежде, чем мы вступим туда, мы бы никогда не смогли в них поверить». Самая простая идея о грядущей жизни заключается в том, что там получают развитие дары, коими мы обладаем уже сейчас. Есть там сфера деятельности для человека действия, интеллектуальная работа для мыслителя, художественная, литературная, драматическая и религиозная для тех, чья Богом данная сила направлена в эту сторону. Всё, что мы имеем в нашем мозгу и характере, мы уносим с собой

[*] Это курьёзное утверждение сделано Реймондом Лоджем и фигурирует в книге, изданной его отцом сэром Оливером Лоджем под названием «Реймонд». Впервые издана по-русски издательством Magic-Kniga. (*Й.Р.*)

туда. Никто не может быть настолько стар, чтобы ему не стоило учиться, потому что выученное он сохранит.

В том мире у любви нет физической стороны, как и нет деторождения, однако союз супругов, любящих друг друга, там более близок, а говоря вообще, между полами существуют более глубокие дружба, симпатия и товарищество. Каждый мужчина или каждая женщина рано или поздно находят свою духовную «половину». Души детей вырастают до взрослого состояния, так что мать, потерявшая девочку двух лет от роду и умирающая двадцатью годами позже, находит взрослую дочь двадцати двух лет, дожидающуюся её прихода. Старение, возникающее главным образом за счёт механического обызвествления наших артерий, исчезает, и каждый индивидуум достигает своего естественного роста и наружности, отмеченной совершенной мужественностью или женственностью. Пусть ни одна женщина не оплакивает свою утраченную красоту и ни один мужчина – утраченную силу тела и ума. Всё это они вновь обретут по ту сторону завесы. Ибо нет там ни уродства, ни телесной немощи, всё находится в норме и достигает своего наивысшего развития». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§405. «Прежде чем оставить этот раздел темы, я должен сказать ещё пару слов об облике эфирного тела. Это тело – само совершенство. И иначе не могло бы и быть в наши дни, когда такое множество наших героев было покалечено в войнах. Невозможно покалечить эфирное тело, любые увечья его физического собрата его никак не затрагивают. И первые слова, которые на недавнем сеансе д-ра Абрахама Уоллеса сказал один пришедший дать о себе весть дух, были: «У меня снова есть левая рука». Родимые пятна, уродства, слепота и прочие несовершенства никоим образом не являются постоянными и исчезают без следа в той счастливой жизни, что нас ожидает. Таково Учение из мира загробного: совершенное тело ожидает каждого.

«А как же, – скажет критик, – описания, данные ясновидящими, или вообще видения, когда можно было увидеть старика-отца, одетого в старомодный наряд другой эпохи, или бабушку с кринолином и шиньоном? Это что, небесные одеяния?» Дело в том, что такие видения не являются самими духами, они лишь образы, *проекции*, которые создаются перед нами или направляются духами в наш мозг или мозг ясновидящего с целью облегчить узнавание. Отсюда седые волосы и отсюда же старый наряд. Когда действительно видят живого духа, он является в совершенно другом облике, облачённый в развевающиеся одежды – в таком виде традиционно описывали ангелов – и он воспринимается как живое существо, которое своей окраской и текстурой недвусмысленно указывает на духовные условия своего существования, и, вероятно, его форма есть не что иное, как конденсация ауры, окружающей нас при земной жизни». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§406. «Это мир всеобщей симпатии. Лишь те, кто соединены её узами, встречаются там. Там нет ни мрачного мужа, ни ветреной жены, чтобы докучать невинному супругу. Всё лишь услада и покой. Жизнь в том мире – длительный и целительный отдых после нервного напряжения материальной жизни и перед новыми испытаниями в будущем. Обстановка домашняя и интимная. Сообщества счастливых душ живут в уютных усадьбах со всей приятностью, какую доставляют музыка и красота. Восхитительные сады, прекрасные цветы, зелёные рощи, прелестные озёра, животные – домашние любимцы – всё с малейшими подробностями описано в посланиях путешественников-первопроходцев, которые наконец смогли дать о себе весть тем, кто остался копошиться позади, в нашем старом блёклом доме. Нет там ни бедных, ни богатых. Профессионал может продолжить там заниматься своим ремеслом, но занимается он этим только ради того удовлетворения, которое приносит хорошо выполняемая работа. Каждый служит сообществу по мере своих сил, и их навещают посланцы вышних сфер, кого в Священных Писаниях именуют *ангелами*, дабы направлять обитателей того мира и помогать им. Но надо всеми, наполняя всё своей аурой, пребывает великий дух Христа – самоё душа разума, справедливости, сочувственного понимания, предметом предпочтительной заботы коего является планета Земля со всеми её мирами. Это место духовной радости и веселья. Есть в том мире всевозможные виды игр и спорта, за исключением всего того, что может причинить боль низшим формам жизни. Пища и питьё в

грубом смысле не существуют, но, как кажется, там имеются удовольствия вкуса, и это отличие порождает неясность, не дающую толком понять смысл посланий по этому поводу. Но выше всего стоят ум, энергичность, сила характера, сила духа, и если они устремлены к добру, они делают человека лидером там, как и здесь. Бескорыстие, терпение и духовность в том мире, как и в нашем, определяют душе более высокие места, причём последние нередко достигаются благодаря тем самым невзгодам нашей жизни, которые представляются нам здесь такими бессмысленными и жестокими, но на самом деле являются для нас благоприятной возможностью ускорить своё духовное развитие, без чего наша материальная жизнь была бы бесплодна и напрасна». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§407. «Есть ещё и другой вопрос, заслуживающий того, чтобы быть здесь рассмотренным, поскольку на первый взгляд он, пожалуй, способен даже ужаснуть, хотя всё же и поддаётся анализу, коль скоро мы за него возьмёмся. Я имею в виду постоянное утверждение из потустороннего мира о том, будто новоприбывшие не знают, что они умерли, и что проходит много времени, иногда слишком много, прежде чем они окажутся способны это понять. Они все согласны с тем, что подобное состояние замешательства и неопределённости очень вредно для духа и тормозит его развитие и что некоторое знание этой первостепенной истины на земле есть единственный способ уберечь себя от поры тоски и отчаяния в загробной жизни. Не приходится удивляться тому, что они, оказавшись в условиях совершенно отличных от тех, к которым их готовило любое из научных или религиозных учений на земле, воспринимают свои новые необычные ощущения как странный сон, и чем более правоверны или материалистичны были их взгляды при жизни, тем труднее им окажется принять эти условия со всем тем, что они налагают. По этой самой причине и ещё по некоторым другим данное Откровение крайне необходимо всему человечеству. Достижением наименьшей практической важности будет хотя бы то, что и людям преклонного возраста придётся понять, насколько им ещё необходимо развивать свой ум: ведь если у них и не окажется времени применить свои знания в этом мире, то они останутся при них как неотъемлемая часть их умственного богатства в последующей жизни». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§408. «Нам бы хотелось всё рассказать вам о *последующей* жизни − не о той только, что сразу же следует за смертью, но о жизни духа, которая вечна и которая вырастает до красоты и силы по мере того, как продляется до Беспредельности. Почему вы боитесь, дети мои? Вам совершенно нечего бояться, кроме собственного страха. Что такое смерть, если не засыпание здесь, у вас, и пробуждение в жизни более полной и гармоничной, нежели то достижимо для жизни на земле?

Когда душа покидает физическое тело, она в действительности обращается внутрь себя, ко внутреннему состоянию бытия. Помыслите себе физическую жизнь как жизнь внешнюю, в которой вы погружены в материю самого грубого свойства. Вдали от вашего тела ваш мир будет состоять из более тонкой и более уступчивой и податливой материи − материи, гораздо легче поддающейся воздействию мысли и чувства. И форму этой материи придаёт ваша душа; таким образом, какова душа, каковы её обычные мысли и жизнь, которую она ведёт, так она и выразит себя в формах этого внутреннего мира.

По этой причине души, склонные обыкновенно порождать грубые и яростные мысли и желания, обретут себя в сходном жизненном положении в духовном мире, разница будет лишь в том, что их новый мир окажется интенсивней старого и будет почти что его карикатурой. На более низком астральном уровне есть места, в которых люди ищут сильных ощущений и грубого опыта. Эти места проявляют те же условия, что и на физическом уровне, но только в более интенсивной форме; душа, однако, не находит удовлетворения от исполнения своих желаний, и так желания её постепенно идут на убыль. И тогда душа наконец оказывается готова двигаться вперёд и вверх. Как только она может отказаться от этих более низких влечений, у неё сразу же появляется друг. Проводник берёт на себя заботу о ней. С нижнего астрального уровня она переходит на верхний уровень астрального мира, а затем − на ментальный уровень, узнавая при этом столько, сколько в состоянии усвоить, и вступает в конце концов в состояние, подобное сну, постигая истину в той мере, в какой

способна её постичь. Затем, в должное время, душа возвращается на землю немного более очищенной, немного ближе к своей цели, которая есть духовное осуществление». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла, Высшего Духа, направляющего деятельность общества английских спиритов, известного как White Eagle Lodge, по материалам книги Айвена Кука «Возвращение Артура Конан-Дойля»*)

§409. «Обычные души обычных людей − милое нам земное человечество, которое мы любим за его доброту − после смерти быстро проносятся сквозь низший астральный уровень в состоянии, напоминающем сон; порой они так и не просыпаются в процессе этого движения, пока не достигнут верхнего астрального уровня. Там они вновь встречают своих друзей − друзей не единственно из воплощения, только что ими завершённого, но и товарищей по прошлым воплощениям.

Это поистине мир воссоединения, в котором душа наслаждается более полной жизнью и продолжает развивать свои разносторонние интересы, включая музыку, живопись, литературу и, быть может, науку, т.е. всё то, что доставляло ей радость и удовольствие на земле. Душа упивается новой для неё свободой и возможностью больше изучить те конкретные предметы, которые её всегда интересовали. Огромная радость приходит к музыканту, когда он наслаждается красотами музыки, не знающей ограничений; и то же относится ко всем родам искусства. Скажем, вы можете любить на земле музыку, но быть не в состоянии выразить себя через неё в нынешней вашей жизни. В астральном мире ваше желание исполнится. Вы обнаружите, что в состоянии виртуозно играть на любом инструменте. Если же вам хотелось стать участником оркестра или хора, то вы на равных правах окажетесь среди тех, кто питают те же стремления и составят вместе с вами достойный ансамбль. Быть может, вы стремитесь рисовать, стремитесь создавать красоту − вы будете в состоянии заняться этим. На астральном уровне все ограничения отпадают и душа совершенным образом выражает себя в цвете, форме или музыке. И это приносит огромное счастье». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

§410. «Следующее состояние умственное − ментальный уровень. Существует столько же различных видов ментального уровня, сколько и различных ментальностей. Душа вступает в ментальное состояние в соответствии со своей собственной ментальностью и наслаждается в нём такими переживаниями, которые мы можем попытаться описать лишь словом «блаженство».

Каждая душа по ходу своего путешествия обнаруживает, что Бог не есть судия жестокий, но милосердный и любящий. Душе достаточно всего лишь обратиться к Богу, чтобы получить нужную ей помощь, подобно тому, как ребёнок бежит к родителям за утешением и любовью. Каждая душа в посмертной жизни получает по заслугам, и то, что она получает, отпускается ей с милосердием и любовью.

Обыкновенно, когда душа пройдёт через пору блаженства и умиротворения, усвоив ту истину, что нужна ей для дальнейшего роста, она вновь начинает своё путешествие, но уже вниз, в воплощение. Существует, однако, уровень, находящийся ещё выше только что описанного, и это мир чистого духа, иногда называемый небесным уровнем. Мы и в самом деле не в силах обрисовать вам всё великолепие этого состояния. Оно ожидает вас, и лучше будет, если вы испытаете его сами.

Процесс выхода из физического тела, прохождения по различным жизненным уровням и последующего возвращения, происходящего в должную пору, обычно продолжается довольно долгое время; но в нём не всегда есть необходимость. Для души возможно осуществить быстрое продвижение к вечной свободе. Всё-таки есть такие души, которые из желания служить своим ближним добровольно возвращаются на землю, чтобы помочь человечеству». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

§411. «За пределом небесного состояния есть ещё другое, более высокое, о котором мы скажем несколько слов, хотя и сомневаемся, что вы поверите. Мы говорим о нём, потому что оно в конечном счёте является целью, к которой вы всё время идёте. Это состояние может быть достигнуто, когда душа обретёт полную власть (mastery) над жизнью. Такая душа может

функционировать в физическом теле, когда пожелает, в астральном теле – по своему желанию, в ментальном теле – по своему желанию, и она же может ещё подниматься на самые верхние высоты духовной жизни и великолепия по своему желанию. Такая душа не будет иметь препятствия в проявлении себя на любом уровне, ибо она полный мастер всех уровней.

Чтобы помочь вам более ясно понять это состояние мастерства, мы приведём два примера. После того как Мастер Иисус был распят, его тело по всей видимости казалось мёртвым. Но через три дня он воскрес из мёртвых. Он попрал смерть; было бы не вполне верно сказать, что его душа пережила смерть. Нет, Иисус воскресил своё тело из смерти; жизнь его была такова, что сами атомы его тела были одухотворены. В этом состоянии очищенности физической формы он исчез, когда пришло время, на глазах своих учеников. Христианам это представляется чудом, которое могло случиться лишь с Сыном Божиим. Но в действительности это может быть сделано всеми, кто достиг требуемого уровня инициации в духовную жизнь. В вашей библейской истории рассказывается, что Иисус был вознесён на небо − он исчез, сделался невидимым. Иными словами, он был способен настолько увеличить вибрации физических атомов, составлявших его тело, что они стали невидимы. Этот акт восхождения был им как нельзя более ясно продемонстрирован. Но он же сказал: «Дела, что Я творю, вы также будете творить, и сотворите более Моего».

Второй пример − это святой, жизнь которого была исполнена такой святости, что после того как душа оставила физическое тело, последнее оказалось нетленно. Это также служит иллюстрацией того, что мы разумеем под силой духа над материальными атомами. Святой необязательно достиг той силы духа, которой обладает Мастер: Мастер имеет силу восходить, т.е. преображать атомы материи, он достиг полного мастерства (mastery) над жизнью.

И это цель. Для большинства людей − таких, как вы − достижение последней степени находится в конце долгого пути. Но постоянно держите её перед собой как цель и каждый день знайте, что вы движетесь к восхитительной свободе». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

§412. «Было спрошено, правомерно ли врачу при определённых обстоятельствах положить конец жизни страдающего пациента? Мы не просим вас соглашаться с нами, мы можем только сказать вам, что представляется нам истиной. И мы говорим: нет, неправомерно. Нет таких обстоятельств, при которых можно было бы сказать: «Покончите с жизнью». Один лишь Бог может сделать это. Бог даёт жизнь − и Бог же отзывает душу. Со спиритической точки зрения, душа останется привязанной к телу до времени, назначенного Богом, для того чтобы ей оставить тело. Мы сомневаемся, что искусственное отсоединение души от страждущего тела служит какой-либо благой цели. Сделайте всё, что можно, чтобы ослабить боль, сделайте всё, что можно, чтобы помочь брату своему или сестре своей выдержать выпавшее испытание, но не вмешивайтесь в дела Божественной воли. Бог всемудр. Долг человека состоит в том, чтобы узнать о духовных законах, управляющих жизнью, и стремиться жить в гармонии с Божественной истиной. Боль, которую душа притягивает к себе, это великий учитель. Мужественное претерпевание боли приносит своё благо, неужели же вы пожелаете лишить любимую душу её награды?

Вы спрашиваете, не теряют ли те, кто страдают, свои физические недостатки, когда оставляют физическое тело. Мы отвечаем, да, без всякого сомнения. Они освобождаются от ограничения, наложенного на них кармою. (И помните, закон кармы связан с законом причинности, и душа благодаря этому ограничению была способна развиваться вопреки своему физическому недостатку, т.е. именно благодаря ему.) Некоторые души, разумеется, оказываются очень усталыми, когда покидают физический мир и попадают сюда, и это необязательно усталость тела, но именно души, и потому определённые ограничения продолжаются для них какое-то время. Но в их умах есть всё, и вскоре оне узна*ю*т, что форма их совершенна.

В духовном мире много помощников, которые берут опеку над душами, пришедшими из земного мира и нуждающимися в том, чтобы их лечили, как больных. Люди, подобные вам, обладают определённым знанием и, когда они покидают земной мир, быстро предлагают себя в качестве работников на этих приёмных станциях, в этих госпиталях и храмах здоровья. И некоторые из бывших членов вашей Ложи в настоящее время действительно заняты этой

работой». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

§413. «Жизнь после смерти очень упорядоченна и настолько естественна, что множество людей, когда они попадают к нам, не могут поверить, что они уже покинули земное тело.

Мы бы хотели раскрыть перед вами необозримую картину беспредельной радости, когда душа совершенно освобождена от контакта с землёй. Взгляните вверх, дети мои, вы увидите ночное небо и на нём − мириады звёзд. Остановитесь и пожелайте узнать, что представляют собой эти звёзды. Подумайте о себе и своих родных и близких, живущих в свете и обладающих силой и свободой двигаться среди звёзд, от планеты к планете. Подумайте о светозарных, представляющихся крылатыми созданиях, движущихся на небесах среди света к свету всё большему со всё возрастающей свободой и приумножающимся пониманием этой Вселенной и Вселенных по ту сторону этой малой Вселенной. Есть планеты, исполненные света и духовного великолепия − сейчас ваш разум не может этого постичь, но ваши души развиваются, для того чтобы туда попасть. Глаз человеческий не видел и ухо не слышало великолепия небесной жизни, жизни Божией, которую Бог уготовил всем детям Своим. Вперёд, вперёд и вверх, друзья мои, к жизни более полной и прекрасной, блаженство и восторг которой ваш слабый земной ум не в состоянии постичь!

Ищите прежде всего Царства Божия, и тогда всё станет вам ясно.

О, Дух Божий, весь свет, весь любовь, весь истина, уповаем на Твоё благословение, оно укрепит Твою жизнь внутри нас. Да засияет свет надо всем человечеством! Аминь». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

§414. «Высшие области астральных сфер очень плохо поддаются описанию, и у нас совсем нет для этого слов и понятий. Жизнь в низших сферах астрального мира очень похожа на земную и является как бы её отражением. Многие обитатели этой плоскости думают даже, что они живут на земле и не сознают, что они на самом деле уже свободны от земных оболочек. Им кажется, что огонь может их жечь, что в воде они могут утонуть и т.д. Они живут как бы на *воображаемой* земле, среди воображаемых земных сцен, совершенно так же, как мы живём во сне.

Над этой плоскостью есть другие, обитатели которых живут среди идей гораздо более высокого порядка, и над этими плоскостями находятся ещё более высокие, которые уже недоступны даже мысленному проникновению людей. Но если мы теперь не понимаем свойств этих сфер, то, несомненно, придёт время, когда у нас начнут появляться проблески понимания и когда мы в конце концов поймём всё, чего теперь совершенно не можем схватить, наподобие того, как теперь постигаем очень многое, чего не могли вместить, когда были маленькими детьми. И, осознавая всё это, мы должны помнить, что мир принадлежит нам и что потерять его мы не можем». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

§415. «Такова в общих чертах потусторонняя жизнь в простейшем своём выражении, ибо на самом деле она отнюдь не проста, и мы улавливаем лишь слабые отблески бесконечных кругов внизу, спускающихся во мрак, и бесконечных кругов вверху, восходящих к божественному сиянию, которое развивает, определяет и оживляет все и вся.

Что касается бóльших подробностей относительно потусторонней жизни, то ими, вероятно, даже лучше и пренебречь по той простой причине, что это бóльшие подробности. Мы все вскоре узнаем их сами, и одно лишь праздное любопытство побуждает нас спрашивать о них сейчас. Ясно одно: в том мире существуют духи и более высокой организации, для которых синтетическая химия, та, которая не только создаёт материю, но и изготовляет из неё предметы, является делом привычным. Во время некоторых сеансов мы видали их за работой в нашей грубой среде, на которую настроены наши материальные ощущения. Если они могут создавать видимые предметы даже в земных условиях, в ходе некоторых наших сеансов, то чего тогда только ни ожидать от них в их собственной среде, когда они работают над сотворением эфирных предметов? Вообще говоря, можно сказать, что духи в состоянии воссоздать любой предмет, аналогичный уже существующему на земле. То,

как они это делают, возможно, остаётся предметом догадок и размышлений для менее развитых духов точно так же, как для нас предметом догадок и размышлений являются достижения современной науки. Ведь если бы вдруг какой-то обитатель нечеловеческого мира вызвал одного из нас и попросил его объяснить, что такое тяготение или что такое магнетизм, то как бы беспомощно мы выглядели!» (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

Глава Восьмая
ПОЯВЛЕНИЯ ПРИЗРАКОВ

§416. «В начале 1899 г., в то время, как я специально занимался исследованием этих загадочных видений и явлений умирающих и мне случалось часто беседовать об этом с разными лицами у себя дома и в обществе, я не замедлил убедиться, что хотя большинство держится почти безусловного скептицизма и никогда в жизни не видели ничего в этом роде, зато другая, также значительная, часть публики уверена, что подобные явления существуют. Можно определить средним числом, что из двадцати человек непременно отыщется один, который или сам лично наблюдал когда-нибудь подобные факты, или слышал от окружающих о чём-нибудь подобном и может также доставить сведения из первых рук». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§417. «Великий философ Эммануил Кант писал по поводу этого рода явлений:

«Философия, не боящаяся компрометировать себя рассмотрением различных ничтожных вопросов, часто становится в тупик, наталкиваясь на известные факты, в которых она не может усомниться безнаказанно, а между тем не может им и верить, не поставив себя в смешное положение. Так бывает с рассказами о привидениях. Действительно, нет упрёка, к которому философия была бы так чувствительна как к упрёку в легковерии и в приверженности к народным суевериям. Люди, щеголяющие дешёвой славой и авторитетом учёных, насмехаются надо всем, что необъяснимо как для невежды, так и для учёного и что ставит обоих на один и тот же уровень. Вот почему истории о привидениях, всегда внимательно выслушиваемые в тесном кругу, беспощадно отвергаются перед публикой. Можно быть уверенным, что никогда никакая академия наук не выберет такого сюжета для конкурса, – и не потому, чтобы каждый из её членов был убеждён во вздорности и лживости подобных повествований, а потому, что закон осторожности ставит разумные пределы рассмотрению таковых вопросов. Истории о привидениях всегда найдут тайных верующих, но в публике всегда будет предметом хорошего тона списание их насчёт легковерия.

Что до меня касается, то полное неведение по поводу того, как дух человеческий вступает в мир и как он из него уходит, запрещает мне отрицать правдивость различных рассказов по сему предмету. Может быть, это покажется странным, но я позволю себе усомниться в каждом из отдельных случаев в частности, однако, считаю их правдивыми в их совокупности». (*Цитируется по C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§418. «Наша проблема непосредственно вливается в бесчисленные истории о появлении духов. В «Призраках живых» ("Phantasms of the Living")[*] приведены многие примеры, когда появление агента происходит не в миг смерти, но сразу же после неё. Эти случаи заслуживают того, чтобы остановиться на них подробнее, потому что мы можем придти к научному пониманию того, что происходит с человеком в первый день после смерти лишь тогда, когда изучаем действие на расстоянии, оказываемое умершими, в связи с дальнодействием живых. Изучение спиритизма будет целую вечность оставаться бесплодным, если оно не будет связано воедино с изучением сомнамбулизма. Состояние человека после смерти будет на веки вечные вотчиною голого фантазирования, пока мы не научимся видеть, что сверхнормальные силы посюстороннего мира суть нормальные силы мира потустороннего». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

§419. Один из своих мистических рассказов Артур Конан-Дойль начинает словами:

«Хотя каждые десять лет поступают сообщения о миллионах случаев «встреч» с привидениями, большинство из них остаётся довольно подозрительными. Иногда легко придумать вполне разумное объяснение тому или иному случаю. Закрывающиеся двери,

[*] О значении этой книги К. Фламмарион высказался так: «Изучая данный сборник [«Phantasms of the Living»], выносишь такое впечатление, что тот, кто упорствует в отрицании этих фактов, похож на слепца, отрицающего солнце». (*Й.Р.*)

неожиданные скрипы, может – это сквозняк? А если привидения?»

Есть множество примеров, доказывающих присутствие сверхъестественных сил. Даже если исключить рассказы детей, людей с нервным или истерическим складом характера или просто суеверных, у нас всё равно останется огромное количество примеров, которым нельзя дать логического объяснения. Итак, могут ли это быть действительно души покойных? Одна категория духов, подтверждающих продолжение жизни души после смерти её телесной оболочки, – это духи, являющиеся к родственникам или друзьям, чтобы подтвердить им, что после смерти они не исчезли бесследно.

§420. «Из всех столетий сообщаются случаи, когда умершие являлись в силу данного ими обещания. В «Призраках живых» также сообщаются такие случаи. Г-н К., оставляя по состоянию здоровья морскую службу, прощается со своим другом, и они обещают друг другу, что тот, кто умрёт первым, явится оставшемуся жить. Когда друг его, на борту своего корабля, у берегов Испании, умер, он тою же ночью явился г-ну К., и девочка, спавшая в одном с ним доме, также видела призрака. Мисс Берд, во время своего путешествия по Америке, познакомилась с одним метисом по имени Zim, на которого она оказала значительное влияние. Прощаясь с нею, он сказал: «В этой жизни я Вас больше не увижу. Но я клянусь, я обещаю Вам увидеться с Вами, когда умру». Где-то девятью месяцами позже, когда она сидела и писала письмо, пред ней вдруг возникла фигура Zim'а, который тихо, но вполне отчётливо, сказал: «Я пришёл, как и обещал. Прощайте!» (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§421. Случай с Оуэн-Харрисоном, молодым британским эмигрантом, жившим в Южной Африке, который во время второй мировой войны поехал в Европу бороться с нацизмом, является ещё одним примером, когда умерший желает напомнить живущим, что он не исчез бесследно. Харрисон погиб в итальянской кампании 1944 года. И хотя семья юноши задолго до этого переехала в Африку, именно в своём бывшем доме в Англии, где теперь жила его тётя, появился однажды вечером дух Харрисона: видение молодого человека в золотистом тумане. Он произнёс всего два слова: «Скажи маме», а потом исчез.

Потрясённая миссис Фикс, его тётя, посчитала, что ей всё привиделось. Но дух был настойчив. Через несколько дней он появился снова с той же просьбой, и на этот раз добавил ещё имя девушки «Элен». Перед тем как исчезнуть, он показал тёте экзотический голубой цветок, каких она никогда раньше не встречала. Юноша сказал, что это знак, который его мать поймёт. На этот раз миссис Фикс написала сестре в Южную Африку о появлении племянника, описав все встречи в деталях. Полученный вскоре ответ убедил её в том, что видения не были просто результатом её больного воображения. В письме говорилось, что голубой цветок редкая разновидность орхидеи, которую юноша когда-то украл с городской цветочной выставки. Имя «Элен» вначале никому ничего не говорило, но потом выяснилось, что Оуэн был влюблён в девушку с таким именем, о чём никто из семьи тогда не знал и в подтверждение чему нашли стопку его любовных писем и посвящённых ей стихов. Таким образом, для убитых горем родственников погибшего солдата стало ясно, что душа их сына жива и после смерти телесной оболочки. Призрачные гости представляют особенный интерес для психологов, поскольку информация, передаваемая духами, обычно неизвестна тем лицам, к которым дух решил прийти.

§422. «Я мог бы объяснить себе бессмертие души только в том случае, если бы душа, покидая тело и оставляя на земле самые дорогие для неё существа, вступила с ними с того света в какие-либо сношения. Но допустить оставление душой земли с тем, чтобы существовать в других мирах и служить совсем чуждым интересам, не имеющим ничего общего с оставленными ею на земле, – такого допущения я сделать не могу». (*А.Г. Рубинштейн, «Короб мыслей»*)

§423. «Во всех случаях следует помнить, что благоприятственные условия – редкость, и дух возвращается не тогда, когда хочет, а когда может. Закон, безжалостный закон, попрежнему правит каждой крупицей, которую мы добавляем к своему знанию, и только

определив и распознав его пределы, мы получим хотя бы смутное представление об ожидающей нас жизни и её связи с жизнью настоящей». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§424. «В том порядке явлений, которым мы намерены заняться, на каждом шагу встречаются рассказы, смутные или преувеличенные, повествования сомнительные, наблюдения, лишённые цены вследствие отсутствия всякого критического духа. Мы обязаны принимать эти рассказы с крайней осторожностью – чуть было не сказал недоверием – и решительно отстранять все те, какие покажутся нам подозрительынми. Здесь более, чем где-либо важно принимать во внимание рассудительность, знание, нравственные и умственные качества лиц, передающих эти случаи, и я льщу себя надеждой, что не допустил ни одного повествования, которое не было бы строго проверено и гарантировано просвещённым умом и развитием тех лиц, которые мне его сообщили, или, по крайней мере, их здравой рассудительностью и безусловной искренностью». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§425. «Много сотен случаев появления духов собрано в "Proceedings" («Протоколах О.П.И.»). Надо отметить, что эти появления почти всегда происходят в момент смерти или, в некоторых случаях, даже после смерти лиц, облик которых они воспроизводят. Объективность, реальность этих фактов явствует уже из самого слога «Протоколов», а также подтверждается свидетельствами, собранными в ходе опросов. В отдельных случаях, появления производили столь сильное впечатление на случайно оказавшихся рядом животных, что, например, собаки, завидев духов, бывали охвачены ужасом, прятались или убегали, а лошади резко останавливались, их била дрожь, оне покрывались потом и отказывались итти дальше». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§426. «Иногда, и это один из самых сильных доводов, убеждающих в достоверности этих появлений, призраки являются совершенно маленьким детям, неспособным ни на какой расчёт, ни на какой обман. «Анналы психических наук» от 1-16 февраля 1909 года приводят много подобных фактов. В одном из них, девочка двух с половиной лет многократно и в разных местах видит свою маленькую сестрёнку, умершую некоторое время назад, и протягивает к ней ручку. В другом случае, трёхлетняя девочка замечает в миг смерти своего маленького братика одну из своих умерших тётей и бежит к ней, следуя за нею по комнате». (*Léon Denis, «La Vérité sur Jeanne d'Arc»*)

§427. «Профессор Ломброзо заявил в одной из своих статей: «Случаи посещаемых привидениями домов, в которых в течение ряда лет воспроизводятся появления призраков или шумы, согласовываясь с рассказами о трагической смерти, имевшей место в этих домах, и наблюдаясь в отсутствие медиумов, свидетельствуют в пользу действия умерших... Часто речь идёт о домах необитаемых, в которых явления эти происходят иногда в течение многих поколений и даже в течение веков». (*«Annales des Sciences psychiques», février, 1908*)

§428. «Многие появления вызывали как слуховые и осязательные, так и зрительные впечатления. Сообщается о призраках («Протоколы О.П.И.»), которых поочерёдно видели на разных этажах того же дома различные свидетели. В «Призраках живых» часто упоминается о различных физических эффектах, вызванных действием привидений, таких как шумы, стуки, открывающиеся двери, передвинутые предметы и т.п.; там же говорится о голосе, предсказующем события. Некоторые призраки были даже сфотографированы». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§429. «В «Призраках живых» описано 668 случаев телепатии, и в 399 из них агент – умирающий. Почему, спрашивается, душа умирающего особенно склонна действовать на расстоянии? На это можно лишь сказать, что в торжественный миг смерти наши мысли с особенной силой обращаются к тем людям, с которыми нас связывает симпатия. Бывают такие случаи, когда умирающие находятся во власти какой-то определённой идеи, и идея эта каким-

то образом сообщается перципиенту. Фрейляйн Л., читая книгу, вдруг увидела призрак своего двоюродного деда, который держал в руке рулон бумаги и казался очень взволнованным. Он был с палкой, которую она потом тотчас узнала, когда после похорон её принесли домой. Как впоследствии выяснилось, этот двоюродный дед в тот час возбужденно звал отца перципиентки. Под его подушкой нашли рулон бумаги; умерший, у которого не было детей, всегда высказывал намеренье передать её отцу значительное наследство. Но он не успел сделать этого, и похоже, что эта мысль мучила его в последние мгновенья». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§430. «Если мысль агента тем легче переносится на расстояние, чем более она связана с чувственными волнениями, то становится вполне понятным, что такой торжественный и праздничный, лишь один раз в жизни каждого человека наступающий миг, как миг смерти должен быть особенно пригоден, чтобы высвободить психомагнитную силу. Литература всех времён и народов содержит тому примеры, так что Шопенгауэр мог сказать: «Мысль другого человека о нас, живая и полная тоски, способна вызвать его образ в нашей собственной голове, так что он стоит пред нами не просто как призрак, но как живой, вполне реальный человек. Способность эту проявляют главным образом умирающие, кои в час своей смерти являются разом многим отсутствующим друзьям, находящимся при этом в совершенно разных местах. Явление это со всех сторон столь часто было рассказано и удостоверено, что я, не раздумывая, принимаю его как фактически обоснованное».* Он сам („Parerga und Paralipomena“) приводит следующий случай: «Недавно здесь во Франкфурте, в жидовском госпитале, умерла ночью одна больная служанка. Наутро, совсем рано, её сестра и племянница, из коих одна живёт здесь, а другая в миле отсюда, встретились у её хозяев, чтобы спросить о ней, потому что им обеим она явилась ночью. Смотритель госпиталя, на сообщение которого опирается этот факт, заверил, что такие случаи происходят довольно часто». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§431. «Побочные обстоятельства зачастую свидетельствуют, что действие на расстоянии исходит не от умирающего, но наступает уже непосредственно после смерти. У ваятельницы Хозмер служанкой была одна молодая итальянка, по имени Роза, которая по состоянию здоровья должна была оставить свою службу и вернуться жить к сестре, где её время от времени и навещала бывшая хозяйка. Однажды среди ночи Хозмер проснулась от чувства страха, у неё возникло ощущение, будто в комнате кто-то есть. На свой вопрос: «Кто здесь?» она не получила ответа, но бой часов в соседней комнате окончательно разбудил её. Часы пробили 5 ударов. И тогда она увидела, что у её кровати стоит Роза, и внутренне услышала её слова: «Теперь я счастлива и довольна», при этом призрак исчез. Наутро ваятельница высказала убеждение, что Розы больше нет в живых, к ней послали и узнали, что в 5 часов утра она умерла». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften“*)

§432. «Эмма Бюргер обручилась с Шарлем Б., и была назначена свадьба. 1 августа она уезжает из Парижа в Юссель, и 7 или 8 числа получает от своего жениха известие, что он также выехал из Парижа, чтобы приехать в Арденны по семейным делам. 18 августа ею овладела такая грусть, что она пролила много слёз. В 11 вечера она легла спать и ещё не заснула, когда вдруг услышала какой-то шорох, как если бы открылась дверь, ведущая на

---

* По поводу реальности спиритических явлений В.Ф. Войно-Ясенецкий, выдающийся русский медик (он же архиепископ Лука), высказался следующим образом: «Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненность этого факта». Что там говорить! В высшей степени (*обращаю внимание читателя на это!*) любопытно и назидательно то обстоятельство, что даже сам насмешливый и скептичный Шопенгауэр не счёл возможным сомневаться в реальности подобных фактов. В другом месте он об этом предмете говорит так: «Того, кто сегодня оспаривает факты ясновидения, появления духов и тому подобное, следует считать не скептиком, а невеждой». Сходно высказывается и А. Конан-Дойль: «В наши дни факты о паранормальных феноменах известны всякому, кто не предпочитает сознательно остаться невеждой». Профессор Дж. Гислоп ещё более категоричен: «Любой, кто не признаёт существование бестелесных духов и отрицает доказательства их существования, либо необразован, либо невежда, либо моральный трус». (*Й.Р.*)

лестницу. В ночном свете она увидела своего жениха, одетого в дорожный костюм, со шляпою и тростью в руке, в то время как левою рукою он придерживал полуоткрытую дверь. Улыбаясь, он смотрел на неё, но она, невольно, попросила его удалиться, на что он ответил: «Я пришёл проститься с Вами, я уезжаю». При повторной просьбе удалиться призрак исчез, закрыв за собою дверь. Это была ночь, в которую её жених умер от сердечного приступа, хотя до этого у него не наблюдалось никаких симптомов сердечной болезни». (*Marillier, «Les Hallucinations télépathiques»*)

§433. М-ль Лола, русская девушка, выходит замуж за господина Р., русского офицера. Её свёкор умирает. Через некоторое время молодая женщина сопровождает свою свекровь на кладбище, чтобы в семейной часовне помолиться на могиле покойного. Стоя на коленях и молясь, она отчётливо слышит некий голос, говоряций ей: «Ты также будешь вдовой, но у тебя не будет утешения приходить молиться на могиле моего сына». Молодая женщина, заслышав этот голос, теряет сознание; свекровь приходит ей на помощь, и вскоре, прийдя в себя, та рассказывает о причине своего обморока. Разражается русско-японская война. Полковник Р. получает приказ отбыть к театру военных действий. Он погибает в Маньчжурии. Тело его, положенное в гроб, перевозится вместе с другими в Мукден для отправки в Россию. Но отряд, перевозивший тела погибших, оказывается вынужден оставить их во время общего отступления русской армии. Несмотря на многократные поиски, так никогда и не удалось узнать, что сталось с этими телами. Предсказанье духа, отца полковника Р., сбылось: молодая вдова никогда не сможет молиться на могиле своего мужа». (*Léon Denis, «La Vérité sur Jeanne d'Arc»*)

§434. «Шла Крымская война, и капитан Рассел Кольт получает из-под Севастополя письмо от своего брата, в котором сквозят уныние и подавленность. Он ответил ему, ободрил его и попросил, что если с тем что-то случится, явиться ему в его комнате, в которой они раньше вместе жили. 8 сентября капитан внезапно просыпается среди ночи и видит рядом с кроватью своего брата, стоящего на коленях и окружённого фосфорическим светом. Капитан забыл к этому времени о вытребованном им у брата обещании и подумал, что это какая-то иллюзия, произведённая лунным светом. Призрак устремил на него нежный, но полный глубокой грусти взгляд. Капитан соскочил с кровати и, подойдя к окну, убедился, что лунного света нет и помину, а была тёмная, дождливая ночь. Он прошёл сквозь фигуру к двери комнаты. Оттуда, обернувшись, он всё ещё видел своего брата и только теперь заметил на правом виске его рану, из которой сочилась кровь. Брат его получил письмо, содержащее просьбу явиться, за несколько часов перед штурмом редана, в котором пал его капитан, так что он как лейтенант принял командование ротой. В бою он получил много ран, и, в конце концов, пуля поразила его в висок. Его нашли через 36 часов, окружённого другими трупами, которые удерживали его в неком подобии стойки на коленях». (*Marillier, «Les Hallucinations télépathiques»*)

§435. «Госпожа Ферре из Жювизи не так давно написала мне следующее письмо:

«Случай, о котором я хочу рассказать, относится к далёкому прошлому; но я помню его так ясно, как будто он произошёл вчера, и, проживи я хоть сто лет, я никогда его не забуду. Это было во время Крымской кампании в 1855 году. Я жила на улице Тур, в Пасси. Однажды, перед завтраком, часов в двенадцать я спустилась в погреб. Луч солнца пробивался сквозь слуховое окно и падал на земляной пол. Это освещённое пространство представилось мне вдруг побережьем моря, а на песке лежал мёртвым мой двоюродный брат, батальонный командир. Перепуганная, я не могла идти дальше и с трудом поднялась наверх. Мои родные, заметив мою бледность и расстроенный вид, стали приставать ко мне с вопросами. И когда я рассказала о своём видении, меня подняли на смех. Две недели спустя мы получили печальное известие о кончине майора Содье. Он умер, высадившись в Варне, и дата его смерти соответствовала тому дню и часу, когда он представился мне лежащим на земляном полу нашего погреба». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§436. «Один молодой человек 18-ти лет, не имея никаких восторженных, романтических

или суеверных наклонностей, жил, поправляя здоровье, в Рамсгате. На закате дня, во время прогулки по окрестным деревням, зашёл он в церковь и там охватил его ужас, потому что увидел он в полумраке призрак своей матери, умершей несколько месяцев назад от длительной и мучительной болезни. Фигура держалась между ним и стеною, и в течение долгого времени оставалась неподвижной. В полуобморочном состоянии молодой человек вернулся к себе домой. Тот же призрак являлся к нему в комнату много вечеров подряд. Юноша почувствовал, что сходит с ума, и поспешил вернуться к отцу, в Париж. Он решил не говорить отцу о виде́нии из опасения усугубить страданья и боль, терзавшие того в связи с утратой горячо любимой жены.

Вынужденный ночевать в комнате отца, он был удивлён, что тот не гасит свет, поскольку это противоречило всем обычаям и правилам дома. После долгих часов бессонницы, вызванной ярким светом, сын встал с постели, чтобы погасить огонь. Но отец тут же проснулся, он был крайне возбуждён и приказал сыну вновь зажечь свет, что тот и сделал, очень удивлённый гневом отца и следами ужаса, исказившими его лицо. Спросив отца о причинах его страха, он получил лишь уклончивый ответ и обещанье открыть ему впоследствии резоны своих опасений. Прошла неделя после этого события, когда молодой человек, не будучи в состоянии спать из-за неудобств, какие причиняет горящий свет, во второй раз попытался потушить его; но отец, охваченный дрожью, тотчас же вскочил с постели, выбранил сына за непослушание и опять зажёг лампу. И тогда он признался ему, что всякий раз, как он оставался в темноте, ему являлся призрак жены, замирал в неподвижности и исчезал лишь тогда, когда снова зажигался свет.

Рассказ этот произвёл сильное впечатление на молодого человека, но, боясь усугубить печаль отца, он не рассказал ему о том, что случилось с ним самим в Рамсгате. Вскоре он уехал к своему брату, жившему в это время в одном пансионе, в 60 милях от Парижа. Брат его не знал о том, что произошло с ним, и он решил не говорить ему ничего из страха быть осмеянным.

Но едва он вошёл в дом и обменялся обычными любезностями, как сын хозяина спросил его: «Скажите, а у вашего брата никогда не было признаков помешательства? Прошлой ночью он, крайне напуганный, выбежал на лестницу в одной ночной рубахе и заявил, будто видел призрак своей матери, что боится вернуться к себе в комнату, и со страха упал в обморок». (*Brierre de Boismont, «Des Hallucinations compatibles avec la raison»*, dans les «Annales médico-psychologiques», 1851.)

§437. «Мы могли бы привести подобных примеров бесконечное множество. Нам кажется однако, что наши читатели уже могли вполне убедиться в несомненной возможности передачи мыслей, впечатлений и ощущений.

Соотнешение сил и их взаимодействие объясняют нам факты физических впечатлений. Итак, мы допустим как нечто доказанное действие одного духа на другой, передачу мыслей, внушение, хотя это и оспаривается многими учёными, даже специалистами. Так, например, доктор Боттей утверждает, что мнимая передача мыслей, ясновидение не могут существовать, что это лишь фокусничество, эксплуатируемое магнетизёрами. Нам кажется однако, что фальшивые монеты не мешают существованию настоящих.

Многие учёные точно так же отрицают психическое действие, преимущественно в Англии; там сэр Вильям Томсон (лорд Кельвин) и Тиндаль особенно отличаются глубоким презрением к этого рода опытам и исследованиям. Французский астроном Лаплас обнаруживает более проницательный ум, высказывая такие мысли: «Странные явления, проистекающие из крайней чувствительности нервов у некоторых субъектов, породили различные мнения насчёт существования новой силы, которую назвали животным магнетизмом; из того, что она проявляется нечасто, нельзя заключать, чтобы она вовсе не существовала. Мы так далеки от знания всех сил природы и их разнообразных проявлений и способов действия, что было бы неразумно отрицать существование явлений потому только, что они необъяснимы при настоящем положении наших познаний».

Над этими словами стоит задуматься тем, кто готов произнести слово «невозможно»; для других же, в особенности тех, кто пуще всего боится попать в смешное положение, они подают благой совет: по крайней мере, быть осторожными в своей критике». (*C. Flammarion,*

«L'Inconnu et les Problèmes psychiques»)

§438. «Без сомнения, проявления умирающих не представляют собой общего факта, закона природы, функции жизни или смерти. Они являются, повидимому, только исключением, без известной причины и без очевидного повода. Пропорция их меньше 1 на 1000 смертей. Эта пропорция всё-таки дала бы около 50 манифестаций умирающих в одном только Париже. Атмосферное электричество куда реже проявляется в ударах молнии.

Между тем различные психические наблюдения открывают нам порядок вещей, вполне достойный нашего внимания. Леверье часто выражал мне мысль, что самое важное, самое интересное в науке – это аномалии, исключения. Он испытал это при открытии Нептуна.

Можно сказать словами Дюпреля, что пока возможен будет прогресс, всегда будут встречаться необъяснимые явления, и чем эти явления будут казаться нам невозможнее, тем более они будут толкать нас вперёд к познанию загадки Вселенной.

Прибавим ещё, что произошёл разлад между научными мнениями культурных людей и их верованиями. Новое материалистическое учение оказалось слишком узким, чтобы вместить наши стремления и чувствования. Настала пора возвыситься над материалистической точкой зрения и достигнуть понятий, которые позволили бы нам считать возможными эти тончайшие, неуловимые сношения одного духа с другим, эти сношения даже между вещами видимыми и невидимыми, идея которых вдохновляла во все времена искусство и литературу». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§439. «Звезда звезде посылает свой свет; может быть, и душа шлёт другой душе привет сквозь какую-нибудь тонкую, ей свойственную стихию?..» Влюблённые, народ, поэты, все, кто воодушевлён каким-нибудь сильным и благородным чувством, во все века бессознательно отвечали на этот вопрос Теннисона. У некоторых, как у Гёте, в известные часы страсти это тончайшее общение душ выступало с лучезарной ясностью. У других, как у Бэкона, такое же убеждение слагалось постепенно из мелких признаков посредством ежедневного наблюдения человека. Но только теперь мы узнали, что эти безмолвные токи действуют несомненно, что эти психические впечатления распространяются и сообщаются. Мы говорим, что эта сила принадлежит к порядку психическому, а не к физическому, или физиологическому, или химическому, или механическому, потому что она порождает и передаёт идеи, помыслы и действует без посредства наших чувств, от души к душе, от разума к разуму.

Наша психическая сила, без сомнения, порождает колебания эфира, которые передаются вдаль как все колебания эфира, и становятся ощутительными для мозга, звучащего в гармонии с нашим. Превращение психического действия в движения эфира и обратно может быть аналогичным с тем, какое наблюдается в телефоне, где прёмная пластинка, одинаковая с пластинкой посылающей, восстановляет передаваемое звуковое движение не путём звука, а путём электричества.

Действие одного духа на другой на расстоянии, особенно в таких важных случаях, как смерть, и, в частности, смерть внезапная, передача мыслей, внушение, сношения на расстоянии не менее естественно, чем действие магнита на железо, притяжение луной моря, передача людского голоса электричеством, исследование химического состава звезды посредством анализа её света, словом – как и все диковинки современной науки. Но только психические сообщения принадлежат к высшему порядку явлений и могут навести нас на путь познания человека». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§440. Когда о том, что он или она видели духа, заявляет один человек, это обычно списывают на счёт галлюцинации. Но когда об этом заявляет множество очевидцев, то вероятность галлюцинации тем самым сводится к нулю. Вот широко известный случай из сравнительно недавнего прошлого.

Ночью 29 декабря 1972 года самолет L-1011 компании «Истерн Эйрлайнз» вылетел по направлению Майами и над территорией болотистой Флориды упал в топи, в результате чего погибли 101 пассажир и все члены экипажа. А за две недели до этого стюардесса, которая обычно работала на рейсах Нью-Йорк-Майами, рассказала коллегам, как ночью видела сон, в котором самолет L-1011 упал в болото Флориды. Этот сон-видение длился всего несколько

секунд, и за это время она ясно услышала крики раненых и тонущих пассажиров. Вполне естественно, стюардесса чувствовала себя очень подавленно и испытывала необъяснимое чувство, что её очередной полёт станет последним. И в самом деле, рассказывая сослуживцам о своём сне, она была уверена, что страшное событие произойдёт где-то перед Новым Годом.

Взвинченную стюардессу все убеждали, что бóльшая часть ночных кошмаров не сбывается, и девушка успокоилась. Вполне естественно, её имя хранится в тайне – в записях Американского Общества психических исследований. Несколько рейсов прошли вполне нормально. А 29 декабря стюардесса внезапно испытала предчувствие неминуемой беды. К её счастью, в последние минуты перед рейсом её сняли с этого направления и заменили другой стюардессой. Поэтому, когда в ту ночь в болотах Флориды на пути в Майами разбился самолёт, единственный человек, предвидевший трагедию, не оказался в числе жертв. Если бы это было единственной тайной, окружающей гибель американского самолёта, никто впоследствии, наверное, не стал бы вспоминать эту историю. Но вслед за трагедией последовал ряд загадочных событий.

§441. Весной 1973 года среди лётчиков восточных авиалиний начали распространяться странные слухи. Они заключались в том, что в самолётах, летающих по роковому маршруту погибшего L-1011, появляются загадочные фигуры в стандартной форме лётчиков. Руководство «Истерн Эйрлайнз», боясь широкой огласки, приказало своим подчинённым держать слухи о посещающих их душах лётчиков в тайне, но постепенно эта информация стала известна многим.

Вскоре этими слухами заинтересовалась и пресса. Властям не оставалось ничего иного, как рассказать о феномене. Начались интервью с теми, кто заявлял, что был очевидцем сенсационных появлений фигур лётчиков. Привидения описывались очень похожими на живых людей. Духи никогда ни с кем не разговаривали, но их то и дело находили сидящими в креслах в кабине пилотов за пультом управления самолётом. В привидениях легко узнавались погибшие капитан Роберт Лофт и бортинженер Дон Репо. Ничто не могло убедить многочисленных свидетелей, что они стали просто жертвой галлюцинации.

§442. Вполне понятно, отношение тех, кто не видел призраков, было совершенно иным. Трудно поверить, что духи погибших обитают в старых замках и на заброшенных кладбищах, а уж поверить, что привидения появляются на высоте шести миль, в кабинах современных самолётов, вообще кажется невероятным. Журналист и писатель Джон Фуллер опубликовал книгу под названием «Призраки рейса 401». Прекрасно сознавая, что зачастую мифы, передаваемые из уст в уста, превращаются в непреложные факты, Фуллер никогда не придавал большого значения сообщениям тех, кто заявлял, что будто бы встречался с духами. Но в данной ситуации всё было иначе. Фуллеру удалось найти то, что ускользнуло от внимания других людей, занимавшихся расследованием этой тайны: призраки появлялись не только в самолётах, летавших по этому маршруту, чаще они посещали те самолеты, на которых были поставлены запчасти от потерпевшего аварию L-1011.

В присутствии трёх пилотов «Истерн Эйрлайнз», которые интересовались спиритизмом, были медиумами и лично знали Лофта и Репо, Фуллер устроил спиритический сеанс с целью установить контакт с погибшими лётчиками. В своей книге писатель рассказывает, как этот сеанс во многом помог и ему самому осознать, что жизнь не заканчивается смертью, как принято думать, что есть иной мир, куда и переселяются наши души. Через некоторое время призраки Лофта и Репо перестали появляться в креслах пилотов. Они, очевидно, поняли, что их ждут лучшие места, чем кабина самолёта.

В свою очередь, руководство «Истерн Эйрлайнз» приказало снять с самолётов части, которые были поставлены на них от L-1011: руль высоты, радио, лопасти, сидения и тому подобное. После этого сообщений о призраках лётчиков больше не поступало.

§443. Периодическое появление привидений тех, кто погиб в транспортных катастрофах, является прекрасным доказательством жизни человеческой души после смерти её телесной оболочки. Подобные случаи можно разделить на две группы. К первой группе относятся довольно частые случаи, когда водитель видит человека, попадающего под колёса

его автомобиля, а выбегая на дорогу помочь раненому, никого не находит. Ко второй группе можно отнести примеры с призрачными путешественниками автостопом. Призрак тормозит на дороге машину, садится в неё и даже заводит беседу с шофёром, после чего неожиданно исчезает. И хотя такие случаи считают чистой воды вымыслами, те, кто изучал подобные явления, сталкивались с поистине поразительными случаями.

§444. История английского водителя Роя Фултона является подтверждением этому. Возвращаясь вечером в Бедфордшир 12 октября 1979 года, на отрезке дороги у Данстейбла он подобрал голосовавшего ему молодого парня. Было около девяти часов вечера. Освещённый фарами, стоял парень лет девятнадцати, с тёмными, немного длинноватыми волосами. Шофёр даже запомнил, во что был одет его пассажир: тёмно-синий джемпер, а из-под него выглядывал воротничок белой рубашки. Так как он сел к нему в машину, то Фултон спросил, куда ему надо. Он ничего не ответил, только улыбнулся и махнул рукой вперёд. Несколько миль они проехали в полном молчании. Потом Фултон предложил своему неразговорчивому попутчику сигарету; не услышав ответа, он обернулся, и увидел, что пассажир исчез. Спустя несколько минут потрясённый водитель рассказывал эту историю своим товарищам в пивном баре родного городка.

Хотя больше не было сообщений о подобных случаях, произошедших на дороге в Бедфордшир, в честности и порядочности Фултона никто не сомневался. Более того, вспоминая о происшествии, Фултон говорил, что подобное рассказывали многие водители. Некоторые из так называемых «призраков-путешественников автостопом» показывались несколько лет подряд большому числу шофёров, как бы доказывая, что они существуют. Позже, описывая ту или иную встречу и удивительное исчезновение попутчика, шофёр узнавал, что именно так выглядел человек, погибший на этой дороге в автокатастрофе.

§445. Другой подобный и хорошо удостоверенный случай произошёл летом 1978 года в Южной Африке. Ночью 10 апреля южноафриканский водитель Дьюи ван Харсвельд по дороге в Юниондейл подобрал голосовавшую девушку. Через десять миль, когда он остановился, чтобы взять ещё одного пассажира, девушки на заднем сидении не оказалось, а специальный шлем, который он дал ей несколько минут назад, лежал на сидении. Когда он рассказал об этом в полиции, выяснилось, что подобное сообщение уже поступало два года назад от водителя Антуана Легранжа. Полицейские по описаниям шофёра узнали в девушке Марию Ру, погибшую в автомобильной катастрофе именно на том отрезке дороги. По всему выходит, что автомобиль тормозил призрак. Сообщения, поступающие от других водителей, подтверждали, что призрак девушки продолжает появляться на шоссе и, в основном, во время очередной годовщины её смерти чаще всего одиноким молодым запоздавшим шофёрам.

§446. Бывает, что сразу несколько призраков облюбовывают тот или иной участок дороги. Примером любимой призраками дороги может служить британская магистраль А-229 возле довольно известного местечка Блюбелл-Хилл, к югу от Чэтхема, в Кенте. Сообщения об аномальных явлениях, происходящих на этом отрезке дороги, стали появляться с 1968 года. Шофёры жаловались, что какие-то призрачные существа вмешиваются в управление машиной, что приводит к дорожно-транспортным происшествиям. Призракам, голосующим на шоссе, вообще потеряли счёт. Похоже, что эти явления вызваны одним трагическим случаем, когда в 1965 году в автомобильной катастрофе погибла маленькая девочка. С тех пор призрак этой девочки и другие призраки неоднократно голосовали проезжающим здесь шофёрам, просили подвезти и исчезали. Одним из свидетелей стал Морис Гудэнаф, который проезжал по тому отрезку пути сразу после полуночи 13 июля 1974 года. Внезапно прямо в свете фар его машины появилась нарядно одетая девочка, которая будто намеренно упала ему под колёса. Мистер Гудэнаф в ужасе выбежал из машины и увидел лежащую на дороге девочку с разбитой, окровавленной головой. Он накрыл её одеялом и отнёс на обочину, а сам поехал в ближайший полицейский участок, в Рочестер, чтобы сообщить о случившемся. Когда же полиция приехала на место происшествия, то жертвы там не оказалось, лежало лишь одеяло и никаких следов крови не было. Тайну эту так никогда и не раскрыли.

§447. Ещё одно английское местечко полюбилось призрачным путешественникам – это отрезок дороги А-38, которая проходит недалеко от Веллингтона, в Сомерсете. Такой путешественник, добиравшийся автостопом, показывался многочисленным шофёрам, но наиболее, пожалуй, яркий случай произошёл с водителем грузовика Гарольдом Ансуортом, который подвозил привидение даже несколько раз. В первый раз мистер Ансуорт увидел голосующего мужчину средних лет апрельским утром 1958 года. Шофёр остановился и посадил мужчину, на котором был лёгкий плащ и шляпа. Пассажир попросил подвезти его до гостиницы Блекберд-Инн, в миле к западу от Хетертон-Грандж. В отличие от пассажира Роя Фултона, этот свободно общался и вышел, поблагодарив шофёра за то, что тот ему помог. Когда мистер Ансуорт вновь натолкнулся на этого же человека, стоящего на том же участке дороги, он снова решил подвезти его. Через месяц произошёл ещё один точно такой же случай. За всё время водитель не замечал ничего странного в поведении пассажира. Но вот в четвёртую встречу, которая происходила в ноябре, он понял, что сидевший рядом с ним пассажир какой-то странный, как бы не человек.

На этот раз мужчина вместо того, чтобы сесть в машину, просил подождать, пока он захватит свой багаж. Мистер Ансуорт ждал целых двадцать минут, но так как человек не появился, он, недоумевая, поехал дальше. Однако через несколько миль шофёр грузовика в изумлении заметил того же мужчину, машущего ему рукой. Так как с тех пор по дороге не проезжало ни одной машины, то мистер Ансуорт не мог сообразить, как незнакомец преодолел расстояние в десять миль за такое короткое время. Кроме того, у шофёра появилось ощущение, которое он сам объяснить не мог, – что-то в его недавнем пассажире было очень странное. Поэтому он решил на этот раз не останавливаться, но успел заметить, как фигура мужчины метнулась ему под колёса. Он резко затормозил. Выйдя из машины, шофёр не обнаружил ни жертвы, ни каких-либо следов крови. Чуть позже, в тридцати ярдах позади машины он увидел этого мужчину, который потрясал кулаком и громко ругался из-за того, что водитель не захотел его подвезти. Через несколько секунд мужчина исчез, буквально растворившись в воздухе.

§448. «Нетрудно понять, почему «рационалисты» отказываются принимать такого рода истории всерьёз. Намного проще предположить, что подобное просто привиделось водителям, переутомившимся за баранкой или слегка выпившим. И поэтому всем мерещатся призраки? В настоящее время рассказов о призрачных путешественниках, голосующих на дорогах, так много, что игнорировать их просто нельзя. Конечно, некоторые из подобных историй могут быть обычным вымыслом, а другие, возможно, так искажены, что в них уже ничего не осталось от правды. Но факт, что одно и то же привидение показывалось на протяжении нескольких лет многочисленным очевидцам, служит серьёзным свидетельством их объективной реальности, и сообщения о голосующих на дорогах привидениях сегодня появляются не реже, чем раньше». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§449. Многие считают, что все примеры появления духов являются продуктом воспалённого воображения отдельных, склонных к фантазиям личностей, и не должны приниматься всерьёз. В сознании большинства реальность являющихся духов – лишь плод неадекватного человеческого воображения. При этом и сам очевидец может свято верить в то, что он видел призрака, но это не мешает ему искренне считать, что образ призрака существует лишь в его воображении и проявляется благодаря подсознательной вере, что его близкие будут жить и после смерти. Те, кто занимается изучением аномальностей, знают: подобные псевдообъяснения нельзя отнести к случаям встреч с духами. Но у нас-то речь о настоящих встречах с духами. Одна из теорий, которой придерживаются многие парапсихологи современной школы, заключается в том, что духи могут давать о себе знать только посредством передачи своих *мыслей* живым людям. Души умерших создают в умах живущих видения настолько сильные, что человек понастоящему верит в то, что он видел привидение, хотя, на самом деле, никаких проявлений в третьем измерении не было. Но в действительности всё оказывается куда сложнее. Учёные, изучавшие вопрос в современных условиях, пришли к выводу, что духи на самом деле *реальны*.

§450. Если прежде учёные считали, что призраки не могут появляться там, где нет живого человека, который мог бы их увидеть или услышать, то некоторое время назад возникли новые обстоятельства, которые, похоже, ставят эту теорию под сомнение. С появлением дистанционного управления телевизорами и видеомагнитофонами стало ясно, что для проявления духов не обязательно нужен живой человек-свидетель. Для многих учёных такое открытие оказалось шоком. Образы, напоминающие духов, повторялись во многих экспериментах. Именно такой дух посетил английский ночной клуб в 1991 году. Вечером 27 октября Камерон Уолш-Боллшоу, управляющий ночным клубом «Бабочки» в Олдхеме, Ланкашир, открыл, как обычно, бар вместе со своим помощником Джоном Рейдом. Была суббота, собралось много посетителей. Уходя под утро, управляющий и его помощник не забыли включить сигнализацию, закрывая бар.

Они ещё не легли спать, когда в 4.30 им позвонили из полиции и сказали, что в «Бабочках» сработала сигнализация. Управляющий с помощником примчались к бару, где уже собралось немало полицейских. Сигнализация действительно сработала, хотя в баре всё оказалось в порядке, точно так же, как было, когда они уходили домой. Полицейские выяснили, что сигнализация сработала, когда кто-то пытался открыть кассу клуба. Тщательные поиски полиции не обнаружили следов грабителя в клубе. Осталось загадкой, как он мог проникнуть внутрь.

И тогда один из полицейских предложил просмотреть записи видеоаппаратуры. То, что они увидели на видеоплёнке, никакому объяснению не поддавалось. Когда проверили камеру, установленную в коридоре, то увидели, что камера запечатлела кого-то, кто прошёл по коридору. Это была мужская фигура в рубашке с коротким рукавом, в тёмных брюках. Внешне человек походил на обыкновенного взломщика. Дойдя до конца коридора, незнакомец просто прошёл сквозь закрытые двери, ведущие в комнату с кассой. Ошеломлённые зрители снова и снова просматривали плёнку, надеясь, что их подводит зрение. Но ошибки не было. На видеоплёнке совершенно ясно видели запертую дверь, а мужчина проходил сквозь эту дверь. Часы видеокамеры зафиксировали время – 04:32:22. Именно тогда и сработала сигнализация.

§451. Уникальный фильм о призраке-грабителе вызвал многочисленные споры в научных кругах. В ноябре 1991 года представителями Британской Ассоциации по изучению аномальных явлений (далее – *БАИАЯ*) было проведено всестороннее расследование. Довольно быстро выяснилось, что здание клуба, построенное ещё во времена королевы Виктории, неоднократно становилось местом появления всевозможных призраков. Были свидетельства и появления полтергейста в этом здании, а двое мужчин много лет назад даже погибли здесь при невыясненных обстоятельствах. Так как видео не давало ясной картины судьбы призрака, невозможно было связать его с ранними трагедиями. Но всё-таки инцидент взбудоражил общественное мнение, а в «Олхэм ивнинг кроникл» поместили фотографию призрака. Один из местных жителей, Дерек Ллойд, уверял после просмотра плёнки, что призрачным взломщиком был его отец, который умер в этом здании во время его реставрации в 1936 году при загадочных обстоятельствах.

Есть ли «удобоваримое» объяснение этой тайне? Может быть, на плёнку записался образ кого-то, кто шёл по коридору раньше. Другими словами, произошло наслоение кадров? Камерон Уолш-Болшоу отрицает такую возможность: «Все наши плёнки перед использованием размагничиваются. Это часть нашего страхового соглашения. У нас много плёнок, и каждый вечер мы ставим на видео чистую». Исследователи из БАИАЯ согласились с такой версией, но для полной уверенности подвергли кассету техническому анализу, чтобы исключить малейшую возможность ошибки. После проверки кассеты техниками Би-Би-Си на осциллятоpе оказалось, что управляющий баром прав: никакого наслоения кадров быть не могло. А это ещё раз доказывало, что необычная фигура, шедшая по коридору и проникшая сквозь закрытую дверь, могла быть снята только в ночь на 27 октября. По словам главного техника Би-Би-Си, это «была и, в самом деле, очень удивительная съёмка».

Итак, кто же посетил ночной клуб «Бабочки» рано утром 27 октября 1991 года? Ответ прост – нам это неизвестно, но кто бы это ни был, он оказался реальным, видимым. В конце концов, мужская фигура в рубашке с короткими рукавами не только запечатлелась на

видеоплёнке, но и заставила сработать сигнализацию. Система сигнализации в клубе основывалась на посылаемых инфракрасных лучах. Сигнал тревоги срабатывал, когда два луча пересекались. Такой механизм очень чувствителен, а для того, чтобы лучи пересеклись, не требуется многого – достаточно всего лишь облачка сигаретного дыма. И весьма сомнительно, что вызванная телепатией иллюзия могла бы сработать таким же образом.

§452. Как мы уже говорили, души умерших дают о себе знать живым по разным причинам: хотят передать какую-то информацию, выполнить обещание, отомстить и чаще всего – убедить и успокоить близких в том, что человек после смерти его материальной оболочки не прекращает своего существования. Скептики до сих пор утверждают, что случаи встреч с духами – это оптические иллюзии, вызываемые сильным желанием людей, чтобы их близкие жили и после смерти. Некоторые примеры, не станем спорить, действительно могут объясняться подобными причинами, однако случаи, когда духи приходят с определённой целью, например, передать информацию, намного труднее отнести к оптическому обману. Наиболее интересными призраками являются те, которые принимают непосредственное, «физическое» участие в человеческих делах. Такие виды призраков, вероятно, самые редкие в спиритическом мире, однако именно они могут дать нам то жизненно важное звено, которое станет окончательным доказательством жизни после смерти. Сообщения о таких случаях поступают изо всех уголков земли, но, пожалуй, один из самых впечатляющих произошёл в начале 1993 года, в Англии.

§453. «Около шести часов утра в первый день нового года на нижнем этаже жилого дома в Базилдоне, Эссекс, начался пожар. Шейла и Ларри Дугганы успели выбраться из горящего дома вместе с тремя детьми и в панике забыли о четвёртом – восьмилетней Мишел. Когда Ларри Дугган осознал это, огонь уже охватил весь дом, и войти туда было невозможно. А в это время маленькая Мишел проснулась и стала стучать в дверь спальни, пытаясь привлечь к себе внимание. Потом она бросилась к окну. И хотя все видели за стеклом мелькающие ручонки и слышали среди шума огня пронзительные, душераздирающие крики, ничего уже нельзя было поделать. Её могло спасти только чудо.

И чудо свершилось. Послышался звон разбитого стекла, и в окно вылетел чайник из китайского сервиза. В следующее мгновение в разбитом окне показалась голова девочки, а потом она сама, будто подсаживаемая кем-то снизу, вывалилась в окно. Так как никто не ожидал этого, то её не успели подхватить, но, ко всеобщему удивлению и облегчению, Мишел не разбилась и уже в следующую минуту была на руках у обезумевшей от радости матери.

Разумеется, Дугганы, несмотря на то, что потеряли в огне всё, были просто счастливы.

И особенно они расхваливали маленькую Мишел, которая проявила такое мужество и находчивость. Но девочка рассказала совершенно невероятную историю. Во-первых, чайник из сервиза в окно бросила не она, а мужчина, чья сверкающая фигура, по словам девочки, появилась рядом с ней, когда из-под двери в комнату начал вползать дым. Мишел узнала в мужчине своего дедушку, который умер несколько лет назад, когда девочка была ещё совсем маленькой. Потом, рассказывала девочка, мужчина поднял её и вытолкнул в разбитое окно.

Родители никак не могли поверить дочери. Но некоторые моменты в этой истории действительно казались странными. Во-первых, дыра в разбитом окне оказалась слишком маленькой, чтобы девочка свободно в неё пролезла без чьей-либо дополнительной помощи. Во-вторых, окно располагалось слишком высоко, чтобы Мишел сама могла до него дотянуться. И потом, само падение... Упасть с высоты 15 футов на асфальт и отделаться несколькими ушибами? Через несколько дней после происшествия мать девочки, разговаривая с журналистами, сказала, что начинает верить удивительной истории дочери. «Мишел намного крупнее самой дыры в окне, а проскользнула она через неё, отделавшись только несколькими царапинами. Она твердит, что ей помог умерший дедушка».

В то время как все комнаты в доме почти полностью сгорели, спальня Мишел, которая располагалась первой на этаже, пострадала меньше других. Потушив огонь, пожарники, обследовавшие дом, сказали, что в комнате девочки у окна не было ни стула, ни какого-то другого предмета из мебели. Эта деталь послужила весомым косвенным доказательством правдивости рассказа ребёнка. Вся пожарная бригада признала, что случай был,

действительно, очень странным». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§454. «Могут ли духи возвращаться на землю, чтобы спасти жизнь живым? Одним из тех, кто мог полностью поверить истории восьмилетней Мишел, стал бы Генри Симс, пожилой фермер из Флориды, который сам побывал в подобной ситуации: его из огня спас давно умерший родственник. Около десяти часов вечера, в январе 1978 года, Симс пожелал спокойной ночи дочери и внукам, гостившим у него и его жены Адели в Лив-Оук, штат Флорида. Наверное, нет человека, который бы не видел периодически очень отчётливые сны, о которых мы говорим, что они «как наяву». В эту ночь семидесятидвухлетнему фермеру приснилось лицо мёртвого мальчика, как будто бы он видел его на самом деле. Это было лицо его племянника Пола – он вместе со своей малышкой-сестрой трагически погиб во время пожара, охватившего их дом в 1932 году. Во сне мальчик пытался разбудить его, крича: «Дядя Генри, дядя Генри!» Симс мгновенно проснулся и сразу почувствовал запах дыма. Но его изумило даже не это – рядом с кроватью стояла фигура племянника, который только что будил его во сне. Через секунду видение исчезло, а Генри Симс уже кричал жене, дочери и внукам, чтобы они выбегали из дома. Благодаря его крикам члены семьи успели покинуть горящий дом, так что никто и не пострадал.

Рассказывая после о странном случае, местный пожарный инспектор, лейтенант Фредерик Лоу сказал, что то, что никто не погиб, выглядит просто чудом. Если бы Симс проснулся хотя бы минутой позже, всё могло бы закончиться трагично. По мнению Генри Симса, сам Господь Бог послал ему на помощь душу мёртвого племянника, который явился его ангелом-хранителем. «Всевышний ещё не готов был меня принять, – пришёл к выводу Симс, – поэтому он послал ко мне малыша Пола, чтобы тот предупредил об опасности и мы успели выскочить из горящего дома». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§455. «Есть, по крайней мере, ещё один пример, в котором дух физически вмешивается в материальный мир живых людей. Этот случай, бесспорно, один из наиболее любопытных, произошёл в 1964 году. Рабочий на машиностроительном заводе едва избежал гибели, когда неловко задел и привёл в движение большой лист железа, укреплённого над его головой. Этот человек потом утверждал, и его показания подтверждались свидетелями происходившего, что в этот жизненно важный момент рядом с ним появилась высокая чёрная фигура, которая с силой оттолкнула его в сторону, с того места, куда секундой позже обрушилась масса железа.

Спасённый таким образом не успел узнать мужчину, ставшего его ангелом-хранителем, но более старые рабочие, которые видели происходящее, сумели его узнать. По их словам, это был рабочий завода, несколько лет назад погибший при подобном несчастном случае. Призрак появился на этот раз, чтобы спасти другого человека от подобной участи». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*).

§456. Последние истории, приведённые выше, подтверждают, что духи способны действовать намеренно. Их поведение доказывает, что сознание, знания, память и даже характер сохраняются после физической смерти. И хотя это недоступно нашему земному пониманию, души умерших способны, в чрезвычайных обстоятельствах, по крайней мере на кратчайшие мгновения соединять вместе дух и энергию, что и позволяет им, пусть и на несколько секунд, принимать форму некой видимой и даже действенной субстанции. Иначе говоря, они могут сделаться настолько же реальными, как и мы с вами, когда требуется их экстренное вмешательство, дабы «разрулить» какую-то неприемлемую свыше ситуацию.

Глава Девятая
ЛЕВИТАЦИЯ, АППОРТЫ, ПОЯВЛЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЛИЦ

§457. Теперь, после появлений призраков, в трёх ближайших главах (не особенно вдаваясь в подробности) мы рассмотрим некоторые наиболее известные физические проявления, относящиеся к области Спиритизма. А именно: левитацию, аппорты, полтергейст, появление изображений лиц, спиритическую фотографию, восковые слепки и гипсовые отливки, выделения эктоплазмы и материализации человеческих фигур.

§458. Левитацией называется парение в воздухе людей и предметов вопреки силе притяжения и без применения технических средств. Если речь идёт о левитации человеческого тела, то это называется «психокинезом» , т.е. «властью духа над материей». Это явление характерно для состояния мистического экстаза и транса, бывает у йогов и у медиумов во время спиритического сеанса, а также у шаманов во время камлания. Состояние левитации как правило непродолжительно. Если речь идёт о левитации предметов, то это уже телекинез, т.е. передвижение предметов «силою мысли»; также характерно для йогов и медиумов; помимо того, телекинез является одним из выражений полтергейста, о чём подробно скажем в дальнейшем. Религии знают бесчисленное множество примеров левитации, но их интерпретация, естественно, совершенно ненаучна и пронизана предрассудками и суевериями. Спиритизм безоговорочно объясняет левитацию как специфическое воздействие и влияние духов, отвергая все религиозные домыслы.

§459. «Знаменитый медиум Д. Данглас-Хоум, выпрыгнув при свидетелях из окна дома, вместо того чтобы упасть, поднялся по воздуху и влетел в другое окно того же дома на высоте 70 футов над землёй (приблизительно 21 м). Факт этот подтверждён тремя свидетелями, присутствовавшими при сём: лордом Данрэйвеном, лордом Линдсеем и капитаном Уинном – все трое люди чести, пользующиеся большим уважением, впоследствии они пожелали удостоверить свои показания под присягой». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

§460. «Здесь, пожалуй, требуется несколько слов для разъяснения ситуации. «Неужели мы вернулись в век чудес?» – воскликнет читатель. Между тем никаких чудес тут нет и помину – в нашем мире не может быть ничего сверхъестественного. То, что мы видим в наше время и о чём читаем в книгах прошлых веков, является всего лишь проявлением законов, ещё не изученных и не получивших определения. Мы пока установили кое-какие из их проявлений и ограничений, которые по-своему настолько же точны, насколько и любой чисто физический закон. Нам следует соблюдать равновесие между теми, кто не верит ничему, и теми, кто готов верить всему без разбора. Постепенно туман рассеется, и мы сможем составить карту новой страны. Когда стрелка компаса впервые сместилась под воздействием магнита, это не было нарушением законов тяготения. Это было результатом воздействия другого, более сильно действующего фактора. Точно то же самое происходит, когда духовные силы действуют в материальном плане. Если бы Хоум вдруг усомнился в этих силах или если бы его наблюдателей кто-то резко потревожил, он непременно упал бы на землю. Когда-то апостол Пётр, утратив веру, погрузился в волны и не смог по ним пройти. На протяжении столетий одна и те же причина вызывала одни и те же следствия. Духовная сила всегда с нами, если только мы не отворачиваемся от неё, и всё то, что происходило в древней Иудее, вполне может случиться и в нынешней Англии». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

§461. «Г-н Жаколио написал работу об оккультных явлениях в Индии. (*Louis Jacolliot, «Le Spiritisme dans le Monde», Paris, A.Lacroix, 1875*). Жаколио был председателем трибунала во французской колонии Чандернагор; у него довольно юридический склад ума, и при этом он был скорее предубеждён против спиритизма. Жаколио принял участие в ряде опытов с йогами, которые оказали ему доверие, потому что он был человеком, располагавшим к себе, а также говорил на их языке. В своей работе он подробно расписывает всевозможные меры предосторожности, которые ему пришлось принять, дабы оградить себя от всякой попытки

обмана. Чтобы сократить его изрядно длинный рассказ, скажу лишь, что ему довелось наблюдать там все явления, которые мы получаем с медиумами высокого класса; например, всё то, что проделывал Хоум.* Жаколио был приобщён к эфирному зависанию тел, управлению огнём, к передвижению предметов на расстоянии, к ускоренному проращиванию семян растений, к левитации столов. Сами йоги объясняли свои способности тем, что они обладают ими от *питри* (духов); единственное различие между их способами и нашими состояло, повидимому, в том, что они больше пользовались прямым вызыванием. При этом они утверждали, что способности эти были переданы им ещё в незапамятные времена и восходят к халдеям». (*"The New Revelation" by A. Conan Doyle*)

§462. Феномен принесения предметов (аппорты). Это явление отличается от полтергейста, о котором мы будем говорить в следующей главе, «лишь доброжелательным намереньем духа, который является его автором, природой предметов, почти всегда изящных и ценных, и мягким, часто деликатным способом их подачи. Оно заключается в самопроизвольном появлении предметов, которые не существуют в том месте, куда их принесли; это чаще всего цветы, иногда фрукты, конфеты, драгоценности и т.д.

Прежде всего скажем, что это явление – одно из тех, которые лучше всего поддаются имитации, и что, следовательно, следует остеречься обмана. Известно, как далеко идёт искусство фокусничества в области опытов этого рода; но и не имея дела с профессиональным фокусником, можно легко стать жертвой какого-нибудь ловкого и корыстного манёвра. Лучшее ручательство заключается *в характере, в явной почтительности, полном бескорыстии* лица, которое добивается таких эффектов; во вторую очередь, во внимательном анализе всех обстоятельств, при которых производятся факты; наконец, в авторитетном знании Спиритизма, которое одно только и может обнаружить то, что есть подозрительного». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§463. «Теория феномена аппортов, и вообще физических проявлений, замечательно изложена в следующем рассуждении духом, все сообщения коего отмечены неоспоримой печатью логики и глубины. Вы встретите много их во всех наших работах. Он назвался именем Эраста, ученика Апостола Павла, и представился как дух-хранитель медиума, служившего ему переводчиком:

«Чтоб добиться феноменов этого порядка, необходимо иметь при себе медиумов, которых бы я назвал «сенситивными», т.е. в высшей степени одарённых медианимическими способностями распространения и проницаемости; потому что нервная система этих медиумов, легко возбуждаемая, позволяет им посредством некоторых вибраций в изобилии изливать из себя свой животный флюид.

Впечатлительные натуры, нервы которых вибрируют при малейшем чувстве, при самом незначительном впечатлении, которых влиянье моральное или физическое, внешнее или внутреннее делает чувствительными и восприимчивыми, суть лица, предрасположенные к тому, чтоб стать превосходными медиумами для физических проявлений материализации и аппортов. Действительно, их нервная система, почти совершенно лишённая отражательной оболочки, изолирующей эту систему у большинства воплощённых, делает их способными к производству названных феноменов. Следовательно, с человеком такой организации, другие способности коего не враждебны медианимизму, легче добиться явлений материализации, стуков в стенах и в мебели, разумных движений предметов и даже зависания в пространстве самых тяжёлых физических тел без точки опоры. Эти результаты можно получить *a fortiori*, если вместо одного медиума, иметь под рукой нескольких равно одарённых.

Но от производства этих явлений до получения феномена аппортов ещё бесконечно далеко, ибо в этом случае работа духа не только более сложна, более трудна, но и в придачу к тому дух должен действовать лишь посредством одного медианимического аппарата, т.е. многие медиумы не могут одновременно участвовать в производстве одного и того же феномена. Случается даже наоборот, что присутствие нескольких лиц, антипатичных

* В другой своей книге Конан-Дойль даёт весьма важное указание: «Мы не должны забывать, что каждый из нас сам является духом и что любой человек способен производить спиритические эффекты, не выходя за пределы собственного тела». (*Й.Р.*)

оперирующему духу, непреодолимо препятствует производству этих явлений. К причинам этим, у которых, как вы видите, нет недостатка в важности, прибавьте ещё и то, что аппорты всегда требуют большей сосредоточенности и в то же время – большей рассеянности некоторых флюидов и что они могут быть получены лишь с медиумами наиболее одарёнными, одним словом, с теми, чей электромедиумический аппарат функционирует лучше.

В общем, факты аппортов суть и останутся до крайности редки. Мне нет надобности доказывать вам, почему они есть и будут более редки, нежели другие осязаемые факты; из того, что я сказал, доказательства вы вполне выведете сами. Притом, природа этих явлений такова, что не только не все медиумы для них пригодны, но и сами духи не все могут их произвесть. И действительно, нужно, чтоб между духом и влияемым медиумом существовало некоторое сродство, некоторая аналогия, одним словом, некоторое сходство, которое б позволило расширяющейся части периспритического* флюида воплощённого смешаться, соединиться, совместиться с флюидом духа, который желает сделать приношение. Слияние это должно быть таким, чтоб результирующая сила стала, так сказать, единой, сплошной, подобно тому, как электрический ток, воздействуя на уголь, вызывает единые пламя и свет. Для чего это соединение, для чего это слияние, скажете вы? Дело в том, что для производства этих феноменов нужны основные свойства движущего духа, усиленные некоторыми свойствами духа медиума; дело в том, что *жизненный флюид*, необходимый для производства всех медианимических феноменов, является *исключительным* достоянием воплощённого и что, следовательно, дух-оператор, дабы произвесть соответствующее явление, вынужден им проникнуться, пропитаться. Лишь тогда он сможет – посредством некоторых свойств вашей окружающей среды, неведомых вам, – изолировать, сделать невидимыми и привести в движение некоторые матерьяльные предметы.

Мне не дозволено в данное время раскрывать вам частные законы, управляющие окружающими вас газами и флюидами; но прежде чем пройдут годы, прежде чем завершится человеческая жизнь, объясненье этих законов и этих феноменов будет вам открыто, и вы увидите, как возникает и производится новая разновидность медиумов, которые будут впадать в особое каталептическое состояние с той минуты, как они будут медианимизированы.**

Вы видите, со сколькими трудностями сопряжено произведение аппортов; из этого вы можете очень логично заключить, что явления этого рода крайне редки, как я и сказал, и с тем большей причиной, что духи весьма мало отдаются этим явлениям, поскольку они требуют от них почти матерьяльной работы, что является для них занятьем до крайности неприятным, скучным и утомительным. С другой стороны, очень часто бывает ещё и то, что, несмотря на их энергию и волю, состояние самого медиума ставит им непреодолимое препятствие.

Стало быть, очевидно, и ваша способность суждения, я уверен, подтверждает то, что восприемлемые феномены стуков, движений и зависания суть явления простые, осуществляющиеся сосредоточеньем и расширением некоторых флюидов и что они могут быть вызваны и получены волей и работой пригодных к тому медиумов, когда этим последним помогают дружественные и доброжелательные духи; тогда как феномены аппорта сложны, требуют особого стечения обстоятельств, могут производиться лишь одним-единственным духом и одним медиумом и, помимо того, им необходима осязаемость, они требуют совершенно особого сочетания, чтоб изолировать и сделать невидимым предмет или предметы, являющиеся объектами аппорта.

Вы, спириты, понимаете мои объяснения и отдаёте себе прекрасно отчёт в этом сосредоточении особых флюидов для перемещения и осязаемости инертной материи; вы верите в это, как вы верите в электрические и магнетические явления, с которыми факты медиумические полны аналогий и являются, так сказать, их развитием и вершиной. Что до

---

* Можно видеть, что когда надо выразить новую идею, для которой в языке нашем нет слов, то духи превосходно умеют создавать неологизмы. Слова «электромедианимический», «периспритический» не идут от нас. Те, кто критиковал нас за созданье слов «спирит», «спиритизм», «перисприт», не имевших своих соответствий, могут также порицать за это и духов. (*А.К.*)

** Эраст возвещает здесь появление трансовых медиумов, которое действительно состоялось в означенные им сроки. В самом деле, последующая медиумическая практика показала, что для интенсивных явлений медиум должен впадать в транс, в сомнамбулический сон. (*Й.Р.*)

скептиков и учёных, худших нежели скептики, то их нужно всего лишь убедить, и потому я не занимаюсь ими; они будут однажды убеждены силой очевидности, ибо неизбежно то, что они склонятся перед единодушным свидетельством спиритических фактов, как они были вынуждены это сделать перед столькими другими научными фактами, которые поначалу отвергали.

Подводя итог, скажу следующее: если осязаемые явления довольно часты, то факты аппорта очень редки, потому что условия их производства очень трудны; следовательно, ни один медиум не может сказать: «В такой-то час, в такую-то минуту я получу аппорт», ибо часто сам дух встречает препятствия в своём деле. Я должен добавить, что эти феномены вдвойне трудны на публике, ибо там почти всегда встречаются элементы, энергично противодействующие, кои парализуют усилия духа и – по ещё большей причине – действие медиума. Считайте, напротив, твёрдо установленным, что эти явления происходят почти всегда частным порядком, стихийно, чаще всего без ведома самих медиумов и непреднамеренно, и, наконец, крайне редко то, что эти последние бывают о том предупреждены; из чего вы должны заключить, что есть законное основание в сомнении всякий раз, как какой-нибудь медиум претендует на то, чтоб добиться их по своему желанию, иначе говоря, чтоб командовать духами как своими слугами, что просто нелепо. Считайте также общим правилом то, что спиритические явления существуют не за тем, чтоб устраивать из них представление и развлекать любопытных и тех, кому просто нечего делать. Если некоторые духи отдаются такого рода вещам, то это может быть лишь для простых явлений, а не для таких, которые, как аппорты и другие им подобные, требуют исключительных условий.

Запомните, спириты, что если нелепо систематически отвергать все загробные явления, то не мудро и принимать их все слепо. Когда восприемлемый феномен – появление, видение или аппорт – проявляется самопроизвольно и мгновенно, признайте его; но никогда не лишне будет повторить, не принимайте ничего слепо; пусть каждый факт подвергнется тщательному, глубокому и серьёзному анализу; ибо, можете поверить, Спиритизм, столь богатый явлениями возвышенными и грандиозными, ничего не выиграет от этих незначительных проявлений, которые б легко могли подделать ловкие фокусники.

Я хорошо знаю, что вы мне сейчас скажете: эти феномены, мол, полезны, чтобы убедить скептиков; но знайте, что если б у вас не было других средств убеждения, то вы бы не имели сегодня и сотой части спиритов, которая у вас есть. Говорите сердцу, именно таким образом вы сделаете больше всего серьёзных обращений. Если вы считаете полезным – в отношении некоторых лиц – действовать матерьяльными фактами, то по крайней мере представляйте их в тех обстоятельствах, чтоб они не могли дать места никакому ложному толкованию, и в особенности не выходите за нормальные условия этих явлений, потому что явления, представленные в плохих условиях, лишь поставляют доводы скептикам, вместо того чтоб их убедить. *Эраст*». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§464. «Это явление обладает одной довольно странной особенностью: той именно, что некоторые медиумы добиваются его лишь в сомнамбулическом состоянии; и это легко объяснимо. У сомнамбулы есть естественное высвобождение, своего рода изоляция духа и перисприта, которое должно облегчить сочетание необходимых флюидов. Таков случай аппортов, которого мы были свидетелем. Следующие вопросы были обращены к духу, произведшему их, но его ответы носят порою отпечаток его собственной недостаточности; мы предложили их на рассмотрение духу Эраста, гораздо более просвещённому с точки зрения теоретической, который дополнил их очень существенными примечаниями. Один – подмастерье, ремесленник, другой – учёный, и само сравнение этих двух умов есть дело поучительное, ибо оно показывает, что недостаточно быть духом, чтоб понимать всё.

Вопрос: Соблаговолите сказать нам, отчего аппорты, которые вы производите, происходят лишь в магнетическом сне медиума?

Ответ: «Это зависит от природы медиума; явления, которые я произвожу, когда мой медиум погружён в сон, я мог бы так же проделать и с другим медиумом, находящимся в состоянии бдения».

Вопрос: Почему вы заставляете так долго ждать аппорта предметов, и зачем вы

возбуждаете вожделение медиума, раздражая его желанье получить обещанный предмет?

Ответ: «Это время необходимо мне, чтоб подготовить флюиды, служащие для аппорта; что касается возбуждения, то это часто лишь за тем, чтоб позабавить присутствующих и сомнамбулу».

Замечание Эраста: «Дух, который ответил, не знает об этом больше; он не отдаёт себе отчёта в мотиве этого вожделения, которое он инстинктивно вызывает, не понимая его действия; он полагает, что забавляет, тогда как на самом деле он, сам того не подозревая, вызывает большее выделение флюида; это следствие трудности, которую представляет собой феномен, трудности всегда большей, когда он не самопроизволен, в особенности с некоторыми медиумами».

Вопрос: Производство феномена, связано ли оно с особой природой медиума, и может ли он произвестись другими медиумами с большей лёгкостью и быстротой?

Ответ: «Производство его связано с природой медиума, и феномен может произвестись лишь с соответствующими натурами; для быстроты привычка, которую мы приобретаем, часто соотносясь с одним и тем же медиумом, является нам большою помощью».

Вопрос: Влияние присутствующих, играет ли оно в этом какую-либо роль?

Ответ: «Когда есть неверие, противодействие, нас можно сильно стеснить; мы гораздо больше любим иметь дело с верующими и людьми, сведущими в Спиритизме; но я не хочу этим сказать, что злая воля могла бы нас полностью парализовать».

Вопрос: Где вы брали цветы и конфеты, которые приносили?

Ответ: «Цветы я беру в садах, где мне понравится».

Вопрос: А конфеты? Торговец ведь должен был заметить, что их ему недостаёт.

Ответ: «Я беру то, что мне нравится; торговец совсем не заметил этого, потому что я положил на их место другие».

Вопрос: Но кольца имеют большую ценность; где вы их взяли? Разве не наносит это ущерба тому, у кого вы их берёте?

Ответ: «Я взял их в местах никому не известных, так чтоб никто не испытал от того никакого ущерба».

Замечание Эраста: «Я полагаю, что факт объяснён недостаточным образом, по причине недостаточной осведомлённости ответившего духа. Напротив, этим может быть причинён реальный ущерб, но дух не хотел, чтоб его считали похитителем. Предмет может быть замещён лишь каким-либо идентичным предметом, одинаковой формы и стоимости; следовательно, если бы какой-либо дух обладал способностью замещать сходным предметом тот, который он берёт, то ему не имело бы смысла его брать, он попросту мог бы дать тот, который служит заместителем».

Вопрос: Возможно ли принести цветы с другой планеты?

Ответ: «Нет, для меня это невозможно».

Вопрос к Эрасту: Обладают ли другие духи этой возможностью?

Ответ: «Нет, это невозможно по причине различия окружающих сред».

Вопрос: Могли бы вы принести цветы из другого полушария; из тропиков, например?

Ответ: «Раз это на Земле, то я это могу».

Вопрос: Предметы, которые вы принесли, могли бы вы заставить их исчезнуть и унести их?

Ответ: «Точно так же, как я их принёс; унести их я могу по своему желанию».

Вопрос: Производство феномена аппортов, причиняет ли оно вам некоторое неудобство, какое-нибудь затруднение?

Ответ: «Оно не представляет для нас никакой трудности, когда у нас есть к нему позволение; оно могло бы причинить нам величайшие трудности, если бы мы хотели произвесть эти действия, не имея на них разрешения».

Замечание Эраста: «Он не хочет признать своих трудностей, хотя оне и реальны, потому что он вынужден делать операцию, так сказать, *матерьяльную*».

Вопрос: Каковы встречающиеся вам трудности?

Ответ: «Никакой другой, кроме плохих флюидических способностей, каковые могут быть нам неблагоприятны».

Вопрос: Как вы приносите предмет; вы держите его руками?

Ответ: «Нет, мы заворачиваем его внутрь себя».

Замечание Эраста: «Он неясно объясняет свою операцию, ибо он не оборачивает предмет своею собственной личностью; но так как его личный флюид растяжим, всепроникающ и расширяется, он сочетает часть этого флюида с частью животного флюида медиума, и именно в этом

сочетании он скрывает и переносит предмет, являющийся объектом аппорта. Неверно, стало быть, говорить, что он заворачивает его в себя».

Вопрос: Переносите ли вы с одинаковой лёгкостью предмет значительного веса, в 50 килограммов, например?

Ответ: «Вес не имеет для нас никакого значения; мы приносим цветы, потому что это может быть более приятно, чем камень».

Замечание Эраста: «Это верно; он может перенести и сто, и двести килограммов, ибо тяжесть, существующая для вас, устранена для него; но и здесь он также не отдаёт себе отчёта в том, что происходит. Масса комбинированных флюидов пропорциональна массе предметов, словом, сила должна соответствовать сопротивлению; из чего следует, что если дух приносит лишь один цветок или один лёгкий предмет, то это зачастую потому, что он не находит в медиуме, или в самом себе, элементов, необходимых для более значительного усилия».

Вопрос: Исчезновение предметов, причина коего неизвестна, не является ли оно иногда действием духов?

Ответ: «Такое случается очень часто, гораздо чаще, чем вы полагаете, и от этого можно помочь, лишь прося духа вернуть то, что он унёс».

Замечание Эраста: «Это правда; но иногда то, что похищено, действительно похищено; ибо те предметы, которых больше не находят у себя, часто бывают унесены очень далеко. Однако, поскольку похищение предметов требует почти тех же флюидических условий что и аппорты, то оно может иметь место лишь с помощью медиумов, одарённых особыми способностями; вот почему, когда что-либо исчезает, то больше вероятия в том, что это дело вашей оплошности, а вовсе не действие духов».

Вопрос: Есть ли такие факты, которые рассматривают как явления естественные, но каковые на самом деле обязаны своим возникновением действию некоторых духов?

Ответ: «Ваши дни наполнены этими самыми фактами, которых вы не понимаете, потому что не думали об этом, и которые при немногом размышлении ясно б увидели и поняли».

Замечание Эраста: «Не приписывайте духам того, что есть дело человечества; но верьте в их оккультное, постоянное влияние, которое создаёт вокруг вас тысячу обстоятельств, тысячу случаев, необходимых для исполнения ваших действий, вашего существования».

Вопрос: Нет ли среди приносимых предметов таких, которые б могли быть изготовлены духами; т.е. самопроизвольно произведены через изменения, кои духи могут вызвать во флюиде или во вселенском веществе?

Ответ: «Немного таких предметов, ибо у меня нет на то позволения; один лишь высокий дух может делать это».

Вопрос: Как вы пронесли в этот раз предметы в комнату, ведь она была закрыта?

Ответ: «Они попали туда вместе со мною, завёрнутые, так сказать, в мою субстанцию; что касается того, чтоб объяснить вам это подробнее, скажу только одно: это необъяснимо».

Вопрос: Как вы сделали видимыми эти предметы, минутой раньше не видимые?

Ответ: «Я снял материю, в которую они были завёрнуты».

Замечание Эраста: «Не в собственно материю были они завёрнуты, но во флюид, позаимствованный наполовину в перисприте медиума, наполовину в перисприте духа-оператора».

Вопрос к Эрасту: Может ли какой-либо предмет быть перенесён в какое-нибудь совершенно закрытое место; словом, может ли дух одухотворить матерьяльный предмет таким образом, чтобы тот мог проходить сквозь матерьяльные тела?

Ответ: «Этот вопрос сложен. Что касается приносимых предметов, то дух может сделать их невидимыми, но не всепроникающими; он не может прорвать скопление материи, что было бы разрушением предмета. Сделав этот предмет невидимым, он может принести его, когда хочет, и освободить его лишь в минуту, подходящую для его появления. Поиному обстоит дело с тем, что мы составляем, так как мы вносим всего лишь элементы материи и так как эти элементы в основном всепроникающи; поскольку мы сами проникаем и пересекаем самые плотные тела с такой же лёгкостью, с какой солнечные лучи проникают сквозь оконное стекло, то мы вполне можем сказать, что мы внесли предмет в любое место, насколько бы оно ни было замкнуто и закрыто; но лишь в этом случае». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs»*)

§465. Феномен появления изображений лиц. В своём известном интервью журналу

«Сайнтифик» в 1920 году изобретатель Томас Эдисон сформулировал логические аргументы в защиту того, что контакт с мёртвыми возможен: «Если наша душа остаётся жива, то будет логично и вполне научно предположить, что она сохраняет и память, и интеллект, и другие способности и знания. Поэтому, коли личность живёт после того, что мы называем смертью, резонно сделать вывод, что те, кто покинули нашу землю и продолжают существовать, захотят передать что-то тем, кого они оставили здесь».

Один из самых гениальных учёных новейшего времени, Эдисон всё-таки не сумел реализовать своего амбициозного желания и создать механизм настолько чуткий, чтобы он мог улавливать малейшие вибрации духов, хотя в своём предположении о желании мёртвых дать нам знать, что они «живы», он, похоже, был абсолютно прав.

Духи выбирают разнообразные пути и способы сообщить о себе. Большей частью они общаются с медиумом на спиритических сеансах, но бывает, что и являются своим родственникам или друзьям. Иногда духи непосредственным образом вторгались в мир физических вещей. Последнее – наиболее удивительное явление.

§466. «Теплым солнечным утром в августе 1971 года сеньора Мария Гомес Перейра, жительница Бельмез де ла Морелада, деревушки на юге Испании, увидела, что на полу кухни проступают очертания человеческого лица. Вскоре она заметила, что подобное появляется и в других комнатах. После того, как она тщательно вымыла пол, изображения не исчезли. Сеньора Мария Гомес сделала новое покрытие на полы. Но и на новом полу стали появляться ещё более отчётливые лица. Среди них – лицо мужчины средних лет, личность которого была опознана старожилами этой деревни. Он жил в этих местах и умер много лет назад, а его тело было захоронено на старом кладбище, которое находилось на том месте, где теперь стоял дом сеньоры Марии Гомес.

Постепенно феноменом испанской деревушки заинтересовались учёные, занимающиеся изучением аномальных явлений. Герман де Аргамоса исследовал материал пола и не обнаружил ни единого известного пигмента. Он пришёл к выводу, что это действительно аномальное явление. В ноябре 1971 года образы на полу были тщательно вырезаны и помещены под стеклянный колпак. Пол полностью подняли, землю раскопали, и на глубине нескольких метров нашли человеческие кости. С этого момента никто из жителей деревушки Бельмеза не сомневался в существовании загробной жизни». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§467. «В прежние времена верующие молили Господа о чудесах. Сегодня чудеса эти почему-то не вызывают у них особой радости. Стоит только в церкви случиться чему-то чуточку экстраординарному, как служители её тут же преисполняются душевным смятением и пытаются изо всех сил спрятать концы в воду. Очень уж это неприятно – видеть чудо, ну прямо перед собой. Самое правильное при этом, конечно же, затаиться и умолкнуть. А тут – парапсихолог со своим блокнотиком... В общем, ясно, почему церковь не очень нас жалует.

За годы пребывания в Англии мне случилось расследовать два таких «нежелательных» чуда: одно – в оксфордском соборе Крайстчёрч, другое – в Лландаффе, Кардифф. Случаи эти были абсолютно идентичны: оба раза на побелённой стене таинственным образом проявлялось лицо покойного отца-настоятеля. Оксфордское чудо получило широкую огласку, в Лландаффе, однако, мне пришлось докапываться до истины самостоятельно.

Настоятель Джон Лидделл, человек в Оксфорде достаточно знаменитый, умер в 1898 году. 26 лет спустя в лондонской прессе появились первые сообщения о том, что в соборе Церкви Христовой рядом с лидделловской мемориальной доской стало формироваться пятно, всё более напоминавшее лицо покойного настоятеля. Впечатление было такое, будто в минеральных составляющих штукатурки (вспомним соли серебра, которыми покрыта фотографическая пластина) стали происходить странные химические изменения. В отсутствие прочих атрибутов фотографического процесса – линз, объективов, фотоаппарата и, главное, непосредственного «героя» снимка – белая стена церкви воспроизвела каким-то образом удивительно точный портрет покойного.

В том, чьё именно лицо глядело на присутствующих со стены, сомнений не возникало. Как бы для того, чтобы рассеять их окончательно, на протяжении последующих нескольких

лет рядом возникла аналогичная «фотография» покойной миссис Лидделл. Церковному руководству и одного чуда хватило бы с лихвой – а тут сразу два! Посетители и пресса, заметив персонажей странной настенной галереи, стали задавать священникам не слишком удобные для них вопросы.

«Поразительное сходство изображения с лицом покойного отца Лидделла, – писала 11 сентября 1926 года газета «Cassell's Weekly», – не вызывает ни малейших сомнений: чтобы признать это, вовсе не требуется богатого воображения. Если бы это был портрет, мы могли бы назвать художника гением. Но это не художественное произведение: со стены на нас глядит совершенно живое лицо, увидеть которое может каждый желающий».

В 1931 году призрачный «портрет» всё ещё был виден на стене достаточно отчётливо. Приехав сюда в 1932 году, я обнаружил как раз перед этой стеной новый алтарь. Никакого более или менее правдоподобного объяснения происшедшему никем предложено не было, но мне удалось узнать одну любопытную деталь, укрывшуюся от всеобщего внимания. Я выяснил, в частности, что «портрет» покойного Джона Лидделла возник на стене сразу же после одного весьма знаменательного события: примирения и воссоединения двух ранее враждовавших ветвей рода – Лидделлов и Рэйвенвортов – с последовавшей затем счастливой церемонией бракосочетания. Кому-то моя гипотеза может показаться излишне поэтичной, и всё же... Что если в этой новой атмосфере любви и терпимости дух покойного изыскал энергию, которая помогла ему запечатлеть собственный улыбающийся образ – как бы в знак высшего одобрения заключённому браку?» (*"Between Two Worlds" by Nandor Fodor*)

§468. «Когда странные образы человеческих лиц вдруг появляются в самых неожиданных местах, неудивительно, что их принимают за свидетельство, что душа человека остаётся жить и после его физической смерти. В 1897 году в Уэльсе скончался Джон Воган – настоятель Лландаффского собора. Через две недели после погребения тела настоятеля на стене собора, где проходил обряд его отпевания, появилось влажное пятно, по форме напоминающее лицо Вогана, а рядом отчётливо были видны образовавшиеся инициалы: «Дж. В.».

По воспоминаниям современников, это странное пятно сохранялось на стене всего несколько дней, но подобное явление, произошедшее в соборе Церкви Христовой в Оксфорде, Англия, длилось около двадцати лет.

Летом 1923 года на стене появился отчётливый профиль Генри Лиддела, настоятеля этой церкви, умершего в 1898 году. По словам человека, который лично знал Лиддела, «сходство было просто потрясающим», как будто бы портрет написан «рукой талантливого мастера». В 1926 году здесь же были обнаружены на стене, рядом с профилем последнего настоятеля, и портреты других людей, правда, неизвестно кем и чем написанные. Свидетели говорили, что подобные изображения появлялись и раньше, в девятнадцатом веке, в различных частях церкви. Почему именно в этой церкви появлялись на стенах образы умерших – остаётся неясным, хотя родственники последнего настоятеля связывают появление его портрета с венчанием членов семьи его предков, которое только за несколько дней до этого произошло в церкви и положило конец давно тянувшейся междоусобице в клане Лидделов.

Что бы ни было причиной явления в Оксфорде, оно, так же, как и случай в испанской деревушке, подтверждает факт реального существования загробной жизни. В 1931 году, по словам миссис Мак-Кензи, президента Британского общества психических исследований, «лик настоятеля Лиддела был всё так же ясен и красив». И только на следующий год был построен новый алтарь, полностью скрывший изображение. Сохранилось ли изображение до сих пор?» (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§469. «Похожий фокус проделал после своей смерти и настоятель Лландаффского собора в Уэльсе. Чарльз Джон Воэн скончался в 1897 году. Через две недели после этого на западной стене церкви стал проявляться его портрет. У собора, дабы поглазеть на чудо, стали собираться толпы людей. «Доставляемые зеваками хлопоты были таковы, – читаем мы в церковном отчёте, – что местная хартия священнослужителей вынуждена была исследовать природу явления и выяснить со всей определённостью, что причиной оптической иллюзии

явилось сырое пятно, проступившее на каменной поверхности».

Это удивительное «открытие» местных светил церковной науки вряд ли сможет объяснить факт появления инициалов «J.V», весьма изощрённо вписанных невидимой рукой в контекст композиции.

Мне удалось приобрести оригинал единственного фотоснимка призрачного портрета, принадлежавшего мистеру У. Шарпу из Кардиффа. Инициалы «J.V.» были не просто видны здесь совершенно отчётливо, но и исполнены как часть общей картины. Подлинность снимка была подтверждена экспертизой. Буквы появились на стене одновременно с лицом, как бы заранее отметая всякие сомнения относительно того, кому может принадлежать загадочным образом исполненный образ. Мистер Шарп сохранил у себя негатив снимка исключительно смеха ради. В письме он признался мне, что не испытывает интереса к парапсихологии. Кроме того, он сообщил следующее:

«Декан Воэн был связан с Лландаффским собором узами всей своей жизни. Вскоре после его кончины в октябре 1897 года на стене слева от главного входа в собор возникло влажное пятно. Оно темнело, расширялось и наконец приняло поразительное подобие лика покойного Воэна. Одновременно чуть сбоку на стене возникли его инициалы: «J.V.» Всё это вызвало в округе нежелательные разговоры, в результате чего некоторое время спустя на месте «портрета» появилась мемориальная доска, так что происходит ли под ней что-либо необычное, или нет, сейчас неизвестно».

«Я сделал этот снимок вечером при ярком освещении самым обычным фотоаппаратом с диафрагмой Ф.16, – продолжал мистер Шарп в следующем письме, отвечая на мой соответствующий запрос. – Проявитель использовался самый обычный. Снимок оказался единственным и, думаю, уникальным. Заявляю со всей ответственностью, что ни со стеной собора, ни с фотопластиной не производил никаких искусственных манипуляций».

Последнее подтвердил и Леон М. Айзакс, профессиональный фотограф с 20-летним стажем из Международного Института психических исследований.

В данном случае «семейный» мотив, обнаружившийся в случае с «портретом» декана Лидделла, как будто бы, отсутствовал. Проводить же подробное расследование было уже слишком поздно. Впрочем, подобные происшествия, оказывается, не редкость и в Новом Свете». (*“Between Two Worlds” by Nandor Fodor*)

§470. «16 января 1929 года нью-йоркская газета «Sun» сообщила о том, что на дубовой двери римской католической церкви Св.Анны в Кинсбурге, штат Нью-Джерси, возникло сияющее изображение женщины в белой мантии, свидетелями чего стали сотни очевидцев.

«Я не верю в сверхъестественную природу происшедшего, – сказал в интервью пастор Томас А. Кирни, – но могу подтвердить: на двери действительно появился испускающий свет контур женщины в длинном белом платье. Изображение, правда, напоминает не столько живое существо, сколько передержанный фотографический негатив с тонкими и необычайно контрастными деталями. В том, что изображение это действительно существует, нет никакого сомнения».

Куда более впечатляющими выглядят сообщения сразу нескольких нью-йоркских газет о появлении 23 февраля 1932 года чётко очерченной фигуры Христа на светло-коричневой мраморной стене святилища церкви Св.Варфоломея, что находится между Парк-авеню и 50-й улицей в Нью-Йорке.

«Заканчивая проповедь, – сказал в интервью «New York Times» местный проповедник доктор Роберт Норвуд, – я случайно бросил взгляд на стену святилища и с изумлением увидел проявившуюся на мраморе чудесную фигуру Христа. Ничего подобного там никогда не было. Истолковав это как своего рода иллюстрацию к моей проповеди («И тело его воссияло во славе!..»), я счёл явление весьма знаменательным. У меня возникла странная мысль: что если доминанта разума в тот момент сумела каким-то образом перейти на камень? Может быть, и мрамор способен иногда воспринимать человеческие мысли и образы?» (*“Between Two Worlds” by Nandor Fodor*)

§471. «Опубликовав статью с фотографией призрачного «портрета» на стене собора Лландафф, я получил письмо от мистера Уильяма Прагнелла из Фулхэма, Лондон. Он

рассказал, что на стене ванной комнаты в его доме возникло и расплылось подобное же «фигурное» пятно, в котором члены семьи очень скоро узнали черты его покойной жены. Я попросил Прагнелла сфотографировать пятно и переслать снимок мне. Качество фотографии оставляло желать лучшего, но силуэт женского лица просматривался на ней совершенно отчётливо. Установить сходство «настенного портрета» с обликом покойной женщины (чью фотографию респондент также вложил в конверт) мне было достаточно трудно – оставалось только положиться на слово мистера Прагнелла, который в этом смысле имел перед кем бы то ни было неоспоримое преимущество». (*"Between Two Worlds" by Nandor Fodor*)

§472. «Несколько лет спустя, судьба познакомила меня с ещё одним случаем того же типа. Местом загадочных событий оказался на этот раз дом в Челмсфорде, хозяева которого, мистер и миссис Киэр, вынуждены были даже покинуть своё жилище. А всё из-за того, что зеркала, находившиеся в разных комнатах дома, то и дело отражали в себе одно и то же, незнакомое хозяевам лицо. Миссис Киэр затратила немало усилий, пытаясь смыть таинственный образ, но он каждый раз возникал на прежнем месте вновь, а в конце концов влажным пятном «отпечатался» и на кухонной стене. Хозяева соскоблили мел до самого камня, но стереть лицо не смогли.

Я нанёс визит в Челмсфорд, но настенный портрет меня разочаровал: лицо к тому времени превратилось в какие-то бесцветные разводы, которые и фотографировать-то было совершенно бессмысленно. Что же касается образов, возникавших на зеркалах, то мистер и миссис Киэр выдержали тщательный перекрёстный допрос, который мы устроили им с Эриком Кадденом, адвокатом и членом Совета Международного института психических исследований. В том, что феномен этот к галлюцинациям не имел отношения, вскоре стало для нас совершенно ясно. По словам миссис Киэр, «отражение» цеплялось за поверхность зеркал физически: это был влажный налёт, оставлявший после себя жирное пятно.

Лицо незнакомца, видимое совершенно отчётливо, но лишь под определённым углом, было повёрнуто чуть влево и выражение его было всегда одинаковым. Время от времени, однако, фигура мужчины появлялась в полный рост. Однажды хозяева увидели его лежащим на кровати, в другом случае – у двери, в костюме, выдававшем в нём бизнесмена.

Видение явно имело скрытый смысл, и миссис Киэр, кажется, сумела его разгадать. Человек, построивший этот дом, умер в нём, после чего вдова тут же съехала. Судя по всему, призрак требовал её срочного возвращения, желая, чтобы дом вновь перешёл к ней во владение. Видение в зеркалах являлось нескольким людям одновременно. Однажды оно высветилось на дверце гардероба сразу в двух проекциях.

Пятна эти никогда не удавалось стереть полностью, хотя миссис Киэр старалась изо всех сил. Кстати, она заявила, что поклонницей спиритизма не является и что о паранормальных явлениях такого рода ей ничего неизвестно. Выяснилось, что вдова также видела образ своего покойного мужа – отчего расстроилась так, что тут же покинула дом». (*"Between Two Worlds" by Nandor Fodor*)

§473. «Просматривая архивы в поисках сообщений о подобного рода явлениях, я наткнулся на выступление г-жи Анны Блэквелл[*] перед Диалектическим обществом (созданным, напомню, с целью обсуждения спиритического феномена), в котором она утверждала, что однажды на окне дома напротив появился облик горячо любимого ею родственника. Изображение появлялось и растворялось несколько раз. Сначала на стекле возникало радужное свечение, потом из него выплывало знакомое лицо. Каждая такая «вспышка» длилась около восьми секунд и была чуть слабее предыдущей.

Анна Блэквелл, кроме того, рассказала о происшествии с некой М.Дж., у которой на рукоятке нового летнего зонтика возник вдруг фотографический образ умершего незадолго до этого Чарльза Диккенса. Изображение было мелким, но необычайно отчётливым; в то время, как М.Дж. глядела на него в изумлении, глаза покойного писателя задвигались и рот растянулся в улыбку.

Подобные образы появляются обычно на отполированных поверхностях и некоторое

[*] Энн Блэквелл (1816-1900) – известная английская оккультистка и писательница; она была также переводчицей книг Аллана Кардека на английский язык. (*Й.Р.*)

время спустя исчезают. Во втором томе сборника «Phantasms of the Living», опубликованного лондонским Обществом психических исследований, рассказывается о подобном же появлении призрака некоего капитана Томаса. Через шесть недель после смерти этого человека на отполированной поверхности платяного шкафа появилось его лицо, свидетелями чему стали восемь человек.

Несомненно, сияющая поверхность особенно благоприятствует восприятию видений такого рода, поскольку добавляет сюда ещё и некоторый гипнотический эффект. Однако само по себе это не объясняет сути феномена. Призраки-изображения ведут себя подчас настолько странно, что, кажется, так и просятся в сюжет какого-то фантастического триллера!» (*"Between Two Worlds" by Nandor Fodor*)

Глава Десятая
ПОЛТЕРГЕЙСТ И ОДЕРЖАНИЕ

§474. «Полтергейст – что он такое? Что скрывается за этим странным и неудобозвучащим для русского уха словом? Слово это отнюдь не новейшее изобретение, как пытаются утверждать некоторые авторы недавних публикаций на эту тему, и в нём содержится ответ на вопрос о природе самого явления. Кстати сказать, признать за каким-либо явлением какое-то непонятное название, кем-то прежде данное, и после этого говорить, что природа этого явления неизвестна, и неумно, и нечестно. Так вот, слово это немецкое, и в хорошем немецко-русском словаре можно прочитать, что «Poltergeist» значит по-русски «дух-проказних», «беспокойный дух», «домовой». Попросту говоря, речь идёт о *привидении.*

Полтергейст – это один из терминов теории и экспериментальной практики, именуемой «спиритизмом» (от латинского «spiritus» – дух). Таким образом, внимание общественности очередной раз, хотя и в замаскированной форме, было привлечено к вопросу о привидениях. В данном случае (мы говорим о «Барабашке») феномен этот происходил в присутствии многочисленных свидетелей и был даже записан на видеоаппаратуру. Остаётся лишь сожалеть, что при том не было никого из компетентных в данном вопросе лиц, которые сумели бы внести в дело ясность, ведь только задавая умный вопрос, можно получить умный ответ». (*Павел Гелева, «"Полтергейст"? Нужна ясность!»*)

§475. «Какова же всё-таки природа этого явления, в чём суть его и к чему ведёт оно нас? Согласно учению Спиритизма, полтергейст – это физическое проявление души умершего человека в нашем материальном мире. Формы его выражения весьма разнообразны: стуки и специфические щелчки в мебели, стенах и полу, осязательные ощущения человека, подвергающегося воздействию (касания, удары и толчки), передвижение в воздухе неодушевлённых предметов (телекинез) и живых существ (левитация), звуки человеческого голоса и речи и, наконец, различного рода видения – от появления рук или головы до материализации полной человеческой фигуры (плотность этих материализаций может быть различна: от газообразной до осязаемо твёрдой).

Философия Спиритизма учит, что жизнь человека не заканчивается со смертью. Это возможно благодаря строению человека, которое трёхчастно: физическое тело + энергетическое тело (перисприт) + душа (или дух). Все недоразумения происходят из-за того, что человек при нынешнем уровне его развития не сознаёт своей действительной природы: он считает и *верит*, будто он есть физическое тело, тогда как на самом деле он – бессмертный дух, который поочерёдно пользуется разными телами, переходя из одной стадии своего существования в другую.

Некоторые из духов, временно лишённых тела, могут желать вступить в общение с нами, обитателями земного материального мира. Общение это может происходить по нашему желанию и просьбе через посредника-медиума во время так называемого «спиритического сеанса». Когда же это общение происходит без нашего согласия и ведома, то имеет место то, что называется «полтергейстом». (*Павел Гелева, «"Полтергейст"? Нужна ясность!»*)

§476. «Если дух проявляется самопроизвольно, то это может иметь только две причины: либо он желает напугать людей, являющихся невольными свидетелями странных и, как им кажется, противоестественных явлений, либо он желает вступить с ними в общение. В любом случае полтергейста не следует пугаться, поскольку он никакой опасности для жизни и здоровья людей не представляет.

Однако, совершенно неразумно и его игнорировать, поскольку это раздражает духа и заставляет его изобретать всё более эффективные способы воздействия. Лучше попытаться сразу вступить с ним в общение, ведь это, как правило, духи людей, умерших недавно и желающих передать что-то своим близким. Для этого надо умело задавать ему вопросы, предварительно договорившись с ним о его способах дать нам ответ. Так, например, если это дух «стучащий», то можно указать ему, что два удара значат «да», три – «нет», а один – «затрудняюсь ответить». Если же это дух-телекинетик, то можно условиться так:

вертикальное движение (по аналогии с кивком) висящего в воздухе тела («тело» здесь разумеется как термин физической науки, и под ним понимается любой материальный предмет от птичьего пера или листа бумаги до пудовой гири) означает «да», горизонтальное же его движение (по аналогии с мотанием головой), т.е. влево и вправо, а не вверх и вниз, как в первом случае, означает «нет», ну и вращение по кругу – соответственно – «затрудняюсь дать ответ», «не знаю».

После этого надо задавать вопросы, предполагающие ответом либо только «да», либо только «нет». Если вы будете достаточно умелы, то узнаете, чего хочет от вас дух. Исполнив, по мере возможности, его просьбу, вы наверняка избавитесь от полтергейста. Как можно видеть, никакой дурной «мистики» тут нет.» (*Павел Гелева, «"Полтергейст"? Нужна ясность!»*)

§477. Полтергейсты – проказливые духи, которые обычно посещают дома на короткий срок. В девяти случаях из десяти их проказы направлены на то, чтобы раздосадовать или разозлить хозяев дома, не причиняя им особого вреда. Однако, к несчастью, не все полтергейсты приходят чуть-чуть повеселиться. Иногда невидимые гости бывают понастоящему жестокими.

§478. «Нередки случаи разного рода одержимости духами, то есть такого проявления медиумской способности, когда сам медиум её не сознаёт и ничего о ней не подозревает, а духи влияют на него без его ведома и используют его дар для всевозможных манифестаций в его окружении. Этот феномен и называется «полтергейстом». Один из самых чрезвычайных фактов этого рода, рекордный по разнообразию и странности феноменов, без сомнения, тот, который имел место в 1852 году в Бергцаберне под Виссембургом (Рейнская Бавария). Он тем более примечателен, что объединяет в одном лице почти все виды самопроизвольных манифестаций: стук, будоражащий весь дом; опрокидыванье мебели, бросание предметов невидимой рукой, видения и появления, сомнамбулизм, экстаз, каталепсию, электрическое притяжение, крики и различные звуки; музыкальные инструменты, играющие сами по себе; разумные сообщения и тому подобное; не последней важности при этом то обстоятельство, что факты эти, имевшие место в течение почти что двух лет, подтверждены многочисленными очевидцами, кои заслуживают доверия своей образованностью и видным общественным положением. Достоверные сообщения об этом были в своё время опубликованы во многих немецких газетах, и в частности в одной брошюре, сегодня уже распроданной и очень редкой. Полный перевод этой брошюры можно найти в «Revue spirite» от 1858 года, где также даны необходимые комментарии и объяснения. Это, насколько нам известно, единственная французская публикация, посвящённая данному случаю. Явления такого рода сами по себе не только чрезвычайно любопытны, но и в высшей степени поучительны в смысле практического изучения спиритизма». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§479. «Явления этого рода часто имеют характер самого настоящего преследования. Мы знаем шестерых сестёр, живших вместе и которые в течение многих лет по утрам находили платья свои разбросанными, спрятанными вплоть до чердака и крыши, разорванными и разрезанными на куски, какие бы предосторожности оне ни предпринимали, чтобы закрыть одежду свою на ключ. Часто случалось, что люди, уже лёгшие спать, но ещё не заснувшие, видели, как колышутся занавески, как затем с них, лежащих в постели, яростно срывают одеяла и выдёргивают из-под них подушки, а сами они оказываются приподняты в воздух на матрацах, а иногда даже и выброшены из постели на пол. Факты эти более часты, чем полагают; но те, кто являются их жертвами, чаще всего не осмеливаются об этом говорить из страха быть поднятыми на смех. Нам известно о том, что полагали излечить некоторых людей от того, что рассматривалось как галлюцинации, подвергнув их лечению, рассчитанному на сумасшедших, что сделало их действительно помешанными. Медицина не может понять этих вещей, потому что она допускает в причинах лишь матерьяльный элемент, из чего следуют зачастую пагубные недоразумения. История со временем будет рассказывать о некоторых способах лечения, принятых в этом веке, как сегодня рассказывают о некоторых врачевательных способах и приёмах средневековья.

Мы вполне допускаем, что некоторые факты являются делом козней и злонамеренности; но если, при всех констатациях, остаётся признанным, что они не суть дело рук людей, то надо тогда согласиться, что они суть дело рук дьявола, скажут одни, мы же говорим, что – духов; но каких духов? Вот в чём вопрос». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§480. В июне 1946 года немецкая семья по фамилии Шрей обосновалась в маленьком домике в деревушке Лаутер, в Баварии. Не имея своих собственных детей, супруги Шрей удочерили двух девочек, родители которых погибли при бомбардировке во время Второй Мировой войны. Девочки подрастали, прижились, всё шло хорошо, пока семья не переехала в Лаутер. Здесь родители стали замечать, что старшая девочка начала совершенно необъяснимым образом меняться. Робкая и застенчивая до этого Эдит стала вдруг неуправляемой и порой жестокой. У неё без причины постоянно менялось настроение, а в доме в самых неожиданных местах появлялись кучи человеческих испражнений. Супруги начали было винить в этом своих дочерей, но невероятный объём испражнений исключал возможность, что виноваты девочки.

Дела пошли ещё хуже, когда с младшей девочкой, Ирмой, стали происходить такие же явления, как и со старшей. В это время в доме стали находить разломанные на мелкие кусочки небольшие предметы быта: ручки, лезвия и даже тяжёлые железные скоросшиватели. Продукты питания, в том числе, помидоры и другие овощи, начали выпрыгивать из специальных ящиков, в которых они хранились. Печатная машинка вдруг сама запечатала, но текст получался бессмысленным. Последнее чудо продолжалось довольно долго, даже после того, как машинку закрыли в ящик. Обыкновенный беспорядок перерос в настоящую опасность, когда девочки подверглись нападению невидимого врага, который, похоже, орудовал ножницами.

Длинные косы девочек на глазах изумлённых родителей упали на пол. Ирма была госпитализирована из-за нанесённых ей острым предметом ран. Когда врачи узнали о происходящем, они пригласили профессора Ганса Бендера, парапсихолога, основателя Института пограничных состояний при Фрейбургском университете. Бендер посетил дом Шреев и поговорил со всеми членами семьи. Ушёл он в полной уверенности, что они стали жертвами полтергейста, и хотя не мог помочь несчастной семье, но успокоил их, заверив, что порядок в доме восстановится, когда сёстры достигнут возраста полового созревания. Профессор Бендер оказался прав. Когда девочки достигли переходного возраста, невероятные явления в доме Шреев прекратились.

§481. Профессор Бендер продолжал заниматься изучением феномена полтергейста в течение сорока лет. (В скобках отметим, что, по сути дела, этот немецкий учёный новейшего времени потратил время на то, чтобы заново «изобрести велосипед», ибо он опять и снова открывал то, что давно уже было и открыто, и изучено – в этом трагедия современных парапсихологов, знать не знающих истории развития своей науки).

Бендер выделил два общих класса проявлений полтергейста: во-первых, определённые звуки – стуки, поскрёбывания, удары, звуки ломающихся или падающих предметов; во-вторых, перемещения тех или иных материальных предметов. Когда предметы меняют положение, то всё происходит с такой быстротой, что заметить это почти невозможно. Но в иных случаях происходит наоборот: предметы перемещаются неестественно медленно. Бендер даже встречался с перемещением хрупких предметов, таких, как стеклянная посуда, хрусталь или фарфор; их изо всех сил бросал невидимый проказник о стену, и при этом они оставались абсолютно невредимыми. В то же время характерным признаком присутствия полтергейста всегда была бьющаяся посуда, которая ни с того ни с сего разбивалась прямо на глазах недоумённых хозяев. Всё это наводит на мысль, что разум, руководящий всей этой странной неразберихой, наслаждается наводимым им кавардаком. Но особого вреда эти пришельцы не приносят. Правда, Бендеру пришлось столкнуться с ещё одним случаем, когда полтергейст оказался настолько же злым, как и «гость» семьи Шреев.

§482. В ноябре 1980 года врачи Фрейбурга были встревожены случаем, произошедшим с домохозяйкой, испанкой по имени Клара, которая жила на востоке Франции. Несчастную

женщину жестоко избил невидимый преступник, и вдобавок на её плечах и бёдрах возникли крестообразные порезы. Клара, по её словам, часто стала испытывать ощущение, что её кто-то время от времени довольно сильно бьёт в живот.

Врачи посчитали, что ранения нанесены Кларе ею же самой в приступе истерического самоистязания, но профессор Бендер и его коллеги были убеждены, что женщина говорила правду. В декабре группа учёных стала свидетелем не только спонтанно появляющихся на теле Клары синяков, но и того, что во время съёмок всего происходящего их аппаратура периодически ломалась, а плёнка, на которую сняли фильм, оказалась странным образом засвеченной. Термометры показывали 80 градусов по Фаренгейту в комнатах, где отопление было отключено, а температура за окном не превышала 20 градусов. В отдельных случаях на мониторе прибора повышенной сложности, фиксирующего температуру в течение 72 часов, отразились не только огромные температурные колебания, но также разорванные линии, которые невозможно было скопировать.

По мнению профессора Бендера, в доме Клары поселились некие «формы самоуправляющихся сил». Бендер попытался наладить контакт с невидимым «гостем» Клары с помощью специальной системы отражающих зеркал. Вскоре такой контакт был налажен, неизвестное существо назвало себя Генри. Генри появился даже в виде тени на стене.

Но призрачного гостя никак не могли убедить убраться из дома. В апреле 1981 года Клара и её муж уехали из этого дома, больше с Кларой ничего необъяснимого не происходило. Дом остался пустым. Пустым, если не считать непрошеных гостей.

§483. «Хорошо известен случай со знаменитой французской актрисой Клавион: она отвергла домогательства некоего молодого повесы из Бретани, который два года спустя умер с угрозами в адрес мадемуазель Клавион на устах. Он сдержал своё слово и начал самым недостойным образом преследовать её после смерти, тем самым доказав, как мудро поступила женщина, отвергнув его. Началось с того, что в доме актрисы стали раздаваться громкие крики, когда она принимала у себя гостей, столь ужасные, что услышавшие их порой теряли сознание. Мучение это продолжалось месяцами. Потом крики сменились звуками мушкетных выстрелов, которые слышались в определённый час каждый день у одного из окон её дома. Это продолжалось девяносто дней. Парижская полиция занялась этим делом, тщательно обыскала дом, выставила наблюдателей на улице, но не нашла ничего, что могло бы объяснить ситуацию естественными причинами. Наконец спустя два года преследование прекратилось в точности как пообещал умиравший человек: он заявил, что будет портить жизнь женщине ровно столько времени, сколько она портила жизнь ему. Месть свою он осуществил, но как, и всякая месть она была обоюдоострым клинком, который наверняка нанёс духу куда больший урон нежели его жертве». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

§484. «Случай преследования более оправданного, но также доходящего до степени пытки, подробно описан миссис Картер-Холл. Она наблюдала его лично в юности. Молодой офицер нанёс величайшее оскорбление прекрасной девушке, которая впоследствии умерла. Духом она была добра и милосердна, а потому можно предположить, что преследование обидчика была начато кем-то, кто любил её и желал отомстить. Отмщение носило самый ужасный характер. Куда бы несчастный офицер ни направился, всюду возникали такие шумы и грохот, что в конце концов ни одна хозяйка не соглашалась сдать ему квартиру, он скитался из дома в дом, запуганный и отчаявшийся, умоляя об избавлении и одновременно проклиная своего невидимого врага. Собаки не хотели оставаться при нём, и даже близкие родственники начали избегать его общества. Ему пришлось покинуть родной дом из страха довести свою мать и сестру до безумия. «Трудно вынести такое наказание, – сказал он миссис Картер-Холл, – но я, видимо, заслужил его». Может быть, признавшись в этом, он заслужил прощение». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

§485. «Физические проявления имеют целью привлечь наше вниманье к чему-либо и убедить нас в присутствии силы, превосходящей человека. Высокие духи не занимаются таким родом проявлений; они пользуются для произведения их низшими духами, как мы

пользуемся слугами для грубой работы, и всё это ради цели, которую мы только что указали. После того, как цель эта раз достигнута, материальное проявление прекращается, потому что в нём больше нет необходимости. Один пример даст лучше понять это.

С некоторых пор в комнате одного из наших друзей стали раздаваться различные шумы, ставшие очень утомительными. Когда представился случай спросить дух его отца через пишущего медиума, он узнал, что от него хотели, сделал то, что ему советовали, и с той поры он больше ничего не слышал. Следует отметить, что лица, имеющие более регулярное и лёгкое средство общения с духами, имеют значительно реже манифестации этого рода, что и понятно. Раз регулярные отношения с ними установлены, то стуки оказываются бесполезны и потому не имеют места. В барабан перестают бить после того, как разбуженные солдаты поднялись». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§486. «Самопроизвольные проявления не всегда сводятся к шумам и стукам; иногда они превращаются в настоящий грохот и пертурбации; мебель и различные предметы оказываются опрокинутыми, самые разные вещи выброшенными наружу, двери и окна распахнуты и затворяемы незримыми руками, оконные стёкла разбиты, что не может быть списано на счёт иллюзии. Опрокидыванье мебели и предметов зачастую очень действенно, но иногда оно имеет лишь видимость действительности. Слышится шум в соседней комнате, звон посуды, которая падает и с шумом разбивается, поленья перекатываются по полу; но стоит лишь войти в комнату – и всё оказывается в полном порядке лежащим на своём месте; затем однако, когда выйдут, шум и грохот возобновляются.

Проявления этого рода ни редки, ни новы; мало таких местных хроник, кои не содержали бы какую-нибудь историю этого рода. Страх, без сомнения, зачастую преувеличивал факты, каковые принимали тогда катастрофически смехотворные очертания, переходя из уст в уста; предрассудок приходил на помощь, и дома, в коих явления эти происходили, оказывались признаны посещаемыми дьяволом, и отсюда же всевозможные чудесные и странные сказки о привидениях. С другой стороны, коварство не упустило столь прекрасного случая поэксплуатировать людскую доверчивость, делая это, главным образом, в интересах личной выгоды. Можно, впрочем, понять, какое впечатление факты этого рода, даже сведённые к реальности, могут произвести на слабые характеры, предрасположенные образованием к предрассудочным идеям. Самое верное средство предупредить неудобства, кои явления эти могут иметь, поскольку нельзя помешать им произвестись, это дать узнать правду о них. Самые простые вещи делаются устрашающими, когда неизвестна их причина. Когда люди близко познакомятся с духами и те, кому они являются, перестанут верить, будто их преследует полчище демонов, они перестанут бояться их». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§487. «Высшие Духи, как среди нас люди значительные и серьёзные, не развлекаются тем, чтоб поднимать шум. Мы часто вызывали низших духов, чтобы спросить их о побуждениях, каковые заставляют их таким образом нарушать людской покой. Большинство из них не имеет другой цели, кроме как позабавиться; то духи скорее легкомысленные, чем злые, которых забавляет страх, ими вызываемый, и напрасные поиски, каковые предпринимают, чтоб открыть причину суматохи. Часто они упорствуют в преследовании одного какого-либо лица, которого им нравится раздражать и коего они преследуют из жилища в жилище; в других случаях они привязываются к какому-либо помещению без иного мотива, кроме собственного каприза. Иногда также это и месть, кою они осуществляют, как мы будем иметь возможность показать. В некоторых случаях их намеренье более похвально; они хотят обратить внимание и вступить в отношения, либо для того, чтоб дать полезное предупреждение лицу, к которому они обращаются, либо же для того, чтоб испросить что-то для себя самих. Мы часто видели, как одни из них просят молитв, другие настойчиво просят выполнить от их имени какое-либо обещание, которое они выполнить не смогли или не успели; иные, наконец, желают в интересах их собственного успокоения исправить какое-либо дурное действие, совершённое ими при жизни. В общем, люди не правы, пугаясь их; их присутствие может быть докучным, но не опасным. Впрочем, можно понять желание, испытываемое людьми, освободиться от них, но только для этого обыкновенно делают как раз

противоположное тому, что следовало бы делать». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§488. «Если это суть духи забавляющиеся, то чем серьёзнее вы принимаете дело, тем больше они упорствуют, как озорные дети, которые докучают тем сильнее, чем больше из-за них теряют терпение, и которые нагоняют страх на трусов. Если б вы приняли мудрое решение самим смеяться над их дурными проделками, то в конце концов им бы их занятие надоело и они б успокоились. Мы знаем кое-кого, кто вместо того, чтоб раздражаться, побуждал их, делал им вызов сделать ту или иную глупость, доведя их до того, что по прошествии нескольких дней они оставили его в покое и больше не возвращались. Но, как мы уже сказали, есть среди них и такие, побужденье которых не так легкомысленно. Вот почему всегда полезно знать, чего они, собственно, хотят. Если они о чём-нибудь просят, можно быть уверенным, что они прекратят свои посещения, как только желанье их будет удовлетворено. Самое лучшее средство просветиться на сей счёт – это вызвать духа через посредство хорошего пишущего медиума; по его ответам можно будет сразу увидеть, с кем приходится иметь дело, и действовать соответственно; если это несчастный дух, милосердие требует общаться с ним с тем вниманием, коего он заслуживает; если это дурной шутник, то с ним можно не церемониться; если он злонамерен, то нужно молиться Богу, чтоб он сделался лучшим. Независимо от причины, молитва всегда может иметь лишь положительный результат. Но *строгая серьёзность заклинательных формул и экзорцизмов лишь смешит их*, и они совершенно не принимают их в расчёт. Если вы можете вступить в общение с ними, то не доверяйте шутовским и устрашающим квалификациям, кои они иногда дают себе, чтоб позабавиться над людской доверчивостью». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§489. «Эти явления, хотя и исполняемые низшими духами, часто провоцируются духами более высокого порядка с тем, чтобы убедить нас в существовании существ бестелесных и возможностями превосходящих человека. Отголоски этого, даже ужас, который это вызывает, привлекают внимание и в конце концов откроют глаза самым отъявленным скептикам. Эти последние находят более простым списать такого рода явления на счёт воображения, что есть объяснение очень удобное, избавляющее к тому же от необходимости объяснять что-либо ещё; однако, когда предметы оказываются опрокинутыми или брошенными скептику в лицо, потребовалось бы весьма упрямое воображение, чтобы утверждать, будто подобные вещи не происходят, когда оне произошли. Когда обнаружено какое-либо действие, это действие необходимо имеет некую причину; если холодное и спокойное наблюдение доказывает нам, что действие это независимо от всякой человеческой воли и от всякой матерьяльной причины, если к тому же оно обнаруживает очевидные признаки разумности и свободной воли, что является самым характеристическим признаком, то мы оказываемся необходимо вынужденными приписать его некоему оккультному разуму. Каковы же эти таинственные существа? Это и есть то, что спиритические исследования позволяют нам узнать наименее опровержимым образом чрез средства, кои они дают нам, чтобы сообщаться с ними. Эти исследования, помимо того, дают нам узнать то, что есть действительного, ложного или преувеличенного в тех явлениях, в коих мы не отдаём себе отчёта.

Если происходит некое странное явление: шум, перемещение предметов, даже появление человеческих форм, то первая мысль, которая должна прийти нам в голову, это та, что явление это обязано своим возникновением какой-то совершенно естественной причине, потому что причина эта есть наиболее вероятная; тогда надо изыскивать данную причину с величайшей тщательностью и допустить вмешательство духов лишь при достаточном на то основании; это есть средство не строить себе иллюзий. Тот, например, кто, не имея никого вокруг себя поблизости, получил бы пощёчину или удар палкой по спине, видимо, не смог бы усомниться в присутствии некоего разумного существа.

Следует остеречься не только рассказов, кои могут быть, по меньшей мере, приукрашенными преувеличеньями, но и собственных впечатлений, и не приписывать оккультного происхождения всему тому, что вам непонятно. Бесконечность очень простых и очень естественных причин может произвесть следствия на первый взгляд странные, и было бы истинным предрассудком во всём видеть духов, занятых опрокидываньем мебели, битьём посуды, подстрекательством тысяча и одной домашней ссоры, кои более разумно отнести на

счёт нашей собственной неловкости». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§490. «Объясненье, даваемое движению инертных тел, естественно относится ко всем самопроизвольным явлениям, кои мы только что рассмотрели. Шумы, хотя они и более сильны, нежели стуки, раздающиеся внутри стола, имеют одну и ту же причину; предметы оказываются брошенными или перемещёнными той же силой, какая приподнимает всякий иной предмет. Одно обстоятельство даже приходит здесь в поддержку этой теории. Можно было бы спросить себя, где находится медиум в подобных случаях. Духи сказали нам, что в подобных обстоятельствах всегда есть кто-то, чья энергия претворяется без его ведома. Самопроизвольные проявления редко происходят в местах действительно уединённых; они почти всегда случаются в обитаемых домах и лишь в силу присутствия некоторых лиц, оказывающих невольно определённое влияние; эти лица являются настоящими медиумами, сами того не сознающими, и коих мы, по этой причине, называем «медиумами природными»; они соотносятся с остальными медиумами так же, как природные сомнамбулы с сомнамбулами гипнотическими, и в той же мере достойны внимательного изучения.

Вольное или невольное вмешательство лица, одарённого особой способностью к производству этих явлений, кажется необходимым в большинстве случаев, хотя есть среди них и такие, где дух как бы действует сам; но тогда может оказаться, что он черпает животный флюид где-то в другом месте, а не у присутствующего лица. Это объясняет, почему духи, непрестанно нас окружающие, не производят ежемгновенных пертурбаций. Прежде нужно, чтобы сам дух хотел этого, чтоб у него была цель, побуждение, без этого он не сделает ничего. Затем нужно, чтоб он нашел точно в том месте, где б он желал проявиться, лицо, способное ему содействовать, а это уже совпаденье, встречающееся довольно редко. Как только такое лицо появится, он появленьем его тут же воспользуется. Но, несмотря на соединенье благоприятных обстоятельств, ему ещё может помешать в этом превосходящая его воля, коя не позволила б ему действовать по своему усмотрению. Ему может быть позволено сделать это лишь в определённых пределах и в случае, если б эти проявления были признаны полезными, пусть как средство убеждения либо как испытанье лицу, являющемуся их объектом». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§491. Д-р Киннемен в письме профессору Гислопу, датированном 4 апреля 1918 г., пишет следующее:

«Мой дядя Джон У. Киннемен, мой отец Джекоб У. Киннемен и один юноша по имени Адамс (фамилии его я не припомню) были студентами-медиками и близкими друзьями. Однажды они торжественно поклялись друг другу, что если один из них умрёт в молодые годы, то другим из них будет предоставлено право обладать скелетом его в научных целях, с тем условием, что скелет этот должен всегда оставаться под присмотром друзей и что если наступит день, когда условие это не будет возможным соблюсти, то скелет должно будет поместить в могилу. Адамс заявил, что он со своей стороны требует точнейшего соблюдения этого уговора; в противном случае, предупреждал он, он будет протестовать, поднимая шум и устрашающим образом шевеля костями своего скелета.

Вскоре за этим последовала смерть Адамса, и мой дядя Джон, став деканом, вступил во владение скелетом и хранил его при себе до самой своей смерти; после него он хранился у моего отца, доктора Джекоба; затем он побывал у его брата д-ра Лоуренса; потом у д-ра Джексона; после чего он попал к моему брату Роберту и наконец к другому моему брату – Чесу. Во время этого довольно долгого промежутка времени, если условия договора соблюдались, скелет Адамса держал себя вполне пристойно, но если же они нарушались, то тогда происходили разные неурядицы. Помню, как в 1849 году, когда я был ещё ребёнком, отец мой должен был на какое-то время уехать в Калифорнию, и скелет был унесён на чердак. Такое нововведение, повидимому, не устроило Адамса, и этой же ночью раздавались тяжёлые и громкие шаги, которые то спускались, то поднимались по лестнице, ведущей на чердак, или же двигались взад-вперёд внутри него. Такие проявления серьёзно взволновали мою мать, так как не давали спать всей семье, и она обратилась к моему дяде, доктору Дж.П. К., умоляя его избавить нас от скелета Адамса.

Дядя согласился, и как только он забрал его, в доме наступил покой. Мой дядя долгое

время держал его в своём кабинете; но однажды он решил перенести его в другое место – в комнату в доме, соседнем с тем, где был его кабинет. В том доме жили две семьи, которые вскоре оказались вынуждены съехать оттуда по причине необъяснимых и странных звуков, раздававшихся по ночам; и после этого уже никто не мог жить в том доме. Когда же мой отец вернулся из Калифорнии, он забрал скелет Адамса и снова поставил его в своём кабинете – тогда в том доме всё успокоилось.

Отец мой умер в 1874 г., и скелет перешёл моему брату Роберту, который держал его в подполе комнаты, смежной с кабинетом. Но однажды ему пришла в голову идея перенести его в соседнее здание, служившее складом строительных материалов, куда скелет был помещён без ведома грузчиков магазина. Прошло немного времени, и грузчики стали отказываться ходить туда вечером, причиной чему были таинственные звуки, раздававшиеся на складе. Тогда брат решил забрать оттуда скелет, и тут же на складе всё успокоилось.

Останки Адамса и по сию пору находятся во владении моей семьи, и когда они не пребывают в небрежении, никаких проявлений в доме не происходит. Я знал, что отец мой хотел поместить скелет в могилу, но не сделал этого, опасаясь раздражения родни Адамса, ничего не знавшей о существовании договора...» (Подпись: д-р Г.Э. Киннемен). (*Gastone di Boni, «L'Enigma del Poltergeist», nell' «Arcana», N 4, settembre, 1972*)

§492. Другой свидетель, д-р Ч.Л. Киннемен, более подробно описывает шумы, производившиеся на чердаке, когда там находился скелет Адамса. Он пишет: «...На чердаке были сотни бутылок, остатки бакалейных запасов. И вот теперь, по ночам, как только все лягут спать, на чердаке стали раздаваться странные звуки. Казалось, будто все бутылки с силой колотятся друг о друга, разбиваясь и падая на пол. После чего раздавался иной звук: казалось, будто большое пушечное ядро скатывалось вниз по лестнице до двери столовой, ударялось о дверь и катилось в обратную сторону, живо перескакивая на лестнице со ступеньки на ступеньку. Кто-то из семьи, преодолев страх, поднялся на чердак с зажжённой свечой, но шумы тут же прекратились, а на чердаке всё оказалось лежащим в полном порядке на своих местах. Как только мы снова легли и выключили свет, проявления возобновились. Кто-то заметил, что тело, перекатывавшееся по лестнице вверх и вниз, должно обладать огромным весом, если судить по грохоту, который оно производит; и тут же грохот уменьшился и стал не громче тихих шлепков, попрежнему спускающихся и поднимающихся со ступеньки на ступеньку. Программа всё время менялась в зависимости от наших замечаний; проявления продолжались и после того, как все снова улеглись, сломленные усталостью и сном. В день, когда скелет унесли с чердака, в доме снова всё успокоилось». (*Gastone di Boni, «L'Enigma del Poltergeist», nell' «Arcana», N 4, settembre, 1972*)

§493. Д-р Р.Ч. Киннемен, в свою очередь, пишет: «Я проснулся первым, или был разбужен первым, услыхав вдруг звук приглушённого падения, как если бы кто босыми ногами соскочил с постели на пол, затем послышалось шуршание одежды, потом какой-то шум и наконец раздался грохот тяжёлого предмета, перекатывающегося по полу, спускающегося по лестнице, перескакивая со ступеньки на ступеньку, и после поднимающегося по ней вверх, громкость и сила звука при этом время от времени менялись. Моя мать вошла в комнату вместе с Оливером, и хотя она и была женщиной энергичной, всё же она казалась сильно напуганной. С зажжённой свечой они поднялись вдвоём на чердак, но их появление мгновенно заставило шумы прекратиться. Осмотрев всё и ничего не найдя, простояв некоторое время в ожидании, они вышли, закрыв за собой дверь; и тут же шум возобновился. Они вновь вошли – и всё смолкло; они вышли – шум возобновился уже при закрывании двери. Тогда мать попробовала оставить там горящую свечу, но это ничего не дало, шум продолжался. Она оставила тогда несколько зажжённых свечей, но всё без толку. Наконец она зажгла камфорную лампу, горящую очень ярким светом, и всё с тем же успехом. Казалось, что бутылки колотятся друг о друга и падают на пол, разбиваясь вдребезги, тогда как на самом деле ничего подобного не происходило. В конце концов, шум удалился с чердака, спустившись по лестнице, и сосредоточился где-то в глубине дома; тогда только мне и удалось заснуть...» (*Gastone di Boni, «L'Enigma del Poltergeist», nell' «Arcana», N 4, settembre, 1972*)

§494. «Просто непостижимо, что столь серьёзные и важные, столь живо воздействующие на наши чувства свидетельства продолжения жизни нашей после смерти, производят на нас столь мало впечатления. Их боятся, как дети боятся пугала, и на этом всё остаётся. Вместо того, чтобы поразмыслить над этим, вывести из этого плодотворные выводы и принять решения к улучшению жизни, люди рассказывают друг другу истории о появлениях духов для развлечения, словно сказки, и направляют воображенье своё на муки отшедших собратьев. А великий просвещённый мир смотрит невидящими глазами и не желает видеть, и видящих причисляет к мракобесам, принижает их и высмеивает. Не приведи Боже!» (*J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde“*)

§495. «Когда дело касается полтергейста, что следует понимать, что речь здесь идёт о «свидетельствах продолжения жизни нашей после смерти», ибо полтергейст, согласно учению спиритизма, – проявление души умершего человека в нашем материальном мире. Формы его выражения весьма разнообразны: стуки и специфические щелчки в мебели, стенах и полу, осязательные ощущения человека, подвергающегося воздействию (касания, удары и толчки), зависание без точки опоры и передвижение в воздухе неодушевлённых предметов и живых существ (людей, равно как и животных), принесение предметов (аппорт), звуки человеческого голоса и речи, имитация разнообразных шумов и наконец (но не в последнюю очередь) – различного рода видения: от появления рук или головы до материализации полной человеческой фигуры (плотность этих материализаций может быть различна: от газообразной до осязаемо-твёрдой, и поэтому уместно говорить не только о видениях, но и о явлениях).

Философия Спиритизма учит, что жизнь человека не заканчивается для него со смертью, но продолжается в иных, совершенно отличных от земных условиях. Это возможно благодаря строению человека, которое, согласно спиритизму, трёхчастно: физическое тело + перисприт (флюидическое, или энергетическое, тело) + душа (или дух). Все неясности и недоразумения происходят из-за того, что человек, при нынешнем уровне его развития, не знает и не сознаёт своей действительной природы: он считает и верит, что он есть физическое тело, тогда как на самом деле он – бессмертный дух, который поочерёдно пользуется разными телами, переходя из одной стадии своего существования в другую. При смерти тела пользовавшийся им как орудием дух попадает в мир иных законов и отношений и какое-то время отдыхает после материальной жизни, а затем, в очередной раз, выбирает себе другое тело и в него воплощается.

Некоторые из духов, временно лишённых тела, могут желать вступить в общение с нами, обитателями земного материального мира. Однако всякое общение, как известно, имеет свои законы. Имеет их и общение с миром духов. Главный из этих законов гласит, что для общения воплощённых и развоплощённых необходим переводчик, посредник, называемый «медиумом». Медиум – это человек, обладающий экстрасенсорными возможностями и предоставляющий часть своей психо-физической энергии в распоряжение проявляющегося духа или духов. Этот процесс взаимного превращения энергий очень сложен и лишь приблизительно понятен некоторым из тех, кто им пользуются, что, впрочем, нисколько не умаляет значения их действия. Ведь и пианист-виртуоз может иметь лишь самое общее понятие об устройстве рояля, о природе звука и законах акустики, а то даже и вовсе не иметь его, и всё же это не помешает ему быть отменным пианистом.

Когда этот процесс претворения энергий происходит спонтанно, без нашего согласия и ведома, то имеет место то, что называется полтергейстом. Когда же это общение происходит по нашему желанию и просьбе, то процесс общения, возникающий в результате этого, именуется спиритическими сеансом». (*Павел Гелева, «И снова „полтергейст“. Внесение ясности»*)

§496. «Если дух проявляется самопроизвольно, то это может иметь только две причины: либо он желает напугать людей, являющихся невольными свидетелями этих странных и, как им кажется, противоестественных явлений;[*] либо он желает вступить с ними в общение. Как

[*] Отсюда все стародавние страхи и суеверия, приписывавшие производство этих явлений «тёмной силе». Вера в существование «всякой нечисти» связана, таким образом, с незнанием

бы то ни было, полтергейста не следует пугаться, поскольку он никакой опасности для жизни и здоровья людей не представляет, в противном случае контролирующие этот процесс высшие силы не позволили бы ему проявиться. Возникающее у невольного свидетеля чувство страха, со всеми вытекающими из него последствиями, – это единственная опасность, но происхождение её в этом случае, как и во множестве других, субъективно и не может быть отнесено на счёт объективно данного явления. Однако совершенно неразумно и полностью игнорировать полтергейст, поскольку это раздражает духа и заставляет его изобретать всё более впечатляющие способы воздействия на воплощённых. Гораздо естественнее и *гуманнее*, думается нам, попытаться вступить с ним в общение, ведь это, как правило, духи людей, умерших недавно и желающих передать что-то своим близким.

Для этого надо умело задавать ему вопросы, заранее условившись с ним о том способе, каким он будет давать свои ответы. Так, если это дух стучащий, то можно договориться с ним, что два удара значат «да», три – «нет», а один – «затрудняюсь дать ответ». А если это дух левитирующий, то можно, например, условиться с ним так: вертикальное движение висящего в воздухе предмета (по аналогии с кивком) означает «да», горизонтальное же движение, т.е. из стороны в сторону, а не вверх-вниз, как предыдущее, означает «нет» (по аналогии с качанием головой), и наконец – вращение по кругу будет соответственно означать «затрудняюсь ответить».

После этого надо задавать ему недвусмысленные вопросы, т.е. вопросы, предполагающие ответом либо только «да», либо только «нет». Если вы будете достаточно умелы, то узнаете, чего хочет от вас дух. Исполнив, по мере возможности, его просьбу, вы наверняка избавитесь от полтергейста». (*Павел Гелева, «И снова „полтергейст“. Внесение ясности»*)

§497. «Явления такого рода сами по себе чрезвычайно любопытны, но важно то, что они – для тех, кто умеют правильно подойти к ним, – в высшей степени поучительны, так как благодаря им люди стихийно приучаются к занятиям практическим спиритизмом. Главный урок, который это явление помогает человеку извлечь, – это убеждённость в том, что жизнь человека продолжается и после смерти. Проблема индивидуального бессмертия, неужели же она представляется современным людям настолько уж незначительной вещью, что от неё позволяют себе отмахиваться словно от назойливой мухи? Тем более, что решается она здесь самым положительным образом. Помочь людям осознать реальность индивидуального бессмертия нашего – в этом единственное назначение явления, названного полтергейстом.

Сознание этого факта приводит человека к более глубокому пониманию своей природы, и он вдруг начинает понимать, что коль скоро он остаётся жив после смерти своего тела, то, значит, он есть не это тело, но что-то иное. Идя по этому пути, человек в познании себя, жизни и вселенной уходит очень далеко, и при таком подходе явление полтергейста оказывается преддверием в область духовных истин, духовного знания и всех магических и оккультных наук». (*Павел Гелева, «И снова „полтергейст“. Внесение ясности»*)

§498. «Мы приведём по этому поводу лишь беседу, вызванную фактами, происшедшими в июне 1860 года на улице Нуайе в Париже.

Вопрос (*К Св.Людовику.*): Будьте добры сказать нам, являются ли факты, кои, как говорят, произошли на улице Нуайе, реальными? Что касается их возможности, то мы в ней не сомневаемся.

Ответ: «Да, эти факты истинны; только людское воображение огрубило их, либо из страха, либо из насмешки; но, повторяю я, они истинны. Эти проявления вызваны неким духом, немного забавляющимся за счёт обитателей этого дома».

Вопрос: Есть ли в доме лицо, являющееся причиной этих проявлений?

Ответ: «Они всегда обусловлены присутствием лица, на которое нападают; это значит, что дух-возмутитель спокойствия злится на человека, живущего в этом месте, и хочет сыграть с ним дурные шутки, и даже старается заставить его переехать в другое место».

действительной природы человека. Но Спиритизм даёт нам это знание – и «тёмные силы» перестают для нас существовать. Так свет солнца рассеивает туман, скрывающий действительные очертания предметов – и всякая таинственность исчезает. (*Й.Р.*)

Вопрос: Мы спрашиваем, есть ли среди обитателей этого дома кто-нибудь, кто б был причиной этих явлений чрез самопроизвольное и невольное медианимическое влияние?

Ответ: «Да, оно необходимо и должно быть, без этого факт не мог бы состояться. Какой-то дух живёт в облюбованном им месте; он остаётся в бездействии до той поры, пока в этом месте не появится натура, благоприятная для его проявлений; когда такое лицо появляется, то он забавляется тогда, как только может».

Вопрос: Присутствие этого лица, является ли оно необходимым в самом месте проявлений?

Ответ: «Чаще всего так оно и бывает, и так было оно и в том случае, какой вы приводите; вот почему я говорю, что без этого факт бы не мог состояться; но у меня не было намеренья делать обобщения; бывают случаи, в которых непосредственное присутствие не является необходимым».

Вопрос: Поскольку духи эти всегда низшего порядка, то способность быть им помощником, не является ли она признаком, говорящим не в пользу данного лица? Не возвещает ли это определённой симпатии с существами подобной природы?

Ответ: «Нет, не совсем так, ибо эта способность связана с физическим устройством организма; однако это очень часто возвещает матерьяльную склонность, которую было бы предпочтительно не иметь; ибо чем выше человек нравственно, тем более привлекает он к себе хороших духов, кои необходимо удаляют от него дурных».

Вопрос: Где дух берёт предметы, которыми он кидается?

Ответ: «Эти столь различные предметы чаще всего берутся им на месте или где-то по соседству; сила, идущая от духа, бросает их в пространство, и они падают в месте, назначенном этим духом».

Вопрос: Поскольку самопроизвольные проявления часто позволены и даже вызваны с целью убедить, то нам кажется, если б некоторые скептики были бы лично их объектом, то они оказались бы вынуждены сдаться под напором очевидности. Иногда они сожалеют, что не могли быть очевидцами убедительных фактов; не зависело ли б от духов дать им некоторое ощутимое доказательство?

Ответ: «Разве атеисты и матерьялисты не являются всякое мгновенье очевидцами проявлений могущества Божьего, а также могущества души и мысли? Но это не мешает им отрицать и Бога, и душу. Разве чудеса Иисуса обратили всех его современников в истинную веру? Разве фарисеи, говорившие ему: «Учитель, яви нам какое-либо чудо!», не походят на тех, кто в ваше время требует, чтоб вы показали им проявления? Если их не убеждает чудо из чудес – чудо Творения, то пусть бы даже духи являлись им самым недвусмысленным образом, их бы это убедило ничуть не более прежнего, потому что гордыня их делает их словно норовистыми лошадьми. У них никогда бы не было недостатка в возможностях увидеть, если б они искали возможности эти с доброй волей, поэтому Бог не считает нужным сделать для них более того, что Он делает для тех, кто искренно стремится образоваться, ибо Он вознаграждает лишь людей доброй воли. Их неверие не сможет помешать исполненью божественной воли; вы прекрасно видите, что оно не помешало распространенью учения. Перестаньте же беспокоиться их противодействием, которое для ученья то же, что тень для света, придающая ему лишь большую рельефность и яркость. Какова была б их заслуга, если б они были убеждены силой? Бог оставляет им всю ответственность за упрямство их, и ответственность эта будет более ужасна, нежели вы полагаете. Блаженны не видевшие, но уверовавшие, сказал Иисус, ибо они не сомневаются в могуществе Божием».

Вопрос: Считаете ли вы, что было б полезным вызвать этого духа, чтоб попросить от него объяснений?

Ответ: «Вызовите его, коли хотите; но это низший дух, и он даст вам лишь весьма незначительные ответы».

§499. Разговор с полтергейстом.* Беседа с духом-нарушителем спокойствия на улице Нуайе.

* Под «полтергейстом» мы разумеем здесь отнюдь не явление, обозначаемое теперь этим немецким словом, но буквальное значение его в немецком языке: это разговор с духом-проказником, бывшим причиною одного из случаев полтергейста. (*Й.Р.*)

1. Вызывание.

«Зачем вы меня зовёте? Хотите, чтоб в вас пустили камнем? То-то бы поднялась сумятица, несмотря на весь ваш бравый вид».

2. Если б ты и бросал сюда камни, это бы нас не испугало. Мы даже, положительно, спрашиваем тебя, можешь ли ты и здесь кидаться камнями?

«Здесь, может, и нет; у вас страж, который основательно вас оберегает».

3. На улице Нуайе был ли кто-нибудь, кто служил тебе помощником, чтоб облегчить тебе дурные шутки, которые ты играл с обитателями дома?

«А как же, я нашёл себе там хорошее орудьице, и ни одного учёного и пресно добродетельного духа, который мог бы мне в этом помешать; потому что я весел и люблю иной раз повеселиться!»

4. Кто же послужил тебе таким орудием?

«Одна служанка».

5. Она не знала, что служит тебе помощницей?

«О, да! Бедная девчонка! она была больше всех напугана».

6. Действовал ли ты с дурной целью?

«У меня-то никакой дурной цели не было; но люди, которые всюду суют свой нос, повернут это к своей пользе».

7. Что ты хочешь этим сказать? Мы тебя не понимаем.

«Я стремился просто позабавиться; но вы все, вы изучите это дело, и у вас будет одним фактом больше, чтоб доказать, что мы существуем».

8. Ты говоришь, что у тебя не было дурной цели, и тем не менее ты побил все стёкла в квартире; ты тем самым нанёс реальный ущерб.

«Да это всё мелочи».

9. Где ты достал предметы, которыми кидался?

«Их можно взять где угодно; я взял их во дворе и в соседних садах».

10. Ты их все нашёл, или же некоторые из них ты сделал сам?

«Сам я ничего не сделал и не соорудил».

11. Если б ты их не нашёл, мог бы ты их сделать?

«Это было б потруднее; ну, на худой конец, раз надо, можно смешать разные матерьялы, и тогда, глядишь, что-нибудь получилось».

12. Теперь скажи нам, как ты их бросал?

«А! это не так легко сказать; но я помогал себе электрической натурой этой девчонки, соединённой с моей, менее матерьяльной; вдвоём мы и могли вполне перетаскивать все эти штуки».

13. Тебе бы хотелось, я думаю, дать нам некоторые сведения о себе самом. Скажи нам сначала, давно ли ты умер?

«Довольно давно; целых пятьдесят лет назад».

14. Кем был ты при жизни?

«Да никем особенно, я был старьевщиком в этом самом квартале, и мне порой говорили всякие глупости, потому что я уж очень любил красную жидкость старика Ноя. Потому-то мне б хотелось, чтоб все они убирались вон!»

15. Сам ли ты и по доброй ли воле отвечал на наши вопросы?

«У меня был учитель».

16. Кто этот учитель?

«Ваш добрый король Людовик».

Комментарий. Этот вопрос вызван характером некоторых ответов, которые видимо превосходили понимание этого духа глубиною идей и самой формой языка. В том нет, стало быть, ничего удивительного, потому что ему помогал более просвещённый дух, который хотел воспользоваться этим случаем, чтоб дать нам наставление. Это факт весьма обычный, но примечательной особенностью в этом случае является то, что влияние другого духа чувствуется даже в самом почерке; почерк в ответах, где он вмешался, более аккуратный и свободный; почерк же тряпичника угловат, крупен, неаккуратен, часто неразборчив и имеет совсем иной характер.

17. Чем ты занимаешься теперь; заботишься ли ты о своём будущем?

«Нет ещё; я бродяжничаю. Обо мне так мало думают на земле, и никто не молится обо мне, никто мне не помогает, вот я и не работаю».

Комментарий. В других местах мы не раз говорили, сколько можно способствовать продвижению и утешению низших духов через молитву и советы.

18. Как тебя звали при жизни?

«Жаннэ [*Ваня*]».

19. Ну, хорошо, Жаннэ! Мы будем молиться за тебя. Скажи нам, наше вызывание доставило тебе удовольствие или же было тебе неприятно?

«Скорее удовольствие, потому что вы славные ребята, люди весёлые, хотя и немного строгие. Ну это всё равно, вы меня выслушали, я доволен».

Жаннэ

[Дальнейшие комментарии, надо полагать, излишни, – *Й.Р.*] (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§500. «Близкое знакомство с потусторонними явлениями лишает их той атмосферы таинственности и смутной угрозы, которой наделяют источник своих страхов люди с пылким воображением. Человек неспособен испытывать одновременно два сильных чувства, и если в данный момент преобладает любопытство или страсть исследователя, то места для заурядного страха просто не остаётся.

Нужно сказать слово и по поводу страха перед демонами и злыми духами, который, по видимости, обладает большим весом в глазах некоторых критиков разбираемого вопроса. При более пристальном взгляде на эту эмоцию, заботящую главным образом ретивых последователей Церкви, обнаруживается, что она таит в себе нечто эгоистичное и трусливое. Эти злонамеренные создания в действительности являются нашими братьями, отставшими, правда, от нас в развитии, но они идут к той же цели, что и мы, а задержались в развитии они, быть может, по причинам, частичную ответственность в коих могут иметь земные условия нашего существования. Наши сострадание и симпатия должны обратиться к ним, и если такие существа в самом деле проявятся на сеансе, то истинно христианское отношение к ним, на мой взгляд, будет состоять в том, чтобы увещевать их и молиться о них, дабы помочь им в продвижении по их трудному пути. Те спириты, которые поступали с ними таким именно образом, при последующих их проявлениях могли заметить происшедший в них прогресс. В «Проблесках последующей жизни» адмирала Азборн-Мура можно найти поразительные записи одного американского спиритического кружка, члены которого целиком посвятили себя миссионерской деятельности этого рода. Есть определённый смысл верить в то, что существуют формы несовершенного развития, которым в гораздо большей степени могут оказать помощь на земле, нежели через чисто духовные влияния потустороннего мира, по той, быть может, причине, что эти существа гораздо ближе к земному уровню, нежели к духовному.

Такие духи являются постоянной угрозой человечеству. Если защитная аура человека окажется нарушенной, они могут стать паразитами, подчинив себе своих хозяев. Возможно, что наука будущего выявит ещё немало случаев необъяснимой мании, бессмысленного насилия или неожиданных склонностей к дурным привычкам, вызванных указанной причиной. Она также может являться дополнительным аргументом против применения смертной казни, так как она усиливает ожесточение преступника и – как следствие – приумножает силы зла. Изучение данного феномена осложнено существованием среди мятущихся духов мыслящих форм и форм, обладающих памятью, причём не все из них являются носителями зла. Например, возможно, что духи монахов, посещающие святые места в Гластонбери, могут быть привязаны к старой обители благодаря верности своему обету». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§501. «Эти факты представляют, в сущности, целый порядок явлений, гораздо более распространённых, чем думали до сих пор, и не имеющих ничего сверхъестественного. Роль науки заключается в том, чтобы, во-первых, не отвергать их слепо и, во-вторых, стараться как-нибудь объяснить их. А из всех допустимых объяснений самое простое и вместе с тем само собой напрашивающееся, это то, что дух умершего воздействует на расстоянии на дух известных лиц, испытывающих это впечатление. Явления, видения, зовы, звуки, призраки,

перемещения предметов – всё кажется фиктивным, ничто не могло бы, например, быть сфотографировано. Помимо некоторых случаев, всё происходит исключительно в мозгу субъектов, воспринимающих впечатление. Тем не менее это вполне реально». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§502. Переходим наконец к следующему явлению – одержанию, или порабощению. Оно встречается либо в чистом виде, либо в сочетании с родственным ему полтергейстом. Но если полтергейст в чистом виде может иметь причиной ребячливую дурашливость духа, то одержание неизбежно связано с его крайней неприязнью к жертве одержания. В особо же тяжёлых и враждебных случаях налицо оказывается сочетание одержания с полтергейстом. И при этом порабощённый, одержимый неизбежно должен обладать специфическими медиумическими качествами.

Порабощение в тяжёлой форме весьма печальное зрелище. Разного рода «экзорцизмы», практикуемые в подобных случаях духовенством, это гнусавое бормотание волшебных слов, жертве одержания обычно никак не помогают и помочь не могут, поскольку лишь забавляют одержателя и мучителя и раззадоривают его пуще прежнего.

§503. «В числе камней преткновения, представляемых практикой Спиритизма, надо поставить на первом плане одержание, т.е. власть, которую иные духи умеют обрести над некоторыми особами. Это могут быть только низшие духи, старающиеся господствовать. Добрые духи никогда не заставляют терпеть насилие. Они советуют, противодействуют влиянию злых и, если их не слушают, они удаляются. Злые же, напротив, привязываются к тем, кто им поддаётся. Если же удастся взять власть над человеком, они соединяются с его собственным духом и управляют им, как совершенным ребёнком.

Одержание представляет различные видоизменения, которые необходимо различать и которые зависят от степени насилия и от рода явлений, производимых духом. Слово «одержание» есть термин, так сказать, общий, под которым разумеют все феномены этого рода, главные видоизменения которых: *простое одержание*, *омрачение* и *порабощение*». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§504. «*Одержание простое* бывает тогда, когда злой дух привязывается к медиуму, вмешивается вопреки его воле в получаемые им сообщения, мешает ему сообщаться с другими духами и замещает тех, которых вызывают.

Нельзя назвать одержимыми тех, которые иногда только бывают обмануты низшим духом. Лучшие медиумы подвергаются этому, в особенности вначале, когда не имеют ещё необходимой опытности, подобно тому как между нами самые честные люди могут быть обмануты мошенниками. Следовательно, можно быть обманутым, не будучи одержимым. Одержание состоит в настойчивости духа, от которого не могут освободиться.

В одержании простом медиум знает очень хорошо, что он имеет дело с духом-обманщиком, и сам дух не скрывается от него. Он нимало не маскирует своих дурных намерений и своего желания делать неприятности. Медиум без труда узнаёт плутовство, и так как он остерегается, то редко бывает обманут. Итак, этот род одержания только неприятен и имеет то неудобство, что препятствует иметь сообщения с Духами Высшими или с теми, кого любят.

В эту категорию можно поместить случаи *одержания физического*, или полтергейста, т.е. состоящего в шумных и упорных проявлениях некоторых духов, производящих самопроизвольно стук и всякий шум.» (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§505. «*Омрачение* имеет последствия более важные. Это иллюзия, произведённая прямым действием духа на мысль медиума, которая парализует некоторым образом его суждения относительно сообщений. Медиум омрачённый не видит, что его обманывают; дух обладает искусством внушить ему слепое доверие к себе, которое препятствует медиуму видеть хитрость и понимать нелепость всего, что он пишет, даже тогда, когда другим эта нелепость бросается в глаза. Ослепление это может дойти до того, что заставит его видеть нечто возвышенное в языке самом смешном. Весьма ошибаются те, которые думают, что

этому роду одержания могут подвергаться только люди простые, необразованные и лишённые здравого суждения. Люди самые умные, самые образованные и рассудительные в других отношениях не защищены от омрачения, что может служить доказательством того, что это заблуждение есть действие посторонней причины, влияние которой они испытывают.

Мы сказали, что последствия омрачения гораздо важнее. Действительно, посредством этой иллюзии дух ведёт того, кого он успел подчинить себе, как слепого, и может заставить его принять учение самое странное, теории самые ложные за единственное выражение истины; ещё более он может побудить его к поступкам смешным, предосудительным и даже опасным.

Легко понять всё различие, существующее между простым одержанием и омрачением. Понятно также, что духи, производящие эти явления, должны быть различных характеров. В первом случае привязывающийся к вам дух есть создание несносное только своей настойчивостью, от которого желают скорее избавиться. Во втором же случае это совсем другое. Чтобы дойти до таких результатов, дух должен быть существом ловким, хитрым и чрезвычайно лицемерным, потому что он может заставить верить подлогу не иначе, как приняв на себя личину мнимых добродетелей. Великие слова, сострадание, смирение и любовь к Богу служат ему вспомогательным средством. Но сквозь всё это неминуемо просвечивают некоторые признаки его низкой степени развития, и нужно быть *омрачённым*, чтобы этого не заметить. Поэтому-то он опасается людей, которые слишком ясно видят, и его тактика заключается почти всегда в том, чтобы внушать своему медиуму удаление от всякого, кто мог бы открыть ему глаза. При этих условиях, избегая противоречий, он уверен, что будет всегда прав». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§506. «*Порабощение* есть стеснение, которое совершенно уничтожает волю того, кто ему подвергся, и заставляет его действовать независимо от своего желания. Одним словом, он находится под совершенным игом.

Порабощение может быть нравственное и телесное. В первом случае порабощённый бывает побуждаем к решениям часто нелепым и предосудительным, которые вследствие некоторого рода иллюзии он считает благоразумными. Это нечто вроде омрачения. Во втором случае дух действует на органы матерьяльные и производит невольные движения. Такое порабощение обнаруживается у медиума пишущего в силу непреодолимого желания писать даже в самые неблагоприятные минуты. Мы видели таких, которые за неимением пера или карандаша делали вид, что пишут пальцем повсюду, где только они находились, даже на дверях и на стенах, будучи на улице.

Порабощение телесное простирается иногда ещё далее. Оно может побудить к действиям самым смешным. Мы знали одного человека, немолодого и некрасивого, который под влиянием одержания этого рода был принуждён непреодолимой силой стать на колени перед одной девушкой, на которую он не имел никаких видов, и просить её руки. Иногда он чувствовал сильное давление в спину и под коленями, которое принуждало его, несмотря на его сопротивление, становиться на колени и целовать землю в публичных местах, на виду целой толпы. Этот человек считался между своими знакомыми сумасшедшим. Но мы совершенно убедились в противном, потому что он вполне сознавал смешную сторону того, что делал против своей воли, и ужасно страдал от этого». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§507. «В прежнее время называли *беснованием* власть, которую обнаруживали злые духи, когда влияние их доходило до помрачения умственных способностей. Беснование для нас будет синонимом порабощения. Если мы не принимаем этого термина, то по двум причинам: во-первых, потому, что этот термин указывает на верование в существа, сотворённые для зла и вечно преданные злу, тогда как есть только существа, более или менее несовершенные, которые все могут улучшиться. Во-вторых, потому, что он заключает в себе идею о власти постороннего духа над телом человека, вроде какого-то сожития, между тем как это одно только насилие. Слово *порабощение* выражает вполне эту мысль. Итак, у нас *нет бесноватых* в обыкновенном смысле этого слова, а есть только одержимые, омрачённые и порабощённые». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§508. «Одержание, как мы сказали, есть один из камней преткновения медиумизма и чаще всех встречается. Нужно всеми силами стараться преодолеть его, потому что, кроме личного неудобства, которое может быть следствием его, оно служит совершенным препятствием к получению сообщений хороших и истинных. Так как одержание, в какой бы степени оно ни было, всегда есть действие насилия, а насилие никогда не может происходить от доброго духа, то из этого выходит, что все сообщения, полученные через одержимого медиума, имеют подозрительный источник и не заслуживают никакого доверия. Если по временам встречается в них что-нибудь хорошее, то его можно принять, но всё остальное, хоть сколько-нибудь сомнительное, следует отбрасывать.

Признаками одержания служат:

1. Настойчивость духа сообщаться волей или неволей, посредством писания, слуха, типтологии и прочего и употребление им усилий на то, чтобы другие духи не могли сообщаться.

2. Иллюзия, которая, несмотря на ум медиума, мешает ему узнавать ложное и смешное в сообщениях, получаемых им.

3. Уверенность в непогрешимости и непременном тождестве духов, которые сообщаются и которые под почтенными и уважаемыми именами говорят вещи ложные и нелепые.

4. Доверие медиума к похвалам духов, сообщающихся с ним.

5. Расположение удаляться от тех, которые могут дать полезные советы.

6. Принятие в дурную сторону критики относительно получаемых им сообщений.

7. Беспрерывная и непреодолимая потребность писать.

8. Физическое принуждение, господствующее над волею медиума и заставляющее его действовать или говорить независимо от его желания.

9. Упорный шум и опрокидывание мебели, чему медиум бывает причиной или предметом». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§509. «Имея в виду опасность одержания, спрашивают, хорошо ли быть медиумом? Не эта ли способность производит одержание? Одним словом, не доказательство ли это спиритических сообщений? Наш ответ прост, и мы просим обдумать его хорошенько.

Не медиумы, не спириты создали духов, а духи сделали так, что есть спириты и медиумы. Так как духи не что иное, как души человеческие, то, следовательно, духи существуют с тех пор, как существуют люди; и поэтому они во все времена оказывали на человечество своё спасительное или вредоносное влияние.

Способность медиумическая служит для духов средством проявлений. За неимением же этой способности духи употребляют множество других способов, более или менее тайных. Итак, было бы заблуждением думать, что духи оказывают своё влияние не иначе как только через письменные или словесные сообщения. Это влияние оказывается ежеминутно, и те, которые не занимаются духами и даже не верят в них, подвержены ему так же, как и другие, и даже больше других, потому что они не имеют противодействия.[*]

Медиумизм есть средство для духа обнаруживать себя. Если это злой дух, он всегда выскажется, как бы ни был он лицемерен. Следовательно, можно сказать, что медиумизм позволяет видеть своего врага, стать с ним лицом к лицу и побеждать его собственным его оружием. Без этой способности дух действует в темноте и, пользуясь своею невидимостью, может делать много вреда. К скольким несчастным поступкам бывают побуждаемы некоторые, тогда как они могли бы легко избегнуть этого, имей они средство открыть истину! Неверующие, вовсе не подозревая того, говорят справедливо, выражаясь о человеке, упорно совращающемся с истинного пути: «злой гений ведёт его к погибели».

Таким образом, изучение Спиритизма, вместо того чтобы давать власть злым духам, должно рано или поздно, когда распространится больше, иметь результатом *уничтожение этой власти*, доставляя каждому средство быть осторожным относительно их внушений, и

[*] Как говорили древние, «praemonitus, praemunitus», т.е. *кто предупреждён, тот вооружён*, и, соответственно, в данном случае наоборот: кто не подозревает и не догадывается, тот безоружен и беззащитен. (*Й.Р.*)

тот, кто поддастся их влиянию, будет сам повинен в этом». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§510. «Правило общее: кто получает дурные спиритические сообщения, письменные или словесные, тот находится под дурным влиянием. Это влияние действует на него, будет ли он писать или нет, то есть будет ли он медиумом или не будет, верит ли в духов или не верит. Писание даёт возможность увериться в свойствах духов, действующих на него, и одолевать их, если они злы, чего можно достигнуть с большим успехом ещё, когда узнаешь причину, заставляющую их действовать. Если он так ослеплён, что сам не может понимать, тогда другие могут открыть ему глаза.

Одним словом, опасность заключается не в самом Спиритизме, потому что он, напротив, может служить поверкою и предохранять от той опасности, которой мы подвергаемся беспрестанно, не зная сами того. Опасность эта заключается в горделивой наклонности некоторых медиумов слишком легкомысленно считать себя исключительными орудиями Высших Духов и в некоторого рода омрачении, которое не дозволяет им понимать всех глупостей, какие через них передаются. Даже те, кто сами не медиумы, могут подвергаться той же опасности.

Представим сравнение. Человек имеет тайного врага, которого он не знает и который распускает о нём разные клеветы и всё, что только может изобрести самая гнусная ненависть. Он видит, что состояние его расстраивается, друзья удаляются, семейное счастье колеблется. Не имея возможности открыть руку, наносящую ему эти удары, он не может защищаться и падает. Но вот этот тайный враг пишет к нему и, несмотря на свою хитрость, высказывается. Тогда враг открыт, потерпевший может уличить его и улучшить своё положение. Такова роль злых духов. Спиритизм даёт нам возможность их узнавать и изобличать». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§511. «Причины одержания изменяются сообразно с характером духа. Иногда это бывает мщение особе, на которую он мог жаловаться во время своей жизни или в другом существовании. Часто он не имеет другой причины, кроме желания сделать зло. Так как он страдает, то желает и других заставить страдать. Он находит некоторого рода наслаждение мучить их, делать им неприятности. Поэтому нетерпение, которое обнаруживает медиум, утомлённый его неотвязчивостью, побуждает его к новым усилиям, потому что это цель его, между тем как терпением его можно утомить. Раздражаясь, выказывая досаду, человек делает именно то, чего дух хочет. Эти духи действуют иногда из зависти и ненависти к добру. Вот почему они нередко простирают свои злонамеренные виды на самых честных людей.

Один из них пристал, как банный лист, к почтенному семейству знакомому нам, которого, впрочем, ему не удалось обмануть. На вопрос, почему он привязался к почтенным людям, а не к людям дурным, таким же, как он сам, он отвечал: «Эти последние не возбуждают во мне зависти».

Другие бывают до такой степени низки, что руководятся чувством трусости, заставляющей их пользоваться моральной слабостью особ, которые неспособны противиться им. Один из них, поработивший молодого человека весьма ограниченного ума, на вопрос о причине такого выбора отвечал нам: «Я чувствую сильную потребность мучить кого-нибудь. Умный человек оттолкнул бы меня. Вот я и привязался к дураку, который не противопоставляет мне никаких добродетелей». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§512. «Есть духи, привязывающиеся без всякой злобы, имеющие в себе нечто доброе, но занятые своею мнимой учёностью. Они имеют свои цели, свои системы относительно наук, политической экономии, морали, религии, философии. Они хотят, чтобы мнения их были господствующими, и с этой целью ищут медиумов легковерных, которые приняли бы их с закрытыми глазами и которых они омрачают, чтобы помешать им отличать истину от лжи. Это самые опасные духи, потому что они не останавливаются перед софизмами и могут распространять утопии самые смешные. Так как им известно влияние великих имён, то они не стесняются украшать себя именами, пред которыми все преклоняются. Они не останавливаются даже перед святотатством, называют себя Иисусом, Девой Марией или

именами уважаемого святого. Они стараются ослепить напыщенным языком, скорее высокопарным, чем глубокомысленным, наполненным техническими терминами и украшенным громкими словами милосердия и морали. Они остерегаются подавать дурные советы, потому что знают хорошо, что это обличило бы их. Вследствие этого те, которых они обманывают, ревностно защищают их, говоря: «Вы видите очень хорошо, что они не говорят ничего дурного». Но мораль есть для них не что иное, как паспорт. Они меньше всего заботятся о ней. Прежде всего они хотят господствовать и передавать свои идеи, как бы неблагоразумны те ни были». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§513. «Духи-систематики вообще имеют страсть писать. Поэтому они ищут медиумов, которые пишут легко и которых они стараются, с помощью омрачения, сделать орудиями послушными и в особенности восторженными. Они почти всегда бывают многословны, плодовиты и недостаток качества вознаграждают количеством. Они находят удовольствие диктовать своим медиумам объёмистые сочинения, запутанные и часто малопонятные, которые, к счастью, никаким образом не могут быть прочитаны многими. Духи, истинно возвышенные, бывают воздержанны в словах. Они говорят много в самых кратких выражениях. Поэтому чрезмерная плодовитость тоже всегда бывает подозрительна.

Нужно быть очень осторожным относительно печатания подобных сообщений. Утопии и эксцентричности, которыми они часто бывают наполнены и которые противны здравому рассудку, производят весьма плохое впечатление на особ, мало знакомых с нашим Учением, давая им ложное понятие о Спиритизме, не говоря уже о том, что они делаются орудием, с помощью которого враги Спиритизма стараются обратить его в смешную сторону. Между этими сообщениями есть такие, которые, не имея в себе ничего дурного, могут быть рассматриваемы как неосторожные, неблаговременные или неуместные». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§514. «Случается довольно часто, что медиум может сообщаться с одним духом, который привязывается к нему и отвечает за тех, которых призывают через посредство этого медиума. Это не всегда бывает одержание, потому что может зависеть от недостатка гибкости в медиуме и от особенного сродства его с известным духом. Одержание собственно бывает тогда только, когда дух навязывается сам и удаляет других по своей воле, что никогда не может быть делом доброго духа. Вообще дух, овладевающий медиумом с целью господствовать над ним, не терпит критического разбора своих сообщений. Когда он видит, что их не принимают или оспаривают, то не удаляется, но внушает медиуму мысль уединиться и часто даже приказывает ему это. Всякий медиум, оскорбляющийся критикой сообщений, получаемых им, есть эхо одержащего его духа, а дух этот не может быть добр, как скоро он внушает ему непоследовательную мысль избегать критики. Уединение всегда бывает вредно для медиума, потому что он тогда не имеет никаких средств для проверки получаемых сообщений. Он не только нуждается в мнении посторонних лиц, но ему нужно ещё изучение всевозможных сообщений, чтобы сравнивать их. Ограничиваясь теми, которые он получает сам, как бы они ни казались ему хороши, он всегда подвергается опасности обмануться относительно их достоинства, не говоря о том, что он не может всё знать и что они почти всегда вращаются около одного и того же предмета». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§515. «Средства к уничтожению одержания изменяются смотря по тому, какой характер оно принимает. Существенной опасности нет ни для одного медиума, вполне убеждённого, что он имеет дело с духом-обманщиком, как это обыкновенно бывает в одержании простом. Это для него только неприятно. Но потому именно, что это ему неприятно, дух и не отстаёт от него и старается беспокоить его. В этом случае необходимо сделать две вещи: во-первых, доказать духу, что его понимают и видят и что ему *невозможно* нас обмануть; во-вторых, истощить его терпение, показывая ему, что мы терпеливее его. Если он совершенно убедится, что напрасно теряет время, то он кончит тем, что удалится, как делают обыкновенно несносные люди, которых не слушают.

Но этого не всегда бывает достаточно, и одержание может продолжиться очень долго, потому что между духами этого рода есть весьма упорные, для которых месяцы и годы ничего

не значат. Медиум должен, между прочим, искренно обращаться к своему ангелу-хранителю и к добрым духам, которые ему симпатизируют, и просить их помочь ему. По отношению к одержащему духу, как бы он ни был дурён, следует держать себя строго, но благосклонно и победить его добрыми поступками, молясь за него. Если он действительно очень развратен, то будет сначала смеяться над этим. Но постоянно действуя на него моралью, можно достигнуть наконец того, что он смягчится. Это значит принять на себя обязанность обратить его на путь истинный, обязанность часто трудную и даже неприятную, неблагодарную, но в самом затруднении её и состоит заслуга, и если эта обязанность хорошо исполнена, то она доставляет высокое удовольствие, заключающееся в сознании добросовестно исполненного долга милосердия и часто того, что погибавшая душа возвращена на путь добра.

Равно необходимо прекращать всякое письменное сообщение, как скоро замечают, что оно происходит от злого духа, не принимающего никаких увещаний, для того чтобы не доставить ему удовольствия видеть, что его слушают.

В иных случаях полезно бывает совершенно перестать на некоторое время писать. Во всём этом нужно сообразоваться с обстоятельствами. Но если медиум пишущий может избегнуть этих сообщений, прекратив писание, то этого не может сделать медиум слышащий. Одержащий дух своими грубыми и непристойными выходками иногда преследует его ежеминутно, и он не имеет даже возможности закрыть уши. Надо признаться, впрочем, что некоторые особы забавляются неприличными выражениями подобных духов, и вместо того, чтобы стараться заставить их молчать и наставлять их, оне их поощряют и возбуждают, смеясь над их глупостями. Наши советы могут касаться тех, которым они нужны». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§516. «Итак, каждому медиуму, не дающемуся в обман, угрожает только неприятность, а не опасность, потому что он не может быть обманут. Но совсем другое бывает при омрачении. Тогда власть духа над тем, которого он успел омрачить, не имеет границ. Остаётся делать одно – это стараться убедить его, что его обманывают, и омрачение его обратить в простое одержание. Но это не всегда легко сделать, а иногда даже вовсе невозможно. Влияние духа может быть так сильно, что делает омрачённого совершенно глухим ко всевозможным убеждениям, и это ослепление может дойти до того, что когда дух делает какую-нибудь важную ошибку против науки, то медиум начинает сомневаться, не наука ли ошибается.

Как мы сказали, он вообще весьма дурно принимает советы. Критика раздражает его, оскорбляет и заставляет иметь предубеждения против тех, которые не разделяют его восторга. Подозревать его духа есть в глазах его почти святотатство, а этого-то духу и нужно, потому что он желает, чтобы пред его словом преклоняли колена.

Один из наших знакомых был необыкновенно омрачён злым духом. Мы вызвали этого духа, и он после различного хвастовства, видя, что не может обмануть нас насчёт своего тождества, сознался, наконец, что он не тот, чьё имя принял на себя. Когда его спросили, для чего он преследует этого человека, он отвечал следующее, что верно обрисовывает характер этого рода духов:

– «Я искал человека, над которым бы мог властвовать. Я нашёл его и потому не оставляю».

– Но если ему откроют глаза, он тебя прогонит.

– «Это мы ещё посмотрим!»

Так как нет слепых хуже тех, которые не желают видеть, то когда убедятся в бесполезности всех попыток открыть глаза омрачённому, самое лучшее – оставить его с его иллюзиями. Нельзя вылечить больного, который старается поддержать свою болезнь и находит в ней удовольствие». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§517. «Порабощение телесное часто отнимает у одержимого всю силу воли, необходимую для того, чтобы одолеть злого духа, и потому нужно бывает посредничество третьего лица, действующего или с помощью магнетизма или силой собственной воли. Из-за невозможности иметь содействие со стороны одержимого это лицо должно взять власть над духом. Но так как преимущество это может быть только нравственное, то оно доступно лишь тому, кто стоит в нравственном отношении выше одержащего духа, и власть его будет тем

сильнее, чем выше его нравственность, потому что тогда он повелевает духу, который принуждён бывает склоняться перед ним. Вот почему Иисус имел такое могущество изгонять так называемых тогда «бесов», т.е. *одержащих злых духов*.

Мы можем дать здесь только общие советы, потому что нет никакого матерьяльного способа, никакой формулы, никаких священных слов, которые имели бы силу прогонять одержащих духов. Часто у одержимого недостаёт необходимой силы тока. В таком случае магнетическое действие хорошего магнетизёра может быть большой помощью. Впрочем, всегда полезно бывает просить через верного медиума советов у Высших Духов или у своего ангела-хранителя». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§518. «Нравственные несовершенства одержимого часто бывают препятствием к его освобождению. Вот замечательный пример, который может служить назиданием для каждого.

Несколько сестёр в продолжение многих лет были жертвами весьма неприятных проделок. Их платья были беспрестанно разбрасываемы по всем углам дома и даже на крыше, изрезанные и изорванные, как бы тщательно их ни запирали. Эти дамы, жившие в маленьком провинциальном городке, никогда не слыхали о Спиритизме. Сначала оне, естественно, думали, что это проделки какого-нибудь шалуна, но упорство явлений и принимаемые самими дамами предосторожности разуверили их в этом предположении. По прошествии долгого времени, следуя совету некоторых особ, оне сочли нужным обратиться к нам, чтобы узнать причину этих беспорядков и средство избавиться от них, если это возможно. Причина была несомненна, но средство довольно затруднительно. Дух, проявившийся таким образом, был, очевидно, злонамеренный. При вызове он оказался весьма злым и не доступным никакому доброму чувству. Однако молитва, повидимому, имела полезное влияние. Но после некоторого времени отдыха беспорядки снова начались». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§519. Вот совет, который дал по этому поводу один Высший Дух:

«Самое лучшее, что могут сделать эти дамы, это просить своих духов-покровителей не оставлять их. И я не могу сказать им ничего лучшего, как посоветовать обратиться к своей совести и разобрать, всегда ли оне исполняли закон любви и милосердия к ближним. Я не говорю о милосердии к бедным, но о милосердии языка. К несчастью, оне не умеют обуздывать язык свой и не оправдывают своими поступками желание своё избавиться от того, кто их мучит. Оне слишком любят осуждать ближнего, и дух, одержащий их, отплачивает им, потому что он часто подвергался их осуждениям при жизни.

Впрочем, если оне улучшатся, то ангелы-хранители их снова приблизятся к ним и одного их присутствия будет достаточно, чтобы прогнать злого духа, который привязался особенно к одной из них, потому что ангел-хранитель её должен был удалиться, видя её предосудительные поступки и дурные мысли. Им нужно молиться о тех, которые страдают, в особенности упражняться в добродетелях, предписываемых Богом всякому сообразно с его положением».

На замечание наше, что слова эти кажутся нам немного строгими и что, может быть, нужно смягчить их для передачи, дух прибавил:

«Я должен был сказать то, что сказал, и так, как я сказал, потому что эти особы имеют привычку думать, что оне не делают ничего дурного языком своим, между тем как оне делают им очень много зла. Вот почему нужно поразить их ум так, чтобы это было для них серьёзным предостережением».

Отсюда вытекает весьма важное правило, что нравственные несовершенства дают доступ одержащим духам и что вернейшее средство избавиться от них состоит в том, чтобы привлечь к себе добрых духов посредством добродетельной жизни. Добрые духи имеют, без сомнения, больше могущества, чем злые, и одной воли их достаточно для того, чтобы удалить последних. Но они помогают только тем, которые содействуют им своим старанием улучшиться. В противном случае они удаляются и оставляют свободное поле злым духам, которые делаются также в некоторых случаях орудием наказания, потому что добрые духи с этой целью и позволяют им действовать». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§520. «Впрочем, нужно остерегаться приписывать непосредственному действию духов все неприятности, какие могут случиться. Эти неприятности часто бывают следствием беспечности или непредусмотрительности.

Один земледелец написал к нам однажды, что в течение двенадцати лет у него постоянно случаются несчастья с его скотом. То коровы его пропадают или не дают молока, то падают лошади, овцы или свиньи. Он служил молебны, заказывал обедни, делал заклинания, и ничто не помогало от этого зла. Тогда, на основании деревенских предрассудков, он решил, что его скот был околдован. Думая, вероятно, что мы одарены бóльшим могуществом относительно заклинаний, чем священник его деревни, он обратился к нам за советом. Вот ответ, который мы получили от священника:

«Смертность или болезнь скота, принадлежащего этому человеку, происходит от того, что стойла и конюшни его заражены и что он не велит их переделать, не желая тратить денег». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§521. «Некоторые из самых поразительных среди всех посмертных сообщений находятся в книге «Тридцать лет среди умерших» доктора Викленда из Лос-Анжелеса (*"Thirty Years Among The Dead" by Dr.Wickland*).

Д-р Викленд и его жена, воистину героическая женщина, проделали работу, которая заслуживает самого пристального внимания психиатров всего мира. Если только автору удастся отстоять свою правоту, а позиция его в данном случае весьма сильная, то он тем самым не только революционизирует все наши представления о безумии и сумасшествии, но и существенно изменит наши взгляды в криминологии, поскольку нам станет ясно, что мы наказываем как преступников тех людей, которые гораздо более заслуживают сострадания, нежели осуждения.

Создав теорию о том, что многие маньяки являются попросту жертвами одержания, подчинёнными неразвитым сущностям, и экспериментально выяснив (впрочем, метода его в данном случае мне не вполне понятна), что эти сущности до чрезвычайности чувствительны к статическому электричеству, пропущенному через захваченное ими тело, он на основе этой гипотезы создал курс лечения, дающий замечательные результаты. Третьим фактором в его системе было обнаружение того, что подобные сущности значительно легче изгоняются из захваченного ими обиталища, когда для их временного приёма в наличии было предусмотрено некоторое свободное от души тело. В этом и заключается героизм г-жи Викленд, весьма очаровательной и культурной дамы, находящейся в гипнотическом трансе рядом с субъектом в готовности принять в себя захватчика, как только тот будет изгнан из одержимого им тела. Личность и характер этого неразвитого духа определяются, когда он говорит устами этой дамы.

Субъекта привязывают к электрическому стулу – это привязывание крайне необходимо, поскольку многие из них являются неистовыми маньяками – после чего включается ток. Эта электризация не воздействует на пациента, поскольку характер её статичен, но причиняет сильнейшие неудобства паразитирующему духу, каковой тут же старается найти приют в бессознательном теле г-жи Викленд. Затем следуют изумительные разговоры, подробнейшим образом приведённые в данном томе. Дух-одержатель подвергается перекрёстному допросу со стороны доктора, который увещевает его, объясняет ему все невыгоды его положения и в конце концов отпускает, либо передав его заботам какого-нибудь непременно присутствующего при этой процедуре Высшего Духа, либо, если одержатель не проявляет готовности к раскаянию, отдаёт его во власть некоего более сурового духовного распорядителя.

Для учёного, не знакомого с психическими исследованиями, такого рода утверждение, будучи подано в неприкрытом виде, звучит просто дикостью, но мне-то нет надобности требовать от д-ра Викленда доказательств его правоты, я просто говорю, что наш опыт в кружках духовного спасения содержит в себе общую идею, и что, как было признано, д-ру Викленду удалось добиться полного исцеления в случаях, которые были неизлечимы всеми другими методами. Как бы то ни было, всё это является очень убедительным подтверждением нашей теории.

По всей видимости не каждый открыт для подобного вторжения, но лишь те, кто

наделены необходимой для того психической чувствительностью. Это открытие, когда оно будет в полной мере разработано, станет одним из основополагающих фактов психологии и юриспруденции будущего.

Итак, повторю: медиумические способности даются лишь избранным и даются оне ради утешения человечества и доказательства бессмертия нашего. Оне никогда не предназначались для использования в бытовых, житейских целях. Когда же кто-то пытается употребить их для этого, то ничего, кроме неприятностей, как для медиума, так и для клиента не происходит». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§522. Завершая главу о полтергейсте и одержании, мы приведём ответы Высших Духов на некоторые вопросы, служащие дополнением тому, что уже было сказано здесь:

«1. Почему некоторые медиумы не могут избавиться от привязанности к ним злых духов и почему добрые духи, которых они призывают на помощь, недостаточно сильны, чтобы удалить злых и сообщаться самим?

– «Не у добрых духов недостаёт силы, а сам медиум часто не так силён, чтобы им содействовать. Его натура легче поддаётся известным отношениям. Ток его соединяется скорее с одним духом, чем с другим. Это-то и даёт такую сильную власть тем, которые желают употребить это во зло».

2. Между тем есть, кажется, особы очень достойные, безукоризненной нравственности, которым, несмотря на это, низшие духи препятствуют сообщаться с добрыми?

– «Это испытание. Но, впрочем, кто сказал вам, что сердце их не запятнано злом? что гордыня не скрывается под наружным видом доброты? Эти испытания, показывая одержимому слабость его, должны обратить его к смирению.

Есть ли на Земле человек, который мог бы назваться совершенным? И тот, кто имеет все наружные признаки добродетели, может иметь ещё много скрытых недостатков, старую закваску несовершенства. Так, например, вы говорите о том, кто не делает никакого зла, кто честен в своих общественных отношениях, что это отличный и достойный человек. Но знаете ли вы, что все эти добрые качества не омрачены гордыней? Что в основании их не скрывается эгоизм? Что он не скуп, не завистлив, не клеветник и не имеет в себе других недостатков, не замеченных вами потому только, что вы не были поставлены с ним в необходимые для этого отношения? Самое верное средство одолевать влияние злых духов состоит в том, чтобы приблизиться, насколько возможно, к природе добрых».

3. Одержание, препятствующее хорошим сообщениям, которые медиум желал бы получить, всегда ли служит признаком его недостоинства?

– «Я не сказал, чтобы это был признак недостоинства, но препятствие, мешающее некоторым сообщениям. Он должен стараться уничтожить это препятствие, без чего все его просьбы, все мольбы останутся безуспешными. Недостаточно того, чтобы больной сказал своему доктору: дайте мне здоровье, я хочу быть здоровым. Доктор ничего не может сделать, если сам больной не будет исполнять того, что следует».

4. В таком случае лишение сообщения с известными духами можно считать некоторого рода наказанием?

– «В некоторых случаях это может быть действительно наказанием, так как возможность сообщения с ними есть награда, которую вы должны стараться заслужить».

5. Нельзя ли также преодолеть влияние злых духов, поучая их нравственно?

– «Да, этого не делают, но этим-то и не стоит пренебрегать. Часто это – обязанность, возлагаемая на вас, которую вы должны выполнить с милосердием и религиозностью. Посредством мудрых советов можно возбудить в духах раскаяние и ускорить их усовершенствование».

– Каким образом человек может иметь в этом отношении более влияния, чем сами духи?

– «Развращённые духи сближаются с людьми, которых они желают мучить, охотнее, чем с духами, от которых они стараются удалиться насколько возможно. Во время этого сближения с людьми, когда они встречают таких, которые их поучают, они сначала не слушают их и насмехаются над ними. Потом, если те умеют взяться за дело, они кончают тем, что смягчаются. Высшие Духи не иначе могут говорить им, как во имя Бога, и это их пугает. Человек, разумеется, не имеет большей власти, чем Высшие Духи, но язык его более

соответствует их натуре, и, видя влияние, которое он может иметь на низших духов, он лучше поймёт взаимные обязательства, существующие между небом и землёй.

Впрочем, влияние, которое человек может иметь на духов, бывает сообразно со степенью его нравственного совершенства. Он не может подчинить себе Высших Духов, ни даже тех, которые, не будучи высшими, добры и благосклонны, но может подчинить духов, стоящих ниже его в нравственном отношении».

6. Порабощение телесное, дошедшее до известной степени, может ли иметь последствием помешательство ума?

– «Да, некоторого рода помешательство, причина которого неизвестна свету, но которое не имеет никакого отношения к обыкновенному помешательству. Между теми, которых считают сумасшедшими, есть много порабощённых. Им нужно нравственное лечение, так как, врачуя телесно, их делают действительно сумасшедшими. Когда доктора хорошо ознакомятся со Спиритизмом, тогда они будут уметь делать это различие и вылечат больных больше, чем с помощью своих душей».*

7. Что должно думать о тех, которые, видя какую-нибудь опасность в Спиритизме, полагают, что лучшее средство предупредить эту опасность заключается в запрещении спиритических сообщений?

– «Если они могут запретить некоторым особам сообщаться с духами, то не могут воспрепятствовать невольным проявлениям, обнаруживающимся в присутствии этих особ, потому что они не властны ни уничтожить духов, ни помешать их тайному влиянию. Это похоже на детей, которые, закрывая себе глаза, воображают, что их не видят. Было бы безумием желать воспретить то, что обещает принести большую пользу, потому только, что неосторожные люди могут употребить его во зло. Напротив, лучшее средство предупредить эти неудобства состоит в том, чтобы заставить основательно изучить предмет». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§523. «Мы, так сказать, вступили в исследование целого мира, столь же древнего, как и само человечество, но ещё нового для экспериментального научного метода, который только теперь начинает заниматься им – и одновременно во всех странах.

Разумнее, конечно же, не предаваться слишком исключительно такого рода таинственным сюжетам, потому что тогда скоро утратишь независимость духа, необходимую для беспристрастного суждения; всего лучше видеть в этом лишь придаток к нормальной жизни, род развлечения высшего порядка, любопытного и интересного: есть такие кушанья и напитки, которые гигиеничнее употреблять лишь в маленьких дозах». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

§524. «Напомним ещё раз, что эти факты исключительные. Психические явления всех порядков, перестав принадлежать к болезненной области суеверия и таинственных призраков, всё же остаются ненормальными и исключительными. Им никак нельзя предаваться, отрешившись от духа критики, без которого разум человеческий был бы сплошным заблуждением. На них следует смотреть как на сюжеты изучения, интересные для познания самого себя. Действительно, меньше всего мы знаем собственную свою природу. Правило Сократа «Познай самого себя!» всегда должно внушать самые благородные помыслы». (*C. Flammarion, «L'Inconnu et les Problèmes psychiques»*)

* Речь идёт о так называемом «душе Шарко» и прочая. (*Й.Р.*)

Глава Одиннадцатая
СПИРИТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ЭКТОПЛАЗМА, ВОСКОВЫЕ СЛЕПКИ И ГИПСОВЫЕ ОТЛИВКИ, МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ФИГУР

§525. Спиритическая фотография. Прежде всего, стоит отметить, что феномен спиритической фотографии как форма медиумизма был и оставался предметом ожесточённых споров, начиная с того самого момента, как в 1862 году гравёр из Бостона по имени Уильям Х. Мумлер первым получил снимок «духа». Скептицизм наблюдателей более чем оправдан: ни один вид медиумизма не даёт такого простора мошенникам, как искусство фотографического проявления, когда на пластинке вдруг возникает так называемая «экстра»-деталь – чаще всего, «дух» умершего (в основном, на радость родственникам, жаждущим получить подтверждение посмертного существования любимого человека).

Феномен сильно скомпрометирован не только тем, что было установлено немало случаев подлога, но и тем, что некоторые фокусники блестяще его имитировали. Но при этом отметим: тот факт, что фокусник может подделать медиумические явления, точно так же не может служить принципиальным опровержением их существования, как печатание фальшивых денег не служит опровержением существования денег настоящих или изготовление мошенниками винных подделок – существования марочных вин.

Мы не станем подробно останавливаться на этом феномене и разбирать отдельные случаи, которым несть числа, ибо подробное разбирание этой темы увело бы нас далеко в сторону от гораздо более важных и убедительных вещей, которые мы должны рассмотреть в данной нашей работе. Так что, упомянув о данном феномене, ограничимся тремя высказываниями сэра Конан-Дойля, который сильно интересовался проблемой спиритической фотографии.

§526. «По этой теме я рекомендовал бы читателю ознакомиться с книгой Коутса «Фотографирование невидимого». Там на разумных основаниях и без излишнего давления на читателя удостоверяется реальность этого как нельзя более примечательного явления, которое иллюстрируется также многими примерами. Как всегда, указывается, что тщательно приняты все возможные меры предосторожности против подлога, каковой не исключается полностью только в практике французского спиритического фотографа Бюгэ». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

§527. «Существует, однако, большое число случаев, когда фотография, сделанная с соблюдением жёстких условий контроля, исключающих всякую попытку подлога, воспроизводит черты умерших. В этом деле, разумеется, есть свои ограничения и закономерности, которые нуждаются в тщательном наблюдении и анализе. Лица умерших получаются в некоторых случаях настолько чёткими и объёмными, что кажется, будто они сняты с живой натуры, хотя и не соответствуют никаким изображениям или фотографиям данного лица, сделанным при жизни. Лишь одного такого случая, абсолютно недоступного критике, вполне хватило бы, чтобы удостоверить жизнь после смерти, а такие случаи, между тем, исчисляются не единицами, а сотнями.

С другой стороны, многие изображения, полученные в тех же самых условиях жёсткого контроля, по всей видимости, являются лишь подобиями или портретами умершего, составленными некой психической силой, которая не обязательно является индивидуализированным духом. В некоторых случаях, достоверность которых не подлежит сомнению, мы имеем репродукцию уже существующего портрета, как если бы сознательная разумная сила (независимо от того, какова её природа) консультировалась с ним, чтобы узнать, как ранее выглядел умерший, и затем воссоздала его облик в полном соответствии с оригиналом. В таких случаях лицо духа может быть совершенно плоским, а не объёмным. Тщательный анализ показал, что о существовании этого прототипа фотографу ничего не было известно». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

§528. «Два наиболее отважных сторонника, которых когда-либо производил Спиритизм, покойный У.Т. Стед и покойный архидьякон Коллей – имена, которые будут много значить в грядущие дни, – придавали большое значение спиритической фотографии как окончательному и неопровержимому доказательству продолжения жизни. В своей последней работе «Доказательства истинности Спиритизма» знаменитый ботаник профессор Хенслоу привёл случай, поистине стоящий выше всякой критики. Этот исследователь рассказывает, как он передал спиритическому кружку в Кру опечатанную пачку пластин с намерением получить психофотографии, не прибегая к фотокамере и без экспозиции. После того, как его спросили, на какой из пластин в опечатанной пачке он желал бы получить изображение, он ответил: «На пятой». На этой пластине после проявки была обнаружена страница текста «Нового Завета», взятая из Александрийского свитка, хранящегося в Британском музее. Репродукции как оригинала, так и его психофотографической копии можно найти в книге профессора Хенслоу». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§529. «Уильям Стед, крупный английский публицист, известен как своей честностью, так и своей храбростью и бескорыстьем. При случае, если того требует истина, он умеет сражаться со всею Англией. Общеизвестно, как он, вопреки своим личным интересам, забыв о многих миллионах, кои он должен был унаследовать от Сэсила Роудса, осмелился публично назвать последнего одним из зачинщиков англо-бурской войны. Он дошёл до того, что потребовал для него наказания в виде каторжных работ.

В пору этой самой войны, г-н Стед зашёл к одному фотографу, который хотя и не был сведущ в вещах такого рода, обладал тем не менее двойным зрением. Г-н Стед хотел посмотреть, чего тот может добиться, так как его самого изученье оккультного мира очень интересует. Фотограф увидел, как вместе со Стедом в его ателье вошёл также призрак, появлявшийся в нём и несколькими днями раньше. Все согласились на том, что фотограф попытается сфотографировать его вместе с писателем. Во время съёмки, в ответ на заданный ему вопрос, призрак назвался Пьетом Ботà. Среди всех Бота, известных г-ну Стеду, не было ни одного, носящего такое имя. На фотографии, рядом с ним, действительно было видно получившееся совершенно чётким, весьма характерное бурское лицо.

Когда был заключён мир и генерал Бота приехал в Лондон, г-н Стед послал ему эту фотографию. Наутро к нему явился один из южно-африканских делегатов, г-н Уэсселс. Крайне заинтригованный, он сказал Стеду: «Этот человек никак не мог быть с вами знаком! Его ноги никогда не было в Англии! Это один из моих родственников, у меня есть его портрет». – «Он умер?» – спросил Стед. – «Он был первым бурским военачальником, убитым при осаде Кимберли», – ответствовал посетитель. – «Это Петрус Бота, но мы сокращённо звали его Пьет». Увидев фотографию, другие делегаты Свободных Штатов также узнали бурского воина». (*Léon Denis, «La Vérité sur Jeanne d'Arc»*)

§530. Мы не станем на этих наших страницах углубляться в данную тему, ибо считаем, что Спиритизм, столь богатый явлениями возвышенными и серьёзными, ничего не выигрывает от детального изучения бесчисленного множества случаев спиритической фотографии, значительную часть которых легко б могли подделать ловкие фокусники. В любом случае, здесь не место останавливаться на этой теме подробно: мы обозначили её, и того довольно. Продолжаем наше изложение.

§531. Эктоплазма и материализация человеческих фигур. «Эктоплазма – это самое изменчивое вещество в природе, она может проявлять себя в разных видах и формах. Эти её свойства были продемонстрированы доктором У.Дж. Кроуфордом, внештатным лектором механики и инженерного дела Королевского университета в Белфасте, который провёл важную серию опытов с медиумом мисс Кэтлин Голайер в 1914-1920 годы. Результаты этих опытов изложены в трёх книгах: «Реальность психических явлений», «Эксперименты в области психической науки», «Психические структуры в кружке Голайер». Доктор Кроуфорд умер в 1920 году, оставив в своих трудах бесценные сведения об оригинальных экспериментальных исследованиях, которые, возможно, сыграли не последнюю роль в дальнейшем развитии психической науки. Для того чтобы полностью осмыслить его выводы,

следует прочесть его работы». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§532. «Нельзя представить себе ничего более фантастического и невероятного, чем результаты недавних опытов профессора Жэле, во Франции. Перед такими результатами ум даже вполне подготовленного, опытного исследователя психических явлений бывает потрясён, в то время как ортодоксальный учёный, не обращавший на эти исследования внимания, оказывается абсолютно беспомощен. В своём отчёте о проделанных исследованиях, который он представил в январе прошлого года в Генеральном институте психологии в Париже, д-р Жэле говорит: «Я не только утверждаю, что не было подлога, я говорю: не было никакой возможности сделать подлог. Почти в каждом случае материализация проводилась у меня на глазах, и я имел возможность наблюдать все фазы её становления и развития». Он добавил, что по ходу опытов более сотни экспертов, главным образом докторов наук, проверяли и контролировали получавшиеся результаты». (*"The Vital Message" by Sir A. Conan Doyle*)

§533. «Вкратце эти результаты можно представить следующим образом. Из тела медиума, девушки по имени Ева, выделялась своеобразная беловатая субстанция, выделение происходило частично через кожу, частично через руки, частично же через отверстия на лице, особенно через рот. Этот процесс был многократно сфотографирован на каждой стадии, и фотографии приложены к опубликованному изданию. Эта субстанция, достаточно твёрдая чтобы до неё можно было дотронуться или её сфотографировать, была названа *эктоплазмой*. Это совершенно новый вид материи, и он, несомненно, происходит непосредственно из тела медиума, а затем по окончании опыта абсорбируется его организмом. Эктоплазма выделяется в таких количествах, что порой закрывает собой тело медиума, как фартук. На ощупь эктоплазма мягкая и клейкая, но форма и даже цвет её бывают разные. Производство её, повидимому, мучительно для медиума, так как вызывает у него стоны, и какое-либо грубое обращение с эктоплазмой также на нём сказывается. Внезапная вспышка света, которой сопровождается фотографирование, необязательно может повлечь за собой втягивание эктоплазмы, но всегда вызывает спазм у медиума. При поглощении эктоплазма не оставляет следов на одежде, через которую она прошла.

Это достаточно удивительно, но куда более фантастично то, что ещё предстоит сказать. Наиболее характерное свойство этой эктоплазмы, вполне проиллюстрированное фотографиями, то, что она принимает форму частей человеческого тела – пальцев, рук, лиц, которые поначалу выглядят какими-то намёками и набросками, но быстро перегруппировываются и улучшаются, пока не становятся неотличимы от живых. Разве это не самое странное и необъяснимое из всего, что до сей поры довелось наблюдать человеческому глазу? Обыкновенно эти лица и руки имеют естественный размер, но бывает, что они оказываются довольно миниатюрными. Случается также, что, будучи поначалу миниатюрными, они вырастают до полного размера. При первом появлении в эктоплазме конечности выглядят уплощённо, но затем начинают быстро округляться, пока по завершении процесса не приобретают все три пространственных характеристики. Материализовавшаяся форма может быть всего лишь имитацией, вроде руки, сделанной из воска, а может быть и наделена жизненностью; такая рука в состоянии пожать другую руку, вызвав у последней всю гамму ощущений, какие вызывает пожатие чужой руки.

Лица, возникающие таким поразительным путём, вполне достойны изучения. Они, по видимости, не представляют никого из тех, кто при жизни были знакомы доктору Жэле.[*] У меня при взгляде на них складывается впечатление, что они скорее должны относиться к кругу знакомств медиума, так как принадлежат девушкам, встречающимся в низших и средних классах французского общества, к которым принадлежит и сама Ева. Я бы добавил, что сама Ева присутствует на фотографиях рядом с этими материализованными фигурами. Лица девушек в целом хорошенькие и не лишённые пикантности, хотя и довольно заурядного, неутончённого типа. Эти характеристики не относятся к большой и тщательно сделанной фотографии, на которой видна очень красивая молодая женщина с печатью высокой

[*] Д-р Жэле пишет мне, что они неизвестны ни ему, ни медиуму. (*А.К.Д.*)

духовности на лице. Некоторые из лиц сформировались не до конца, из-за чего выглядят нелепо и отталкивающе». (*"The Vital Message" by Sir A. Conan Doyle*)

§534. «Следует отвести несколько страниц для рассказа о самых убедительных доказательствах, составляющих предмет особой гордости Спиритизма – о слепках, снятых с эктоплазматических фигур, или, другими словами, с материализованных форм. Первым, кто исследовал это направление, был Вильям Дентон – автор книги «Секреты природы», опубликованной в 1863 году и посвящённой психометрии. В 1875 году он работал в Бостоне с медиумом Мэри М. Гарди, применяя методы весьма похожие на те, что были впоследствии предложены Рише и Жэле и опробованы ими в Париже в ходе недавних экспериментов. Дентон провёл публичные демонстрации в Пейн-холле, где получил из расплавленного парафина слепки лица духа. Существовали и другие медиумы, получавшие слепки и отливки: миссис Фирман, доктор Монк, мисс Фаерлэмб и Вильям Иглинтон. Тот факт, что те же самые результаты были получены позднее на парижских заседаниях, подтверждают их значимость.

Мистер Уильям Оксли из Манчестера описал, как 5 февраля 1876 года он получил прекрасный восковой слепок дамской руки. Впоследствии он сравнил его с восковым слепком руки миссис Фирман – женщины-медиума, в присутствии которой проходил сеанс: слепки рук двух милых дам не совпадали. На этом сеансе руки миссис Фирман были буквально опутаны шнурком от её нитяной сумочки, тянувшимся от талии. Этот факт, казалось бы, мог отвести от неё подозрение в мошенничестве, тем более, что полученные слепки сохраняли тепло, а значит, не были внесены в комнату до начала эксперимента. Однако мы не можем утверждать, что на сеансе принимались все необходимые меры предосторожности для того, чтобы не допустить подлога. В следующий раз были получены отливки ступней, причём, и в первом, и во втором случаях отверстия в местах запястий и лодыжек оказались настолько узкими, что трудно было представить, как можно вынуть оттуда конечности. Вполне естественно, что первое объяснение, которое приходило на ум – это процесс дематериализации духа, при котором он мог свободно покинуть свои «восковые кандалы». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§535. «Результаты, полученные доктором Монком, подняли волну критики. Оксли экспериментировал с ним в Манчестере и добился тех же результатов, что и с миссис Фирман. На этом сеансе были получены отливки с двух разных фигур. Оксли так отзывался об этих экспериментах: «Значение этих гипсовых отливок невозможно переоценить. Что касается остальных спиритических проявлений, вызывающих скептицизм и подозрения, то можно придавать серьёзное значение только тем явлениям, которые признаются как достоверные. Слепки этих ног и рук – факты достоверные и неоспоримые. В настоящий момент остаётся потребовать от людей науки, художников и насмешников, обнародовать тайну их происхождения». Вызов был принят, и знаменитый фокусник Гудини, а за ним и великий анатом сэр Артур Кейт согласились изготовить восковые копии собственных ладоней. Результаты, полученные с огромным трудом, только подчеркнули уникальность того, что они попытались скопировать.

На сеансе Иглинтона, описанном доктором Николсом – биографом братьев Дэвенпорт, были получены прекрасные слепки рук. Одна из дам, присутствовавших на сеансе, признала в одной из отливок руку своей маленькой дочери, которая утонула в Южной Африке в возрасте пяти лет». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§536. «Возможно, что наиболее законченные и убедительные из всех отливок удалось получить Эпесу Сарджента совместно с медиумом миссис Гарди, о которых мы уже упоминали в связи с экспериментами Дентона. Приводим его заключение без сокращений:

«Наши выводы заключаются в следующем:

1. Гипсовые отливки рук в натуральную величину прекрасного качества были получены в закрытом ящике посредством некоей неизвестной доселе силы, проявляющей интеллектуальную и физическую активность.

2. Условия экспериментов устанавливались независимо от степени доверия к доброму имени медиума, хотя истинность её медиумических способностей полностью подтверждалась

результатами экспериментов.

3. Условия были достаточно простыми и жёсткими настолько, чтобы полностью исключить все возможности обмана и подделок. Таким образом, наши заключения о результатах экспериментов можно считать окончательными и достоверными.

4. Факты, давно известные исследователям, такие как неуловимая материализация рук духов, их способность становиться видимыми и ощутимыми, получали подтверждение при повторных экспериментах.

5. Эксперименты по получению гипсовых отливок и спиритическая фотография служат объективным доказательством действия духовных сил и представляют собой прочную основу для дальнейшего научного исследования.

6. Ответ на вопрос: «Как можно получить отливки внутри ящика?» ведёт к рассмотрению более глобального вопроса о философии будущего, о проблемах психологии и физиологии и открывает новую точку зрения на тайные силы и высшее предназначение человека».

Отчёт подписали семь добропорядочных граждан». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§537. «Если читателя не смогли убедить все приведённые нами примеры, подтверждающие важное значение экспериментов по получению отливок и слепков, то ему следует ознакомиться с оценкой, которую дал этим экспериментам великий исследователь Гюстав Жэле. Он получил сходные результаты на сеансах с участием медиума Клуски.

Доктор Жэле провёл с Клуски серию замечательных экспериментов по получению восковых слепков материализованных рук и описал результаты одиннадцати удачных сеансов. ("Revue Métapsychique", juin, 1921) Сеанс проходил при слабом освещении. Правая рука медиума удерживалась профессором Рише, а его левая рука – графом Потоцким. Ванночка, наполненная расплавленным воском, была помещена в тёплую воду и стояла в двух футах от Клуски. Для проведения эксперимента воск был пропитан (что сохранялось в тайне от медиума) холестерином, чтобы исключить подмену.

Доктор Жэле пишет: «Слабое освещение не позволяло нам ясно разглядеть происходящее; мы боялись пропустить тот момент, когда рука должна была погрузиться в расплавленный воск и послышится всплеск. Вся операция требовала два-три погружения. Рука погрузилась в ванночку, затем «вынырнула» оттуда и, покрытая тёплым воском, погрузилась снова, затем «вынырнула» опять, дотронулась до руки исследователя и снова нырнула в расплавленный воск. После этой операции восковая «перчатка», до сих пор сохраняющая тепло, но уже отвердевшая, была обнаружена нами подле руки одного из исследователей.

Таким образом были получены семь восковых слепков рук, один – ступни, и по одному – подбородка и губ. Воск, из которого они были отформованы, прошёл проверку на содержание холестерина. Реакция оказалась положительной.

Доктор Жэле предъявил двадцать три фотографии слепков и гипсовых отливок, сделанных с них. Важно отметить, что на слепках просматривались мельчайшие складки кожи, ногти и кровеносные сосуды человеческой руки, которые никоим образом не совпадали с характеристиками руки медиума. Все попытки получить отливки, сходные с руками живых людей, потерпели неудачу. Опытные скульпторы и литейщики заявили, что они не знают методов, при помощи которых можно было бы изготовить восковые слепки, похожие на те, что были получены на сеансах Клуски». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§538. Д-р Жэле подвёл следующие итоги своих экспериментов:

«Попытаемся перечислить те выводы, к которым мы пришли при сравнении слепков материализованных конечностей, полученных нами на сеансах в Париже и Варшаве.

Мы убеждены, что этот процесс не контролировался самим медиумом, чьи руки удерживались нами; любые попытки мошенничества исключались.

1. Гипотеза о мошенничестве с использованием резиновой перчатки оказалась неприемлемой: такие попытки приводили к грубым и абсурдным результатам, которые даже не походили на имитацию.

2. Такую восковую «перчатку» невозможно подделать, изготовив заранее. Был проведён специальный эксперимент, и все сразу отметили грубое качество подделки.

3. Использование болванки, заранее изготовленной из какого-либо растворимого материала и покрытой тонкой парафиновой плёнкой, которая бы, будучи опущена в ведро с водой, бесследно исчезала, а парафиновый «футляр» при этом оставался бы невредим, не соответствовало условиям эксперимента. На нашем сеансе просто не было ведра воды.

4. Теория о том, что живая рука (медиума или его ассистента) принимала участие в эксперименте, заранее отвергалась. Это невозможно сделать по нескольким причинам, одна из которых следующая: «перчатка», полученная таким способом, должна была быть слишком толстой и твёрдой, из неё просто невозможно будет выдернуть руку, не разломав её. Мы же получали очень тонкие и изящные восковые «перчатки». Мы также сравнивали руки медиума и его ассистентов с полученными отливками, и оне не совпадали. То же можно сказать и про размеры «перчаток», которые были меньше нормальной человеческой руки.

В заключение стоит сказать о предположении, будто бы *перчатки* приносил на сеанс сам медиум. Эту гипотезу можно отбросить, так как мы втайне от медиума и его помощников добавляли в расплавленный воск химикаты, которые потом обнаруживали в полученных отливках. Заключение экспертов-литейщиков по этому поводу категорично и окончательно». (“Revue Métapsychique”, juin, 1921)

Вот это, что называется, убедительное и окончательное доказательство, с которым фактам спиритической фотографии тягаться не приходится.

§539. «Невозможно точно сказать, что происходит в случае с эктоплазмой – ни по поводу её живой связи с медиумом, ни о том, как и почему она исчезает, что не позволяет её отделить и подвергнуть хотя бы самому приблизительному химическому анализу, который бы мог показать, состоит ли она из привычных нам земных элементов. Не является ли она скорее некой коагуляцией эфира? Это ввело бы в наш мир совершенно новую, дотоле неведомую субстанцию. Такое предположение кажется тем более вероятным, что сравнение с аналогичной субстанцией, исследованной на сеансах д-ра Кроуфорда в Белфасте, которая едва видима глазом и всё же способна удерживать вес в 150 фунтов, указывает на совершенно новое явление в области материи.

Но, отложив в сторону как не имеющее отношение к сути настоящего изложения всё, что касается происхождения и природы эктоплазмы, мне представляется, что имеется достаточно места для перспективного направления мыслей, если мы возьмём опыты Жэле в качестве исходного пункта и направимся в сторону других проявлений психоматериальной активности. Прежде всего, давайте возьмём классические опыты Крукса с Кэти Кинг – результат, столь долго стоявший особняком, но к пониманию которого теперь можно постепенно приблизиться благодаря появлению промежуточных ступеней. Так, теперь вполне можно предположить, что в течение тех долгих периодов, когда Флорри Кук лежала в тёмной лаборатории, периодов, которые длились по часу, а иногда и дольше, эктоплазма выделялась из неё как и из Евы. Затем эктоплазма собиралась поблизости от неё в некое клейкое облако или столб, из которого уже описанным образом постепенно начинала формироваться фигура Кэти Кинг, и в конце концов соединение разрывалось и законченное человеческое тело выступало и показывалось на пороге смежной комнаты, являя собой человеческую личность как нельзя более отличную (за исключением пола) от медиума, и всё же составленную целиком или частично из элементов, извлечённых из бесчувственного тела медиума». (*“The Vital Message” by Sir A. Conan Doyle*)

§540. «Давайте теперь представим, что человек обладает способностью испускать невидимую субстанцию, в которой формируются лица, представляющие, как кажется, отдельные индивидуальности, и в предельном случае развиваются в совершенно независимые человеческие формы. Рассмотрим этот из ряда вон выходящий факт: не окажется ли, что благодаря развитию или видоизменению указанного процесса мы можем получить ключ к *modus operandi*[*] других психических явлений? Мне представляется, что мы можем, как

[*] способ, методы или механизм действия кого-либо или чего-либо (*лат.*)

минимум, получить намёки, носящие, правда, лишь вероятностный характер, на то, как получаются некоторые результаты, до сих пор остававшиеся необъяснёнными. Эти соображения могут лечь в основу гипотезы, опровержение, корректировка или подтверждение которой будет делом будущих наблюдателей.

Я намерен выдвинуть следующую мысль. Если сильный медиум для производства материализаций может выделить облако материи, доступной зрению, то не может ли медиум, обладающий меньшей силой, испустить подобное же облако с аналогичными свойствами, которое окажется недостаточно плотно, чтобы быть доступным зрению среднего человека, но всё же в состоянии произвести воздействие на сухую пластину в фотокамере и на зрение ясновидящего? Если это так – а это соображение не выглядит слишком смелым, – то мы сразу получаем объяснение как спиритической фотографии, так и зрительной способности ясновидящего. Под объяснением я понимаю здесь лишь общий механизм процесса, а не знание о природе стоящих за ним сил, которая всё равно остаётся для нас тайной, даже если мы примем утверждение Жэле о том, что оне «идеопластичны».

Здесь, я думаю, мы делаем некоторую попытку обобщения, которая, возможно, поможет распознать первые признаки порядка в этом хаосе. Можно понять, что более тонкая эманация, доступная лишь ясновидящему, распространится гораздо дальше, чем плотная материализованная эктоплазма, и хотя она наделена тем же свойством быть носителем жизни, жизненные формы в этом случае будут доступны только глазу ясновидящего. Так, когда г-н Том Тиррел или другой исполнитель стоит на сцене, его эманация наполняет весь зал. В этой эманации, как и в видимой эктоплазме при опытах Жэле, образуются лица или фигуры тех обитателей иного мира, которых привлекает к сцене их симпатия к отдельным членам аудитории. Их видит и описывает г-н Тиррел, который с его тонко настроенными чувствами (тщательно оберегаемыми, для чего он едва ест и пьёт в день демонстрации) может слышать этот более тонкий и высокий голос, произносящий их имена, старые адреса, послания и обращения. Или, например, когда г-н Хоуп и г-жа Бакстон стоят, соединив руки над фотокамерой, они действительно испускают туманную эктоплазму, из которой образуются фигуры и образы, появляющиеся на фотографической пластине. Возможно, это происходит именно таким образом. Может быть, я выбрал для объяснения неудачную аналогию, но здесь мною предложена всего лишь гипотеза, и я не пытаюсь выдать её за нечто большее». (*“The Vital Message” by Sir A. Conan Doyle*)

§541. «Что прикажете нам делать с данным явлением? Учтите: оно не такого свойства, чтобы пробовать обмануть себя утверждениями вроде «здесь какая-то ошибка или надувательство». И то, и другое исключено. Помимо проведённых по каждому из этих результатов тщательных проверок, ещё следует учесть, что они весьма близки к тому, чего достигли в ходе своих опытов Ломброзо в Италии, Шренк-Нотцинг в Германии и многие другие добросовестные исследователи. Рассуждая об этих фактах, мы постоянно должны держать в уме одно: аномальный характер их происхождения. По самой осторожной оценке, на миллион человек едва ли приходится хотя бы один, наделённый способностями производить эти явления – если только к способностям может быть причислено свойство, не зависящее от нашей воли. Свой острый ум и не знающую покоя деятельность доктор Жэле посвятил выяснению того, как всё-таки происходят медиумические материализации, и, даже предполагая (что продположить вполне справедливо), что каждый материализирующий медиум, дабы получить результат, проходит через тот же самый процесс, такие медиумы всё же встречаются до крайности редко». (*“The Vital Message” by Sir A. Conan Doyle*)

Глава Двенадцатая
АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

§542. «Автоматическим писанием» или «ручной психографией» в Спиритизме называется писание, получаемое посредством руки медиума, когда тот держит в руке карандаш или ручку. Во время прямого писания медиум только *держит* пишущий прибор, но не *водит* им: тот движется без участия сознания медиума, как бы машинально, помимо его воли, побуждаемый к этому движению внешней по отношению к медиуму силой. Возможно ли такое? – тут же резонно усомнятся скептики. Давайте рассудим, исходя из принципа существования и бессмертия души, оспаривать который сегодня – уж совсем непроходимое невежество.

Если мы признаём принцип существования души и то, что она сохраняется после смерти тела, мы будем вынуждены также признать, что существо, думающее в нас во время нашей жизни в материальном мире, должно думать и после того, как мы этот мир оставим, т.е. после смерти нашего физического тела.

Если оно думает и после смерти, то оно, естественно, должно продолжать думать о тех, кого раньше любило и кого оставило на земле.

Если духовное существо думает о тех, кого раньше любило и кого оставило здесь, то оно должно желать с ними общаться.

Опыт показывает, что посредством своей эфирной оболочки оно может действовать на безжизненную материю: об этом говорят нам все факты телекинеза и левитации, связанные с полтергейстом или происходящие во время некоторых спиритических сеансов. Но если духовное существо может действовать на безжизненную материю и вызывать передвижение неодушевлённых и одушевлённых предметов, то что тогда, спрашивается, может помешать ему воздействовать на руку живого человека, управлять и водить ею?

Если, однако, оно может водить и управлять рукою живого человека, то какие причины, собственно, не дают ему писать ею?

А если оно может писать человеческой рукой, то что в таком случае мешает ему выражать свою мысль и отвечать на обращённые к нему вопросы?

При наличии исходной несомненной посылки о существовании и неразрушимости души ответить отрицательно хотя бы на один из этих вопросов, значит не иметь вовсе здравого смысла. Таким образом, в явлении прямого писания нет ничего логически невозможного. Когда вы поняли это, вы готовы к тому, чтобы наблюдать факты и делать соответствующие выводы. В этом случае наблюдение скоро убедит вас в безусловной реальности всех подобных вещей. Забегая немного вперёд, скажем, что в этих же целях в наш технический век вместо ручки и карандаша могут быть употреблены пишущая машинка и персональный компьютер, что некоторыми с успехом и делается.

§543. «Возможно, самый распространённый и самый простой способ общения между мирами – это то, что называется «автоматическим письмом» – метод, с помощью которого были получены послания в письменной форме, выполненные посредством подсознательного интеллекта. Медиум оставляет свою руку свободной, чтобы записывать всё, что приходит таким образом, не пытаясь контролировать процесс и не обязательно сознавая то, что пишется.

То, что у новичка, как правило, ничего не выходит, либо получаются бессмыслица или каракули, совсем не удивительно. Примечательно то, что некоторые люди, тем не менее, могут таким образом принимать осмысленные послания и использовать источники информации за пределами их нормального диапазона. Если зачатки такой силы существуют, то можно, хотя и не всегда желательно, культивировать её. Но для того, чтобы использовать данную способность, необходимы забота, настойчивость и разумный подход. Если люди не уравновешены, не самокритичны и не заняты чем-то полезным, им лучше оставить эту тему в покое.

В большинстве известных мне случаев полностью развитого «автоматизма» медиум читает то, что ему приходит, и даёт подходящие устные ответы или комментарии к

предложениям по мере того, как они появляются. Так что в целом выходит эффект «прямого разговора», в котором одна сторона говорит, а другая пишет. Говорящая сторона обычно довольно молчалива и сдержанна, пишущая сторона – свободна и экспансивна.

Естественно, не каждый человек имеет возможность культивировать эту простую форму того, что технически известно как «моторный автоматизм» – одна из признанных подсознательных форм деятельности; но, вероятно, больше людей могли бы сделать это, если бы они попытались; хотя для некоторых это было бы неразумно, а многим другим вряд ли стоит вообще за это браться». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§544. Судья Эдмондс, американский исследователь спиритических явлений, упоминает автоматически написанные трактаты, авторами которых назвались Бэкон и Сведенборг. Примечательным при этом было то, что стиль написанных трактатов имел поразительное сходство со стилем обоих этих писателей. Эдмондс говорит: «Каждый, кто знаком с их сочинениями, должен поразиться этому. Но это ещё не всё. Есть нечто характеристическое в их почерках. Всё, что утверждается исходящим от Бзкона, постоянно пишется одним и тем же почерком, и то, что приписывается Сведенборгу, пишется почерком другим, но опять-таки постоянным. Один почерк совершенно не похож на другой, и хотя оба они выписаны рукою д-ра Декстерса, тем не менее оба они совершенно не похожи на его собственный почерк. При этом, находясь под влиянием, он с лёгкостью пишет множеством разных типов почерка, и некоторыми из них даже быстрее, чем в состоянии писать своим собственным. Но он не может делать этого, когда не находится под влиянием... Эта особенность свойственна большинству, если не всем пишущим медиумам, каких я видел, и временами случается совершенно точное подражание тому почерку, который отличал агента при жизни, хотя это происходит и не всегда». (*"The American Spiritualism" by John W. Edmonds*)

§545. Говоря о писании, нельзя, разумеется, обойти такую проблему, как почерк. Почерк, получающийся в результате автоматического, прямого писания, оказывается всегда отличен от почерка медиума, когда тот пишет сам в нормальном своём состоянии. Как правило, характер психографического почерка весьма напоминает прижизненный почерк того лица, которое данный дух представляет. «Тождественность почерка по видимости говорит в пользу непосредственного влияния руки. Если же почерки не совпадают, то назвавшийся автор послания всё равно может быть инспирирующим агентом, который ограничивается одним мысленным внушением, а почерк оставляет субъективности медиума.

Ещё более сложным явлением следует считать то, когда получаемые сообщения целиком лежат вне круга представлений медиума и далеко превосходят его способности. Так произошло оно у медиума Джеймса, человека необразованного, который психографически завершил незаконченный роман Диккенса «Эдвин Друд».[*] Сюда же принадлежит и тот частный медиум – одна малообразованная женщина, – с которою группа критически настроенных исследователей провела в 1875 году в Ньюкасле серию экспериментов из 35 сеансов, каждый из коих длился по 3 часа, когда эта женщина экспромтом давала письменные ответы на научные вопросы самого различного характера. Ни один человек в Англии, так полагает очевидец, не был способен ни на что подобное. Без малейшей задержки медиум написал тщательно разработанные очерки о свете, теплоте, электричестве, магнетизме, физиологии растений, анатомии и т.п.». (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

§546. «По каким же признакам можно было бы признать подлинность феномена автоматического писания, т.е. то, что источник вдохновения лежит вне медиума? Сильный довод в пользу этого заключался бы в том, если бы контрольные опыты проводились с несведущим в письме медиумом. И действительно, Гартманн, желая объяснить автоматическое письмо из медиума, говорит: «Писать невольно или автоматичесии сможет

[*] Вообще, надо сказать, на этом произведении спириты основательно поупражнялись (Блаватская даже перевела вариант Джеймса на русский язык): другие варианты окончания романа были написаны в первые десятилетия прошлого века. Случаями этими занимался уже сам Конан-Дойль. Он же занимался изучением посмертных записок и других писателей: Дж.Лондона, О.Уайльда и Т.Гарди. (*Й.Р.*)

лишь тот медиум, который вообще умеет писать». Этому утверждению однако противоречит опыт. Ребёнок г-жи Купер писал в возрасте 2 месяцев, мальчик госпожи Йенкен в 5 с половиною лет, девочка барона Киркупа в возрасте 8 дней. (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм»*) Трёхлетний ребёнок г-на Молля написал письмо двух умерших сестёр г-ну Кельсо. (*Perty, "Spiritualism"*) Однако также и у медиумов, которые умеют писать, обстоятельства могут говорить в пользу спиритического влияния, причём даже прямого влияния без примеси внушения. Внушение, повидимому, совершенно исключено в тех случаях, когда медиум активен, когда мозг его не есть tabula rasa, но деятелен. Медиум Мансфильд писал одновременно двумя руками сообщения разного рода на неизвестных ему языках и в то же время вёл разговор по деловым вопросам. (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм»*) Нечто подобное сообщает и Крукс, когда говорит: «Я был у мисс Фокс, когда она автоматически писала послание одному из присутствующих лиц, тогда как одновременно второму лицу передавалось сообщение на другую тему посредством выстукивания букв алфавита, а сама она всё это время разговаривала с третьим лицом о вещах совершенно отличных от первых двух тем». (*«Протоколы О.П.И.»*) Медиум аббат Р., положив левую руку на планшетку и взяв в правую карандаш, принялся писать обеими ружами на двух языках на две разные темы, причём всё это время он оживлённо разговаривал. (*«Протоколы О.П.И.»*) Гейер, американский священник, рассказывает, что сам видел, как один медиум, штурман, говоривший только по-английски и немного знавший французский и несколько испанских слов, автоматически писал на семи языках, даже на восьми, поскольку многие иероглифические строки также, повидимому, имели некий смысл: по-английски, по-французски, по-испански, по-немецки, по-латински, по-гречески и по-древнееврейски. Почерки были вполне разборчивы и, как казалось, исходили от разных рук. Помимо того, медиум чертил различные чертежи, как то бы стал делать привычный чертёжник, при этом чертежи были выполнены с такой аккуратностью, словно чертились с помощью линейки и циркуля. За полчаса, почти в полной для присутствующих темноте, были исписаны десять больших листов, и медиум не переставал жаловаться на то, что в комнате было слишком много света. Предварительно листы бумаги были исследованы и признаны чистыми». (*Du Potet, «Journal du magnétisme»*) (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

§547. «В 20-е годы нашего века в Англии возникла любопытная психическая и литературная проблема, связанная с появлением рукописных текстов, претендующих быть посланием от Оскара Уайльда.

Летним вечером 1923 года, т.е. двадцать три года спустя после смерти писателя, в Англии собралась за столом небольшая группа исследователей, желавших заняться опытами в автоматическом писании. Одним из них была г-жа Трэверс-Смит, урождённая Дауден, женщина большой культуры и высокого положения, уже и прежде добивавшаяся значительных результатов в общении с духами. На этих новых сеансах она была вспомогательным медиумом. Главный же медиум в опубликованных отчётах именовался «г-ном В». Так предпочёл назвать себя для печати С.Дж. Соул, учёный-математик, ставший впоследствии знаменитым парапсихологом, автор «Современных опытов в телепатии», а также председатель Общества психических исследований в 1950-51 гг.

Первая попытка 8 июня чуть было не оказалась безрезультатной, если бы г-жа Смит слегка не коснулась руки Соула, державшего карандаш. Почти сразу же карандаш непроизвольным движением упёрся в лист бумаги и стал писать, в результате чего получилась короткая и неразборчиво очерченная фраза, подписанная девочкой по имени Лили. И вдруг характер почерка резко изменился, карандаш задвигался быстрее, увереннее, и рука Соула написала: «Нет, лилия не её, а моя».

Госпожа Трэверс-Смит спросила: «Кто это говорит?». И карандаш тут же написал: «Оскар Уайльд». Всё послание, написанное этим вечером, выглядело так: «Нет, лилия была моей: кристальная нить – серебряный стебель, порождающий музыку утра. Сжальтесь над Оскаром Уайльдом – он в этом мире живое существо. Привязанный мыслью к колесу Иксиона, я должен в конце концов довершить круг моего опыта. Прежде я писал, что сумрак в моей камере, и сумрак в моём сердце; но этот последний сумрак – сумрак души. Я движусь в

вечных сумерках, но знаю, что в вашем мире день сменяет ночь, что за порой сева следует время урожая и что после бордово-красного заката наступает яблочно-зелёный рассвет. Каждый год весна расстилает свой зелёный покров по земле, а вскоре за этим золотая краса осени освещается медово-жёлтой луною».

Исследователи отметили в этих строках ряд интересных особенностей. Прежде всего, стих «сумрак в моей камере, и сумрак в моём сердце» есть не что иное, как цитата из «De Profundis» – тюремной исповеди Уайльда, изданной посмертно. Между тем ни г-н Соул, ни г-жа Смит не были, как они утверждают, в достаточной мере знакомы с творчеством Уайльда, чтобы смочь правильно его процитировать. Соул вообще мало читал Уайльда, да и то, что он читал, было читано им давно, перед войной 1914 года. Г-жа Трэверс-Смит сказала, что за исключением «Саломеи», за последние тридцать лет она «не прочла ни единой строчки Оскара Уайльда».

Интересно, помимо того, отметить значительное сходство почерка на страницах, автоматически написанных Соулом, и тех, что были оставлены самим Уайльдом. Здесь следует учесть, что в последние годы жизни почерк писателя стал совершенно неразборчивым и утратил былую стройность и красивую форму. Предположив, что это автоматически написанное послание действительно исходит от духа Оскара Уайльда, пережившего смерть, мы должны также предположить, что он каким-то образом смог восстановить характер своего почерка и был, помимо того, способен передать его руке человека, который и не ставил перед собой задачи придать получающемуся почерку какие-либо черты сходства. В придачу к тому и сам Соул, и г-жа Трэверс-Смит утверждают, что во время писания он держал глаза закрытыми». (*Павел Гелева, «Беседы с Оскаром Уайльдом»*

§548. «Писавшиеся фразы поддерживали активный и остроумный разговор с присутствовавшими на сеансе лицами. Так, например, в один из вечеров на сеансе присутствовала некая миссис Л., также бывшая медиумом. В состоянии сильного возбуждения она сказала м-ру В.:

– Вы же знаете, что я не двигаю Вашей рукой! Честное слово!

Рука тут же написала:

– «Честность, сударыня, лучшая политика для аптекаря и наихудшая для женщины с прошлым!»

Г-жа Л.:

– Оскар Уайльд! Как Вы смеете! Что Вы можете знать о моей жизни?

– «Прошу Вас, не сердитесь!.. У очаровательных женщин всегда есть прошлое, а у искренних никогда не бывает будущего».

Г-жа Л.:

– Благодарю за комплимент, но уверяю Вас, что всегда была умеренна в своих безумствах, пожалуй, даже слишком умеренна.

– «Ах, умеренность! Мы всегда умеренны, когда делаем что-то, что нам не нравится, и не знаем меры, когда то, что делаем, не нравится другим. Только и всего». (*Павел Гелева, «Беседы с Оскаром Уайльдом»*

§549. «Не правда ли, всё это весьма напоминает высказывания Уайльда, в изобилии встречающиеся на его страницах или донесённые до нас его друзьями? Разумеется, «призрак Оскар» написал весьма занимательную речь по случаю присутствия на одном из сеансов Э.Дж. Дингуолла, бывшего тогда одним из руководителей О.П.И.:

«Быть мёртвым – самое скучное занятие в жизни, если только не считать семейную жизнь или обед в компании школьного учителя. У Вас есть сомнения по поводу того, что это действительно я? Ничуть не удивительно, я и сам порой сомневаюсь в этом. Но в ответ на Ваши сомнения в мой адрес я мог бы сказать: а в себе, простите, Вы нисколько не сомневаетесь? Я всегда восхищался Обществом психических исследований. Это самые невероятные скептики на свете. Их кредо – всегда во всём сомневаться. Они ни за что не удовлетворятся, пока не исследуют вас на свой лад: тип-видимость-образ-форма. Настоящее привидение должно было бы сильно их испугаться. Я иногда подумываю о создании здесь, у нас, некой Академии райских скептиков, которая могла бы стать для нас своего рода

аналогией Общества психических исследований, бытующего среди живых. Туда бы не принимался никто моложе шестидесяти, и мы могли бы называться Обществом теней бездеятельных в связи с дряхлостью. Нашей первой задачей могло бы стать исследование, является ли, скажем, г-н Дингуолл тем, за кого он себя выдаёт? А также, фантазия он или реальность? Истина или выдумка? И если бы вдруг было решено, что он реальность, то мы, естественно, очень сильно бы в этом усомнились».

Дух Оскара Уайльда неспроста издевается над этим председателем О.П.И. и спрашивает, тот ли он в действительности, за кого себя выдаёт. Дело в том, что главной задачей О.П.И. было доскональное изучение всех спиритических явлений и содействие распространению идей Спиритизма. Однако при этом председателе Общество психических исследований стало на позиции, откровенно враждебные задачам Спиритизма. Председатель и его окружение открыто вредили делу Спиритизма и подвергали осмеянию все сколько-нибудь серьёзные исследования в этой области. Это обстоятельство и вынудило Артура Конан-Дойля (тогда старейшего члена Общества) незадолго перед смертью выйти из О.П.И. и призвать всех других серьёзных изыскателей последовать его примеру. Подробнее об этом смотрите в «Записках о Спиритизме» письмо Конан-Дойля, опубликованное в мартовском номере «Джорнэл оф Сесайити фор Сайикл ризёч» за 1930г. и озаглавленное «Отречение от Общества психических исследований». (*Павел Гелева, «Беседы с Оскаром Уайльдом»*

§550. Если в присутствии Дингуолла писавшиеся фразы относились к «психическим исследованиям», то в присутствии других лиц оне затрагивали иные вопросы, представлявшие наибольший интерес именно для данных лиц. Так, с мисс Мак-Грегор, оккультисткой, дух Уайльда говорил о Теософии и её учении. Он должен был неплохо знать эту тему, поскольку его мать была страстной сторонницей Теософии, и молодой Оскар мог многое от неё узнать. С Соулом, главным медиумом, который был учёным, разговор касался ботанических названий и фактов. При жизни Уайльда часто заставали за чтением и рассматриванием ботанических энциклопедий.

Уайльд был человеком с ярко обозначенной и своеобразной манерой мышления и образа выражения. По этому поводу А.Конан-Дойль говорит: «Можно подделать почерк, но манеру мыслить и выражать свои мысли вряд ли удастся скопировать полностью, ибо это означало бы, что копиист столь же умён, как и оригинал. Однако и образ мышления, манера выражать свои мысли в этом послании выглядят вполне достоверно. Здесь есть места, которые и сам Уайльд уже не смог бы улучшить. При жизни он обладал удивительным чувством цвета, которое часто проникало в его сочинения, придавая им особенную яркость. Так, в частном письме ко мне он говорит об «осенней луне цвета мёда». Послание также достаточно хорошо демонстрирует это качество писателя: «Вспыхнувшие розами анемоны, будто звёзды, освещали лесные тропы». Или: «Уже май, подобно белому туману, пробирается по узким улочкам и сквозь живые изгороди, и год за годом боярышник приносит кроваво-красные плоды после белой смерти своего мая».

«Другой отличительной чертой Уайльда, – продолжает А.Конан-Дойль, – был его причудливый, парадоксальный юмор. И юмор этот явно присутствует в данном послании. «Быть мёртвым – самое скучное занятие в жизни, если, конечно, исключить семейную жизнь и обед в обществе школьного наставника!» Последние четыре слова чисто уайльдовские. «Моя жизнь походила на оплывшую свечу», – пишет он теперь. Хотел бы я посмотреть на человека с действительно критическим литературным чутьём, который бы, прочитав это послание, усомнился в том, что оно действительно исходит от Уайльда. Можно имитировать черты лица, присвоить имя, но невозможно поддерживать обман в течение долгого общения, ведя его от имени великого писателя. Воистину уже не осталось такого доказательства под небесами, которое бы не было представлено нам, и находящиеся в мире ином должны временами испытывать отчаяние, пытаясь проникнуть в наш затемнённый ум!» (*“Letters to the Press” by Sir Arthur Conan Doyle*)

§551. «В присутствии дочери г-жи Смит, которая была художницей, дух предался чисто уайльдовской критике творчества Дж.М. Уистлера, былая дружба с которым в своё время переродилась в знаменитый антагонизм. В одной из своих бесед на эту тему живой Уайльд

как-то сказал:

«Джимми всё объясняет, как газета. Искусству же всегда следует оставаться таинственным. Художники, как и боги, никогда не должны сходить со своих пьедесталов».

Рукою же Соула по этому поводу было написано:

«Его живопись была действительно восхитительна. Но всё его очарование заключалось в том, что он был совершенно непостижим и тем создавал превосходную почву для критики. К сожалению, в минуту легкомыслия, напрочь позабыв максиму, известную любому фокуснику, которая гласит, что там, где нет тайны, не может быть и волшебства, он начал объяснять самого себя». (*Павел Гелева, «Беседы с Оскаром Уайльдом»*

§552. «У Уайльда, на что часто и указывалось, было два различных стиля, каждый из которых ярко выражен и индивидуален и совершенно отличен от другого. Один – поэтический, полный украшений и вычурности с красивыми словесными эффектами и обильным использованием цвета. Всё это, как мы видели, вполне представлено в послании. Второй его стиль эпиграмматичен, остроумен, с налётом цинизма и полон парадоксов. К приведённому выше можно добавить ещё и такие афоризмы: «Совет, который подают, всегда плох». – «Женщина, довольствующаяся тем, что имеет, всегда была бы очаровательна». – «Самому Богу неведомо, что делать с человеческим усердием».

«Трудно, заметив эти аналогии, столь близкое сходство, усомниться в том, что за этими фразами скрывается ум Оскара Уайльда, – говорит А.Конан-Дойль. – Идея о том, будто еженедельные литературные конкурсы с раздачей призов в состоянии произвести обилие «Барри» и «Стивенсонов», наделённых к тому же всеми отличительными качествами оригинала, совершенно определённо не выдерживает критики и едва ли была рассчитана на то, чтобы к ней отнеслись серьёзно. В самом деле, нетрудно создать короткую комическую пародию с помощью преувеличения особенностей стиля, но для того, чтобы писать или говорить точно в том же стиле и с соблюдением всех оригинальных черт автора, нужен уже ум, равный по силе своему прототипу, а такой ум, несомненно, предпочёл бы показать себя в чём-то более значимом, чем пародия».

Некоторые из английских критиков претендовали на то, будто им для всех приведённых примеров удалось определить «вероятные источники», послужившие медиумам основой для написания фраз уайльдовского послания. На это А. Конан-Дойль в своё время ответил так: «Когда дело касается человека, вся жизнь которого проходила на виду и который был одним из столпов литературы, то трудно представить, чтобы в его жизни могло оказаться что-то важное, нечто такое, что, возникая сейчас в его памяти, не было бы уже прямо или косвенно упомянуто ранее в том месте или ином». Здесь же сэр А. Конан-Дойль добавляет аргумент, который может показаться наивным в наш бесчестный век, но который в действительности много значит в духовном мире. Вот он, этот шевальрескный довод, выдвинутый автором рыцарских романов, который и сам был рыцарем, но защищал честь и достоинство в соответствии с законами своего времени не мечом, а пером:

«Такое объяснение, помимо того, означало бы, что медиумы-автоматисты перерыли всю уайльдовскую литературу. У нас есть их заверение в том, что это не так и что их знакомство с ней было весьма ограниченным. Что касается выдвигаемого ложной критикой предположения, будто медиумы предварительно выучили значительные порции послания наизусть, то оно, разумеется, стало бы прямым обвинением в преднамеренном обмане, что ни в коей мере не может быть оправдано, если учесть характер и общественное положение данных медиумов. Такие предположения делать слишком легко, и они должны быть исключены из рассмотрения». (*Павел Гелева, «Беседы с Оскаром Уайльдом»*

§553. Свой анализ данной проблемы создатель Шерлока Холмса заключает в следующих выводах: «Приняв во внимание различного рода подтверждения, проступающие по мере анализа этого послания от Оскара Уайльда, а именно:

1) наличие его тяжёлого стиля;

2) наличие его лёгкого стиля;

3) воспроизведение особенностей характера;

4) воспоминание отдельных эпизодов его жизни, некоторые из которых совсем мало

известны;

5) воспроизведение его почерка;

6) (и, на мой взгляд, далеко не последнее) сходство условий потусторонней жизни, описываемых им, с тем, что наше психическое знание определило бы такому человеку, как он,

– я склонен считать, что данный случай является свидетельством, обладающим исключительной силой. Я совершенно согласен, что «Жорж Пельгам» и «Дионисово Ухо»[*] действуют очень убедительно, но для меня эта уайльдовская история убедительна даже в ещё большей степени». (*"Letters to the Press" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§554. «Количество записей, сделанных Соулом и г-жой Трэверс-Смит под водительством Уайльда, очень значительно. Здесь только следует подчеркнуть: дело не в том, что появление на сеансах разных лиц с их разными интересами соответственным образом влияло на содержание сообщений – ведь индивидуальные интересы собеседников оказывают бесспорное влияние и на ход самой заурядной беседы между людьми, – а в том, что всякий раз, когда дух Уайльда писал по какому-либо поводу, то писал он, выражая чувства и образ мыслей живого Оскара Уайльда. Совершенно прав Конан-Дойль, говоря, что трудно себе представить, будто за всеми этими мыслями, тирадами и парадоксами может стоять какой-то другой ум, помимо того, который создал «Портрет Дориана Грея» и «Как важно быть серьёзным». И человек, знакомый с основами Спиритизма, не станет в подтверждение достоверности домогаться здесь каких-то ещё хитроумных доказательств, потому что в его просвещённом мнении данный случай говорит сам за себя». (*Павел Гелева, «Беседы с Оскаром Уайльдом»*)

[*] Здесь имеются в виду две книги: «О некоторых феноменах транса» Ричарда Ходсона и «Дионисово ухо» Джеральда Бальфура. (*Й.Р.*)

Глава Тринадцатая
ПРЯМОЙ ГОЛОС

§555. Жюль Ренар в своём дневнике говорит: «Смерть плохо устроена. Нужно, чтобы наши мертвецы время от времени посещали нас по нашему зову, беседовали с полчасика. Как много мы не успели им сказать, пока они были здесь». Ну что ж, теперь послушаем, как согласно сообщениям экспериментаторов, происходит феномен «прямых голосов». Английский писатель Г. Деннис Брэдли в своей книге “Towards the Stars” («К звёздам») описывает собственные впечатления на сеансе с сильным медиумом для производства «прямых голосов» Джорджем Вэлиэнтайном. Брэдли, находясь в деловой поездке по Соединённым Штатам, был приглашён своим другом принять участие в медианимическом сеансе, и из любопытства согласился. Вот в каких выражениях описывает он свою первую встречу со спиритическими явлениями:

«Внезапно запала глубокая тишина, и тут же у меня возникло ощущение, будто в комнате присутствует кто-то пятый. Вслед за этим я услышал изящные интонации женского голоса, звавшего меня по имени. Голос дрожал от переполнявшего его чувства, звуки его раздавались поблизости от меня справа. Я держался холодно, спокойно, как и подобает бесстрастному наблюдателю. На призыв я ответил односложным: «Да!» Тогда имя моё было повторено ещё дважды, голос был всё более исполнен волнения, словно бы та, которая говорила, была вся во власти радости, вновь увидав своего обожаемого друга после долгой разлуки. Я ответил: «Да, это я и есть. Что вам угодно?» И голос: «О! я люблю тебя! я тебя люблю!» Слова эти были сказаны с наэлектризовывающими нежностью и красотой. Я слышал, как эти же слова произносят некоторые из величайших мировых актрис, но никогда не слышал, чтоб они были отмечены такою полнотою чувства... Я попросил: «Скажите мне, кто вы. Назовите ваше имя». С этого мига началась долгая, проникновенная беседа между нами; и уже не вполголоса, а в полный голос, как между двумя людьми, живущими в этом мире. Наша взволнованная беседа, исполненная ликующей радости, разворачивалась в то время, как тут же сидело трое свидетелей, которые всё слышали. Никто из них не знал моих семейных дел, и ещё менее кто-либо из них мог знать, что у меня была сестра, умершая десять лет назад...

При жизни она обладала красивым голосом, который модулировал с чарующей гибкостью, а фразировка её отличалась необычайной грацией, и при этом она была «пуристкой» в выборе слов. Я никогда не встречал другой женщины, которая разговаривала бы с таким изяществом. Так вот: когда десять лет спустя после своей смерти она проявилась мне медианимическим путём, то говорила она с той же отличительной фразировкой, какую имела и при жизни, и каждый слог, какой она произносила, характеризовался теми неподражаемыми особенностями каденций и интонаций, которые отличали её среди тысячи других женщин.

Мы беседовали четверть часа на разные интимные темы, которые могли быть известны только ей и мне... Затем я попросил её рассказать о своей спиритической жизни, и она ответила, что совершенно счастлива в той чудесной обстановке, в которой живёт; но в то же время она бесконечно рада, что наконец нашла способ говорить со мною. Мы так долго говорили о своих делах, что оба сразу почувствовали, как мы бестактны по отношению к другим, которые ждали своей очереди. Прежде чем расстаться, я спросил её, придёт ли она завтра вечером, и она обещала мне притти. Мы в последний раз поприветствовали друг друга, и перед тем как уйти, она послала мне звучный поцелуй, который был слышен всем... В этот вечер я пережил самое великое событие своей жизни. Именно с того мгновения, как я узнал голос своей сестры, всё показалось мне странным образом естественно; с того самого мига, как я поверил, сверхъестественное стало для меня естественным и разумным. Всякое сомненье исчезло пред подобным доказательством, и в один миг ум мой понял, как всё то, что до сей поры представлялось мне невозможным, было, напротив того, возможно... Всякое подозренье в чревовещании просто смешно. И никто на свете не смог бы имитировать ясный, чистый и нежный голос, который в тот вечер говорил со мною; ни один голос на свете не мог бы обладать теми индивидуальными свойствами, какие были присущи голосу Анни, с его особой

интонацией, необычайными особенностями произнесения, отличавшими её при жизни; не говоря уж о том, что никто не мог бы обнаружить столь полное знание всех перипетий общего нам с нею прошлого...» (*Gastone de Boni, «Voci dirette», nell' «Arcana» N2, luglio 1972*)

§556. «На втором сеансе, на котором присутствовал Брэдли, произошло ещё одно необычайное событие: состоялась оживлённая и сердечная беседа между кухаркой хозяина и её покойным мужем на языке басков. После этого Брэдли начал упражняться в медиумизме, с целью самому добиться осуществления феномена «прямого голоса», что ему и удалось. Однажды вечером, в октябре 1924 года, он пригласил к себе г-жу Фрэнсис Карсон, знаменитую английскую драматическую актрису, и как только погас свет, некая сущность, назвавшаяся её мужем, окликнула её по имени. За этим последовала одна из самых волнующих и драматических бесед, какие только могут быть. Когда госпожа Карсон уходила, она заявила, что это свидетельство продолжения жизни близких представляет собой самое чудесное событие её жизни.

Вечером 18 марта 1925 года Брэдли пригласил японского поэта Гонноскэ Комаи, и к величайшему удивлению всех присутствующих проявилась сущность, принявшаяся говорить с Комаи по-японски. Этот последний сообщил, что он вёл разговор со своим старшим братом, тембр голоса которого он узнал и воспоминания которого вполне соответствовали тому, что было прежде.

Как можно видеть, опыты Брэдли, из которых мы приводим здесь только выдержки, имели результаты, без всякого сомнения, интересные и дающие богатую пищу для размышлений о спиритизме, о смысле и назначении человеческой жизни. Они сосредоточены в двух книгах, имевших огромный успех в Англии, и когда подумаешь о том, что он месяцами подолгу беседовал с умершими родными и что то же случалось с теми, кого он приглашал на свои сеансы, и что сообщающиеся существа разговаривали также и на других языках, то не будешь удивляться тому, что Брэдли безоговорочно примкнул к спиритическому движению. «Я с полной ответственностью утверждаю, – пишет он, – что если Анни и Уоррен не являются живыми и реальными спиритуальными личностями, то тогда большое число личностей бесцветных и призрачных, с коими мне пришлось встречаться в местах светского общения, в театрах и клубах, либо также суть в свою очередь призраки умерших, либо суть не что иное, как неудачные фантазии воображения. Доказательства своей тождественности, которые представили мне мои духовные друзья, гораздо более впечатляющи, нежели те, что представлены мне большинством завсегдатаев светских гостиных. ***Смерти нет***: я написал два толстых тома, чтоб доказать это, и мне удалось непосредственно, на деле установить регулярные отношения с духовным миром. И я должен сказать, что открытие это на много голов выше всех прочих открытий, так как оно знаменует собой крупный шаг на пути, ведущем к истинной науке о будущем!» (*Gastone de Boni, «Voci dirette», nell' «Arcana» N2, luglio 1972*)

§557. «Невилл Уаймент, профессор языкознания в Оксфорде, будучи в Нью-Йорке, был приглашён принять участие в сеансе с проявлением прямого голоса, так как сообщающаяся сущность изъяснялась на каком-то непонятном восточном языке. Стоит познакомиться с изложением фактов в том виде, как его даёт сам Уаймент:

«Тот, кто пригласил меня, сообщил мне, что «прямые голоса» говорили на языках, не известных никому из присутствовавших, и что поэтому моё появление было желательно единственно ради перевода с этих языков, а не потому что кого-либо интересовало моё мнение по поводу самих явлений.

Я узнал, что экспериментаторы были убеждёнными спиритами и что в ряде сеансов они получили удивительные доказательства, удостоверяющие личность сообщавшихся... Мне было довольно приятно это неожиданное приглашение. Хотя я никогда и не был противником спиритических исследований, но у меня как-то никогда не выпадало времени заняться этим, и поэтому сеанс, на который меня приглашали, показался мне интересным развлечением, которое могло бы доставить отдых моему уму. И, говоря откровенно, я рассчитывал, что уж я-то, после того как услышу некоторые из этих «прямых голосов», сумею открыть, каким образом производилась столь ловкая и изощрённая мистификация. В указанное время я

приехал в назначенное место. Один за другим проявлялись разные голоса, говорившие по-английски с разными членами группы. Некоторые из этих бесед затрагивали обстоятельства столь интимные, что я чувствовал себя до крайности неловко, ибо мне начало казаться, что я посторонний, вторгшийся сюда подслушивать секреты ближних. По счастью, в комнате царил полумрак, и никто не мог увидеть, что я краснею от стыда.

Вдруг раздался громкий голос, представившийся как Кристо д'Анджело, сказано это было с сильным итальянским акцентом. Вслед за этим голос начал говорить на подлинном итальянском языке. По-итальянски я не говорю, но понимаю довольно хорошо. Говорящий обратился ко мне со следующими словами: «Скажите синьоре Х. (одна из присутствующих на сеансе), что она не сдержала данного мне слова достаточно выучить итальянский язык, чтоб разговаривать со мною на моём языке. Она продолжает отвечать мне по-испански, а это меня сильно затрудняет». Дама, которой был адресован упрёк, искренне признала, что Кристо д'Анджело прав. Этот последний некоторое время ещё разговаривал со мной, выражаясь на каком-то тёмном итальянском диалекте. Позднее я узнал, что это было сицилианское наречие. Затем последовали другие голоса, говорившие по-английски; и вот неожиданно в полумраке раздались странные, расстроенные, скрипучие, но хорошо знакомые мне звуки, сразу же мысленно перенесшие меня в Китай. Это звучала китайская флейта, но исполнение было довольно неважное. В Небесной Империи часто случается натолкнуться на флейтистов, чего несомненно не происходит ни в одной другой части света. И вот раздался глубокий бас, очень отчётливо произнёсший слово: «К'унг-фу-Т'цу».

В произнесении этого слова я обнаружил голосовые модуляции, заслуживающие самого большого внимания... «К'унг-фу-Т'цу» – китайское произнесение имени «Конфуций»; это более чем имя, это титул. Он означает: «Высочайший Учитель философии К'унг». Фамилия К'унг ещё существует в Китае, и потомки великого философа более 2000 лет получают особую пенсию от китайского правительства.[*] И сам по себе факт прямого голоса, утверждающего, что он Конфуций, не очень-то примечателен, если учесть, что имя это самое знаменитое в китайской истории, но дело в том, что очень немногие люди на свете, если только они не китайцы, будут в состоянии правильно произнести его, как это сделал голос. Например, слог «Т'цу» или «Т'це» произнести правильно крайне трудно, и звук, наиболее приближающийся к этому – «ц», но всё же это не совсем то. Я тут же, стало быть, убедился, что тот, кто говорил со мной, несомненно, был сведущим востоковедом, ибо не только произношение, но и самые деликатные изгибы голоса были воспроизведены совершенно правильно. Я спросил: «Кто вы?». Тот же голос, с некоторым нетерпением, ответил: «К'унг-фу-Т'цу». Мысль о том, что это мог быть сам Конфуций, мне и в голову не пришла; я просто предположил, что нахожусь в присутствии кого-то, кто желал бы побеседовать со мною о жизни и философии великого китайского мыслителя. Я решил проникнуть в глубь тайны; для чего, соблюдая обычный китайский приветственный церемониал, спросил ещё: «Могли бы вы сказать мне, как вас звали при жизни?» – «К'ью», – был ответ. Правильно, но имя это хорошо известно востоковедам. И, стало быть, правильный ответ этот, как бы ни был он интересен, ещё не мог служить окончательным доводом, удостоверяющим личность говорящего. И потому я снова спросил: «Могли бы вы сказать, как вас звали в 14 лет?» Тут же получаю правильный и исчерпывающий ответ, сказанный к тому же со специфически китайской интонацией и голосовой модуляцией. Отмечу, что имя, которое на этот раз было мне названо, и среди самих востоковедов известно весьма немногим.

После этого я заметил своему собеседнику, что некоторые из классических стихотворений, им самим написанных или изданных, представляются непонятными современным читателям. Голос попросил, чтобы я указал какие-либо из этих стихов, дабы он мог внести ясность. Я выбрал третий стих в «Ши-Кинг», поскольку он наиболее тёмен из всех. Я помнил только первую строку и прочёл её ему. И тут же голос, с совершенной китайской фонетикой, прочёл мне всё стихотворение, которое известно сегодня, и после паузы в пятнадцать секунд прочитал его мне снова, но на этот раз в правильном варианте, что придало всему стиху совершенно иное значение. Сделав это, голос спросил: «Теперь, когда я всё исправил, понятен ли вам смысл?»...

[*] Это было написано, разумеется, до водворения в Китае коммунистов. (*Й.Р.*)

В других случаях духи китайских деятелей говорили на своём языке в отсутствие профессора Уаймента, что таким образом исключало возможность чтения мысли в уме консультанта. На сеансах присутствовал лорд Чарльз Хоуп, делавший запись звучавших голосов на диске (ибо в ту пору ещё не было магнитофонов). Когда затем Уаймент прослушивал записи, он признал, что голоса в совершенстве говорят на древнекитайском языке». (*Gastone de Boni, «Voci dirette», nell' «Arcana» N2, luglio 1972*)

§558. Когда кто-то заявляет, что слышит посторонние голоса, он рискует быть принятым за сумасшедшего. Однако в большинстве случаев люди, слышащие голоса ниоткуда, совершенно нормальны. Некоторые из подобных случаев объясняются слуховыми галлюцинациями, но остаётся ещё огромное число примеров, которые не могут быть объяснены. Порой голоса слышатся на протяжении длительного времени, а иногда их даже удаётся записать на плёнку. Никакой речи о подлогах быть не может. Такие аномальные звуки на самом деле появляются время от времени.

Осенью 1989 года британский исследователь Питер Торникрофт провёл изучение странных явлений, происходящих в ночное время в ангаре, в котором стоял отремонтированный бомбардировщик «Авраам Линкольн», принимавший участие во Второй Мировой войне, а теперь ставший собственностью Косфордского Аэрокосмического музея возле Вулвергемптона. С этим самолётом были связаны совершенно странные вещи: время от времени достаточно отчётливо раздавались звуки ударов, скрежет, крики, человеческие стоны и голоса детей; кроме того, персонал музея периодически видел призраков членов экипажа. Включался и выключался свет в самолёте, вращались колёса, даже понижалась температура в салоне. Сам Торникрофт вместе с другими коллегами слышал внутри самолёта странные звуки и видел плавающие по салону огоньки света, которые никак не могли быть объяснены. Когда специальными техническими устройствами тщательно проанализировали эти звуки (в основном, шумы от механических движений, как, например, звук закрывающейся двери), выяснилось, что на плёнке им предшествуют неразличимые на слух звуковые колебания. Директор музея Лен Уордгейт уверен, что подобные звуки не могут издаваться «мёртвым» самолётом, поскольку его приборы не работают, но и не могут быть результатом осадки металлических стен самого ангара. То, что происходило в ангаре в ночные часы, не имеет логического объяснения – так считает сам Уордгейт. Кто слышал записи, сделанные Торникрофтом, отмечал, что звуки следуют друг за другом в какой-то разумной очерёдности, и это наводит на мысль, что слышимые действия производятся кем-то из плоти и крови, а не бестелесными звуками. Естественно, неуловимые звуковые колебания, которые фиксируются перед каждым таким звуком, подтверждают данную версию, хотя будет справедливым заметить: если эти звуки действительно записываются на плёнку, то они, скорее всего, представляют собой нечто, до сих пор науке не известное. Случай в авиационном музее в Косфорде – лишь один пример подобного феномена, но не единственный.

§559. «В мае месяце 1897 года г-н Уилтшир был очень рано утром разбужен голосом, звавшим его по имени, голос этот принадлежал кому-то невидимому. Голос настойчиво звал его куда-то, создав у него впечатление о какой-то беде, готовящейся где-то поблизости. В конце концов, г-н Уилтшир поднялся и вышел из дому. Он пришёл как раз вовремя, чтобы спасти жизнь девушки, которая пыталась утопиться». (*Léon Denis, «La Vérité sur Jeanne d'Arc»*)

§560. «Несколько ночей подряд небольшой фермерский домик в Сомерсете, Англия, в ноябре 1986 года наполнялся голосами его бывших хозяев. Очевидцы, которые слышали эти странные разговоры из прошлого, рассказывали, что они начинались и заканчивались отчётливым «щёлканьем», будто бы включалось радио. Однако ничего объясняющего странное явление найдено не было, и до сих пор эти разговоры остаются неразгаданной тайной.

Любопытно, что такие же «щелчки» предшествовали странным звукам, раздававшимся в январе 1973 года в Пойнт-Лукаут, летнем домике в графстве Сент-Мэри, Мэриленд. Владелец домика Джеральд Д. Суорд начал регулярно просыпаться по ночам от неприятных звуков,

напоминавших звуки захлопывающихся дверей, передвигаемой мебели и шагов. Наутро в доме не находилось и следа каких-либо изменений. Уверенный, что ему не померещилось, Джеральд Суорд приготовился ночью записать звуки на плёнку. В результате, на плёнке при прослушивании оказалось много посторонних шумов, в том числе, и отрывки фраз, смысл которых был как-то связан с обсуждением лечения ран. К изумлению Суорда, хранящиеся в местной библиотеке документы указывали на то, что его дом служил госпиталем ещё во время Гражданской войны». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§561. «Миссис Элизабет Блэйк из штата Огайо, которая умерла в 1920 году, слыла одним из самых замечательных медиумов: в её присутствии голоса звучали среди бела дня и с завидной регулярностью, что несомненно свидетельствует об их подлинности. Эта бедная и необразованная женщина жила в тихой деревушке под названием Брэдрик на берегу реки Огайо, напротив города Хантингдон в западной Вирджинии. Она с детства проявляла медиумические способности, оставаясь очень набожной прихожанкой Методистской церкви, от которой, как и многие другие медиумы, была впоследствии отлучена.

О ней не сохранилось почти никаких сведений; единственное и наиболее подробное описание её способностей принадлежит профессору Гислопу.[*] Говорят, что она неоднократно подвергалась проверкам со стороны «учёных, врачей и других специалистов», всегда относилась к этому с пониманием и с готовностью проходила все тесты. Эти люди так и не смогли обвинить её в мошенничестве, но и не торопились оповещать о её способностях весь мир. Гислоп же отнёсся к ним с большим интересом, особенно после того, как один известный американский фокусник признался ему, что сам убедился в реальности её психических сил, и в 1916 году Гислоп отправился в Огайо.

Приведённое ниже необычное заявление он сделал, ещё ничего не зная об участии эктоплазмы в процессе образования голосов. Он пишет:

«Громкость звука в некоторых случаях исключала предположения о том, что звуки, доносившиеся из трубы, производились чьими-то голосовыми связками. Я слышал звуки на расстоянии 20 футов от себя, но мог слышать их и на расстоянии 40-50 футов, хотя губы миссис Блэйк всё время оставались неподвижными.

До сих пор нет никаких убедительных гипотез для объяснения этого явления. Магическое слово «дух» вряд ли сможет удовлетворить рядового учёного, который хочет докопаться до материальной основы явления, и в первую очередь его интересует, не использовались ли при этом механические орудия?

Возможно, духи, действительно, главные инициаторы этих событий, но существуют промежуточные стадии процесса, которые требуют дополнительного исследования. Эти стадии порождают ещё большую неразбериху, чем признание того, что за всем этим стоят духи... Образованному человеку трудно себе представить: каким образом духи могут производить механические действия без использования механического инструмента?»

По этому поводу никто не мог дать чётких объяснений, зато духи продолжали с завидным постоянством посылать их с того света. Профессор Гислоп хотел удостовериться, что связь, существующая между голосами и их источником, не менее поразительна, чем почти идентичные ответы духов на его вопросы, полученные им через разных медиумов.

Мистер Г. Деннис Брэдли приводит подробное описание речевого медиумизма Джорджа Вэлиэнтайна – известного американского медиума. Мистер Брэдли сам получал голосовые сообщения на заседании домашнего кружка, без участия профессионального медиума. Невозможно описать словами ту самоотверженность и преданность, с которой мистер Брэдли относился к работе, проводимой им на благо психической науки. Если бы полнота наших знаний зависела от тех доказательств, которые приведены в его книге, то их было бы вполне достаточно для любого мыслящего человека». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

[*] "Proceedings American S.P.R.", 1913, Vol. VII, pp. 570-788.

Глава Четырнадцатая
ТРАНС ИЛИ ИНКОРПОРАЦИЯ

§562. Существует, как мы уже показали несколько степеней медиумизма. Одна из самых простых форм – это способность принимать информацию и передавать её с помощью автоматического письма в спокойной обстановке и в обычных условиях. Гораздо более сложной формой будет трансовый медиумизм.

«Трансовые медиумы – это люди, которые, находясь в спокойном состоянии, постепенно входят в транс и начинают говорить и писать в необычной для них манере, под руководством разумной личности, известной как «дух-контролёр», которого некоторые считают второй личностью медиума, и который действительно таковой является, какой бы смысл ни вкладывался в эту фразу – переход в большинстве случаев происходит легко и естественно. В этом вторичном состоянии степень ясновидения находится за пределами нормального сознания медиума, а передаваемые им факты находятся за пределами его обычного знания.

Контролирующий дух, или вторая личность, которая говорит во время транса, похоже, находится в более тесном контакте с тем, что в обиходе называют «потусторонним миром», нежели с обычным человеческим существованием, и соответственно, может получать послания от умерших людей, передавая их медиуму устно или посредством письма, обычно в несколько туманной и двусмысленной форме и в манере, свойственной либо медиуму, либо контролирующему духу. Количество информации колеблется в зависимости от уровня мастерства медиума и от его состояния в разное время; физиологически её можно отнести на счёт медиума, а интеллектуально – на счёт контролирующего духа. Неопределённости в этом случае не больше, чем в случае с двумя операторами довольно хрупкой и нестабильной телефонной линии, пытающимися установить контакт между двумя абонентами, один из которых очень хочет передать сообщение, но не может его внятно сформулировать, а другой почти всё время молчит, не проявляя желания сказать что-либо или помочь собеседнику, и подозревая, что всё происходящее обман, и его друга – собеседника на другом конце провода – на самом деле не существует. В таких условиях усилия первого будут направлены главным образом на то, чтобы передать как можно более внятное и естестественное сообщение, чтобы преодолеть скептицизм своего друга». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§563. «Другой метод, который оказывается ещё более эффективным, заключается в том, чтобы медиум не только отвлекал своё внимание от того, что передаётся через его организм, но и становился полностью бессознательным и погружался в транс. В этом случае оказывается, что физиологический механизм больше поддаётся контролю и менее подвержен влиянию нормального (бодрствующего) разума человека, которому он обычно принадлежит. Таким образом можно получать важные и конфиденциальные сообщения. Но сообщения должны приниматься и записываться другим человеком; ибо в тех случаях, когда опыт подлинный, медиум, проснувшись, оказывается в неведении о том, что было написано или произнесено. В этом состоянии речевые сообщения так же обычны как и письменные, и даже более распространены, потому что доставляют меньше хлопот получателю, т.е. другу или родственнику, которому или для которого они отправляются.

Сообщающаяся личность во время транса может быть такой же, как та, которая управляет рукой без транса, и сообщения могут иметь то же общее содержание, что и послания, полученные автоматическим письмом, когда сознание не приостановлено, а носит лишь временный и локальный характер. Но в состоянии транса процессуальным действиям обычно придаётся драматическая окраска, связанная с появлением субъекта, называемого «контролёром», который работает с телом медиума при явном отсутствии его обычного хозяина. Некоторые полагают, что эта личность – всего лишь подсознательное «я» пребывающего в трансе человека, выведенное на поверхность, освобождённое и временно обретшее свои персональные черты, роль и характер. Другие предполагают, что это здоровая и управляемая разновидность более или менее патологического явления, известного врачам и психиатрам как «раздвоение личности» или «множественные личности». Но спириты знают,

что на самом деле это отдельный интеллект, на статус которого он и претендует». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§564. «Но сколько бы трудов ни было написано (и ещё может быть написано) на данную тему, и какие бы разные мнения ни высказывались на сей счёт, можно считать общепризнанным, что драматическое подобие «контролёра», несомненно, отвечает статусу отдельной личности – персоны, которая, согласно её утверждениям, существует «по другую сторону» бытия, и выполняет на той стороне во многом те же функции, что и медиум на нашей. На такого человека, кажется, возложена обязанность распорядителя и передатчика сообщений – это его особая работа. Драматический характер большинства «контролёров» является настолько ярко выраженным и самосогласованным, что любой участник сеанса или экспериментатор может прочувствовать вероятную истину об их настоящей природе. Самый простой способ – это принимать их такими, какие они есть, и относиться к ним как к отдельным, ответственным и реальным индивидуумам. Правда, в случае посредственных, утомлённых или уставших медиумов, время от времени встречаются нелепые «вторжения», которые нельзя рассматривать серьёзно. Они должны быть устранены, и относиться к ним как к реальным людям было бы смехотворно; но, несомненно, серьёзные «контролёры» демонстрируют признаки своего самобытного характера, личности, памяти и самосознания, а также непрерывность в контексте общения с разными собеседниками. Разговор может быть продолжен с того момента, где он был прерван, и всё, что было сказано прежде, хорошо запоминается одним и тем же «контролёром», в то время как другой «контролёр» такого не помнит, даже если он действует через того же самого медиума. Сам медиум, вышедший из транса, ничего не знает об этом после того, как полностью проснулся». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§565. «Миссис Пайпер впадает в транс, и при этом, повидимому, другие личности, совершенно отличные от её нормального «я», проявляют себя через её организм: через её орган речи или же пишут её рукой. Эти личности обнаруживают знания и сведения, каких в нормальном своём состоянии миссис Пайпер иметь не могла; выдают же оне себя за «духов» умерших людей; сообщения их носят вполне отпечаток самоличности, узнаваемый их друзьями, присутствовавшими на сеансах миссис Пайпер». (*Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса»*)

§566. «Личность «контролёра» настолько ясно выражена в лучших случаях, и настолько недвусмысленны высказывания потусторонних коммуникаторов о том, что «контролёр» – это реальная персона, любезно передающая их сообщения, что я склонен согласиться с их утверждениями, и рассматривать «контролёра» (в тех случаях, когда он не является временной шутливой персонализацией), как личность на их стороне, подобную медиуму на нашей.

Таким образом, процесс регулярной коммуникации – помимо исключительной, более прямой привилегии, иногда предоставляемой людям, пережившим потерю близкого друга или родственника, обычно включает в себя двух посредников (с нашей и другой стороны), а также ещё нескольких помощников. Во-первых, есть «коммуникатор» или создатель идей и посланий на другой стороне. Есть «контролёр», который принимает и передаёт сообщения, вводя в действие физический организм, предоставленный для этого случая. Затем есть «медиум» или человек, чьё нормальное сознание находится в состоянии покоя, но чей физиологический механизм используется для передачи сообщений. И, наконец, есть «ситтер» – довольно абсурдное имя участника сеанса, получатель посланий, который читает или слышит их, и отвечает на них, ради которого и затеваются все вышеуказанные действия. Во многих случаях также присутствует стенографист, который записывает всё сказанное, будь то ситтером или медиумом; и ясно, что лицо, ведущее протокол сеанса, должно уделять особое внимание и тщательно записывать любые намёки или информацию, намеренно или случайно переданные ситтером.[*]

[*] Т.е. по сути дела разговор между ситтером и коммуникатором происходит как бы через двух переводчиков (хотя точнее было бы считать их ретрансляторами). Поясним сравнение с двумя переводчиками. Скажем, коммуникатор знает только французский язык и совершенно не знает

В научных исследованиях и более тщательно контролируемых сеансах присутствует также некто, известный как «ответственный экспериментатор» – опытный человек, который заботится о здоровье и безопасности медиума, занимается подготовкой сеанса и выбирает участников, обеспечивая анонимность и другие меры предосторожности, и который, наряду с другими функциями, часто выполняет роль стенографиста». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§567. «Самую важную и интересную сторону этого рода сеансов, по моему мнению, представляют не факты, которые часто ничтожны, а их, так сказать, оправа – сопровождающие и окружающие их тонкости; эти же последние возможно оценить в должной мере только путём методического, кропотливого изучения». (*Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса»*)

§568. Доктор Ходсон, долгие годы изучавший феномен инкорпорации или трансового медиумизма, решительно отверг попытки объяснить данный феномен обманом со стороны медиума, равно как и «чтением мыслей» в умах присутствующих на сеансе. Он писал: «В своё время возможность объяснения описываемых явлений обманом и подделкой была мною вполне и основательно рассмотрена, исследована и – отброшена». И далее: «Телепатической гипотезы я придерживался в течение нескольких лет, затем проверял в течение тоже нескольких лет спиритическую гипотезу и, не колеблясь, самым абсолютным образом утверждаю теперь, что наблюдения подтверждают спиритическую гипотезу и *не* подтверждают никакой иной». (*Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса»*)

русского, на котором говорит ситтер, также не владеющий французским. Но медиум знает русский и знает английский. С другой стороны, контролёр знает французский и знает английский. Так и происходит, что информация передаётся ретрансляцией с французского на английский, с английского на русский, а потом назад с русского на английский и с английского на французский. Не очень-то удобно, громоздко и по ходу дела в информацию встревают разного рода искажения и отклонения, но всё-таки общение и разговор имеют место, и это лучше, чем ничего. (*Й.Р.*)

Глава Пятнадцатая
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ

§569. Инструментальной транскоммуникацией, как мы уже говорили, называется информационный обмен между обитателями здешнего плотного и «потустороннего», тонкого миров с использованием технических средств – компьютеров, «айфонов» и прочих «гэджетов», на более же ранних этапах – радиоприёмников и магнитофонов. История вопроса, причём следует учесть, что мы приводим всего лишь *общеизвестные факты,* такова.

§570. Однажды вечером в конце лета 1959 года Фридрих Юргенсон, шведский кинопродюссер, решил записать на плёнку пение птиц в местечке Мольво, возле Стокгольма. Подобные записи Юргенсон делал и прежде. Но на сей раз всё вышло подругому. Когда он стал прослушивать полученную запись, то среди птичьих голосов услышал совершенно непонятно откуда взявшийся мужской голос. Вполне отчётливо мужчина читал, похоже, лекцию, иронично обсуждая тему орнитологии. Весьма любопытным казалось то, что язык, на котором говорил мужчина, был не шведским, а норвежским.

Совершенно очевидно в саду, во время записи, не было никого, кроме самого Юргенсона, поэтому можно было сделать вывод, что голос попал на плёнку каким-то «сверхъестественным» путём. Заинтересовавшись данным предметом, Фридрих Юргенсон начал экспериментировать с радиоприёмником, настраивая его на межволновые частоты. Через некоторое время, к своему изумлению, он смог периодически улавливать какие-то отвлечённые голоса, проникавшие сквозь музыку и разговоры, которые транслировались радиостанциями. Аномальные голоса произносили лишь отдельные слова, но вскоре Юргенсон начал различать целые предложения, голоса обращались прямо к нему и даже отвечали на задаваемые им вопросы. И вот в конце декабря Юргенсон получил сообщение голосом умершей матери.

Интерес перерос в одержимость, многие месяцы кинопродюссер записывал на плёнку голоса духов. Постепенно он насобирал около сотни голосов, не сомневаясь, что все они принадлежат мёртвым. Он убедился, что открыл секрет фундаментальной важности. Но когда Юргенсон познакомил учёных со своим открытием, те, конечно же, не только отнеслись к нему с огромным недоверием, но и подняли его насмех.

Феномен «Электрических голосов», как явление стали называть позже, с тех пор и до наших дней оставался источником споров. Некоторые парапсихологи считали его величайшим открытием; другие настаивали, что изучение этого несуществующего явления – лишь напрасная трата времени.

§571. Не было недостатка и в тех, кто решил повторить опыт Юргенсона. В 1965 году профессор Ганс Бендер, ректор Фрейбургского университета, провёл шестимесячные опыты, которые подтвердили, что «при разных условиях и обстоятельствах, чистая, только что из производства плёнка, после прохождения через магнитофонную головку записи в полной тишине, воспроизводит какие-то сигналы, которые регистрируются как визуальные осциллографические импульсы».

§572. Шестью годами позже, в марте 1971 года, британский писатель-парапсихолог Питер Бандер уговорил издателя Колина Смита предпринять серию опытов в студии «Пай Рекордс» в Лондоне. Используя метод диодов Юргенсона, Бандер получил сигналы от своей умершей матери, которые после специального голосового анализа были признаны уникальными. Смит организовал демонстрацию в лаборатории «Пай Рекордс».

24 марта 1971 года состоялся опыт, который занял всего восемнадцать минут. Производилась запись тишины – даже помощники-инженеры, контролировавшие опыт, ничего не слышали в своих наушниках, ни единой помехи. Но прослушивание сделанной записи выявило совершенно другой результат. На плёнке оказались записанными около двухсот голосов, двадцать семь из которых были ясно различимы всеми присутствующими в студии. Один из присутствовавших, то был глава издательской компании сэр Роберт Маер,

даже узнал голос старого друга, пианиста Артура Шнабеля. Рой Причет, инженер лаборатории, описывая звучавшие голоса, назвал их «поразительными». При записи одновременно на четырёх магнитофонах с защитой на низких и высоких частотах вероятность звуковых помех свелась к нулю. Но голоса – «голоса ниоткуда» – были записаны и звучали.

Через три дня был проведён ещё один эксперимент, на этот раз в Инфилдской лаборатории Беллинга и Ли. Всякая форма электромагнитного наведения, которое обычно вызывает помехи при записи, была полностью исключена благодаря высоконаучным средствам. Опытом на этот раз руководил выдающийся британский специалист в области электронного оборудования Питер Хейл. Его помощником был известный физик, профессор Ральф Лавлок. Как и прежде, на плёнке вновь оказались записаны отчётливо звучащие голоса «из ниоткуда». Хейл тогда заявил, что голоса, записанные на плёнку, появились на ней способом, который объяснить с научной точки зрения не представляется возможным. Ральф Лавлок при этом добавил: «Они за границами чего-то, что поддаётся научному объяснению».

§573. Процесс исследования феномена продолжался. В 1980 году американская исследовательская группа представила плёнки, на которых было записано многочасовое общение с мёртвыми посредством прибора-медиума, который они назвали «спириком». Самая впечатляющая демонстрация, пожалуй, была проведена в январе 1983 года, когда немецкий инженер Ганс Отто Кёниг продемонстрировал свой так называемый «генератор» на встрече с представителями немецкой ассоциации Научного общества в Фальдере. В отличие от других учёных, работавших в этой области, Кёниг сумел создать механизм, с помощью которого живые люди могли напрямую разговаривать с умершими и получать от них ответы. Даже присутствовавшие на конференции наиболее скептично настроенные журналисты, оказались буквально «ошарашены» представленными Кёнигом доказательствами. Так, некоторые из присутствовавших, ко всеобщему изумлению, узнали голоса своих мёртвых друзей и родственников, и даже удалось услышать голоса двух членов этого общества, незадолго перед тем ушедших в мир иной. Один только Ганс Отто Кёниг, которому уже не раз довелось слышать подобное у себя в лаборатории, оставался при сей необычной демонстрации спокоен и невозмутим.

§574. В этой же связи правомерно возникает вопрос: могут ли духи звонить по телефону? Подобная невероятная возможность заслуживает к себе серьёзнейшего внимания.

В 1969 году рок-музыкант Карл Упхофф получил именно такой звонок от бабушки, которая скончалась за два дня до этого. Во время смерти бабушки Карлу исполнилось восемнадцать лет, а когда она была жива, их связывали тесные отношения душевного родства и взаимопонимания. Когда мальчик был подростком, бабушка постепенно стала туга на ухо и часто, когда Карл где-то задерживался, звонила его друзьям и громко спрашивала: «Карл у вас? Скажите ему, чтобы он шёл домой». Она повторяла подобную фразу несколько раз без перерыва, не дожидаясь ответа, который она, впрочем, всё равно бы не услышала. Карл сердился на бабушку за такое бесцеремонное поведение, но поделать ничего не мог, бабушка всё равно звонила по вечерам его друзьям, когда он задерживался.

Несмотря на это, у Карла с бабушкой оставались самые хорошие отношения вплоть до её кончины. Ни самУпхофф, ни остальные члены его семьи не интересовались спиритизмом и не посещали спиритических сеансов. Однако же, старушка решила дать знать о себе любимому внуку и выбрала для этого обыкновенную телефонную связь. Через два дня после смерти бабушки Карл поехал к своему другу Питеру д’Алессио, который вместе с родителями жил в городке Монклер, штат Нью-Джерси. Время было вечернее, юноши сидели и разговаривали в гостиной, когда наверху зазвонил телефон. Послышался нетерпеливый голос миссис д’Алессио. Минуту спустя она крикнула Карлу, чтобы он поднялся. «Звонит какая-то старушка и говорит, что она твоя бабушка и ей нужен ты, – объяснила она, – причём, она не перестаёт говорить это раз за разом. Ты поговоришь с ней? Похоже, я не могу ей ничего объяснить». Трепеща от страха и возбуждения, Карл подошёл к телефону, но к тому времени звонивший, очевидно, положил трубку.

Карл вернулся домой. Несколько раз звонили туда, но как только снимали трубку, звонок срывался и раздавались гудки. Ни родители Карла, ни миссис д’Алессио не верили, что

мёртвая старушка могла добиваться контакта с внуком таким современным способом: сам Карл, однако, не сомневался, что это бабушка пыталась с ним связаться.

§575. Будь история с рок-музыкантом единичной, её едва ли стоило б принимать всерьёз. Но в двадцатом веке подобных случаев телефонных звонков «с того света» случалось предостаточно. Например, в 1971 году две сестры Мак-Коннели из штата Аризона почти тридцать минут разговаривали со старой подругой – миссис Энид Джонсон, через несколько часов после того, как она умерла в своём доме в Нью-Йорке. Только через некоторое время сёстры узнали, что беседовали с человеком, который уже покинул этот свет. Шесть лет спустя, в 1977 году, девушке по имени Мэри Меридит, которая находилась в своём доме в Оклахоме, позвонила её кузина, жившая в Кентукки. Сам по себе этот факт был неудивительным, поскольку оне часто общались по телефону. Но до этого Мери Меридит получила письмо, в котором подробно описывалась внезапная смерть её кузины.

§576. Ещё одним примером телефонного звонка с того света стал случай с Кристофером Эвансом. В октябре 1987 года Эванс погиб. На гостиницу, в которой он жил, упал самолёт. Это произошло в Индианаполисе, штат Индиана. Жители всего городка были встревожены инцидентом, поскольку при аварии раздался мощный взрыв и в небо поднялся большой столб огня и дыма. Услышав по радио, что пострадало здание городской гостиницы, родители Эванса не на шутку встревожились. Но их страхи тут же оказались рассеяны, когда раздался телефонный звонок и в трубке послышался голос сына, сказавший им, чтобы не беспокоились. Однако когда сын к вечеру не вернулся, тревога родителей начала всерьёз волноваться. Прибыв на площадь перед гостиницей, они застали там картину полного разрушения, а среди всеобщего хаоса нашли накрытое простынёй тело своего сына. Как же он мог позвонить родителям, будучи уже несколько часов мёртвым? Если с ним, действительно, «было всё в порядке», то как он мог говорить по телефону и что он имел в виду?

§577. Исследования учёных в этой области ещё никоим образом не окончены, а лишь продолжаются и развёртываются. Бóльшая часть населения планеты абсолютно ничего не знает о существующем феномене, вернее, *ничего не желает о нём знать*. А между тем, голоса, впервые зафиксированные Фридрихом Юргенсоном в 1959 году, недвусмысленно свидетельствуют о том, что наша физическая смерть не есть абсолютное умирание.

Мы не будем более распространяться об этой стороне нашего предмета – информация по данной теме широко представлена в вышедших за последнее время книгах многих и многих авторов и, соответственно, отображена в интернете, где всяк желающий может получить все интересующие его сведения. Ограничимся напоследок лишь ссылкой на Российскую ассоциацию инструментальной транскоммуникации (РАИТ) с её адресами: http://itc.org.ru; http://vk.com/itc_russia; http://www.facebook.com/groups/itc.russia; E-mail: artem.v.miheev@gmail.com.

§578. Насколько мы понимаем, амбиции современных транскоммуникаторов сводятся к тому, чтобы суметь создать такую разновидность телефона, который будет звонить с «этого» света на «тот» и с «того» на «этот». В существующих на сегодняшний день разработках энтузиастов есть уже нечто, позволяющее надеяться на подобный поворот дел. Тем более, что и с «той стороны» тоже ищут технические пути решения этой проблемы.

Глава Шестнадцатая
МУЗЫКА ЗЕМНАЯ И НЕБЕСНАЯ

§579. В одном из романов Крыжановской-Рочестер сказано: «Музыкальные вибрации – это необходимая пища для духа. Оне освежают ум, облегчают мышление и умственный труд, успокаивают и исцеляют утомлённые нервы и, наконец, возвышают душу, увлекая её от земных забот. Слушая музыку, испытываешь благотворное действие этого небесного лекарства, освежающего утомлённый ум и исцеляющего тело». Очень верные и точные слова.

«Если бы не искусство, и прежде всего пение и музыка, жизнь наша была бы пасмурна, как дождливый день», – утверждает итальянский писатель Торторелли. У Гоголя читаем: «Невидимая, сладкогласная, музыка проникла весь мир, разлилась и дышит в тысяче разных образов. О, будь же нашим хранителем, спасителем, музыка! не оставляй нас! ударяй резче своими звуками по дремлющим нашим чувствам!» И всё это воистину так, ибо Поэзия и Музыка – два крыла души человеческой, без которых она была бы бессильна воспарить к духовным высотам. Поэзия и Музыка нужны, необходимы людям: оне очищают, облагораживают, воспитывают и недостижимо возвышают человеческие чувства, страсти и вкусы. «Музыка, – как сказал поэт, – в ней всё такое есть, что не испорчено словами». И это сказано отнюдь не случайно, ибо иная музыка вещает Высшую Истину языком более внятным, чем самые мудрые изречения.

Истинная музыка – это не музыка сегодняшнего или вчерашнего дня, не музыка дня завтрашнего или позавчерашнего. Это музыка всегдашняя, вечная, музыка любого времени и всякого мгновения, в каковом Красота разрешает себя в образах звука и мысли. Поэтому нет ни классической, ни современной музыки, ни лёгкой, ни тяжёлой, нет ни развлекательной, ни утомительной, но есть только один-единственный род музыки, а именно – *настоящая* МУЗЫКА. И всякий, кто понимает её должным образом, чувствует себя не только человеком в истинном смысле слова, но и частью вечного всепроникающего Божества. Всё же, что не оказывает на этого человека такого впечатления, собственно и не есть Музыка.

§580. Музыка требует долгих занятий и прилежания не только для того, чтобы отменно или прилично играть на каком-либо инструменте, но даже и для того, чтобы любить её и толком в ней разбираться. Поэтому всякий, не имеющий на то времени и возможностей, не может быть здесь знатоком, не может знать толка, так как дух его оказывается лишён необходимых упражнений. Но ещё более, чем только что сказанное, для любви к этому искусству важны художественный вкус и чутьё. Так профан, слушая музыку самую прекрасную, слышит отнюдь не эту музыку, но только шум своего невежества.

Всякая серьёзная и значительная музыка, когда нам приходится слушать её впервые, нередко представляется нам каким-то адским шумом, каким-то дьявольским беспорядком, бессмысленным нагромождением нестерпимых звуков. Но при новых попытках мы приучаемся мало-помалу открывать в ней некий чудесный порядок, которого поначалу не заметили, некое таинственное, ей внутренне присущее очарование, которого поначалу не почувствовали: и тогда мы вдруг понимаем, что весь этот хаотический и дикий беспорядок звуков, покоробивший нас и вызвавший отвращение, был лишь видимостью, был лишь дурной шуткой, каковую вновь сыграло с нами наше собственное невежество.

Надо уметь слушать музыку. Гурман получает наслажденье от пищи; распутник и человек плотский ценит оргазм; праведник услаждается своей чистотой; человек великодушный доставляет себе радость, творя благодеяния. И тот, кто знает толк во всех удовольствиях, скажет, что высшие из них суть удовольствия духа, и сильнейшее из этих последних – радость слияния с прекрасной Музыкой. Пусть все нищие духом постигнут великую истину: надо уметь слушать Музыку. Для многих из них – это единственный путь к спасению, которого их ещё не лишили.

§581. Музыка, воспринимаемая материально, – не более, чем вибрация; воспринимаемая духовно, она – не менее, чем огонь. Для того, кто *умеет слушать* и кто ***знает***, Музыка – проход в Огненный Мир, как и для налагающего руку на камин – камин путь к теплу. Как

человек мёрзнущий, прикасаясь к печи или батарее, ощущает тепло и согревается, так и человек, мёрзнущий в этом мире, прикасаясь к настоящей музыке и погружаясь в неё, ощущает прикосновенье к Миру Огненному, черпает в этом прикосновении силу и возвращается в здешний мир готовым к следующим испытаньям и свершениям.

Музыка в здешнем мире – лишь гостья, её существованье здесь призрачно. Субстанция её не материальна, но духовна, и для проявления в нашем мире она вынуждена огрубляться. Но земная музыка (даже лучшие её образцы!) – лишь несовершенная транскрипция музыки истинной, музыки небесной, приноровленная к нашей огрублённой земной структуре. Существование земной музыки, таким образом, возможно лишь потому, что существует высшая музыка – Музыка Тонких Миров.

§582. Вот мало известный факт: 22 марта 1832 года, в своём доме в Веймаре умирает Иоганн Вольфганг Гёте; ему 83 года; друзья и родные, собравшиеся у изголовья умирающего поэта, поражены: с лучами утренней зари в комнате происходит странный, приводящий всех в замешательство феномен, который продлится весь день.

Что же, в самом деле, происходит? Звучит *таинственная МУЗЫКА*, звучит из ниоткуда. Музыка эта столь прекрасна, что не остаётся сомнений в принадлежности её к иному и высшему миру. В полной тишине звуки её сопровождают последние часы жизни гения посреди почтительного безмолвия присутствующих. Сладкие, неземные гармонии, нежные и сдержанные аккорды мало-помалу ослабевают вплоть до полного угасания. К полуночи музыка замолкает, и в тот же миг сердце Гёте перестаёт биться. Тщательные розыски, предпринятые, чтобы установить источник и происхождение музыки, оказались тщетны. Не звучал в тот день в значительном радиусе от дома поэта ни один музыкальный инструмент, и факт так и остался окутан таинственностью.

Это один из примеров НОДа, или «трансцендентальной музыки». «Нод» (NAD) – это санскритское слово, служащее для общего названия психической астральной, паранормальной музыки небесного происхождения, источником звучания которой не являются земные причины. Данный раздел парапсихологии пока что не был предметом серьёзного исследования, если не считать подборки случаев этого рода в одной из работ итальянского парапсихолога Эрнесто Боццано, а также сравнительно недавней работы д-ра Скотта Рого, изданной в Соединённых Штатах.

§583. В подавляющем большинстве известных случаев «нода» восприятие феномена было коллективно, не индивидуально. Когда же источником информации являются показания лишь одного свидетеля, то естественным образом становится трудно провести разграничительную линию между достоверностью самого факта и тем, какую роль могли сыграть здесь самовнушение и иллюзия. Это с одной стороны. Но с другой, никак нельзя при изучении данного явления опираться исключительно на коллективные случаи, полностью отказавшись принимать в расчёт случаи индивидуальные, так как тогда исследователь неизбежно поддастся соблазну свести всё объяснение к телепатико-суггестивной передаче, каковая легко объяснит ему коллективное восприятие музыки, в результате чего сам феномен исчезнет из поля мысленного зрения наблюдателя. Именно поэтому наличие случаев индивидуального восприятия даёт весомость случаям коллективным, именно оно указывает на проблему и позволяет говорить о реальности феномена трансцендентальной музыки.

§584. Приведём здесь некоторые из наиболее достоверных и характерных случаев индивидуального восприятия «нода». Всего таких случаев насчитывается чуть более ста. Вот что рассказывает известный американский парапсихолог Рэймонд Бейлисс, автор книги «Загадка Полтергейста» (Нью-Йорк, 1967):

«Однажды вечером, после отхода ко сну, когда я уже лежал в постели, но ещё не заснул и был в полном сознании (мне было около 13 лет), я вдруг услышал звук, который, как казалось, доносился откуда-то издали, из-за чего я принял его поначалу за радио. Сперва музыка – а я с самого начала сознавал, что слышу именно музыку – была едва слышна, но громкость её всё увеличивалась, пока наконец музыка не стала слышна совершенно отчётливо, а затем через какое-то время мало-помалу начала затихать, пока вовсе не смолкла...

Я был совершенно уверен, что музыка не была земною, красота и величие её были совершенно невероятны. Самая красивая наша музыка, хотя бы музыка Брамса или Баха, в сравнении с тою была бы лишь скопленьем грубых, диссонирующих и негармоничных звуков... Она была буквально небесною. Казалось, что её рождают великое множество инструменталистов и певцов... И всё же я не могу определённо сказать, была ли то музыка вокальная или инструментальная: уровень её был настолько высок, что превосходил это различие, и единственное, что можно утверждать, это то, что красота её была невероятна, явно превосходила человеческие силы и не могла быть обязана своим возникновением ни земным голосам, ни земным инструментам».

§585. Другое заслуживающее внимания свидетельство индивидуального восприятия астральной музыки даёт известный парапсихолог Нандор Фодор, который описывает свою встречу с ней так:

«6 июня 1932 года на борту трансатлантического лайнера я пересекал Бискайский залив. Ко сну я отошёл поздно. Но, едва положив голову на подушку, я тут же услышал, как играет музыка. Моей первой мыслью было: «И кто только среди ночи может крутить граммофон?» Когда я поднял голову, чтобы лучше услышать, то всё тут же прекратилось. Была совершенно тихая ночь. Но положив голову на подушку, я опять услышал музыку. Тогда я подумал, что это, быть может, вызвано давлением подушки на ухо... Но когда я снова поднял голову, то музыка на этот раз не исчезла. Я различил также гул работающего двигателя, но помимо него в самом деле звучала необыкновенно-прекрасная музыка, которая, как казалось, доносилась какими-то волнами издалека. Я несомненно слышал её, хотя это и происходило не посредством физиологического слуха, каковым я воспринимал только абсолютное спокойствие ночи, а также гул машины. Я воспринимал эту музыку какой-то сокрытой областью моего ума, и у меня было впечатление, что она звучит из каких-то таинственных глубин мироздания. Внезапно восприятие моё улучшилось, и я почувствовал, что звучит хор из сотен или даже тысяч голосов, поющих гимны славы, разносившиеся в пространстве каюты с огромной силою звуковых волн. Помимо аккордов и ритмов этого сверхъестественного хора, до меня доносились латинские слова или, если угодно, их музыкальный смысл, поскольку в моём восприятии слова исчезали прежде, чем я успевал схватить их звучание. При этом я сохранял полную ясность ума... Поскольку и все прочие способности мои были в полном порядке, то я попробовал менять положения тела с тем, чтобы проверить, не влияет ли это как-нибудь на слышимость, но музыка всё время звучала с равной силой, приобретая хоровой объём, подобного которому мне никогда прежде ни после слышать не доводилось».

§586. Один из наших читателей, Ю. Григорьев, житель Новочебоксарска, рассказал нам в письме следующий случай из своей жизни:

«В 1978 году меня призвали на срочную службу в Дальневосточный пограничный округ. Застава была расположена в селе Видное Вяземского района. Мы охраняли государственную границу с Китаем на реке Уссури. Летом на нашу заставу для охраны границы прибывали катера морских частей пограничных войск, и мы совместно несли службу на реке Уссури.

Как-то раз, дело было во второй половине сентября месяца, нам отдали приказ выйти на катере по реке Уссури на стык с соседней заставой. Было 6.20 утра. На катерах ходу до стыка примерно 45-50 минут. Утро было ясное, солнце поднялось и чуть грело, на реке было холодновато. Я прилёг в задней части катера на люк, под которым работал двигатель; люк был тёплый от двигателя. Остальной наряд сел в кубрик. Минут через 10-15 хода я, вероятно, вздремнул, но не спал, так как отчётливо слышал голоса из кубрика.

И тут я услышал музыку. Она исходила откуда-то сверху. Вначале она звучала тихо, но объём её постепенно увеличивался, и она заполнила пространство. Это была чудесная музыка, никаких резких переходов в тональности. Было невозможно установить, из каких инструментов состоял этот чудесный оркестр. Солировал, кажется, инструмент наподобие органа, на высоких тонах, и ещё какие-то инструменты неземного звучания. В этой музыке одновременно были мощь величия, гармоничность и какая-то неземная радость. Музыка переполняла пространство, и казалось, что всё вокруг растворено в этой дивной гармонии и радости. Я был поражён талантливости «небесного композитора» и мастерству «исполнителя»

музыки. Она убаюкивала, и душа моя пребывала в каком-то неземном состоянии.

Музыка была слышна мне примерно минут 15. Но после кто-то вышел из кубрика, завизжала служебная собака на палубе – и музыка пропала. Я встал, сел на скамейку и ещё долго под сильным впечатлением от услышанной мелодии находился в состоянии душевной эйфории.

После я рассказал об этом одному сослуживцу, но он не поверил, заметив, что я, возможно, спал, и мне всё приснилось. Убедить его я не смог. В земной музыке, которую мне приходилось слышать, есть некоторые мелодические фрагменты той музыки «небесной», но всё же земная музыка грубоватая, несовершенная. Ни до, ни после этого слышать подобной музыки мне больше не доводилось. Я считаю это подарком судьбы».

§587. Фодор выдвигает две гипотезы для объяснения феномена, свидетелем которого ему посчастливилось быть: либо речь идёт о «телепатическом слушании», т.е. телепатическом восприятии музыки, звучащей где-нибудь на большом расстоянии, либо же, что более вероятно, восприятие может быть определено как «яснослышащее слушание» трансцендентальной музыки. Без сомнения, если принять во внимание характер музыки и качество её исполнения, как их представляет нам Фодор и все остальные, то всё это имеет мало что общего с какой-либо музыкой, исполняемой на земле.

Повторяем однако, что случаев таких очень и очень много, и каждый из них подтверждает трансцендентальный характер этой музыки, её надчеловечность, превосходство её над творческими возможностями и воображением лучших из мировых музыкантов. Так, например, американский поэт Бэйярд Тейлор рассказывает, как однажды ночью он в чистом поле вдруг услышал в полнейшей тишине хоровое пенье, грандиозный гимн, исполняемый тысячами голосов, среди которых особо выделялся один сверхчеловеческий голос, славивший Небо и Землю на латинском языке.

§588. Имеется также множество случаев, когда небесную музыку слышали умирающие, иногда ею же сопровождалось появление призраков, и много раз во время спиритических сеансов души умерших подтверждали существование «нода» в миг смерти. Более того, души умерших нередко утверждают, что в мире ином «существует музыка», и речь, естественно, идёт о той самой музыке, которая не раз раздавалась в ходе спиритических манифестаций и медианимических сеансов. При этом духи утверждают превосходство музыки Тонкого Мира над музыкой земной. Так, в «Книге Духов» Аллана Кардека, которая представляет собой системную подборку вопросов, заданных духам высокого ранга, и данных ими на эти вопросы ответов (всё это происходило в ходе спиритических сеансов автоматического писания), на вопрос о том, понимают ли духи музыку, сказано: «Ты хочешь спросить, понимают ли они *вашу* музыку? Что она рядом с музыкой небесной? с той гармонией, ничто о которой не может вам на земле дать понятья? Одна и другая – всё равно, что песня дикаря и сладостная мелодия. Однако низшие духи могут испытывать определённое удовольствие, слушая вашу музыку, потому что им ещё не дано понимать музыку более возвышенную. Для духов музыка обладает бесконечным очарованием в согласье с их сильно развитыми способностями восприятия; я говорю о музыке небесной, коя есть всё самое прекрасное и сладостное из того, что духовное воображение только может себе представить».

§589. В заключение приведём отрывок из книги Леона Дени «После Смерти», так как, по нашему мнению, о трансцендентальной музыке нельзя сказать лучше, чем это сделано у него:

«Присоединим голоса наши к голосам Беспредельности. Всё воспевает, всё восхваляет радость жизни, от атома мятущегося в луче света, до огромной звезды, плывущей в эфире. Обожанье существ составляет изумительный и чудесный концерт, который наполняет пространство и восходит к Богу. Это приветствие детей своему Отцу, дань уважения, возданная живыми существами своему Творцу. Вопрошайте природу в великолепьи солнечных дней, в спокойствии звёздных ночей. Внимайте великому голосу океанов, шёпотам, поднимающимся из чрева пустынь и глубины лесов, таинственным звукам, возникающим в листве, раздающимся в одиноких ущельях, заполняющим долины и равнины,

достигающим небесных высот, наполняющим всю Вселенную. Повсюду, сосредоточившись, услышите вы восхитительный гимн, который Земля обращает к Великой Душе. Ещё более величественна молитва миров, строгое и проникновенное пенье, наполняющее вибрацией Беспредельность, и возвышенный смысл коего понятен одним лишь духам».

Слушайте, слушайте Голос Тишины, Голос Безмолвия. Помните, что Вселенная внутри Вас! Счастливых Вам полётов, друзья!

Глава Семнадцатая
РЕГРЕССИЯ ПАМЯТИ И РЕИНКАРНАЦИЯ

§590. У людей, живущих в нашем суетливом веке, как-то сама собой выработалась убеждённость, что жизнь у человека одна и что со смертью всё для него прекращается. Но философско-мистические учения Востока и Запада всегда утверждали совершенно иное: жизнь у человека не одна, у него бесчисленное множество их. И, стало быть, человек совсем не то, чем он себя считает: он не тело, но дух, а тело − лишь вещь, *до известной степени* ему принадлежащая, которой он пользуется, пока она естественным образом не износится или внезапно непоправимо не сломается, после чего дух (человек) берёт себе новую оболочку и также пользуется ею до завершения её естественного срока службы.

Тело, по мнению оккультистов, всего лишь машина, которую человек обязан поддерживать в исправном состоянии: не он создал её, не ему в конечном счёте принадлежит она, и он должен держать ответ за неё перед Создателем. Притом машина эта в силу индивидуальных особенностей её конструкции может быть человеку (духу) либо наказанием, либо наградой. Можно смотреть на физическое тело и как на одежду, в которую дух облачается на время своей жизни в материальном мире. Вариации этого учения повсеместно встречаем у всех народов, в самые разные эпохи населявших нашу прекрасную планету. Лишь засилье материалистической идеологии на целые столетия заставило забыть его.

§591. Галлы (предки французов) были совершенно убеждены в том, что жизнь каждого человека есть лишь звено бесконечной цепочки его предыдущих и последующих жизней. В поэтических гимнах барды пели о том, что, существуя извечно, человек не был рождён матерью от отца, но что он был сотворён стихиями природы по воле Божества. Он был червём в земле, рыбой в море, змеёй в песке, птицей в небе, львом в саванне и т.д., пока наконец божественный дух Гвион не выделил его за заслуги среди прочих и не сделал человеком.

И после этого он перебывал бессчётное число раз человеком в разных мирах и на разных планетах и освоил там разные науки и ремёсла, пока не стал наконец тем, кто он есть сейчас. Галлы считали, что человек − не тело, но дух, а тело его − всего лишь одежда, в которую тот облачается для земной жизни, и что смерть тела − просто очередное освобождение духа от стягивающих его одежд. Поэтому, когда было надо, галлы бесстрашно кидались в сечу, бились, не щадя жизни, и, к удивлению и негодованию врагов, оставляли тела своих павших воинов на произвол судьбы.

Последнее, однако, совершенно логично, если учесть, что для галлов трупы эти были отнюдь не останками любимых и близких, но своего рода порванным тряпьём, от которого носивший его дух почёл за благо избавиться. Любопытен тот факт, что у галлов уверенность в грядущей жизни была настолько велика, что они давали деньги друг другу взаймы с правом отдачи в мире ином.

§592. Примечательно высказывание Г.Р. Хаггарда по поводу перевоплощения:

«Учение о перевоплощении, признанное четвертью обитателей Земного шара, не так-то легко отбросить в сторону, особенно если учесть, что оно даёт человеку надежду. Оно в самом деле вполне достойно того, чтоб его рассмотрели внимательнее. Если мудрецы, проповедовавшие его, начиная от Платона, а в действительности − бесчисленные века прежде него, ибо он несомненно позаимствовал его в учениях Востока, если только мудрецы эти правы, то мы, бедные человеки, по крайней мере не появляемся на свет и не исчезаем, словно мошкара летним вечером, но переходим при этой кажущейся смерти к вечно обновлённой жизни. Это как бы верёвочная лестница Иакова, устремлённая в небо, по которой мы мучительно взбираемся вверх. Правда, каждая перекладина её, едва только нога наша от неё отрывается, исчезает без следа. Внизу под нами − мрак и вся бездна Времени, а вверху − также темнота и мы не ведаем что ещё. И всё же руки наши держатся за верёвки, а ноги твёрдо стоят на перекладине, и мы знаем, что не падаем, но поднимаемся, равно как и то, что по природе вещей всякая лестница должна быть к чему-то прикреплена и должна вести куда-то. Невесёлое же занятие, могут сказать на это, особенно когда одна перекладина так похожа на

другую, а всех их так много. И всё же, разве не лучше это, чем просто мыльный пузырь, который хотя и красив, но вот лопнул − и его нет? Право же, жизнь лучше небытия, особенно если это возрастающая, всё более полная жизнь, и если в конце концов она должна привести к некой невообразимой радости, к божественному свету, в котором нам станет виден весь пройденный нами путь и вместе с ним − глубокие основания Жизни и Бытия, к которым лестница наша прикреплена, и врата Вечного Блаженства, в которые она ведёт». (*H.R.Haggard, "Allan and the Ice Gods"*).

§593. «Закон перевоплощений доказан не только разумом; он также подтверждён и фактами. Опыты полковника Дероша̀ по регрессии памяти, более давние опыты испанских исследователей Фернандеса Колавиды и Эстева Мараты, отмеченные на Конгрессе спиритуалистов в 1900 году, устанавливают, что у людей, погружённых в гипнотический сон, могут быть возбуждены глубокие слои памяти, пассивные и немые в состоянии бдения. В таких случаях субъект вспоминает малейшие подробности своего детства, также как впечатления и ощущения своих предыдущих жизней. Эти исследования мало-помалу выстраиваются в цепь доказательств, утверждающих реальность предыдущих существований человека, и человеческая личность начинает просматриваться в совершенно новых ракурсах». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

§594. «Наш реальный опыт странно ограничен. Мы не можем осознавать более одного момента времени. Сиюминутная вспышка, называемая нами «настоящим», визуальный образ которой можно сделать постоянным с помощью камеры, составляет весь внешний мир, непосредственно воспринятый нами. Но наше реальное существование охватывает гораздо больше, чем это. Настоящее, одинокое и изолированное, было бы для нас бессмысленным; мы смотрим на «до» и «после». Наши воспоминания переполнены прошлым; наши ожидания варьируются в будущем; и именно в прошлом и будущем мы действительно живём. Таким же образом обстоят дела у высших животных: они тоже упорядочивают свою жизнь памятью и ожиданием. Именно под влиянием будущего животный мир совершает даже самые обычные сознательные поступки. Мы едим, отдыхаем, работаем – всё с прицелом на ближайшее будущее. Настоящий момент освещается и становится значимым, контролируется и доминируется опытом прошлого и ожиданием будущего. Без какого-либо представления о будущем наше существование было бы чисто механическим и бессмысленным. Без ожидания будущего, предвкушения грядущих свершений, жизнь становится монотонной и скучной.

Поэтому справедливо, что человечество, выходя за рамки чисто животного сознания, должно стремиться ответить на вопросы, касающиеся его происхождения и судьбы, и ему следует с бóльшим интересом рассматривать каждый ключ к проблемам «откуда» и «куда».

Нет сомнений в том, что, как всегда, можно выйти за рамки «золотой середины» и, будучи поглощённым преждевременной заботой о будущих интересах, утратить связь с настоящим. Но хотя мы можем принять правильное решение жить с полной энергией в настоящем и выполнять свой долг от момента к моменту, всё же для того, чтобы быть полноправными и действительно разумными существами – не просто с механическим дрейфом по линии наименьшего сопротивления – мы должны знать, что есть будущее, – будущее, определённое в какой-то степени действием в настоящем. Вполне разумно, что мы должны стремиться к тому, чтобы примерно и приблизительно определить, каким оно может быть.

Поэтому исследование вопроса о выживании после физической смерти и о том опыте, через который нам всем придётся пройти по прошествии лет, является в высшей степени разумным и может иметь жизненно важное значение. Оно может наложить отпечаток на все наши действия, придать яркий смысл как человеческой истории, так и личному опыту.

Если смерть не является уничтожением, то по другую сторону занавеса умственная деятельность человека должна продолжаться, и при этом взаимодействовать с умственной деятельностью других людей». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§595. Рассказывают, что герой Второй Мировой войны и крупный военный стратег генерал Паттон был как-то приглашён в Италию осмотреть поле, на котором когда-то

произошла самая знаменитая битва времён Второй Пунической войны, шедшей между Римом и Карфагеном, − битва при Каннах. Генерал направился туда в сопровождении целого эскорта официальных лиц и офицеров. Присутствовал там так же и некий полковник, военный историк, задачей которого было в малейших подробностях оживить перед генералом знаменитую битву. Он с рвением принялся за дело, его описания диспозиций войск и их манёвров казались самим совершенством: здесь римские легионы, там слоны Ганнибала, а там ещё − кавалерия Гасдрубала, Ганнибалова брата, пришедшая на подмогу. И тут генерал Паттон, который, нахмурив брови, с чрезвычайным вниманием следил за объяснениями своего учёного экскурсовода, вдруг воскликнул:

− Вовсе нет! Кавалерия Гасдрубала была не здесь. Она была там! − и показал на другой участок поля.

− Дело в том, − ответствовал полковник-историк со всем возможным почтением, на какое был способен, и нимало не раздражаясь, − что касательно этой битвы существует значительное число исторических свидетельств, которые все согласно указывают, что кавалерия Гасдрубала располагалась именно там, где я вам показал, мой генерал.

− Так вот, − с напором воскликнул Паттон, − я вам говорю, что она была не здесь, а там! Я знаю это, потому что... *я был там*!

Это вовсе не было сказано тоном шутки, и почтенная публика так и осталась стоять ошарашенная. Позднее стало известно, − генерал написал об этом в своих мемуарах − что он верил в перевоплощение. Какая же, спрашивается, тайна ему открылось, что произошло внутри него в тот день, дав ему непоколебимую уверенность в своём присутствии на этом именно месте двадцать два века назад? Мы надеемся, что это станет ясно нашим читателям из дальнейшего.

§596. Итак, что же такое «регрессия памяти»? На языке науки начала XX-го века так назывались исследования, имевшие целью выяснить, действительно ли человек живёт в этом мире множество жизней. «Множественность существований» нашла себе блестящее подтверждение в соответствующих опытах, проделанных серьёзными и авторитетными учёными. На этих страницах мы прежде всего хотим познакомить наших читателей с результатами некоторых из этих опытов, имевших место в конце прошлого века и начале нынешнего [т.е. двадцатого, – *ред.*].

Само по себе обстоятельство, что мы берём подобные, с позволения сказать, «архивные» данные, не означает, будто в этом направлении ничего не было сделано позднее или ранее. Читателю следует учесть, что аналогичные исследования современных изыскателей (Йен Стивенсон, Патр*и*к Друо, Реймонд Моуди и множество других), равно как и современные исследования представителей реаниматологической школы (тот же Реймонд Моуди, Элизабет Кюблер-Росс, Майкл Сабом, Джордж Ритчи и другие), или куда более ранние изыскания философов и исследователей спиритической школы (Аллан Кардек, Леон Дени, Артур Конан-Дойль, Фредерик Мейерс, Ричард Ходсон, Эрнесто Боццано, Вильям Крукс, Оливер Лодж и другие) все «льют воду на одну и ту же мельницу», а именно: исходя из совершенно разных точек отсчёта и используя принципиально разные методы, они все указывают нам на одну и ту же истину − человек не есть тело, он есть душа (или дух), пользующаяся телом как орудием для своего проявления в мире физическом.

Факты, как известно, вещь упрямая, но следует понять и затем помнить, что факты, подобные тем, что мы приводим здесь, не единичны, их число − бесконечность.

Лишь невежество и нелюбознательность мешают нашим современникам познакомиться с ними и по достоинству оценить всю их значимость. И совершенно прав Конан-Дойль, сказавший, что духовная наука достигла теперь такого уровня, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицает существование этих явлений. «Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения», − замечает сэр Конан-Дойль.

§597. Возможность пробудить в сознании субъекта, погружённого в гипнотический транс, забытые воспоминания его детства самым логичным образом подводит нас к возможности восстановить его воспоминания, предшествующие данному его рождению. Этот род фактов был впервые отмечен на Спиритическом Конгрессе 1900 года в Париже испанскими экспериментаторами. Вот отрывок доклада, зачитанного на заседании от 25 сентября указанного года.

«Когда посредством гипнотических пассов субъект был погружён в глубокий сон, Фернандес Колавида, председатель барселонской группы психических исследователей, приказал ей сказать, чтó она делала накануне, за день до этого, неделю назад, месяц, год и далее, доведя её до поры детства, о котором он и попросил её рассказать во всех подробностях.

Направляемый всё той же волей субъект рассказал о своей жизни в пространстве, предшествовавшей её нынешнему рождению, о смерти, положившей конец предыдущему воплощению, и так, поощряемый тем же образом, субъект вернулся по своим жизням назад вплоть до четвёртого воплощения, в котором она была настоящим дикарём. При каждой смене существования менялось и общее выражение лица субъекта. Чтобы вернуть её назад в нынешнюю жизнь, экспериментатор провёл её в обратном направлениии по уже пройденному маршруту, и затем её разбудили.

Некоторое время спустя, без предупреждения, в целях контроля экспериментатор попросил другое лицо усыпить того же субъекта, внушив ей, что предыдущие её рассказы были чистейшим вымыслом. Несмотря на это внушение субъект воспроизвёл всю последовательность четырёх существований, как то было сделано им и в прошлый раз. Порядок пробуждения воспоминаний, их взаимосвязь были идентичны результатам, полученным в ходе первого опыта».

На том же заседании этого Конгресса, Эстева Марата, председатель каталонского Спиритического Союза, заявил, что им в ходе своих опытов были получены совершенно аналогичные результаты. Он применял те же приёмы, погрузив в состояние гипнотического сна собственную супругу. По поводу сообщения, полученного от некоего духа и имеющего отношение к одной из прошлых жизней субъекта, он смог пробудить в неясном сознании последнего следы его прошлых существований». («*Compte rendu du Congrès spirite et spiritualiste de 1900*», pp.349-350.)

§598. Предоставим теперь слово полковнику Альберу Дерошá, наиболее авторитетному исследователю в области регрессии памяти. В своей знаменитой книге «Жизни, вытекающие одна из другой» он пишет:

«С давних пор было известно, что при определённых обстоятельствах, в частности в приближении смерти, перед умственным взором человека с огромной скоростью проносятся давно забытые воспоминания. Это похоже на то, как если бы ему показывали панорамный обзор всей его жизни.

Я экспериментально установил аналогичный феномен на загипнотизированных субъектах; разница в том только, что я не просто вызываю у них воспоминания, а заставляю этих субъектов войти в те же душевные состояния, которые переживались ими в возрасте, в какой я их помещаю, что сопровождается полным забвением всего, что следует за этим возрастом. Эти трансформации осуществляются при посредстве продольных пассов, обычным последствием которых является углубление гипнотического сна. Изменения личности, если можно так назвать различные этапы существования одного и того же духовного индивида, непременно следуют одно за другим в соответствии со сменою времён. При этом, двигаясь в сторону прошлого, следует использовать продольные, или «усыпляющие», пассы, а для того, чтобы в том же порядке вернуться в настоящее, следует прибегать к пассам поперечным, или «пробуждающим». Пока субъект не вернулся в своё нормальное состояние, он отличается кожной нечувствительностью. Можно ускорить трансформации, помогая себе суггестией, но всегда нужно проходить те же самые фазы и не двигаться слишком быстро, не то это вызовет жалобы со стороны субъекта, который говорит в таких случаях, что его «мучают» и что он не поспевает за вами.

Во время первых попыток я останавливался в тот момент, когда субъект, доведённый до

младенчества, более не мог мне отвечать; я думал тогда, что дальше двигаться уже нельзя. Однако однажды я попытался ещё немного углубить сон, продолжая пассы, и велико было моё изумление, когда, спросив спящую, я оказался в присутствии совсем другой личности, которая сказала мне, что она является душой умершего человека, которого звали так-то и который жил в такой-то стране. С той поры словно был указан новый путь; продолжая делать те же пассы, я оживил умершего и в обратном порядке проследовал по всей жизни воскрешённого к самым её истокам. Здесь опять-таки речь не шла о просто воспоминаниях, которые я пробуждал, это была последовательная смена состояний души, которые я вновь вызывал к жизни.

По мере повторения опытов это путешествие в прошлое осуществлялось всё более быстро, всякий раз проходя через те же самые фазы таким образом, что я мог тем самым возвращаться на несколько существований назад без особого утомления для пациента и для меня самого. Все субъекты, каковы бы ни были их личные мнения в состоянии бдения, демонстрировали череду сменяющихся индивидуальностей, всё менее развитых в моральном отношении по мере того, как мы продвигались вглубь времён. В каждом существовании человек в соответствии с кармическим законом искупал заблуждения предыдущей жизни; при этом время, разделяющее оба воплощения, проходило в среде более или менее наполненной светом, в зависимости от состояния нравственной продвинутости индивида.

Пробуждающие (поперечные) пассы постепенно возвращали субъекта в его нынешнее состояние, проводя его в точности через те же этапы в обратном порядке.

Когда мне и другим экспериментаторам, работающим в иных городах с другими субъектами, удалось наконец установить, что мы не имеем в данном случае дела с просто грёзами, которые могли бы быть вызваны какими-то случайными причинами, но с устойчивым рядом явлений, имеющих регулярный характер и наделённых всеми видимыми признаками зрения, обращённого в прошлое, то я приложил все свои усилия к тому, чтобы выяснить, насколько это зрение, это видение прошлого соответствовало реальности». (*Albert de Rochas, «Les Vies successives»*)

§599. В результате проведённых разысканий полковник Дероша приходит к выводу, который он даёт в следующих выражениях:

«Вполне определённо то, что посредством гипнотических манипуляций можно постепенно провести бóльшую часть сенситивных особ в эпохи, предшествующие их нынешней жизни, воспроизводя при этом все интеллектуальные и физиологические особенности, характеризовавшие их в указанные периоды жизни, и так вплоть до момента их рождения. Пробуждаются при этом не воспоминания; последовательно вызываются именно те состояния души, в которых данная личность в то время находилась; эти вызывания совершаются всегда в той же самой последовательности и с чередованием соответствующих фаз летаргии и сомнамбулических состояний.

Вполне определённо то, что, продолжая эти гипнотические манипуляции за пределы рождения (при этом даже нет никакой надобности прибегать к суггестии), субъекта проводят через аналогичные состояния его предыдущих воплощений». (*Albert de Rochas, «Les Vies successives»*)

§600. Нелишне указать на то, что учёные-материалисты (Пьер Жанэ, д-р Питр, д-р Бюро и другие), настроенные, разумеется, враждебно в отношении принципа множественности существований человека, изучая в своё время указанные факты, тем не менее пришли к их подтверждению, и это только ещё раз доказывает, что в опытах исследователей школы полковника Дероша нет места каким-то иллюзиям или сублиминальным фантазиям, но что за ними стоит реальность, определённый закон соответствия, вполне заслуживающий ещё более внимательного и углублённого изучения (чем, однако, широкая наука, ведомая материалистическими предрассудками, в своё время заняться не пожелала). И поэтому нам показалось необходимым настоять на существенности этих фактов: того требует истина и интересы рода человеческого. Продолжаем наше изложение.

§601. «Совсем недавно я нашёл в Гренобле и Вуароне трёх субъектов, обладающих

сходными способностями, в действительности которых я также мог удостовериться. Когда я провёл их в самое раннее детство, мне пришла в голову идея продолжить делать усыпляющие пассы, затем я сделал пассы пробуждающие, вернув их в нынешний возраст. При этом я был весьма удивлён, услышав, как они последовательно описывают главные события своих прошлых жизней и своё промежуточное состояние между ними. Их указания, остававшиеся всё время неизменными, были столь точны, что я мог заняться соответствующими розысками. Так я установил, что названия мест и фамилии семей, фигурировавшие в их рассказах, действительно существовали, хотя сами субъекты в состоянии бдения не имели об этом ни малейшего воспоминания; правда, в актах гражданского состояния указанных эпох я не смог отыскать никаких следов существования тех безвестных личностей, коими они были прежде». (*Mémoire lu à l'Académie delphinale, le 19 novembre 1904, par A.de Rochas*).

§602. Подробности вышеуказанных опытов мы заимствуем всё из той же фундаментальной работы нашего авторитетного исследователя −«Жизни, вытекающие одна из другой».

«Эти субъекты не были знакомы друг с другом. Одна из них по имени Жозефина, ей 18 лет, живёт в Вуароне. Не замужем. Другая Евгения, 35 лет, живёт в Гренобле, вдова с двумя детьми; характера апатичного, весьма откровенна, не отличается особым любопытством. Обе наделены отменным здоровьем и характеризуются в жизни поведением самым примерным. Хорошо зная их семьи, я мог *проверить точность их ретроспективных откровений* на таком множестве примеров и подробностей, которое не представляло бы ни малейшего интереса для читателя. Приведу только некоторые из них, касающиеся Евгении, чтобы стало ясно, о чём идёт речь. Это фрагменты протоколов наших совместных сеансов с д-ром Бордье, директором Медицинской школы Гренобля:

«Усыпив её, я возвращаю её на несколько лет назад. Я вижу, что у неё на глазах появляются слёзы. Она говорит мне, что ей двадцать лет и что она только что лишилась ребёнка... Продолжение пассов. Субъект резко подскакивает в кресле с криком ужаса. Она увидела, как возле неё появились призраки недавно умерших бабушки и тётки. (Появление это, имевшее место в возрасте в который я её привёл, произвело на неё в своё время глубокое впечатление.)

Вот ей теперь 11 лет. Она идёт первый раз на причастие; самые большие её грехи состоят в том, что она иногда не слушается бабушку, и в особенности то, что она без спроса взяла один су в кармане папы; ей было очень стыдно, и она просила у него прощения.

9 лет. − Смерть матери восемь дней назад. Она страшно расстроена. Отец только что отослал её из Винэ, где он работает красильщиком, жить в Гренобль к дедушке, чтобы она научилась там шитью.

6 лет. − Она в школе города Винэ и уже умеет хорошо писать.

4 года. − В свободное от школы время Евгения присматривает за маленькой сестрёнкой. Она начинает складывать палочки и писать некоторые буквы.

Поперечные пассы, ведущие к пробуждению, вынуждают её проходить в обратном порядке через те же этапы и душевные состояния». (*Albert de Rochas, «Les Vies successives»*)

§603. «Жозефина из Вуарона, выказала те же особенности касательно почерка в различном возрасте. (Следуют пять образцов, показывающих прогресс в её образовании от 4 до 18 лет.)

До настоящего времени мы шли, так сказать, по твёрдой почве. Мы наблюдали трудно объяснимый физиологический феномен, но который опыты и бесчисленные проверки позволяют рассматривать как твёрдо установленный факт. Сейчас, однако, перед нами откроются новые горизонты.

Мы оставили Евгению в возрасте грудного младенца. Углубляя далее её сон, я установил изменение личности. Она больше не была человеком, но парила в каком-то полумраке, не имея ни мыслей, ни желаний, ни связи с кем бы то ни было. Затем последовали ещё более далёкие воспоминания.

Прежде она была маленькой девочкой, умершей очень рано от лихорадки, вызванной прорезыванием зубов. Она видит своих родителей в слезах, склонившихся над её телом, из

которого она смогла высвободиться довольно быстро.

Далее с помощью поперечных пассов я следую в сторону пробуждения. На этом пути она в обратном порядке проходит все отмеченные выше фазы и сообщает мне новые подробности, вызванные моими расспросами. Где-то непосредственно перед своим последним воплощением, она почувствовала, что должна будет начать жить заново в какой-то определённой семье; она приблизилась к той, которая должна была стать её матерью и недавно зачала. Мало-помалу, «дуновениями» она вошла в детское тельце. До семи лет она частично жила за пределами этого физического тела, которое в первые месяцы жизни она видела так, словно бы наблюдала за ним со стороны. Она тогда не очень хорошо различала материальные объекты, её окружающие, но зато видела духов, паривших вокруг неё. Одни, очень яркие, защищали её от других, тёмных и злых, пытавшихся повлиять на её физическое тело. Когда же последним это удавалось, то они вызывали те приступы ярости, которые мамы называют *капризами*».

После этого следуют обстоятельные и весьма интересные подробности, касающиеся иных жизней духа, который в своём последнем воплощении назывался «Жозефиной». Эту часть своего изложения г-н Дероша завершает следующим образом: «Довольно трудно впрочем понять, как сугубо механические действия, подобные этим пассам, позволяют с абсолютной точностью дойти до определённого момента в жизни человека, каковым является его рождение, и после этого совсем уж невозможно представить, что эти же действия вдруг резко изменяют характер своего результата, чтобы стать лишь источником галлюцинаций». (*Albert de Rochas, «Les Vies successives»*)

§604. Мы ничего не добавим к этим комментариям из опасения ослабить тем их силу. Мы предпочитаем перейти прямо к другой серии опытов г-на Дероша, проделанных в Экс-ан-Провансе и изложенных сеанс за сеансом в июльском номере «Анналов психических наук» за 1905 год. (См. также его книгу «Les Vies successives», стр.123-162.)

Субъектом является девушка 18 лет, у неё прекрасное здоровье, она никогда слыхом не слыхала ни о гипнотизме, ни о спиритизме. Мадемуазель Мари Мэйо − дочь французского инженера, умершего на Востоке. Она выросла в Бейруте, где была вверена заботам туземной прислуги; там она научилась читать и писать по-арабски. Затем её перевезли во Францию, и она живёт в Эксе со своей тёткой.

На сеансах в качестве свидетелей присутствовали д-р Бертран, бывший мэр Экса, врач семьи, и г-н Лакост, инженер, которому мы обязаны написанием большей части протоколов. Этих сеансов было очень много. Перечисление фактов занимает в «Анналах» 50 страниц. Первые опыты, предпринятые в декабре 1904 года, касались обновления воспоминаний нынешней жизни. Субъект, погружённый полковником в гипнотический сон, постепенно движется вглубь своего прошлого и вновь видит сцены из детства. В разном возрасте она даёт образцы своего почерка, каковые легко контролируются. В 8 лет она пишет по-арабски, выводя замысловатую вязь, давно уже ею забытую.

Затем начинается реновация предыдущих жизней. Попеременно, идя вспять по цепи своих существований, либо же возвращаясь назад в современную эпоху, субъект, под влиянием гипнотических приёмов, о которых мы уже говорили, проходит туда и обратно через те же этапы, в той же последовательности, в прямом порядке или в обратном с медленностью, которая, по словам полковника, «сильно затрудняет проведение исследований за пределы какого-то определённого числа жизней и личностей».

Симуляция невозможна. Мари пересекает различные состояния гипноза, и в каждом из них она проявляет характерные для него симптомы. Множество раз доктор Бертран удостоверяет каталепсию, контрактуру, полную потерю чувствительности. Мари проводит рукой по пламени свечи, не ощущая его. «Она совершенно не слышит запаха нашатыря. Глаза не реагируют на свет, зрачок никак не отвечает на внезапное приближение к глазу или отдаление от него лампы или свечи». Но зато ярко выражена чувствительность на расстоянии, что по всей видимости доказывает наступление феномена экстериоризации. Процитируем сами протоколы.

§605. «Я возвращаю Мари в её прошлое; так она достигает момента своего рождения.

Когда я двигаю её дальше, она вспоминает, что она уже жила прежде; что её звали Линой; что она тогда утонула, что затем она поднялась по воздуху, что там она видела светозарных существ, но что ей не было дозволено говорить с ними. Перед жизнью Лины она находится ещё в состоянии скитальчества, ей очень тяжело, потому что прежде она была «нехорошим» человеком.

В том воплощении она звалась Шарлем Мовиллем. Он был конторским служащим и жил в Париже. В ту пору на улицах постоянно дрались. И он убил многих, и ему это нравилось; он был злым человеком. В те времена на площади отрубали головы.

В 50 лет он оставляет службу в конторе, он болен (Мари кашляет) и вскоре умирает. Он присутствует на собственных похоронах и слышит, как о нём говорят, что он был «гулякой и распутником». Сколько-то времени он остаётся прикован к своему мёртвому телу. Он страдает; он несчастен. Наконец он переходит в тело Лины».

Другие сеансы восстанавливают жизнь Лины, бретонки: «Я замедлил пассы, когда приблизился ко времени её смерти; дыхание сделалось прерывистым; тело качается, как уносимое волнами и появляются признаки удушья».

§606. *Сеанс от 29 декабря 1904г.* «Г-н Дероша приказывает: «Снова стань Линой, в ту минуту, когда она утонула». Тотчас же Мари делает резкое движение в кресле; она поворачивается на правый бок, закрывает лицо руками и остаётся в таком положении несколько секунд. Можно подумать, что первая фаза действия совершилась *добровольно*, ибо если Лина умерла в воде, то это утопление было добровольным, было актом самоубийства, что придаёт всей сцене совершенно особый вид, весьма отличный от утопления невольного.

Затем Мари резко поворачивается на левый бок. Дыхательные движения ускоряются и затрудняются; грудь приподнимается с трудом и нерегулярно; на лице выражение отчаяния, в глазах испуг. Она делает глотательные движения, как если бы глотала воду, но это происходит помимо её воли, потому что видно, что она противится этому. В этот момент субъект испускает несколько нечленораздельных криков; она извивается и барахтается, лицо выражает неподдельное страдание, и г-н Дероша приказывает ей постареть на несколько часов. Затем он спрашивает её:

− Ты долго отбивалась?

− «Да».

− Это была мучительная смерть?

− «Да».

− Где ты сейчас?

− «В серости».

§607. *30 декабря 1904 г.* «Жизнь Шарля Мовилля. Мари воспроизводит одну из фаз болезни, унёсшей его в могилу. Она словно демонстрирует все признаки болезни лёгких: стеснение в груди, приступы мучительного кашля. Она умирает и присутствует на собственных похоронах:

− Много ли пришло народу?

− «Нет».

− Что говорят о тебе? Мало хорошего? Припоминают, что ты был злым человеком?

Ответ, после долгих колебаний и совсем тихо:

− «Да».

Затем она погружается в «черноту»; полковник быстро проводит её через это состояние; она перевоплощается в Бретани. Мари видит себя ребёнком, затем девушкой, ей 16 лет и она ещё ничего не знает о своём будущем муже; в 18 лет она встречает его, выходит вскоре замуж и становится матерью. Здесь мы присутствуем при поражающей своим реализмом сцене родов. Субъект переворачивается в кресле, её члены напрягаются, лицо искажается от боли, её страдания делаются столь велики, что полковник приказывает ей быстро переместиться вперёд.

Ей 22 года. Её муж погиб в море, и умер ребёнок. В отчаянии она решает утопиться. Этот эпизод, который она уже воспроизводила на другом сеансе, так мучителен, что полковник приказывает ей быстро пройти мимо, что она и делает, не избежав однако при этом

сильного потрясения. В «серости», в которой она видит себя, она не страдает, как то было с ней, когда она была в «черноте» после смерти Шарля Мовилля. Она воплощается в нынешней своей семье и достигает своего настоящего возраста. Изменение произошло посредством поперечных гипнотических пассов».

§608. *31 декабря 1904 г.* «На этом сеансе я намереваюсь получить некоторые новые подробности о личности Шарля Мовилля и постараться перевести Мари в предыдущую жизнь. Поэтому посредством продольных пассов я быстро углубляю гипнотический сон вплоть до детства Мовилля. В тот момент, когда я его спрашиваю, ему 5 лет. Отец его − старший мастер на одной из мануфактур, мать одета в чёрное и носит чепчик. Я продолжаю углублять сон.

До рождения Мовилль находится в «черноте», он страдает. Прежде он был дамой, муж которой был дворянином при дворе Людовика XIV; её звали Мадлен де Сен-Марк.

Расспросы о жизни этой дамы. Она была знакома с мадемуазель де Лавальер, которой симпазировала. Она почти не знает мадам де Монтеспан. Мадам де Мэнтенон ей не нравится.

− Говорят, что король тайно на ней женился?

− «Фи! она просто его любовница».

− А король, каким вы его находите?

− «Гордец».

− Вы знаете г-на Скаррона?

− «Бог мой! он так безобразен».

− А вы видели игру г-на Мольера?

− «Да, но он мне не очень нравится».

− Знаете ли вы г-на Корнеля?

− «Это дикарь».

− А г-на Расина?

− «В особенности я знаю его произведения. Я их очень люблю».

Я предлагаю ей постареть, чтобы увидеть, что произойдёт с ней позднее. Она наотрез отказывается. Мои властные приказания ни к чему не приводят; мне удаётся победить её сопротивление лишь посредством крайне энергичных поперечных пассов, от которых она стремится уклониться всеми способами.

В тот момент, когда я останавливаюсь, ей 40 лет; она покинула двор; она кашляет и чувствует боль в груди. Я заставляю её высказаться о собственном характере; она признаётся, что эгоистична и завистлива, в особенности по отношению к красивым женщинам.

В 45 лет она умирает от чахотки. Я присутствую при короткой агонии, и она попадает в черноту». (*«Annales des Sciences psychiques», juillet, 1905*; *A.de Rochas, «Les Vies successives»*)

§609. Остановимся на минуту, чтобы по достоинству оценить как саму суть, так и всё количество этих фактов, определить гарантии достоверности и извлечь из этого должный урок.

§610. Предоставим слово Леону Дени:

«Прежде всего нас поражает следующее: наличие в каждой новооткрываемой жизни постоянного повторения по ходу многочисленных сеансов всё тех же самых событий, следующих всё в том же порядке, в одну сторону или в обратную. И всё это происходит совершенно стихийно, без колебаний, ошибок и какой-либо путаницы.[*] Затем это единодушное утверждение экспериментаторов − в Испании, в Женеве, Гренобле, Эксе и т.д. − утверждение, в котором я и сам мог всякий раз убедиться, наблюдая феномены этого рода: в каждом новом существовании, развёртывающемся по ходу эксперимента, осанка, жестикуляция, речь субъекта меняются; выражение взгляда также изменяется, становясь более

[*] Другой исследователь, г-н А.Бувье, отмечает («Paix universelle» de Lyon, 15 сентября 1906 г.): «Всякий раз, когда субъект передвигается по той же самой жизни, тщетны оказываются все ухищрения обмануть его или заставить обмануться: он всегда остаётся той же самой индивидуальностью, с присущим ей персональным характером, которая при необходимости исправляет все заблуждения, вносимые вопрошающими». (*Л.Д.*)

жёстким по мере продвижения вглубь времён. Присутствуешь при извлечении из небытия целого клубка мнений, предрассудков, верований, свойственных эпохе и среде, в которых данное существование протекало. Когда субъект, женщина, переносится в мужское существование, всё выражение лица её меняется; голос становится более громким и резким, в движениях также появляется резкость. Различия не менее ярко выражены, когда субъект попадает в детство.

Физические и умственные состояния всегда сцепляются, связываются в тесную общность, дополняясь одни другими и оставаясь нераздельными. Каждое вызванное воспоминание, каждая заново пережитая сцена вызывают целый рой ощущений и впечатлений, радостных или мучительных, весёлых или горестных (у каждого своё), но совершенно адекватных ситуации. Закон связи и соотношения, установленный П. Жанэ, Т. Рибо и другими, встречается и проявляется здесь во всей своей силе, с механической точностью как в том, что имеет отношение к жизни нынешней, так и к сценам, связанным с прошлыми жизнями. Одного только этого постоянного соответствия было бы достаточно, чтобы гарантировать обоим родам воспоминаний характер достоверности. Если воспоминания о первичных фазах нынешнего существования, стёршиеся из обыденной памяти субъекта, при проверке всякий раз оказываются точными, то это, являясь доказательством их достоверности, равным образом становится сильной презумпцией в пользу достоверности и тех, проверить которые нет возможности.

С другой стороны, субъекты воспроизводили с абсолютной верностью, с неподдельной живостью впечатлений сцены столь мучительные, сколь и сложные: удушье при утоплении, агонию, обусловленную последней стадией чахотки, беременность, сопровождающуюся родами, со всей чередой физических явлений, им сопутствующих: дыхательными спазмами, болью и т.д.

Между тем, эти субъекты, почти все девушки от 16 до 18 лет, очень скромны по природе и мало сведущи в научных вопросах. По свидетельству самих экспериментаторов, один из которых врач семьи Мэйо, их неспособность симулировать подобные сцены не подлежит сомнению. Оне не обладают никакими познаниями в физиологии или в патологии и в нынешнем своём существовании не были свидетельницами никакого инцидента, способного дать им указания или сведения касательно фактов этого рода.[*]

Эти соображения вынуждают нас исключить любые подозрения в подлоге, мошенничестве или гипотезу об игре воображения.

Ведь какой талант, какое искусство, какое совершенство позы, жеста и голоса следовало бы употребить, чтобы в течение этих бесчисленных сеансов выдерживать столь невообразимо трудную роль, чтобы измышлять и разыгрывать сцены столь реалистичные, а нередко и трагичные перед лицом экспериментаторов опытных в развенчании обмана, практиков, постоянно держащихся начеку от ошибки и плутовства? Подобную роль нельзя приписать дéвицам, не имеющим никакого жизненного опыта и получившим всего лишь сильно ограниченное, т.е элементарное образование.

И ещё: в сплетении этих рассказов, в судьбе фигурирующих здесь человеческих существ, в перипетиях их существований мы непрестанно находим подтверждение того высокого закона причинности или последствия действий, который правит нравственным миром. Разумеется, здесь нельзя усматривать какое-то отражение мнений субъектов, поскольку у них нет никакого понятия по этому поводу: среда, в которой они жили, образование, ими полученное, ни в коей мере не подготовили их к знанию о множественности существований, о чём и свидетельствуют наблюдатели». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§611. «Несомненно, многие скептики подумают, что факты ещё слишком малочисленны, чтобы можно было извлечь из них твёрдую теорию и окончательные выводы. Скажут, что следует дождаться накопления большего количества доказательств и свидетельств. Быть может, и достоверность многих наших опытов объявят сомнительной из-за того, что в них попадаются анахронизмы, противоречия и факты, которые нет возможности

[*] Это мнение было при мне высказано во время моего проезда через Экс г-ном Лакостом и д-ром Бертраном. (*Л.Д.*)

проверить. Скажут ещё, что эти фантастические рассказы производят такое впечатление, будто благосклонные наблюдатели в своём энтузиазме позволили разыграть себя и мистифицировать. Но как бы *такие* разговоры смогли снизить значимость столь серьёзных опытов? Злоупотребления, ошибки, случающиеся при опытах по недосмотру, здесь не имеют места, и потому никак не затрагивают исследования, проводимые в согласии с точным методом и в условиях жёсткого контроля.

В общем и целом, мы полагаем, что факты, приведённые выше, вкупе со множеством других фактов того же рода, которые было бы излишне приводить здесь, вполне достаточны, чтобы установить существование − в основании здания нашего «Я» − своеобразного огромного подвала, в котором собраны неизмеримые запасы знаний и воспоминаний. Всё длительное прошлое существа нашего в целости и сохранности пребывает там, и лишь оно одно сможет сказать нам, в чём состоит секрет начал и эволюция жизни, и какова сокровенная тайна человеческой природы.

Процесс построения сознания, по словам Герберта Спенсера, двойственен: он включает усвоение и припоминание. Но при этом необходимо признать, что нормальное сознание, о котором он говорит, весьма непрочно и ограниченно. Оно колышется над краями бездны души нашей, словно мерцающий свет свечи над пропастью, едва освещая бледными отсветами целый таинственный мир, в котором дремлют сокрытые силы и образы и накапливаются впечатления, полученные существом с первоначального мига его сотворения.

И всё это, во время нашей жизни здесь сокрыто покровами тела и открывается лишь в трансе, выступая из тени с тем большей отчётливостью, чем более душа наша высвободилась из материи и чем больше она эволюционировала». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§612. «Вторая половина двадцатого века характеризовалась тем, что на Западе очень многие стали верить в перевоплощение. Проведённый опрос среди жителей Соединённого Королевства в 1969-79 годах показал, что количество верящих в этот феномен возросло за десятилетие с восемнадцати до двадцати восьми процентов; не меньшее число и американцев верит в это. Среди людей в возрасте до двадцати лет процент верящих выше. Сегодня учёные предполагают, что по обе стороны Атлантического океана каждый третий верит в возможность перевоплощения. Так что же произошло с общественным сознанием за эти годы? Ответ можно сформулировать в двух словах: регрессия памяти или регрессивный гипноз. Возможности, открывающиеся благодаря этому методу, в первый раз предстали перед общественностью в связи с известным случаем Бриджет (Брайди) Мёрфи, в 1952 году. Давайте обратимся к фактам.

Вирджиния Тай – двадцатидевятилетняя жена бизнесмена и мать троих детей из Пуэбло, штат Колорадо, под воздействием гипнотизёра Моури Бернстайна вдруг начала вспоминать свою предыдущую жизнь в Ирландии в девятнадцатом веке. Опытный гипнотизёр, с многолетним стажем, Бернстайн до случая с Вирджинией уже встречался с несколькими вызванными гипнозом воспоминаниями прошлой жизни. Но на этот раз он столкнулся с невиданной ранее ясностью и отчётливостью воспоминаний.

Как и положено при подобном гипнозе, Бернстайн вернул Вирджинию вначале в её детство, а затем ещё дальше – до момента рождения. Отвечая на вопросы на грубом ирландском наречии, с употреблением незнакомого Бернстайну сленга, двадцатидевятилетняя женщина ярко и красочно описывала своё детство. Она сказала, что была младшей дочерью в семье адвоката, жившего в ирландском городке Корк. Рождённая в 1798 году, она дожила до шестидесятишестилетнего возраста и умерла после неудачного падения, в результате которого сломала бедро. Постепенно Бернстайн узнавал всё больше и больше о её прошлой жизни. Подобное нельзя выдумать, она легко называла имена, даты, названия мест, события в жизни семьи. Даже песни, стишки и местные обычаи были переданы на местном наречии. Брайди сказала, что вышла замуж в двадцатилетнем возрасте за Шона Брайана Джозефа Мак-Картни, тоже сына адвоката. Они переехали в Белфаст, где Мак-Картни учился в Королевском университете. Они венчались в протестантской церкви, в Корке.

В 1952 году Бернстайн записал эти вызванные гипнозом любопытные воспоминания, частично их опубликовали. Они немедленно затронули воображение американской

общественности и даже выдвинули эту тему на первые полосы западных газет. Книга Бернстайна «В поисках Брайди Мёрфи» мгновенно стала бестселлером, и её выпустили в тридцати странах. Для большинства, прочитавших эту работу, наиболее убедительным в воспоминаниях женщины показались многочисленные подробности её предыдущей жизни и детальное описание быта. Женщина выдавала информацию, которая могла быть известна только жителю Ирландии, хотя сама Вирджиния Тай не была за границей со времени своего рождения в Медисоне, Висконсин, и не имела ни родственников, ни знакомых в Ирландии.

Те, кто слышал записанную на плёнку речь Вирджинии, не верили собственным ушам, насколько её акцент и та лёгкость, с которой она говорила, передавали местный колорит повседневной жизни Ирландии начала девятнадцатого века. Когда Вирджиния в конце каждого сеанса выходила из состояния гипноза, она сама с удивлением слушала записанную на плёнку собственную речь и не могла объяснить, почему может так говорить. Пробелы в переписи ирландского населения до 1864 года вызывали, по меньшей мере, досаду.

Названия местностей, которые называла американская домохозяйка, потом полностью подтвердились, в том числе и названия улиц, магазинов. Например, коттедж на Дули-роуд, в Белфасте, где закончила свою жизнь Брайди, существует и поныне, как и потомки семьи бакалейщика Фарра и его супруги Кэрриган, предки которых дружили с их семьёй.

Многие десятилетия спустя после экспериментов Моури Бернстайна вопрос о возможности вызывать воспоминания о нашей прошлой жизни остаётся открытым. Но за сорок лет никто не смог представить убедительных доказательств того, что случай Брайди Мёрфи не скрывает в себе никакой тайны». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§613. «Было бы нетрудно добавить большое число фактов, сопричастных тому же роду исследований.

Князь Адам Вишневский, проживающий на Рю Дебаркадер в Париже, сообщил нам следующую историю. Её рассказали ему сами свидетели, некоторые из коих ещё живы и согласились быть названными лишь по инициалам:

«Князь Голицын, маркиз де Б***, граф де Р*** встретились летом 1862 года на водах в Гамбурге.

Однажды вечером, после довольно позднего обеда, они прогуливались в парке Казино. Там они увидели нищенку, лежащую на скамье. Заговорив с нею и расспросив, они пригласили её на ужин в гостиницу. После того, как она с аппетитом поужинала, князю Голицыну, который был гипнотизёром, пришла мысль усыпить её. После долгих пассов это ему удалось. И каково же было удивление присутствующих, когда в состоянии глубокого гипноза, та, что изъяснялась накануне лишь на скверном немецком диалекте, вдруг начала очень правильно говорить по-французски и рассказала, что воплотилась в нищенку в наказание за то, что в прошлой своей жизни, в XVIII веке, совершила преступление. Она жила тогда в богатом замке в Бретани, на берегу моря. Заведя любовника, она захотела избавиться от мужа и столкнула его в море с высокой скалы. С большой точностью она описала и назвала место совершения преступления.

Благодаря этим указаниям, князь Голицын и маркиз де Б***, побывавшие позднее в Бретани, в Кот-дю-Нор, смогли, независимо друг от друга, заняться поисками, результаты которых оказались идентичны. Расспросив множество народу, они поначалу не смогли получить никаких сведений, пока наконец не встретили старых крестьян, вспомнивших, что их родители рассказывали историю о молодой и красивой хозяйке замка, которая погубила своего супруга, столкнув его в море. Так всё рассказанное нищенкой из Гамбурга в состоянии гипнотического сна в точности подтвердилось.

Возвращаясь домой проездом через Гамбург, князь Голицын расспросил тамошнего комиссара полиции по поводу этой женщины, и тот заявил ему, что она совершенно неграмотна, говорит только на просторечном немецком диалекте и существует лишь на скудный заработок солдатской потаскухи».

Как можно видеть, учение о множественности существований, преподанное великими философскими школами прошлого и утверждаемое в наши дни кардекистским спиритуализмом, получает прямым или косвенным образом новые и весьма многочисленные подтверждения в работах современных учёных и исследователей. Благодаря

экспериментированию, самые сокровеннные глубины души человеческой делаются доступны зрению нашему, и наша собственная история восстанавливается таким же образом, как геология смогла восстановить историю Земли, ведя раскопки в её мощных напластованиях». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§614. К выше названным фактам следует добавить большое количество впечатлений, рассказываемых детьми. «Здесь феномен легко объясним. Адаптация психических органов ощущений к материальному организму производится с момента рождения медленно и постепенно. Она завершается лишь на седьмом году жизни, а у некоторых детей даже позднее.

До этого времени дух ребёнка, витая вокруг своей физической оболочки, до известной степени живёт ещё жизнью развоплощённого духа. Он обладает способностью воспринимать и видеть в духе, что порой передаёт некоторые смутные отблески этих впечатлений его физическому мозгу. Таким именно образом из детских уст иногда получали намёки на существование предшествовавших жизней, описания сцен и лиц, не имеющих никакого отношения к нынешней жизни юных созданий.

Эти видения и воспоминания обыкновенно исчезают у взрослого человека, потому что к тому времени душа вступает уже в полное владение своими земными органами. И тогда тщетно вопрошать человека о беглых детских воспоминаниях. Всякая передача периспритальных вибраций прекращается; глубинное сознание становится безмолвным.

До сей поры этим детским откровениям не уделялось должного внимания. Родители, взволнованные подобными рассказами, которые они считают странными и ненормальными, вместо того, чтобы поощрять их, стремятся, напротив, помешать их проявлению. Наука тем самым теряет полезные указания. Если бы ребёнок, когда он пытается перевести на свой мучительный и неясный язык ускользающие вибрации, поступающие от психического мозга, получал поощрение со стороны взрослых, если бы его расспрашивали вместо того, чтобы прерывать и высмеивать, то в его прошлом наметились бы представляющие определённый интерес проблески, тогда как сейчас эта информация оказывается в большинстве случаев безвозвратно утерянной.

На Востоке, где учение о множественности существований имеет повсеместное распространение, этим воспоминаниям уделяют несравненно более внимания. Там их собирают, по мере возможности проверяют и зачастую подтверждают их истинность. Вот одно из свидетельств среди тысячи других подобных.

Корреспонденция, поступившая из Симлы (Восточная Индия) в «Дейли мэйл»[*] сообщает, что маленький ребёнок, родившийся там, признан воплощением г-на Такера, суперинтенданта провинции, убитого в 1894 году «дискоитами». Ребёнок помнил малейшие подробности своей прошлой жизни. Он захотел побывать в тех местах, где жил г-н Такер. На месте убийства суперинтенданта ребёнок задрожал и выказал все признаки страха. Эти факты довольно обыкновенны в Индии, Бирме и других странах этого региона, где перевоплощённые, вспоминающие о своей прошлой жизни, называются «вин-сас». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§615. Коли речь в этой связи зашла об Индии, то стоит отметить, что кастовая система, на протяжении стольких веков там господствовавшая, имела своим философским основанием именно учение о перевоплощении. В этой системе, рассматриваемой под углом множественности существований, содержится оправдание и обоснование неизбежной в человеческом обществе эксплуатации одного человека другим: слуга − это дух, стоящий внизу иерархии и мало воплощавшийся, его удел − физическая работа; господин − это дух, стоящий в иерархии выше его, проживший много воплощений и тоже когда-то бывший слугою: теперь его задача − духовная работа в самом широком смысле этого понятия. Следовательно, идея о равенстве − химера, а в политике к тому же − всегда демагогия. Люди ни в чём не равны между собой, что и подчёркивает кастовая система. Более того, даже духи не равны между собой. В мире духов царствует истинная иерархия, отражающаяся, как в кривом зеркале, в иерархии земной. Духи и люди равны только по возможностям и только в перспективе.

[*] «Daily Mail» от 7 июля 1903 г.

Реально же каждый находится на своём отрезке единого для всех пути, а отсюда неизбежность фактического неравенства.

По понятиям древних индусов в касте неприкасаемых воплощались души, предназначенные нести в жизни тяжёлые наказания за грехи своего прошлого. В касте ремесленников, купцов и прочая воплощались души, только начинавшие цепь человеческих существований и которым предстояло набираться опыта в этом новом для них состоянии. В касте воинов воплощались души, обладавшие уже значительным опытом, но которым требовалось теперь развить в себе духовные качества отваги, решительности и выносливости. Соответственно в касте жрецов, они же − учёные и художники, воплощались души многаждырождённые, прошедшие все предыдущие этапы развития и должные теперь служить высшим идеалам, ведущим человечество в область вечного и запредельного. Разумеется, подобная схема, предлагаемая кастовой системой, очень приблизительна, ибо жизнь намного сложнее всяких схем. Однако, как можно видеть, начало, лежащее в её основе, вполне здраво, и мы надеемся, что теперь читатель не сможет однозначно и упрощённо расценивать кастовую систему как некий «вредный пережиток средневековья», от которого необходимо избавиться как можно скорей и который ничему ценному научить нас не может. Тем более, что она существовала не в одной только Индии, а, по сути дела, во всём мире. Насаждение в человечестве идеи «равенства» привело к тому, к чему в огороде привело бы признание равных прав за всеми произрастающими в почве растениями: сорняки неизбежно бы забили культурные растения, и добродетели овощей и ягод оказались бы поруганными.

§616. Многие великие философы, писатели, поэты выражали свою убеждённость в реальности реинкарнации. Назовём Пифагора, Эмпедокла, Сократа, Платона, Аполлония Тианского, Овидия, Вергилия, Цицерона, Плотина или − ближе к нашим дням − Ламартина, Жозефа Мери, Амьеля, Виктора Гюго, Теофиля Готье, Александра Дюма, Понсона Дютеррайля, Гюстава Флобера.

Амьель писал: «Стоит мне только подумать о всевозможных наитиях, посещавших меня с самого отрочества, как мне становится ясно, что я прожил десятки, а может быть, и сотни жизней. Каждая из этих индивидуальностей внутри меня имеет своё мировосприятие, или вернее сказать, изменяет меня по своему подобию. Так я был математиком, музыкантом, монахом, ребёнком, матерью и т.д. В этих состояниях вселенской симпатии я был даже растением и животным».

Гюстав Флобер в одном из писем признаётся: «Я уверен, что был главою труппы странствующих комедиантов в Древнем Риме... Какие-то смутные воспоминания о той жизни возникают у меня за чтением комедий Плавта».

§617. О Жозефе Мери «Журналь литтерэр» писал ещё при его жизни (в 1864 г.) следующее:

«Он излагает престранные теории, каковые суть его убеждения. Так, он твёрдо верит, что жил многажды; он припоминает малейшие обстоятельства своих прошедших жизней и излагает их с такою силою убеждённости, что невольно начинаешь ему верить. По его словам, он был одним из друзей Вергилия и Горация; знал Августа и Германика; воевал в Галлии и Германии. Он был полководцем и командовал римскими легионами, когда они переправились через Рейн. В горах он узнаёт места, где войска его стояли лагерем, в долинах − поля сражений, в которых бился когда-то. Звали его тогда Минием. Вот эпизод, который, по всей видимости, свидетельствует, что воспоминания эти не суть плод его воображения.

Будучи в Риме (в нынешней своей жизни), он посетил Ватиканскую библиотеку. Там он был принят молодыми людьми − послушниками в коричневых рясах. Эти послушники принялись говорить с ним на чистейшем латинском языке. Мери был отменным латинистом во всём, что касалось до теории и писания, но у него ещё ни разу не было случая запросто беседовать на языке Ювенала. Когда он услышал речь сегодняшних римлян и пришёл в восторг от этого великолепного наречия столь созвучного с нравами эпохи, в которой оно было в ходу, и её памятниками, дожившими до наших дней, ему почудилось, что с глаз его спала завеса; и ему открылось, что он и сам в другие времена разговаривал с друзьями на этом божественном языке. И тогда с уст его полились готовые и безукоризненные фразы, он сразу

же обрёл изящество и правильность, и наконец заговорил по латыни, как по-французски. Такая дивная лёгкость могла быть лишь плодом обучения − обучения, пройденного под руководством Августа − и жизни, прожитой в тот век великолепия латинской речи».

§618. Далее в статье говорится: «Следующая его жизнь на земле, по видимости, прошла в Индии. После опубликования его «Войны Низана» ни у одного из читателей не возникло сомнения, что он долго жил в Азии − настолько живы его описания, настолько подлинны нарисованные им сцены, каждая подробность словно схвачена глазом очевидца. Невозможно, чтобы он не видел того, о чём рассказывает; на всём лежит печать достоверности.

Он утверждает, что попал в Индию во время мусульманского вторжения, в 1035 году, и прожил там пятьдесят лет. Лучшие дни той его жизни прошли в Индии, и он обосновался в ней навсегда. Он снова был поэтом, хотя и не столь утончённым, как в Риме или в Париже. Сначала воин, затем мечтатель, он сохранил в душе захватывающие образы с берегов священной реки и из индусских поселений. У него было множество жилищ как в городе, так и в деревне, он молился в Храме Слонов, знал продвинутую цивилизацию Джавы, видал великолепные здания, о которых пишет, − сегодня руины, о коих всё ещё мало известно.

Нужно услышать, как он рассказывает свои поэмы, ибо воистину это поэмы − его воспоминания *а ля* Сведенборг. Будьте уверены, он говорит вполне серьёзно. Он и не думает разыгрывать своих слушателй. Он просто рассказывает всё, как есть, и рассказ его в конце концов убеждает».

§619. Бостонская газета «Бэннер оф лайт» от 15 октября 1892 года опубликовала следующий рассказ, подписанный мистером Айзеком Дж. Форстером. Вслед за тем эта история была перепечатана многими другими американскими газетами.

«Двенадцать лет назад я жил в графстве Эффингем (Иллинойс), когда у меня умерла дочь, Мэри, едва достигшая зрелости. На следующий год я обосновался в Дакоте. Там девять лет назад у меня родилась девочка, которую мы назвали Нелли. Как только она начала разговаривать, она заявила, что её зовут не Нелли, но Мэри, что это её настоящее имя, которое мы ей дали когда-то.

Недавно я посетил графство Эффингем, чтобы уладить там некоторые дела, захватив Нелли с собой. Она узнала наш старый дом и многих людей, которых никогда не видела, но которых моя первая дочь, Мэри, прекрасно знала.

В миле от дома находится школа, в которую ходила Мэри. Нелли, никогда её не видевшая, точно её мне описала и сказала, что хочет снова её повидать. Я отвёл её туда, и, оказавшись там, она пошла прямо к парте, за которой сидела её сестра, и сказала: «Это моя парта!»

§620. «В 1954 году Джасбир Лал Джет, трёхлетний мальчик из бедной деревушки недалеко от города Вехеди, умер от ветряной оспы. После начала заболевания, которое длилось несколько дней, он перестал дышать и тельце его стало холодным. Однако на следующий день, когда все готовились к его похоронам, тело мальчика вдруг ожило. Но это лишь первое чудо в поистине удивительной иетории. Вскоре стало понятно, что личность ребёнка после смерти и воскрешения полностью изменилась.

Он говорил с совершенно другим акцентом, его манеры были совершенно не типичными для трёхлетнего. Мальчик заявил, что его зовут Соба Рам Тайджи. Так звали сына в одной брахманской семье, который погиб в результате несчастного случая как раз в тот момент, когда умер и Джасбир Лал Джет. В тельце умершего от оспы ребёнка вселилась душа Собы Рама.

Не обращая внимания на замешательство всех окружающих, мальчик оставался твёрдо уверен в истинности того, о чём он говорил, отказывался есть предлагаемую ему пищу, которую могла себе позволить эта бедная семья. Многие считали, что ребёнок просто сошёл с ума, пока однажды случайно он не узнал в одной прохожей свою тётю. Как оказалось, женщина действительно имела племянника по имени Соба Рам Тайджи, но он, по её словам, недавно скончался в результате травмы черепа, полученной в автомобильной катастрофе. Более того, стало совершенно ясно, что оба мальчика умерли действительно в одно и то же

время. Нового Джасбира отвезли в деревню, где, по его словам, он жил в той жизни, и там он узнавал всех своих родственников и называл их по именам. Все согласились, что маленький мальчик не мог всё выдумать.

Этот рассказ может показаться фантастическим вымыслом, но это не так. Тайна разъяснилась по записям доктора Йена Стивенсона, американского профессора-психолога, который последние сорок лет своей жизни посвятил поиску и изучению доказательств случаев возрождения душ детей в других телах». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§621. «Чаще всего ребёнок рассказывает родителям или кому-то из близких, что он или она помнят, как были другими в прошлой жизни. Рассказ ребёнка как правило сопровождается необычным поведением или манерами, несвойственными для данного мальчика или девочки. В его или её повествовании также присутствуют странные подробности о прошлом существовании. По наблюдениям Стивенсона, такие воспоминания чаще всего приходят к детям в возрасте от двух до четырёх, но по неясным причинам – довольно редки у детей после пяти лет. И это относится в равной степени ко всем детям, независимо от их религиозности.

Часто дети не только подробно описывают людей, местность, обычаи, о которых они раньше не имели понятия, но и зачастую у них проявляются своеобразные меты их предшественников, такие, как, например, родинки или родимые пятна в тех местах на теле, где была нанесена рана, от которой он или она скончались. Другие проявляют особые черты характера, несовместимые с их возрастом. Например, тяга ко взрослым увлечениям, алкоголю, табаку или к противоположному полу. Некоторым трудно привыкнуть к своему новому обличию, например, полу, и они продолжают одеваться и вести себя, как подобает противоположному полу. В таких случаях отклонения в психике ребёнка не вылечиваются психиатрами.

Одним из драматических примеров подобных отклонений, случившимся в нашем веке, можно назвать случай с Риной Гупта из Нью-Дели, которая в возрасте двух лет, в 1966 году, сказала в первый раз бабушке, что её муж, пропащий человек, убил её, свою жену, и теперь сидит за это в тюрьме. На заявление девочки не обратили внимания, но с возрастом у Рины не проходила уверенность, что она жила раньше. Она часто раздражала мать тем, что, например, на базаре не переставала выискивать знакомые лица из прошлой жизни, надеясь, что её тоже узнают. Однажды подруга матери Рины – Виджендра, учительница, услышала трагическую историю об одной сикхской семье, в которой произошло убийство молодой женщины – Гурдип Сингх. История эта оказалась зеркальным отображением той, что рассказывала Рина. Виджендра поехала в другой район индийской столицы, где, как она узнала, живут родители убитой девушки. Вначале Сикхи отнеслись ко всей истории подозрительно, но потом всё-таки согласились встретиться с Риной. Девочка немедленно узнала своих бывших отца и мать.

Сикхи в изумлении наблюдали, как в их присутствии маленькая девочка вспоминает о событиях детства их погибшей дочери, даже объясняет происхождение необычного имени их младшей дочери, своей младшей сестры. Когда девочке показали других родственников, она незамедлительно узнала всех, а несколько лет спустя, в 1977 году, она даже согласилась сфотографироваться со «своим» озадаченным убийцей-мужем». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§622. «Журналь де деба» от 11 апреля 1912 года в научной статье за подписью Анри де Вариньи приводит ещё один подобный случай, заимствованный из книги Х. Филдинг-Холла, который долго занимался изучением этих вопросов:

«Где-то полвека назад, в Бирме, в один и тот же день, в одной и той же деревне родились двое детей, мальчик и девочка. Позднее их поженили, и они, обзаведясь семьёй и проявив в своей жизни все добродетели, умерли в один и тот же день.

Наступили тревожные времена, и двое молодых людей, юноша и девушка, должны были бежать из той деревни, в которой произошла первая история; они обосновались в другом месте, и у них родились два сына-близнеца, которые вместо того, чтобы называть себя своими настоящими именами, назывались именами той добродетельной четы, о которой речь была выше.

Родители сначала удивились, но потом поняли. Для них добродетельная чета

воплотилась в телах их детей. Возникло желание проверить это. Родители отвезли своих детей в деревню, в которой родились. И те узнали всё: дороги, дома, людей, вплоть до одежды покойных супругов, которая непонятно по каким причинам сохранилась. Один из них вспомнил о том, что занял у одного человека две рупии. Тот ещё был жив и подтвердил этот факт.

Г-н Филдинг-Холл, который видел обоих детей, когда им было 6 лет, нашёл, что один из них более похож на девочку; в нём, якобы, жила душа умершей женщины. До своего воплощения, говорят они, они жили какое-то время без тела в ветвях деревьев. Но эти отдалённые воспоминания становятся всё менее отчётливыми и мало-помалу стираются».

§623. Память о прошлых жизнях, в порядке исключения, встречается также у взрослых.

Д-р Гастон Дюрвиль в «Сайик мэгэзин», номера за январь-апрель 1914 года, сообщает примечательный случай восстановления воспоминаний в состоянии бдения. Г-жа Лора Рейно, известная в ту пору в Париже своими исцелениями посредством гипноза, давно утверждала, что она помнит о своей предыдущей жизни, проведённой в месте, которое она с точностью описывала и которое намеревалась посетить однажды. Она указывала особенности той своей жизни (пол, общественное положение, национальность и прочая) и заявляла, что развоплотилась столько-то лет назад вследствие такой-то болезни. По этому поводу были собраны точные указания.

Поехав в марте 1913 года в Италию, г-жа Рейно узнала страну, в которой жила прежде. Она объездила окрестности Генуи и нашла свой дом, который полностью соответствовал ранее данным ею описаниям. Д-р Дюрвиль говорит: «Благодаря содействию г-на Калауре, психолога-эрудита из Генуи, мы нашли в книге записей прихода Сан-Франческо д'Альбано акт о кончине, касающийся прошлого воплощения мадам Рейно. Все заявления, сделанные ею много лет назад касательно пола, общественного положения, национальности, возраста, причины смерти и прочая полностью подтвердились».

§624. «Вам не хватает, говорите вы, памяти о предшествовавших ваших воплощениях, и вы ровно ничего не помните из того, что предшествовало воплощению вашему на Земле. Но ведь это нисколько и не удивительно. Вы находитесь теперь в состоянии воплощённого духа. Дождитесь освобождения от телесных уз, и память ваша тогда восстановится. Только лишь в естественной небесной своей жизни, то есть в промежутках между воплощениями, душа обладает полною памятью и полной свободою действий. Вы вспомните и увидите тогда не только земную вашу жизнь, но и предшествовавшие воплощения.

Каким образом вы хотите, чтобы душа, опутанная грубыми узами земного тела и прикованная ими к деятельности, временно для неё предопределённой, могла бы помнить прежнюю свою духовную жизнь? Представьте себе только весь вред, который могли бы причинить ей такие воспоминания. Что сталось бы с вашею свободной волей, если б вам были известны все предшествовавшие ваши судьбы? К тому же души, воплощённые на Земле, не достигли ещё той степени совершенства, на которой воспоминание о предшествовавших воплощениях могло бы оказаться для них полезным. Земля представляет собою для душ временную станцию, на которой память о предшествовавших состояниях ещё не проявляется. Гусеница не помнит зачаточного своего состояния в яйце. Сделавшись затем куколкой и погрузившись в таинственный сон, она тоже не помнит прежнего трудового своего существования, когда ей, побуждаемой беспрерывным голодом, приходилось постоянно перепалзывать с одного листа на другой, оголяя целые ветви. Бабочка, порхающая с цветка на цветок, и не думает вспоминать время, когда она в состоянии куколки дремала, окутанная в паутину. Она не помнит себя и в состоянии гусеницы, ползавшей по листьям растений. Ещё менее памятен для неё мрак зародышевого существования в яйце. Это не мешает, однако, яйцу гусеницы, куколке и бабочке служить последовательными воплощениями одного и того же существа». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§625. В 1981 году Роми Грис – девочка из Демойна, начала рассказывать родителям, что она была женатым мужчиной, которого звали Джо Уильямс и который погиб несколько лет назад, разбившись на мотоцикле, и оставил жену и троих детей. Маленькая Роми умоляла

съездить с ней навестить её бывшую семью, которая, по её словам, живёт в Чарльз-Сити, городке, расположенном в 140 милях от Демойна. Как преданные католики, не верящие в идеи перевоплощения, её родители скорее посчитали, что в их дочь вселился дьявол. Однако после того, как экзорцизм не смог ничего изменить в воспоминаниях девочки, её показали психиатру – доктору Хемендру Баннерджи.

Баннерджи быстро понял, что его собственный скептицизм постепенно начинает таять. Была организована поездка в Чарльз-Сити – во время путешествия девочка правильно называла местности и даже смогла найти свой бывший дом. Жившая там вдова Джо Уильямса подтвердила, что её муж разбился на мотоцикле, а также рассказала о взаимоотношениях с мужем. Детали все совпали с рассказами девочки.

И хотя это бросает вызов основным постулатам религии и философии западных учёных, но идея перевоплощения выдержала экзамен временем и устояла против нападок скептиков. Нравится это или нет, но факт остаётся фактом: значительное число детей из разных стран вспоминают свою прошлую жизнь и проявляют знания, которые невозможны в их возрасте. Один из исследованных Стивенсоном – пятилетний ливанец Имад Илавор перечислил пятьдесят семь фактов из своей прошлой жизни, в которой он был мужчиной по имени Ибрагим Вонханзи, скончавшимся от туберкулёза. Пятьдесят один из них при проверке оказались подлинными из жизни Ибрагима.

Если только не предположить, что американский психолог и его последователи намеренно фальсифицировали результаты своих наблюдений и опытов, то невозможно представить, чтобы события так совпадали с детскими фантазиями. По логике вещей, мы должны согласиться, что феномен, которым впервые заинтересовался доктор Стивенсон, действительно заключает необъяснимые явления, происходящие в жизни». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§626. После относительно долгого периода забвения регрессия памяти вновь привлекла к себе внимание учёных. И нам пришло время вкратце показать читателям, что делается в данном направлении сегодняшней западной наукой, ни на секунду не упуская из поля зрения достижения предыдущих поколений исследователей.

С сентября 1986 года доктор Виннифред Люкас, врач-психоаналитик, в течение двадцати лет изучавший проблему реинкарнации, проводит в Калифорнийском Университете курс терапии посредством путешествия в прошлые жизни. Весьма известны исследования феномена прошлых жизней, проделанные Грегори Паксоном, аналитиком из Чикаго. Йен Стивенсон из Виргинского Университета провёл с малолетними детьми ряд опытов и исследований, в ходе которых выяснилось, что в самом раннем возрасте у детей возникают спонтанные воспоминания, касающиеся по всей видимости того, что является прошлыми жизнями. Всё это описано им в книге «Двадцать случаев возможного перевоплощения». Д-р Реймонд Моуди также в последнее время занимался проблемой регрессии, его исследования отображены им в книге «Жизнь до жизни».

Много и плодотворно работает над изучением реинкарнации современный французский исследователь Патр*и*к Друо, физик по образованию, выпускник Колумбийского Университета в Нью-Йорке, знаток тибетской традиции. В своих книгах «Мы все бессмертны» и «От жизней прошедших к жизням грядущим. Бессмертие и перевоплощение» он подробно описывает проделанные им наблюдения, на которых нам бы хотелось остановиться особо.

§627. Свой первый опыт личного переживания регрессии памяти, проведённый под руководством Грегори Паксона, он описывает так:

«Когда я в первый раз проделывал над собой этот опыт, в моём сознании возникло существование монаха, жившего в XI веке в пору покорения Англии Вильгельмом-Завоевателем, герцогом Нормандским. В малейших подробностях я описал не только аббатство, в котором жил, но также и то, каким образом Вильгельм составил свой огромный флот, переправивший впоследствии его армию на другой берег Ла-Манша. Я рассказал, как он реквизировал все суда, стоявшие в портах, вплоть до мельчайшего баркаса, находившегося на плаву, как он зафрахтовал у северян их корабли и их самих нанял для перевозки лошадей, фуража и людей. Я мог удостовериться, что всё это было описано мною в точности, когда

после прослушивал кассету со своим рассказом, записанным во время регрессии. Глубоко потрясённый я сразу же бросился в библиотеку с целью проконсультироваться по данному поводу в соответствующих сочинениях. И я нашёл там совершенно точное подтверждение подробностям, которые были изложены мною во время регрессии». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§628. «Во время одного сеанса, также проведённого мною в 1984 году под руководством Грегори Паксона, во мне возникло воспоминание о моей жизни в образе кельтской жрицы по имени Говенка, жившей четыре тысячи лет назад. Я рассказал о простом и уединённом укладе её жизни, проходившей обособленно от деревни. Жрица была духовным проводником всему своему племени. Но я не ограничился только рассказом. Во время этого необычайного «путешествия» у меня возникло такое чувство, будто я переживаю одновременно с Говенкой все её ощущения. То, что она переживала когда-то, я «пережил» также в нынешнем своём состоянии. И всё же, я оставался Патриком Друо, в Чикаго, в 1984 году. Я сознавал всё это и вместе с тем был там − четыре тысячи лет назад: я жил буквально в двух эпохах одновременно. И надо сказать, что то, что я переживал в существовании этой жрицы, было из ряда вон выходяще. Я сопровождал умирающих не только в трудном переходе смерти, но и по ту сторону физического мира. Я был очевидцем появления на одной из полян некоего светозарного существа. Звали его Веда. Он явился, чтобы передать Говенке часть знания, идущего из тьмы веков и позабытого людьми, в частности это касалось применения кристалла и использования внутренних сил, причём эти энергии по их структуре казались частью самого Веды.

Когда поляна осветилась перед Говенкой и перед ней возник Веда, я в своём настоящем почувствовал себя совершенно парализованным, неспособным издать ни звука. Существо это на самом деле было там. Это не был образ. Я ощущал его присутствие и исходившую из него фантастическую силу. У меня появилось интуитивное знание, а позднее ещё и уверенность, что это исполненное энергии существо сообщило мне через посредство Говенки и за очень короткий отрезок времени − не более нескольких секунд − невероятное количество информации, которой хватило бы, чтобы заполнить огромную библиотеку. Впоследствии я смог убедиться в этом, и к данному вопросу я ещё вернусь. Здесь же мне хотелось только сказать, что этот опыт придал моим исследованиям совершенно новый смысл.

У меня возникла глубокая внутренняя уверенность в том, что Говенка и я − одно и то же существо, одна и та же душа и что всякая душа содержит в себе все свои прошлые жизни. Я не задавался вопросом, реально ли то, что я пережил в этом сеансе. Я просто *знал*, что оно так. Как сказал мне однажды Пьер Уэйл, все те, кто прошли через это особое состояние пробуждения, когда сознание выходит за собственные пределы, именно так взирают на вещи: у них больше нет нужды в каком-то доказательстве истинности пережитого ими опыта. *Они знают, что это и есть настоящее.* (NB! *Й.Р.*) После такого переживания вопроса о том, «существует» перевоплощение или нет, больше просто не возникает. По крайней мере, в том смысле, как он задавался ранее. Единственный и огромный вопрос, который остаётся после того, как вы проделали поразительный, но доступный каждому опыт по одновременному преодолению барьеров времени и своего «я», это: *что такое сознание*? Каковы его истинные возможности и в каких всё-таки жалких пределах мы его заперли − и сами заперлись − в течение стольких веков?» (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§629. Изучение проблем регрессии помогло современным учёным установить, что погружение в воспоминания прошлых жизней, подобно погружению в воспоминания детства, обладает психотерапевтическим действием. Обнаружив это, целый ряд исследователей (назовём лишь самых известных, ибо нет возможности говорить обо всех: английский психиатр Деннис Келси, английский терапевт Джон Скрэнтон, американские доктора и психотерапевты Моррис Незертон, Эдит Фьоре, Эрни Печчи, Хэзел Деннинг, Дайана Денхолм) независимо друг от друга разработали новую форму психотерапии, основанную на аналитическом «путешествии» по прошлым жизням. Эта тонкая терапия «нового времени» получила официальное признание весной 1980 г., когда, по заявлению Хэзел Деннинг, 52

специалиста по лечению регрессией съехались на конференцию в Калифорнии и основали там научную ассоциацию для обмена информацией и проведения исследований в данной области − Association for Past Life Research and Therapy (Ассоциация по исследованию прошлых жизней и терапии).

Данная ассоциация прилагает усилия к тому, чтобы совершенствовать эту форму терапии, которая, по словам её приверженцев, «является наиболее эффективным из всех известных науке терапевтических инструментов». Сегодня Ассоциация насчитывает несколько сотен членов во всём мире. Они постоянно встречаются и дважды в году издают журнал «The Journal of Regression Therapy», в котором публикуются самые последние результаты исследований. Один раз в три месяца выпускается информационный бюллетень.

§630. Установлена тесная связь, наличествующая между травмами, полученными нами в прошлых жизнях, и последствиями от них в настоящем. Д-ра Станислас Гроф и Моррис Незертон даже доказали, что существует сильная зависимость между травмами, пережитыми в прошлой жизни, и некоторыми травматическими особенностями, происходящими при рождении ребёнка. Патрик Друо, в частности, сообщает, что люди, родившиеся с пуповиной, обёрнутой вокруг шеи, в процессе регрессии вспоминают, что они были повешены или удушены в прошлой жизни.

Но пусть однако читатели не беспокоятся: вовсе не все погружения в прошлое приводят в жизни, исполненные страданий и горя. Есть среди них также и весёлые, мирные, счастливые − и оне тоже помогают нам понять некоторые черты нашего характера и определённые события нынешней нашей жизни.

Патрик Друо в этой связи разъясняет: «Вопреки ожиданию, достижение регрессивных состояний сознания ни в коей мере не нарушает связи с нынешней повседневной жизнью человека. Напротив, вся его жизнь и окружающий мир приобретает действительный смысл − осязаемый и неосязаемый, постоянный и переменный, конечный и бесконечный. Ибо многие человеческие существа подобны той волне, которая бежит, чтобы увидеть море, и не сознаёт, что море − это она сама. Мы всё ищем вне себя то, что уже есть в нас самих.

Направить высшее сознание в нужное русло, войти в постепенное единение с высшей частью своего «Я» − всё это напоминает превращение гусеницы в бабочку. Как нельзя более это относится к вызыванию в сознании прошлых жизней. Надеюсь, мне вполне удалось дать понять, что возможность вновь обрести наши прошлые жизни − всего лишь часть тех сказочных возможностей, доступ к которым даёт раскрытие сознания. Но эта часть в полном смысле слова − чудесная.

На сегодняшний день я индивидуально провёл в прошлое более полутора тысяч человек и смог, таким образом, констатировать, что большинство их после нескольких сеансов коренным образом изменили ценностные ориентации своей жизни. Дело в том, что это переживание даёт возможность провести очную ставку с самим собой, без украшений и помех, увидеть суть своего существа − с таким переживанием, по моему разумению, ничто не может сравниться. Самое первое, с чем вы сталкиваетесь и что поражает вас при раскрытии предыдущей жизни, − это обнаружение того, насколько мы в ней походим на себя сейчас. Высшее сознание не ведёт нас в кино, чтобы показать какую-то отвлечённую историческую хронику. Сценарий наших прошлых жизней оказывается самым интимным образом связан с нашей личностью, нашей психологической структурой и даже − это не самая меньшая из неожиданностей − с нашей физической конституцией. Как в своих детских воспоминаниях мы находим события и обстоятельства, способствовавшие сформированию той или иной черты нашего характера и повлиявшие на нашу доминирующую манеру поведения, так и в воспоминаниях прошлых жизней мы находим ключ к некоторым особенностям своего поведения, к нашим взглядам, вкусам и проблемам.

Приведу пример, чтобы пояснить свою мысль. Несколько лет назад мне встретился инженер, работавший в одной серьёзной государственной компании. Со множеством дипломов и отличий он закончил престижный колледж. Человек умный, утончённый, одарённый самой высокой культурой, в свои сорок лет, когда ему следовало бы стоять во главе какого-нибудь важного отдела, он занимал лишь второстепенный пост под началом руководителей куда менее квалифицированных, чем он сам. Он страдал от этого, но всякий

раз, как ему предлагали более значительное место, отказывался. В такие мгновения он неизменно чувствовал, что в нём поднимается какая-то волна ужаса, сопровождаемая холодным потом, тахикардией, «ощущением узла» в солнечном сплетении.

В течение трёх сеансов в сознании этого человека возникала жизнь в Англии в XVIII веке. Он был тогда управляющим фабрикой. Однажды в мастерской вспыхнул пожар и начал быстро распространяться. Охваченный паникой наш знакомец не смог организовать эвакуацию работников с места аварии. По его вине погибло около десятка человек и он в их числе.

Пережив заново страшную катастрофу, сегодняшний инженер вдруг осознал, что после травмы, полученной в прошлой жизни, он нынче просто уклоняется от ответственности. Его подсознание рассуждает так: «Если я приму на себя ответственность, то умру». С минуты, как он понял это, он освободился от своих страхов и смог начать принимать на себя ту ответственность, которая соответствовала уровню его личной значимости и профессиональной компетентности». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§631. Если говорить о парализующем влиянии отрицательного опыта прошлой жизни в настоящем и о целительном применении регрессии, то весьма характерны случай субъекта Жоржа*** и тот, что следует за ним, в описании Патрика Друо:

«Жорж − предприниматель, ему сорок пять лет, он возглавляет фирму. Уже двадцать лет он интересуется различными спиритуалистическими учениями. Он посетил и несколько моих лекций. Так у него возникло желание проделать путешествие в собственное прошлое, дабы вновь пережить цикл рождений и смертей. Однажды он сказал мне, что у него с самого детства есть серьёзная проблема: пищеварение его никуда не годится. Ест он мало или не ест вообще, «сидит на диете» или нет − он ничего не может есть без неприятных последствий в конце еды. Ещё младенцем он не переносил ни сосок, ни каш, и его недомогания росли вместе с ним и достигли максимума, когда он стал взрослым. Поэтому он старался есть как можно меньше, но это создавало ему большие трудности, поскольку он, ведя очень активную профессиональную жизнь, значительную часть времени должен был проводить за банкетным столом на встречах, переговорах и т.п.

Когда он занял место на ложе и тело его расслабилось, я попросил высшее сознание Жоржа направиться к причине этих помех. И он принялся тогда рассказывать о жизни корсара на борту пиратского корабля в XVIII веке. В течение добрых двадцати минут он расписывал мне, как была устроена жизнь на борту корабля, как пираты преследовали встречные корабли, брали их на абордаж и как, захватив добычу, возвращались в своё логово на рейде, ведомом лишь им одним. Однажды в Саргассовом море их застиг штиль: ни малейшего ветерка, паруса бессильно повисли. Корабль пробыл в таком положении много дней. Ветра всё не было, а продовольствие подходило к концу. Был введён строгий рацион. Камбуз был заперт на ключ, а оный доверен на хранение Жоржу-пирату. И вот в один из дней, когда на борту уже царил голод, Жорж, не в силах бороться с мучительным инстинктом, открыл камбуз и съел всё, что там было: мало для команды, но много для одного человека. Жоржа застали на месте преступления, и расправа была короткой: его выбросили за борт на корм акулам, кишевшим в тех водах и не заставивших себя долго упрашивать. С того дня, когда состоялся этот сеанс, Жорж, всё перепробовавший, чтобы излечиться, не исключая макробиотику и вегетарианство, постепенно совершенно выздоровел и мог спокойно участвовать в своих деловых трапезах». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§632. «Ещё один случай касается человека пятидесяти лет, родом из Берри. Руки его обладали целительным магнетизмом, но одна только мысль пустить их в дело вызывала у него безотчётный страх. Он рассказал мне, что когда один из его друзей вывихнул ногу и сильно страдал, у него возникло побуждение протянуть руки к повреждённому месту. Но второе побуждение, ещё более сильное, чем первое, заставило его немедленно отдёрнуть руки. Ему хотелось понять, почему он повёл себя таким образом.

После трёх сеансов мы узнали, что этот человек жил во времена крестовых походов. Он был тогда бедным рыцарем в Бретани, у него был подлинный дар лечить наложением рук,

коим он изобильно пользовался, чтобы облегчать страдания раненым, вернувшимся из крестовых походов. Но Церкви стало известно о его даре, и она плохо отнеслась к этому известию, поскольку, как знает всякий, в те дни такого рода сила расценивалась как подарок дьявола. И вот его судит церковный трибунал, и поскольку принадлежность к знати не позволяет сжечь его заживо на костре как еретика, то его приговаривают к сожжению рук на раскалённой чугунной плите. Переживая эту жуткую сцену, человек наших дней несколько раз надрывно воскликнул: «У меня горят руки!» Но зато это позволило покончить с ужасом, возникавшим в нём при мысли пустить свой дар в дело. Отныне он пользуется им к большому благу тех, кто в нём нуждается. Был здесь дополнительно ещё один любопытный феномен: перед тем, как воспроизвести в сознании жизнь этого мелкопоместного рыцаря, наш знакомый вспомнил жизнь прокажённого, жившего в Средние Века на подступах к деревне, к которой он мог приближаться за пищей, лишь надев на себя колокольчик. И вот через несколько дней после этого сеанса мой пациент пережил появление многочисленных прыщей и угрей, которые впрочем долго не продержались. Таким образом, некоторые события прошлого могут мимолётно реактивироваться в настоящем.

В ряде случаев я наблюдал, что при проработке болей настоящего, имеющих причину в прошлом, эта причина возникает в сознании и боль может вернуться на несколько часов − приблизительно на полдня − а затем постепенно сойти на нет. Словно перед тем, как навсегда исчезнуть, старая наболевшая проблема выходит из тени, чтобы в последний раз напомнить о себе.

Когда мы осознаём всё это, наши раны становятся нашей силой. И сами мы делаемся более терпимы к страданиям и физическим увечьям других. Ибо то и другое − у нас и у них − постоянно напоминает нам об эфемерности нынешнего нашего состояния. Это и зовётся на Востоке *уроками кармы*». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§633. Здесь важно всё-таки отметить следующее. Нам может казаться, будто использование прошедших жизней в рамках психотерапии представляет собой значительный шаг в постижении человеческой души и её сложности, который сделала западная наука. И это так, но терапевтические рамки всё равно остаются «рамками», т.е. ограничением, и мы считаем, что никак не следует замыкать в них изучение прошлых жизней, поскольку целью науки должна быть не психотерапия, но постижение души человеческой.

§634. Г-н Патрик Друо рассказывает о своей работе с субъектом Жераром***. «Жерар − тридцатилетний мужчина, обратившийся ко мне в 1986 году. Он хотел работать над своим духовным развитием, чтобы понять, кто он есть, и вместе с тем разобраться, почему у него были проблемы как в отношениях с людьми, так и в работе. Он работал на разных электронных фирмах. Вместе с тем он довольно далеко продвинулся в деле раскрытия сознания и проявлял интерес ко всем школам, проповедующим любовь и самореализацию. Он посещал лекции, участвовал без разбору во всех семинарах, вступил в различные группы медитации, но ни в чём не нашёл утешения, так как не ладил ни с самим собой, ни с другими. Много раз он менял работу, и всякий раз чувствовал, что начальники его недооценивают. В личной жизни, при всём его желании установить прочные отношения с другими людьми и помогать им, дела шли не лучше. Ему хотелось бы встретить кого-нибудь, кто бы разделил его взгляды на мир, но все отношения, завязывавшиеся у него с молодыми женщинами, заканчивались мучительным разрывом, так как все оне предпочитали его бросить.

Всё это содействовало тому, что у него составилось весьма нелестное мнение о собственной персоне, которое подпитывало в нём раздражение, усиливавшее его изоляцию. Я слушал его историю и был поражён манерой, в какой он описывал мир медитативных групп, которые посещал, равно как и его речью: за всем словно угадывалась какая-то затаённая зависть. Даже когда он повторял: «Я снова хочу попасть на свет. Хочу помогать другим». Тем более, что на нынешнем этапе жизни он был скорее исполнен горечи в отношении общества, которое, по его мнению, больше ничего не могло предложить ему − ни работы, на которой он мог бы проявить себя во всей полноте, ни спутницы, с которою он мог бы разделить свою духовность. Я подсказал несколько тропинок для размышлений. На каждую из моих фраз он

отвечал: «Да, но я это уже знаю». Тогда я попросил его лечь поудобнее, надел ему наушники, велел закрыть глаза, дышать глубоко и расслабиться, просто «отпустить себя».

− Позвольте всей вашей горечи и грусти выйти из вас, − сказал я. − Посмотрите, куда это вас поведёт.

Он повиновался. Его тело также приняло участие: кулаки во время сеанса сжимались, он мотал головой в знак отказа.

− «Ты не права, − заговорил он минуту спустя. − Ты не права. Почему ты меня оставляешь?»

Я спросил у него, к кому он обращается.

− «К Колетт, моей последней подруге, − ответил он и продолжал. − Нет, Колетт, это несправедливо. Почему ты от меня уходишь? Я был так добр с тобой. Я всё для тебя делал. Почему ты меня покидаешь? Зачем ты это делаешь?»

− Повторите ваши вопросы ещё, − сказал я, желая увидеть, к чему это может привести.

− «Почему ты меня бросаешь? Почему ты от меня уходишь? − говорил Жерар. − Почему вы меня покидаете? Почему вы ничего не сделаете? Помогите мне!»

− Что там происходит? − говорю я, встревоженный внезапной переменой в собеседнике.

− «Они все... они меня бросили. Они ничего не делают. Они меня предали».

− Но что происходит?

− «За мной пришли солдаты».

− А Колетт?

− «Это уже не Колетт. Это люди из моей деревни. Солдаты пришли за мной, и никто меня не защищает».

− Солдаты угрожают?

− «Нет. Они просто пришли за мной, чтобы арестовать».

Жерар, в своём настоящем, разрыдался:

− «Никто ничего не делает, чтобы меня выручить. Они все меня бросили».

Оказывается, в памяти Жерара возникла его жизнь в XV веке в какой-то деревне. Он был травником, занимался целительством и часто уходил в лес собирать растения и травы. Жил он один, на краю деревни, которая так и не приняла его окончательно как своего, но у него со всеми были хорошие отношения. Однажды в дверь его хижины постучали: то были вооружённые люди в сопровождении священника. Они пришли арестовать его и бросить в тюрьму, основанием для чего послужило формальное обвинение в магии и колдовстве. Затем его допрашивали, но за отсутствием улик не казнили, а поместили в тюрьму. И он умер там после многих лет заключения, изнурённый недоеданием, дурным обращением и болезнью, один в своей темнице.

Этот первый сеанс, помимо того, что он помог Жерару излить сильные эмоции − в особенности печаль − позволил ему также понять, почему в своём настоящем у него было столь сильное желание помогать другим и почему в то же время он никак не мог ни с кем завязать прочных отношений. Мы всё же решили вернуться к той жизни и во втором сеансе, чтобы попытаться узнать о ней побольше и лучше оценить её влияние на настоящее.

− «Они меня оставляют, − повторил Жерар, переживая тот же эпизод. − А ведь я был с вами, чтобы помогать вам. Вы меня предали...» и т.д.

Кармическая рана, явно, ещё не зажила. Стало быть, мы не нашли изначальную причину. Что же скрывалось за травником-целителем средневековья с его трагической концовкой? − Множество других жизней, в которых повторялся всё тот же сценарий, как мы это вместе обнаружили позднее. В конце первого тысячелетия Жерар оказался женщиной в маленькой деревне на берегу Сены. Деревню эту напрочь уничтожили варвары, пришедшие с севера. В ещё более ранней жизни в VI веке он был одним из первых христианских священников, крестивших язычников в стране, которая сегодня называется Германией. Он пытался учить их и заботился о них, но однажды утром непримиримые саксонцы его закололи. Это был всё тот же сценарий: я вам помогаю, а вы меня предаёте.[*]

[*] Читатель, наверное, уже заметил одну особенность, присущую трактовке и изложению темы у современных авторов, особенность, которая так невыгодно отличает их писания от работ Кардека и его последователей, именно: впечатление отсутствия нравственной эволюции в жизни души, а, стало быть, и отсутствие смысла и цели в её существовании и у её бессмертия. Старые авторы неизменно отмечали

Мы провели ещё последний сеанс, чтобы найти момент, когда это предательство произошло впервые, и узнать, когда, так сказать, был брошен первый камень, замутивший всю череду жизней моего пациента. С учётом всех известных нам звеньев этой цепи я попросил верховное сознание Жерара идти прямо к истоку всего этого. И вот суть того, что мы узнали на этот раз:

Жерар был врачом-иглоукалывателем в Китае во II веке при династии Хан. Он был учеником Лао-Цзы, основателя даоизма, и работал в соответствии с принципами китайской медицины, имевшей уже тысячелетние традиции. Это был врач, котировавшийся высоко, он стремился поддерживать здоровье людей, не допуская появления болезней, которые бы потом пришлось лечить. Жерар описал дом, в котором он жил, свою семью, окружение и способ, которым он обрабатывал акупунктурные меридианы, чтобы позволить жизненной энергии свободно циркулировать в теле. И вот однажды его призвали ко Двору Императора, чтобы он исцелил одного сановника, поражённого болезнью, которую Жерар не мог описать, но которая, по всей видимости, походила на болезнь перерождения вроде рака. Несмотря на все усилия врач-даоист оказался неспособен излечить сановника, и тот умер. И сразу же императорским указом врач был лишён всего имущества и всех прав, включая и право практиковать своё искусство, и брошен в тюрьму. И там, опять-таки, он умер с горьким чувством, что не нашлось никого, кто бы подал голос в его защиту, и что его покинули те, кому он всю жизнь помогал.

Здесь-то и находились кармические корни Жерара: его потребность помогать другим, а также его неспособность делать это из опасения, что такая практика обернётся против него.

Но именно этого ни в одной из своих предыдущих жизней Жерар и не понял. И вот почему он снова и снова, из жизни в жизнь, проходил через ту же схему, неизменно переживая ту же самую драму. В нынешней его жизни тяжесть накопившейся кармы подтолкнула его к духовному раскрытию, которое в конце концов и позволило ему понять самого себя и выйти за пределы своей кармы.

Этот последний сеанс произвёл исключительно целительное действие на Жерара. Ему вдруг стала очевидна связь между своей нынешней жизнью и изначальной жизнью китайского врача. С плеч его свалилась непомерная и давнишняя тяжесть. С этого мига он начал открываться самому себе и другим. Если раньше он был как слепой, пытавшийся вести других слепых, то теперь он стал ясновидцем, стремящимся повести других к свету, который он различает вдали. У него начали появляться настоящие друзья, и он смог не только свободно общаться с другими людьми, но и жить в общности мыслей со своими единомышленниками.

Два месяца я с ним не виделся. Когда я снова его встретил, он уже значительно изменился. Я провёл с ним ещё несколько сеансов. На последнем он увидел себя рыцарем в Святой Земле. Ему было поручено оберегать от сарацин странников, направлявшихся в Иерусалим. Он снова пережил свою смерть от стрел сарацин: он отдал свою жизнь, чтобы защитить жизнь других. Глядя на своё тело, распростёртое внизу, он вновь испытал чувство благородной гордости. Эта жизнь, явно, служила противовесом горечи и отчаянию остальных его воплощений. Самый факт её проявления завершил процесс восстановления равновесия и целостности, который мы провели с Жераром.

Так Мудрость заслонила собой карму. Жерар мог также заняться другими вещами. Он

наблюдающийся у души в ходе её воплощений нравственный прогресс, который при движении вспять, происходящем при регрессии памяти, соответственно представляется как нравственный регресс. Из описаний же сегодняшних исследователей может составиться мнение, будто никакого прогресса в жизни души не происходит, и сегодняшнее её воплощение интеллектуально и нравственно может у них выглядеть намного ниже, чем в существовании, пережитом несколько тысяч лет назад. Читая описания современных авторов с их ссылками на карму − своеобразная дань уважения моде −, погружаешься в *бездушную* и *душную* атмосферу, в которой всё анонимно и безлично, в которой напрочь отсутствует малейшее понятие о Высшем Разуме, о Высшей Воле − всеблагой и справедливой силе, исполненной Доброты, Любви и Заботы к Своим созданиям.

Каждый может увидеть (в том числе и в этих исследованиях, занимаясь ими) лишь то, что он *готов* увидеть. И мы вынуждены снова сказать, что отсутствие должной философско-оккультной подготовки мешает сегодняшним исследователям видеть то, что на самом деле есть, и то, что им в своих исследованиях важнее всего увидеть. За частностями они теряют общее, за домами − не видят города. (*Й.Р.*)

больше не был обязан переживать повторения одного и того же сценария.

Можно заметить, что Жерар сначала увидел все предшествовавшие негативные переживания и только после нашёл что-то положительное. Именно так обычно и бывает в этой работе: первыми в памяти всплывают жизни, которые должны о чём-то сообщить нам. Остальные представятся позже. Это тем более понятно, что обращение к предыдущим жизням чаще всего делается с целью решить какую-то «проблему».

Есть пункт, который я бы хотел уточнить, потому что он не самоочевиден для нашей иудеохристианской ментальности: не следует смешивать карму и нравственность. Карма не наказывает. Она также не даёт воздаяния. Она просто восстанавливает и возмещает. Это закон полной справедливости. Для индусов, как и для тибетцев греха не существует. Бог, сама Любовь и источник всякой жизни, не наказывает созданий Своих. Они сами наказывают себя через своё невежество и незнание. Вся наша работа, стало быть, сводится к тому, чтобы положить конец своему неведению, стать сознательными». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§635. «В состоянии расширения сознания большинство людей в определённые мгновения оказывается настолько захвачено вновь переживаемыми ими сценами, что совершенно забывает, где они, кто они и т.д. И всё-таки все сознают тот факт, что ощущения, переживаемые ими, не является частью их нынешней жизни. Этот феномен участия, одновременно всеохватного и дистанцированного, быть может, всего труднее для понимания тем, кто непривычен к опытам такого рода. Некоторым образом это напоминает присутствие на футбольном или теннисном матче, либо просмотр фильма. В некоторые мгновения мы оказываемся настолько увлечены происходящим, что совершенно забываем, с одной стороны, то, что сидим в данную минуту в зале или на стадионе, и, с другой, мы реально переживаем все волнения матча или фильма. Точно так же в некоторых особенно ярких сновидениях мы оказываемся способны понастоящему слышать, ощущать вкус, касаться и испытывать эмоции с такой силой, что по пробуждении удивляемся, обнаружив, что всё это было только во сне. Переживания с ощущением полного участия гораздо сложнее снов и происходят лишь при ясности сознания. Вот, однако, что может помочь пониманию того, как оживают сцены прошедшего.

Читая описание этих сцен, имеющих порой устрашающий характер и завершающихся чаще всего кровью и смертью, можно с полным основанием спросить себя, не является ли сам по себе вызов в сознании событий прошлого травмирующим опытом, пусть бы даже после этого он и оказывал благотворное действие. Но всё как раз наоборот. Большинство людей, вернувшихся в своё прошлое, возвращаются оттуда с ощущением радости и мира. Некоторые сообщают, что почувствовали себя как маленькие дети и что у них было впечатление, будто во время своего путешествия они находились в присутствии чрезвычайно благосклонных существ. Другие говорили, будто у них возникло ощущение, что они совсем близко подошли к «источнику всего сущего», к Богу или к духовным существам. Многие ощущали себя постоянно погружёнными в атмосферу любви. И все эти впечатления нисколько не мешали испытывать отрицательные эмоции прошлого в минуту, когда вновь переживались определённые сцены, но эта минута всегда была всего лишь этапом в общем процессе раскрытия сознания.

Почти во всех случаях люди возвращаются из своего путешествия в сознание с лучшим пониманием самих себя, своих целей и задач в жизни. Некоторые говорят, что они действительно почувствовали, что существуют вечно, что некоторая часть их всегда существовала и будет существовать вечно. К другим тогда приходило сознание того, что у них есть душа и что именно эта душа побуждала их к прохождению через тот или иной опыт, придавая таким образом определённый смысл каждой из отдельных жизней. Такое осознание приходило к ним глобально и мгновенно, подобно вспышке молнии; по мнению всех, кто пережил такое расширение сознания, этот опыт радикально изменил их взгляд на жизнь, сделав его шире, глубже и прекраснее.

Через много недель после работы, которую мы с ним совместно проделали, Жорж, бывший пират, сказал мне, что теперь он ясно понимает, что у него есть душа. То есть ему, конечно, говорили об этом с самого раннего детства, но всё равно душа оставалась для него

чем-то смутным и совершенно абстрактным. И лишь во время путешествия в прошлое подлинное знание о своей душе пришло к нему во вспышке интуитивного озарения». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§636. Однако обратимся снова к писаниям спиритов.

«Свидетельства, поступающие из мира незримого столь же изобильны, сколько и разнообразны. Множество духов в своих сообщениях не только утверждают, что неоднократно жили на земле, но есть среди них и такие, которые заранее рассказывают о своих грядущих воплощениях. Они указывают свой будущий пол и время рождения, дают указания касательно своего физического облика и моральных качеств, что и позволяет узнать их по их возвращении в наш мир. Они предсказывают или излагают особенности своего предстоящего существования, которые смогли быть впоследствии проверены.

В январском за 1911 год номере журнала «Filosofia della Scienza», выходящего в Палермо, напечатан в высшей степени интересный рассказ об одном из таких случаев перевоплощения, который мы сейчас и предложим Вашему вниманию. Пишет д-р Кармело Самона из Палермо, глава той семьи, в которой произошли описываемые события.

«15 марта 1910 года у нас умерла дочь, которую мы с женой обожали. Отчаяние моей супруги было таково, что я временами боялся за её рассудок. Через три дня после смерти Александрины моя жена видела сон, в котором, как она считает, наш ребёнок сказал ей: «Мама, не надо плакать, я тебя не покинула. Я не только сейчас с тобой рядом, но и вернусь к тебе снова как ребёнок».

Ещё через три дня повторение этого же самого сна. Бедная мать, боль которой ничто не могло ослабить и которая в ту пору не имела ни малейшего понятия о теориях современного спиритуализма, усматривала в этих снах лишь новый повод для обострения своих страданий.

Однажды утром, когда она по своему обыкновению предавалась горести, в дверь комнаты, в которой мы находились, постучали (три коротких сухих удара). Дети, бывшие тут же, подумали, что это пришла моя сестра, и побежали открывать дверь со словами: «Входите, тётя Каролина!» Велико же было удивление всех нас, когда мы убедились, что никого не было ни за дверью, ни в соседней комнате. Тогда мы и решили провести дома типтологические сеансы в надежде на то, что, может быть, так мы получим какие-то разъяснения по поводу таинственных слов и стука в дверь, мысль о котором не давала нам покоя. Как потом оказалось, нам предстояло прозаниматься этими опытами в течение трёх месяцев, причём с большой регулярностью.

Уже на первом сеансе у нас проявились две духовные сущности: одна назвалась моей сестрой, другая − нашей дорогой дочерью. С помощью стола эта последняя подтвердила нам своё появление в обоих снах моей жены и сказала, что в дверь тогда постучала тоже она. И ещё она повторила матери: «Не переживай, мама, ты родишь меня опять, и это произойдёт до Рождества». Предсказание было встречено нами с тем бóльшим недоверием, что несчастный случай, за которым 21 ноября 1909 года последовала операция, делал возможность новой беременности у моей жены невероятной. И однако 10 апреля у неё возникло первое подозрение в том, что она беременна. 4 мая наша дочь опять проявилась с помощью стола и дала нам новое предупреждение: «Мама, в тебе есть ещё и другая». Поскольку мы не поняли этой фразы, то вторая сущность, которая, по видимости, всегда сопровождала нашу дочь, подтвердила это, дав такой комментарий: «Малютка не ошибается: ещё и другое существо развивается в тебе, моя дорогая Адель».

Сообщения, последовавшие за этими, подтвердили данные заявления и даже уточнили их, объявив, что дети, которые родятся, будут девочками; что одна из них окажется похожа на Александрину и будет даже немного красивее, чем она была прежде. Невзирая на упорное недоверие жены, дело, по видимости, принимало обещанный оборот, ибо в августе доктор Кордаро, знаменитый акушер, предсказал рождение двойни.

И вот 22 ноября 1910 г. моя жена родила на свет двух девочек, совершенно не похожих одна на другую. Одна из них чертами воспроизводила весьма специфические физические особенности, характеризовавшие физиономию Александрины, а именно: гиперемию левого глаза, незначительную себорею правого уха, наконец, незначительную ассиметрию лица».

В поддержку своих заявлений д-р Кармело Самона приводит свидетельства своей

сестры Самона-Гардини, профессора Уили, г-жи Меркантини, маркиза Натоли, княгини Нискоми, графа ди Ранкилейле, которые все были в курсе событий по мере их развития и спиритических сообщений, полученных в семье д-ра Кармело Самоны.

По прошествии двух с половиной лет после рождения этого ребёнка д-р Самона писал в «Филозофия делла шенца», что сходство Александрины II с Александриной I за это время лишь подтвердилось, не только в физическом плане, но и в особенности в моральном. То же спокойствие и те же спокойные игры, те же ласки с матерью, те же детские страхи, выражаемые теми же словами, та же непреодолимая склонность пользоваться левой рукой, та же манера коверкать имена окружающих. Как и Александрина I она открывает шкаф для обуви всякий раз, как может проникнуть в ту комнату, где он стоит, она обувает тогда одну ногу и триумфально обходит комнату, как когда-то прежде. Словом, она полностью воспроизводит поведение Александрины I в соответствующем возрасте.

Ничего подобного не замечено у Марии Паче, её сестры-близнеца.

Нетрудно понять, каким весом обладает этот случай, в котором наблюдение на протяжении ряда лет проводится столь компетентным исследователем, как доктор Самона». (*«Annales des Sciences psychiques», N7, 1913.*)

§637. Г-н Друо отмечает, что «те, кто любили друг друга в прошлом, часто встречаются из одной жизни в другую, снова и снова. Это одна из самых поразительных особенностей, с которой сталкиваешься, изучая прошлые жизни.

Люди, с которыми вы чувствуете себя связанными мощной связью в настоящем существовании, были близки вам в предыдущей (или предыдущих) жизнях. Вы могли быть родителями и детьми, друзьями, возлюбленными, и если вы чувствуете глубокую внутреннюю связь с другим человеком, если человек этот как бы продолжение вас самих, тогда велик шанс того, что вы любили друг друга прежде, что вы жили бок о бок ранее, шли по пути жизни, страдали и смеялись вместе − в другое время, в другом месте, в другой физической форме. Вибрации любви затрагивают самые основы нашего существа, ибо оне − самая могучая сила во Вселенной. Именно она заставляет вращаться солнца, движет соками в деревьях, благодаря ей ребёнок становится взрослым. И она беспредельна и вечна. Так и с любовью, соединяющей двух людей: она всегда была и будет всегда. Ни время, ни пространство, ни смерть над нею не властны и не могут разделить тех, кто познали друг друга и продолжают вновь и вновь встречаться в теченье веков. Они всегда будут единым целым. Все те, кто в состоянии расширенья сознания снова переживают старый союз со спутницей или спутником нынешней своей жизни, с необычайной силой ощущают и соответственно говорят, до какой степени здешняя воплощённая любовь всё ещё остаётся лишь бледной копией того соединения, что сочетает две их души в мирах потусторонних.

Нередко люди спрашивают меня: «Сколько жизней можно прожить рядом с любимым?» Мне хочется всегда ответить: «Столько, сколь капель воды падает на землю, когда идёт дождь». Но я понимаю, что и это преуменьшение. И всё же не все наши жизни проходят рядом с близкой нам душою. Есть среди наших существований и такие, когда влюблённые не встречают друг друга, когда каждый продолжает свою эволюцию и, со своей стороны, завязывает глубокие связи с другими существами, другими душами. Но рано или поздно, извечные пары составляются вновь, души-близнецы снова встречаются, что между прочим нередко происходит в критические мгновения их жизни. Дело в том, что, как известно, каждый «выбирает» себе (в кармическом смысле) переживания и испытания, через которые он должен будет пройти в течение разных своих жизней, и это позволит ему мало-помалу преодолеть свои отрицательные установки и прошлые страхи. То же применительно и к переживаниям любви и брачной жизни. Мы «избираем» их, потому что они необходимы нам для продвижения нашего к цели человеческой любви: физическому и духовному союзу, основанному на безотносительной любви и уважении к Другому. Несовместимости, сцены, самые разрывы и расставания при таком взгляде предстают не как потерпленные неудачи, но скорее как этапы, можно сказать, временные периоды «ученичества», необходимые порой, чтобы преодолеть страх и мало-помалу понять глубокий смысл слов «союз», «единство».

Мне часто вспоминается одна пара с Востока Франции. Он и она были женаты уже десять лет, у них было два малолетних ребёнка. И они, как только познакомились, жили в

странном отношении «любви-ненависти». Я провёл для них совместную регрессию в прошлое, что, надо сказать, делаю весьма нечасто, в результате они оказались в жизни, в которой любили друг друга в Древнем Риме. Он был патрицием, она − рабыней. Он соблазнил её, и в результате их преступной связи девушка произвела на свет ребёнка, которого она в конце концов бросила в колодец. Я не знаю, сколько совместных жизней они ещё прожили после Рима, но ясно, что между ними сохранялись остатки первоначальной связи. Факт осознания всего этого позволил им вскоре преодолеть отрицательные последствия их отношений в прошлом, углубив при этом соединяющую их связь». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§638. «Право слово, все наши встречи здесь не случайны. Мы все что-то значим друг для друга. Мы знали друг друга прежде и продолжим наше общение в вечности. Поэтому для нас так важно отдавать друг другу лучшее, что в нас есть, и изживать в себе остатки дурного, которые мешают другим наслаждаться нашим обществом». (*Павел Гелевà, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§639. Не одни только влюблённые соединяются по ту сторону временных границ. Друзья, братья и сёстры, родители и дети − товарищи былых жизней − все они также обретают друг друга, светлые отголоски прошлого, звучащие в настоящем. Относительно часто оказывается, что члены одной и той же семьи воплощаются вместе, хотя при этом родственные связи зачастую и оказываются перевёрнутыми: отец или брат становится сыном, мать или сестра − дочерью, и т.д.

Г-н Варколлье, парижский инженер-химик, приводит следующий факт в февральском номере журнала «Ревю сьянтифик э мораль» за 1920 год.

«С г-жой де Б***, принадлежащей к аристократической семье роялистских взглядов, меня познакомила моя родственница, г-жа Виру. Во время войны мадам де Б*** потеряла горячо любимого сына; у неё остались ещё и другие дети, среди каковых дочь, вышедшая замуж и о которой и пойдёт речь в дальнейшем. Подробности, связанные с этим случаем, известны всем друзьям г-жи де Б***, так как оне сообщались им по ходу развития событий. Её сын, ушедший добровольцем на фронт в самом начале войны, быстро дослужился до звания младшего лейтенанта, но был убит в одной из атак. Мать видела сон, в котором ей было точно показано место возле железнодорожной насыпи, где было погребено тело её сына. Благодаря этому сну она смогла отыскать останки своего ребёнка и перезахоронить их на кладбище в соседнем селении.

Несколькими месяцами позже она увидела другой сон, в котором появился её сын и сказал ей: «Мама, не плачь, я скоро вернусь, правда, не у тебя, а у моей сестры». Она не поняла смысла этих слов; но у дочери был похожий сон, в котором она увидела брата, вновь ставшего ребёнком, за игрой в своей комнате. Ни та, ни другая не верили в перевоплощения и едва знали об этом. У дочери г-жи де Б*** не было детей, и она очень переживала из-за этого. Но вскоре после того сна она забеременела.

В ночь накануне родов г-жа де Б*** вновь увидела во сне сына. Он опять говорил с ней о своём возвращении и показал ей черноволосого младенца, которого она без труда узнала, когда несколькими часами позже взяла его на руки. Тысячи психологических мелочей и любопытные особенности характера убедили г-жу де Б*** в том, что этот ребёнок − действительно её перевоплотившийся сын. При этом она утверждает, что ранее никогда не верила в перевоплощения. Католичка с самого рождения и по своему происхождению, она, при всей своей симпатии к духовенству, до этого была, по её признанию, совершенно неверующей, чтобы не сказать атеисткой, и никогда не общалась ни со спиритами, ни с теософами». (*«Revue scientifique et morale», février, 1920*)

§640. Следующий пример гораздо длиннее прочих. Мы так подробно останавливаемся на этой истории, потому что она очень трогательна и поучительна: история эта свидетельствует о кармической силе любви, которая может соединять две души в течение бесконечного периода времени. Она, помимо того, показывает, как, собственно, действует карма. Итак, перед нами двое влюблённых, которые в последнем воплощении зовутся Пьером

и Луизой.

Если придерживаться материалистических представлений о жизни, которые сегодня разделяет большинство человечества, то о каждом из эпизодов этой драмы можно было бы сказать строфой Шекспира: «Нет повести печальнее на свете...» − и слова эти прозвучали бы как удары молотка по крышке гроба. Но знающие о законе реинкарнации и, соответственно, о разворачивающейся перед нами перспективе множественности существований, воспримут эту повесть совершенно иначе: они увидят в ней для двух влюблённых несомненный повод для надежды и обещание невыразимо и невообразимо счастливых дней, лет и жизней в бесконечном будущем. Патрик Друо поместил эту историю в своей книге «От жизней предшествовавших к жизням грядущим. Бессмертие и Реинкарнация».

Когда автор рассказа познакомился с героем своей повести, он не мог представить себе, во что выльется их знакомство. В ту пору автор был уже известным исследователем регрессии. И вот когда у него завязались с Пьером*** дружественные отношения, тот впервые и рассказал ему начало этой истории, вернее, тот кусок её, который перевернул его нынешнюю жизнь. Это была любовь, вспыхнувшая у него к женщине по имени Луиза.

− Я уже пять лет её не видел, но не перестаю думать о ней дни напролёт. Она всё время у меня в голове. Иногда мне кажется, что я вижу её на улице, и сердце у меня начинает бешено колотиться. Достаточно какой-то вещи или детали напомнить о ней, и в голове у меня тут же начинает прокручиваться целый клубок вопросов: где она сейчас? думает ли она обо мне? и т.д. И однако же я люблю свою жену. Я даже часто говорил себе: если б сегодня у меня была возможность начать всё с начала с Луизой, я сказал бы «нет». Я не хочу отказываться от того, что я мало-помалу построил со своей женой. Но мне хотелось бы понять истоки этого одержания, почему мысль о Луизе так неотступно меня преследует.

Г-н Друо высказал тогда предположение, что причина, должно быть, заключается в существующей между ними кармической связи.

− Значит, ты считаешь, что у нас будет шанс вновь встретиться в следующей жизни? − спросил Пьер.

− Души, соединённые кармической связью, зачастую воплощаются в одно и то же время, чтобы работать вместе и учиться друг у друга, − ответил г-н Друо. − Это, как я считаю, относится не только к супругам, но и к друзьям, родителям и детям, и даже − к целым группам людей.

Пьер согласился, у него было смутное ощущение, что так оно и есть. Но он колебался, стоит ли предпринимать «путешествие» в свои прошлые жизни, чтобы отыскать там причину своей одержимости Луизой. Для начала он подробно рассказал свою историю.

− Случилось это шесть лет назад. Мне было тридцать лет, и я работал в одной фирме инженером-наладчиком реализованной продукции. Мы заключили выгодный контракт по продаже оборудования с концерном в Бургундии, и я часто приезжал туда, чтобы следить за сборкой и наладкой машин. Иногда мне приходилось задерживаться там на несколько дней. Так я и познакомился с Луизой. Дочь испанских переселенцев, она работала секретаршей у одного из патронов бургундского предприятия. Ей было ровно 19 лет. Она была необычайно красива: длинные чёрные волосы, смуглая кожа, большие глаза. Когда я в первый раз увидел её, у меня был шок. Я был уже женат: я женился, когда закончил инженерную школу. У меня был сын. Но у меня с женой не всё ладилось. Мы много и постоянно спорили: вкусы наши не совпадали, всё было проблемой и превращалось в драму: куда поехать на каникулы, когда вставать и т.д. Короче говоря, частые поездки в Бургундию стали для меня необходимой отдушиной. И вот однажды вечером, будучи там, я случайно встретил Луизу, когда она уходила с работы. Было довольно поздно. Она задержалась, чтобы закончить срочную работу. Я пригласил её в кафе на рюмку вина. Она немного поколебалась, а потом приняла моё приглашение. В кафе, как это водится, мы болтали о пустяках. Чем больше я с ней говорил, тем сильнее меня влекло к ней. Мы обнаружили, что у нас много общего. Нам нравилось одно и то же, мы смеялись в тех же самых местах... Я уже сказал, что мои отношения с женой складывались не лучшим образом. В течение многих лет моя супружеская жизнь была поводом для бесконечных разочарований, но несмотря на это, я ни разу не изменил жене. Но в тот вечер, расставшись с Луизой, я заметил, что не могу перестать думать о ней. На следующий день я уехал в Париж, и всю дорогу, пока я вёл машину, образ Луизы стоял у меня

перед глазами. И мне от этого было и радостно, и грустно.

Через две недели я вернулся в Бургундию, чтобы проконтролировать работы, которые вступили в завершающую стадию. Мы почти закончили монтаж агрегатов, и пора было приступать к испытаниям, которые предшествовали уже вводу нашего оборудования в действие. Я был страшно занят, и у меня совсем не было времени встретиться с Луизой, с которой я мог только обменяться парой слов у дверей её шефа. И всё-таки однажды я предложил ей позавтракать в кафе, и она согласилась. За завтраком я снова почувствовал глубокое и непреодолимое влечение к ней. Я вполне отдавал себе в этом отчёт: я был на пути к тому, чтобы безумно влюбиться в Луизу. Моя командировка должна была продлиться ещё две недели. Два-три раза я снова приглашал её вечером после работы в кафе. В один из таких вечеров, когда мы бок о бок шли по улице, я обнял её. И она сразу же ответила мне. И затем призналась: она разделяла мои чувства и тоже страдала от того, что не может свободно со мной встречаться, поскольку я женатый мужчина.

В субботу утром я вернулся в цех, чтобы пробыть там полдня, так как сборочная группа работала также по выходным. Вечером мы с Луизой наметили совместный ужин, и, конечно же, произошло то, что должно было произойти. Я и не представлял себе, что физическая близость может быть настолько сильным и сокрушительным переживанием. С этой минуты я проводил с Луизой каждую свободную секунду. Вскоре я должен был вернуться в Париж. Всё переменилось в моём сознании. На этот раз я встретил свою супругу с чувством, мне ранее не ведомым − чувством вины. Я стал тем, кто притворяется, − я, которому так хотелось кричать, что я люблю Луизу. В последующие недели я не раз отправлялся в Бургундию. Однажды, вернувшись в Париж, я во всём сознался жене. Меня мучили угрызения совести, и я смутно отдавал себе отчёт в происходящем. Жена уже и прежде догадывалась, что что-то не так. Произошла сцена. Я был готов к этому. Затем она забрала с собой сына и уехала к родителям. Через несколько дней она вернулась, но потом опять уехала. Я не покидал Парижа, но каждый день звонил Луизе.

А в Бургундии в это время развёртывалась другая драма. Луиза открылась родителям, с которыми она ещё жила (как я сказал, это была совсем молодая девушка). В её глубоко католической семье испанских эмигрантов держались строгих правил. Родители Луизы крайне отрицательно отнеслись к случившемуся, а вместе с ними и всё ближайшее окружение Луизы − её братья, сёстры и даже подруги. Как? женатый мужчина, к тому же с ребёнком и на 12 лет старше её! И с той поры Луиза находилась под постоянным давлением. Она также не вполне отдавала себе отчёт в происходящем. А со мной было и того хуже. Моя супружеская жизнь превратилась в повседневный ад, но я был очень привязан к сыну и, в определённом смысле, у меня сохранились чувства к жене. Но я понимал, что в ней растёт неуверенность в завтрашнем дне. Мы не были богаты, но я в конце концов начал получать жалованье, которое позволило ей оставить работу и заняться воспитанием нашего сына. И если бы я ушёл от неё, то что с нею бы стало? Это никоим образом не могло оставить меня равнодушным. Но была Луиза. Каждый раз, как я вновь видел её, были те же объятия, то же единство, но теперь мы оба страдали от чувства вины, и мы стали задаваться вопросом, есть ли у нас будущее?

Был конец весны. Наладка машин заканчивалась, всё было готово. Я предложил Луизе уехать со мной. Мы начали бы вдвоём новую жизнь. Нужно было, чтобы она поехала со мной. Но в тот момент у неё не было душевных сил уехать. Я вернулся к своей парижской жизни. Через несколько месяцев, совершенно отчаявшись, я бросил всё и переехал жить на север Франции. Не для того, чтобы увеличить число километров, отделяющих меня от Луизы, так как это в конечном счёте ничего бы не дало: мысленно она постоянно была во мне, но я попросту надеялся, что там она согласится ко мне присоединиться. Но она не смогла сразу же решиться на такой шаг. Я ждал её. Мы почти каждый день перезванивались. Прошёл год. Мы с женой развелись. Подавленный и унылый я жил в своей квартире один. Это был какой-то кошмар! Тогда-то я и встретил ту, которая стала моей сегодняшней женой. Очень умная и великодушная молодая женщина. Я видел её несколько раз. Между прочим, на севере мне подвернулась очень интересная работа. Я больше не был таким несчастным. И я вдруг решил жениться на этой женщине. Мы были женаты не более месяца, когда мне позвонила Луиза и сказала, что она наконец решилась уйти из дома и что она теперь свободна. Слишком поздно! Смириться с этим было нелегко: несколько месяцев мы ещё продолжали перезваниваться.

Затем начали звонить друг другу всё реже и реже... Но всеми фибрами души я оставался привязан к ней. Всякий раз, разговаривая с супругой, я думал о Луизе и о том, что мы могли бы жить вместе. Моя жена была беременна. Я прекрасно понимал, что не могу всю жизнь жить, оглядываясь назад. Затем Луиза сообщила мне, что она, в свою очередь, тоже выходит замуж. Больше я о ней почти ничего не слышал. Моя жена сильно помогла мне. Наши отношения прочные, но в глубине души я постоянно ощущаю грусть и горечь: почему мы с Луизой не смогли прожить жизнь вместе?

Несколько лет назад моя фирма направила меня на работу в свой парижский офис. Вот я снова здесь. Всё вернулось на круги своя. Мне сорок лет, и я сказал себе, что ещё есть время во всём разобраться. Потому что я чувствую, как эта история мешает мне углубить свои отношения с женой.

Таков был рассказ Пьера***. Г-н Друо встретился с Пьером через несколько дней, и тот был полон решимости предпринять путешествие в прошлые жизни. После обычной психофизической подготовки исследователь обратился к высшему сознанию субъекта:

− В своей нынешней жизни вы встретили, узнали и полюбили Луизу. Если вы уже встречались в какой-то другой жизни, в каком-то другом месте, то мы сейчас отправимся прямо туда.

И исследователь провёл субъекта сквозь временной туннель и, когда тот увидел себя в окружении белого света, спросил его:

− Что вы видите? Вы в помещении или на улице?

− «Это замкнутое пространство. Большой зал. Очень много света».

− Вы один?

− «Нет. Много народу. У меня такое впечатление, что я на торжественном приёме. Все люди одеты в вечернее платье. Повсюду подсвечники. Я слышу также музыку: похоже на клавесин».

Исследователь просит субъекта сосредоточиться на самом себе, мысленно пройтись по себе руками и узнать − мужчина он или женщина. Пьер выполняет приказание и говорит:

− «Я мужчина. Я чувствую, что у меня высокий рост и незаурядная сила. На мне надета какая-то униформа с брандебурами и чёрные сапоги».

− На какие мысли это вас наводит?

− «У меня впечатление, что я офицер в армии Наполеона».

− Есть ли с вами также другие офицеры?

− «Да, есть несколько офицеров».

− Я бы хотел, чтобы вы теперь сосредоточились на людях, собравшихся там. Каковы они из себя? Опишите их.

− «Мужчины во фраках, женщины в широких платьях. Среди них есть одна... Волосы у неё собраны на затылке в пучок. У неё матовая смуглая кожа и чёрные волосы».

− Что вы теперь чувствуете, описывая мне эту женщину?

− «Это Луиза! Я уверен, что это она».

− На какие мысли наводит вас этот приём? Где, по-вашему, вы находитесь?

− «В Испании. Мы во время войны с Испанией. Это приём у знатных испанцев. Здесь несколько офицеров Наполеона».

− И вы − один из них?

− «Да, именно так».

− Как, по-вашему, относятся к вам испанцы?

− «Они любезны, но несколько отчуждены. Мы для них − захватчики».

− Продвинемся во времени немного вперёд и посмотрим, что произойдёт в этот вечер.

− «Я разговариваю с той молодой женщиной».

− Как её зовут? Пусть имя проступит в вашем сознании.

− «Мария».

− О чём вы говорите?

− «Ни о чём особенно. Мы просто болтаем».

− Что вы чувствуете по отношению к этой особе?

− «Влечение. Она очень красива, но ведёт себя весьма сдержанно. С мужчиной не говорят в такой манере».

− В какой манере?

− «Женщина не может говорить одна с мужчиной. Мария была воспитана в самых строгих правилах. Как и все молодые знатные испанки».

− Но вы не одни! Вокруг вас полно народу!

− «Это не имеет значения. Она не может долго говорить со мной».

− Приблизимся к концу этого вечера. Что происходит теперь?

− «Люди уходят. Мы тоже. Я вижу, как Мария уходит вместе с родителями и старшим братом. Мы возвращаемся в казарму, я думаю только о ней. Меня поразила красота её лица. В нём есть что-то особенное».

− Продвинемся вперёд. Вы видели её ещё?

− «Я в маленьком тёмном переулке. Мария здесь, и в нескольких метрах от нас её дуэнья».

− Вы хотите сказать, что она пришла на это свидание тайком, в сопровождении доверенного лица?

− «Да, именно так».

− Что вы говорите друг другу?

− «Я говорю ей, что люблю её и что хотел бы снова её увидеть».

− Как реагирует Мария?

− «Она очень волнуется. На глазах у неё слёзы. Она говорит, что между нами ничего невозможно».

− Что вы теперь будете делать?

− «Я не знаю. Я думаю только об одном: увидеть её опять. Снова и снова. Бежать с нею».

− Ещё немного продвинемся во времени, к концу этой истории.

Субъект начинает ворочаться на диване, по всей видимости, он сильно взволнован.

− «Мария больше не может выходить из дому. Мы больше не видимся. Родители её решили, что она уйдёт в монастырь».

− У вас были более личные отношения с нею?

− «Нет. Но мы любим друг друга, и она дома призналась в этом. Поэтому её и отправляют в монастырь».

− Что вы собираетесь делать?

− «Я хотел бы бежать с нею. Вернуться во Францию или ещё куда-нибудь».

− Но ведь вы офицер Наполеона, и вы на войне!

− «Да, именно поэтому я не знаю, на что мне решиться. Я во власти безумия. Я всё время думаю о ней, её образ преследует меня. И я не могу её видеть! Я пытаюсь передать ей записку. Она взаперти».

Г-н Друо говорит:

− Я буду считать до трёх, и мы окажемся в конце этой истории. Мы узнаем, удалось ли вам бежать вместе с Марией или в конце концов вам пришлось расстаться.

Оператор считает до трёх.

− «Ночь, − говорит субъект. − Я брожу вокруг дома Марии. Я очень часто прихожу сюда и смотрю на дом, в котором она живёт. Подходят какие-то люди. Их трое».

− Что вы чувствуете?

− «Я чувствую опасность. Но, странное дело, это не ночные грабители. Они подходят ко мне. Один из них быстро обнажает длинную шпагу. Я не успеваю защититься. Боль пронзает мне грудь. Это брат Марии! Я узна*ю* его. Я падаю на землю. Остальные убегают».

− Что вы чувствуете теперь?

Субъект плачет.

− «Я умираю. Всюду кровь. Мне плохо. Я совсем один. Она в нескольких метрах от меня, а я умру здесь, так и не повидав её!»

− Я буду считать до трёх, а вы оставите это тело там, где оно лежит. Вы совершите переход, после того как тело умрёт. Давайте, оставьте это тело. (Оператор считает до трёх.) Что вы теперь чувствуете?

− «Я парю в воздухе».

− А ваше тело?

− «Я вижу его. Оно внизу. Лежит недвижимо. Мне видно также бегущих к нему людей, а я всё поднимаюсь и поднимаюсь».

− Очень хорошо. Теперь вы можете найти связь между историей французского офицера с Марией и историей Пьера и Луизы?

− «В обоих случаях их разделила Испания: социальные и культурные принуждения. Им не было позволено любить друг друга».

Исследователь постепенно возвращает Пьера в его сегодняшнее сознание.

− Как ты себя чувствуешь? − спрашивает он.

− Какое путешествие! Это была она, я уверен! И всё-таки это не Луиза, у неё было совсем другое лицо. Единственное, что меня смущает, это то, что мы в конце концов не так уж много виделись и в этой жизни!

− Причина у этого, несомненно, кармическая. На следующем сеансе, если хочешь, можно попробовать проникнуть ещё дальше.

Затем Патрик спросил у Пьера, не видит ли он ещё каких-нибудь соответствий между своей жизнью и жизнью наполеоновского офицера.

− Нет, ничего особенного. Кроме, пожалуй, того, что меня всегда привлекала к себе наполеоновская эпоха. Я даже ездил в Бельгию, на поле Ватерлоо.

− А какие соответствия ты усматриваешь со стороны Луизы?

− Мария и Луиза − обе испанки! Но мне кажется, что есть и ещё что-то. Луиза получила очень строгое религиозное воспитание, и она говорила, что не выносит религии, потому что та сковывает её свободу. А Мария, кажется, была заточена в монастырь. Может быть, в нём она и закончила свои дни?

Второй сеанс состоялся две недели спустя. Оператор говорит, обращаясь к высшему сознанию субъекта:

− Вы снова вернётесь назад во времени. Вы отправитесь очень далеко, в ту эпоху, когда вы и женщина, которую вы знаете в этой жизни как Луизу, встретились впервые. Идите к какому-нибудь важному событию, которое позволит вам твёрдо встать на почву в той жизни, если, разумеется, такая жизнь существует. Что вы видите? Где вы?

− «Я на корабле».

− В море?

− «Да, но совсем рядом я вижу берег».

− Есть ли рядом с вами на корабле и другие люди?

− «Да, нас приблизительно человек пятнадцать».

− Вы мореход или пассажир?

− «Я солдат. Это маленький корабль, перевозящий солдат. У нас копья. У меня на голове шлем со своеобразным белым гребнем, спускающимся на затылок».

− Как выглядит море? Как выглядит местность?

− «Всё очень красиво. Море и небо голубые. Прекрасная погода. Я чувствую себя очень хорошо».

− Вы на войне?

− «Нет, всё, напротив, очень спокойно. У меня впечатление, что это просто обычная дозорная поездка по морю. Мы возвращаемся. Я вижу белый город с какими-то низкими холмами и гаванью».

− Что это вам напоминает?

− «Может быть, Ближний Восток, а, может быть, Грецию».

− Приблизимся к минуте, когда вы причаливаете к берегу.

− «Царит большое оживление. Повсюду кипит жизнь! Торговцы, лавки, дети, собаки. Цвета очень живые, яркие. Очень похоже на ближневосточный базар».

− Что вы теперь делаете?

− «Мы идём по городу и входим в казармы. Там упражняются гоплиты».

− Постойте, вы сказали, будто вы на Ближнем Востоке. Откуда там гоплиты?

− «Мне теперь уже кажется, что мы в Греции. Я думаю об Александре. Да, я − солдат Александра».

− Но сейчас не идёт война?

− «Нет, но ходят слухи о готовящихся далёких походах. Александр собирается двинуть

свою армию».

− Вы простой солдат или офицер?

− «Я не простой солдат, но и не офицер. Наверное, это можно назвать «унтер-офицером». Я знаю, что только что командовал баркасом с дюжиной солдат на борту».

− Как вы себя чувствуете?

− «Чувствую себя хорошо. У меня нет разлада с самим собой. Мне хорошо в этой жизни, в этом краю».

− Идите туда, где вы живёте.

− «Я живу здесь, в этом подобии казармы. Это моя семья. Я у себя дома».

− Я хочу, чтобы вы сосредоточились на себе и сказали мне, в каком периоде своей жизни вы находитесь.

− «Я чувствую, что молод, мне порядка 20-25 лет. Я чувствую себя в прекрасной форме. Всё хорошо. Здесь очень весело: люди, белые дома...»

Исследователь решает передвинуть воина Александра Македонского немного вперёд:

− Направьтесь к тому моменту, в который должно произойти нечто важное.

− «Я в маленьком городе у основания холма. Видно море. Очень красиво. Растут оливковые деревья. Я вижу, как люди поднимаются к храму».

− Что вы делаете?

− «Я вместе с двумя другими солдатами, и мы тоже идём к храму. Мне кажется, мы идём воздать благодарение богам. Толком не знаю».

− Подойдём к храму.

− «Я стою в группе людей у подножия ступенчатой лестницы. На верхних ступенях возвышается жрец. Он одет в длинную тунику и обращается к толпе. У него внушительный облик, это − верховный жрец. Он говорит о богах и о том месте, из которого мы пришли все. Он говорит также о Великом Переходе».

− Вы хотите сказать о «смерти»?

− «Да».

− Есть ли рядом с жрецом другие люди?

− «Да, молодые девушки, оне сидят. И тоже слушают великого жреца».

− Вы знаете, кто оне?

− «Это весталки. Оне воспитаны в храме. Оне заботятся о храме и чтят богов. Некоторые из них развили в себе дар ясновидения».

− Их много?

− «Порядка дюжины».

− Опишите их мне.

− «Оне все одинаково одеты, в белых туниках. У них распущенные волосы. Некоторые украсили себе волосы маленькими цветками. Это очень красиво».

− Что вы чувствуете по отношению к этим девушкам?

− «Ничего, кроме уважения. Это весталки из храма. Оне девственницы, посвящённые богам. Я вижу одну из них, сидящую возле жреца в глубокой задумчивости. Наши взгляды встретились. Это как удар молнии. У меня впечатление, что на какой-то миг мне открылся мир богов».

− Продвинемся немного вперёд и посмотрим, что происходит.

− «Осталось мало народу. Солнце клонится к горизонту, и мы начинаем спускаться с холма. Жрец всё время там, и весталки возле него».

− Оне проведут свою жизнь в храме?

− «Часть из них останется здесь, а другие уедут в иные храмы. Некоторые станут прорицательницами: боги будут говорить их устами, и оне будут пророчествовать. Мне бы хотелось ещё встретиться взглядом с той девушкой».

− Вам позволено с ними разговаривать?

− «Да, мы можем говорить с ними, но не сближаться с ними, в обычном смысле этого слова».

− Посмотрим, не произойдёт ли ещё что-нибудь? Вы говорили, что ходят слухи о войне и походах. Направьтесь к событию, которое позволит нам глубже погрузиться в эту греческую жизнь времён Александра Великого. (Речь действительно шла об эпохе, когда произошло

завоевание долины Инда войсками Александра Македонского.)

− «Я вернулся в храм и нашёл там девушку. И мы говорили».

− О чём вы говорили?

− «О том, о сём. Она очень красива. Она не похожа на других девушек и женщин, которых я знал прежде. От неё веет какой-то необычной силой и вместе с тем мягкостью».

− Каково её отношение к вам?

− «Немного странное. Такое впечатление, что ей непривычно разговаривать с мужчиной. Я рассказываю ей о себе, о своей жизни, о битвах, в которых участвовал. Я говорю ей, что мы очень скоро отправимся далеко-далеко, туда, где солнце садится за горизонт».

− Продвинемся ещё вперёд и попытаемся узнать, встретитесь ли вы ещё с этой девушкой.

− «Ночь. Мы сидим вдвоём у подножия оливы, совсем рядом с храмом».

− Есть ли вокруг вас люди?

− «Нет, у меня впечатление, что мы видимся тайком. Нас сильно влечёт друг к другу. Это сильнее нас».

− Что вы испытываете?

− «Чувство вины. Это весталка, святая девственница. Но я должен снова её увидеть. Мне это необходимо. Мы говорим о богах, о звёздах, о смысле жизни и других вещах, разговора о которых мне никогда прежде слышать не доводилось».

− А она? Как она держится?

− «Она немного смущена, но в то же время ей очень интересно то, что я рассказываю ей о жизни «внизу», о повседневной жизни. Я чувствую, что это очень её привлекает».

− Что вы теперь делаете?

− «Я беру её за руку, и она её не отнимает. Между нами словно пробегает дрожь. Я беру её в свои объятия и целую. Она испугалась, и я тоже. Сердце у меня бешено бьётся. Мне кажется, что мы сошли с ума. Если нас застанут, то нас обоих казнят. Но я знаю, что люблю её. И она тоже любит меня. Перед нами стена. Но я держу её в своих объятиях, и я счастлив».

− Пока она здесь, в ваших объятиях, мне бы хотелось, чтоб вы мне сказали, не знакомы ли вы с этой особой в нынешней вашей жизни?

− «О, да, я знаком с нею. Это Луиза. Это снова она».

− Что вы собираетесь делать?

− «Я не знаю. Думаю, мы собираемся бежать. Это безумие, но мы так и поступим».

− Ещё продвинемся в будущее.

− «Я вместе с ней. Не знаю где. Здесь жарче, чем раньше. Вижу деревья».

− Сколько времени прошло после предыдущей сцены?

− «Может быть, несколько недель, а может, месяц или два. Мы сбежали».

− Что вы делаете?

− «Мы входим в дом. Здесь мы нашли прибежище, немного в стороне от маленькой деревни».

− Как выглядит ваш дом?

− «Очень простой, сделан из соломы и извести».

− Что вы собираетесь предпринять?

− «Не знаю. Мы попробуем жить здесь».

− Продвиньтесь ещё в будущее.

− «Мы всё время в доме. У Арны девочка. Она счастлива».

− Кто это − Арна?

− «Моя жена. Я люблю её».

− Как вы зарабатываете на жизнь?

− «Я рублю лес и делаю деревянные скульптуры. Собираю травы. Мы живём очень скромно, но мы счастливы. Я немного занимаюсь также гончарным делом».

− Вам там спокойно? Вы не подвергаетесь никакой опасности?

− «Мы попрежнему очень осторожны, но я думаю, что опасность уже позади».

− У вас есть какие-то планы?

− «Мы ждём, когда дочурка подрастёт, а потом попробуем вернуться в более значительный город, где бы я мог найти настоящую работу».

− Вы далеко от «города на берегу моря»?

− «Думаю, что да. Мы очень и очень долго шли».

− Продвинемся в будущее и посмотрим теперь, что происходит. Вы всё попрежнему в этой деревне вместе с Арной или уже в другом городе?

Субъект в сильнейшем волнении заворочался на диване:

− «Солдаты! Они пришли за Арной. Их два десятка. Я не могу защищаться. Арна истошно кричит. Из рук у неё вырывают ребёнка. Я пытаюсь броситься к ней на помощь. Они осыпают меня ударами. Они связали Арну. Они уводят её! Я не хочу. Они меня держат. Их трое. Приближается ещё один. Он поднимает меч и пронзает мне грудь. Я падаю. Я кричу. Всё смешалось. Я вижу солдата с ребёнком, кричащим у него в руках, и Арну, которую они тащат. Я чувствую другой ужасный ожог в спине. Всё кончено. Я парю в воздухе над этой сценой. Арна, что они с тобой сделают? Ещё несколько мгновений я остаюсь там, а затем чувствую, что начинаю подниматься. Величайшее спокойствие и мир овладевают мною».

Таким образом, драма невозможной любви между Пьером и Луизой завязалась тогда, между солдатом Александра Македонского и Арной, весталкой, обещанной богам. Здесь и образовалась кармическая связь. Мы не хотим навязывать читателям свою интерпретацию этой истории − им стоит подумать над нею самим.

Завершая рассказ о трагической судьбе двух влюблённых, мы предпочитаем предоставить слово самому автору:

«Вернувшись в своё нормальное состояние, Пьер спросил меня: «Считаешь ли ты, что Луиза и я встречались ещё и в других жизнях, помимо этих двух?»

Я ответил ему, что обязательно должны были быть и другие. В самом деле, мой опыт говорит, что он и она более чем вероятно много раз воплощались в интервале между этими двумя жизнями. И в тех воплощениях у них также было много шансов встретиться. Может быть, в этих жизнях отношения их были иными. Может быть даже, они были тогда родственниками, друзьями или просто случайными попутчиками, а не влюблёнными. Вполне определённо, повидимому, лишь то, что сегодня Пьеру было назначено окончательно развязать свой кармический узел с Луизой.

Вот один из уроков кармы, который рискует показаться весьма суровым и потому заслуживает некоторых комментариев. Прежде всего касательно будущего: смогут ли наконец Пьер и Луиза свободно любить друг друга в будущей жизни или, изжив общую карму, им больше нечего делать вместе?

Я думаю, что, начиная с момента, как пошёл процесс понимания и осознания, есть все шансы для того, чтобы Пьер и Луиза наконец встретились в ближайшем воплощении для приобретения совместного положительного опыта. В конце концов, это то, к чему они стремятся уже столько тысячелетий!

Учитывая сходство положения Пьера и Луизы с положением французского офицера и Марии: он − француз и старше её, она − испанка и воспитана в строгости, в атмосфере, где авторитет семьи непререкаем, и т.д., можно задаться вопросом, а не является ли вся эта история призрачным порождением фантазии Пьера, не есть ли она проекция его настоящей жизни, вычурно выполненная его подсознанием?

Без сомнения, такой вопрос стоило бы задать, но здесь у него нет оснований. Когда человек страстно увлечён Египтом, его культурой, историей, когда он в состоянии расширения сознания рассказывает о своей жизни в Египте, то это не значит, что он фантазирует, исходя из своих знаний и вкусов, но происходит как раз обратное: потому что он жил когда-то в Египте, он и проявляет в своей нынешней жизни страстный интерес ко всему, что имеет отношение к этой стране. И пока текут века и тысячелетия, люди, места и события встречаются и пересекаются до бесконечности.

Так, подобно Пьеру и Луизе, некоторые люди, которые любят друг друга, которые терзали друг друга в прошлом, продолжают терзаться и сегодня. Происходит это потому, что им необходимо ещё многое узнать, многое понять, чтобы смочь продолжить свою эволюцию. Другие уже совместно достигли точки, из которой сюда не возвращаются. Им предстоит узнать в иных мирах, рядом с другими существами, что такое сущностная вибрация Любви. Третьи продолжают искать друг друга. Но все, каков бы ни был наш личный путь и на какой бы стадии своей эволюции мы ни находились, мы призваны преодолеть свои страхи, чтобы

научиться любви. В этом цель нашего существования и именно это искание безусловной любви побуждает нас рождаться ещё и ещё и снова надевать на себя покровы человеческой плоти. Большинство людей не сознаёт этого. И всё-таки многие отчаянно ищут смысла своей жизни. Дело в том, что, как показывает изучение циклов развития человечества согласно восточной традиции, мы в настоящее время завершаем последний век очередного цикла, век железа − мрачную эпоху, когда человек не знает и не желает признавать ничего, кроме земной материальной реальности и когда его судьба вечного влюблённого остаётся ему неведома. Это мир, в котором у любви нет своего места. И у женщины тоже. Вот уже века напролёт женщина, мать, супруга оказывается задвинутой на задний план и ограничена ролью зрительницы. Сколько раз, слушая, как мои «путешественники» рассказывают о «глубине веков», или сам отправляясь в прошлое, испытывал я грусть за наших подруг, матерей, которым мужчины причиняют столько страданий, начиная с войн, истребляющих племя людей, которое оне в таких муках производят на свет. И всё же в наш тёмный век постепенно вырисовывается пробуждение сознаний, начинается восхождение к свету, о котором говорят нам легенды. И эти же легенды рассказывают, как люди закрыли себя от духовного мира, рассказывают о порабощении женщины и пренебрежении ценностями, которые она в себе воплощает: легенда об Авалоне или родине женщин и легенда о короле-рыбаке и Граале. Все оне языком символов говорят нам, что возрождение человечества совершается завоеванием другого состояния сознания.

Похоже, что в эти кровавые эпохи человеческой истории решили совместно воплотиться множества существ, знавших друг друга в прошлом. Это истинно как в индивидуальном смысле, так и применительно к целым группам индивидуальностей, обозначаемых по этой причине «кармическими группами». Так оказывается, что все из тех, кто «узнают друг друга», находятся в сокровенном родстве с давно погибшими цивилизациями, к которым они когда-то принадлежали». (*Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation»*)

§641. Здесь же, в привязке с перевоплощением, уместно будет, пожалуй, сказать несколько слов об одной из скрытых возможностей человеческой психики – о ксеноглоции, которая многим может показаться весьма удивительной. Это явление, когда человек без всякого предупреждения, внезапно и вдруг, начинает говорить и понимать язык или диалект, которому никогда не обучался. Хотя психиатры тщатся объяснить ксеноглоцию тем, что больные шизофренией-де могут как бы перевоплощаться в целый ряд личностей, которых они никогда не знали. Надо быть весьма невежественным и близоруким, чтобы уверовать, будто в наиболее экстраординарных случаях ксеноглоция может быть результатом простого нарушения нормального сознания. Человек внезапно начинает говорить на языке, который вышел из употребления уже несколько сотен лет назад. Как такое возможно, с точки зрения будничного сознания всех этих заурядных психиатров? Ведь знание иностранного языка предполагает длительную тренировку и практику, включающую использование словарного запаса, синтаксиса и системы грамматических правил, отличных от родного языка. А если уж язык не употребляется сотни, а то и тысячи лет, возможность естественного объяснения феномена сводиттся практически к нулю.

Самый, наверное, странный пример данного феномена произошёл с маленькой Розмари, девочкой-англичанкой из Блэкпула, которая в 1931 году стала считать себя Телекой Вентуи, жительницей Вавилона, которая жила в древнем Египте приблизительно в XIV веке до н.э. Британское Общество психических исследований взяло Розмари под свою опеку. Доктор Фредерик Вуд записал несколько её фраз на странном диалекте и отослал египтологу Говарду Халму. К удивлению Вуда, Халм сказал ему, что эти фразы были далеко не галиматьёй. Наоборот, писал египтолог, фразы показывали высокую степень владения грамотой и включали в себя архаизмы, бывшие популярными в дохристианском Египте. «Похоже, – писал Халм, – *мозг* (sic!) девочки содержит отличные знания языка и традиций, характерных для Египта в эпоху правления фараона Аменхотепа III».

Исследуя загадку дальше, Говард Халм приехал для встречи с девочкой и задал ей двенадцать сложнейших вопросов, касающихся деталей повседневной жизни Вавилона тех времён. Ответы на эти вопросы мог дать только он сам и, возможно, ещё с десяток историков

мирового масштаба. Маленькая девочка с севера Англии отвечала на вопросы так полно и подробно, что учёный пришёл в недоумение, причём говорила она на великолепном языке египтян того времени. За девяносто минут девочка написала шестьдесят правильных фраз иероглифами. К концу «экзамена» Халм был твёрдо уверен, что действительно слышит голос, говорящий с ним из далёких времён.

Пример Розмари остаётся самым известным, но далеко не единственным случаем, когда жители двадцатого столетия вдруг начинают говорить на древних умерших языках, никогда прежде их не изучав. Учёным, цепляющимся за свои материалистические представления о жизни, остаётся только изумляться подобным фактам и предлагать в качестве беспомощного объяснения такого рода явлений свои неуклюжие теории, но нашим читателям такое недоумение не пристало, они уже, надо полагать, в состоянии сами понять, в чём тут дело, и поставить этих учёных на место.

§642. «В 1930 году доктор из Нью-Йорка Маршал Макдаффи обнаружил, что его дети-близнецы говорят на непонятном языке. Он решил, что они играют и говорят белиберду, пока профессор древних языков, пришедший к ним в дом в качестве гостя, не услышал разговор детей Макдаффи. Он удивился – откуда дети знают арамейский язык, который существовал во времена Христа?

Американский мальчик одиннадцати лет, которым занимался калифорнийский гипнотизёр доктор Моррис Незертон, мог долго говорить на древнем наречии, существовавшем на Среднем Востоке, а в Торонто ребёнок тридцатилетнего канадского психолога представлял себя рыцарем-викингом, рассказывая о событиях, произошедших в Норске, бывшей Исландии. Мужчина, представлявший себя живущим в Месопотамии в середине VII века, тоже вспоминал эти времена и мог писать на языке тех дней. Образцы письма были отданы специалистам по культуре Ближнего Востока в Вашингтоне; они единодушно подтвердили, что это язык сессамид-павлави – древняя форма, не употребляемая с 651 года, и не могли дать никакого объяснения, как люди вдруг становились обладателями словаря Ближнего Востока, характеризующегося набором сложных специфических правил и необычной лексикой, не имеющей ничего общего с современными языками». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§643. «Со времени случая, произошедшего с Брайди Мёрфи в 1952 году, медики разделились во мнениях о сущности воспоминаний прошлой жизни под воздействием гипноза. Закоренелые скептики, не верящие в существование второй жизни, высказывают мнение, что эти «так называемые» воспоминания прошлой жизни являются продуктом воображения самого гипнотизёра. Утверждая, что гипнотизёры способны направлять сознание человека по тому руслу, которое им желаемо, скептики уверены, что именно под влиянием передаваемой им гипнотизёром информации, люди воссоздают истории, которые, действительно, не ведомы их сознанию. Но давно доказано, что человеческий мозг способен хранить в самых отдалённых участках мельчайшую информацию и ощущения, которые человеку пришлось испытать хоть раз в жизни. А что такое жизнь? И кто точно знает, кем мы были в другой жизни?

Те, кто верит в бессмертие, отмечают, что наиболее яркие примеры воспоминаний прошлой жизни сопровождаются изменением мимики и голоса подопытного, будто бы перед нами появляется иная личность. Часто, к удивлению очевидцев, люди вспоминали тот или иной период своей предыдущей жизни и вдруг совершенно меняли темперамент и манеру поведения. Бывали случаи и физических изменений внешности находящихся под гипнозом. Некоторым исследователям знакомы примеры, когда люди начинают проявлять признаки, характерные для личностей из их предыдущей жизни. Например, спазмы мускулов лица парализованного «предшественника». У одной британки во время такого гипнотического сеанса, когда она вспоминала, как её повесили, на шее появился свежий след от верёвки, а в другом случае на теле человека, который рассказывал, что погиб от жестоких побоев, появились многочисленные синяки. Такие случаи, пожалуй, являются самыми убедительными примерами объективной реальности феномена перевоплощения». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§644. «В марте 1983 года австралийское телевидение показало документальный фильм о перевоплощении, который произвёл впечатление на зрителей и поколебал взгляды убеждённых скептиков, не верящих в переселение душ. В этом фильме, который назывался «Опыты по перевоплощению», четыре обыкновенных женщины, домохозяйки из Сиднея, были по очереди подвержены гипнозу, проводимому доктором Питером Роузером, под влиянием которого оне мысленно вернулись в свои предыдущие жизни на несколько веков назад. Одна из женщин, Синтия Хендерсон, рассказала о своей жизни французской аристократки, используя выражения и обороты речи, коими французские аристократки пользовались несколько столетий назад. Она вспомнила, что её роскошный замок находился недалеко от французского селения Флёр. И хотя сама Синтия Хендерсон никогда не была в Европе, она без труда объяснила съёмочной группе, как туда добраться; в указанном месте, действительно, были обнаружены развалины старинного французского замка. Другая женщина, Элен Пикеринг, вспомнила свою прошлую жизнь, в которой она была Джеймсом Бёрнсом, родившимся в шотландском городке Данбаре, в 1801 году, человеком довольно известным в те времена. Миссис Пикеринг нарисовала план Абердинского колледжа Маршалла, в котором, по её словам, она училась (вернее, учился Джеймс Бёрнс), что оказалось совершенно правильным; план полностью соответствовал старому расположению корпусов и аудиторий, как подтвердили документы, найденные потом в архивах колледжа». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§645. «Случайно, в 1983 году, произошёл один из наиболее убедительных случаев воспоминаний прошлой жизни. Медик-гипнотизёр из Ливерпуля Джо Китон в своей практике уже вызывал несколько тысяч воспоминаний у своих «подопытных», когда в январе 1983 года встретился с лондонским журналистом Реем Брайантом. У Брайнта было задание от газеты «Ивнинг пост» написать статью об аномальном явлении, поэтому он решил, что тема перевоплощения вполне подходяща. Чтобы статья его получилась наиболее интересной, журналист решил испытать гипноз на себе, а потом описать, так сказать, личный опыт. И так случилось, что Брайант стал одним из самых интересных «подопытных» Китона.

Под влиянием гипноза Брайант вспомнил сразу несколько личностей, которыми он был в предыдущих жизнях, в том числе и солдата по имени Рубен Стаффорд, который принимал участие в Крымской войне, а потом вернулся в Англию и до последних своих дней рыбачил на Темзе. По воспоминаниям Брайанта, жизнь его в облике Стаффорда началась в 1822 году в Брайтхелмстоуне (Брайтон), а закончилась в 1879, когда он утонул в Лондоне. У Брайанта появился сильный акцент, подтверждающий, что Стаффорд бóльшую часть жизни провёл на севере Англии. Но каким бы впечатляющим ни выглядел опыт с журналистом, его всё же нельзя было бы считать достаточно убедительным, если бы после сеанса двое помощников Китона не нашли документальные подтверждения жизни Рубена Стаффорда.

В библиотеке Гилдхолл, в Лондоне, двум помощникам Китона, которых звали Эндрю и Маргарет Сэлби, посчастливилось найти записи о Крымской войне. Среди принимавших участие и пострадавших в войне они нашли имя сержанта Рубена Стаффорда, служившего в 47-м Ланкаширском пехотном полку, который был ранен в руку во время Севастопольской битвы. Далее давалась краткая информация о дальнейшей карьере Стаффорда, в течение которой он был даже награждён медалью за мужество, как раз перед увольнением в запас. В своих же воспоминаниях о прошлой жизни «Стаффорд» под влиянием гипноза указывал, в частности, и эти детали: дату, место и название битвы, в которой он был ранен, а также и другие факты своей карьеры. Всё совпадало в точности.

Расследование четы Сэлби продолжалось. В архивах они отыскали свидетельство о смерти Стаффорда, в котором говорилось, что он утонул и был захоронен на кладбище для бедных в Ист-Геме. В состоянии гипноза Рэй Брайант назвал и дату своей прошлой смерти.

Можно ли поверить, что все эти факты были известны современному человеку вне процесса воспоминания о прошлой жизни под влиянием гипноза? Маловероятно, поскольку детали жизни и смерти солдата Крымской войны хранились в библиотеке и архивах, и чтобы найти документы, нужно было специально, долго и кропотливо отыскивать их. Выдвигалось предположение, что Китон заранее отыскивал подобную информацию, а потом в сеансах

гипноза внушал её «подопытным». Например, он якобы вернул жизнь ветерана Крымской войны в тело журналиста двадцатого века. Предположение, прямо сказать, довольно нелепое». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§646. Вернёмся однако к книге Леона Дени «Человек и судьба его в мире этом и ином»:

«После пребывания в развоплощённом состоянии в пространстве,* душа вновь рождается в человеческом мире, принося с собой наследие − хорошее или дурное − своего прошлого. Она возрождается в облике младенца и появляется на земной сцене, чтобы сыграть новое действие в драме своей жизни, рассчитаться по старым долгам, завоевать новые способности и силы, которые облегчат ей её восхождение, ускорят её продвижение к цели.

Закон перевоплощения объясняет и дополняет принцип бессмертия. Эволюция человеческой души раскрывает некий план и цель. Эта цель, которая есть совершенство, не смогла бы быть достигнута в течение одного-единственного земного существования, сколь бы длинным и успешным оно ни было. Во множестве жизней души мы должны видеть необходимое условие её воспитания и развития. Через свои усилия, борьбу и страдания она высвобождает себя из состояния невежества и неразвитости и постепенно возвышается − сначала на Земле, а затем и в прочих бесчисленных обителях, рассыпанных по звёздному небу.

Реинкарнация, утверждённая голосами, звучащими из-за могилы, − единственное рациональное обоснование необходимости исправить совершённые ошибки, и лишь она может объяснить постепенность эволюции существ. Ничто без неё не имеет достаточной и полной моральной опоры, без неё невозможны никакие помыслы о Высшем Существе, по справедливости управляющем Вселенною». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§647. «Если мы делаем допущение, будто человек в нынешней своей жизни живёт в первый и последний раз, будто уделом каждого из нас является лишь одно-единственное существование на земле, то, чтобы быть последовательным, необходимо признать, что в распределении благ и бед, способностей и свойств, врождённых достоинств и врождённых пороков нет ни смысла, ни толка, ни справедливости.

Почему на долю одним выпадает богатство, постоянное счастье, а другим − нищета, неизбежное несчастье? Одним − сила, здоровье, красота, а другим − слабость, болезнь и уродство? Почему одним в наследство достались ум, гениальность, а другим − глупость и кретинизм? Как такое множество восхитительных нравственных качеств встречается бок о бок с подобным множеством пороков и несовершенств? Почему наблюдается такое различие в расах: одне несовершенны настолько, что кажутся граничащими с животными, а другие облагодетельствованы всеми дарами, гарантирующими им господство? А врождённые болезни, слепота, идиотизм, увечья, все физические, психические и нравственные безобразия и уродства, заполняющие собой богадельни, дома умалишённых и тюрьмы? Наследственность бессильна объяснить всё. В большинстве случаев все эти беды не имеют никакого объяснения, если замкнуться в рамках нынешней жизни. То же самое касается и «даров» судьбы. Слишком часто нам кажется, что справедливые переносят непомерно тяжёлые испытания, тогда как эгоисты и злодеи процветают и благоденствуют.

Зачем бывают мертворождённые дети, и за что другие оказываются приговорены к страданию с колыбели? Некоторые жизни завершаются за несколько лет, за несколько часов, другие же длятся около века. Или вот ещё вопрос: откуда берутся юные дарования: музыканты, художники, поэты, все те, кто с самых ранних лет выказывают чрезвычайные способности к искусствам и наукам, тогда как прочие всю жизнь, несмотря на отчаянные усилия, остаются посредственностями? То же самое с дурными наклонностями, врождённым чувством благородства или низости, находящихся порой в столь странном контрасте со средой, в которой они проявляются. − Как объяснить всё это?» (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

---

* Продолжительность пребывания в развоплощённом состоянии бывает самая разная, в зависимости от состояния продвинутости духа. Она может охватывать годы. Как правило, духи одной семьи условливаются о том, что воплотятся вместе и составят аналогичные группы на земле. (*Л.Д.*)

§648. «Если жизнь индивида начинается только при земном рождении, если до этого ни у кого из нас ничего не было, тщетно искать объяснений ужасным несчастьям, странным аномалиям, а тем более пытаться примирить их с существованием мудрой, предусмотрительной и справедливой Верховной Силы. Все религии, все философские системы современности споткнулись об эту трудность. Ни одна из них не смогла разрешить её. В их понимании, которое ограничивает человеческое существование рамками одной этой жизни, судьба остаётся непостижимой, устройство Вселенной затемняется, эволюция останавливается, страдание делается бессмысленным и необъяснимым. Человек, понуждаемый верить в действие слепых сил рока, в отсутствие смысла и справедливости в распределении благ и бед, незаметно склоняется к атеизму и пессимизму.

И напротив, всё объясняется, всё освещается учением о множественности существований. Закон справедливости открывается в малейших подробностях жизни. Неравенство, нас возмущающее, вытекает из различия положения, занимаемого душами в зависимости от степени их развития. Уделом человека тогда становится развитие сквозь века, осуществляющееся в долгой последовательности причин и следствий, порождаемых его делами и поступками. Ничто не теряется; последствия добра и зла накапливаются и вызревают в нас до момента, благоприятного для их раскрытия. Расцвет их бывает либо стремительным, либо случается по прошествии долгого отрезка времени, и тогда они переносятся из одной жизни в другую, отголосок их звучит в продолжении ряда воплощений в зависимости от того, насколько ускорено или замедлено было их созревание влиянием сопутствующих обстоятельств. Но ни одно из этих последствий не смогло бы исчезнуть само собою. Упразднить их может одно только искупление». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§649. «Каждый уносит с собой за могилу посев прошлого, а затем, с рождением, возвращает его назад. Посев этот в зависимости от своей природы способствует нашему счастью или несчастью, даёт плоды в новой начинающейся жизни и даже в дальнейших, если одного существования оказывается недостаточно, чтобы изжить отрицательные последствия наших прошлых жизней.

В то же время наши повседневные поступки, источник новых последствий, добавляются к старым причинам, смягчая или ужесточая их. Они составляют с ними вязь добра и зла, которая и составит канву нашей новой судьбы.

Таким образом, нравственность, представляющаяся столь маловажной, если рассматривать её из пределов одной-единственной жизни, приобретает абсолютную и первостепенную значимость при уразумении истины о множестве существований. Есть тесное соотношениие между нашими поступками и нашей судьбой. Мы испытываем внутри самих себя, в нашем внутреннем существе и в событиях своей жизни ответные влияния наших действий. Наша деятельность, во всех её формах, составляет хорошие или дурные элементы, близкие или далёкие последствия которых грозовым дождём прольются на нас или воссияют над нами радостными лучами. Человек сам строит собственное будущее. До сей поры в своей неуверенности и невежестве он строил его наощупь и наобум и был вынужден претерпевать свою судьбу, не в силах ни объяснить, ни понять её. Но в скором времени, просвещённый высокими истинами Спиритизма, проникнутый величием Верховных Законов, он поймёт красоту жизни, красоту, которая кроется в смелом и честном усилии, и тогда он придаст своему делу более благородный и высокий импульс». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§650. Опыты по регресии памяти недвусмысленно подводят нас к такому выводу: как ни мучительна была бы жизнь в материальном мире, но в результате её может наблюдаться такое необыкновенное возвышение души, что никакая беда не оказывается слишком велика, раз позволяет достичь такого итога. И сэр Оливер Лодж говорит: «В любом случае, эпизод прохождения через человеческое тело развивает способность к сочувствию и готовность помогать человечеству».

§651. «Рождаться, умирать, рождаться вновь и непрестанно итти вперёд − таков закон», − сказал Аллан Кардек. Благодаря ему, благодаря спиритической школе мысли, им основанной, вера во множественность существований души сделалась популярной, распространилась по всему Западу, где сегодня она насчитывает миллионы сторонников. Свидетельство самих духов пришло освятить её нам на правах закона. За исключением отдельных малоразвитых душ, для которых прошлое всё ещё окутано мраком, все духи в посланиях, полученных в нашей стране, утверждают множественность существований и неограниченный прогресс существ.

Земная жизнь, говорят они нам, не более как упражнение, подготовка к жизни вечной. Жизнь человеческая, сведённая лишь к одному-единственному существованию в его призрачной длительности не смогла бы подготовить нас к столь головокружительной перспективе. Перевоплощения являются этапами пути, которые проходятся всеми душами в их восхождении. Это загадочная, окутанная тайной лестница, по которой из областей мрака − всех этих вещественных миров − мы ступаем в царство света. Существования наши разворачиваются в веках, они проходят, сменяют друг друга и обновляются. В каждом из них мы оставляем частичку того зла, что в нас пребывает. Медленно, но мы продвигаемся, проникаем всё дальше по священному пути, пока не приобретём те достоинства, которые откроют нам доступ в высшие сферы, откуда извечно лучатся Красота, Мудрость, Истина, Любовь». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

§652. На этих страницах мы, разумеется, не могли сколько-нибудь полно осветить столь фундаментальную проблему Бытия, как реинкарнация. Мы лишь бегло коснулись её в тех ракурсах, в которых она на мгновение освещается нам регрессией памяти. Об этом предмете можно очень много говорить и писать, и мы не ставили перед собой дерзкой задачи исчерпать тему, а только − познакомить с нею читателя. Пусть читатель помнит, что духи и люди − существа духовные и физические − мы не отделены одни от других. Всякое разделение − на самом деле иллюзия. Истина же − это глубокое единство всего, что живо.

Глава Восемнадцатая
СПИРИТИЗМ, НАУКА И РЕЛИГИЯ

§653. «Наш мир, занятый обыденными делами, похоже, сейчас не имеет времени на великие вопросы жизни и смерти. Факты и случаи, которыми изобилуют анналы спиритической науки заслуживают самого внимательного отношения, и нашим учёным стоит на какое-то время оторваться от насекомых и камней, чтобы попытаться разрешить проблемы, которые так тесно связаны с нашей собственной природой и судьбой. Всё это не сказки. Это новая область знаний, которую человечеству необходимо исследовать и покорить». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§654. «Вопрос о психической природе человека вступает в новую эру, и факт пакибытия должен быть установлен так же твёрдо, как и главные факты в области естествознания. Без этого факта видимое мироздание не имеет конечного смысла. До сего времени религия восполняла этот пробел; но наука требует не веры, а фактов и доказательств. Теперь они налицо». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§655. «Примирение науки и религии необходимо, это вопрос жизни и смерти для нашей цивилизации. Примирение это исполнимо лишь на основе взаимных уступок и отказа от догматизма. Подобное примирение возможно лишь в Спиритизме и благодаря ему, как бы оскорбительно ни звучало это на первых порах для слуха служителей механического знания и охранителей сектантского культа». (*П,А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 4768.*)

§656. Но, но и ещё раз но! Верующих обычно вполне устраивает бог-самодур, которому они поклоняются, не принимая его особенно всерьёз. А почему?

Большинство верующих держит столь гнусное понятие о Боге и настолько противится всяким попыткам исправления своих прискорбных заблуждений, что дело атеизма просто-напросто оказывается свято: он выпалывает сорняки, удобряет почву и расчищает место для строительства новой Церкви. До атеизма люди самодостаточны в своей мерзости, после него у них появляется глад души и они оказываются готовы к принятию духовных истин.

Всё сущее существует лишь потому, что так оно было вышним силам угодно. Стало быть, раз и существует атеизм, то лишь потому, что им это было угодно. В чём причина этого парадоксального явления? Быть может, в том, что силам этим стало более невозможно слышать пустые и лицемерные хвалы, коими тысячелетия напролёт их забрасывали жрецы и попы всех варварских религий, и − что возможно ещё хуже − выслушивать вздорные и недостойные молитвочки недоразвитых людишек, молящихся об исполнении их младенческих желаний и боящихся, как бы с ними не случилось того, что должно с ними случиться. В самом деле, мыслимо ли было далее терпеть такое загрязненье астрального эфира? Необходимо было всё это отместь, сломать всё старое, расчистить место, на котором впоследствии стало бы возможно возвести здание истинной и единственной религии. Таково было подлинное назначение атеизма. Однако ныне, когда мысль человеческая уже давно заложила фундамент этого здания и возводит его стены, атеизм является орудием мракобесия, слабоумия и духовной немощи.

§657. «Причина, приведшая столь многих от веры к атеизму, состоит в том, что они, видя зло этого человеческого мира, отказываются понимать, как бы Бог, благой и всемогущий, мог допустить всё это. Их рассуждение таково, что раз Он допускает это, будучи благ, то Он тогда не всемогущ, а стало быть, и не Бог вовсе; либо, коль Он допускает это, будучи всемогущ, то Он вовсе не благ, а чудовищно зол, и тогда имя ему − Сатана. И в том, и в другом случае бога не оказывается. Но на самом деле, проблема в том, что, дабы получить умный ответ, надо задать умный вопрос. Здесь же вопрос принципиально неверно поставлен. Всеблагость и всемогущество Господа суть свойства, стоящие за пределами всяких сомнений. Зло же этого мира не от Бога и не от несуществующего дьявола, а единственно от свободы

человеческой воли. Всемогущий всегда бы мог свободу эту упразднить, но не делает Он этого именно потому, что свобода эта − сокровенная тайна разумной жизни. Всё зло этого мира, но и всё добро − от неё, вся абсолютность добра в мире высшем опять-таки от неё. Лишить человека этой свободы, запрограммировав его вести себя пусть бы даже наилучшим образом, значило б лишить его жизни и самого её смысла, ибо тогда он стал бы неодушевлённым автоматом». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§658. «Глупый и невежественный атеизм, правивший у нас бал на протяжении 70 лет, в конечном счёте принёс огромный вред: часть русского общества теперь на полном серьёзе впадает в экстаз перед варварской средневековой теологией, которая, запутавшись в глупостях и противоречиях, окончательно изжила себя ещё в середине XIX века. Другая же часть общества безогляднее прежнего продолжает коснеть в атеизме и распутстве. Между этими двумя крайностями, являясь их логичным порождением, пресмыкаются в гнусности недоумки, поклоняющиеся Сатане или каким-то иным мерзким вымыслам.

Положительное в господстве материалистов − это то, что они отменили дьявола и преисподнюю. Отрицательное − то, что они отменили бога, душу и бессмертие. Но они напрасно обольщаются: отменить Бога (Бога с прописной буквы) − не в их амёбных силах. Малейшее дуновение вечности снесёт и всю их иллюзорно-инфузорную цивилизацию». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§659. Наша книга – не книга для верующих, а книга для неверующих, с тем, чтобы сделать их не *верующими*, а *знающими* – вот что следует иметь в виду!

§660. «Ещё не очень давно, в 1861 году, в Барселоне, по приказанию папы, было учинено auto da fe – всенародно, на лобном месте, было сожжено на костре триста томов спиритических книг! Как охотно, украдкой, подложили бы хворостинку и многие из наших теперешних научных «просветителей»! (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§661. «Религия служит людям извинением их умственной лености. Им даётся готовое и самое посредственное объяснение вселенной. Но они и не помышляют о другом, потому что не способны искать, а также в силу безразличия. Нет ничего более низменно-практичного, чем религия.

N. говорит мне: «Я неверующий, но уважаю религиозные убеждения других. Религия – это дело священное».

Почему такие привилегии, такая неприкосновенность? Верующий – это человек, который верит словам свяденника и не желает верить тому, что говорят Ренан или Виктор Гюго. Что же тут священного? Чем отличается такой верующий от любого пошляка, который предпочитает бульварную литературу произведениям наших великих поэтов?

Верующий создаёт господа Бога по своему подобию. Если он уродлив, то и бог его нравственный урод. Чего ради мы обязаны почитать нравственное уродство? Религия дурака не должна служить ему защитой от нашего презрения и наших насмешек.

Будем же нетерпимы к себе! Пусть всё стадо наших идей идёт прямой дорогой, подгоняемое своим пастухом Разумом. Зачеркнём неудачные строфы человечества!» (*Ж. Ренар, «Дневник»*)

§662. «Вы недостаточно понимаете то ограничивающее влияние, которое религия оказывает на массу человечества и применимость того, что Мы [Высшие Духи, – *Й.Р.*] проповедуем, к желаниям и стремлениям людей. Или, возможно, вам необходимо напомнить о том, что вы не можете ясно видеть в своём настоящем состоянии и среди ваших нынешних ассоциаций. Вы не можете видеть, как это видим мы, ту небрежность, с которой люди относятся к своему будущему. Те, кто над ним задумался, поняли, что ничего не могут о нём узнать, кроме, действительно, того, что всё, что человек говорит, глупо, противоречиво и неудовлетворительно. Его умственные способности убеждают его в том, что Откровение Бога содержит очень простые следы человеческого происхождения, что оно не выдерживает

испытаний на просеивание – таких же, которые применяются к явным творениям человека – и что выдумка священников о том, что разум не является мерой откровения и что его нужно оставить на пороге исследования и уступить место вере, является хитро спланированным средством предотвращения обнаружения человеком ошибок и противоречий, которые переполняют страницы вашей «Библии». Те, кто рассуждают, скоро обнаружат это; те, кто этого не делают, становятся носителями слепой, иррациональной и фанатичной веры, укладывающими себя в узкую канву, в которой они получили образование и из которой они не вырвались на свободу просто потому, что не осмеливались думать.

Человеку было бы трудно изобрести более действенный способ ограничить ум и затормозить рост духа, чем убеждённость в том, что он не должен критически анализировать религию. Это та догма, которая парализует всю свободу мысли и делает её практически невозможной для подъёма души. Дух обречён на религию, передаваемую из поколения в поколение, независимо от того, соответствует она его желаниям или нет. То, что могло подходить далёкому предку, может совершенно не подходить борющейся душе, которая живёт в иное время, нежели то, в котором такие идеи были жизнеспособными. Таким образом, духовная жизнь становится вопросом о рождении и местонахождении. Это вопрос, который человек не может контролировать, является ли он христианином, мусульманином или, как вы говорите, язычником: является ли его Бог Великим Духом краснокожего индейца или фетишем дикаря; будь то его пророк Христос или Магомет, или Конфуций. Коротко говоря, будь то представления о религии, принятые на востоке, западе, севере или юге – во всех этих местах люди развили для себя теологию, верить в которую они учат своих детей.

Наступают дни, когда это географическое сектантство уступит место просветлению, вызванному распространением нашего Откровения, для которого люди гораздо более подготовлены, чем вы думаете. Настаёт время, когда возвышенные истины Спиритизма, рациональные и благородные, какими оне видятся по человеческому стандарту, сотрут с лица земли Божьей сектантскую ревность и теологическую горечь, гнев и злобу, глупость и невежество, которые опозорили имя религии и поклонение Богу, и человек в более ясном свете увидит Верховного Создателя и вечную судьбу Духа.

Мы говорим тебе, друг, что конец приближается; ночь невежества быстро пролетает; оковы, которые жрецы обвивали вокруг борющихся душ, должны быть разбиты, а вместо фанатичной глупости, невежественных спекуляций и суеверных убеждений вы будете иметь разумную религию и знание реальности духовного мира и служения ангелов с вами. Вы должны знать, что мёртвые действительно живы, живут так же, как они жили на земле, но, вернее, служат вам с той же любовью, которую они испытывали, пока ещё были воплощёнными». (*“Spirit Teachings” by Rev. William Stainton Moses*)

§863. «Конан-Дойль говорит: «Спиритизм – слишком великое знание, чтобы ограничиться узким кругом сектантов, пусть даже секта оказалась бы весьма многочисленной».

Наибольшее зло миру от полуправд. Священные Писания всех религий, взятые в отдельности, также суть такие полуправды, ибо они обусловлены национально и исторически. Чтобы писания эти и религии поднялись до Истины, необходимо соединить их вместе и дополнить без боязни и лицемерия, решительно исключив все прежние, произвольные и ложные, толкования символов. Только так человечество достигнет Блага. Всё это и является непосредственной обязанностью Спиритизма и только ему одному это под силу. Всякий, чьё религиозное чувство не искажено, способен понять истинность Спиритизма». (*П.А. Гелева, «Дезиллюзионист».*)

§864. «Все ваши воображаемые теории о Боге просочились к вам по человеческим каналам; они есть воплощения человеческих желаний после познания Его; творения умов, которые были неразвиты, чьи желания не были вашими желаниями, чей Бог, или, вернее, чьи представления о Боге не являются вашими. Вы стараетесь, чтобы идеи согласовывались друг с другом, но они не вписываются в общую канву, потому что они являются продуктами различных степеней развития.

Бог – вы Его не знаете! Однажды, когда Дух вступит за завесу, скрывающую духовный

мир от смертного взора, вы удивитесь своему неведению о Том, Кого вы так глупо себе представляли! Он далеко не такой, каким вы Его для себя видели. Если бы Он был таким, то отомстил бы самонадеянному человеку за оскорбления, которые тот наносит своему Создателю. Но Он другой, далеко не такой, каким Его может постичь бедный пресмыкающийся ум человека, и Он жалеет и прощает невежество слепого смертного, который рисует Его по эгоистичному образцу.

Когда вы опрометчиво жалуетесь нам, что наше учение противоречит ветхозаветному, мы можем только ответить, что оно действительно противоречит этому ветхозаветному и отталкивающему взгляду на мир, но зато оно в полном соответствии с тем боговдохновенным откровением о Себе, которое Он дал через Иисуса Христа – откровением, для которого человек так много сделал, чтобы унизить его, и от которого отпали лучшие из последователей Христа». (*"Spirit Teachings" by Rev. William Stainton Moses*)

§865. «Если писать на своих деньгах и в своих конституциях, что в Бога вы верите, то веры у вас от того не прибудет; и если не писать, то и у Бога от того ничего не убудет». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§866. «Загробная справедливость, о которой говорят нам спириты и теософы, бесконечно выше нелепого рая и чудовищного ада, о коих толкуют христиане и где на веки вечные души человеческие оказываются вознаграждены или наказаны за проступки и достоинства всего чаще ребячливые, неизбежные или случайные». (*M. Maeterlinck, «La Mort»*)

§867. «Участники Международного спиритического и спиритуалистического Конгресса 1900 года, собравшегося в Париже, единодушно подтвердили два следующих принципа: сохранение сознательного «Я» после смерти и наличие связей между живыми и мёртвыми. Единогласным принятием этот Конгресс утвердил следующие положения:

1) Бог, Высший Разум, первичная причина всего сущего – есть;

2) множество обитаемых миров существует;

3) душа бессмертна; она проводит ряд своих физических воплощений на Земле и в других мирах Космоса;

4) выживание человеческой души после смерти тела подтверждается на практике сообщениями духов, получаемыми медианимическим путём;

5) счастливые или несчастные условия протекания человеческой жизни зависят от достижений, осуществлённых душой в её предыдущие физические воплощения, от её достоинств и недостатков, от успехов, коих ей предстоит добиться;

6) сущее бесконечно в своём совершенствовании;

7) вселенские солидарность и братство представляют собою закон природы Целого». (*Léon Denis, «Après la Mort»*)

После этого остаётся только сказать: сколь низко пала философская и научная мысль современности в сравнении с тем, что было сделано в начале этого века! сколь велико невежество и скудоумие большинства мыслящей части современного человечества! Положения, данные Конгрессом Спиритуалистов, представляют собою самоистины, аксиомы, которые всякому Землянину следует уразуметь и запомнить крепче, нежели таблицу умножения, как принято говорить о безотносительных ценностях в этом веке, или нежели «Отче наш», как говаривали прежде. Ибо глубокое усвоение этих самоистин бесконечно важнее знания всяких теоретических и прикладных истин науки и молитв всех религий вместе взятых: в усвоении их залог индивидуального исправленья каждой слабой или тёмной души и коллективного спасения всего заблудшего земного человечества. Это путь преобразования земного мира, переустройства ада в рай. (*Й.Р. «Манифест карденистской философии», 10.VIII.1982.*)

§868. «Идея Бога, особенно в связи с идеей богоподобия и принципиального всемогущества человека, идея веры, переставляющей горы, идея бессмертия души и вечной жизни и вечного совершенствования человеческой личности – всё это настолько дерзновенные, даже дерзкие, настолько беспредельно смелые, так много дающие пищи уму,

сердцу и эстетическому чувству идеи, что сравнительно с ними противоположные им идеи безбожия, безверия, животности человека, его абсолютной смертности, а потому и неминуемой перспективы полного уничтожения рода человеческого в будущем, идеи ограниченности сил человека, всё это представляется робким, трусливым, унизительным для человеческого достоинства, настолько уродливым и бездарным, что действительно упорно держаться за них могут либо только робкие умом и духом, совершенно лишённые эстетического чувства, или же, что ещё хуже, низкопоклонники, карьеристы, жалкие консерваторы, повторяющие давно заезженные азы материализма и безбожия». (*В.Н. Ильин, «Арфа Давида»*)

§869. «Хотя позитивные утверждения по любому вопросу часто верны, ошибка закрадывается, когда более простые аспекты отрицаются, чтобы подчеркнуть более сложные или наоборот. Например, тригонометрический синус может быть выражен в терминах мнимых (комплексных) экспонент – путём, знакомым всем студентам-математикам; также как бесконечный ряд дробей с возрастающими факториалами в знаменателях (ряд Тейлора); также множеством других истинных, законных и полезных способов; но простое геометрическое определение, с помощью гипотенузы и катета (либо координат точки на единичной окружности), перевешивает их все, и оно тоже верно.

То же, осмелюсь сказать, имеет место быть и с концепцией Бога. Его можно рассматривать с какой-то абсолютной и трансцендентальной точки зрения, к которой человечество может лишь стремиться приблизиться. Его можно представлять себе как высшую и лучшую идею, которую человеческий разум ещё не смог постичь. Его можно рассматривать как доминирующего, объемлющего всё сущее, и как синоним всего сущего, когда оно становится достаточно всеобъемлющим. Все эти мнения являются законными, но они не являются окончательными или полными. Бог также может быть представлен некоторыми атрибутами человечества, и может быть изображён как могущественный и любящий друг, к которому наши души всегда могут обратиться за помощью и поддержкой – Тот, чьё терпение и мудрость, сочувствие и благодеяние никогда не исчерпываются. На самом деле Его можно рассматривать как проявленного для нас таким образом, как мы готовы Его принять – в лице воплощённого существа, пришедшего с явной целью открыть человеку такие атрибуты божества, которые иначе были бы упущены». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§870. «В Бога верить нельзя, также как нельзя верить в существование души и её бессмертие. Верить можно только во что-то нелепое, но бытие Бога, существование души и бессмертие её − это не нелепость, поскольку принципы эти доказываются строгой логикой мысли, а стало быть, они и не предмет веры, а предмет знания. Напротив, само по себе допущение о самостоятельности материи, о её способности порождать сознание, допущение о порождении живого неживым и тому подобное − является логической нелепостью, и поскольку это абсурд, то это допущение и требует веры.

Само по себе незнание о существовании Бога, о существовании души и её бессмертии если и не свидетельствует о примитивности мышления, то уж во всяком случае является признаком его недостаточности». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§871. «Мне было бы крайне любопытно взглянуть на того, кто искренне полагает, что Бога нет: он сообщил бы мне по крайней мере, какие неоспоримые доводы убедили его в этом». (*J. de La Bruyère, «Les Caractères, ou les Mœurs de ce Siècle»*)

§872. «Бог есть первопричина всего, точка отправления и основание, на котором покоится всё мироздание, и потому это главный пункт, который следует рассмотреть прежде всего.

О причине можно судить по её действию, даже не видя этой причины: это элементарный принцип. Если птица, проносящаяся по воздуху, поражается смертоносным зарядом, то можно судить, что она пала от руки ловкого стрелка, хотя бы этот стрелок и оставался невидим. Стало быть, не всегда нужно видеть вещь, чтобы знать о её существовании. Вообще,

посредством наблюдения действий можно во всём дойти и до познания их причин.

Другой, столь же элементарный принцип, по своей очевидности сделавшийся аксиомой, состоит в том, что всякое разумное действие должно иметь разумную причину. Если бы спросили, кто строитель какого-нибудь остроумного механизма, то что подумали бы, получив в ответ, что этот механизм построился сам собою? Когда видят образцовое произведение искусства или промышленности, говорят, что это творение гениального человека, потому что только высокий ум может породить подобный замысел. Тем не менее не сомневаются в том, что это совершил человек, так как это не превосходит человеческих способностей; но никому не придёт в голову сказать, что подобное произведение могло быть делом идиота или невежды и ещё того менее – трудом животного или результатом простого случая.

Присутствие человека узнаётся везде по его произведениям. Так, существование допотопных людей доказывается не только их окаменелыми скелетами, но с ещё большею достоверностью присутствием в земных формациях той эпохи предметов, обделанных человеком: обломок сосуда, обточенный камень, оружие или остаток кирпича достаточны для доказательства существования древнего человека. А по грубости или относительному совершенству работы судят о разумности и степени развития тех, кто её произвёл. Если, находясь в стране, населённой исключительно дикарями, вы находите статую, достойную Фидия, то вы, нисколько не колеблясь, можете утверждать, что это должно быть произведение высшего ума, так как дикари были бы неспособны создать что-либо подобное.

И так, бросая взгляд на всё окружающее, наблюдая чудеса Природы, предусмотрительность, мудрость и гармонию, проявляющуюся во всём Творении, мы должны признать, что всё это превосходит силы самого высокого человеческого разума. Если же человек неспособен был сотворить ничего подобного, то это должно быть созданием разума сверхчеловеческого. Иначе нам останется сказать, что это есть следствие без причины». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§873. «На это иногда приводится следующее возражение. Так называемые «произведения природы» якобы суть не что иное, как продукты физических сил, действующих механически по законам притяжения и отталкивания: молекулы инертных тел притягиваются и отталкиваются, следуя этим законам. Растения зарождаются, прозябают, растут и размножаются одним и тем же способом, каждое в своём виде в силу тех же законов. Каждая особь подобна той, от которой произошла; рост, цветение, оплодотворение и окраска подчинены физическим силам, каковы теплота, электричество, свет, влажность и прочая. То же происходит и с животными. Небесные тела образуются вследствие молекулярного притяжения и движутся непрестанно по своим орбитам, подчиняясь силе тяготения. Такая механическая регулярность в приложении сил Природы не указывает на свободный разум. Человек двигает рукой, когда хочет и как хочет, а тот, кто двигал бы ею всё в одном направлении, начиная с рождения и до смерти, был бы автоматом. Потому и организующие силы Природы могут быть названы чисто автоматическими.

Всё это правда; но эти силы составляют следствия, которые должны иметь причину, и никто не утверждает, чтобы в них заключалось Божество. Оне матерьяльны и механичны, сами по себе неразумны: это также правда. Но оне приводятся в действие, распределяются, приноравливаются к различным потребностям разумом, не принадлежащим к человечеству. Целесообразное же приложение этих сил есть разумное действие, обнаруживающее разумную причину. Часовой механизм действует с автоматической правильностью, и эта правильность составляет всё его достоинство. Сила, двигающая его, совершенно матерьяльна и нисколько не разумна. Но каков был бы этот механизм, если бы Высший Разум не рассчитал, не соразмерил, не распределил силу, чтобы придать ему нужную точность? Из того, что этого разума нет в механизме часов и что его не видно, можно ли заключить, что его не существует вовсе? Он проявляется тут в своём действии.

Существование часов доказывает существование часовщика, а совершенство механизма свидетельствует о мудрости и знаниях его. Когда часы с точностью дают необходимые указания, приходит ли кому-нибудь мысль сказать: вот умные часы! Так и с механизмом Вселенной: Бог не показывается, но о Нём свидетельствуют дела Его.

Итак, существование Бога есть факт, доказанный не только Откровением, но и

очевидностью материяльных факторов. Дикие племена не имели Откровения, однако они инстинктивно веруют в существование высшего могущества; они видят вещи, превосходящие силы человека, и заключают из того, что оне происходят от существа более высокого и могущественного, чем человек. Не логичнее ли они тех, кто утверждает, что всё создалось само собою?» (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§874. Природа Божия.[*] **«**Человеку не дано постигнуть внутреннюю природу Бога. *Чтобы понимать Бога, нам недостаёт того чувства, которое достигается только полным очищением Духа*. Но если человек не может проникнуть в сущность Божию, то всё-таки, признав Его существование и рассуждая на основании этих данных, он может дойти до познания свойств, необходимо Ему присущих. Видя, чем Бог не может быть, не перестав быть Богом, можно дойти до того, чем Он должен быть.

Не познав свойств Божьих, невозможно понять дела мироздания. Это – основной пункт всех религиозных верований, и, не руководствуясь ими, как маяком, для определения верного направления, большинство религий заблуждаются в своих догмах. Те, которые не приписывали Богу всемогущества, воображали многих богов; те, которые не считали Его всеблагим, видели в Нём ревность, гнев, пристрастие и мстительность.

Бог – это высший разум и совершенная мудрость. Человеческий разум ограничен, так как не может ни творить, ни понимать всё, что существует. Премудрость же Божия, обнимающая бесконечность, должна быть бесконечна. Если бы предположить, что она хоть в чём-нибудь ограничена, то можно бы себе представить существо более мудрое, способное постичь и сотворить то, что Бог бы не сотворил, и так далее до бесконечности.

Бог вечен, т.е. не имел начала и не будет иметь конца. Если бы Он имел начало, то вышел бы из небытия, а небытие – это ничто и, следовательно, оно не может произвести ничего: или Он был бы создан другим, предыдущим существом, и тогда то существо и было бы Богом. Если бы у Него было начало и будет конец, то можно вообразить существо, жившее ранее или могущее жить долее Его и т.д., до бесконечности.

Бог неизменен. Если бы Бог мог изменяться, то законы, управляющие Вселенною, не имели бы никакого постоянства.

Бог нематерьялен, т.е. природа Его отлична от всего, *что мы называем материей*; иначе Он не был бы неизменен и подвергался бы превращениям, свойственным материи.

Бог не имеет осязательной для наших чувств формы, иначе Он был бы матерьялен. Мы говорим: *рука Божия*, *глаз Божий*, *уста Божии* потому, что человек, зная только себя, с собою сравнивает всё, что ему непонятно. Картины, на которых изображают Бога в виде старца с длинной бородой, покрытого мантией, – смешны. Они унижают Верховное Существо до ничтожных человеческих размерностей, и тут уже недалеко до присвоения Ему и страстей человеческих, вроде гнева или ревности.

Бог всемогущ. Если бы Он не обладал наивысшим могуществом, то можно бы вообразить существо, более могущественное и, идя дальше, дойти до существа, которое бы уже никем не могло быть превзойдено в могуществе: оно то и было бы Богом.

Бог в высшей степени благ и справедлив. Премудрость Божественных законов выражается как в самых малых, так и в самых великих вещах, и премудрость эта не дозволяет сомневаться в справедливости Божией.

Бесконечность какого-нибудь качества уничтожает возможность существования противоположного свойства, уменьшающего или уничтожающего первое. Существо бесконечно доброе не может иметь в себе ни малейшей злобы, а бесконечно злое не может иметь ни крупинки доброты; так, предмет безусловно чёрный не может иметь ни малейшего оттенка белого, а безусловно белый – ни малейшего пятнышка чёрного.

Поэтому Бог не может быть одновременно добрым и злым, потому что Он в таком случае не обладал бы высшей степенью ни того, ни другого свойства и, стало быть, не был бы Богом. Тогда всё зависело бы от произвола и ни в чём не было бы устойчивости. Бог должен

[*] Просим читателя обратить особое внимание на этот раздел. Возможно ли смертному с большей философской стройностью и логическим изяществом решить эту сложнейшую проблему, над которой от веку бились и всё продолжают, уже после Кардека – не дивно ли? – биться лучшие умы философов и теологов? (*Й.Р.*)

непременно быть или бесконечно добрым или бесконечно злым, а так как дела Его свидетельствуют о Его мудрости, благости и попечении, то нужно заключить, что, не изменяя Себе и не переставая быть Богом, Он не может одновременно быть и добрым и злым, и, следовательно, Он бесконечно благ.

Высшая степень доброты заключает в себе и высшую справедливость. Так, если бы Бог поступил несправедливо или пристрастно, хотя в одном случае, относительно одного какого-нибудь Своего создания, то Он не был бы бесконечно справедлив и, следовательно, не бесконечно благ.

Бог есть бесконечное совершенство. Невозможно представить себе Бога не бесконечно совершенным. Без этого Он не был бы Богом, и всегда можно было бы вообразить существо, обладающее тем, чего бы Ему недоставало. Чтобы не быть никем превзойдённым, Он должен быть во всём бесконечен.

Качества Божии, будучи бесконечны, не могут быть ни увеличены, ни уменьшены; без этого они не были бы бесконечны, и Бог не был бы совершенен. Если бы отнять малейшую крупицу совершенств Божьих, то не было бы больше Бога, потому что могло бы существовать что-либо более совершенное.

Бог един. Бог един вследствие бесконечности Своих совершенств. Другой Бог мог бы существовать только при условии быть столь же бесконечным во всём. В случае малейшей между ними разницы, один из них был бы ниже другого, подчинён Его могуществу и, следовательно, не был бы Богом. А если бы между ними было полное равенство, то это была бы в течение вечности одна и та же мысль, та же воля, то же могущество; одним словом, сливаясь в своей однородности, они в действительности составили бы одного единого Бога. Если бы каждый из них имел свои специальные, обособленные задачи, то один делал бы то, чего другой не делал, и тогда между ними не могло бы быть полного равенства и ни один не имел бы верховной власти». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§875. «Незнание принципа бесконечности совершенств Божьих породило политеизм, свойственный всем первобытным народам. Они приписывали божественность всякой силе, которая казалась им превосходящей человеческую. Позднее рассудок довёл их до соединения этих отдельных сил в одну, и по мере того, как они постигали сущность божественных свойств, они исключали из своих символов все верования, отрицавшие эти совершенства.

Вообще говоря, Бог может быть Богом только при том условии, чтобы никакое существо не превосходило Его ни в чём, так как существо, превосходящее Бога хоть на волос в каком бы то ни было отношении, было бы в действительности истинным Богом. Бог, чтобы быть Богом, должен быть бесконечен во всем.

Итак, установив существование Божие на основании Его дел, мы посредством простого логического вывода доходим до определения отличающих Его свойств.

Следовательно, *Бог есть высшая, верховная мудрость; Он един, вечен, неизменен, бестелесен, всемогущ, бесконечно благ и справедлив, бесконечен во всех своих совершенствах, и не может быть иным.*

Такова основа, на которой покоится всё мироздание; это – маяк, лучи которого распространяются на всю Вселенную и одни только могут руководить человеком в искании истины. Пользуясь ими, он никогда не заблудится, а если так часто уже заблуждался раньше, то потому только, что не следовал по указанному ему направлению.

Таков также и непогрешимый критерий всех философских и религиозных учений. Чтобы судить о них, человек находит строго определённую меру в атрибутах Божьих и с достоверностью может утверждать, что *всякая теория, всякий принцип, всякий догмат, всякое верование или обрядность, находящиеся в противоречии с одним из означенных атрибутов и стремящиеся не то что уничтожить, а хотя бы только ослабить его, не могут быть истинны*.

В философии, психологии, морали или религии истинно только то, что ни на йоту не удаляется от существенных атрибутов Божьих. Совершеннейшей религией была бы та, ни один догмат которой не находился бы в противоречии с этими свойствами, та, которая во всех частях своих могла бы выдержать испытание такого контроля, не потерпев от того ущерба».

(*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§876. Провидение. «Провидением называется попечение Божие о всяческом Его создании. Бог находится везде, видит всё, руководит всем, не исключая даже мелочей: в этом и заключается действие Провидения.

«Как может Бог, столь великий, столь могущественный, превосходящий всё и всех, входить во все мельчайшие подробности и заниматься малейшими поступками или мыслями каждого отдельного человека?» Такой вопрос ставит себе неверующий и заключает, что, признав существование Бога, надо предположить, что Его действие распространяется только на общие законы Вселенной. Он думает, что мир живёт от века под действием этих законов, которым подчинено всякое творение в сфере своей деятельности, и что для этого не нужно беспрерывного вмешательства Провидения.

В настоящем своём низком состоянии человеку трудно постичь бесконечность Бога. Люди сами конечны и ограничены, потому и Бога считают таким же. Они Его представляют себе существом предельным, как они сами, и по своему образу составляют себе Его образ. Этому немало способствуют картины, изображающие Его под видом человека и поддерживающие это заблуждение в умах толпы, поклоняющейся форме больше, чем идее. Для большинства это – могущественный Царь, восседающий на недоступном престоле в беспредельности небес; люди, по ограниченности своих способностей и представлений, не понимают, чтобы Он мог или снисходил непосредственно вмешиваться в мелкие дела и обстоятельства». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§877. «Находясь в невозможности постичь сущность Божества, человеку остаётся только составить себе приблизительное понятие о Нём посредством сравнений, весьма, конечно, несовершенных, но показывающих ему возможность того, что с первого взгляда кажется ему невозможным.

Предположим флюид настолько тонкий, что проникает все тела, но неразумный и действующий механически посредством одних физических сил. Но если мы представим себе флюид разумный, одарённый способностью мыслить и чувствовать, он будет действовать уже не слепо, а сознательно, по собственной воле и на полной свободе: он будет видеть, слышать и чувствовать.

Свойства периспритального флюида могут дать нам некоторое понятие об этом. Этот флюид сам по себе неразумен, потому что он матерьялен; но он носитель мысли, чувств и представлений духа.

Периспритальный флюид – это не мысль духа, но агент и посредник, передающий эту мысль, а так как он переносит её, то он ею, так сказать, насыщен, и нам кажется, по невозможности их разделить, что мысль и её носитель – флюид, составляют одно, подобно звуку, сливающемуся с передающим его воздухом. Таким образом, мы можем, в некотором смысле, матерьялизовать мысль. Подобно тому, как мы говорим о звуковых волнах воздуха, мы можем сказать и то, что флюид делается разумным.

Так ли это или нет, т.е. действует ли божественная мысль непосредственно или через флюид, но для облегчения нашего понимания представим себе её в конкретной форме разумного флюида, наполняющего всю беспредельность мира и проникающего все части Вселенной: вся Природа погружена в божественный флюид. На основании же принципа, что все части одного целого однородны с этим целым и имеют однородные с ним свойства, каждый атом этого флюида, если можно так выразиться, обладает мыслью, т.е. существенным атрибутом Божества; а так как этот флюид распространён повсюду, то всё подвергается его разумному воздействию, его предупредительности и его попечению; нет ни одного создания, как бы ничтожно оно ни было, которое не было бы проникнуто им. Таким образом, мы постоянно находимся в присутствии Бога, не можем скрыть от Его взгляда ни одного нашего поступка; мысль наша в постоянном соприкосновении с Его мыслью, и выражение, что Бог читает в самых глубоких изгибах сердца нашего, совершенно верно. *Мы в Нём, как и Он в нас*, по выражению Иисуса Христа.

Таким образом, чтобы распространить Своё попечение на все Свои творения, Богу нет надобности взирать на них с высоты безграничного пространства, а молитвам нашим, чтобы

быть услышанными Им, не нужно произноситься громогласно и пролетать беспредельные расстояния: Бог всегда с нами и около нас, и мысли наши отражаются в Нём. Мысли наши подобны звукам колокола, колеблющим все частицы окружающего воздуха.

Мы далеки от мысли матерьялизовать Божество. Образ разумного флюида не более как сравнение; но оно способно дать более верное понятие о Боге, чем картины, изображающие Его в человеческом образе; оно имеет целью объяснить возможность для Бога быть вездесущим и пещись обо всём.

У нас непрестанно перед глазами один пример, указывающий, каким образом действие Бога может распространяться на самые сокровенные части существ и каким способом самые мимолётные впечатления души нашей достигают до Него. Этот пример взят из сообщения, данного по этому предмету одним духом». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§878. Вот оно: «Человек есть микрокосм, руководитель которого дух, а руководимое – тело. В этом малом мире тело изображает творение, Богом которого будет дух. (Вы понимаете, что тут может быть только аналогия, но никак не тождество.) Члены этого тела – различные составляющие его органы: мышцы. нервы, сочленения – это, так сказать, отдельные физические индивидуальности, помещённые в определённые части тела; хотя количество этих разнообразных и столь различных органов и очень велико, но всякому, без сомнения, ясно, что не может произойти движения или получиться впечатления в какой бы то ни было части тела без того, чтобы дух не сознавал их. Происходят ли чувственные восприятия одновременно в нескольких частях – дух их сознаёт все, различает их, анализирует и определяет причину и место действия каждого из них при посредстве своего периспритального флюида.

Подобный же феномен мы замечаем между Богом и творением. Бог находится везде в Природе, как и дух в теле; все части творения пребывают в непрестанном общении с Ним, подобно тому как все клеточки организма непосредственно сообщаются с духовным существом. Нет причины, чтобы явления одного порядка не происходили одинаковым образом в том и другом случае.

Один из членов тела движется – и дух сознаёт это; одно существо мыслит – и Бог знает это. Все части тела приведены в движение, различные органы реагируют – дух чувствует каждое проявление, различает и анализирует каждое из них. Различные творения, различные существа движутся, мыслят, действуют – и Бог знает всё, что происходит, распределяет каждому, что к нему относится.

Из этого можно заключить также о солидарности материи и духа, о солидарности всех существ одного мира между собою, о солидарности всех миров и, наконец, о солидарности творения с Творцом». (*Парижское Общество спиритических исследований, 1867г.*).

§879. «Мы постигаем явление, − а это уже много; от явления мы восходим к его причине и судим о её величии по величию явления. Но её внутренняя сущность остаётся нам непонятной, подобно причинам многих других феноменов. Нам известны явления электричества, теплоты, света и тяготения; мы можем даже учитывать их напряжённость, но внутренняя сущность производящей их причины ускользает от нас. Будет ли рациональнее отрицать Божество потому, что мы его не понимаем?

Ничто не мешает нам предположить, что сущность Верховного Разума имеет центр действия, главный очаг, непрестанно излучающий и затопляющий Вселенную своим светом, подобно солнцу. Но где этот очаг? Этого никто не может сказать. Возможно, что он и не имеет определённого пункта, а подобно своему действию непрестанно перемещается в безграничном пространстве. Если и простые духи обладают способностью вездесущности, то у Бога это свойство должно быть беспредельно. Если Бог наполняет мир, то можно, в виде гипотезы, предположить, что этот очаг не перемещается, а образуется везде, где только Высшая Воля пожелает проявиться. Тогда можно бы сказать, что Бог везде и нигде.

Перед этими неисповедимыми тайнами разум наш должен смириться. Бог существует, и в этом мы не можем сомневаться; Он бесконечно благ и справедлив; это Его сущность; попечение Его распространяется на всё: это мы понимаем. Стало быть, Он может желать нам

только добра, и потому мы должны довериться Ему: это главное. Что же касается остального, то подождём, пока будем достойны Его понимания». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§880. Лицезрение Бога. «Если Бог везде, то почему мы Его не видим? Увидим ли Его, когда покинем землю? Вот вопросы, которые ставятся ежедневно.

Первый разрешить нетрудно: наши матерьяльные органы ограничены в своих ощущениях и неспособны воспринимать впечатления от многих предметов, даже матерьяльных. Так, некоторые флюиды совершенно ускользают от нашего взора и от наших физических инструментов; однако, мы не сомневаемся в их существовании. Мы видим действие чумы, но не видим переносящего её флюида; мы видим движение тела под влиянием силы тяготения, но эту силу мы не видим.

Предметы духовные не могут быть восприняты матерьяльными органами; только духовным зрением можем мы видеть духов и другие предметы духовного мира, и только душа наша может иметь понятие о Боге. Видит ли она тотчас после смерти? Это мы можем узнать только из загробных сообщений. Из них мы знаем, что лицезрение Божие доступно только самым чистым душам, и потому только немногие из них, покидая свою земную оболочку, бывают достаточно очищены от материи, чтобы получить эту способность. Простое сравнение объяснит это.

Тот, кто находится в глубине долины, среди густого тумана, не видит солнца, но, замечая его рассеянный свет, судит о его присутствии. Если он начнёт подниматься по горе, то по мере подъёма увидит, что туман рассеивается, свет делается ярче, но солнца всё ещё не видно. И только, вполне поднявшись над слоем испарений, вступив в сферу совершенно чистого воздуха, он увидит солнце во всём блеске его сияния.

Так и с душою. Периспритальная оболочка, для нас невидимая и неосязаемая, составляет для души настоящую материю и слишком ещё груба для многих ощущений. Эта оболочка одухотворяется по мере того, как душа возвышается нравственно. А несовершенства подобны туманам, затемняющим зрение души; каждый же недостаток, от которого она исправляется, есть смытое и уничтоженное пятно; но только после совершенного очищения душа пользуется всею полнотою своих способностей». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§881. «Бог во всей божественной сущности Своей, во всём блеске Своём может быть видим только духами, достигшими высшей степени освобождения от материи. А если несовершенные духи Его не видят, то не потому, чтобы они были дальше от Него, чем другие – они, как и вся природа, все существа, погружены в божественный флюид, как мы в океан света, – но их несовершенства, как густой туман, скрывают Его от их взоров. Когда туман этот рассеется, они увидят сияние Его во всём блеске, и для этого им не нужно будет ни подниматься, ни переноситься в глубины пространства. Духовное зрение их освободится от затемняющих его нравственных покровов и они увидят Его, где бы сами ни находились, даже на земле, ибо Он везде.

Дух очищается только постепенно, и различные воплощения составляют те реторты, на дне которых он каждый раз оставляет какие-нибудь несовершенства. Покидая телесную оболочку, он не тотчас освобождается от своих недостатков, и потому многие и после смерти видят Бога не более, чем при жизни; но, по мере того, как они очищаются, они получают более ясное сознание Его бытия хоть они и не видят Его, но понимают Его лучше. Свет Его делается менее рассеян для них. Потому, когда духи говорят, что Бог не дозволяет им отвечать на какой-нибудь вопрос, то это не значит, что Бог является им и, обращаясь к ним с речью, повелевает или запрещает им то или другое. Нет, они просто это чувствуют и воспринимают внушение Его мысли подобно тому, как бывает с нами, когда духи облекают нас своим флюидом, хотя мы их и не видим». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§882. «Итак, ни один человек не может видеть Бога плотскими глазами. Если бы такая милость была оказана некоторым, то это могло бы случиться только в состоянии экстаза,

когда душа настолько освобождается от уз материи, насколько это только возможно при воплощении. И всё-таки такая милость может выпасть на долю избранных душ, воплощённых на Земле ради миссии, а не для искупления. Но, так как духи самого высшего разряда сияют ослепительным блеском, то могло случиться, что духи менее высокие, воплощённые или бесплотные, поражённые окружающим их сиянием, думали, будто видят самого Бога. Так иной раз блестящий вельможа может быть принят за самого монарха.

В каком виде является Бог тем, кто заслужил Его лицезрение? Имеет ли Он какую-нибудь форму, образ человеческий, или только вид сияющего света? Этого язык человеческий описать не в силах, потому что не существует подобия для сравнения, и нам не из чего составить даже приблизительного понятия. Мы – как слепые, которым старались бы объяснить сияние солнца. Наши выражения ограничиваются кругом наших идей и потребностей. Как язык диких племён недостаточен для описания чудес цивилизации, так и речь самых просвещённых народов слишком бедна для выражения всего великолепия небес, наш разум слишком ограничен, и наше зрение слишком слабо для этого». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§883. «Тема о любви к Богу и к ближнему будет вечно старой и вечно новой, покуда будет речь о нравственном прогрессе человека». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§884. «Несомненно, прежде мир человеческий был более жесток, чем сейчас, но ведь никогда у него не было и таких преимуществ, как у нас, и всё же никогда ранее столько образованности, знания и так называемой «цивилизации» не превращалось во зло. Мы научились строить воздушные корабли. И мы пользуемся ими, чтобы бомбить города. Мы научились плавать под водой. И это умение пригодно нам лишь на то, чтобы убивать моряков и топить корабли. С помощью химии мы приобрели власть над материей. И мы пользуемся ею, чтобы изготавливать взрывчатые вещества и отравляющие газы. Наше положение всё ухудшается. В настоящее время каждая нация на Земле строит тайные замыслы о том, как ей лучше всего отравить и извести другие народы. Разве Бог для этого сотворил нашу планету, и насколько вероятно, что Он позволит миру и далее итти в тартарары?

Наибольшая опасность для человека или нации наступает тогда, когда интеллектуальная сторона оказывается более развитой, нежели духовная. А разве не таково положение в сегодняшнем мире? Наши духовные проводники говорят о том, что все чаши вышнего терпения переполнены. Есть война, голод, мор, землетрясения, наводнения и иные напасти, но всё завершится в мире, в неописуемой радости и красоте». (*“The Land of Mist” by Sir A. Conan Doyle*)

§885. «Я получил указание распространять послание всюду, где, на мой взгляд, есть уши, чтобы услышать. Наши наставники желают, чтобы человеческая раса постепенно поняла реальное положение вещей, с тем чтобы избежать потрясения или паники. Я лишь один из многих, кто призваны нести людям благую весть.

Ситуация теперь достигла апогея. Самая идея прогресса была извращена, материализирована. Она связана с тем, чтобы быстро ездить, быстро передавать информацию, строить новые машины и механизмы. Всё это лишь ублажение самого заурядного честолюбия. Подлинный же прогресс – это прогресс духовный. Человечество уделяет ему внимание только на словах, а на деле бежит ложною дорогой материального знания. Даже в области психических исследований, существует особая порода психических изыскателей, совершенно не способных воспринять самое очевидное. Они злоупотребляют своими умственными задатками, силясь найти окольный путь, в то время как перед ними лежит самая прямая и свободная дорога, по которой они никак не желают итти. Когда человеческая раса начнёт наконец своё продвижение в это новое для неё царство, данные интеллектуалы составят её абсолютный тыл.

Высший Разум признаёт, что среди всей апатии, охватившей человечество, немало также честного сомнения, переросшего допотопные религии и имеющего право на более свежие свидетельства, а не на те только, что были даны человечеству в античности. И вот

свежие свидетельства эти были явлены нам, и они сделали жизнь после смерти столь же ясной и ослепительной, как ясно и ослепительно лишь солнце на небесах. И это-то свидетельство было высмеяно учёными, осуждено Церковью, сделано предметом насмешек для прессы и с презрением отброшено в сторону. Это было последним и крупнейшим промахом человечества. Положение сделалось безнадёжным. Ситуация вышла из-под контроля. После того, как дар небес был отвергнут возникла нужда в самых крутых мерах. И гром грянул. Десять миллионов юношей полегли на поле брани, а двадцать миллионов других оказались искалеченными. Это было первое грозное предупреждение Бога человечеству[Автор говорит о Первой Мировой войне, – *Й.Р.*]. Но и оно было оставлено без внимания. Всё тот же тупой материализм как и ранее возобладал. Тем не менее снова человечеству были предоставлены годы на то, чтобы одуматься, но до сих пор никаких перемен ни в чём не оказалось видно. Напротив того, к старым порокам нации добавили вороха новых, а всякий порок ведь необходимо требует своего искупления. И вот Россия стала выгребной ямой [Автор имеет в виду геноцид в большевицкой России 20-х годов. Конан-Дойль, в отличие от других западных писателей (Б. Шоу, Р. Роллана, Г. Уэллса, А. Жида и других), никогда не строил себе иллюзий по поводу того, что творилось в советской России, – *Й.Р.*]. Германия и не думала раскаиваться в своём поистине чудовищном материализме, ставшем первопричиной войны. Испания и Италия погрузились во мрак атеизма и предрассудка. Франция осталась без религиозного идеала. Англия оказалась во власти смятения и путаницы, переполненная твердолобыми сектами, напрочь лишёнными силы и мысли. Америка злоупотребила предоставленными ей прекрасными возможностями, и вместо того, чтобы стать младшей и любящей сестрой истерзанной Европе, затормозила в ней всякое экономическое восстановление, требуя денег; она обесчестила подпись собственного президента и отказалась присоединиться к Лиге Мира, в которой сосредоточилась тогда вся надежда на будущее и выживание человечества. Все, таким образом, прегрешили, но некоторые больше других, и кара всем будет отмерена в точной пропорции.

И кара сия грядёт. Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот – путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§886. Пошлость и глупость вкупе с имитацией образования и культуры – вот три весьма ярких явления современной жизни. Об этом можно, сколько угодно, сожалеть, но сожалениями делу не поможешь. Помочь может только внимательное наблюдение, глубокое исследование характера, природы и причин названных явлений. Но *глубокое исследование* возможно никак не на основе сухого и беспомощного интеллекта, а единственно на основе *интуитивного* ума.

Беда в том, что учёные, как правило, интуитивный и всякий иной такого рода подход отвергают, признавая лишь то, что может быть доказано «железобетонно», всем и каждому. А зря, ведь надо бы знать, что сознание человека может быть преимущественно повёрнуто внутрь себя – интравертный тип человека, а может направляться исключительно вовне – экстравертный тип (хотя, конечно, желательна гармония, чтобы успевать *там* и *там*). Соответственно и знание, как и наука, делятся на интравертные и экстравертные. При этом интравертное знание точно так же недоступно экстравертному человеку, как письмена непонятны для неграмотного. Йога – идеальный пример интравертного знания, интравертной науки. Этим и объясняется её непонятность массе граждан, её импонирующая им «таинственность» и попытки вносить в неё (в Йогу) посильные искажения. Последнее достигается с помощью популяризации, массовых занятий и кружковщины, выпуска глянцевых «йоговских» журналов и, не в последнюю очередь, стараниями озабоченных самообогащением многочисленных «учителей» и «мастеров».

§887. Технократический уклон современной цивилизации и тоталитаризм вульгарного материализма, насаждавшийся десятилетиями, выработали не только нигилизм к интравертному знанию, но и его воинственное отторжение. Отсюда и главная беда нынешнего человека, будь он хоть великий учёный с мировым именем или полный тупица, неспособный

делать простейшие умозаключения. А именно: современные люди, не зная ни психики, ни «Я», думают, что они – всего лишь конструкция из мяса и костей, а их психика – всего только функция этой конструкции. Такое миропонимание и мироощущение вполне уместны у собаки, но никак не у человека, и недостойны его.

Материалистическая наука – крайне догматическое установление. Её основная онтологическая догма – это «неделимость» атома как кирпичика мироздания (άτομος по-гречески значит *неделимое*). Так было 2000 лет со времён Демокрита и Эпикура. И после того, как наукой же в конце XIX века было раз и навсегда установлено, что «атом» именно *делится* (и чуть ли не до бесконечности), что существование его, как и существование самой материи, условно и иллюзорно, рухнуло главное основание всего материализма, равно как и всех вытекающих из него теорий. И уже тогда настойчивое желание материалистически настроенных учёных (хотя так были настроены совсем и далеко не все) гнуть прежнюю линию, означало, по выражению Карла Дюпреля, всего лишь «упорное желание продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной».

§888. Важнейшим догматом материалистической науки всегда являлось непризнание объективной реальности за духовным, психическим миром, каковой истолковывался ею только как побочный продукт чрезвычайно удачного стечения обстоятельств в развитии материального мира. Для полного опровержения этого постулата было бы достаточно одного-единственного твёрдо удостоверенного факта действия мысли на расстоянии. Между тем этот факт был удостоверен (учёными же) не то что единожды, а десятки тысяч раз. Книгами, в которых собраны и проанализированы эти факты, можно заполнить десятки шкафов библиотеки.

Зачем, спрашивается, было не изучать факты и скрывать эти книги? Смысл был только один: всеми силами развивать материалистическую науку. Кто платит деньги, тот, как говорит вульгарное выражение, и заказывает музыку. Кто же здесь платил и заказывал? Силы мракобесия: политические элиты западных государств, стремившиеся к мировому господству и грызущиеся между собой. А каковы были результаты развития такой науки? Их только два, и выглядят они удручающе взаимоисключающим образом: с одной стороны, создание комфорта и, с другой, создание новых, а также совершенствование старых орудий убийства. Комфорта для хозяев и их прислуги, и уничтожения конкурентов и армии непокорных рабов, буде таковая возникнет. Создание оружия массового уничтожения стало вершиной трудов материалистической науки, вот триумфальный итог её деятельности, весь этот «атом для мира».

§889. Настоящая наука не знает границ, не знает рас и национальностей, настоящая наука, как и настоящее искусство, принадлежит всему человечеству. А здесь было не так: создатели оружия массового уничтожения делали своё гнусное дело по большому секрету в закрытых «шарашках», на деньги военно-промышленных комплексов своих государств под руководством «великих» умов госбезопасности. К моменту появления компьютерных технологий материалистическая наука в основном решила проблему комфорта и массового уничтожения и смогла динамично влиться в новую тематику. Апофеозом её деятельности здесь стало создание массовой мобильной связи, благодаря которой удалось свести воедино комфорт и массовое уничтожение. Ибо массовое оглупление сознания, которое в прошлом веке никак не могли довести до полного совершенства с помощью радио и телевидения, благодаря мобильной связи увенчалось теперь полным успехом. Поголовное же оглупление человечества, по нашему мнению, и есть его полное и массовое уничтожение.

Находясь внутри процесса, невозможно постичь его истину. Истина о нём видна только тому, кто смотрит на него со стороны. Любые общественные существа – и, прежде всего, это относится к людям – являются *жертвами внутристадного гипноза*. А это значит, что вся их философия жизни является плодом этой загипнотизированности. Т.е. они загипнотизированы действительностью, которая в действительности не действительна. А это значит, что вся ткань их мироощущения и миропонимания сплетена из иллюзий, полна странных фобий и пронизана самыми нелепыми предрассудками. Единственное, что реально в их жизни, это – их постоянные, их непрестанные и мучительные усилия, направленные на поддержание

подобного существования и на сохранение иллюзий. Таков взгляд со стороны, а не изнутри самого стада.

По мнению йогов и всех, кто глядит на этот процесс непредвзято со стороны, человечество безудержным развитием компьютерных технологий и мобильной связи поставило над собой небывалый по масштабам и безответственности эксперимент, о чём мы говорили раньше в другом месте, а здесь только бегло напоминаем о данном факте, который, собственно, никто среди Землян не стремится осознать в той мере, какой он заслуживает.

§890. Хотелось бы приветствовать дальнейшее развитие человечества и его продвижение к духовным и культурным высотам. Но, увы, вместо этого приходится с горечью констатировать, что человечество сейчас никуда не продвигается, хуже того, оно нравственно, умственно, культурно и физически вырождается. Грустный факт, горькие слова! Само дальнейшее существование земного человечества стоит под вопросом.

Предельно примитизированный человек, лишённый подлинного образования и культуры, живущий на уровне «оперативной» памяти и мгновенно забывающий всё остальное, легко превращается в придаток машины, в функцию компьютера. Духовная жизнь его выхолощена до непристойности, потребности животно-примитивные, он постоянно занят тем, что «выживает» – в чудовищной нищете или в происшедшей на её фоне позорной роскоши. Но это «выживание» у него всё хуже и хуже получается. Это уже не человек, а существо, на которое жалко и больно смотреть.

В «цивилизации» завтрашнего дня, которую «технари» и политтехнологи созидали вчера и доделывают сегодня, человека не требуется. Там телефоны будут звонить друг другу и вести между собой заложенные программой разговоры, а «говорящие книги» по очереди включаться и читать себя одна другой.

§891. Вообще-то, взявшись говорить о глупости общественной жизни и культурного времяпрепровождения на этой планете, немыслимо обойти молчанием и как-то проигнорировать столь чудовищно-мрачный и унылый аспект жизни землян как спортивный психоз.

Культ рукомашества и дрыгоножества происходит отнюдь не от большого ума в обществе. Увлечение спортом, проявляющееся в чисто созерцательном отношении к нему, есть верный признак умственной ущербности. Спорт – самое дешёвое и самое надёжное средство массового охмурения. Это хорошо поняли как на Западе, так и здесь. И те, кому нужно, довольно-таки умело средством этим пользуются. Бесконечная круговерть матчей, турниров, поединков, чемпионатов и олимпиад лавиной низвергается на головы обывателей, лишая из способности интересоваться чем-либо ещё. Спорт как «опиум для народа» вполне успешно конкурирует с религией и даже оттесняет её на второй план. Радио, телевидение и всё остальное «освещают» результаты спортивных потасовок как важнейшие новости и события, не уступающие по важности и значению нечистотам «политической жизни».

Спорт – умственная зараза современности, так как, прежде всего, он поражает мозги. Разглядывание спортивных передач – это наиболее общая форма выражения крайней степени мужского слабоумия. Здесь же необходимо добавить: что если человек не играет в карты, презирает спортивные зрелища и не травится алкоголем и никотином, значит жизнь ему интересна, а значит, она удалась. Право слово, спорт – типичное занятие для бездельников, которые не желают употребить избыток своих сил в каком-либо полезном деле, а предпочитают растратить его в бестолковых прыжках, беготне и кривляньях.

Спорт – это проституция изуродованным телом и недоразвитыми мозгами, развитие коих когда-то было искусственно приостановлено ради того, чтобы иметь возможность калечить тело. Как известно, один из смыслов существования спорта состоит в установлении так называемых «рекордов», но парадокс этой нелепой деятельности в том, что все естественные и возможные пределы, отмеренные человеческой природой, здесь давно пройдены и с некоторых пор установление какого-либо мирового рекорда возможно исключительно за счёт применения допингов. Так что все соревнования спортсменов теперь сводятся единственно к состязанию в том, кто из них на приёме допингов попался, а кто пока ещё нет.

Не побоимся повторить эту важную мысль: спорт – заразная болезнь современности, поражающая преимущественно мозги. Её распространению на самом деле не приходится удивляться: идеалом материалистического мира естественно является *человек-животное*, развившее до предела силу своих мышц. Ему охотно и с лихвой прощаются его полнейшее умственное и моральное ничтожество. Спортсмен – герой здешнего мира, его «подвиги» вызывают народные восторги, от вида его прыжков, скачков, бросков и кувырков ликуют и беснуются толпы. Чудеса техники, усилия экономики, движение финансовых потоков и развитие конъюнктуры служат тому, чтобы навязать это плебейское зрелище каждому «гомо сапиенсу», независимо от его пристрастий. Мир, в котором происходит такое, на самом деле пал весьма низко и, по видимости, близок к своему концу.

§892. Хочется подойти к Человеку, встряхнуть его и, положа руку ему на плечо, глядя прямо в замутнённые кошмаром глаза, сказать: «Ты спишь уже века, и видишь дурные сны. Проснись!»

Мир таков, как он есть, достался нам от наших предшественников. И нам теперь предлагается только уныло тянуть лямку вместо них. А с какой стати? Почему не переделать его дурацкую конструкцию, не изменить вздорный сценарий? Ведь мы не актёры в театре, которым приходится играть то, что им навязано, потому только, что они нанялись за грошовое вознаграждение. Мы обращаемся далеко не ко всем, а к единицам. Поймите, наконец: играть в чужие игры по навязанным правилам тоже значит быть загипнотизированным. Если это поймут единицы, то спасутся и остальные.

Вы паранормальны, но вы совершенно этого не ведаете. И это проблема, которую вам придётся решать!

§893. «Мы сами служим частью сил, действующих на стороне добра или зла; мы имеем власть помогать или препятствовать, исправлять или портить в рамках нашей деятельности. О нашей помощи просят; как бы низко мы ни стояли, она действительно нужна на Земле здесь и сейчас, так же сильно, как и наше тело нуждается в помощи своих смиренных белых телец – вносить вклад в здоровье, атаковать болезни, поддерживать нормальную, здоровую жизнь организма. Мы – белые тельца космоса, мы служим и являемся частью Имманентного божества.

Воистину, это нелёгкое служение, к которому мы призваны; нечто от мудрости змея должно войти в нашу деятельность; здравомыслие, моральное достоинство и здравый смысл должны управлять нашими действиями; все наши силы должны быть задействованы, и здесь не должно быть промедления. Побуждения, даже положительные, сами по себе недостаточны; необходимо задействовать все способности человеческого мозга, и мы должны остерегаться дряблости одних только благих намерений.

Таким образом, наша деятельность и служение являются неотъемлемой частью Божественного существования, которое также включает в себя и всю воспринимаемую вселенную. Но полагать, что это исчерпывает суть дела и что Божество не имеет трансцендентного существования, о котором мы не можем составить никакого представления – значит выйти за пределы законного вывода и рассматривать внешнюю видимость как исчерпывающую реальность». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§894. «Так называемое «вмешательство Провидения» подчиняется законам природы, а необъяснимое и чудесное кажется таковым только потому, что соответствующий закон до сих пор не открыт. Все чудеса подчиняются конкретному закону, но закон этот, как и прочие законы природы, сам по себе божествен и чудесен». (*“The Edge of the Unseen” by Sir A. Conan Doyle*)

§895. «Никогда не доверяйте отрицаниям. Они обычно означают слепоту и предубеждение – за исключением случаев, когда они тщательно установлены и скрупулёзно сформулированы в свете фактического опыта или математических доказательств. И даже тогда мы должны быть готовы признать возможность высших обобщений, которые могут их

искоренить. Они надёжны только тогда, когда облечены в форму положительного утверждения.

Невозможность квадратуры круга – это не отрицательное суждение, оно является таковым только по форме. Более надёжно и более убедительно перевести его в положительное и определённое утверждение о неисоизмеримости площади круга и площади квадрата, построенного на его диаметре. Это утверждение совершенно ясно и законно, и соответствующая иллюстрация может быть использована в качестве пояснения. От каждого всеобъемлющего отрицания следует требовать позитивной формы; и тому, чему нельзя придать позитивную форму, разумно не доверять. Поборник такого утверждения, вероятно, выходит за рамки логики в дешёвую и легкую область негативных спекуляций. Он подобен рационалистическому микробу, отрицающему существование человека». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§896. «Нельзя отрицать пользы критического подхода. Однако весьма странным кажется то, что гипотеза, сулящая, окажись она верной, такие замечательные возможности, как приоткрытие завесы, окутывающей тайну смерти, и непосредственное общение со святыми, вызвала не столько трезвую критику, тоже, впрочем, имевшую место, сколько бурю непростительных ни при каких обстоятельствах оскорблений и ругани. Причина, повидимому, в том, что невозможно ожидать объективности от толпы, погрязшей в невежестве. Разум среднего гражданина занят исключительно сиюминутными проблемами, в нём нет места для размышлений о серьёзных предметах и глубоких истинах.

Представьте себе дилетанта-астронома, не имеющего даже подзорной трубы, который насмешливо и высокомерно оспаривает выводы учёных, работающих с телескопом, и вы поймёте, кому подобны люди, не обладающие собственным опытом в области психических явлений, но тем не менее высказывающие критические суждения по этому вопросу». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§897. «Только из-за любви ко злу, из-за недостатка духовности и избытка телесного развития люди привлекают к себе неразвитых духов – тех, кто покинув тело, не забыли о своих желаниях. Они по склонности своей привлекают зло, и оно обитает с ними по их желанию. Они привлекают низших духов, парящих вблизи земного уровня, которые всегда готовы ворваться и испортить наши планы, разрушить нашу работу на благо душ. Это те, кого ты имеешь в виду, когда опрометчиво говоришь, что результат спиритизма не идёт на пользу. Ты ошибаешься, друг. Не вините нас в том, что низшие духи являют себя тем, кто их приветствует. Виновата бесчувственная глупость человека, предпочитающего низкое и презренное, а не чистое и возвышенное. Виноваты глупые человеческие законы, из-за которых тысячи духов, покинув тело, ежедневно переходят в ту жизнь, к которой они не готовы – тысячи духов, угнетённых и отягощённых жизнью безумия и греха, которая поощряется обычаями и модой. Во всём виноваты питейные заведения, сумасшедшие дома, тюрьмы, похоть и эгоизм человека. Это то, что бросает легионы духов – не в море огня, как вы себе это представляете – но в пламя вечной похоти, обречённой сгореть в безнадёжной тоске, пока очищенная душа не поднимется сквозь огонь и не преодолеет свои мёртвые страсти. Да, вините эти и родственные причины, если вокруг вас в духовном окружении находятся неразвитые индивидуумы, которые возмущают вас своим обманом и раздражают легкомыслием и ложью». (*"Spirit Teachings" by Rev. William Stainton Moses*)

§898. «Уклад современной жизни таков, что люди целиком погружены в материальные дрязги, тем самым они считают вопрос о смысле жизни вполне решённым: смысл её в занятиях, которыми они занимаются − и баста! Чистота души и жизнь вечная, для них, − фантазии, которыми тешат себя «неудачники». Те же, кого вещи эти интересуют, вполне довольствуются шаблонными и поверхностными объяснениями, которые предлагает им та или иная официальная религия, та или иная разрешённая или запрещённая секта, основанная или руководимая, как не раз уже выяснялось, мошенниками, кои без зазрения совести эксплуатируют свои обрывочные знания, украденные ими из оккультных источников, для далеко не благовидных целей». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§899. «Если вы не находите ничего для себя в том, что мы говорим о Боге и о загробной жизни человека, тогда, должно быть, ваш разум перестал любить более великие и более простые идеи, которые он когда-то мог впитывать.

Перестаньте беспокоиться о мельчайших вопросах, которые имеют второстепенное значение. Сосредоточьтесь на великой, непреодолимой необходимости в более ясном раскрытии Всевышнего; на глухом и безрадостном неведении Бога и Духовного бытия, которое овладело этим миром; на благородном вероучении, которое мы проповедуем, на светлом будущем, которое мы раскрываем. Перестаньте озадачивать себя мыслями о воображаемом Дьяволе. Для честной, чистой и правдивой души нет ни Дьявола, ни Князя Зла, выдуманного вашей теологией. Вокруг [такого человека] могут собираться тучи скорби и душевных страданий, и его дух может быть опечален тяжестью греха, обременённым сознанием окружающих страданий и вины, но ни один пресловутый дьявол не сможет получить власть над ним или забрать его душу, чтобы увести в ад. Вся печаль духа, знакомство с горем, ощущение чувства вины – это часть опыта, благодаря которому он поднимется в будущем. Хранители обучают его, подбирают ему средства для совершенствования и ревниво оберегают его от господства врагов». (*"Spirit Teachings" by Rev. William Stainton Moses*)

§900. «Духи существуют – это факт, вряд ли требующий доказательств, и он отраден своими перспективами: мы может наслаждаться жизнью и после своей физической смерти, а потом возродиться в другой жизни.

Но для тех, кто отдаёт предпочтение принципам современной науки, паранормальные явления кажутся чем-то вроде тёмной тучи, затмевающий ясный небосклон. Ведь практически каждая такого рода загадка заставляет нас ставить под сомнение настоящие концептуальные взгляды на Вселенную, физические законы, на которых, по нашему общепринятому мнению, она держится, и осмысление нашего собственного места в этой Вселенной. Учитывая огромное количество парадоксов, которые преподносит нам жизнь, нет сомнения, что науке ещё придётся принять вызов паранормального мира. Если описанные в данной книге случаи действительно происходили в жизни, то фундаментальные законы науки, такие, как земное притяжение, линейное течение времени, математические законы практически ничего не стоят. По мере того как расширяются границы возможного, способность науки объяснять происходящее постепенно тает». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§901. «Субъективные и объективные концепции и понятия реальности, похоже, не обладают абсолютной истинностью. Монолитная основа накопленных десятилетиями в экспериментальных лабораториях знаний и принципов, выведенных величайшими умами, больше не вызывает должного доверия. «Если бы предвидение было абсолютным фактом, – писал один из выдающихся исследователей в начале века, – тогда все теоретические знания о Вселенной, накопленные человечеством, просто ничего не стоили бы». Но предвидение на самом деле является фактом, и это осознали уже очень многие люди. Как и явление телепатии, телекинеза, общение духов с людьми и многое другое, что считалось ранее учёными невозможным. Идея, что сознание отдельного человека может действовать вне его физической оболочки и напрямую воздействовать на предметы объективной реальности, переворачивает с ног на голову все тщательно продуманные скептиками версии, объясняющие феномены «естественным путём». То же самое подтверждают и примеры с людьми, испытавшими состояние клинической смерти, случаи путешествия во времени и другие паранормальные явления, доказывающие, что душа человека может путешествовать вне своей физической оболочки.

Вполне понятно, почему многие учёные предпочитают просто отрицать существование того или иного феномена, нежели попытаться интерпретировать его и соотнести с существующими уже законами. Рационалистам достаточно легко не доверять личному опыту отдельных людей, на порядочность или ответственность которых не всегда можно полагаться. Читатели, разумеется, вольны сами делать выбор и иметь своё мнение по поводу тех тайн, что приведены в данной книге. Но мы не собираемся извиняться за то, что кое-где и кое в чём

поставили под сомнение аргументы скептиков». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

§902. «Если взаимодействие между разумом и материей действительно происходит, и если они оба являются постоянными и устойчивыми сущностями, то нет предела возможностям, при которых такое взаимодействие может произойти, нет предела, который может быть установлен заранее – мы должны руководствоваться и инструктироваться исключительно опытом.

Будут ли полученные результаты названы удивительными или нет, зависит от нашего знания всех сил, скрытых в природе, и знания всех разумов, которые существуют. Дикарь при первой встрече с белыми людьми, должно быть, соприкоснулся с тем, что для него было «сверхъестественным». Письмо, пистолет, даже искусственные зубы – всё это вызвало суеверие; в то время как телеграмма должна казаться чудом для любого, кто достаточно умён, чтобы это чудо воспринять. Колония пчёл, не привыкшая к попечительству или вмешательству человека, могла бы быть озадачена заботой о своём жилье и деятельности, если бы у неё было достаточно ума, чтобы обдумать этот вопрос. Таким образом, люди, если они открыты и достаточно развиты, чтобы размышлять над событиями, которые их касаются, были вынуждены признать руководство свыше; и они ответили на это восприятие созданием религиозного поклонения. Другими словами, они по существу признали существование силы, выходящей за пределы обычной природы – силы, которую по праву можно назвать сверхъестественной». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§903. «Во всей неизвестной драме души эпизод телесного бытия должен иметь глубокое значение. Материя не может быть только препятствующей – под этим подразумевается испытание, которое стимулирует усилия и тренирует выносливость, подобно препятствиям в гонке – она также должна быть и опорой. Что бы ни случилось с внешней материей, само тело, безусловно, играет полезную роль, пока оно находится в здравии и силе; и это даёт возможность для души развиваться новыми и неожиданными способами – способами, в которых, если бы не земная жизнь, её практика была бы недостаточной. Это то, что создаёт несчастье слишком короткой жизни». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§904. «Вся жизнь на земле – это тренировочная площадка для мира духовного. Это чрево, из которого выходит реальный человек, когда он умирает для всего земного. Новое рождение, которое проповедовал и продемонстрировал Христос, может произойти в любое время, даже при жизни человека на земле. Спиритизм доказывает выживание личности, но он не может дать роста вечному человеку. Для того, чтобы духовно расти, надо жить в соответствии с духовным законом наподобие того, как в соответствии с законами природы растёт и распускается цветок. Христианская «Библия» приводит эти законы. Дело Церкви интерпретировать их в факты и учить человека, как им следовать, дабы жить возвышенно и вечно. Спиритические сеансы доказывают возможность жизни после смерти; но только Бог может дать эту жизнь, когда человек внутри себя создал сосуд, способный вместить и хранить её». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§905. «Один современный писатель утверждает, будто духовное величие человека в том, что он, зная, что он смертен и что смертны все остальные люди, живёт так, словно он и все вокруг него бессмертны. Утверждаю прямо обратное: человек, не понимая и не зная, что он бессмертен и что все вокруг него бессмертны, живёт так, словно он и все остальные люди смертны. В этом его духовное ничтожество». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§906. «Земное тело – это не только средство проявления, но настоящий слуга души: плоть может в некотором смысле помочь духу так же, как дух, несомненно, может помочь плоти, и в то время как слабость плоти служит исправлению и побуждению духа, её сила освежающа и возвышенна. Способности и силы, развившиеся в животном мире за миллионы лет эволюции и унаследованные теперь человеком в лучшую и худшую сторону, не следует недооценивать. Поэтому те, кто способен думать, что некоторые важные элементы или

атрибуты тела переносятся на более высокую стадию жизни – совершенно независимо от отброшенных частиц материи, которые никогда не были важны для организма, ибо оне всегда были в вечном потоке, как отдельные молекулы – те, кто думает, что ценности и опыт, приобретённые через тело, выживают и становятся неотъемлемым достоянием души, могут хорошо понять, что именно подразумевается под средневековой фразой о «воскресении тела». Они могут почувствовать, что это истина, которая нуждается в ещё большем акцентировании из-за отсутствия очевидности. Эти старые фразы, освящённые долгим употреблением и знакомые всем святым, хотя их раннее и поверхностное значение, очевидно, вытеснено, могут иметь внутренний духовный смысл, который, будучи однажды понятым, должен быть сохранён в памяти, доведён до внимания и поддержан вопреки всем вызовам. Ни в коем случае он не должен быть легкомысленно или поспешно отброшен в сторону. (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§907. «При прочтении многочисленных описаний потусторонней жизни может возникнуть вопрос: насколько можно им доверять? Во многом совпадающие, они даруют нам великое утешение, и это является аргументом в пользу их правдивости. Можно заявить, что эти совпадения объясняются их происхождением из общего земного источника, но такое предположение несостоятельно. Многие описания дошли до нас от тех, кто никоим образом не был знаком со взглядами других людей на ту же проблему, и тем не менее они невероятным образом совпадали в самых мельчайших подробностях. В Австралии, например, автор ознакомился с подобными рассказами, написанными людьми, жившими друг от друга на значительном расстоянии, и они были искренне удивлены совпадением своих записей. Одним из таких поразительных случаев можно считать историю мистера Губерта Уэйлза. Этот джентльмен, скептик по природе, прочёл упомянутые автором рассказы о жизни после смерти, затем извлёк собственную рукопись, написанную много лет тому назад, и послал её автору забавы ради. Он писал: «После прочтения Вашей статьи я был поражён, даже напуган тем, что многие подробности в моём описании загробной жизни совпадали с приведёнными Вами фактами, взятыми из разных источников». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§908. «Ранние попытки, как и нынешние, должны быть неудовлетворительными и грубыми; тем более, что доказательства носят здесь такой характер, к которому учёные в большинстве своём не привыкли; поэтому их сопротивление неудивительно, Но всё же эти доказательства имеются, и я определённо не могу их игнорировать. Члены Общества психических исследований знают, что уже представленные результаты исследований – тщательно отредактированные и просеянные данные, опубликованные их собственной организацией – занимают около сорока томов журналов и записок; и некоторые из них в курсе, что существует гораздо больше доказательств, чем было опубликовано, и что некоторые из лучших материалов такого рода вряд ли будут преданы гласности – во всяком случае, на данный момент. Само собой разумеется, что на современном этапе наилучшие доказательства часто должны иметь очень приватный и семейный характер. Многие, однако, знакомы с подобными фактами на собственном опыте, который убеждает их сильнее, чем что-либо и когда-либо опубликованное. Никакие статьи не могут превзойти неопосредованный, прямой опыт в своей убедительности.

Тем не менее, мы также знаем или должны знать, что ни один выдающийся эпизод не может быть выдвинут в качестве решения такого вопроса. Это не тот способ, которым определяются такие важные вещи. Доказательство носит кумулятивный характер, на основании огромного опыта в конечном итоге выполняется индукция, и делается предварительное заключение; хотя иногда случается, что один исключительно сильный пример или серия примеров могут сыграть роль доказательства для какого-то человека.

Но на самом деле доказательства в той или иной их форме были явно представлены человечеству с глубокой древности; только к ним относились более или менее запутанно из-за суеверий. То же самое, что было известно Вергилию и многим другим провидцам, мы обнаруживаем в фольклорных свидетельствах, не только в истории, но и в сегодняшнюю научную эпоху во всех частях Земли, а иногда и под научным наблюдением. Следовательно, с

научной точки зрения в долговременной перспективе прогресс всё же достигается; и любой, кто действительно хочет знать правду, не будет иметь недостатка в доказательствах, если он сначала прочтёт записи непредвзято, а потом выждет время и наберётся терпения до тех пор, пока ему не будет предоставлена возможность для критического наблюдения из первых рук. Такая возможность может появиться в любой момент: готовность – это всё. Действительно убедительные доказательства в таком деле никогда не бывают в прошлом; предварительные факты для расследования устанавливаются документами, но реальное убеждение должно быть достигнуто на собственном опыте в настоящее время». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§909. «Спиритизм, несомненно, наиболее важное дело на свете и заслуживает того, чтобы ему уделили время. При этом людей следует порицать только за то, что они пренебрегают им, но отнюдь не за то, что подходят к нему с осторожностью. Я повторил бы здесь от собственного имени слова Теккерея. Он сказал одному оппоненту: «То, что Вы говорите, совершенно естественно, но если бы Вы видели то же, что довелось видеть мне, Вам бы пришлось изменить своё мнение». Нам следует приноравливать свои теории к фактам. Мы же до сей поры приноравливали факты к своим теориям. Если Вы пока ещё не среди наших сторонников, то это и совершенно правильно с Вашей стороны. Чтобы понять это Учение, Вам нужно время. Мне самому на то понадобилось много лет. Сейчас же для меня нет ничего важнее этого, потому что я знаю, что здесь истина. Ведь знать – не то же, что верить. Спиритизм неисчерпаем. Это понимаешь, когда начинаешь его постигать. В нём десятки разных, достойных изучения областей. Когда вещи эти коснутся лично Вас, тогда только Вы и сможете понять и оценить всю их силу.

Я много выступаю с лекциями. Но у меня никогда нет желания обратить аудиторию в свою веру. Я вообще не склонен питать доверие к подобным внезапным обращениям. Всё это мелко и поверхностно. Я стремлюсь единственно к тому, чтобы представить людям дело с наибольшей ясностью. Я просто говорю им всю правду, как она есть, и объясняю им, почему мы знаем, что это правда. На этом моя задача, собственно, и исполнена. Люди могут после этого принять предложенное мною или его отвергнуть. Если они мудры, то они непременно исследуют пути, мною указанные. Если же мудрость им не свойственна, то они просто упустят свой шанс. Я не хочу оказывать на них никакого давления или обязательно превращать их в своих сторонников. Это, в конце концов, их дело, а не моё. Как тонко подметил Лабрюйер: «Нужно стремиться лишь к тому, чтобы мыслить и говорить согласно истине, без всякого желания привить наши вкусы и убеждения другим: предприятие сие и без того грандиозно». (*"The Land of Mist" by Sir A. Conan Doyle*)

§910. «Теологи, которые признают, что Божество всегда действует через посредничество тех или иных явлений и рациональных средств, могут предоставить научным работникам всё, что они законно заявляют в утвердительном ключе, и поощрять их в детальном изучении этих средств и явлений-посредников. Если бы люди больше знали о науке и атмосфере, в которой работают учёные, они могли бы лучше интерпретировать случайные, довольно опрометчивые отрицания, вполне объяснимые с точки зрения искусственного ограничения диапазона, который физическая наука до сих пор мудро установила для себя.

Это настоящий инстинкт, защищающий познание от средневековой практики свободного внедрения оккультных и неизвестных причин в рабочую науку. Например, приписывать рост растений «жизненной силе» было бы абсурдом, это означало бы отказаться от проблемы и вообще ничего не заявить о ней. Прогресс в науке начался тогда, когда духовные и трансцендентные причины были устранены и трактовались как несуществующие. Простота, достигнутая таким образом, была благоприятна для научного типа ума; абстракция была чрезвычайно полезна и была оправдана результатами. Однако в действительности могут существовать неизвестные причины нематериального и даже духовного характера, которые могут влиять на все эти явления или вызывать их; и, возможно, задачей науки является обнаружить их и начать иметь с ними дело, как только обычная картина мира, касающаяся наблюдаемой природы, обретёт достаточную твёрдость». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§911. «Некоторые из нас, учёных – будь то мудро или неразумно – теперь хотят расширить общепризнанную сферу физической науки, чтобы постепенно увеличивать кругозор и включать в область рассмотрения всё больше доселе неизученных явлений. Именно для этого и было создано Общество психических исследований – чтобы начать расширять спектр научных законов и порядка путём терпеливого исследования в сравнительно новой области. Эти усилия поначалу отвергались и высмеивались только потому, что их неправильно поняли.

Продвижение в новых направлениях может быть очень медленным, и вполне допустимо, чтобы общества, преданные давно устоявшимся отраслям науки, имели право сопротивляться посторонним новшествам как можно дольше и оставляли изучение оккультных явлений другим объединениям, созданным специально для этой цели. Точно также как страны, находящиеся на мировой периферии, со временем могут войти в международное сообщество, но для этого они сначала должны заслужить доверие и стать цивилизованными.

Тем не менее, незнакомые причины должны время от времени вноситься в систематизированное знание, если только наше исследование Вселенной уже не является исчерпывающим. Неприятные факты могут быть исключены из внимания, но их нельзя отрицать без изучения. «Странные» явления действительно случаются, хотя им и не находится место в наших науках. В ортодоксальной учёной картине мира они могут быть расценены как «досадная помеха». Чувство, которое они вызывают, похоже на то, как будто капризным или вредным живым существам было бы позволено вторгаться в стабильное окружение физической лаборатории, создавая тем самым безнадёжную сложность и впечатление того, что они нарушают установленные законы. Чтобы избежать такого чужеродного вторжения, отдельная лаборатория может быть заблокирована, но то же самое нельзя сделать со всей Вселенной. И если когда-либо, при тех или иных обстоятельствах, мы действительно сталкиваемся с воздействием разума, отличного от разума живых людей, мы рано или поздно узнаем об этом факте и в конечном итоге должны будем признать его в более широкой схеме существования». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§912. «Верховный результат эволюции, столь же очевидный, сколь для нас и понятный, – развитие высших форм сознания – не обрывается внезапно и бессмысленно как раз в тот момент, когда эта высшая цель достигается. Нельзя допустить, чтобы дело эволюции остановилось на результате, который, даже в наших глазах, ещё далеко не совершенен». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§913. «Христианская доктрина никогда не рассматривала смерть как конец всего, и доказательства, собранные в наши дни, подпирают мощные своды веры. Смерть реальна и горестна, и её нельзя смягчить и заретушировать выражениями «уход» или «переход на другую сторону», но это лишь конец одного этапа, но не конец всего пути. Путь уходит дальше, за границы нашего воображения, «путь, озарённый светом, у которого нет конца». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§914. «При рассмотрении вопроса о том, перенесётся ли какая-либо черта за грань телесной жизни, ответ зависит от того, была ли затронута душа. Простые телесные повреждения, конечно, носят временный характер; потеря руки или глаза не сохраняется в мире ином в той же степени, как и не передаётся земному потомству. Но, помимо несчастных случаев, которые могут произойти с телом, есть некоторые негативные вещи, ставшие возможными благодаря телу и определённо связанные с ним, которые причиняют вред душе. И эффект от них передаётся и может стать постоянным. Привычки, которые оставляют свой след на лице, будь то хорошие или плохие, вряд ли окажут влияние только на тело. И в этом смысле будущее существование может быть либо прославлено, либо запятнано на время сохранением подобных телесных признаков.

Кроме того установлено, что хотя отметины на теле, шрамы и раны явно не присущи душе, они могут быть использованы для целей идентификации при повторном заходе в

физическое окружение для общения с друзьями. Эти временные атрибуты просто служат для опознания личности в том или ином возрасте, подобно её одежде». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§915. «Можно ли рассматривать Спиритизм как откровение, и в таком случае каков его характер? На чём основывается его достоверность? Кто и каким образом его получил? Есть ли спиритическая доктрина Откровение в богословском смысле слова, т.е. во всех ли она отношениях продукт оккультного наставления, полученного свыше? Абсолютна ли она или может подвергаться видоизменениям? Принося людям готовую истину и избавляя их от труда исследования, не ведёт ли она к бездействию их способностей? Какой авторитет может иметь Учение Духов, если они не непогрешимы и не выше человечества? Какая польза в их нравственных наставлениях, если они тождественны со всем известным учением Христа? Какие новые истины они приносят нам? Нужно ли человеку Откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти всё, что ему необходимо для собственного руководства в жизни? – Вот каковы вопросы, на которых следует теперь остановиться.

Определим сначала значение слова «откровение».[*] В обычном употреблении оно означает сообщение всякого, до тех пор неизвестного факта или новой идеи, наводящей на путь к разрешению того, что раньше было тайной.

В этом смысле все науки, знакомящие нас с законами Природы, составляют для нас *откровение*; можно даже сказать, что этого рода откровения происходят для нас непрестанно. Астрономия открыла нам ранее неизвестный мир небесных тел, геология объяснила строение Земли, химия – законы сродства веществ, а физиология – функции организмов, и прочая, и прочая. Коперник, Галилей, Ньютон, Лаплас, Лавуазье, делавшие открытия, тем самым сообщали нам *откровения*.

Существенным признаком откровения должна быть истина. Открыть тайну – значит сообщить факт, а то, что не правда, – не есть факт и не представляет откровения. Если нечто не соответствует действительности, то это уже не факт, а стало быть, и не откровение; и хотя бы оно приписывалось Богу, не могущему ни лгать, ни ошибаться, но происходит не от Него и должно рассматриваться как продукт человеческого измышления». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§916. «В чём состоит воздействие наставника или учителя на учеников, если не в передаче им откровений? Он сообщает им то, чего они не знают и чего не имели бы ни времени, ни возможности открыть сами. Наука есть продукт коллективного труда целых веков и множества людей, принесших каждый свою долю наблюдений, которыми и пользуются их последователи. Итак, преподавание есть в действительности откровение некоторых истин научных или нравственных, физических или метафизических, сообщаемых людьми знающими тем, кто их не знает и кто без этого обучения никогда бы их не узнал.

Но преподаватель учит только тому, чему научился от других людей: это откровение второстепенное. Гениальный же человек сообщает то, что открыл сам; и это – откровение первостепенное. Он приносит свет, который мало-помалу распространяется. Что было бы с человечеством без откровения этих гениальных умов, появляющихся время от времени?

Но что такое гениальные люди? Почему они гениальны, и откуда они берутся? Заметим, что бóльшая часть их обнаруживает врождённые, выдающиеся способности и познания, для развития которых достаточно самого незначительного труда. Что они действительно принадлежат к человечеству – несомненно, так как они рождаются, живут и умирают, подобно другим людям. Откуда же они взяли эти знания, которых не могли приобрести при жизни? Сказать ли с матерьялистами, что случай дал им мозговое вещество лучшего качества и в большем количестве, чем большинству людей? В таком случае они не обладали бы бóльшим достоинством, чем какой-нибудь овощ, более крупный или более вкусный, чем другие. Сказать ли с некоторыми спиритуалистами, что Бог одарил их душою более совершенной, чем у обыкновенных людей? Но это предположение не логичнее первого, потому что приписывает

[*] Французское слово *révéler* – открывать, от латинского *revelare*, имеющего корнем *velum* – «завеса», в буквальном смысле значит «поднять завесу», а в переносном – «объявить, сообщить что-либо тайное или неизвестное». (*А.К.*)

Богу несправедливое пристрастие». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§917. «Единственно рациональное решение этой задачи можно найти только в признании предсуществования души и множественности воплощений. Гениальный человек – это дух, живший дольше других и потому прогрессировавший и приобретший больше, чем другие, менее совершенные духи. Воплощаясь, он приносит свои познания; а так как он знает много больше других, не нуждаясь в обучении, то он и является умом гениальным. Но знания его всё-таки составляют плод его предшествующих трудов, а не результат привилегии. Прежде чем воплотиться, он уже был духом высоко развитым и возродился вновь для того, чтобы другие могли воспользоваться его знаниями и чтобы самому приобрести ещё большее совершенство.

Люди, несомненно, совершенствуются сами собой, своими собственными усилиями; но если они предоставлены одним своим силам, то они прогрессируют медленнее, чем при помощи более просвещённых людей, подобно ученикам, руководимым наставниками.

Все народы имеют своих великих людей, являющихся в разные эпохи, чтобы вывести своих соплеменников из инертности и дать им новое направление». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§918. «Если признавать промысел Божий обо всех тварях, то почему не признать, что духи, по энергии и умственному развитию способные подвинуть человечество, волею Божьею воплощаются для того, чтобы способствовать прогрессу в определённом направлении. Они получают миссию, подобно посланнику от посылающего его государя. Таково назначение великих людей. Они являются, чтобы научить людей новым истинам, которые иначе ещё долгое время оставались бы им неизвестны, и чтобы помочь массам быстрее подняться на следующую ступень. Эти гении, веками появляющиеся как блестящие светила, оставляют за собой долгий, светлый след в человечестве; это миссионеры или даже мессии, и новые истины, сообщаемые ими из области физической или философской, составляют откровения.

Если Бог допускает откровения научных истин, то тем более может допустить открытие истин нравственных, составляющих существенный элемент прогресса. Так было с философами, идеи которых переживали целые века». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§919. «В отношении собственно религиозных верований откровением называется преимущественно сообщение духовных истин, которые человек сам собою познать не может, не может и открыть их посредством собственных чувств. Такого рода знание сообщается ему Богом или Его вестниками, непосредственным словом или внушением. В таких случаях откровение делается всегда людям особо одарённым, так называемым пророкам или мессиям, т.е. посланникам, миссионерам, имеющим поручение, миссию передать это откровение людям. Рассматриваемое с этой точки зрения, откровение требует полной пассивности и должно быть принимаемо без всякого расследования или рассмотрения, без всякого обсуждения.

Все религии имели таких пророков, и хотя многие из них знали не всю истину, но всё-таки имели назначение, согласное с промыслом Божьим. Они соответствовали времени и среде, в которой жили, и особенностям духа тех народов, к которым они обращались, будучи относительно выше их. Несмотря на заблуждения их учений, они всё же пробуждали умы и тем самым сеяли семена прогресса, который расцветал впоследствии или расцветёт со временем, когда наконец взойдёт солнце христианства. И потому их напрасно предают анафеме во имя правоверия: придёт день, когда все верования, как бы они ни были различны по форме, будучи основаны в действительности на одном общем принципе – Боге и бессмертии души, сольются в общем великом единстве, когда разум победит предрассудки.

К несчастью, религии всегда были орудиями господства; влияние пророков соблазняло много второстепенных честолюбий, и появлялось множество лжепророков и лжемессий, эксплуатировавших суеверие ради личного самолюбия, своекорыстия или даже лени: они находили удобным жить на счёт обманутых ими жертв. И христианство таким же образом не

избежало подобных паразитов. Мы обращаем по этому поводу серьёзное внимание наших читателей на 21-ю главу «Евангелия от Спиритизма»: *Явятся лжехристы и лжепророки»*. (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§920. «Могут ли люди получать непосредственные откровения от Бога? На этот вопрос мы не посмеем ответить вполне определённо ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Мы не считаем это совершенно невозможным, но и неопровержимого доказательства этого не встречаем нигде. Вне всякого сомнения то, что высшие, ближайшие к Богу духи проникаются Его мыслью и могут её передавать. Что же касается воплощённых пророков, то, смотря по иерархическому положению, какое они занимают, и степени их личных познаний, они могут почерпать свои вдохновения или из собственных знаний, или из сообщений более высоких духов, непосредственных послов Божиих. Эти же, говорящие от имени Божия, могли быть иногда сочтены за Самого Бога.

Такого рода сообщения не представляют собой ничего удивительного для тех, кому известны спиритические явления и способ, каким устанавливаются отношения между воплощёнными и невоплощёнными духами. Сообщения могут передаваться различным образом: посредством простого внушения или слышимым словом, или видением духов-наставников, появляющихся во сне или в бодрственном состоянии, как тому встречаются примеры в «Библии», в «Евангелии» и в священных книгах всех народов. Потому мы с самой строгой точностью можем сказать, что откровения передаются большею частью вдохновенными медиумами, слышащими или видящими; из чего, однако, не следует, чтобы все медиумы были способны сообщать откровения, и тем менее – быть посредниками между Самим Богом и людьми, или орудиями Его ближайших послов.

Одни только чистые духи получают слово Божие и полномочие передавать его; но теперь известно, что не все духи совершенны и что есть такие, которые принимают обманчивый, ложный облик. О них Апостол Иоанн говорит: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они». («Первое соборное послание», гл.IV, ст.1) (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§921. «Бывают сообщения истинные и серьёзные, а другие – ложные и поддельные. Вечная истина – вот необходимый признак божественного откровения. *Всякое откровение, заключающее в себе заблуждение и могущее видоизменяться, не исходит от Бога*. Так, десять заповедей синайского законодательства носят в себе все признаки своего божественного происхождения; но не то – с остальными законами Моисея. Они преходящи, часто противоречат синайским заповедям и составляют личный политический труд еврейского законодателя. Нравы народные смягчились, и законы эти сами собой вышли из употребления, а десятисловие осталось неизменным, как вечный светоч человечества. Христос положил его в основание своего здания, а остальные законы отменил. Если бы они были также божественны, то он не коснулся бы их. Христос и Моисей – это два великих законодателя, которые изменили лицо Земли, и в том – доказательство их божественной миссии. Чисто человеческое дело не было бы столь могущественно.

В настоящее время мы получаем чрезвычайно важное откровение о возможности общения с существами духовного мира. Знание это, конечно, не ново; но оно оставалось до наших дней как бы в виде мёртвой буквы без всякой пользы для человечества. Суеверие заглушило это общение вследствие незнания законов, управляющих им, и люди были неспособны извлечь из него какую-нибудь пользу; только нашему времени предоставлено очистить его от лишних придатков, оценить всю его важность и извлечь из него свет, который должен озарить дальнейший путь». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§922. «Спиритизм, познакомив нас с окружающим нас невидимым миром, среди которого мы жили, не подозревая о его существовании, с законами, управляющими им, с отношениями его к миру видимому, с природой и состоянием существ, его населяющих, и, следовательно, с судьбой человека после смерти, составляет настоящее *откровение* в полном, научном смысле этого слова.

По своей природе Спиритическое Откровение имеет двойной характер: оно являет одновременно черты божественного и научного откровения. Божественно оно потому, что проявилось по произволению Божию, а не по предвзятому намерению или инициативе человека: его пришествие есть дело промысла Божия; также потому, что основные пункты этого учения преподаны духами, которым Бог повелел просветить людей в том, чего они не знали и чего сами собою не могли бы узнать, но что им необходимо знать с тех пор, как они доросли до понимания этих вещей. Научный же характер его проявляется в том, что это учение не составляет привилегии какого-либо одного лица, но даётся всем одним и тем же путём или способом. Как передающие, так и воспринимающие его действуют не пассивно и не избавлены от труда наблюдения и исследования; они не отказываются от своего суждения и от свободы воли; им не только не запрещается контролировать сообщения, но даже советуется это делать; и, наконец, это учение не продиктовано всё целиком и не требует слепой веры: оно выводится самим человеком из наблюдения указанных духами фактов и даваемых ими наставлений. Эти наставления он может изучать, комментировать, сравнивать и извлекать из них следствия и приложения. Одним словом, *отличительное свойство Спиритического Откровения состоит в том, что происхождение его божественно, инициатива принадлежит духам, а разработка есть результат труда человеческого». (Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»)*

§923. «Для разработки Спиритизма служат те же приёмы, какие употребляются в положительных науках, т.е. прилагается экспериментальный метод. Встречая такие факты, не находящие объяснения в известных уже законах, Спиритизм их наблюдает, сравнивает, анализирует и, от явлений восходя к причинам, доходит до законов, управляющих ими. Затем он выводит следствия и отыскивает полезные применения. Он не устанавливает никакой предвзятой теории; ни существования и воздействия духов, ни перисприта, ни перевоплощения, ни одного из принципиальных положений учения Спиритизм не выставил как гипотезу. Он вывел заключение о существовании духов только тогда, когда оно несомненно выяснилось из наблюдения фактов; и так со всеми основными принципами. Не факты приводятся как следствия для подтверждения теории, а теория вытекает из фактов для их объяснения и объединения. Итак, вполне точно выражаясь, можно сказать, что Спиритизм есть наука опытная, а не плод воображения. Науки вообще делают серьёзные успехи только с момента приложения к их изучению экспериментального метода; но до сего времени думали, что этот метод приложим только к материи, а оказывается, что он одинаково пригоден и в вопросах метафизики.

Приведём пример. В мире духов происходит очень странное явление, какого никто не мог бы предположить: это существование духов, которые не считают себя умершими. И вот, Высшие Духи, которым отлично известен этот факт, не пришли наперёд сказать: «Есть духи, думающие, что живут ещё земной жизнью, и сохраняющие свои вкусы, привычки и инстинкты»; вместо этого они вызывали проявления подобных духов, чтобы дать нам возможность их наблюдать. Тогда, видя духов, сомневающихся в своём состоянии или утверждающих, что они ещё в земном мире и занимаются своими обычными делами, люди из примера вывели правило. Множество аналогичных фактов доказало, что это явление не исключительное, а свойственное известному фазису спиритической жизни, и вместе с этим явилась возможность изучить все разновидности и причины такой странной иллюзии. Это состояние свойственно духам мало развитым нравственно и сопровождает известного рода смертные случаи; оно бывает только временно, но может продолжаться днями, месяцами или годами. Тут теория выведена из наблюдения. То же самое происходит и относительно всех других положений Учения». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§924. «Как наука в собственном смысле имеет предметом изучение законов материи, так специальным предметом Спиритизма является изучение законов Духа; а так как Дух есть одна их сил Природы, непрестанно действующих на материю и принимающих её воздействие, то, следовательно, знание одного из этих миров не может быть полно без знания другого. Спиритизм и наука дополняют друг друга; наука без Спиритизма бессильна объяснить

некоторые явления законами одной материи, а Спиритизму без науки недоставало бы основания и проверки. Изучение законов материи должно было предшествовать изучению духовности, потому что материя первая поражает чувства. Если бы Спиритизм явился ранее научных открытий, то не имел бы успеха, как всё, что приходит не в своё время.

Все науки имеют последовательную связь между собой; оне рождаются одна от другой в логическом порядке по мере того, как находят точку опоры в предшествующих познаниях и идеях. Астрономия, одна из первых изучавшихся наук, оставалась в стадии ребяческих заблуждений до тех пор, пока физика не открыла законов взаимодействия физических сил. Химия, вполне зависящая от физики, должна была следовать за нею на близком расстоянии, чтобы впоследствии обеим итти рядом, взаимно поддерживая одна другую. Анатомия, физиология, зоология, ботаника, минералогия приобрели истинно научный характер только благодаря знаниям, доставленным физикой и химией. Геология, так недавно появившаяся, нашла свои жизненные основы в астрономии, физике, химии и других науках; она не могла бы появиться раньше их.

Современная наука отрешилась от четырёх первоначальных элементов, признаваемых в древности, и посредством наблюдений дошла до понятия о едином элементе, производящем все видоизменения материи; но сама по себе материя инертна; она не имеет ни жизни, ни мысли, ни чувства; ей нужно соединение с началом духовным. Спиритизм не открыл и не изобрёл этого последнего начала, но первый неопровержимыми доводами доказал его существование; он его изучил, анализировал и показал его деятельность со всей возможной очевидностью. К элементу матерьяльному он добавил элемент духовный».[*] (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§925. «Материя и дух – вот два начала, две живые силы Природы, неразрывным сочетанием которых объясняются многие факты, до тех пор необъяснимые. Спиритизм, имеющий целью изучение одного из двух составных элементов Вселенной, необходимо соприкасается со многими науками; он мог явиться только после их разработки, и по самой природе вещей он рождается от невозможности всё объяснить при помощи одних только законов материи.

Спиритизм обвиняют в близком родстве с магией и колдовством, но при том забывают, что астрономия уступает старшинство астрологии, не столь ещё отдалённой от нас, и что химия – дочь алхимии, которой не посмел бы теперь заниматься ни один здравомыслящий человек. Притом, однако, никто не отрицает, что в астрологии и алхимии скрывались семена истин, из которых развились современные науки. Несмотря на пустоту своих формул, алхимия навела на мысль о простых телах и о законах сродства; астрология опиралась на положения и движения светил, которые она изучала; но в неведении истинных законов, управляющих Вселенной, суеверные люди представляли себе эти светила какими-то таинственными существами, имеющими нравственное влияние и пророческое значение. Когда Галилей, Ньютон, Кеплер открыли эти законы, и телескоп, разорвав завесу, бросил в глубину пространства взгляд, который многим показался дерзновенным, то планеты явились перед нами как простые миры, подобные нашему, и всё чудесное здание рухнуло.

Такое же отношение и Спиритизм имеет к магии и колдовству. Магия так же опиралась на проявления духов, как астрология на вращение планет; но в неведении законов духовного мира, магия и колдовство примешивали к сообщению с ним суеверные приёмы, от которых современный Спиритизм, основанный на опыте и наблюдении, совершенно отказался. Можно сказать положительно, что расстояние, отделяющее Спиритизм от магии и колдовства, больше того, которое находится между астрономией и астрологией или химией и алхимией; смешивать их – значит доказывать полное незнакомство с ними».[**] (*Allan Kardec, «La Genèse,*

---

[*] Слово «элемент» принято здесь не в смысле простого тела или первоначальных молекул, но в смысле составной части целого. Имея в виду это, можно сказать, что духовный элемент принимает живое участие в структуре Вселенной, как говорят об элементе гражданском или военном, составляющем определённую часть населения; говорят: религиозный элемент входит в воспитание; или: в Алжире существуют арабский и европейский элементы. (*А.К.*)

[**] А мы, через 155 лет, прошедших после написания этих строк, имеем теперь вполне право сказать, что смешивать спиритизм с магией и колдовством значит доказывать тем своё полнейшее

les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»)

§926. «Уже одна возможность сообщаться с существами духовного мира приводит к неисчислимым последствиям, имеющим величайшую важность; это целый открывающийся нам новый мир, имеющий для нас тем большее значение, что он ожидает всех нас без исключения. Это знание не может не привести к глубокому изменению в нравах, обычаях и верованиях, имеющих такое огромное влияние на общественные отношения. Это целая революция, происходящая в идеях, революция тем более могущественная, что она не ограничивается одним народом или одной кастой, но касается всех классов, всех национальностей, всех культов. Итак, выясняется полное основание считать Спиритизм третьим Великим Откровением. Посмотрим, чем эти откровения различаются одно от другого и какую связь имеют между собой.

Моисей как пророк открыл людям существование Единого Бога, всемогущего Владыки и Творца всех вещей; он провозгласил Синайский закон и положил первые основания истинной веры; как человек он был законодателем того народа, через который эта первобытная вера, очистившись, должна была распространиться по всей Земле.

Христос, приняв из «Ветхого Завета» то, что в нём было божественно и вечно, отбросив то, что было только преходяще, дисциплинарно и происходило от человеческого измышления, прибавил откровение о будущей жизни, о которой Моисей не упоминал, и о наградах и наказаниях, ожидающих человека после смерти.

Самая важная часть откровения Христова в смысле первоисточника, краеугольного камня его учения – это совершенно новый взгляд его на Божество. Это уже не тот грозный, ревнивый и мстительный бог Моисеев, жестокий и немилостивый, орошающий землю кровью человеческою, повелевающий истребление народов, не исключая женщин, детей и старцев, и карающий всякого, кто пожалел жертвы; это не тот несправедливый бог, который наказывает целый народ за преступление его главы, отмщает вину на невинных и карает детей за грехи отцов, но Бог милостивый, благой, справедливый, кроткий и милосердный, прощающий грешника и *воздающий каждому по делам его*. Это Бог уже не одного избранного народа, не бог воинств, ратующий против бога других народов, но общий Отец всего человечества, распространяющий благоволение на всех Своих детей и всех их призывающий к Себе; это Бог, карающий и награждающий уже не одними земными благами, не дарующий славу и благоденствие за покорение враждебных народностей и не награждающий многочисленностью потомства, но это Бог, говорящий людям: «Ваше истинное отечество не в мире сем, но в Царствии Небесном: там кроткие сердцем вознесены будут, а гордые будут унижены». Это уже не тот бог, который, повелевая мщение, воздаёт око за око и зуб за зуб, но Бог милосердный, говорящий: «Прощайте обидящих вас, если хотите, чтобы вам прощено было, платите добром за зло и не делайте другому того, чего не хотели бы для себя». Это уже не тот мелочный бог, который под страхом наказания предписывает, как должно поклоняться ему, и придирчиво оскорбляется несоблюдённой обрядностью. Это Бог великий, взирающий на мысли и не ценящий формы; наконец, это Бог, желающий, чтобы Его любили, а не боялись». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§927. «Бог есть основание всех верований и цель всех культов и поклонений, и потому характер религий соответствует тому понятию, какое оне составляют себе о Боге. Те, которые видят в Боге мстительность и жестокость, думают угодить Ему жестокостями, кострами и пытками; которые считают Его пристрастным и ревнивым, нетерпимы и мелочны в формах, так как приписывают Богу человеческие слабости.

Всё учение Христа основано на понятии его о Боге. Постигая Его правосудие, беспристрастие, благость и милосердие, он мог поставить любовь к Богу и к ближнему непременным условием спасения и сказать: «*Любите Бога превыше всего и ближнего своего, как самих себя; в том весь закон и пророки; выше сих заповедей нет ничего».* На одном только этом веровании он мог основать принцип равенства людей перед Богом и всемирное братство их между собой. А можно ли было любить бога Моисеева? Нет, его можно было

невежество и демонстрировать самое пошлое скудоумие. (*Й.Р.*)

только бояться.

Это откровение истинных свойств Божества, соединённое с благовестием о бессмертии души и вечной жизни, глубоко изменяло отношения между людьми, возлагало на них новые обязанности и заставляло их иначе смотреть на земную жизнь; а это не могло не отразиться на нравах и общественных отношениях. Это, без сомнения, капитальнейший пункт в откровении Христовом, пункт, важность которого была очень мало оценена. К сожалению, надо сказать, что это пункт, от которого всего больше удалялись и который всего менее признавали в истолкованиях христианского учения.

Однако Христос прибавляет: «Многое из того, что Я говорю вам, вы ещё не разумеете, и ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить; посему говорю вам притчами, но потом пошлю вам Утешителя, Духа Истины, Который восстановит всё и всё объяснит вам». (Иоанн, гл.XIV и XVI) (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§928. «Если Иисус сказал не всё, что мог бы сказать, то это потому, что он[*] счёл нужным некоторые истины оставить в тени, пока люди будут в состоянии понять их. Стало быть, по его мнению, его учение было неполно, и он обещал появление того, который дополнит всё; он предвидел, что слова его будут плохо поняты, что люди отклонятся от его учения, одним словом, разрушат то, что им сделано; и если всё должно быть восстановлено, то значит прежде всё будет разрушено. Восстановить можно только то, что разрушено.

Почему Иисус нового Мессию называет «утешителем»? Это воистину знаменательное слово составляет собой целое откровение. Он предвидел, что людям нужно будет утешение, и подразумевал недостаточность того утешения, какое они найдут в своём понимании веры. Никогда, может быть, Христос не выражался более ясно и открыто, чем в этих последних словах, на которые немногие обратили внимание, может быть, потому, что они не были разъяснены, и пророческий смысл их намеренно не был достаточно истолкован.

Если Христос не мог вполне развить своё учение, то причиною тому было отсутствие у людей достаточных познаний, которые они могут приобрести только со временем: многое при тогдашних понятиях показалось бы даже бессмыслицей. Дополнить же его учение означает разъяснить и развить его, а не только добавить к нему новые истины, которые все уже находятся в нём в зародыше; недоставало только *ключа к истинному пониманию его слов*». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§929. «Но кто смеет истолковать Священное Писание? Кто имеет это право? Кто обладает достаточными для того познаниями, если не богословы?

Кто имеет? Прежде всего наука, ни у кого не спрашивающая позволения, чтобы открывать законы Природы и уничтожать заблуждения и предрассудки. Кто имеет это право? В наш век умственной эмансипации и свободы совести всякий имеет это право, и Священное Писание не составляет уже того кивота завета, к которому никто не смел прикасаться, чтобы не быть поражённым громом. Не отрицая необходимых специальных познаний, несомненно принадлежащих теологам, и признавая как средневековых богословов, так особенно Отцов Церкви, мы должны, однако, заметить, что их просвещение было всё же не вполне достаточно: они осуждали как ересь открытие вращения Земли и существование антиподов, и в не столь ещё отдалённые времена проклинали учение о геологических периодах образования Земли.

Люди могли толковать писания только на основании собственных познаний и тех неполных и неверных понятий, которые они имели о законах Природы, только впоследствии объяснённых наукой. Вот почему сами богословы могли вполне добросовестно ошибаться в толковании некоторых выражений и даже некоторых фактов в «Евангелиях». Желая, во чтобы то ни стало, найти подтверждение какой-нибудь предвзятой мысли, они вращались всё в том же кругу, не покидая своей точки зрения, так что наконец видели только то, что хотели

[*] Мы не раз уже указывали, но напоминаем здесь снова, что по нормам русского правописания, говоря о Христе в 3-м лице, пишут Он, Его и т.д. Мы же в книгах спиритов пишем эти местоимения со строчной буквы: прописная в таких случаях употребляется только применительно к Богу. К этому нас обязывает спиритическая идеология: спириты не считают Христа Богом, или даже «Сыном Божьим» в буквальном смысле. Об этом подробнее в дальнейшем. (*Й.Р.*)

видеть. Хотя они и обладали глубокою учёностью, но всё же не могли постичь причин, находившихся в зависимости от законов, им не известных.

Но кто может быть судьёй разнообразных и часто противоречивых толкований, происходящих из источников не богословских? – Будущность, логика и здравый смысл. Род человеческий, всё больше просвещаясь по мере накопления новых фактов и открытия новых законов, сумеет отделить утопические системы от действительности. Наука открывает одни законы, Спиритизм – другие, и те и другие необходимы для разумения священных текстов всех религий, от Конфуция и Будды до христианства. А богословие не в состоянии достойно возражать науке, потому что оно нередко само себе противоречит». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§930. «Марксизм – самый последовательный и серьёзный материализм; спиритизм – самый серьёзный и последовательный идеализм. Сопоставим оба этих мировоззрения, чтоб увидеть, откуда они берутся и к чему стремятся, на чём они основаны и каков их идеал; словом, посмотрим, что тот и что другой могут дать человеку и насколько серьёзно можно принимать тот или другой, исходя из их происхождения.

Итак, спиритизм. Что предлагает он человеку? То, что он предлагает, слишком значительно и влечёт за собою столь важные и многие следствия, что всё это невозможно рассмотреть с какой-либо полнотой на одной или ста страницах; здесь можно лишь упомянуть самые фундаментальные вещи.

Во-первых, он дарует человеку *бессмертие* (вдумайтесь только в это слово!). Но не просто абстрактное бессмертие, но также и индивидуальное бессмертие для каждого из нас. Затем он объясняет ему, почему он бессмертен и в каком виде он (человек) действительно существует, и объясняет ему, что он (человек) такое есть. Одновременно он приводит его к пониманию необходимости существования Высшего Разума, творца всего сущего, и к признанию этого Разума. Человек вдруг уразумевает, что понятие об этом Разуме и признание Его нисколько не унижает его самого, как то считают материалисты и атеисты, но наоборот возвышает его и самого по себе, и относительно к животным или невежественным и скептичным людям, не достигшим ещё той ступени самореализации, с которой начинается Богопознание.

Далее, человек начинает видеть братьев по духу, происхождению и целям во всех людях, проникается любовью к ним и ко всему живому, начинает *бескорыстно творить добро*; значение этого обстоятельства трудно переоценить в смысле социального переустройства земного мира. Человек обретает сознание ответственности за свои дела и мысли и понятие о высшей вселенской Справедливости. Одновременно он понимает причины, условия и необходимость зла, царящего сегодня в земном мире.

Он начинает сознавать беспредельность Эволюции и Вселенной, начинает понимать свои место и роль в природе великого Целого, частью коего он является, проникается гармонией и музыкой миров и пространств; короче говоря, приняв это мировоззрение и претворяя его на деле, человек из рабочей скотины и пушечного мяса делается Гражданином Вселенной – со всеми вытекающими из этого последствиями.

А какова тогда цель не ограниченного временем человеческого существования? Она, как было уже сказано не раз, состоит в том, чтоб всё улучшаться, постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, подниматься в духовной Иерархии, всё приближаясь к Творцу, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним созидать новые миры, руководить их развитием, бдеть над исполненьем вечных законов и развитием космических человечеств. Такова в немногих словах суть предлагаемого человеку спиритизмом. Каждый волен понять, сколь многое стоит за этими словами.

А что предлагает человеку марксизм? (Не буду здесь затрагивать, оставляю в стороне обсуждение само́й по себе сомнительной возможности осуществить коммунистические идеалы, исходя из материалистических, т.е. по сути эгоистических воззрений.) Он предлагает человеку считать себя не БЕССМЕРТНЫМ ДУХОМ, но просто *куском мяса с костями*, который, пока жив, обязан заниматься лишь грубой материальной работой, а после того, как износился его организм, должен сгнить в земле, сгореть в печке или пойти на корм рыбам.

Вместо беспредельности Вечности – жизненное мгновение 20-90 лет, вместо

бесконечности Космоса – всего лишь поверхность земного шара или (если говорить о жителях С.С.С.Р) территория одной страны, одного города. Вместо бесконечного совершенствования – грубая, отупляющая работа.

А каков идеал? К чему стремиться? Ради чего всё это? Ради какого-то там блаженного состояния, именуемого «коммунизмом», – идеального общества всё тех же несколько облагороженных кусков мяса, по сути вещей всё равно лишённых духовности и подлинной культуры.

Не разбирая здесь принципиальную возможность или невозможность реального достижения обществом идеального состояния материального процветания, посмотрим, в чём, собственно, заключается это состояние? Это, говорят нам марксистские теоретики, когда всего будет вволю, будет такое материальное изобилие, что бери сколько тебе хочется, а на складе всего всё равно много будет. При этом, правда, надо быть достаточно «культурным», «сознательным», т.е. *не хапать* больше, чем можешь съесть; надо разумно ограничить свои потребности. Например, ты можешь безвозмездно и совершенно бесплатно взять у общества в личное владение миллион автомобилей, можешь иметь тысячи дач, и никто от того не пострадает и не обеднеет; но только зачем тебе так много? Ты имей столько, сколько ты можешь с толком употребить, и тогда тебе, наверное, больше 10 машин и, ну скажем, 15 дач не нужно будет (именно на таком скромном уровне и пыталась ограничить свои аппетиты советская элита). А скучно станет тебе от этого изобилия всего у всех, так ты пойди и поработай на ещё большее благо изобильного общества, пусть в нём всего этого ещё больше будет!

Так прямо и хочется спросить вместе с Омаром Хайямом: «Ну и что?!» Не правда ли, какой варварский, первобытный, дикарский идеалишко – гарантированная возможность есть от пуза, иметь всё что угодно и при этом мало работать? А то, быть может, можно обойтись и вовсе без всякой работы?

Конечно же, сегодня не так-то просто наткнуться на этот документ эпохи – «XXII съезд К.П.С.С. Программа партии», но, если у вас окажется такая возможность, вчитайтесь-ка повнимательнее в упоённые строки партийной программы, воспевающей это сказочное блаженство и изобилие. Не правда ли, какое, говоря словами Бунина, «восторженное порождение хамской фантазии»?

Ну а теперь, на чём основаны эти два мировоззрения, откуда взялись они? Спиритизм основан на действительных фактах появлений и проявлений духов. Реальность, достоверность и неподложность, вернее, невозможность подложности этих фактов была в ту пору, когда явления эти *серьёзно* изучались, десятки и сотни раз подтверждена авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями, так что сомневаться в реальности этих фактов просто глупо. Что касается до их возможности и даже необходимости этой возможности, то она с исчерпывающей убедительностью доказывается теорией спиритизма, которую отличают безупречная логика, свобода поиска и исследования, творческий и недогматический подход ко всем вопросам и полнейшее безразличие к людской корысти. Само учение спиритизма не придумано каким-то отдельным человеком или группой людей, но продиктовано (не самое удачное слово для обозначения способа, каким оно было передано людям) сверхчеловеческими существами – Высшими Духами, духами высокого ранга, познавателями Истины, возможности познания у которых ограничены значительно меньше, нежели у земного человека. Вот как появился спиритизм. Он, таким образом, имеет внешнее, *объективное* по отношению к земному человечеству происхождение, так сказать, «дан ему свыше».

А откуда взялся марксизм? – Его измыслили сами люди, причём не самые прозорливые из них. Он, стало быть, представляет собой *субъективную* концепцию отдельных людей, которую тщетно выдают за объективно данную истину. Марксизм возник как гипотеза для объяснения явлений грубой материальной действительности. Затем гипотеза, ставшая задиристой теорией, принялась грубо игнорировать и отрицать всё, что не укладывалось в её достаточно узкие рамки. Марксизм оказался Прокрустовым ложем и для науки, и для философии, и для морали, и для религии. Затем Ленин основательно изувечил и марксизм, заставив его служить целям политического авантюризма. Поэтому, когда марксистская теория добилась политического господства в отдельных странах, она одурманила и отравила целые

нации хуже, чем то в Средние Века сделал католицизм.

Мыслящему человеку невозможно понять, как ещё можно колебаться в выборе между этими двумя взглядами на мир – всевидящим и всепроникающим, и близоруким и подслеповатым, между объёмным отражением Истины и плоским искажением её?» (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 3073.*)

§931. «Спиритизм, имеющий свою исходную точку в словах самого Христа, как Христос имел свою в Моисее, есть прямое следствие его учения. К неопределённой мысли о будущей жизни он добавляет откровение о невидимом мире, окружающем нас и наполняющем пространство. Таким образом, он придаёт верованию определённость, устойчивость и реальность.

Он определяет связи, соединяющие душу и тело, и подымает завесу, скрывавшую от людей тайны рождения и смерти.

Через Спиритизм человек узнаёт, откуда он пришёл, куда он идёт, зачем он на Земле и почему тут временно страдает, и во всём видит правосудие Божие. Он знает, что душа непрестанно совершенствуется в целом ряде последовательных существований, пока не достигнет высшего состояния, приближающего её к Божеству.

Он знает, что все души, имеющие вначале одинаковое происхождение, равны между собой. Оне все созданы с одинаковой способностью к развитию в силу их свободной воли; все имеют одну и ту же сущность и различаются между собою только степенью достигнутого совершенства. Оне все имеют одно и то же назначение и достигнут общей цели более или менее быстро, соответственно их труду и доброй воле.

Он знает, что никто не может быть ни привилегирован, ни обделён; Бог не освободил никого от работы над совершенствованием; так же не существует созданий, обречённых на вечное зло и страдание; а те, которых называют «демонами», – только отсталые и несовершенные духи, делающие зло в состоянии духов, как делали его в образе человеческом; но они разовьются и усовершенствуются. Ангелы, или чистые духи, также не составляют в мироздании существ особого рода: это духи, достигшие цели после того, как прошли по пути прогресса. Итак, не существует ни многоразличия творений, ни разнообразных категорий разумных существ, но весь мир исходит из великого закона единства, управляющего Вселенной. Все существа стремятся к общей цели – совершенству, и ни одно из них не пользуется преимуществами за счёт других: все сыны собственных дел». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§932. «Посредством общения, которое человек может установить с покинувшими землю духами, он получает не только реальное доказательство существования и индивидуальности души, но и понятие о солидарности, соединяющей живых и мёртвых нашего мира – духов нашего мира – с духами других миров. Человеку известно их положение в мире духов, он следит за их переходами, за их радостями и горестями, знает, почему они счастливы или несчастны, и понимает, какая судьба ожидает его самого, смотря по добру или злу, сделанному им при жизни. Посредством этого общения он знакомится с будущей жизнью, которую наблюдает во всех её фазисах, во всех перипетиях. Будущее для него уже не неопределённая надежда: это положительный факт, математическая достоверность. Смерть уже не страшна ему: он видит в ней избавление, дверь, ведущую в истинную жизнь.

Изучая состояние духов, человек узнаёт, что счастье и несчастье в жизни духовной зависят от степени совершенства или несовершенства духа; что всякий испытывает прямые и естественные последствия своих ошибок, иначе говоря, он наказывается тем, в чём погрешил, и эти последствия продолжаются до тех пор, пока существует произведшая их причина. Грешник страдал бы вечно, если бы вечно пребывало зло; но страдание прекращается при раскаянии и искуплении. А так как самосовершенствование каждого зависит от свободы его собственной воли, то он может продолжить или сократить свои страдания, подобно тому, как больной страдает от своих излишеств, пока не положит им предел.

Если разум отвергает как не согласную с благостью Божиею, идею о вечных, неотменимых и безусловных мучениях, часто возлагаемых за один-единственный проступок, и о тех адских муках, которых не может смягчить самое пламенное и искреннее раскаяние, то

он преклоняется перед истинным правосудием, беспристрастным, разборчивым, принимающим в соображение все обстоятельства и никогда не преграждающим путь возврата к добру, но протягивающим руку помощи погибающему, вместо того чтобы столкнуть его в пропасть». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§933. «Множественность существований, на которую Христос указывает в «Евангелии», не определяя её подробно, есть один из важнейших законов, открываемых Спиритизмом, доказывающим его реальность и необходимость его для прогресса. Этим законом объясняются все кажущиеся аномалии в человеческой жизни, различия в общественном положении, неравенство умственных и нравственных способностей, преждевременные кончины, прерывающие существование, которое без возрождения осталось бы бесполезным для души.

Всё это объясняется предсуществованием духа, более или менее сведущего и совершенного, приносящего в своё новое воплощение всё приобретённое им в прежних существованиях.

Придерживаясь прежней доктрины о создании души для каждого рождения, неизбежно должно вернуться к системе привилегированных творений: тут люди чужды один другому, ничто не соединяет их, и семейные узы между ними исключительно телесны. Они не могут быть солидарны в прошедшем, в котором не жили, а с понятием об уничтожении после смерти исчезает и всякая связь их с жизнью: они не солидарны и в будущем. Посредством же перевоплощения они солидарны в прошедшем и в будущем; отношения их продолжаются как в духовном, так и в телесном мире; братство их получает основание в самих законах Природы, добро имеет цель, а зло свои неизбежные последствия.

Закон перевоплощения уничтожает родовые и кастовые предрассудки, потому что тот же дух может возродиться как большим барином, так и нищим или пролетарием, начальником или подчинённым, свободным или рабом, мужчиной или женщиной. Все аргументы, приводимые против угнетения и рабства или против подчинения женщины праву сильного, уступают в логичности одному матерьяльному факту перевоплощения. Если же перевоплощение основывает на законе Природы принцип всемирного братства, то оно на том же законе основывает и общественное равенство, следовательно, и свободу.

Отнимите у человека его свободный, независимый, переживающий материю дух – и останется органическая машина, лишённая цели и не несущая ответственности, видящая сдерживающую узду только в гражданском законе и пригодная к эксплуатации подобно умному животному. Когда человек не ожидает ничего после смерти, то ничто не может удержать его в стремлении к наслаждениям настоящей минуты, а если он страдает, то находит один только исход в отчаянии и одно убежище в самоуничтожении. Но с уверенностью в будущем, с надеждой увидеть тех, кого любит, страшась встречи с теми, кого оскорбил, все понятия его меняются. Если бы Спиритизм только уничтожил сомнения в будущей жизни, то одним этим он сделал бы больше для нравственного улучшения человечества, чем все дисциплинарные законы, иногда обуздывающие, но никогда не изменяющие людей». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§934. «Без предсуществования души учение о первородном грехе было бы несогласимо с правосудием Божьим, которое осуждало бы всех людей за грехи одного; оно было бы даже лишено смысла и ещё менее оправдывалось бы тем, что по этому учению души и не существовали в то время, к которому сводят их ответственность. Но, признав предсуществование души, мы находим, что человек, возрождаясь, приносит с собою зародыш своих несовершенств и тех недостатков, от которых не успел исправиться и которые выражаются в его врождённых инстинктах или в наклонности к тем или другим порокам. В этом и состоит его первородный грех, последствия которого он, естественно, и испытывает, но с той главнейшей разницей, что несёт наказание за свой собственный грех, а не грех другого. Ещё есть и другое различие, утешительное, ободряющее и в высшей степени справедливое, а именно то, что каждое существование даёт духу возможность загладить свои проступки искуплением их и совершенствоваться, исправляясь от своих недостатков или приобретая новые познания до тех пор, пока, достаточно очистившись, он не будет более нуждаться в

матерьяльной жизни и сделается способным жить исключительно жизнью духовной, бесконечной и блаженной.

По той же причине дух, усовершенствовавшийся нравственно, приносит в своём воплощении врождённые качества, подобно тому, как развившийся умственно, приносит врождённые идеи. Он сроднился с добром, творит его без усилия, без расчёта, как бы не думая о нём; тот же, кто вынужден побеждать свои дурные наклонности, находится ещё в периоде борьбы. Первый уже победил, а второй только готовится победить. Итак, существуют врождённая добродетель и врождённое знание так же, как врождённый грех или, лучше сказать, врождённый порок». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§935. «Экспериментальный спиритизм изучил свойства духовных флюидов и их действие на материю. Он доказал существование перисприта, подозреваемого ещё в древности и названного Апостолом Павлом «телом духовным», то есть флюидической оболочкой души после разрушения осязаемого тела. В настоящее время известно, что эта оболочка нераздельна с душою; что это один из составных элементов человеческого существа. Это проводник для передачи мысли, который в продолжение телесной жизни служит связью между духом и телом. Перисприт играет столь важную роль в организме и во многих болезнях, что одинаково тесно соприкасается как с физиологией, так и с психологией.

Изучение свойств перисприта, духовных флюидов и физических атрибутов души открывает новые горизонты науки и даёт ключ к уразумению многих явлений, до сих пор не объяснимых по незнанию управляющих ими законов; явления эти отрицаются матерьялистами, потому что примыкают к явлениям духовным, но признаются людьми другого образа мыслей, называющих их чудесами или колдовством, смотря по взглядам. Таковы, например: ясновидение, в*и*дение на расстоянии, естественный и искусственный сомнамбулизм, психические условия каталепсии и летаргии, предвидение, предчувствие, явление призраков, преображение, передача мысли, обаяние, мгновенные исцеления, одержания, омрачение и прочая. Доказывая, что эти феномены основываются на законах столь же естественных, как явления электричества, и определяя нормальные условия, в которых они могут проявляться, Спиритизм уничтожает всё чудесное и сверхъестественное, этот источник большинства суеверий. Если он доказывает возможность явлений, которые многим кажутся фантастическими, то, с другой стороны, уничтожает вероятность многих других, объясняя их невозможность и нерациональность». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§936. «Спиритизм не только не отрицает «Евангелия», но посредством открытия новых законов Природы подтверждает, объясняет и развивает всё, что говорил и делал Христос. Он вносит свет в тёмные места его Учения так, что многие, для кого некоторые части «Евангелия» казались непонятными и неприемлемыми, при помощи Спиритизма без труда усваивают и принимают их. Они лучше видят их смысл и легче отделяют прямые поучения от аллегорий. Христос кажется им выше; в их глазах это уже не просто философ, а божественный Мессия.

Примем, кроме того, во внимание могущественную морализующую силу Спиритизма, те цели, какие он ставит всей нашей жизнедеятельности, его осязательные указания на последствия добра и зла. Подумаем, какую он даёт нравственную бодрость, силу и бесстрашие, сколько утешения в горестях, какое неизменное доверие к будущему; какую отраду в мысли, что дорогие нам существа находятся около нас в уверенности, что мы увидимся с ними, в возможности сноситься с ними и, наконец, в убеждении, что всё, что делаем, всё, что приобретаем в знании и нравственности *до последнего часа нашей жизни*, не пропадёт для нас, всё послужит нашему совершенствованию. Всё это ясно доказывает, что Спиритизм исполняет все обетования Христа о возвращённом *Утешителе*. А так как *Дух Истины* руководит всем движением возрождения человечества, то исполняется пророчество о его пришествии: он и есть истинный Утешитель». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§937. «Если ко всему этому прибавить невероятную быстроту распространения Спиритизма, несмотря на всё, что было сделано для его уничтожения, то нельзя не согласиться, что он явился по воле Провидения. Он побеждает все силы, все противодействия злой воли человеческой. Лёгкость, с которой он приобретает столь значительное количество последователей, без всякого принуждения, без каких-либо мер, кроме могущества идеи, доказывает, что он удовлетворяет потребности чему-нибудь верить после пустоты, созданной безверием, и что, следовательно, он пришёл в своё время.

Плачущих и огорчённых много, и неудивительно, что они принимают учение, ведущее к утешению, охотнее того, которое ведёт к отчаянию. Спиритизм обращается главным образом к обездоленным, а не к торжествующим в этой жизни. Так, болящий с большею радостью встречает врача, чем здоровый: несчастные – это болящие, а Утешитель – врач.

Итак, вы, восстающие против Спиритизма и желающие, чтобы его оставили, давайте больше, чем он даёт, если хотите, чтобы шли за вами, и вернее исцеляйте душевные раны. Давайте больше утешения, больше сердечного удовлетворения, более законные надежды, более твёрдую уверенность; покажите более рациональную и более увлекательную картину будущности. Но не надейтесь победить, вы, ожидающие уничтожения, или вы, обещающие адские муки или блаженное, но бесполезное созерцание во веки веков.» (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§938. «Первое Откровение было олицетворено в Моисее, Второе – в Христе, а Третье не соединено ни с какою индивидуальностью. Первые два были индивидуальны, а Третье коллективно: это существенное отличие его имеет большое значение. Оно коллективно в том смысле, что было дано не исключительно одному лицу, и, следовательно, никто не может назваться его исключительным пророком. Оно одновременно было проявлено по всей Земле, миллионам людей всех возрастов, всех состояний, от низших и до высших, по пророчеству, приведённому в книге «Деяний Апостолов»: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумлены будут». («Деяния Апостольские», гл.II, ст.17,18.) Оно не приурочено ни к какому отдельному культу для того, чтобы некогда послужить для всех их связующим звеном.*

Первые два откровения были плодами личного Учения и поэтому необходимо были связаны с местностью. Они были получены в одном пункте, и идея их распространялась постепенно; нужны были многие века, чтобы она достигла всех концов Земли, и то, не завладев ею вполне. Третье имеет ту особенность, что, не быв олицетворённым в одной индивидуальности, оно одновременно проявилось на нашей планете в тысячах разных пунктов, сделавшихся центрами или очагами его распространения. Центры эти умножаются, лучи их мало-помалу соединяются, подобно кругам, образуемым множеством брошенных в воду камней, и таким образом они с течением времени покроют всю поверхность земного шара. Это – одна из причин быстрого распространения Учения.

Появись оно в одном пункте или будь оно исключительным произведением одного человека, оно образовало бы вокруг него секту, и прошло бы, может быть, полвека, пока оно достигло бы границ той страны, в которой родилось. Теперь же оно через десять лет имеет уже вехи от одного полюса до другого.

---

* Наше личное участие в великом движении идей, подготовляемом Спиритизмом и начинающем уже распространяться, состоит во внимательном наблюдении и тщательном изучении фактов для расследования их причин и вывода следствий. Мы сличали все показания, какие только могли собрать, сравнивали и комментировали все сообщения духов, полученные во всех странах земного шара, и затем всё привели в методический порядок. Мы изучали и предложили публике плоды наших изысканий, придавая им значение только философского труда, выведенного из опыта и наблюдения. Мы никогда не выставляли себя главою Учения и никому не навязывали наших идей. Публикуя их, мы воспользовались общим правом, и те, кто принял наши взгляды, сделали это вполне свободно. Если идеи нашли сочувственное отношение в обширных кругах общества, то это происходит от того, что оне удовлетворяют потребность многих, и мы не можем гордиться этим, так как оне не составляют нашего личного произведения. Заслуга же наша состоит только в постоянстве и преданности идее, которой мы посвятили свой труд. Во всём этом мы сделали то, что другие могли бы сделать, и потому мы никогда не считали себя пророком или мессиею и не старались выставлять себя таковыми. (*А.К.*)

Это неслыханное в истории философских учений обстоятельство даёт Спиритизму исключительную силу и неодолимое могущество действия. В самом деле, если бы он был подавлен в одном пункте, в одной стране, то было бы физически невозможно подавить его во всех пунктах и во всех странах. Поставьте ему преграду в одном месте, он будет процветать рядом во многих местах. Более того, его можно поразить в человеке, но нельзя поразить в духах, от которых он исходит. А так как духи везде и всегда будут везде, то если и уничтожить эти явления на всём земном шаре, то через несколько времени они появились бы снова, потому что они происходят от известного закона Природы, а закон Природы уничтожить нельзя. В этом должны хорошенько убедиться те, которые мечтают об уничтожении Спиритизма.

Однако эти разбросанные центры могли бы ещё долго оставаться изолированными одни от других, особенно те, какие находятся в отдалённых странах. Им нужны были пути, соединяющие их с братьями по вере и сообщающие им то, что делается в других местах. В древности не нашлось бы таких путей, а теперь они находятся в изданиях, распространённых повсюду и излагающих в сжатой, методической форме поучения, даваемые в разных странах, в разных видах и на разных языках». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§939. «Два первых Откровения, происходя от непосредственного поучения словом Учителя, его авторитетом, требовали безусловной веры со стороны людей, неспособных ещё самостоятельно разработать или развить её. Заметим, однако, между этими Откровениями чувствительный оттенок, доказывающий прогресс нравов и понятий в среде одного и того же народа, которому они были даны с промежутком в восемнадцать веков. Учение Моисея абсолютно, деспотично, не допускает обсуждения и проводится во всём народе силою. Откровение Иисуса Христа не повелевает, но, главным образом, советует, принимается добровольно в силу убеждения и оспаривается даже при жизни своего основателя, не пренебрегающего возражать своим противникам.

Третье Откровение, пришедшее в эпоху умственной зрелости, когда развитые способности не могут примириться с пассивной ролью, когда человек не хочет ничего принимать со слепою верой, когда он хочет видеть, куда его ведут, знать причину всякого утверждения, это откровение должно было одновременно, хотя оно и происходило от наставления, быть плодом труда и свободного исследования. *Духи открывают только то, что может направить человека на путь истины, но воздерживаются сообщать всё, что человек может узнать и сам*, предоставляя ему рассуждать, проверять, подтверждать все критики собственного разума, а иногда даже приобретать опыт на собственный риск. Они дают принципы и материалы, а он может выводить из них следствия и прилагать их на практике.

Элементы спиритического откровения были даны одновременно во многих точках земного шара людям всех общественных положений и разных степеней развития; потому и наблюдения не везде могли быть одинаково плодотворны. Ясно, что выводы из фактов, расследования законов этого рода явлений и, наконец, общее из них заключение, обосновывающее весь образ мыслей, могли произойти только из всей совокупности явлений и соотношения фактов. Каждый же отдельный центр, замкнутый в узком кружке, видящий чаще всего одного только рода явления, иногда даже противоречивые, вообще имеющий дело с одной только категорией духов и, кроме того, опутанный местными влияниями и духом партий, находился бы в физической невозможности обнять общность явлений и свести отдельные наблюдения к одному основному закону. Каждый оценивал бы факты с точки зрения своих познаний и прежних верований или по личным взглядам проявляющихся ему духов, и вскоре оказалось бы столько теорий и систем, сколько центров, и между ними не было бы ни одной действительно полной по неимению материалов для сравнения и контроля. Словом, каждый замкнулся бы в своём частном откровении, считая его полной истиной и не подозревая, что в сотнях других мест получено большее и лучшее». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§940. «Надо заметить, что нигде спиритические наставления не были даны в полном

объёме; они касаются столь многих наблюдений, столь разнообразных предметов, требующих либо специальных познаний, либо особых медиумических способностей, что было бы невозможно соединить в одном пункте все нужные условия. Наставление должно быть коллективным, а не индивидуальным, и духи разделили труд, распространив предметы изучения и наблюдения подобно тому, как на некоторых фабриках сооружение одного предмета разделяется по частям между многими работниками.

Таким образом, Откровение совершалось частично, во многих местах и при помощи многочисленных посредников, и таким же образом оно продолжается до сих пор, так как не всё ещё открыто. Каждый центр находит в других центрах дополнение к тому, что сам получает, и общность, соотношение всех частных наставлений образуют общее спиритическое Учение.

Нужно было сгруппировать рассеянные факты, чтобы рассмотреть их соотношения, собрать документы и наставления, данные духами в разных местах и по разным вопросам, чтобы их сравнивать, их анализировать и изучить их сходство или различие. Сообщения давались духами всех степеней, более или менее просвещёнными, и нужно было разобрать, насколько здравый смысл дозволяет оказывать им доверие. Нужно было различать индивидуальные, отдельные мнения от тех, которые получают санкцию общего Учения Духов, утопии – от разумных понятий; исключать те, которые явно опровергаются данными положительных наук и здравой логики, использовать даже заблуждения, сообщённые духами низшего порядка для уяснения состояния духовного мира, и из всего этого составить общее, однородное целое.

Одним словом, для такой разработки нужен был центр, свободный от всяческих идей, от всяких сектантских предрассудков, готовый признать очевидную истину, даже если бы она противоречила его личным мнениям, и такой центр образовался сам собой, силою вещей и без предвзятого намерения».* (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§941. «Из такого положения вещей образовалось двойное течение идей: с одной стороны, от окружности к центру, с другой, – от центра к окружности. Таким образом доктрина быстро пришла к единству, несмотря на разнообразие источников, из которых она истекала. Системы, уклоняющиеся от этого единства, мало-помалу пали вследствие своей обособленности и недостатка сочувствия, подавленные превосходством мнения большинства. С тех пор установилось общение мысли между частными центрами, говорящими на одном, общем духовном языке, понимающими и сочувствующими друг другу, с одного края света до другого.

Спириты почувствовали себя сильнее, боролись с бóльшим мужеством, шли более уверенным шагом, когда увидели себя неодинокими, почувствовали точку опоры, связь, соединяющую их в одну великую семью. Явления, которым они были свидетелями, уже не

---

* «Книга Духов» – первый труд, поставивший Спиритизм на философскую почву и указавший моральные следствия фактов, приступивший к разработке всех отделов доктрины в важнейших, затрагиваемых ею, вопросах – сделалась тотчас по появлении своём точкою соединения, к которой устремились отдельные, индивидуальные труды. Несомненно, что с появления этой книги начинается эра философского Спиритизма, до тех пор не выходившего из области любопытных опытов. Если эта книга приобрела сочувствие большинства, то это произошло потому, что она выражала чувства этого большинства и удовлетворяла его стремлениям; а также и потому, что всякий находил в ней подтверждение и логическое объяснение того, что он получал сам. Если бы эта книга не согласовалась с общим Учением Духов, то не внушила бы никакого доверия и была бы быстро забыта. А между тем она сделалась точкой соединения. Вокруг кого? Конечно, не человека, который сам по себе ничто, рабочая пружина, умирающая и исчезающая, но вокруг идеи, которая не может погибнуть, когда исходит из высшего, не человеческого источника.

Такое самопроизвольное сосредоточение рассеянных сил дало повод к громадной переписке, единственной в своём роде картине истории современного Спиритизма, в которой одновременно отражаются и частные труды, и сложные чувства, порождённые Учением, и нравственные результаты, самопожертвования и отступничества; это – драгоценные летописи для потомства, которое по ним будет судить о вещах и людях с подлинными документами в руках. С такими неопровержимыми свидетельствами все клеветы, все ложные наветы и ревности должны обратиться в ничто. (*А.К.*)

казались им странными, аномальными, противоречивыми, когда они могли связать их с общими законами гармонии, одним взглядом окинуть здание и в общем целом увидеть высокую гуманитарную цель. Но как узнать, везде ли проводится известный принцип и не составляет ли он индивидуального мнения? Отдельные группы не могут знать, что говорится в других местах, и потому нужен был центр, в котором бы собирались все наставления и происходил, так сказать, счёт голосов для приведения в известность мнения большинства».* (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§942. «Не существует науки, которая бы вся целиком вышла из головы одного человека; все оне, без исключения, продукт последовательных наблюдений, опирающихся на предшествующие наблюдения как на известное для достижения неизвестного. Так поступают и духи по отношению к Спиритизму; потому наставления их так последовательны. Они мало-помалу переходят от одного вопроса к другому, по мере того как принципы, на которые они опираются, достаточно разработаны и умы достаточно зрелы для их усвоения. Замечательно, что когда частные центры хотели поднять вопрос преждевременный, то получали только противоречивые, ничего не разрешающие ответы. Но когда наступал благоприятный момент, то наставления обобщались и объединялись почти во всех центрах.

Однако между развитием Спиритизма и наук существует значительная разница. Последние достигли уровня, на котором находятся только после продолжительных перерывов, а Спиритизм за несколько лет успел если не достичь апогея, то собрать сумму наблюдений, достаточную для составления доктрины. Это происходит от бесчисленного множества духов, которые по воле Божией проявлялись одновременно, принося с собою всё множество своих познаний. Вследствие этого все части Учения, вместо того чтобы постепенно разрабатываться в течение веков, были даны почти одновременно, в несколько лет, и оставалось только сгруппировать их, чтобы составить одно целое.

Так должно было быть по воле Божией для того, чтобы скорее увенчать здание и чтобы можно было немедленным и постоянным контролем сравнивать части универсального учения, каждый отдел которого получает ценность и авторитет только от соответствия с целым; все эти отделы должны гармонировать между собой, находить своё место в ряду остальных и являться каждый в своё время». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§943. «Поручив распространение этого Учения не одному отдельному духу, Бог хотел, чтобы от малого до великого между духами, как и между людьми, всем было предоставлено положить свой камень в здание и таким образом установить между ними связь солидарного сотрудничества, которого недоставало в учениях, вышедших из одного источника.

С другой стороны, каждый дух, как и каждый человек, по ограниченности своих знаний был неспособен обсуждать совокупность бесчисленных вопросов, касающихся Спиритизма. Вот почему для исполнения целей Провидения доктрина не могла быть делом одного духа или одного медиума. Она могла образоваться только из коллективности трудов, взаимно проверяющих друг друга.

Последняя черта в характеристике спиритического откровения, вытекающая из самых условий, в которых оно проявляется, состоит в том, что, опираясь на факты, оно существенно прогрессивно, подобно всем опытным наукам, и иным быть не может. По самой сущности своей оно вступает в союз с наукой, которая, излагая законы Природы в пределах известной категории фактов, не может противоречить воле Бога, Творца этих законов. *Научные открытия прославляют Бога, а не унижают Его. Они уничтожают только то, что создали люди на основании ложных понятий своих о Боге.*

Итак, Спиритизм ставит абсолютным принципом только то, что доказано с

* Такова цель наших изданий, которые могут рассматриваться как результат подобного голосования. Все мнения в них обсуждаются, но вопросы излагаются в виде принципов только после того, как будут подвергнуты разностороннему контролю, который один только и может дать им силу закона и дозволить их утверждение. Вот почему мы не решаемся легкомысленно объявлять какую-нибудь теорию и тем доказываем, что доктрина, происходящая из общего наставления, не составляет продукта предвзятой системы: в том её сила и залог её будущности. (*А.К.*)

очевидностью или что логически вытекает из наблюдений. Касаясь всех разветвлений социальной экономии, которые он подкрепляет собственными открытиями, он всегда будет усваивать себе все прогрессивные учения, к какому бы порядку они ни принадлежали, достигшие состояния практических истин и вышедшие из области утопии, иначе он сам себя уничтожит. Перестав быть тем, чем он должен быть, он изменит своему происхождению и своей провиденциальной цели: *Спиритизм, подвигающийся с прогрессом, никогда не может быть превзойдён, потому что, если новые открытия докажут ему, что он в каком-нибудь пункте ошибается, он изменится в этом пункте; если откроется новая истина, он её примет*». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§944. «Какая польза в нравственных наставлениях духов, если их учение тождественно со всем известным учением Христа? Нужно ли человеку откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти всё, что ему необходимо для собственного руководства в жизни?

В нравственном отношении Бог, конечно, дал человеку руководителя в его совести, говорящей ему: «Не делай другому того, чего не делал бы для самого себя». Единственная мораль, несомненно, написана в сердце человеческом; но все ли умеют читать в нём? Не пренебрегают ли иногда его мудрыми советами? Что сделали люди из нравственного учения Христова? Как исполняют его даже те, кто его преподаёт? Не сделалось ли оно мёртвой буквой, прекрасной теорией, прилагаемой к другим, но не к себе? Упрекнёте ли вы отца, повторяющего десять, двадцать или сто раз одни и те же наставления детям, если они им не следуют? Почему же Богу не сделать того, что делает отец? Почему Ему не посылать от времени до времени особых вестников, чтобы напомнить людям их обязанности, навести их на путь, с которого они уклонились, открыть глаза, закрывшим их, подобно тому, как просвещённые люди посылают миссионеров к диким и варварам?

Духи не проводят другой морали, кроме морали Христа, так как лучшей не существует. Но к чему же тогда их наставления, если они говорят только то, что мы уже знаем? То же самое можно было бы сказать и о морали Христа, изложенной почти в тех же выражениях за 500 лет до него Сократом и Платоном, а также и о всех моралистах, повторяющих всё то же самое на все лады и во всевозможных видах.[*]

Так и духи являются просто умножить собою число моралистов, с той разницей, что, проявляясь везде, они учат как в хижине, так и во дворце, обращаются одинаково как к простым людям, так и к учёным.

Что наставление духов добавляет к христианской морали, так это – знание законов, соединяющих живых и мёртвых. Они пополняют неопределённые указания, какие дал Христос о душе, её прошедшем и будущем, и подтверждают их санкцией законов самой Природы. Благодаря новому свету, вносимому Спиритизмом и духами, делается понятною солидарность, соединяющая всё существующее: братство и милосердие делаются социальной необходимостью, и человек исполняет по убеждению то, что прежде делал только по обязанности, и делает это лучше прежнего.

Когда люди будут действительно исполнять заповеди Христовы, тогда они вправе будут сказать, что они более не нуждаются ни в воплощённых, ни в бесплотных моралистах; но тогда Бог и перестанет их посылать». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§945. «Один из самых важных вопросов, каким следовало бы задаться по поводу этого нового откровения, следующий: какой авторитет может иметь спиритическое откровение, если оно исходит от существ, ограниченных в своём просвещении и не непогрешимых?

Это возражение было бы серьёзно, если бы это откровение состояло исключительно из поучений духов, если бы мы получали его только от них и должны были бы принимать его слепо. Но оно ничтожно, если человек содействует откровению собственным умом и суждением, когда духи только наводят его на путь выводов, которые он может заключить из наблюдения фактов.

---

[*] Шопенгауэр по сходному поводу замечает: «Вообще-то мудрецы всех времён всегда говорили одно и то же, а глупцы, т.е. огромное большинство всех времён, всегда делали одно и то же – именно обратное тому, что советовали мудрецы. И так будет оно и впредь». (*Й.Р.*)

Проявления же и их бесчисленные видоизменения суть не что иное, как факты; человек их изучает и отыскивает их законы. В этом труде ему помогают духи всех степеней: это – его сотрудники в самом обычном смысле этого слова. Он подчиняет их слова контролю логики и здравого смысла и таким образом пользуется специальными знаниями, какими они обязаны своему положению, не отказываясь притом от собственного разума и суждения». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§946. «Духи – не что иное, как души человеческие, и, сообщаясь с ними, мы не выходим из человечества; это – обстоятельство, достойное примечания. Великие, гениальные люди, бывшие светочи человечества, вышли из мира духов и вновь возвратились в него, покинув землю. Если духи могут сообщаться с людьми, то эти же самые гении могут наставлять людей, находясь в духовном состоянии, как делали это в телесном. Они могут учить нас после своей смерти, как учили при жизни: вся разница в том, что они невидимы, когда прежде были видимы. Их опытность и знания не стали меньше, и если их слово имело авторитет, когда они были людьми, то оно не может иметь его меньше с тех пор, как они перешли в мир духов.

Но с нами сообщаются не одни только Высшие Духи, а также духи всех степеней. Это необходимо, чтобы дать нам понятие об истинном состоянии духовного мира, показывая его нам во всех его видах. Этим путём отношения между видимым миром и невидимым делаются ближе, связь их очевидна. Мы яснее видим, откуда мы пришли и куда идём; в этом и состоит главная цель проявлений. Все духи, какой бы степени они ни достигли, могут чему-нибудь научить нас; но так как они просвещены более или менее совершенно, то наше дело различать, что в них хорошего или дурного, и извлекать ту пользу, какую может доставить их наставление. Однако все, каковы бы они ни были, могут сообщить нам что-либо, нам не известное и чего бы мы без них не узнали.

Великие воплощённые духи, без сомнения, – могучие индивидуальности, но действие их ограничено и по необходимости распространяется медленно. Если бы один из них, хотя бы даже Илия или Моисей, Сократ или Платон, пришёл в наше время открыть людям состояние духовного мира, кто из них в нашу скептическую эпоху мог бы доказать истину своих утверждений? Его сочли бы мечтателем или утопистом. Даже если бы он сказал абсолютную правду, всё бы прошли века, прежде чем его идеи распространились бы и были приняты массами. Но Бог в мудрости Своей не хотел этого: Он хотел, чтобы Откровение было дано не воплощёнными, а *самими духами*, чтобы убедить нас в их существовании и проявить Откровение одновременно по всей Земле, отчасти для того, чтобы оно распространилось быстрее, отчасти же, чтобы в совпадении наставлений дать доказательство истины; так каждый получал возможность убеждаться на собственном опыте.

Духи не избавляют человека от труда изучения и исследования: они не приносят ему никакой готовой науки и предоставляют его собственным силам во всём, что он может открыть сам. Спириты знают это теперь очень хорошо. Заблуждение, приписывавшее духам высшее знание и полную мудрость, давно опровергнуто так же, как и предположение, будто достаточно обратиться к одному из них, чтобы узнать всё. Выходя из человечества, духи сохраняют его свойства; между ними, как и на земле, есть высшие, есть и простые; многие из них имеют меньше научных и философских знаний, чем некоторые люди; они и говорят, что знают не больше и не меньше; как и среди, людей наиболее развитые могут дать нам более обширные сведения и более разумные советы, чем отсталые. *Спрашивать совета у духов – значит обращаться не к сверхъестественным силам, а к себе подобным, к тем самым, к кому мы обратились бы при их жизни, т.е. к родным, друзьям или людям, более сведущим, чем мы сами.* В этом нужно убедиться и этого не знают те, кто не изучал Спиритизма или кто составил себе невероятное понятие о мире духов и о загробных отношениях». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§946. «Какая же польза в этих сообщениях или в этих откровениях, если духи знают не больше нашего или не говорят нам всего, что знают?

Во-первых, как мы уже говорили, они воздерживаются сообщать то, чего мы можем достичь сами; во-вторых, есть вещи, которые им не позволено открывать, потому что это не соответствует степени нашего развития. Но всё же условия их нового существования

расширяют круг их понятий: они видят то, чего не видели на земле. Освободившись от пут матерьяльности, избавившись от забот телесной жизни, они смотрят на вещи с более высокой точки зрения и, стало быть, более здраво; их умственное зрение обнимает более обширный горизонт; они понимают свои прежние заблуждения, исправляют свои понятия и избавляются от человеческих предрассудков.

В этом и состоит превосходство духов над воплощённым человечеством, и потому их советы могут быть, смотря, конечно, по их развитию, более разумны и более бескорыстны, чем мнения людей, облечённых телом. К тому же среда, в которой они находятся, дозволяет им посвящать нас в условия будущей жизни, которые нам неизвестны и которых мы не можем узнать отсюда. До сего дня люди составляли только предположения, гипотезы на счёт своей будущности; потому и верования их на этот счёт разделялись на столь многие и столь несхожие системы, начиная с веры в уничтожение и до фантастических представлений об аде и рае. А теперь являются свидетели, очевидцы и действующие лица этой загробной жизни и говорят нам, в чём дело: они одни только могут сказать нам об этом. Эти явления послужили тому, чтобы мы узнали окружающий нас невидимый мир, существования которого мы не подозревали, и это знание имело бы громадное значение, даже если бы духи были неспособны сообщать нам ничего более.

Если вы приезжаете в новую для вас страну, откажетесь ли вы обратиться за справками к самому скромному встречному простолюдину? Откажетесь ли расспросить его о дороге только потому, что он простолюдин? Вы, конечно, не будете ожидать от него особенно высоких разъяснений; но, какой он есть в своей сфере и по некоторым пунктам, он может дать вам указания лучше какого-нибудь учёного, не знающего местности. Вы можете из его указаний сделать выводы, каких он сам бы не сделал; тем не менее он послужил вам, как полезное орудие для ваших наблюдений, хотя бы только познакомив вас с обычаями своего народа. Так и в сношениях с духами: самый малый из них может научить нас хоть чему-нибудь. Простое сравнение ещё лучше объяснит это положение:

Корабль, перевозящий эмигрантов, отправляется в далёкое плавание; он увозит людей всех сословий – родных и друзей остающихся на пристани. Потом узна*ют*, что корабль этот погиб и от него и следа не осталось, по крайней мере, о судьбе его нет никаких известий. Все думают, что путники погибли и семьи их горюют. Однако весь экипаж того судна вместе с пассажирами, не исключая ни одного человека, пристал к неизвестной обильной и плодородной земле, где все живут счастливо под ясным небом; но до́ма это никому неизвестно. И вот однажды другой корабль пристаёт к этой земле и находит всех здравыми и невредимыми. Счастливая весть распространяется с быстротой молнии. Все говорят: «Друзья наши не погибли», и благодарят Бога. Они не могут друг с другом видеться, но сообщаются, обмениваются выражениями любви и привязанности, и печаль заменяется радостью.

Такова картина земной жизни и жизни загробной до и после современного Откровения. Это Откровение, подобно второму кораблю, приносит нам благую весть о спасении тех, кто нам дорог, и уверенность, что со временем мы соединимся с ними. Не существует более сомнения на счёт их судьбы, а также и нашей, и уныние исчезает перед надеждой». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§947. «Однако это Откровение пополняется ещё новыми результатами. Бог, считая человечество достаточно зрелым, чтобы проникнуть в тайну своей судьбы и хладнокровно созерцать новые чудеса, дозволил, чтобы завеса, отделяющая видимый мир от невидимого, была поднята. Факты проявлений не заключают ничего сверхчеловеческого: духовное человечество является беседовать с человечеством телесным и говорит ему: «Мы существуем и, стало быть, уничтожения нет; вот что мы такое и чем вы будете также; будущее принадлежит вам так же, как и нам. Вы ходили во тьме, и мы приходим осветить ваш путь и проложить вам дорогу; вы шли наудачу, а мы показываем вам цель. Земная жизнь для вас всё, потому что вы дальше её ничего не видите; а мы говорим, указывая на духовную жизнь: земная жизнь – ничто. Зрение ваше останавливалось у могилы – мы вам показываем далее великолепный горизонт. Вы не знали, почему вы страдаете на Земле, а теперь вы в страдании этом видите правосудие Божие. Добро не приносило до сих пор явных плодов для будущности – отныне оно будет иметь цель и сделается необходимостью. Братство было только

прекрасной теорией, а теперь оно основывается на законе Природы. При веровании, что всё кончается с жизнью, беспредельность остаётся пустой, эгоизм царит между вами и ваш девиз: «Каждый за себя». А с уверенностью в будущем бесконечные пространства населяются, пустоты и одиночества нет нигде и солидарность соединяет всех до и после могилы. Это царство милосердия, провозглашающего: «Один за всех, и все за одного!» Наконец, на пороге жизни вы говорили вечное «Прости!» тем, кто вам дорог; теперь вы им скажете: «До свидания!».

Так можно резюмировать результаты Нового Откровения: оно явилось заполнить пустоту, созданную неверием, ободрить тех, кто подавлен сомнением или ожиданием уничтожения, и дать всему разумное объяснение. Неужели такой результат неудовлетворителен, хотя бы духи и не разрешали научных вопросов, невеждам не внушали знания, а лентяям не давали средств к быстрому обогащению? Однако же человек может воспользоваться плодами этого Откровения не только в будущей жизни, но и в настоящей, земной. Новые верования неизбежно должны преобразовать его характер, вкусы, наклонности, а следовательно, привычки и социальные отношения. Полагая конец царству эгоизма, гордыни и неверия, они подготовляют царство добра, т.е. Царство Божие, возвещенное Христом». (*Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme»*)

§948. Необходимо и ещё сказать несколько слов об авторитетности спиритического Учения и всеобщем контроле поучений духов.

«Если бы Спиритическое Учение было измышлением чисто человеческим, то гарантией этого учения служили бы только знания создавшего его; но ведь никто тут на Земле не может серьёзно претендовать, что он один обладает абсолютной истиной. Если бы духи, открывшие Учение, проявились только одному человеку, ничто не ручалось бы за происхождение Учения, так как нужно было бы верить на слово утверждающему, что он получил его от духов. Если допустить с его стороны полную правдивость, то самое большее, чего он мог бы достичь, – это убедить окружающих; он мог бы иметь сектантов, но никогда не соединил бы всего света.

Бог желал, чтобы новое откровение дошло до людей путём более быстрым и верным; вот почему Он поручил духам распространять Учение от одного полюса до другого и проявляться повсюду, не давая никому исключительной привилегии слышать их речь. Один человек может быть обманут и может сам обмануться, но не может этого случиться с миллионами, видящими и слышащими одно и то же. Подобное обстоятельство служит ручательством для каждого и для всех. Можно заставить исчезнуть одного человека, но нельзя уничтожить масс; можно сжечь книги, но нельзя сжечь духов. Если бы даже сожгли все книги, источник Учения остался бы неиссякаем потому именно, что он не на Земле, что появляется везде и всякий может черпать из него. За недостатком людей, чтобы его распространять, всегда будут духи, которые проникают всюду, но которых никто не может настигнуть.

Итак, это действительно духи самолично пропагандируют Учение при помощи бесчисленных медиумов. Спиритизм был бы почти неизвестен, если бы истолкователем его явился один человек; как бы превосходен он ни был, к какому бы классу ни принадлежал, он был бы предметом предубеждения со стороны многих лиц. Все нации его бы не признали, тогда как духи, сообщающиеся всюду, со всеми народами, со всеми сектами и партиями, признаны всеми. Спиритизм не имеет национальности; он вне всевозможных культов; он не присущ одному какому-нибудь общественному классу, потому что всякий может получать сообщения из-за могилы от своих родных и друзей. Это было необходимо для того, чтобы он мог призвать всех людей к братству. Если бы Спиритизм не избрал нейтральной почвы, он бы поддерживал распри вместо того, чтобы их умиротворять». (*Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme»*)

§949. «Эта всеобщность поучений духов составляет силу Спиритизма; в ней же заключается причина такого быстрого распространения его. Голос одного человека, даже при помощи печати, употребил бы века, чтобы дойти до слуха всех; но вот слышатся тысячи голосов одновременно во всех местах Земли, чтобы оглашать одни и те же принципы и передавать их самым невежественным и самым учёным. Таким преимуществом не

пользовалось ещё ни одно учение. Стало быть, если Спиритизм есть истина, то он не боится ни злой воли людей, ни нравственной революции, ни физических переворотов Земного шара, потому что всё это не может уязвить духов.

Но это не единственное преимущество, вытекающее из подобного исключительного положения. Спиритизм находит в себе самую могущественную гарантию против расколов, которые могли бы произойти вследствие честолюбия отдельных личностей или вследствие противоречий некоторых духов. Эти противоречия служат, без сомнения, камнем преткновения, но в них же самих заключается и средство против этого зла.

Известно, что духи далеки от обладания всей истиной и различаются между собой; известно, что не всем им дано проникнуть в некоторые тайны; что их знания пропорциональны их возвышенности, и что у обыкновенных духов они не только не выше, но даже ниже, чем у некоторых людей; что между ними так же, как и между людьми, есть самонадеянные и лжеучёные, считающие, что они знают то, чего не знают; педанты, принимающие свои идеи за истину. Известно, что только духи самые возвышенные, совершенно дематерьялизованные освободились от земных идей и предрассудков; но известно также, что духи-обманщики не стесняются прикрываться заимствованными именами, чтобы заставить принять свои утопии. Из этого следует, что все поучения, кроме исключительно нравственных, и все откровения, получаемые любым человеком, имеют характер индивидуальный и недостоверный, что они должны быть рассматриваемы как мнения личные того или другого духа и что было бы неосторожностью легкомысленно принимать и распространять их, как абсолютные истины.

Первым средством контроля, без сомнения, должен быть контроль разума, которому надо подчинять все без исключения сообщения, получаемые от духов; всякую теорию, находящуюся в противоречии со здравым смыслом, строгой логикой и позитивными данными, должно отбрасывать, каким бы уважаемым именем она ни прикрывалась. Но этот контроль во многих случаях бывает несовершенен вследствие недостаточности знаний некоторых людей и тенденции многих считать своё собственное мнение единственно истинным. Как же поступают в подобном случае люди, не имеющие полного доверия к самим себе? Они принимают мнение большинства, и это мнение становится их путеводителем. Точно так же должно поступать и с поучениями духов, которые сами же дают нам к этому средство». (*Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme»*)

§950. «Согласие в поучениях духов есть наилучший контроль, но нужно ещё, чтобы оно проявлялось при некоторых условиях. Наименее верное, если медиум сам спрашивает нескольких духов по поводу чего-нибудь сомнительного. Очевидно, что если он подчинён неотступной идее или имеет дело с духом-обманщиком, то этот дух может дать ему одинаковые сообщения под различными именами. Нет тоже достаточной гарантии, если сообщения получаются через медиумов одного кружка, потому что они могут подвергнуться такому же влиянию.

Единственная серьёзная гарантия правдивости поучений духов заключается в соответствии, существующем между сообщениями, сделанными при посредстве большого числа медиумов, чуждых один другому и в разных странах.

Само собой разумеется, что это совсем не касается сообщений, относящихся к второстепенным вопросам, а только тех, которые связаны с самыми принципами Учения. Опыт доказывает, что когда новый принцип должен получить своё подтверждение, он преподаётся добровольно, в различных местах единовременно и тождественно, если не по форме, то по существу. Если же одному духу вздумается формулировать эксцентричную систему, основанную только на его идеях и вне истины, то можно быть уверенным, что эта система останется ограниченной и падёт перед единством поучений, данных повсюду в других местах, как тому и бывали уже примеры. Именно это единство заставило пасть все частные системы, народившиеся с появлением Спиритизма, когда каждый объяснял феномены по-своему прежде, чем стали известны законы, управляющие отношениями мира видимого с невидимым.

Вот основание, на которое мы опираемся, формулируя принцип Учения. Мы его предлагаем как истинный не потому, что он соответствует нашим идеям; мы себя вовсе не

ставим под верховную защиту истины и никому не говорим: «Верьте этому, потому что мы вам это говорим». Наше мнение, в наших глазах, есть мнение личное, могущее быть верным или ложным, так как мы не более безгрешны, чем кто-либо другой. Считаем мы этот принцип верным не потому также, что он нам преподан, а вследствие того, что он получил подтверждение согласования». (*Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme»*)

§951. «Мы получаем сообщения почти от тысячи серьёзных спиритических кружков, рассеянных в различных частях мира, и в состоянии проследить принципы, на которых основано это согласование. Именно это наблюдение руководило нами до сего дня и будет руководить при работе на новых нивах, которые Спиритизм призван исследовать. Таким образом, внимательно изучая сообщения, полученные как во Франции, так и за границей, мы признаём, судя по совершенно специальному свойству этих откровений, что Спиритизм имеет тенденцию вступить на новый путь и что пришло время сделать шаг вперёд. Эти откровения, иногда выражавшиеся намёками, проходили незамеченными многими, получавшими их; другие же думали, что они одни их получили. Взятые в отдельности, они не имели бы для нас значения; тождественность же их придаёт им важность. Затем, когда пришло время предать их гласности, каждый вспомнил, что получал поучения в том же роде. Мы наблюдаем и изучаем это общее движение при посредстве наших духовных руководителей, помогающих нам судить о том, что предпринять своевременно или от чего надо воздержаться.

Этот всеобщий контроль служит гарантией для будущего единства Спиритизма и уничтожит все противоречивые теории. В нём именно будут искать критерий истины. Успех Учения, сформулированного в «Книге Духов» и «Книге Медиумов», обязан тому обстоятельству, что всякий везде мог получать непосредственно от духов подтверждение этого учения. Книги эти были лишены поддержки прессы, но всё же быстро распространились, так как за них были духи, доброе намерение которых восторжествовало над злой волей людей. Если бы, однако, духи противоречили этому учению, книги эти с давних пор постигла бы участь всех фантастических сочинений и даже поддержка прессы не спасла бы их от гибели. То же самое произошло бы со всеми идеями, исходящими как от духов, так и от людей, которые бы не поддались испытанию контроля, могущество которого никто не может оспаривать». (*Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme»*)

§952. «Предположим, что некоторым духам вздумается продиктовать книгу под каким-нибудь заглавием, книгу, смысл которой был бы противоречив: предположим даже, что их недоброжелательство внушило бы сообщения невероятные с враждебным намерением дискредитировать Учение; какое же влияние могли бы иметь эти сочинения, если бы они со всех сторон оспаривались духами? Нужно увериться в согласии этих последних, прежде чем оглашать систему под их именем. Между системой одного и системой всех такая же разница, как между единицей и бесконечностью. Что значат все доводы клеветников против мнения масс, против миллионов дружеских голосов, пришедших из пространства и являющихся со всех мест Вселенной к очагу каждой семьи, чтобы пробивать брешь? Разве опыт в этом отношении не подтвердил теории? Что сталось со всеми этими публикациями, которые должны были будто бы уничтожить Спиритизм? Нашлась ли хоть одна, которая бы задержала его движение? До сего дня вопрос не рассматривался ещё с этой точки зрения, а вопрос этот, без сомнения, – один из самых важных. Всякий полагался на себя, не считаясь с духами.

Принцип согласования служит, кроме того, гарантией против искажений, которые могли бы внести секты, пожелавшие овладеть Спиритизмом для своей выгоды и истолковать его на свой лад. Тот, кто попытался бы отвратить Спиритизм от цели, определённой Провидением, потерпел бы поражение по той простой причине, что духи всеобщностью своих наставлений заставят пасть все видоизменения, отклоняющие его от истины.

Из всего этого вытекает несомненная истина, а именно, что желание одного стать поперёк течения признанных и установленных идей могло бы причинить местный и временный незначительный переворот, но никогда не взяло бы верха в общем течении не только в будущем, но даже и в настоящем.

Оттуда же следует, что единичные наставления, даваемые духами относительно ещё не истолкованного учения, не смогут составить закона и что их, следовательно, должно

принимать с большей осмотрительностью.

Оттуда же вытекает, что при опубликовании их нужна величайшая осторожность и предлагать их надо только как мнения индивидуальные, более или менее вероятные, но ещё нуждающиеся в подтверждении. Это именно подтверждение нужно иметь прежде, чем оглашать известный принцип, как абсолютную истину, чтобы не быть обвинённым в легкомыслии или безрассудной легковерности.

Возвышенные духи приступают к своим откровениям с необыкновенным благоразумием; они касаются великих вопросов Учения постепенно, по мере того как ум становится способным воспринимать истины более высокие, а обстоятельства благоприятствуют усвоению новой идеи. Вот почему они до сих пор ещё не сказали всего и никогда не поддаются нетерпению людей, слишком торопящихся и желающих срывать плоды, не дав им созреть. Было бы излишним желать предупредить время, предназначенное для каждой вещи Провидением, потому что в таких случаях духи, действительно серьёзные, решительно отказывают в своём содействии. Духи же легкомысленные, мало заботясь об истине, отвечают на всё. Оттого-то на все преждевременные вопросы всегда получаются противоречивые ответы». (*Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme»*)

§953. «Вышеизложенные принципы – дело вовсе не личной теории, а являются неизбежным следствием условий, при которых проявляются духи. Если один дух говорит что-нибудь в одном месте, тогда как миллионы духов говорят противоположное в других, то очевидно, что вероятность истины не может быть на стороне одного; ведь претендовать одному на обладание истиной было бы так же не логично со стороны духа, как и со стороны людей. Духи действительно благоразумные, сознающие себя недостаточно осведомлёнными по данному вопросу, никогда не решают его абсолютно; они заявляют, что его надо разобрать с их точки зрения и сами советуют ждать подтверждений.

Как бы велика, прекрасна и справедлива ни была идея, невозможно, чтобы она с первого шага соединила все мнения. Происходящие в этом случае споры являются неизбежным последствием возбуждённого движения; они даже необходимы, чтобы лучше выдвинуть истину и особенно полезны, если происходят в начале, так как ложные идеи могут быть скорее опровергнуты. Спириты, опасающиеся этих споров, должны, значит, быть совершенно спокойны. Все единичные претензии падут, в силу вещей, перед великим и всемогущественным критерием всеобщего контроля.

Не мнение одного человека и не один человек (*и мы ничуть не более, чем всякий другой*), а объединённый голос духов положит основание спиритическому правоверию; это также не дух, являющийся общаться с кем бы то ни было, но всеобщность сообщений духов, являющихся на всей Земле по повелению Бога. В этом – основа учения Спиритизма, в этом – его сила, в этом – его авторитет. Бог пожелал, чтобы Его закон был основан на несокрушимом фундаменте. Вот почему Он не возложил его на немощную голову одного человека.

Перед таким могущественным ареопагом, не знающим ни партий, ни ревнивой вражды, ни сект, ни национальностей, разобьются все мнения, все самолюбия, все претензии индивидуального главенства. *Мы сами себя побили бы, если бы пожелали подменить нашими идеями высшие законы этого ареопага*. Он один решит все спорные вопросы, заставит замолчать разногласия и воздаст каждому по заслугам. Перед этим внушительным созвучием всех голосов Неба что значит мнение одного человека или одного духа? Меньше, чем капля воды, теряющаяся в океане, меньше чем голос ребёнка, заглушаемый громом.[*]

Всеобщность мнений – вот высший судья, произносящий окончательный приговор. Она составляется из мнений индивидуальных; если одно из них правильно, то оно имеет только свой относительный вес; если же оно ложно, то не может перевесить все другие. В этом громадном конкурсе индивидуальности стираются, и человеческому самолюбию наносится новый удар.

Гармоническая общность уже замечается; прежде чем кончится этот век, она засияет во всём своём блеске и укрепит всех неуверенных, так как могущественные голоса получат

[*] Столь скромная оценка личных заслуг пред лицом Беспредельности, характерная для Востока с его проникновением в суть вещей и непонятная суетливому и мелочному Западу, является ещё одним выражением глубинного родства Йоги и Спиритизма. (*Й.Р.*)

миссию заставить услышать себя, чтобы соединить людей под одним знаменем, как только почва будет достаточно подготовлена.* Тем временем колеблющийся между двумя противоположными системами может заметить, в каком направлении образуется общее мнение. Достоверной приметой этого может служить смысл, в каком высказывается большинство духов по тем различным вопросам, по которым они дают сообщения. Это верный признак той из двух систем, которая возьмёт верх над сомневающимися. (*Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme»*)

* Не беда, что исполнение этого пророчества переносится на времена более поздние. Но понимание логики, по которой развиваются события, позволяет запастись терпением и готовить почву для того, что должно наступить, когда будет сделано всё необходимое. (*Й.Р.*)

Глава Девятнадцатая
УЧЕНИЕ ВЫСШИХ ДУХОВ

§954. Всем насмешникам, опровергателям и недоброжелателям спиритического учения мы ответим словами «Корана», которые даём в собственном переводе; в таком контексте и звучании смысл их, надо полагать, достаточно прозрачен:

«Они надеются обмануть Всевышнего и тех, кто знает, но обманывают только самих себя и сами пребывают в невежестве. Какое бы знамение из знамений Божьих ни приходило к ним, они от него отворачивались! Они сочли за ложь и истину, когда та к ним пришла. О, придут к ним вести о том, над чем они издевались!» («*Коран», сура 2, ст.8(9),сура 6, ст.4,5.*)

§955. В Спиритизме значение имеет не то, что говорят *духи вообще* – они могут говорить и множество разного вздора, более того: обычно этим они и занимаются. Первостепенной значимостью обладает лишь то, что говорили и чему учили, что говорят и чему учат Высшие Духи.

§956. Из Учения Высших Духов Алланом Кардеком в своё время были выведены следующие правила:

1. Главная цель Спиритизма состоит в улучшении людей. Должно искать в нём только того, что может способствовать нравственному и умственному их успеху.

2. Истинный спирит не есть тот, который верит в проявления духов, но тот, который пользуется их учением. Верование ничему не служит, если оно не заставляет подвигаться вперёд на пути успеха и не делает нас лучшими в отношении к ближним.

3. Себялюбие, гордыня, суетность, честолюбие, алчность, ненависть, зависть, ревность, злословие суть душевные язвы, излечивающиеся только любовью к ближнему и смирением.

4. Верование в Спиритизм приносит пользу только тому, про которого можно сказать: «Сегодня он лучше, чем был вчера».

5. Важность, придаваемая благам мира сего, находится в обратном отношении к верованию в духовную жизнь; сомнение в своей будущности заставляет человека искать наслаждений в здешнем мире, удовлетворяя его страстям, часто с вредом для своего ближнего и всегда с вредом для себя.

6. Скорби земные суть лекарства для души; оне её спасают для будущей жизни, как мучительная хирургическая операция спасает жизнь больного и возвращает ему здоровье. Почему Христос и сказал: «Блаженны скорбящие, ибо утешены будут».

7. При ваших скорбях смотрите не на тех, которые кажутся вам счастливее вас, но на тех, которые ещё более вас страдают.

8. Отчаяние естественно для того, кто думает, что всё кончается с жизнью тела; но бессмысленно для того, кто верует в жизнь будущую.

9. Человек часто бывает виновником своего несчастия на Земле; пусть он отыщет источник своего злополучия и тогда увидит, что оно – не что иное, как следствие его непредусмотрительности, гордыни и алчности и, следовательно, нарушения им закона Божия.

10. Молитва есть действие Богопочтения. Молиться Богу – значит думать о Нём, приближаться к Нему, войти в сообщение с Ним.

11. Кто молится с усердием и упованием, тот становится сильнее против искушений зла, и Бог посылает ему на помощь добрых духов. В этой помощи никогда не отказывается, когда о ней искренно просят.

12. Действительно полезно не много молиться, но хорошо молиться. Некоторые думают, что всё достоинство состоит в долгой молитве, между тем как закрывают глаза перед своими недостатками. Для них молитва служит занятием, а не изучением самого себя.

13. Испрашивающий у Бога прощения в своих прегрешениях получает его, только переменив своё поведение. Хорошие поступки – самая лучшая молитва, ибо дела ценятся больше, нежели слова.

14. Все добрые духи советуют молиться. Духи несовершенные просят молитвы как средства для облегчения их страданий.

15. Молитва не может переменить определения Промысла; но страждущие духи, видя, что ими занимаются, чувствуют себя не совсем оставленными и не столь несчастными; она одушевляет их мужество, возбуждает в них желание раскаяния и исправления себя; и может их отвлечь от злых мыслей. В этом-то смысле она может не только облегчить, но и сократить их страдания.

16. Пускай всякий молится по своим убеждениям и таким образом, как ему кажется приличнее, ибо образ – ничто, а мысль – всё; искренность и чистота намерений – вот главное, одна добрая мысль стоит дороже множества слов, похожих на шум мельницы, в которых сердце не принимает участия.

17. По воле Божией люди, силу и власть имеющие, должны быть защитниками слабых; сильный, угнетающий слабого, проклят Богом: часто он бывает наказан в этой жизни, не в зачёт будущей.

18. Богатство есть вклад, от которого владелец пользуется только процентами; за тем, что он не уносит его с собою в гроб, он отдаёт строгий отчёт в сделанном им употреблении.

19. Испытание богатством опаснее испытания бедностью, потому что оно представляет более искушений к употреблению во зло благ земных. Гораздо труднее быть умеренным, нежели смириться пред волей Божьей.

20. Торжествующий честолюбец и утопающий в вещественных наслаждениях богач более достойны сожаления, чем зависти, ибо не следует забывать конца, их ожидающего. Спиритизм ужасным примером тех, которые жили и которые являются нам, чтобы открыть пред нами свою судьбу, выказывает истину следующих слов Христа: «Возвышающийся будет унижен, а униженный вознесётся».

21. Любовь к ближнему есть верховный закон Христа: «Любите друг друга, как братия; – любите ближнего своего, как самого себя; – прощайте врагам вашим; – не делайте другим того, чего бы вы для себя самих не желали». Всё это заключается в словах «любовь к ближнему».

22. Благотворительность выражается не только в милостыне, ибо есть милостыня в мыслях, в словах и действии. Тот милостив в мысли, кто снисходителен к недостаткам своего ближнего; тот милостив в словах, который ничего такого не говорит, что бы могло сделать вред его ближнему; тот милостив в делах, кто помогает своему ближнему по мере сил своих.

23. Бедный, разделяющий свой кусок хлеба с тем, кто его беднее, более милостив и имеет более достоинства в глазах Божьих, чем тот, который даёт излишнее, ничего себя тем не

лишая.

24. Кто питает против своего ближнего чувство злобы, ненависти, зависти и памятозлобия, тот не есть милостив; он лжёт, выдавая себя за христианина, и оскорбляет Бога.

25. Люди всех каст, всех сект и всех племён, вы все братья, ибо Бог вас всех призывает к Себе; итак, подайте друг другу руки, какой бы ни был образ вашего Ему поклонения, и не бросайте анафему друг против друга, ибо анафема есть нарушение закона любви к ближнему, провозглашённого Христом.

26. При себялюбии люди находятся в беспрестанной борьбе между собою; при любви к ближнему они будут жить в мире. Итак, если любовь к ближнему будет основанием их учреждений, она одна может упрочить их счастье на Земле; по словам Христа, она одна может также обеспечить их будущее счастье, ибо она заключает в себе все добродетели, могущие довести их до совершенства. С истинною любовью к ближнему, таковою, как заповедовал её и исполнял Христос, нет более себялюбия, гордыни, ненависти, зависти и злословия; нет более неистовой привязанности к благам мира сего. Почему Спиритизм имеет правилом: «Без любви к Богу и любви к ближнему нет спасения». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§957. Учение Высших Духов резюмируется в следующих положениях:

1. Бог есть всевысочайшая премудрость, первая причина всего существующего. Бог предвечен, един, невещественн, непреложен, всемогущ, правосуден и благ. Совершенства Его должны быть беспредельные; предположить в Нём хотя малейшее несовершенство невозможно: Он не был бы тогда Богом.

2. Бог сотворил вещество, составляющее миры; Он сотворил также и разумные существа, называемые нами *духами*; им поручено управлять вещественными мирами по неизменным законам творения, и они по своей природе способны к усовершенствованию, которое приближает их к Божеству.

3. Дух в собственном смысле есть разумное начало; его внутреннее естество нам неизвестно; для нас он невещественн, потому что не имеет никакого сходства с тем, что мы называем веществом.

4. Духи есть индивидуальные существа, имеющие эфирную оболочку – невесомую, называющуюся *периспритом*, род газообразного тела, первообраз формы человека. Они населяют космическое пространство, носятся в нём с быстротою молнии и составляют невидимый мир.

5. Начало и образ сотворения духов нам неизвестны; мы знаем только, что они сотворены *простодушными и несведущими,* то есть без знания добра и зла, но с равною для этого способностью, ибо правосудный, справедливый Бог не мог бы освободить одних от труда, возложив его на других, чтобы те доходили до совершенства. Вначале они находятся как бы в детстве, без собственной воли и без полного сознания своего существования.

6. Так как свободная воля духов развивается одновременно с понятием, то Бог сказал им: «Все вы можете достигнуть высочайшего блаженства, когда приобретёте познания, вам недостающие, и исполните труд, Мною на вас возложенный. Трудитесь, чтобы успеть; вот ваша цель: вы её достигнете, соблюдая законы, запечатлённые Мною в вашей совести». Одарённые свободною волей, одни избирают самый короткий путь, то есть путь добра, другие – самый долгий, то есть путь зла.

7. Бог не сотворил зла; Он установил законы, и эти законы всегда исполнены благости,

ибо Он благ; исполняя их в точности, можно быть совершенно счастливым, но духи, имея свободу воли, не всегда их соблюдают, и зло было следствием их неповиновения. И так можно сказать, что всё, что согласно с законом Божьим, есть добро, а зло – всё то, что противно этому закону.

8. Духи, как орудия Божественного всемогущества, принимают на время вещественную оболочку, чтобы участвовать в великом деле вещественных миров. Упражняя себя в труде, которого требует их телесное существование, они усовершенствуют свои умственные способности и, исполняя таким образом закон Божественный, приобретают достоинства, долженствующие довести их до вечного счастья.

9. В своём начале воплощение не было возложено на духа как наказание или искупление: оно необходимо для его развития и для исполнения Божественных предначертаний, все должны ему подвергнуться, каков бы ни был путь, ими избранный, путь добра или зла; разница лишь в том, что идущие по доброму пути продвигаются скорее и при условиях менее трудных скорее достигают цели.

10. Воплощённые духи составляют человечество, населяющее не одну только нашу планету, но и все миры, рассеянные в пространстве.

11. Душа человека есть воплощённый дух. Чтобы содействовать ему в исполнении его урока, Бог покорил человеческой власти животных, которых инстинкт и нравы приспособлены к его нуждам.

12. Дух достигает усовершенствования собственным своим трудом; не будучи в состоянии в продолжение одного телесного существования приобрести все нравственные и умственные качества, должные довести его до цели, он их приобретает через последовательность существований и во время каждого из них делает несколько шагов вперёд на пути успеха.

13. Во всяком телесном существовании дух должен исполнить урок, соразмерный с его развитием; чем он труднее, тем более оценивается. Таким образом, каждое новое существование есть новое испытание, приближающее его к цели. Число этих существований не определено. От воли духа зависит сократить их, усиленно трудясь над нравственным своим усовершенствованием; точно так, как зависит от воли работника и его прилежания сократить число дней, потребных для окончания его работы.

14. Когда существование было проведено дурно, оно остаётся без пользы для духа, принуждённого начать его снова при условиях более или менее трудных, по мере его нерадивости или дурной воли; так же точно бывает в жизни: можно быть принуждённым исполнить на другой день то, чего не сделали накануне.

15. Жизнь духовная есть нормальная жизнь духа: она вечна; жизнь телесная скоротечна и кратковременна; она – одно мгновение вечности.

16. В промежутке времени между этими телесными существованиями дух *скитается.* Продолжительность скитания не имеет определённого времени; в этом состоянии дух бывает счастлив или несчастен, смотря по хорошему или дурному употреблению его последнего существования; он изучает причины, ускорившие или замедлившие его успех, и решается предпринять для будущего своего существования такие испытания, которые, по его мнению, могут более других содействовать его преуспеянию; но иногда он ошибается или падает, не исполнив, как человек того, на что он решился, как дух.

17. Грешный дух наказан в мире духов нравственными страданиями, а в телесной жизни – физическими мучениями. Его скорби суть последствия его погрешительности, то есть

нарушения закона Божьего; так что оне служат вместе очищением прошедшего и испытанием для будущего: таким образом человек гордый может подвергаться существованию уничижения, тиран сделаться рабом, а дурной богач – нищим.

18. Есть миры, приспособленные к различным степеням преуспеяния духов, где условия телесного их существования бывают различны. Дух, менее успевший, принимает тело грубее и вещественнее, но по мере своего очищения он переходит в миры нравственно и физически высшие. Земля – не первый и не последний из них, но этот мир – один из самых отсталых.

19. Духи грешные воплощаются в мирах менее успевших, где и очищаются от своих погрешностей через скорби вещественной жизни. Эти миры для них – истинные чистилища, но в их власти от них освободиться старанием о нравственном своём усовершенствовании. Земля есть один из этих миров.

20. Бог, будучи правосуден и благ, не осуждает тварей Своих на вечные наказания за временные их погрешности; Он предоставляет им во всякое время средство к преуспеянию и исправлению зла, которое оне могли сделать. Бог прощает, но требует раскаяния, исправления и возвращения к добру; так что продолжение наказания соразмеряется с устойчивостью духа во зле; следовательно, кара была бы *вечная* для того, кто бы вечно оставался на дурном пути; но лишь только слабый свет раскаяния озарит сердце грешника, Бог простирает к нему Своё милосердие. Итак, вечность мук должно понимать в относительном, а не в безусловном смысле.

21. При воплощении своём духи приносят с собою всё приобретённое ими в своих предыдущих существованиях; вот причина, по которой люди имеют инстинктивно особенные способности, хорошие или дурные склонности, кажущиеся врождёнными. Дурные природные склонности суть остатки несовершенств духа, который от них не совсем ещё освободился: это признаки прежних его недостатков и «*первородный грех*» в истинном его смысле. При всяком существовании он должен очищаться от некоторых из своих несовершенств.

22. Забвение прежних существований есть благодеяние Божие. Бог, по своей благости, пожелал избавить человека от воспоминаний, всего чаще неприятных. Во всяком новом существовании человек бывает тем, чем он сам себя сделал: это есть новое для него начало, он знает свои настоящие недостатки; знает, что они – следствия прежних; из чего он может заключить, *что* именно он сделал худого, и этого ему достаточно, чтобы с пользою трудиться для своего исправления. Если он имел некогда недостатки, которых он ныне не имеет, нет ему более надобности ими заниматься, довольно с него и настоящих.

23. Если предположить, что душа не жила прежде, следовательно, она сотворена вместе с телом; по этому предположению, она не может иметь никакого отношения с теми, которые ей предшествовали. Спрашивается теперь, каким образом Бог, при Своём правосудии и благости, мог возложить на неё ответственность за вину отца рода человеческого, наказывая за первородный грех, ею не совершённый? Говоря, напротив, что, возрождаясь, она приносит с собою зародыш несовершенств своих прежних существований; что в нынешнем существовании она подвергается следствиям прежних погрешностей, можно логически изъяснить *первородный грех* тем, что всякий может понять и признать, ибо душа отвечает только за свои собственные дела.

24. Разнообразие врождённых способностей, как нравственных, так и умственных, доказывает, что душа жила прежде; если бы она была сотворена вместе с настоящим телом, это не было бы согласно с благостью Творца, которому не свойственно сделать одних более успевшими, чем других. Отчего люди бывают дикие и просвещённые, добрые и злые, глупые и умные? Всё изъясняется тем, что одни жили более других и более приобрели.

25. Если бы настоящее существование было единственным и долженствовало решить

навеки будущую судьбу души, какая была бы судьба умирающих младенцев? Не сделав ни добра, ни зла, они не заслуживают ни награды, ни наказания. Если, по словам Христа, каждый будет вознаграждаем по мере дел своих, то они, не имея права на совершенное счастье ангелов, не заслужили также и того, чтобы быть его лишёнными. Скажите же, что они могут в другом существовании исполнить то, чего не могли сделать в нынешнем, которое было для них сокращено, и тогда не будет более исключений.

26. По этой же причине, какая была бы судьба кретинов и слабоумных? Не имея никакого сознания добра и зла, они не имеют и никакой ответственности за свои дела. Бог был ли бы справедлив и благ, сотворив безумные души для того только, чтобы их осудить на жизнь бедственную и без всякого вознаграждения? Признайте же, напротив, что душа кретина и слабоумного есть дух, находящийся под наказанием в теле, не способном передать его мысль, в котором он как силач, скованный цепями, и тогда всё будет сообразно с Божьею справедливостью.

27. В этих последовательных воплощениях дух, очистившись мало-помалу от своих пороков и усовершенствовавшись через труд, достигает конца своих телесных существований; тогда он причисляется к рангу *чистых духов* или *ангелов* и награждается вечным созерцанием Бога и полным блаженством.

28. Пока люди находятся на Земле для своего очищения, Бог, как добрый отец, не оставил их одних без путеводителей. Прежде всего они имеют своих духов-покровителей, или ангелов-хранителей, наблюдающих за ними и старающихся направить их на добрый путь; сверх того, им посылаются духи, которым даётся особенное поручение на Земле, духи высшего достоинства, воплощающиеся время от времени между ними, чтобы осветить им дорогу своими трудами и подвинуть вперёд человечество. Хотя Бог запечатлел Свой закон в совести людей, Он однако пожелал выразить его ещё яснее. Поначалу Он им послал Моисея; но законы Моисея были приноровлены к людям его времени; он им говорил только о земной жизни, о наказаниях и наградах мирских. Потом явился Христос, чтобы дополнить закон Моисея учением более высоким: о многих существованиях,[*] духовной жизни, наказаниях и наградах нравственных. Моисей вёл их страхом. Христос – любовью и благостью.

29. Спиритизм, ныне лучше понятый, присовокупляет для неверующих очевидность к теории; он доказывает будущую жизнь явными фактами; он говорит понятно и без двусмыслия о том, о чём Христос говорил притчами; он изъясняет непризнанные или ложно истолкованные истины; он открывает существование невидимого мира, или мира духов, и посвящает человека в таинства грядущей жизни; он опровергает матерьялизм как возмущение против всемогущества Божьего; наконец, он установляет между людьми царство любви и взаимной обязанности, царство, завещанное Христом. Моисей вспахал, Христос посеял, Спиритизм пожинает.

30. Спиритизм не есть свет новый, но свет, более воздействующий на чувства, ибо со всех концов Земли слышится голос тех, которые жили. Делая неясное очевидным, он уничтожает ложные толкования и должен соединить людей в одном веровании, ибо есть только один Бог, и Его законы для всех одни; наконец, он обозначает эру времени, предвозвещенного Христом и пророками.

31. Причина зла, сокрушающего людей на Земле, есть гордыня, себялюбие и все дурные страсти. Чрез столкновение своих пороков люди делаются взаимно несчастными и наказываются друг другом. Когда любовь к ближнему и смирение заменят себялюбие и гордыню, тогда люди не будут стараться вредить друг другу; они будут уважать право

[*] См. «Евангелие от Матфея», глава XVI, ст.10 и след.; от «Евангелие Иоанна», глава III, ст.3 и след. (*А.К.*) Следует учесть, что в русском (синодальном) переводе это место искажено и смысл его затемнён. Вместо слов «родиться свыше» должно читать «возродиться», «родиться вновь» – и тогда всё встаёт на свои места. (*Й.Р.*)

каждого, и тогда будут царить между ними согласие и справедливость.

32. Но каким образом уничтожить себялюбие и гордыню, кажущиеся врождёнными в сердце человека? Себялюбие и гордыня находятся в сердце человека потому, что люди суть духи, вставшие с начала на дурной путь и сосланные для наказания на Землю, это их первородный грех, от которого многие ещё не освободились. Чрез Спиритизм Бог делает последний призыв к исполнению закона, преподаваемого Христом, – закона любви и милосердия.

33. Так как Земля достигла определённого времени, в которое она должна сделаться жилищем счастия и мира, то Бог не желает, чтобы воплощённые дурные души продолжали возмущать её и вредили добрым; итак, злые должны исчезнуть. Они пойдут очищаться от своих беззаконий в миры менее успевшие, где для своего усовершенствования будут снова трудиться во многих существованиях, ещё более несчастных и трудных, чем на Земле. В этих мирах они составят новое поколение, более просвещённое. Их наказание будет состоять в том, чтобы содействовать посредством приобретённых ими сведений успеху отсталых существ, в этих мирах живущих. Они перейдут в лучший мир тогда только, когда этого заслужат, и таким образом будут подвигаться вперёд, покуда не достигнут совершенного очищения. Если Земля была для них чистилищем, эти миры будут их адом, из которого, однако же, надежда не навсегда изгнана.

34. Между тем как осуждённое на изгнание поколение будет быстро исчезать, явится новое, верования которого будут основаны на *христианском спиритизме.* Мы присутствуем при этой перемене, предвещающей нравственное возрождение, на приближение которого указывается Спиритизмом. (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§958. «Знамя, открыто водружаемое нами, есть знамя Христианского Спиритизма и Спиритизма Всего Человечества. К нему стекаются уже люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руку с одного конца мира в другой – и они заключат тем зло в нерасторгаемые оковы». (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

§959. «Неверующие! Вы можете смеяться над духами, смеяться над теми, которые верят их проявлениям. Смейтесь также, ежели дерзаете, над этими правилами, которым они нас учат и в которых заключается собственная ваша защита, ибо если бы любовь к ближнему исчезла с лица Земли, люди растерзали бы друг друга, и вы, быть может, были бы первыми жертвами. Время близко, в которое эти правила, открыто провозглашаемые во имя духов, будут залогом безопасности и признаком доверенности ко всем тем, кто будут иметь их в своём сердце. Один дух сказал: «Смеялись над вертящимися столами; но никогда не будут смеяться над философией и нравоучением, от них проистекающими». И действительно, немалый путь мы сделали в продолжении нескольких только лет со времени этих первых явлений, служивших некоторое время развлечением для праздных и любопытных». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§960. «Это нравоучение устарелое, говорите вы, духи должны бы иметь достаточно ума, чтобы нам дать что-нибудь поновее этого. («Остроумная» фраза не одного критика!) Тем лучше, если оно устарелое: это доказывает, что оно было всегда, и тем более виновны люди, что не исполняли его, ибо одне только подлинные истины вечны. Спиритизм напоминает им это нравоучение не отдельным объявлением, сделанным одному человеку, но голосом самих духов, подобным гласу архангела, вопиющему: «Верьте, что те, которых вы называете «мёртвыми», более живы, нежели вы, ибо они видят то, чего вы не видите, и слышат то, чего вы не слышите; узнайте в тех, которые являются для разговора с вами, ваших родных, ваших друзей и всех тех, которых вы любили на Земле и которых, как то вам кажется, вы лишились

безвозвратно; горе тем, которые думают, что всё кончается со смертью тела, ибо они будут жестоко выведены из своего заблуждения; горе тем, которые погрешили против любви к ближнему, ибо они подвергнутся тому, что заставили терпеть других! Внимайте страждущим, вам говорящим: «Мы страдаем за то, что не признавали всемогущества Божия и сомневались в Его бесконечном милосердии; мы страдаем за нашу гордыню, себялюбие, скупость и за все дурные страсти, которые мы не умели обуздать; страдаем за всё зло, сделанное нами ближнему забвением закона любви к нему». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§961. «Спиритизм – самый грозный противник матерьялизма; так что неудивительно, что противниками он имеет матерьялистов. Но поскольку матерьялизм – это учение, в преданности которому едва смеют признаться (доказательство тому, что исповедывающие его не полагают себя достаточно сильными и что совесть их не поддерживает), то поборники таких взглядов и рядятся в плащ разума и науки. И странное дело, наибольшие скептики говорят даже от имени религии, которую они знают и понимают ничуть не лучше, чем Спиритизм. Главной мишенью для них служит *чудесное* и *сверхъестественное*, коего они не допускают. И поскольку Спиритизм, на их взгляд, основан на чудесном, то он может быть лишь смехотворной гипотезой. Безоговорочно порицая чудесное и сверхьестественное, они порицают религию. И в самом деле, религия вся основана на откровении и чудесах. Ведь что есть откровение, если не сообщения, поступившие из нечеловеческого источника? Все святые авторы, начиная с Моисея, говорили об этом роде сообщений. Что есть чудеса, если не факты чудесные и сверхъестественные, поскольку литургический смысл этого – их отклонение от естественного порядка вещей? Стало быть, отвергая чудесное и сверхъестественное, они отвергают самые основы религии. Но мы не с этой точки зрения должны рассматривать проблему». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§962. «Спиритизму не нужно выяснять, существуют чудеса или нет, т.е. мог ли Бог в некоторых случаях нарушить вечные законы, управляющие Вселенною. По этому поводу Спиритизм оставляет полную свободу вере. Он говорит и доказывает, что явления, на которые он опирается, имеют лишь *видимость* сверхъестественных. Явления эти таковы в глазах некоторых людей только потому, что они необычны и не входят в число повседневных фактов. Но они сверхъестественны ничуть не более, чем все явления, которым наука сегодня нашла объяснение и каковые представлялись чудесными в другую эпоху. Все спиритические явления, *без исключения*, являются следствием общих законов; они открывают нам одну из сил природы, силу неизвестную или, лучше сказать, не понятую до сих пор, но которая, как показывает наблюдение, находится в порядке вещей. Спиритизм, стало быть, в гораздо меньшей степени основывается на чудесном и сверхъестественном, чем сама религия, и те, кто нападают на него с этой стороны, стало быть, совершенно не знают предмета, и пусть бы они были самыми учёными людьми, мы скажем им: «Если ваша наука, давшая вам знания о множестве вещей, не научила вас, что область природы беспредельна, то вы учёны только наполовину». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§963. «Тот, кто, не зная земного магнетизма, поразился бы движению маленьких намагниченных уток, перемещающихся на поверхности воды в ванночке, с трудом мог бы понять, что эта игрушка содержит в себе тайну вселенской механики и движения миров. То же самое и с тем, кто знает о Спиритизме только по движению столов. Он видит в этом всего лишь развлечение, светское времяпрепровождение и не понимает, что этот феномен, столь простой и обыденный, известный ещё с древности даже полудиким народам, может быть связан с самыми серьёзными вопросами общественного устройства. И действительно, для поверхностного наблюдателя какая связь может быть у вертящегося стола с нравственностью и грядущим человечества? Но всякий, кто размышляет, помнит, что из обычного кипящего котелка, крышка которого приподнимается, котелка, который также кипел с самой глубокой древности, вышел мощный двигатель, с помощью которого человек покоряет пространства и устраняет расстояния. Так вот! Вы, не верящие ни во что за пределами матерьяльного мира, знайте, что из этого крутящегося и вызывающего ваши пренебрежительные улыбки стола

вышла целая наука, а вместе с ней – и разрешение проблем, кои никакая философия ещё не могла решить. Я обращаюсь ко всем искренним противникам и заклинаю их сказать, потрудились ли они изучить то, что они критикуют, ибо здравый смысл говорит, что критика имеет вес лишь в том случае, если критикующий знает то, о чём он говорит. Насмехаться над тем, чего не знаешь, что не подверг анализу тщательного наблюдения – это не критика, это – доказательство собственного легкомыслия. Разумеется, представь мы эту философию как продукт человеческой головы, она встретила бы менее пренебрежения и была бы удостоена рассмотрения тех, кто притязают на управление общественным мнением. Но она – *какая нелепость!* – идёт от духов и потому едва заслуживает единого их взгляда. О ней судят по названию на манер басенной обезьяны, судящей об орехе по скорлупе. Отвлекитесь же, коли так, от происхождения, предположив, будто *книга эта* есть произведение человеческое, и скажите по душе и по совести, прочитав её *серьёзно*, находите ли вы, над чем насмехаться?» (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§964. «Ложную идею составил бы себе о Спиритизме тот, кто вообразил бы, будто он черпает свою силу в практике матерьяльных проявлений и что, стало быть, воспрепятствовав этим проявлениям, можно было б уничтожить Спиритизм в его основе. Сила его – в его философии, в призыве, который он обращает к разуму, здравому смыслу. Во времена античности он был предметом потайных исследований, тщательно скрываемых от профана; сегодня же у него нет тайн ни от кого. Он говорит ясно, избегая двусмысленности. В нём нет ни мистической туманности, ни аллегорий, поддающихся ложным толкованиям; он желает быть понятым всеми, он не требует слепой веры, он хочет, чтобы люди знали, почему они верят. Поскольку он опирается на рассудок, то он всегда будет сильнее тех, кто опираются на небытие. Препятствия, которые попытаются привнести в свободу проявлений, смогут ли они их задушить? Нет, ибо они вызовут те же последствия, что и всякие преследования: они возбудят любопытство и вызовут желание познакомиться с тем, что запрещают. С другой стороны, если спиритические проявления были бы привилегией какого-то одного человека, нет сомнений, что, устранив этого человека, положили бы конец и проявлениям; к несчастью для наших недругов, проявления эти доступны каждому, и ими пользуются от мала до велика как в хижине, так и во дворце. Можно запретить публичное проведение их; но известно то, что как раз на публике они производятся не лучшим образом: в узком же кругу – всего лучше. И поскольку каждый может быть медиумом, то кто может помешать отдельной семье в своём кругу, человеку в тиши своего кабинета, узнику за решёткой получать сообщения от духов без ведома жандармов и прямо у них перед носом? Если запретить их в одной стране, то помешают ли им тем в странах соседних, во всём мире, поскольку в обоих полушариях нет ни одной страны, где не было бы медиумов? Чтобы заключить в тюрьму всех медиумов, нужно было бы посадить в тюрьмы половину человеческого рода. И если бы даже удалось – что было бы весьма не легко – сжечь все спиритические книги, то на следующий же день оне окажутся воспроизведены вновь, потому что источник их неуязвим, ибо духов, их истинных авторов, нельзя ни сжечь, ни посадить в тюрьму». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§965. «Спиритизм не есть создание одного человека, никто не может назвать себя его создателем, ибо он так же древен, как и сотворённый Господом мир. Он обретается во всех религиях, и в католической, быть может, в наибольшей степени и с большей властностью, чем в какой иной, ибо в ней находят основу всего: здесь и духи всех рангов, и их оккультные и очевидные отношения с людьми, и ангелы-хранители, и перевоплощение, и прижизненное освобождение души, двойное зрение, виде́ния, проявления разного рода, появления и даже осязаемые появления. Что же касается демонов, то это суть не что иное, как злые духи, и если исключить веру в то, что первые навеки ввергнуты во зло, тогда как вторым не закрыт путь прогресса, то меж ними остаётся только разница в названии». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§966. «Что делает современная спиритическая наука? Она собирает в одно целое то, что было разрознено. Она объясняет в ясных терминах то, что было сказано аллегорическим слогом. Она удаляет то, что породили предрассудок и невежество, ради того, чтоб оставить

лишь то, что действительно и позитивно. Вот её роль. Но роль основательницы ей не принадлежит. Она показывает то, что есть, координирует, но ничего не создаёт, ибо то, что лежит в её основе, было всегда и везде. Так кто же посмеет вообразить себя достаточно сильным, чтобы утопить её в сарказмах или даже задушить преследованием? Если её запретят в одном месте, она возродится в других, и в конце концов – и на той почве, откуда её изгнали, потому что она в природе вещей и потому что человеку не дано ни уничтожить одну из сил природы, ни наложить своё вето на постановления Божьи.

И какой же интерес могут иметь те, которые препятствуют распространению спиритических идей? Идеи эти, правда, поднимаются против злоупотреблений, порождаемых гордыней и эгоизмом. Но злоупотребления эти, плодами коих пользуются лишь единицы, идут во вред большинству. Оне, стало быть, будут иметь за собой большинство, а серьёзными противниками их окажутся те, кто заинтересованы в сохранении этих злоупотреблений. Влияние этих идей, делая людей лучшими по отношению друг к другу, менее алчными в матерьяльных интересах и более смиренными пред указами Провидения, напротив того, является залогом порядка и спокойствия». (*Allan Kardec, «Le Livre des Esprits»*)

§967. «Неверующие! Скажите, учение, преподающее подобные правила, смешно ли, хорошо ли или дурно? Смотря на него с точки зрения общественного порядка, скажите, те люди, которые бы его исполняли, были бы от этого счастливы или несчастны, стали бы они оттого лучше или хуже?» (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

Глава Двадцатая
НЫНЕШНЕЕ ХРИСТИАНСТВО И НОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ

§968. «Теперь неизбежно встаёт вопрос: «Каким же образом спиритическое Учение заменит собою устоявшиеся старые религии и различные философские системы, которые оказывали столь сильное влияние на поведение людей?». На это ответим прежде всего тем, что Новое Откровение будет фатальным лишь для одной из этих религий, или, если угодно, философских систем: для материализма. Я говорю это вовсе не потому, что питаю какие-то враждебные чувства к материалистам, которые, на мой взгляд, как организованная группа, серьёзны и моральны, быть может, как никакая другая; но просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение вытекающих из него теорий». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§969. «С религиозной точки зрения, Спиритизм основывается на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии, награде и наказании в будущем; но он не имеет никакого особенного богослужения. Его цель – доказать неверующим или сомневающимся, что душа существует, что она переживает тело, что после смерти она подвергается последствиям добра и зла, совершённых ею во время телесной жизни; эти истины находятся и во всех религиях. Как верование в духов Спиритизм принадлежит равно всем религиям и всем народам, потому что везде, где есть люди, есть и души (или духи), поэтому проявления их были всегда и поэтому рассказы о них находятся во всех религиях без исключения. Итак, можно быть греческим ортодоксом или римским католиком, протестантом, иудеем, мусульманином, буддистом или индуистом и верить в проявление духов, а следовательно, быть и спиритом; что доказывается тем, что Спиритизм имеет единомышленников во всех сектах. Как учение нравственное, Спиритизм – учение существенно христианское, ибо он есть развитие и применение учения Христа – учения чистейшего, превосходство которого никем не оспаривается; очевидное доказательство, что учение это есть закон Божий; нравственность же его доступна всем». (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§970. «Церковь, запрещая вызывание духов, осуждая Спиритизм, формально опирается на запрет Моисея. Но этот запрет у него находится в той части его законов, каковые имеют временный, т.е. переходный и исторически-обусловленный характер, и связан с конкретной исторической обстановкой, в какой жили руководимые им евреи. В самом же «Евангелии», созданном в совершенно иных исторических условиях, нет не только ни одного запрета на всё это или хотя бы какого намёка на запрет, но и недвусмысленно указывается на важность этого дела, и вся последующая деятельность апостолов и святых, как ясно всякому знающему предмет, связана с применением Спиритизма, о чём они сами недвусмысленно и говорят в оставленных ими сочинениях. И, подводя итог сказанному об этом запрете, можно спросить, неужели Церковь ставит закон Моисеев выше закона Евангелического, т.е., иными словами, неужели же Церковь православных, католиков и протестантов есть церковь более иудейская, нежели христианская?» (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§971. «Спиритизм, будучи независим от всякого образа богослужения, ни одного не предписывая и не занимаясь особенными догмами, не есть особенная религия, ибо он не имеет ни своих священников, ни своих храмов. Вопрошающих его, хорошо ли они делают, что придерживаются таких-то обрядов, он отвечает: «Если вы думаете, что ваша совесть того требует, исполняйте их: Бог всегда воздаёт за намерение». Одним словом, он никому не налагает себя насильно; он не обращается к верующим, довольствующимся своею верою, но к большому числу сомневающихся и неверующих; он их не отнимает у Церкви, ибо они нравственно отделились от неё во всём или отчасти; он заставляет их пройти три четверти пути, чтобы опять вступить в неё; ей остаётся исполнить только остальное.

Правда, Спиритизм опровергает некоторые верования, как-то: вечность наказаний,

вещественный огонь адский, личность дьявола и т.п.; но неизвестно ли, что эти верования, будучи доведены до крайности, рождали и всегда рождают неверующих? Если Спиритизм, рационально объясняя эти и некоторые другие догматы, возвращает к вере оставивших её, не делает ли он тем услугу религии? (*Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression*»)

§972. «Господа церковники, ничтоже сумняшеся, признают оккультно-мистические факты, лишь когда они датированы первыми веками христианства, и считают такую мистику *белой*, т.е. идущей от светлых сил; аналогичные же факты дней нынешних или недавних у них причисляются к мистике исключительно *чёрной*, т.е. идущей от злых сил, словно бы Бог заботился об этом мире только в первые века новой эры, а после целиком предоставил его в распоряжение дьявола − точка зрения, напрочь лишённая логики». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§973. «Принятие учения, принесённого нам из мира иного, должно глубоко изменить религию, условно именуемую сейчас христианством. Но эти изменения произойдут более в смысле разъяснения и развития, нежели опровержения. Оно устранит серьёзные недоумения, всегда оскорблявшие чувства всякого мыслящего человека; оно также подтвердит и сделает абсолютно определённым факт продолжения жизни после смерти, факт, лежащий в основании всякой религии. Оно подтвердит несчастливые последствия греха, хотя и покажет, что последствия эти никоим образом не определены на целую вечность. Оно подтвердит наличие существ более высоких, каковых мы назвали «ангелами», а также существование надстоящей нам Иерархии, устремлённой вверх, в которой дух Христа занимает своё особое место; оно покажет, что Иерархия эта кульминирует на высотах Беспредельности, с каковой мы связываем идею о Всемогущем Творце, или о Боге. Оно подтвердит идею о рае и временном состоянии искупления, которое соответствует более понятию чистилища, нежели ада. Таким образом, это Новое Откровение в самых жизненно важных своих точках *никак* не разрушает все прежние верования, и действительно серьёзными людьми, какой бы веры они ни придерживались, оно должно быть встречено как исключительно могучий союзник, а не опасный недруг, порождение дьявола». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§974. «Учение о перевоплощении души − один из краеугольных камней в здании Христового учения − оказалось изгнанным из христианства. Это был первый сильный удар, нанесённый христианству «тёмными» силами. Второй удар (практическое умерщвление Христового учения в сознании людей) − это появление грубых и варварских, средневековых представлений о рае и аде, персонификация Духа Зла, возникновение лжеучения об иерархии тёмных сил; субтильности амартологии и сатанизма; демономания, инквизиция, охота на «ведьм» как формы средневекового геноцида. Учение христианских богословов о личности Сатаны и иерархии тёмных сил − величайшая религиозная мистификация в человеческой истории, жертвой которой, прямо или косвенно, сделалось всё земное человечество.

Остаётся только скорбеть об официальных формах христианства, игнорирующих закон перевоплощения (реинкарнации), ибо именно это игнорирование ввергает их в бездны амартологии и сатанизма. В самом деле, ужасно всю жизнь искренно считать себя низкой, греховной тварью, являющейся к тому же что ни миг жертвою дьявольских козней. К чему путному может привести такое мироощущение? Человек вовсе не недостойная тварь, и первородный грех − лишь вздорно расшифрованный символ. Ведь младенец при рождении своём уже является, как правило, существом духовно чистым, невинным, на нём не лежит печать прошлой греховности, именно для этого у рядовых смертных напрочь и отключена память о ранее прожитых жизнях. И это временное отключение от прошлых ошибок и преступлений, эта вновь обретённая невинность позволяют духу начать всё с начала, частично или полностью искупить и исправить ранее содеянное, для чего, собственно, он и приходит в этот мир. Задача же родителей и окружающих помочь ему в этом, дав достойное воспитание и указав верный путь, и нет первоначальной вины его в том, если родители и все окружающие вместо этого лишь развращают его и препятствуют исполнению его жизненного замысла: тому уже виной их невежество, порочность и глупость − невежество, порочность и глупость

психического мира, который люди сами себе создали и не перестают поддерживать всеми возможными неправдами. Нет ничего недостойного так же и в том, ка́к человек рождается в этом мире − по данному поводу полезно было бы помнить о йоге, которая не видит ни в одной из функций тела ничего низменного и постыдного, и о буддизме: в «Тибетской Книге Мёртвых» к духу покойника постоянно обращаются не иначе, как «О, благороднорождённый!» О Дьяволе же вновь и вновь говорить не представляется заслуживающим такой чести. Просто люди обожают политику страуса: голова в песке − и полная безопасность! По собственному невежеству и мысленной нечистоплотности они населяют окружающее пространство гнусными мыслеобразами, и вместо того, чтобы изживать в себе и в окружающих всё недостойное и мерзкое, человек предпочитает делать проекцию со всего этого во вне человечества, создавать в собственном воображении своего главнейшего объективного врага и имеет нечестие приписывать действительное создание этой иллюзорно-аллегорической и балаганной фигуры самому Творцу! Сколько низости, малодушия и дури в подобной позе! Воистину надо быть Вечным и Всеблагим, чтобы сносить от вздорных людишек ещё и такое». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§975. «Новое Откровение упраздняет идею о гротескном аде и фантастическом рае, вводя вместо них концепцию постепенного восхождения по ступеням существования без чудовищной перемены, которая бы во мгновение ока превращала нас из человека в ангела или демона. Эта система взглядов хотя и отличается от предшествующих идей, не идёт, как мне кажется, радикальным образом против старых форм веры. На старинных картах их составители имели обыкновение помечать белые пятна, указывающие на неисследованные земли, надписями: «Здесь живут антропофаги», «Здесь владения людоедов» или «Место произрастания мандрагоры». Так и в нашей теологии имелись плохо изученные области, которые по общему согласию были оставлены незаполненными, ведь ни один человек в здравом уме не верил в тот рай, что описан в наших книгах псалмов – этакую страну музыкальной праздности и бесплодного монотонного поклонения. Стало быть, внося ясность об обитателях этих неведомых пространств, новая система ничего не упраздняет. Мы просто стираем на наших теологических картах белые пятна, нанося соответствующие рисунки и надписи». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§976. «С середины XIX века по первую четверть XX земное человечество было свидетелем третьего, после Моисея и Христа, Откровения, пришедшего к нам из Высших Сфер. И христиане разных толков и всех направлений, непрерывно грызущиеся между собою по пустякам, на все лады перевирающие «Евангелие» и не желающие признать это третье Откровение, данное нам Высшими Духами, всего более походят на древних евреев, ведших схоластические споры, косневших в пороке и чтивших, якобы, «Ветхий Завет», когда Живая Истина ходила по улицам среди них и была явна всякому, кто был способен исполниться доброй воли и чьи глаза и уши не были засыпаны мусором». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§977. «Теперь давайте обратимся к пунктам, в которых это Новое Откровение должно преобразовать христианство. Прежде всего я должен высказать истину, которая и так должна быть слишком очевидной для многих, как бы она ни осуждалась некоторыми: христианство должно измениться или погибнуть. Таков закон жизни: вещи и явления либо приспосабливаются, либо погибают. Христианство и без того уже слишком долго медлило с переменами, оно медлило до той поры, пока церкви его наполовину не опустели, пока главной опорой его не сделались исключительно женщины и пока образованная часть общества, с одной стороны, и самый бедный класс его, с другой, как в городе, так и в деревне не отвратились от него. Давайте попытаемся обрисовать причину происходящего, ведь последствия налицо во всех ветвях христианства и происходят из одного глубоко лежащего корня.

Люди отходят от Церкви, потому что они не могут искренно верить в те факты, которые представляют им в качестве истинных. Их разум и чувство справедливости оказываются одинаково уязвлены. Нельзя увидеть справедливости в искупающей силе жертвоприношения, ни в Боге, который может быть умилостивлен такими средствами. Помимо того, многим

непонятны такие выражения, как «отпущение грехов», «очищенье кровью Агнца» и тому подобное. Пока ещё мог стоять вопрос о «падении человека», подобным фразам могло быть какое-то объяснение, но когда стало вполне ясным, что человек никогда не «падал», когда благодаря своему теперешнему более полному знанию мы смогли шаг за шагом проследить развитие человеческого рода, пройдя от пещерного и кочевого человека назад, в глубь незапамятных времён, в которые человекообразная обезьяна медленно развивалась в обезьяноподобного человека, мы, оглядываясь назад на эту бесконечную вереницу жизней, знаем теперь, что человечество всё время именно *поднималось*, совершенствуясь от одного поколения к другому. И в его истории нет никаких следов *падения*. Но если не было «падения», что остаётся тогда от искупления, воздаяния, первородного греха, от большей части мистической христианской философии? Если прежде она даже и выглядела настолько разумной, насколько неразумной предстаёт сейчас, то всё равно она совершенно расходится с фактами». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§978. «Опять же слишком большое значение было придано смерти Христа. Не такая уж это и редкость – умереть за идею. Каждая религия равным образом имела своих мучеников. Люди постоянно умирают за свои убеждения. Тысячи наших молодых людей делают это в настоящее время во Франции [автор имеет в виду Первую Мировую войну, во время которой написана цитируемая нами работа, – *Й.Р.*]. Поэтому смерть Христа, сколь бы возвышенной она ни была в изложении «Евангелия», приобрела, повидимому, неоправданную значимость, как если бы это был какой-то уникальный в человеческой истории феномен – умереть, совершая реформу. По моему мнению, слишком много внимания уделено смерти Христа и слишком мало – его жизни, ибо именно в этой последней заключается истинное величие и настоящий урок. Это была жизнь, которая даже в тех ограниченных воспоминаниях, что дошли до нас, не содержит в себе ни единой черты, которая не была бы прекрасной; жизнь, полная естественной терпимости к другим, всеохватывающего милосердия, умеренности, обусловленной широтой ума, и благородной отваги; жизнь, устремлённая всегда вперёд и вверх, открытая новым идеям и всё же никогда не питающая горечи в отношении тех идей, которые она пришла упразднить, хотя порой даже и Христос теряет терпение из-за узости ума и фанатизма их защитников. Особенно привлекает его способность постичь дух религии, отметая в сторону тексты и формулы. Больше ни у кого и никогда не было такого могучего здравого смысла или такого сострадания слабому. Именно эта восхитительная и необычная жизнь является истинным центром христианской религии». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§979. «Жизнь Христа в этом мире, насколько можно судить, составила 33 года, тогда как с момента его ареста и вплоть до воскресения прошло менее недели. И тем не менее вся христианская система предпочла вращаться вокруг его смерти, уделяя лишь второстепенное внимание прекрасному уроку его жизни. Слишком большой вес был придан одной и слишком мало внимания уделено другой, ибо его смерть, сколь бы прекрасна и возвышенна она ни была, ни в чём не превосходит смерть десятков тысяч людей, которые умерли за идею, тогда как его жизнь, в которой постоянно присутствуют милосердие, широта ума, бескорыстие, мужество, разум и устремлённость в будущее, абсолютно уникальна и сверхчеловечна. Даже по тем отрывочным дошедшим до нас, много раз переведённым с языка на язык записям из вторых рук у нас возникает впечатление, которого не может вызвать ничья другая жизнь. Это впечатление наполняет нас чувством крайнего благоговения. Наполеон, незаурядный знаток человеческой природы, сказал о нём: «Христос стоит совершенно особняком. Всё связанное с Ним поражает меня. Его ум изумляет меня, Его воля парализует меня. Невозможно делать сравнения между Ним и кем-либо из людей. Поистине Он не от мира сего. Чем ближе я к Нему приближаюсь и чем пристальнее в Него всматриваюсь, тем сильнее всё, с Ним связанное, оказывается выше моего разумения».

Именно эта чудесная жизнь, её пример и влияние были действительной целью схождения столь высокого духа на нашу планету. Если бы род людской серьёзно сосредоточился на жизни Христа вместо того, чтобы теряться в тщетных мечтах об искупительных жертвах и вымышленных падениях со всей их мистической и сомнительной

философией, то как сильно бы сегодня отличался уровень человеческой культуры и счастья от того, что мы имеем сейчас! Эти теории из-за их неразумности и безнравственности оказались главной причиной того, почему лучшие умы так часто отворачивались от христианской системы и провозглашали себя материалистами. Они, замыкаясь на том, что в этой системе оскорбляло их стремление к истине, отбрасывали с ним вместе и то, чтобы было одновременно и истинно, и прекрасно. Смерть Христа была достойным венцом его жизненного пути, но именно свою жизнь он оставил нам в качестве основания для постоянной религии человечества. Все религиозные войны, непрерывная, длительная вражда между частными лицами и бесчисленные беды сектантских раздоров по крайней мере свелись бы к минимуму, а то и вовсе бы избежались, если бы неприукрашенный пример жизни Христа был взят в качестве эталона религии и человеческого поведения». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§980. «Но есть и некоторые другие соображения, которые следует учесть, изучая жизнь Иисуса и её силу в качестве образца поведения. Одно из них в том, что самым существенным в его жизни было критическое отношение к современной ему религии. Свой могучий здравый смысл и мужество Христос употреблял на то, чтобы разоблачать ханжество и указывать лучший путь. Именно по этим чертам можно узнать подлинного последователя Христа, и ничто так не далеко от него, как молчаливое принятие учений, которые даже по наружности своей насквозь лживы и порочны, потому что являются нам облечёнными признаками власти.

Сила иудейских книг для тогдашних евреев оказывалась столь подавляющей, что святость их не могли поколебать даже описки и орфографические ошибки, внесённые в них при переписывании скрибами и оберегавшиеся после этого с величайшим тщанием. Какой иной авторитет имеем мы теперь, кроме жизни Христа, способный для нас сравниться с теми священными книгами иудеев? Если бы Христос был иудейским ортодоксом и обладал тем качеством, которое перед нами зачастую превозносят как «наивную детскую веру», то само христианство не могло бы возникнуть – это простой, очевидный факт. Пусть же реформаторы, которые любят Христа, мужаются, когда полагают, что действительно следуют по пути Учителя, ибо Христос ни разу не сказал, будто Откровение, которое он дал миру и которое столь несовершенно было применено к делу его последователями, будет последним Откровением, которое получит человечество на этой планете. В наши дни столь же великое Откровение было явлено из Центра всякой истины, и оно окажет такое же глубокое влияние на человеческий род, как и христианство, хотя до сей поры и не появилось никакой главенствующей фигуры, чтобы придать веса его наставлениям.[*] Подобная фигура уже появилась однажды, когда пришло время, и я нисколько не сомневаюсь, что это может случиться и ещё раз.

Спириты рассматривают земную жизнь Христа и его смерть скорее как пример, нежели как искупление. Каждый человек отвечает за свои собственные грехи, и никто не может сложить с себя ответственность за их искупление, надеясь, что кто-то другой ответит за них. Ни тираны, ни преступники не могут изменить свою участь, даже прибегнув к какому-либо моральному трюку или к так называемому раскаянию. Хоть искреннее раскаяние и может помочь им, но они всё равно платят за содеянное по полному счёту. В то же время милосердие Бога более велико, чем может представить себе человек, и каждое возможное смягчающее обстоятельство – искушение, наследственность или влияние окружения – принимаются во внимание до того, как наступит час наказания. Такова позиция спиритических Церквей». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§981. «Спириты не считают Христа Богом или даже «Сыном Божьим» в буквальном смысле. С точки зрения Спиритизма, каждый человек – точно такой же сын Божий и имеет право заявить о себе: «Я есмь сын Божий». Для спиритов Иисус Христос – не божество, но дух, стоящий на самой вершине Духовной Иерархии и до известной степени представляющий

[*] Это не совсем так. Такая фигура (как то и было обещано Христом – «Евангелие от Иоанна», гл.XIV, ст.15, 16, 17, 26; гл.XVI, ст.7, 8, 12, 13, 14) появилась в своё время: то был *Дух Истины*, слова которого явлены миру в книгах Аллана Кардека. Сказанного в них достаточно, чтобы преобразовать не только наши религиозные воззрения, но и наполнить всю нашу жизнь на земле новым смыслом. (*Й.Р.*)

для нас, землян, самого Бога». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§982. «Вообще говоря, человеческая неразборчивость, путающая Творца вселенной с кротким иудейским философом, прямо-таки поразительна. Но я хотел бы привлечь внимание ещё и к другому факту. Ведь если бы Христос был всего лишь хрупким смертным, вроде нас, то его жизнь была бы исполнена для нас гораздо более глубокого смысла. Она тогда бы могла служить идеалом, достичь которого мы бы стремились. А если, с другой стороны, его природа была столь принципиально отлична от нашей, что он и мы находимся на качественно несовместимых уровнях, то его существование теряет для нас всю свою «соль». Для меня совершенно очевидно, что при таком взгляде на вещи его жизнь утрачивает для нас всю свою красоту и не содержит никакого нравственного урока. Если он был Богом, тогда он *не мог* грешить, и больше здесь говорить не о чем. Потому что обычному человеку, который не Бог и не Божий сын, который грешит по своей природе, совершенно нечему научиться на примере жизни, подобной *этой*. Нам говорят, что *он победил грех* – теологи обыкновенно считают, что повторение цитаты или фразы может служить аргументом. Лёгкая же победа! – скажем на это мы. Римские императоры, как известно, в боевом облачении и в полном вооружении спускались иногда на цирковую арену и бились с каким-нибудь несчастным гладиатором, обряженным в свинцовую фольгу, проткнуть которую не составляло ни малейшего труда. Согласно расхожим понятиям о жизни нашего Учителя, он противостоял искушениям мира сего с таким преимуществом, что те оказывались для него всего лишь бессильной бронёю из свинцовой фольги, а не теми грозными противниками, каковыми они являются для нас. Признаюсь, что лично я больше симпатизирую слабостям Христа, нежели его добродетели и мудрости, так как оне, полагаю, гораздо ближе мне, принимая во внимание мою собственную слабость. Может быть, «слабость» – не совсем подходящее слово, и лучше сказать «наиболее человечные черты». И это его упрёк сибаритам. Разгон, который он учинил торговцам в храме. Вспышки его негодования и гнева в адрес фарисеев. Его довольно неразумное раздражение против смоковницы за то, что она не приносит плодов зимой. Его вполне человеческое недовольство женщиной, которая суетится, когда он говорит. Его согласие с тем, что благовоние лучше было использовать на него, чем употребить деньги, коих оно стоило, на оказание помощи бедным. Его сомнения в себе накануне перелома – всё это позволяет мне увидеть и любить в нём именно *человека*». (*"The Stark Munro Letters" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§983. «Христос пришёл на Землю в удивительное время и в удивительном месте. Случись ему устроить своё не то что первое, но и второе пришествие *сегодня*, никто бы не стал его слушать даже из вежливости. В лучшем случае его затащили бы в телевизор, а там подвергли перекрёстному допросу с помощью нескольких дежурных недоумков и сделали бы всеобщим посмешищем. Никакой религии бы не получилось». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 7900*)

§984. «Когда я читаю «Новый Завет», обладая тем знанием, какое даёт мне Спиритизм, у меня складывается глубокое убеждение, что учение Христа было во многих важных отношениях утрачено раннехристианской Церковью и не дошло до нас. Все эти намёки на победу над смертью имеют, как мне кажется, весьма мало значения в современной христианской философии, но тот, кто видел, хотя бы смутно, сквозь покров, руки, протянутые ему из загробного мира, и кто касался их, хотя бы слегка, тот действительно победил смерть. Когда мы сталкиваемся со множеством упоминаний о таких достаточно хорошо известных нам явлениях, как левитация, огненные языки, порывы ветра, духовные дары – одним словом, «сотворение чудес», то нам тогда становится понятным, что самая сокровенная суть этих явлений, непрерывность жизни и общение с умершими были древним более чем наверняка известны. Нас поражает, когда мы читаем: «Здесь он не совершил чуда, ибо в народе не было веры». Ведь разве не согласуется это целиком и полностью с известным нам психическим законом? Или другое место, когда Христос, после того как до него дотронулась больная женщина, восклицает: «Кто коснулся меня? Много добродетели ушло от меня». Мог бы он яснее выразить то, что сегодня сказал бы на его месте медиум-исцелитель, за исключением

разве только того, что вместо слова «добродетель» тот употребил бы слова «сила» или «энергия»? И когда мы читаем: «Не всякому духу верьте, но испытуйте духов, дабы знать, идут ли они от Господа», то разве это не совет, который сегодня дают всякому новичку, приступающему к спиритическим исследованиям? Вопрос этот представляется мне слишком обширным, для того чтобы задерживаться здесь на нём подробно, но мне думается, что тема эта, подвергающаяся сейчас столь ожесточённым нападкам со стороны наиболее непреклонных христианских церковнослужителей, в действительности является краеугольным камнем всего христианского учения. Тем, кто желал бы основательнее познакомиться с подобным строем мыслей, я настоятельно рекомендую небольшую книгу д-ра Абрахама Уоллеса «Иисус из Назарета», если только тираж этой бесценной работы не распродан полностью. В ней автор самым убедительным образом доказывает, что чудеса Христа управлялись силами, действующими в рамках психического закона, как мы его понимаем теперь, и что они соответствовали характеру этого закона в малейших своих деталях. Два примера такого рода я уже привёл. Множество же других представлено в этой брошюре. В высшей степени точна и убедительна история материализации на горе двух пророков, если судить о ней по правилам психической науки. Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что выбор пал на Петра, Иакова и Иоанна, которые составляли психическую группу, когда умершего призвали к жизни: они, вероятно, были наиболее медиумически одарёнными по сравнению с прочими участниками сеанса. Далее указывается на необходимость чистого горного воздуха. Сияющие, ослепительные одежды, облако, слова «построим три молельни», которые можно понять также как «построим три кабины», или «три кабинета» – всё это означает, что были созданы идеальные условия для того, чтобы осуществить явление (материализацию) духа умершего посредством сосредоточения психических сил. Во всём этом усматривается последовательное сходство приёмов и способов. Что касается прочего, то, например, свод даров, которые Св.Павел даёт нам как качества совершенно необходимые последователю христианства, является, по сути дела, перечнем способностей, которыми должен обладать сильный медиум, включая сюда дар пророчества, исцеления, сотворения чудес (или физических феноменов), ясновидения и многое другое («Послание к Коринфянам», I, XII, ст. 8,11). Первоначальная христианская Церковь была вся насыщена Спиритизмом и, видимо, не обращала никакого внимания на запреты «Ветхого Завета», который предоставлял этот дар в право исключительного пользования и выгоды духовенства.[*] (*“The New Revelation, or What Is Spiritualism” by Sir Arthur Conan Doyle*)

§985. «Зачем священники? Все люди равны в очах Всевышнего. Дело веры таково, что никто не имеет права ставить себя выше своего ближнего. Священные книги были написаны для всех, и, стало быть, все имеют одинаковую способность читать и разуметь их. Дух Святый просвещает всякий стремящийся к истине ум. Помимо того, высшие иерархи – самое уязвимое звено любой Церкви. Священники смотрят сквозь пальцы на пороки своего начальства, которое за то делится с ними своими объедками. Ради сытных пирогов и бутылок с вином эти священники забывают Бога. Господь Бог начертал Свои законы на всём, что нас окружает, если бы только наш тусклый взгляд, и ещё более тусклая душа были способны прочесть Его письмена». (*“Mikah Clarke” by Sir Arthur Conan Doyle*)

[*] Надо сказать, что, действительно, «чудеса» Христа находятся все в пределах, в коих действуют силы, управляемые психическим законом в том его виде, понимание которого нам даётся теперь Спиритизмом, и что даже в самых мельчайших своих подробностях чудеса эти соответствуют природе этого закона. Согласно философии карденистского спиритизма, «чудес» в Природе не существует и не смогло бы существовать, есть только законы, нами не познанные, и действия, на их основе совершаемые знающим, воспринимаются профанами как чудо. По мнению спиритов, величие Божеское заключается отнюдь не в том, что с помощью каких-то чудес Бог постоянно вмешивается в нормальный ход вещей и произвольно его поворачивает в ту или иную сторону, но в том, что Он изначально создал такие законы, которые направляют развитие Вселенной в нужное русло без всякого последующего и могущественного вмешательства извне. Создание таких законов и является самым величайшим из Божьих чудес. (*Й.Р.*)

§986. «Во все времена любая попытка как-то расширить горизонты мысли и раздвинуть сферу приложения милосердия в истолковании отношений между человеком и его Создателем всегда встречала решительное противодействие со стороны церковников. Однако история учит, что этому противодействию никогда не удавалось остановить постепенное высвобождение человеческого разума из железных оков ритуала и догмы; самое большее, что ему иногда удавалось сделать, это слегка затормозить подобное высвобождение. Мы в наш век достаточно удачливы уже тем, что и в самом духовенстве, на всех ступенях его иерархии, имеются люди, которые призна*ют*, что их религии должны становиться более терпимыми и выказывать более понятливости, если только оне не хотят, чтобы цивилизованный мир от них полностью отвернулся.

Но тот, кто знает, сколь велик процент самых серьёзных и мыслящих людей в нашей стране, уже вышедших за пределы догматической веры, согласится, что такой исход ни в коей мере не является невероятным.

Слово «религия» по ходу полемики постоянно используется там, где, как мне кажется, было бы более уместным употребить термин «ритуал». Религия есть связь между каждой человеческой душой и Создателем, и внешним выражением её являются поступки индивида. Все канонические предписания, ритуалы и догмы являются орудиями души в её развитии. До тех пор, пока они содействуют этому развитию, существование их оправдано. Но как только их содействие прекращается, они становятся окаменелыми формами, препятствующими нормальной жизни и росту, и тогда существованию их нет уже никакого оправдания. Но всегда «по плодам их узнают их», и если применять именно этот критерий, то необходимо признать, что Англия сделала значительные шаги вперёд по пути улучшения и поэтому стала более религиозной в истинном смысле слова.

О каких, спрашивается, «благочестивых днях» скорбят здесь некоторые? Те ли это, что были отображены Хогартом и описаны Филдингом? Когда ещё Англия была столь рассудительна, столь разумна, столь благовоспитанна, столь процветающа и трудолюбива, как сегодня? Что же до упадка этих форм и церемоний, то, невзирая на то, что многие оплакивают их, другие могут видеть в этом упадке только зарю более здоровых, добрых и милосердных дней. Я верю, что наши потомки, оглядываясь на наш век, не только будут видеть в нём век тьмы и предрассудка, но и призна́ют за ним значительный прогресс по сравнению с ещё более тёмными веками, ему предшествовавшими». (*“Letters to the Press” by Sir Arthur Conan Doyle*)

§987. «Настаивать на догме и ритуале, или «религии» в смысле, в котором ошибочно употребляют это слово, значит неизбежно приводить человечество к вечному расколу на соперничающие фракции, поскольку невозможно себе даже представить, будто какая-то одна секта окажется в состоянии поглотить все другие. Мы все как бы стоим на палубе нашего небольшого земного корабля, плывущего по космическому морю с приданным ему компасом. Но по опыту мы ведь знаем, что нет двух людей, которые бы одинаково видели и читали показания компаса. Божественный Создатель действительно даровал нам такой компас, и это есть разум – благороднейшая из всех человеческих способностей. И разум этот говорит нам, что если только каждая секта ослабит непреклонность своей доктрины и станет настаивать на пунктах, которые объединяют её с соседями, вместо того чтобы подчёркивать и усиливать те, что её изолируют, то появится определённая надежда на постепенное примирение теологических разногласий, которые, как я уже сказал, не имеют никакого отношения к истинной религии и были на протяжении всей человеческой истории только источниками кровопролития и всяческих бедствий, причём в гораздо большей степени, чем все иные причины их, вместе взятые.

Мне представляется, что в значительной части материалов, публикуемых в связи с религией, настойчиво просматривается одно и то же заблуждение. И заблуждение это заключается в постулате, будто любая форма ритуала, включая сюда и ритуал хождения в большое каменное здание с целью причащения к великому Незримому, имеет некоторое отношение к истинной религии.

Урок, который преподала мне сама жизнь, гласит, что это совершенно не так. Я знал самых восхитительных людей, которые ходили в храм, и я знал самых дурных людей, которые делали то же самое. Я знал самых восхитительных людей, которые туда не ходили, и я знал

самых дурных, которые также воздерживались от этого. Мне ни разу не встретился человек, который был бы добр потому только, что он ходил в церковь, или зол потому, что не ходил туда. И тем не менее в большинстве опубликованных статей такого рода практика расценивается как признак возрастания или убывания религии. Но между этими вещами нет никакой связи». (*"Letters to the Press" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§988. «Действительными признаками возрастания истинной религиозности в обществе являются:

1) наличие более мягкого и вместе с тем более широкого взгляда на эти темы, что позволяет людям независимо от их веры жить в мире, дружбе и милосердии;

2) улучшение криминальной статистики;

3) снижение потребления спиртного, являющееся показателем того, что человек обретает больший духовный самоконтроль;

4) уменьшение числа незаконных связей, являющееся показателем того, что человек обретает больший контроль над своей животной природой;

5) появление большего интереса к чтению, к посещению лекций, к занятию наукой, являющееся показателем того, что ум берёт перевес над телом;

6) увеличение счетов в сберегательных банках, говорящее о бережливости и самоотречении;

7) процветание торговли, являющееся свидетельством большей деятельности и эффективности;

8) увеличение числа благотворительных учреждений и проявление со стороны человека чувства ответственности перед животными.

Такого рода практические показатели, которые действительно отражают происходящий прогресс, гораздо более ценны, чем сугубо поверхностные оценки, затрагивающие соблюдение ритуала, которое может итти, а может и не итти в ногу с качеством жизни». (*"Letters to the Press" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§989. «Многие писатели говорили о том, что современные психические исследования представили в новом свете библейские сказания. Лучше других это мнение выразил в своей книге «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» Фредерик Мейерс:

«Я осмелюсь выразить свою твёрдую убеждённость в том, что (как я уже предсказывал, опираясь на полученные свидетельства) в Воскресение Христово будут верить во все времена не только все разумные люди, пусть и отрицающие новые сведения, но и неразумные тоже... Особенно после того, как была провозглашена концепция духовной жизни после телесной смерти. Совершенно очевидно, что этот факт найдёт лишь слабую поддержку со стороны традиционалистов, зато он может и должен быть подкреплён современными исследованиями. Предположим, мы собрали множество подобных историй, документальных свидетельств очевидцев, и допустим, что все эти повествования были опровергнуты критикой, которая отнесла их к разряду галлюцинаций из-за неточности описаний и других ошибок. Можно ли ожидать, что разумный человек поверит в столь чудесное явление? Ведь современный человек, живущий в наш критический век, всегда теряется, когда он, живя в современной Англии, должен заставить себя поверить в то, что случилось в восточной стране, склонной к суевериям, да ещё в столь давние времена. Были ли результаты психических исследований (я имею в виду все известные мне исследования) однозначно отрицательными? Не подвергнутся ли свидетельства христиан – я уж не говорю об их чувствах – сокрушительному удару?» (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§990. «В «Новом Завете» имеется множество эпизодов, которые можно взять в качестве отправных пунктов, чтобы проследить близкую аналогию между аномальными явлениями, ознаменовавшими первые годы христианства, и теми, что поставили в затруднение сегодняшний мир в связи с современным Спиритизмом. Многие из нас охотно допускают, что постоянные требования христианства к человеческой расе вызваны его специфическими доктринами, которые совершенно независимы от чудес, единственное назначение коих имело целью оказать впечатление на ничем не пробиваемое самодовольство бездуховной расы и тем

самым с силой направить внимание тогдашних людей к новой системе мысли, предлагаемой христианством. Совершенно то же самое можно сказать и о современном Откровении. Демонстрация силы, простирающейся за пределы человеческих возможностей и человеческого опыта, есть не более, чем способ привлечь внимание. Если повторить где-то уже использованное мною сравнение, то все эти явления не более, чем скромный телефонный звонок, возвещающий, что нам имеют сообщить нечто чрезвычайно важное. Применительно к Христу «Нагорная проповедь» была куда более значима, чем всё множество совершённых им чудес. То же самое можно сказать о посланиях из мира потустороннего: они бесконечно важнее, чем какие-либо явления, их сопровождающие. Вульгарный ум может выставить историю Христа в весьма вульгарном свете, если он настаивает на чуде с хлебами и рыбой. Так же точно вульгарный ум может овульгарить психическую религию, настаивая на движении мебели и летающих бубнах. В каждом из этих случаев чудеса и явления – лишь неоспоримый знак способности, самая суть которой находится на более высоких планах бытия». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§991. «Во второй главе «Деяний Апостолов» констатируется, что они, христианские вожди, были *единодушно вместе*. Словосочетание «единодушно вместе» как нельзя более удачно передаёт наличие симпатии, которая всегда присутствует в спиритических кружках как средство, способствующее достижению наилучших результатов, и как раз симпатия настойчиво игнорируется определённым классом исследователей. Затем «внезапно сделался шум с неба, как бы несущегося сильного ветра», а потом «явились им разделяющие языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них». Здесь вполне определённый и ясный перечень весьма характерной последовательности явлений. Давайте же сравним с ним результат, полученный профессором Круксом в ходе его исследований в 1873 году. Он принял тогда против возможного подлога все меры предосторожности, какие ему мог подсказать богатый опыт наблюдателя и точного экспериментатора. В опубликованных им заметках сообщается: «Я увидел светящиеся точки, метавшиеся по комнате, а затем поместившиеся на головах присутствующих». Или вот ещё: «Этим движениям, и то же самое я могу поистине сказать о каждом роде явлений, обыкновенно предшествуют порывы холодного воздуха, порой усиливающиеся до настоящего ветра, который сдувал у меня со стола листы бумаги...»

Итак, разве не странно, что мы сталкиваемся лицом к лицу не только с теми же самыми явлениями, но и что эти явления проявляются в той же самой последовательности: сначала порывы ветра, а после огни? При нашем незнании законов эфирной физики, незнании, которое понемногу начинает рассеиваться, мы можем лишь сказать, что в данном случае перед нами имеются определённые указания на некий общий закон, который увязывает воедино оба этих эпизода, несмотря на разделяющие их девятнадцать веков. Чуть ниже в «Деяниях» сообщается, что «дом сотрясся, где они находились». Многие современные наблюдатели психических явлений были свидетелями вибрации стен комнаты, как если бы мимо проезжал грузовой автомобиль. Именно на такие ощущения, по всей видимости, намекает Св.Павел, когда говорит: «Наше евангелие явлено вам не только в славе, но и в силе». Проповедник Нового Откровения может с полным основанием сказать то же самое. Так, по поводу знаков, явленных в день Пятидесятницы, я могу истинно сказать, что испытал их все на собственном опыте – внезапный холодный ветер, колышущиеся туманные языки огня – при медиумическом содействии г-на Феникса, психика-любителя из Глазго». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§992. «Когда мы переводим библейский язык в термины современной психической религии, взаимосвязь и соответствие между древним и современным знанием становятся очевидными. Так, вместо «Вот чудо!» мы говорим: «Это спиритическое явление». «Ангел Господен» становится у нас «Высшим Духом». Когда говорилось о «гласе с неба», мы говорим о «прямом голосе». «Его глаза отверзлись, и он узрел видение» попросту значит, что «он стал ясновидящим». Только оккультист может понять Св.Писания как действительную и точную запись событий». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§993. «Спириты имеют одно из величайших преимуществ перед древними служителями

промысла Божьего: впервые установив контакт с умами, населяющими потусторонний мир и посещающими иногда человечество, они прежде всего поинтересовались условиями их жизни *там* и тем, каким образом влияют на неё поступки человека в земной жизни. Ответы на эти главные вопросы в основном подтверждают взгляды, которых всегда придерживались те или иные религии, и показывают, что путь к вечной благодати лежит через добродетель. Прослеживается в них и определённая система взглядов, проливающая свет на интуитивную космогонию древности. Она описана во многих книгах, посвящённых тем, кто прошёл испытание новой жизнью. Не следует забывать, что многие из этих книг принадлежат перу отнюдь не профессиональных писателей. Примером могут быть произведения, написанные посредством автоматического письма, когда «писатель» лишь фиксирует сообщения, передаваемые бесплотными умами. Встречаются, правда, среди них и произведения, отмеченные писательским или компиляторским талантом». (*"History of the Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§994. «Что касается жизни после смерти, то нам могут возразить, будто религиозная вера уже дала нам уверенность в бессмертии души. Однако вера, как бы ни была она сама по себе прекрасна в отдельно взятом человеке, как явление коллективное всегда была палкой о двух концах. Всё было бы хорошо, если б всякая вера походила на другую и если бы предчувствия и наития человеческой расы были постоянны. Но мы знаем, что это не так. Верить – значит сказать, что вы абсолютно убеждены в истинности вещи, именно истинность которой вы как раз и не можете доказать. Один говорит: «Я верю в то», другой: «Я верю в это», но ни один не имеет свидетельств своей правоты и не в состоянии её доказать. И однако люди постоянно спорят как на словах, так и (в старые времена) на деле. Если один физически сильнее другого, то он устраивает гонения на своего оппонента, с тем чтобы обратить его в «истинную», т.е. в *свою* веру. Потому только, что вера Филиппа II была сильнее и понятнее ему, он счёл вполне естественным убить сто тысяч нидерландцев в надежде на то, что все остальные их земляки обратятся в его, «истинную», веру. А если бы вместо этого было признано, что у нас нет никакого права провозглашать истинным то, истинность чего мы не можем доказать, то мы тем были бы вынуждены наблюдать факты, рассуждать по поводу их, и тем самым, возможно, достигли бы общего согласия. Именно в этом, в частности, и видится особая ценность спиритического движения. Его основание опирается на более твёрдую почву, чем только священные тексты, предания и предчувствия. Это религия с двойной точки зрения, религия в самой современной форме выражения, ориентированная на оба мира – этот и иной, тогда как старые верования сводились лишь к преданиям одного». (*"The New Revelation, or What Is Spiritualism" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§995. «Вступив таким образом в контакт с дорогими нам умершими, мы, естественно, начинаем спрашивать их, как обстоят их дела и каковы условия их существования. Это вопрос чрезвычайной жизненной важности, ибо не приходится сомневаться, что то, что вчера случилось с ними, завтра произойдёт и с нами. И тут их ответ переполняет нас величайшей радостью. В Новом Откровении человечеству нет ничего важнее этого. Оно отметает все ужасные страхи и домыслы, основанием которых является больное воображение и неистовая восточная фразеология. Мы приходим к тому, что здраво, к тому, что исполнено меры, к тому, что разумно, нам открываются бесконечность эволюции и Благость Божья. И не было на свете иных сознательных богохульников, которые бы так глубоко оскорбляли Божество, кроме тех экстремистов (независимо от того, были ль они кальвинистами, католиками, православными, англиканцами или иудеями), которые своим искажённым умом рисовали неумолимого истязателя в качестве Управителя Вселенной!

Истинность того, что нам сообщается о потусторонней жизни, по самой своей природе никогда не может быть установлена абсолютным образом. *Тем не менее она гораздо больше к полной доказанности, чем у любого предшествующего ей религиозного откровения* [Курсив наш, – *Й.Р.*]. Налицо неоспоримый факт, что эти отчёты смешаны с другими, касающимися нашей нынешней жизни, которые зачастую оказываются абсолютно верными. Если дух в состоянии сообщить нам истину о нашем мире, то трудно предположить, что он находится в полном заблуждении по поводу своего собственного. Затем опять-таки есть большое взаимное

сходство в отчётах такого рода, хотя происходить они могут от людей весьма далёких друг от друга. Таким образом, хотя они и не являются, если использовать современный жаргон, «вполне удостоверенными», тем не менее они удовлетворяют всем требованиям правдивости. Целый ряд книг, привлёкших к себе куда меньше внимания, чем оне того заслуживают, дают описание будущей жизни со всевозможными подробностями. Таких книг не найти в привокзальных киосках или в обычных библиотеках, но сам факт их регулярного переиздания говорит о том, что есть гораздо более глубокая читающая публика, которая достаёт то, чего хочет, вопреки всем искусственным препятствиям». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§996. «Одна из любопытных особенностей теологического склада ума состоит в неспособности удержаться от заявлений, которые основываются на спорной предпосылке, полагая её заранее для себя решённой. Я должен также отметить, что некоторые из моих преподобных критиков, по всей видимости, унаследовали духовный дар прорицания, поскольку они нападают на меня прежде, чем узнают, *что* я скажу.

Некоторые из церковнослужителей называют меня агностиком. Какою бы ни была моя личная вера, этот вопрос представляет для других весьма микроскопический интерес. Но поскольку слово сказано, то я должен заявить, что не являюсь агностиком, хотя и выказываю к этой школе мысли то уважение, которое питаю ко всем серьёзно мыслящим людям. Я сторонник христианской системы в её простейшей и наименее догматической форме, поскольку в целом она есть самая благородная школа мысли, выработавшаяся по ходу развития земного человечества, хотя она и была настолько сильно обременена фанатиками и формалистами, что порой вообще затруднительно увидеть её первоначальные черты. Не бритая голова [или чрезмерно длинные волосы и окладистые бороды, как то принято в православии, – *Й.Р.*], но всеохватывающее милосердие в сердце составляет суть этой веры. Я являюсь также убеждённым теистом и глубоко верю в непосредственное влияние, которое Направляющая Сила оказывает на дела этого мира. Высшая вера и высшая наука для меня сливаются воедино.

Я страстно выступаю в поддержку полной свободы совести и считаю, что любая заскорузлая догма недопустима и в сущности антирелигиозна, поскольку голословное заявление она ставит, вытесняя логику, во главу угла, чем провоцирует озлобленность в большей степени, нежели любое иное явление общественной жизни. Нет, наверное, ни одной книги, в которой я не пытался бы выразить это своё убеждение. Одна из них – «Письма Старка Монро» – целиком посвящена этой теме. Я терпим в своих религиозных взглядах, основывающихся на почтительном теизме, а не на учении той или иной секты. Думаю, самый благоприятный с точки зрения счастья человечества ход развития религиозной мысли в будущем состоит в том, чтобы представители различных вероисповеданий обратили своё внимание на имеющуюся между ними общность вместо того, чтобы делать упор на разделяющие их догматические и ритуальные элементы, к сути христианства не имеющие никакого отношения.

Наконец, я должен сказать, что не верю в то, будто Божественное Послание человеческой расе было раз и навсегда передано две тысячи лет назад, но считаю, что каждое произведение в прозе или стихах при условии, что оно содержит в себе нечто полезное для индивидуальной души, является в определённом смысле посланием Мира Иного – посланием, которое растёт и развивается, как то и положено всему живому.

Свои размышления на эту тему мне бы хотелось дополнить словами поэта, созвучными с тем, что было сказано выше: «Все системы и школы нашей мысли преходящи: оне приходят в свой день и затем исчезают. Но все оне суть искры, вспыхивающие от света Твоего, ибо Ты, Господь, ярче их всех».[*] (*"Letters to the Press" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§997. «Я не могу понять состояние ума тех, кто считает доказательства жизни после смерти, приведённые в «Библии», абсолютно истинными, и всё-таки отворачиваются от тех же доказательств, когда они предстают у них перед глазами. Я верю, что свидетельства

[*] Здесь и несколько ниже автор цитирует четверостишия Альфреда Теннисона. (*Й.Р.*)

Священного Писания, там, где они не искажены неточным переводом, дописками и подделками, истинны. Но как может честный исследователь принимать к сведению тексты, находящиеся на грани наших представлений о вероятном и отбрасывать несравнимо более очевидные явления, указывающие нам, какое будущее ожидает наши души? Тому есть тысячи свидетелей, среди них – люди, заслуживающие высочайшего доверия, и многие из них письменно зафиксировали свои опыты, так что они доступны для изучения и любых возражений. Однако мы живём в век науки и желаем знать, как и почему. И теперь, при обилии накопленного материала, такие изыскания вполне осуществимы. (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§998. «В «Библии», которая является основанием всей нашей нынешней религиозной мысли, мы имеем переплетённых друг с другом мертвеца и живого; и мёртвый заразил живого, микробы тления разъедают живую ткань нашей веры. Мумия и ангел состоят в самом противоестественном товариществе. Не может быть ясного мышления, ни появиться здравого, логичного учения, покуда устаревшая часть этой книги не будет отделена от целого, поставлена на книжную полку в кабинете учёного и убрана с письменного стола школьного учителя.

Сегодняшняя «Библия» – поистине изумительная книга, значительная часть её представляет собой древнейшие записи, дошедшие до нас, книга, полная редкого знания, истории, поэзии, оккультизма, фольклора. Но она не имеет связи с современным пониманием религии и по сути своей глубоко ему антагонистична. В ней под одной обложкой оказались в обращении два взаимоисключающих законоположения, результатом чего явилось страшное смятение.

В целом, позиция, занимаемая сегодня в этом споре духовенством, представляется мне довольно уязвимой. Так, оно поддерживает тезу об абсолютной и исключительной боговдохновенности «Библии». Но разве оно не знает, что в этой книге есть утверждения, которые, как нам доподлинно известно, неверны? Следует ли эти неправды и заблуждения приписывать самому Божеству? Нелепость предположения очевидна. Неужели же Всевышний, обладатель всякого знания, мог бы впасть в ошибки, которым бы улыбнулся сегодняшний школьник? Принадлежит ли Ему авторство утверждения, будто мир был сотворён за шесть дней и что сотворение это состоялось всего лишь около пяти тысяч лет назад, или будто Иисус Навин приказал солнцу остановиться, нимало не считаясь с тем, что оно относительно Земли и так неподвижно, а вертится именно сама Земля? Если это так, то приходится тогда скорбеть о нас, раз мы создаём себе такие представления о Божестве. Если же это не так, то что остаётся от абсолютной боговдохновенности Писания?» (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§999. «Мой взгляд на «Библию», равно как и на все иные святые книги, состоит в том, что оне представляют собой золото, лежащее в глине, и что нашему уму предоставлено право отделять одно от другой. При этом в «Ветхом Завете» более глины, чем золота. В «Новом» же значительно более золота, нежели глины.[*]

---

[*] Мы бы вполне согласились с этой оценкой, если бы наш автор говорил здесь не о глине, а о навозе. Собственно, здесь вполне уместно употребить и более энергичное слово, ибо по части мерзостей и жестокостей, в ней собранных, эта книга может состязаться только с сочинениями маркиза де Сада и перечнем преступлений против человечности, совершённых германскими нацистами. Что же до глупостей, несоответствий и противоречий, вписанных в её строки, то здесь она и вовсе не знает равных.

И всё-таки главная гнусность этой книги не в том и не в этом, а в том, что она *клевещет* на Бога, наделив Его самыми скверными человеческими несовершенствами.

Не спорим, есть на этих страницах золотые истины, но оне нисколько не выигрывают от того, что окружены ветхозаветными мерзостями. В высшей степени небесполезной работой было бы собрать эти истины в одной небольшой книге, а всё прочее предать забвению. Пусть эту отверженную часть читают только специалисты.

Лорд Болингброк говорит о «Библии»: «Было бы хулой Богу и обидой людям серьёзно смотреть на это жалкое сплетение небылиц, в которых каждое слово есть или верх смешного, или верх ужасного». (*Й.Р.*)

Один свод представленных в ней законов является схемой, построенной на отдельном племенном боге, подчёркнуто человекоподобном и исполненном гнева, зависти и мести. Такое понимание Бога пропитывает каждую книгу «Ветхого Завета». Даже в «Псалтыри», которая является, быть может, самой духовной и прекрасной его частью, псалмопевец наряду со многим воистину прекрасным и благородным поёт о вещах в высшей степени ужасных, которые его бог сделает с его врагами: «Они низвергнутся живыми в ад». Таков лейтмотив этого древнейшего памятника письменности – памятника, пропагандирующего и отстаивающего массовую резню, мирящегося с многожёнством, признающего рабство и приговаривающего к сожжению так называемых «ведьм».

Изложенные в нём Моисеевы законы уже давно отложены в сторону. Так, мы не считаем себя «проклятыми», отказавшись причинять увечье своему телу, или если едим «запретную» пищу, если подстригаем себе бороды, если носим одежду, скроенную из двух разных материалов. Но мы не можем отказаться от этих законов, не переставая считать и сам свод их божественным.

Никакая учёная софистика никогда не сможет убедить честный серьёзный ум в том, что эти законы действительно божественны. Могут, конечно, на это возразить: «Каждый понимает, что эти законы устарели, и поэтому следовать им не стоит». Но это-то и неверно. Им постоянно следуют, и так будет продолжаться до тех пор, пока они являются частью Священного Писания.

Каждая облечённая властью жестокосердая скотина в человеческой истории, особенно когда дело касалось религиозных войн, черпала своё вдохновение в «Ветхом Завете». «Режьте и не давайте пощады!», «Око за око! Зуб за зуб!» – тексты всегда наготове, чтобы зазвучать на жестоких губах убийц-фанатиков. Франциск в Варфоломеевскую ночь, герцог Альба в Нидерландах, Тилли под Магдебургом, Кромвель под Дрогедой, сторонники Ковенанта при Филлифо, анабаптисты из Мюнстера, мормоны из Юты – все они подкрепляли свои инстинкты к убийству в этом нечистом источнике. Кровавый след оставлен «Ветхим Заветом» во всей истории человечества. Даже там, где главенствует «Новый Завет», его учение оглупляется и затуманивается мрачным соседом.

Давайте же сохраним это вполне заслуживающее внимания произведение литературы, но давайте смоем пятно позора, которое отравляет самый источник нашей религиозной жизни».[*] (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§1000. «Уинвуд Рид в своей книге «Мученичество Человека» замечает, что в эпоху Реформации люди сбросили идолов из камня и глины, для того чтобы поставить на их место идола из бумаги и типографской краски. Давайте возьмём из «Библии» всё, что есть в ней хорошего, и употребим с пользою. Но во имя благоговения перед Создателем и уважения к собственному разуму давайте воздержимся от того, чтобы приписывать Всевышнему те свойства, каковые уподобляют Его самому заурядному, хотя и сильно увеличенному в своих размерах человеку, исполненному мелких страхов, зависти и мстительности – качеств, воистину достойных осуждения лишь в нас самих. Нам не нужна какая-то книга или некое

[*] «Библия» представляет собой сумбурное собрание медиумических записей. И только безнадёжно наивные, доверчивые и легкомысленные люди могут поверить, будто этот свод противоречивых, нелепых и часто мерзостных россказней продиктован «Духом Святым».

Двести лет назад великий духовидец и философ Сведенборг также состоял в общении с миром духов. И один из постоянных его собеседников представился ему Господом Богом (что, надо сказать, не редкость в подобных случаях). Он продиктовал доверчиво внимавшему Сведенборгу множество хороших вещей, но также немало и небылиц, достойных не Всезнающего Бога, но духа, не очень высоко взошедшего в Духовной Иерархии. И хотя в писаниях Сведенборга нет глупостей и гнусностей, которыми так богата «святая» Библия, никому тем не менее не пришло тогда в голову признать его откровение за Божественное. Так случилось по той простой причине, что в умах тогдашних европейцев это место было безраздельно занято «Библией».

Эта книга, уже имевшая достойных критиков со стороны житейского здравого смысла в лице Болингброка, Вульстона, Вольтера, Гольбаха, Таксиля и других, ещё дожидается своего критика со стороны здравого спиритуализма. Основу этой критики уже заложил Аллан Кардек. См. его «Книгу Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма» и остальные его работы. Мы продолжаем это дело на этих страницах вместе с Артуром Конан-Дойлем. (*Й.Р.*)

откровение, для того чтобы сказать нам о Его мудрости и силе. Нам довольно звёздных небес, в коих вращаются над нами миллионы миров, дабы понять это с гораздо большей ясностью, чем то могли бы донести до нас слова какого-нибудь еврейского пророка, и есть в нас некое нравственное чувство, ведущее в равной мере как агностика, так и христианина. Чем шире наши взгляды, тем лучше, ибо какой бы широты ни достиг ум человеческий, он будет всё ещё бесконечно узок в сравнении с той конечной истиной, что должна обнять собою всю Вселенную и всё то, что в ней заключается. Пока что же лучшие наши устремления могут быть выражены словами поэта: «Нет вещи в мире, созданной без цели, нет в нём и *ни единой* жизни, которая была бы предназначена забвению или могла бы быть отринута, словно какой-то мусор, в небытие, ведь в мире, созданном Богом, каждая его частица необходима великому целому».

Некий джентльмен желает знать, в чём, собственно, современная мысль превосходит мысль века XVI-го. Один из признаков прогресса состоит в том, что сегодня дискуссия на эту тему может вестись с учтивостью и без того, чтобы у кого-либо из участников её возникла надобность, и тем более желание, сложить костёр из своих оппонентов». (*"Letters to the Press" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§1001. «Стремление христианского сознания осмыслить зло в образе Сатаны по существу столь же ценно, как попытки фольклорно-поэтического сознания представить смерть в облике скелета, вооружённого косой. В обоих случаях сознание применяет один и тот же приём, в обоих случаях полученная картина и вытекающие из неё выводы смехотворно далеки от действительности. В обоих случаях практика противодействия осмысляемым таким способом явлениям оказывается чудовищно, гротескно нелепой. Человека, который бы вздумал на полном серьёзе понимать проблему смерти указанным способом, общество признало бы психопатом, и правильно бы сделало. Но почтенного облика седогривых и долгобородых мужей в клобуках и рясах, твердящих по сути дела ту же околёсицу, оно психопатами не считает и относится к ним сравнительно толерантно». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§1002. «Чтобы понять проблему зла, нужно смотреть на зло не в его действии на окружающих, а в его влиянии на самого носителя зла. При таком подходе, зло – это прежде всего незнание и непонимание своих собственных истинных интересов, а как линия поведения – игнорирование этих интересов. В основе всего этого, разумеется, лежит всегда глупость, которая есть не что иное, как неразвитость ума, его недоразвитость. Переходя в плоскость действия, человек, имеющий такие установки, неизбежно делается «носителем зла». Так что никакой религиозной мистики тут нет. Для мыслителя всегда опасный соблазн персонифицировать глупость как таковую. Именно так рождаются мифы, так появляются «силы тьмы» и «князь оных». Все эти неуклюжие попытки нашего земного сознания ни в коей мере не помогают нам осмыслить то, что есть на самом деле, и неизбежно заканчиваются мракобесием, в корне которого лежат нежелание мыслить самостоятельно и стремление примкнуть к чужому мнению, т.е. умственные неразвитость и лень». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 5185*)

§1003. «Христианским мыслителям свойственно полагать, будто величайшее достижение тьмы, величайшее завоевание Сатаны состоит в том, что он заставил людей думать, будто его нет. Утверждаю прямо обратное: величайшее достижение тёмной силы, её величайшее завоевание заключается именно в том, что она убедила людей, будто она есть сила, «тёмная сила», тогда как в действительности она всего-навсего «тёмная немощь» − так правильнее всего будет её называть, и надобно понять, разумом понять, что его сверхъимператорского величества − Сатаны − нет и в принципе быть не может, ибо утверждать обратное значит либо быть не в ладах с логикой, либо же иметь о Боге помыслы слишком нечестивые, т.е. опять-таки быть не в ладах с логикой. Чтобы можно было легко уразуметь действительное соотношение сил, соотношение Света и Тьмы, построим следующую аналогию. Всё воинство Света на этой планете может быть уподоблено светильнику, более или менее сильному, запертому в комнате, окна которой плотно завешаны

тёмными шторами, в комнате, стало быть, наполненной совершенным мраком, тогда как снаружи весь мир залит ярким светом солнечным. Именно таково положение дел в масштабе целой Вселенной. Да, трудно, конечно, приходится этому светильнику: он действует в изоляции. Но ведь с ним весь мир и самое солнце, так что положение тьмы в этой комнате и дело её оказываются крайне незавидными: мало того, что свет светильника рассеивает её, но, если продолжить аналогию, самая участь тёмных штор, этого средоточия мрака, вполне предрешена: ведь, в уподоблении нашем, солнце этого мира никогда не заходит, но светит всегда, и в конце концов под действием лучей его мрачный цвет штор обречён выцвесть − и тогда свет, отбрасываемый светильником, сольётся воедино с наружным мировым светом. В отношении сил Света это уподобление несколько коряво и мрачновато, тогда как в действительности всё намного проще, ярче и радужней!» (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§1004. «Если проникнуть в самую суть вещей, то можно понять, что борьба с «тёмными силами» есть в конечном счёте борьба с человеческой глупостью, ограниченностью и непониманием собственных интересов». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

Глава Двадцать Первая
СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ

§1005. «При разрешении любых вопросов стоит обращаться не к теоретическим построениям, а в первую очередь к собственному опыту. С самых ранних лет моего текущего земного существования меня не покидало впечатление, что с мировоззрением окружающих людей, в той части, которая касается жизни и смерти, творится что-то неладное.

Мысль о том, что я появился на свет из небытия по воле неких случайных сил природы, чтобы затем, после исторически незначительного промежутка времени, снова уйти в никуда, всегда казалась мне нелепой и абсурдной. Если говорить мягко, её можно назвать «идеологией временщика» или «однодневки», а в более жёсткой форме – «труповерием».

Временщик (*труповер*) полагает, что до рождения нынешнего земного тела его самого как индивидуума не существовало, а после ухода останется лишь холодный труп. В свете упомянутых обстоятельств становится не таким уж важным и то, что происходило между этими двумя событиями». (*А.В. Михеев. «За гранью видимого»*)

§1006. «Смерть – это перемена в теле самая большая и самая последняя. Перемены в нашем теле мы все переживали и переживаем сейчас: то мы были голыми комочками мяса, потом стали грудными детьми, потом повыросли волосы, зубы, потом попадали зубы, выросли новые, потом мы стали седеть, плешиветь. И всех этих перемен мы не боялись. Отчего же мы боимся последней перемены? Оттого, что никто не рассказал нам, что с ним случилось после этой перемены. Но ведь никто не скажет про человека, если он уехал от нас и не пишет нам, что его нет, а скажет только, что нет о нём известий. То же самое и об умерших: то, что мы не знаем того, что будет с нами после смерти, как и то, что было с нами до этой жизни, показывает только то, что нам это не дано знать, потому что не нужно знать. Одно мы знаем: что жизнь наша не в переменах тела, а в том, что живёт в этом теле. А живёт в это теле существо духовное, а для духовного существа нет ни начала, ни конца, потому что нет времени». (*Л.Н. Толстой, «Круг чтения»*)

§1007. «В смерти нет ничего страшного. Это не тяжелее, чем путешествие в чужую страну – первое путешествие для человека, который стал несколько старомодным и закристаллизовался в привычках своего более или менее тесного уголка в мировом пространстве. Не ожидайте – потому что ожидание та же просьба – бессознательности и уничтожения. Вы не можете уничтожить ту единицу силы, которую вы представляете из себя, но вы можете самовнушением усыпить её на долгое время. Уходите из жизни с твёрдой решимостью удержать своё сознание, и вы удержите его». (*"Letters from A Living Dead Man" by Elsa Barker*)

§1008. «Я всегда настаивал на том, чтобы простой аспект вещей рассматривался, а не презирался; но для большинства людей не является ли тенденция иной? Разве они не слишком склонны полагать, что Вселенная ограничена простотой их первого и повседневного представления о ней? Биржевой маклер имеет своё представление о совокупности вещей, морской офицер – своё. Студенты, изучающие математическую физику, склонны думать об этом как об определённой совокупности атомов и эфира, не имеющей места для духовных сущностей – или, как выразился мой блестящий учитель У.К. Клиффорд, «где нет места для призраков».

Учёные-биологи склонны думать о жизни как о физико-химическом процессе протоплазменной структуры и организации клеток, а о сознании – как об эпифеномене. Они наблюдают за низшими стадиями развития животных организмов и надеются имитировать их поведение путём разумной обработки неорганических материалов. Во что бы то ни стало позвольте им попробовать; эти усилия вполне законны и не бесполезны. То, что возникло в прошлом как результат эволюции, может появиться и сейчас, благодаря разуму и целенаправленному труду человека. Почему бы и нет? Таким образом, материальное транспортное средство было бы предоставлено – в данном случае, без сомнения, намеренно и

целенаправленно – для какой-то зарождающейся фазы жизни. Но поможет ли это объяснить природу жизни, разума и воли, свести их к простому атомному механизму и динамике? Ни на йоту. Истинная природа этих вещей останется без ответа». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1009. «Чем бы ни была жизнь на самом деле, для нас это абстракция, поскольку данное слово является обобщённым термином, обозначающим то, что является общим для всех животных и растений и что не действует непосредственно в неорганическом мире. Чтобы понять жизнь, мы должны изучать живые существа, видеть то, что является общим для них всех. Организм жив, когда он выстраивает материю в характерную форму и использует энергию в своих целях – целях роста и размножения. Живой организм, пока он жив, сохраняет свою сложную структуру от разрушения и разложения.

Смерть – это прекращение управляющего воздействия на материю и энергию, вследствие чего начинается неконтролируемая деятельность физических и химических сил. Смерть – это не просто отсутствие жизни, но её уход или отделение, отрыв абстрактного принципа от конкретного остатка. Этот термин действительно относится только к тому, кто жил. Поэтому смерть можно назвать диссоциацией, растворением, отделением управляющего принципа от физико-химического организма; о ней можно говорить в общих и расплывчатых терминах как о разделении души и тела, если термин «душа» свести к его наименьшему значению». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1010. «Смерть – это не «превращение в ничто». Ни душа, ни тело не угасают и не исчезают. Тело весит столько же, сколько и раньше. Единственные свойства, которые оно теряет в момент смерти – это потенциальные свойства. Таким образом, всё, что мы можем сказать о жизненном принципе – это то, что он больше не оживляет материальный организм; мы не можем уверенно делать дальнейшие утверждения о нём или поддерживать предположение о его активности или бездействии без дополнительной информации.

Когда мы говорим, что человек «мёртв», мы используем двусмысленный термин; мы можем иметь в виду его отброшенное тело, и в этом случае мы абсолютно и безусловно правы. Мы можем иметь в виду его личность, его характер, то, чем на самом деле является он сам; в этом случае мы должны признать, что несмотря на расхожесть данного термина, здесь он не совсем применим. Он «ушёл», он «прошёл», он «прошёл через тело и ушёл», как говорит Броунинг в «Abt Vogler», но он – я осмелюсь сказать – конечно, не мёртв в том же смысле, что и тело. Именно его отсутствие позволяет телу разлагаться, сам он не должен подвергаться ни разложению, ни какому-либо разрушительному воздействию. Напротив, он освобождён от бремени плоти, хотя вместе с ней и утратил те материальные и земные возможности, которыми наделил его телесный механизм; и если он и может далее проявлять себя на земле, то это возможно только с некоторым трудом и как бы с разрешения и при сотрудничестве тех, кто всё ещё находится здесь. Кажется, что иногда и изредка он всё ещё может активизировать подходящий энергетический механизм, но его привычное средство проявления утрачено. Точнее говоря, данный телесный механизм всё ещё существует какое-то время, но он не действует, он мёртв». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1011. «Не умирай мы, мы едва ли знали бы о существовании вечности, как рыбы едва ли знают о существовании воды». (*П.А.Гелева, «Дезиллюзионист»*)

§1012. Нам, слабым людям, к сожалению, настолько мило наше прозябание в теле, что если бы мы не старились и не были бы насильно принуждаемы с ним расстаться, то мы согласились бы сидеть в нём целую вечность. Ничто более убедительно не говорит о нашем непроходимом невежестве. И потому мудр порядок вещей, не испрашивающий нашего соизволения и избавляющий нас от пут матерьяльной жизни тогда, когда для этого наступает наиболее подходящее время.

§1013. «Наше желание бессмертия отрицает само себя по мере того, как мы его формулируем, так как выясняется, что весь свой интерес к нашему выживанию после смерти

мы основываем на одном из второстепенных и наиболее быстротечных фрагментов, изъятых из целого нашей жизни. Нам кажется, что если наша жизнь не продолжится с большей частью неприятностей, всевозможных мелочей и недостатков, характерных для неё сейчас, то она станет для нас совершенно чужой, всё равно как если бы её жил и проживал кто-то другой, а не мы; она становится каплей неведения, попадающей в океан неведомого, и тогда всё, что с нею случится, думаем мы, не имеет к нам больше никакого отношения.

Какое бессмертие можно обещать людям, которые почти с необходимостью понимают всякое бессмертие именно таким образом? Что нам до такого бессмертия? – вопрошает детский, но глубоко укоренённый в нас инстинкт. Любое бессмертие, которое не тащит за собой по вечности, словно каторжник прикованное к ноге ядро – наше нелепое сознание, образовавшееся в течение нескольких скоротечных лет, любое бессмертие, не отмеченное этим неопровержимым знаком тождества нашей личности, оказывается для нас равносильным небытию. Большинство религий это хорошо поняло и приняло в расчёт сей инстинкт, который в одно и то же время желает жизни после смерти и отрицает её. Так, католическая церковь, отвечая самым первобытным чаяниям, гарантирует нам не только полное сохранение нашего земного «я», но даже и воскрешение в нашем собственном теле». (*M. Maeterlinck, «La Mort»*)

§1014. «И вот что самое поразительное. Эта сознательная малость, чувство некоего особого «я», почти детского и во всяком случае крайне ограниченного, так как не стоит исключать ту возможность, что наш нынешний ум немощен и слаб; и требовать, чтобы оно сопровождало нас в бесконечности времён, чтобы мы ощущали и понимали это маленькое «я», наслаждались им, разве это не попытка воспринять вещь с помощью органа, который не предназначен для её восприятия? Не то же ли это, как требовать, чтобы наша рука видела свет, а наш глаз обонял запахи? И, с другой стороны, не уподобиться ли это больному, который, став уже здоровым, но чтобы сознавать самого себя, быть уверенным в том, что он – это он, посчитал бы необходимым испытывать ощущения от болезни в течение всех последующих дней жизни? Данное сравнение, однако, следует признать гораздо более точным, чем то обыкновенно бывает с сравнениями.

Представьте себе слепца, который в то же время парализован и глух. Он пребывает в этом состоянии с самого рождения, и ему только что исполнилось тридцать лет. Какие узоры прошедшие часы могли бы вышить на лишённой образов ткани этой скудной жизни? Несчастный за неимением лучшего, должно быть, сберёг где-то в глубинах своей памяти какие-то жалкие впечатления о тепле и холоде, об усталости и покое, о более или менее острой физической боли, о жажде и голоде. Вероятнее всего, что все человеческие радости, все надежды и все мечты об идеале и нашем рае сведутся для него к смутному ощущению покоя, который наступает после того, как утихнет боль. Вот, стало быть, единственно возможный костяк подобного сознания и его «я». Ум, никогда не побуждавшийся к развитию сложными сигналами извне, будет погружён в глубокий сон и не сможет сознать себя. И всё же у несчастного будет его жизнюшка, которой он будет дорожить ничуть не меньше, чем самый счастливый из людей. Он будет страшиться смерти, и сама мысль о том, чтобы вступить в вечность, не взяв с собой переживания и воспоминания о своей подстилке, о своих потёмках и безмолвии, повергнет его в такое же отчаяние, в какое повергает нас перспектива покинуть жизнь, полную радости, света и любви, ради холода и ночи могилы». (*M. Maeterlinck, «La Mort»*)

§1015. «Благодаря так называемому продвижению в знании, человеческая цивилизация создала множество материальных вещей, включая космические корабли и атомную энергию. Тем не менее всё это оказалось бесполезным, поскольку оно не в силах освободить людей от рождения, старости, болезни и смерти. Всякий раз, когда разумный человек поднимает вопрос об этих проблемах, так называемые учёные очень ловко отвечают, что материалистическая наука развивается и что в конечном счёте появится возможность сделать человека бессмертным и нестареющим. Такие ответы доказывают грубое невежество учёных в вопросе о законах материальной природы. В материальной природе всё подвластно строгим законам вещества и обязано пройти через шесть превращений: рождение, рост, поддержание, изменение, порча и, в конечном счёте, смерть. Ничто из того, что связано с материальной

природой, не может находиться вне этих шести законов превращений. Поэтому никто – ни полубог, ни человек, ни животное, ни растение – не могут жить вечно в материальном мире». (*"Sri Isopanishad" by Swami Prabhupada Bhaktivedanta*)

§1016. Великое множество людей, несмотря на все мытарства этой жизни, всё же вполне удовлетворено «идеалами» материального существования и не в состоянии даже помыслить себе что-то иное и лучшее. Их положение, думается мне, всего более напоминает положенье свиньи, которая вполне удовлетворена своей жизнью, так как она всё время материально наслаждается: ест до полного пресыщения, тучнеет и непрестанно совокупляется со свиноматкой или, соответственно, с хряком. Свинья вполне счастлива, и её единственное желание – жить так целую вечность. Но если взглянуть на этот процесс не изнутри, а со стороны: постоянно жрать всякую гадость, в том числе и испражнения, всегда быть в грязи, не иметь никаких умственных и духовных запросов – какая ужасная, несчастная, жуткая жизнь! Так и люди, особенно же те из них, которые здесь почитаются «преуспевающими», изнывая от непосильной, отупляющей работы днём, развратничая по ночам, не зная истинных радостей и удовольствий, готовы признать себя вполне счастливыми, и их единственное желание лишь в том, чтоб им быть *телесно* бессмертными и чтобы тогда так оно продолжалось вечно. Как прекрасно то вышнее установление, которое не дозволяет подобной мерзости!

§1017. «Материальное тело и ум являются плохой сделкой для духовного живого существа. Живое существо в живом духовном мире имеет свои истинные назначения. Этот материальный мир в действительности мёртв, но пока живые духовные искры будут руководить мёртвым комком вещества, так долго этот мёртвый мир будет казаться живым. Страдания этого материального мира косвенно служат цели напомнить нам о нашей несовместимости с мёртвым веществом. Разумные живые существа обычно замечают эти напоминания и принимаются за культивирование трансцендентального знания. Человеческая жизнь является наиболее благоприятной возможностью для культивирования духовного знания, и поэтому если кто-то упустит такой случай, то он называется «нарáдхама», т.е. ничтожнейшим из человеческих существ». (*"Sri Isopanishad" by Swami Prabhupada Bhaktivedanta*)

§1018. «Посмертное существование, в котором мы были бы напрочь лишены сознания своего «я», допустимо лишь в том случае, если отрицать наличие сознания у Вселенной. Как только же мы признаём это сознание – неважно в какой форме, – мы становимся ему сопричастны, и вопрос в конце концов сводится к степени изменённости нашего сознания после смерти. В настоящий момент нет никакой надежды найти на него ответ; но всё же позволительно попробовать прощупать мрак нашего неведения, ибо глубина его не во всех направлениях может оказаться одинакова.

Здесь мы оказываемся в открытом море. Здесь начинается восхитительное приключение, бросающее достойный вызов человеческому любопытству; единственное приключение, плоды которого будут на высоте самых высоких чаяний человеческого духа. Давайте приучимся взирать на смерть как на ещё не понятую нами форму жизни; давайте научимся смотреть на неё теми же глазами, какими мы смотрим на рождение, и радостное ожидание, с каким мы взираем на рождение, сопроводит мысль нашу к подножью могилы.

Представьте только себе, что ребёнок во чреве матери наделён известным сознанием; и тогда, например, близнецы, находясь в нём, смогут каким-то смутным образом обмениваться впечатлениями и сообщать друг другу свои опасения и надежды. Не испытав до этого времени ничего кроме теплоты материнского чрева, они не чувствовали бы себя в нём ни стеснёнными, ни несчастными. Скорее всего, их единственным стремлением было бы как можно дольше продолжать эту жизнь беззаботного изобилия и сна, лишённого неожиданностей. Но если бы, подобно нам, знающим, что мы должны умереть, они знали, что им предстоит родиться, т.е. внезапно покинуть это убежище сладких грёз, безвозвратно расстаться с этим пленённым, но мирным существованием и ввергнуться в совершенно другой мир, невообразимый и беспредельный для них, о, как бы они волновались и в какой ужас были бы повергнуты!» (*M. Maeterlinck, «La Mort»*)

§1019. «Между тем, нет никакой причины к тому, чтобы и наши страхи и волнения по поводу посмертной участи, были более основательны и менее смешны. Характер, дух, намерения, благожелательность или безразличие неведомого, которому мы отданы, совершенно не меняются от нашего рождения до нашей смерти. Мы всё время остаёмся в той же Беспредельности, в том же Мироздании. С нашей стороны вполне разумно и законно удостовериться в том, что могила ничуть не ужаснее колыбели. Было бы даже законным и разумным принимать колыбель лишь благодаря могиле. Судите сами: если бы до рождения нам было дозволено выбирать между великим покоем небытия и жизнью, которой бы не клал конец великолепный час смерти, то кто бы из нас, зная, что ему предстоит узнать, согласился вступить в тревожно-волнительную жизнь без успокоительного сознания, что в конце концов ей положён предел? Кто из нас пожелал бы сойти в мир, в котором ему предстоит немногое узнать и много выстрадать, не будь у него уверенности, что как он в этот мир вошёл, так точно же он из него и выйдет, и при этом знания его расширятся и возрастут? Самое лучшее в жизни – то, что она готовит нам этот час выхода; то, что она – единственный путь, ведущий к этому волшебному выходу, через кой мы попадаем в несравненную тайну – в мир, где несчастья и страдания больше не будут для нас возможны, потому что там мы лишимся органа, который их воспринимает; в мир, где самое худшее, что с нами может случиться, – это сон без сновидений, каковой мы причисляем к самым великим благам земной жизни; наконец в мир, относительно которого даже нельзя себе представить, чтобы мысль, пережив смерть, не соединилась в нём с субстанцией Вселенной, т.е. с Беспредельностью, каковая, если только она не море безразличия, неизбежно может быть лишь океаном радости!» (*M. Maeterlinck, «La Mort»*)

§1020. «В противовес всем старинным суевериям возникает употребление таких выражений, как «переход» или «прохождение», а иногда и не совсем оправданное утверждение о том, что «смерти нет». Ибо, как известно, смерть, безусловно, существует; и отрицание этого факта ничего в нём не меняет. Никто на самом деле не хочет отрицать очевидного факта; те, кто делают подобные утверждения, лишь хотят отвлечь мысли от аспекта, который уж слишком подчёркнут, и сосредоточить внимание на другой стороне. Они имеют в виду, что уничтожения не существует, и подразумевают, что процесс, называемый смертью, является просто разъединением души и тела, и что душа освобождается, а не травмируется. Только тело умирает и разлагается; но нет никакой аннигиляции даже для него, только изменение. С другой стороны, вряд ли могут быть другие изменения, кроме изменения окружения. Маловероятно, что характер и личность подвержены внезапным изменениям или преобразованиям. Потенциально они могут быть разными, из-за разных возможностей, но на самом деле на момент разделения они одинаковы. Сравнивая существование с кривой, можно сказать, что кривизна изменилась, но нет разрыва.

Смерть – это повод для страха не больший, чем рождение. Мы меняем наше состояние при рождении, и приходим в мир воздуха, смысла и мириадов видов существования; мы меняем наше состояние при смерти и входим в область – чего именно? Думаю что эфира, и ещё более изобильного существования; область, в которой общение больше похоже на то, что мы здесь называем «телепатией», и где коммуникация не проводится привычными косвенными физическими процессами; это мир, в котором красота и знания так же ярки, как и здесь; мир, в котором возможен прогресс и в котором «восхищение, надежда и любовь» ещё более реальны и доминируют. Именно в этом смысле мы действительно можем сказать: «мёртвые не мертвы, но живы». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1021. «Душа не сохраняет никакого воспоминания о миге отделения мыслящего начала от матерьяльного его органа. Кажется, будто мозговые впечатления, обусловливающие гармонию памяти, совершенно сглаживаются, чтобы возродиться вновь при совершенно других условиях. Первое ощущение души после смерти сходно с тем, что чувствуется вами при пробуждении от сна, когда, приходя мало-помалу в сознание, человек ещё не совершенно отрешился от сновидений ночи. Находясь одновременно под влиянием будущего и прошедшего, ум ваш старается овладеть самим собою и в то же время удержать убегающие

впечатления исчезнувших грёз. Иногда при этом ресницы снова смыкаются, и перед глазами начинают опять мелькать фантастические картины предшествовавшего сна; таким образом человек то бодрствует, то снова впадает в состояние дремоты. Точно так же, когда тело ваше умирает, мыслящая способность как бы колеблется между непонятной ей действительностью и не вполне исчезнувшим сном. Самые разнообразные впечатления мешаются одно с другим, и если под влиянием проходящего чувства является сожаление о разлуке с землёй, то неизъяснимая печаль подавляет мыслящую способность, охватывает её мраком, и она лишается на некоторое время обычного своего ясновидения». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§1022. «Выражение «после смерти» само по себе весьма неправильное. Смерти, собственно говоря, не существует. То, что вы обозначаете этим названием, то есть разлучение души с телом, совершается не таким вещественным образом, как это, например, наблюдается в химии при разложении какого-нибудь вещества на составные части. Миг этой разлуки, кажущейся вам такою жестокою, на самом деле сознаётся душою весьма неясно, подобно тому как младенец может лишь очень смутно сознавать факт своего рождения. Возрождаясь к небесной жизни, мы испытываем такое же ощущение, как рождаясь для земной, с тою лишь разницей, что душа, не связанная более с телесной оболочкой, одевавшей её в период земного существования, быстрее приобретает сознание своей личности и действительного своего положения.

Впрочем, следует заметить, что души одарены в весьма различной степени способностью самосознания. Есть души, которые во время земной жизни, погрязнув в мелких житейских заботах, не старались проникнуть в законы Творения. Такие души остаются более или менее долгое время под бременем плотских впечатлений и, только отрешившись от них, приходят к ясному сознанию своего положения. Те же, которые во время земной жизни мысленно возносились к представлению о вечности, тихо и спокойно ждут наступления мига разлуки с телом. Такая душа знает, что прогресс составляет общий закон существования и что вместо земной жизни ей предстоит начать иную, лучшую жизнь. Она следит, как летаргия шаг за шагом охватывает её сердце, и когда последнее слабое и почти нечувствительное его биение наконец прекращается, то душа уже оставляет тело, усыпление которого только что наблюдала, и, освободившись от сдерживавших её уз магнитного притяжения, она возносится неведомою силой к той точке Вселенной, куда влекут её собственные стремления, чувства и надежды». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§1023. «Вопрос о незаслуженных страданиях – часть более глобального вопроса предназначения боли и зла вообще, который можно объяснить, только предположив, что лишения воспитывают в нас смирение и возвышают нас, и этот итог настолько важен, что методы его достижения в сравнении блекнут. Мы должны принять это временное объяснение – или столкнёмся с хаосом». (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§1024. «Это ужасный мир, если страдания в нём не производят добра. Это какое-то злое устройство, сделанное для того, чтобы духовно и телесно мучить людей. Если это так, то мир невыразимо безнравственен, так как он делает зло не для будущего добра, но праздно, бесцельно. Он как будто нарочно заманивает людей только для того, чтобы они страдали. Он бьёт нас с рождения, подмешивает горечь ко всякой чаше счастия и делает смерть всегда грозящим ужасом. И, конечно, если нет Бога и бессмертия, то понятно высказываемое людьми отвращение к жизни: оно вызывается в них существующим порядком или, скорее, беспорядком, – ужасным нравственным хаосом, как его следует назвать.

Но если только есть Бог над нами и вечность перед нами, то изменяется всё. Мы прозреваем добро во зле, свет во мраке, и надежда прогоняет отчаяние.

Какое же из двух предположений вероятнее? Разве можно допустить, чтобы нравственные существа – люди – были поставлены в необходимость справедливо проклинать существующий порядок мира, тогда как перед ними выход, разрешающий их противоречие? Они должны проклинать мир и день своего рождения, если нет Бога и будущей жизни. Если же, напротив, есть и то и другое, жизнь сама по себе становится благом и мир – местом нравственного совершенствования и бесконечного увеличения счастья и святости». (*Эразм*

Роттердамский, из «Круга чтения» Льва Толстого)

§1025. На старости лет разумный человек неизбежно задаётся вопросом – что теперь такое его нынешняя жизнь: она – бонус или наказание? Если он верит в будущую жизнь, то теперешняя его жизнь ему представляется наказанием, а если нет, то – бонусом. Но, на самом деле, всё наоборот: если человек знает о будущей жизни, то нынешняя жизнь для него – бонус; а если нет, то она – наказание. Весь нюанс – в различии между знанием и верой.

§1026. «Вы, скорбящие об умерших, помните, что наша жизнь – это всего лишь один день для бессмертного духа. Ведь вам часто приходилось расставаться с теми, кого вы любите, на один день, и вас это совсем не огорчало. Ваши близкие просто уходят из дома, поскольку их ждут другие дела, но вы не сомневаетесь в том, что на следующий день встретитесь с ними снова. Так почему же вы не чувствуете, что следующим днём души, или в следующей жизни (для Вечности это безразлично) вы вновь сможете поприветствовать тех, кого любите?» (*"Letters from A Living Dead Man" by Elsa Barker*)

§1027. Мы не рождаемся с жизнью и не умираем со смертью: мы есть сейчас, мы были до одного и будем после другого. Мы − беспредельная вечность, сущая по воле Создателя.

Глава Двадцать Вторая
ВЫСШЕЕ БЫТИЕ И ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

§1028. «Вещи, которые подвергаются рассмотрению, являются либо истинными, либо ложными. Если они ложны, настойчивый поиск покажет это. Если это правда, то они чрезвычайно важны. Ибо в природе нет полуправды; каждый новый шаг в познании мироздания приносит огромные последствия; наши глаза должны открываться медленно, иначе мы будем ослеплены. Однажды, в 1889 году, я сравнил ощущения исследователей психических явлений с чувством мальчика, который долго играл с клавиатурой заброшенного органа, в который невидимая сила начала вдувать живительное дыхание. Это было в начале серии революционных открытий о радиации и природе материи, которые с тех пор разнеслись по всему миру. И вот снова прикосновение пальца вызывает отзывчивую ноту, и снова мальчик колеблется, наполовину восхищённый, наполовину испуганный аккордами, которые, кажется, он может теперь вызвать почти по своему желанию». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1029. «Речь ведь идёт не о пустяках, а ни много ни мало о бессмертии человеческом. Необходимо при этом подчеркнуть, что Спиритизм не есть *вера*, он есть *знание*, ибо строится на фактах и экспериментах, на анализе их и строгой *логике*. Благодаря ему, человек получает истинное знание о своей природе и природе всей Вселенной, он начинает понимать, что он не продукт материи, или попросту говоря, «кусок мяса», но бессмертное духовное существо, для которого тело – лишь временная одежда, каковую он сбрасывает с себя после смерти. И может ли оно быть иначе, если сознание, как то недвусмысленно указывают опыты, сохраняется после смерти тела; сам по себе факт этот означает сокрушение всех враждебных Спиритизму теорий. Смерть, таким образом, не итог, не черта, а лишь трансформация, переход в иное состояние бытия. Став на эту точку зрения, человек своим взором начинает проникать и прошлое, и грядущее, расстояния для него исчезают, масштабы мира раздвигаются – и он из обитателя клочка земли становится Гражданином Вселенной; беспредельность пространства и времени делается доступна ему; космические путешествия становятся одним из обычных его занятий. Но и это ещё не всё. Из миров высших он получает информацию, призванную способствовать возрождению и совершенствованию земного человечества: Высшие Духи, многие из которых некогда жили на Земле, были людьми и стали столпами и светочами нашей культуры, самолично общаются с ним и в письменных посланиях своих обсуждают важнейшие вопросы философии, религии, науки, искусства, нравственности, права и т.п.; и теперь они рассуждают с большею свободою, ибо их познавательная способность не ограничена более пятью земными чувствами, а ум их совершенно свободен от земных предрассудков, условностей и ограничений. Так что *им* «виднее», чем нам, и сказанное ими должно приниматься нами за совершенную истину». *(Павел Гелева, «*Полтергейст*?! Нужна ясность!»*)

§1030. «Они же объясняют нам тёмные места, которых так много в Священных Писаниях всех религий, затемнённых не только временем, особенностями древних языков, несовершенствами перевода, но и тем ещё, что характер их сугубо эллиптичен. И духи в своих комментариях снимают все недосказанности и устраняют любые двусмысленности. Через этих духов земной человек устанавливает свою связь и единство с Высшим Разумом, правящим Вселенной, видимой и невидимой, и делается активным исполнителем Его приказов.

Как бы странно, как бы необычно ни звучало всё это для профана, тем не менее, это не бред сумасшедшего, но суть особого мировоззрения, созданного поколениями терпеливых исследователей. Так что сегодня, когда столько сделано и узнано, отрицать, игнорировать факты мистики, оккультизма, факты спиритизма – значит демонстрировать тем отнюдь не свой здравый смысл и проницательность, как то многие почему-то полагают, но лишь показывать свою глупость, невежество и недомыслие». *(Павел Гелева, «*Полтергейст*?! Нужна ясность!»*)

§1031. «Те, чьё земное существование было окрашено или облагорожено более широким знанием и более высокими целями, повидимому, имеют наилучшие шансы передать поучительную информацию через границу миров. Может, их личность достигла такого высокого развития, что из чувства долга или миссии они покидают своё радостное и счастливое окружение, чтобы помочь оставшимся братьям.

Здесь мне кажется уместным процитировать Плотина: «Души, которые когда-то были в людях, покидая тело, не должны перестать приносить пользу человечеству. Некоторые действительно, в дополнение к другим службам, дают оккультные послания (оракулярные ответы), тем самым доказывая на собственном примере, что другие души также выживают». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1032. «Даже прочтя всего лишь мою краткую заметку, разве не скажет всякий здравомыслящий человек вслед за профессором Челлисом: «Нам следует либо признать эти факты, либо усомниться в способности людей свидетельствовать что бы то ни было?» (*"The Edge of the Unseen" by Sir A. Conan Doyle*)

§1033. Опять же Гёте говорит: «Мысль о смерти оставляет меня совершенно равнодушным, ибо я твёрдо убеждён в том, что дух наш есть существо совершенно неразрушимой природы, продолжающее деятельность свою из вечности в вечность, оно подобно солнцу, которое нашим земным глазам кажется зашедшим, но которое в действительности никогда не заходит, но светит всегда.» (*J.P. Eckermann, „Gespräche mit Gœthe"*)

§1034. Современная материалистическая наука не только не может отрицать, но и положительно утверждает, что материя, составляющая наше тело, целиком и полностью обновляется за определённый промежуток времени. Так атомы молекул, составляющих кровь, замещаются за период от нескольких мгновений до нескольких дней; молекул, составляющих различные ткани – за период от нескольких дней до нескольких месяцев; всего дольше поддерживается материальный состав костных тканей, на полное обновление которых требуется от нескольких месяцев до нескольких лет. Таким образом, выходит, что материя, составляющая тело человека, обновляется целиком и полностью за средний срок в полтора-два года, т.е. за это время в его тканях не остаётся *ни одного атома*, бывшего в них эти полтора-два года назад. И если допустить, что человек есть тело, а этому и учит современная материалистическая наука, то получится, что за средний срок в полтора года человек перестаёт быть самим собой, превращается в совершенно другого человека, в другую личность. Неверное допущение в начале приводит материалистов к абсурдным выводам, впрочем сами до последних они не доходят, поскольку просто не думают над такими вещами. Возвращаясь к нашему предмету: хотя материя в человеке всецело обновляется, замещаясь другой, он тем не менее продолжает оставаться самим собой, ощущая себя некой постоянной личностной целостностью, что опровергает все теории материалистов и убедительно показывает, что дух независим от материи и что он стоит выше её. Всякий детский лепет материалистов о так называемой «постепенной адаптации» атомов, молекул и клеток к общей системе организма наивен и неуместен, поскольку он не может объяснить сохранение индивидуальности человеческого «Я».

§1035. «Если ты примешь во вниманье непрестанную текучесть материи в твоём теле, где атомы, его составляющие, текут словно вода в реке, то ты поймёшь, если только смерть – это разрушенье тела, что ты умираешь каждое мгновенье и что за время своей жизни ты переживаешь – кто знает сколько их? никто их не считал – тысячи, миллионы тел и при этом остаёшься всегда самим собой. Не смешно ли тебе после этого бояться смерти: ведь совершенно же ясно, что коль скоро ты выжил в этих бесконечных и совершенно незаметных переселеньях из одного тела в другое, то ты будешь жить и тогда, когда переселенье это и вовсе прекратится? Долой же сомненья, бессмертный дух, не позволяй себе более сомневаться в собственной реальности и по достоинству цени иллюзию окружающего, кое даже не

способно увидеть тебя, единственную настоящую и несомненную реальность!» (*"Into the Fire, into the Spirit" by Swami Anantananda*)

§1036. «Когда поверхностное определение человека в так называемой «точной психологии»» наших дней будет выброшено на свалку, когда из трансцендентальной психологии будет выведено новое определение, тогда оно вновь будет звучать так, как звучит оно, насколько я знаю, у Прокла: «Человек есть душа, пользующаяся телом как орудием». (Homo est anima utens corpore tanquam instrumento.) (*Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften"*)

§1037. «Душа есть существо духовное, мыслящее, невещественное. Мир мыслей, в котором она вращается, – невещественный мир. У души нет возраста. Она не стареет. Она не изменяется, как тело, в продолжение каких-нибудь двух или трёх месяцев, так как по прошествии месяцев, лет и даже десятков лет мы сохраняем своё тождество, наше «Я» остаётся тем же. Если бы у нас не было души и способность мышления составляла бы лишь свойство нашего мозга, то мы не могли бы более говорить, что мы имеем тело: напротив того, наше «Я» принадлежало бы тогда нашему телу и мозгу. Сверх того, чувство самосознания должно было бы тогда постепенно изменяться. Мы не имели бы не только уверенности, но даже и ощущения тождественности нашей личности в различные периоды её существования и не могли бы подлежать ответственности за поступки, обусловленные решениями, которые тогда представляли бы результат выделений частиц веществ, входивших в состав нашего мозга несколько месяцев тому назад». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§1038. «Я бы дерзнул так определить феномен жизни в условиях нашего материального мира: жизнь есть проекция духа на материю, одушевляющая её и приводящая к видимости самоорганизации материи, а также к способности этой организованной материи к постоянному самовоспроизведению». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§1039. «Человек естественно бессмертен, то есть естественно переходит в другую сферу бытия, где его душевное состояние будет естественным последствием дел и мыслей его земной жизни; поэтому радости и печали этой будущей жизни не будут наградой или наказанием, а естественным последствием естественной причины. Эта другая жизнь не должна быть понимаема как нечто абсолютно противоположное здешней, но только как другая форма жизни, в других, но столь же конечных условиях». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§1040. «Всему свой час и своё время, пожил человек, пожил на свете, да умер. Как тому и быть иначе?! Если этот процесс, представляющийся тёмным людям таким таинственным, печальным и страшным, а в сущности такой простой и прекрасный, уже начался, значит человек остановился на пути своём и дальше идти не может, не может больше развивать свой дух. Значит, пора ему отдохнуть, и затем, уже в новом образе и в иных условиях существования, продолжать очистительную работу духа.

Тот, кто живёт не в настоящем, а в будущем и для будущего глядит на своё настоящее, того одиночество не тяготит. Он глядит на эти однообразно сменяющиеся дни и ночи, как на нечто временное, почти как на тюремное заключение. Но тоска и мрак тюрьмы едва им замечаются, ибо весь он, мыслью и духом, в той радостной минуте, когда наступит светлая, широкая и счастливая свобода. Если б можно было отнять у него эту веру и это убеждение, он не задумываясь покончил бы с собою, так как ему пришлось бы тогда остаться с одним только настоящим, т.е. с вечной, безнадёжной тюрьмою.

По мере того, как человек живёт, по мере того, как он всё быстрее и быстрее приближается к старости, он начинает мириться с мыслью о смерти. Потеря близких, друзей и сверстников поражает всё меньше и меньше. Человек ко всему привыкает, привыкает он и теряет то, что было близко и дорого. Бессмертный дух человека готовится покинуть свою земную, материальную оболочку: одна форма материи прейдёт в другую, послужит

материалом для бесконечного разнообразия проявлений жизни, жизнь духа вступит в новое состояние.

Всё обман и ничтожество, всё – игра преходящих форм, сменяющих одна другую. Будь выше земного обмана, выше того, что в своём жалком неведении ты называешь бедою и горем, страданием и утратой. Отрешись от земного праха! Гляди смелее, гляди назад с равнодушием, а вперёд – с надеждой. Будь достоин принять и вместить в себя вечную мудрость, бестрепетно встречай первые посылаемые тебе лучи мирового солнца! Всё что здесь, всё это – для жалкого земного существования. А что оно такое это существование, когда за ним – бесконечность жизни? Кратковременная неволя, быстро мелькающие, как тень, как призрак, месяцы и годы.

Терпеливо неси свои оковы и жди. Оне спадут – и ты поймёшь тогда всё, что кажется теперь непонятным и несправедливым, жестоким и горьким. Поймёшь, откуда взялось то, что ты называешь горем и мукой, и зачем оно было неизбежно. И ты благословишь своё горе и свою муку за то, что они омыли и расправили твои загрязнённые крылья. Ты оставишь здесь всё, без сожалений и тревоги, и унесёшь с собой только лучшие мгновения, только чистые грёзы, унесёшь с собой и любовь свою, но очищенную от земной грязи, и сам ты её не узнаешь – так будет она светла и радостна, и уж не помрачит её никакое грубое прикосновение». (*Всеволод Соловьёв, «Великий Розенкрейцер»*)

§1041. «Ничто так не утверждает в неуничтожаемости, безвременности своей жизни, ничто так не способствует спокойному принятию смерти, как мысль о том, что, умирая, мы вступаем не в новое состояние, а только возвращаемся в то, в котором были до рождения. Нельзя даже сказать: *были*, а в то состояние, которое нам так же свойственно, как и то, в котором мы находится здесь и теперь». (*Л.Н. Толстой, «Круг чтения»*)

§1042. «Необходимо проникнуть духовным взором в загадку этой жизни, и тогда можно будет убедиться, что душа – не результат взаимодействия атомов, а представляет собой особую сущность, для которой тело служит как бы одеждою». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§1043. «Человек, который начинает жить для души, подобен человеку, который вносит свет в тёмный дом. Темнота тотчас же рассеивается. Только упорствуй в такой жизни – и в тебе совершится полное просветление». (*Будда, «Путь к Свободе»*)

§1044. «Перевоплощения – это ритм, течение которого есть бессмертие. Бессмертие предполагает отсутствие начала и невозможность конца. Дух всегда был и всегда будет. В жизни духа один день может длиться как тысяча лет, и тысяча лет – как один день.

Рождение есть утро нового дня, смерть – его вечер. А время между жизнями есть период сна, когда к нам приходят сновидения. Вы вполне можете сказать и обратное: что жизнь это сон, а смерть – пробуждение к реальности. Но наличие ритма не вызывает сомнений». (*"Letters from A Living Dead Man" by Elsa Barker*)

§1045. «Когда подумаешь о том, что будет с душою после смерти, нельзя не подумать и о том, что было с душою до рождения. Если ты идёшь куда-нибудь, то, наверное, откуда-нибудь ты вышел. Так и в жизни. Если ты пришёл в эту жизнь, то откуда-нибудь. Если будешь жить после, то жил и прежде». (*Л.Н. Толстой, «Круг чтения»*)

§1046. «Твои тени живут и исчезают. То, что в тебе вечно, то, что разумеет, принадлежит непреходящей жизни. Это вечное есть существо, которое было, есть и будет и час которого не пробьёт никогда». (*Рамакришна, «Изречения»*)

§1047. «Душа человеческая существует самобытно и обладает способностями, ещё неведомыми науке. Отрицать её деятельность и проявления столь же безумно, как и отрицать те факты, которые в бесконечном разнообразии доказывают эту истину». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§1048. «Медицинской наукой добыты новые данные, которые показали, что после смерти тела существование личности продолжается. Факты несомненны, касаются каждого из нас, и касаются очень близко. Тем не менее большинство людей проявляют к этому очень мало интереса. Если вы попробуете поговорить об этом с кем-либо из ваших знакомых, то скорее всего услышите: «Я в такое не верю». Почему? Как это получается, что он заявляет это вот так сразу и притом очень авторитетно?

О том, что нужно купить новое платье, – подумает, о маленькой семейной ссоре или неприятности на службе будет беспокоиться, а подумать о смерти нет ни желания, ни времени. А ведь вопрос не маленький. Будет ли это конец всем его привязанностям, стремлениям и мечтам, конец всему или, наоборот, какая-то решающая перемена, более важная, чем вся его жизнь до этого момента?

И даже ещё не это самое главное. Если есть бессмертная душа, значит, есть Бог. А вера, познание того, что мы в этом холодном мире не одни, что есть всемогущий и любящий нас Господь, который заботится о нас, ведь это опора, и свет, и радость. Тому, кто наконец увидел и понял, сразу открывается смысл жизни, многое становится яснее и светлее. Вера делает людей лучше и счастливее. Исчезает много ненужных мелких страхов и опасений, которые отравляли существование, приходят мир, покой и любовь – любовь ваша и к вам». (*П.П. Калиновский, «Переход»*)

§1049. «Многим из нас уверовать было трудно. Мы не умели, сомневались, за ежедневной суетой не было времени углубиться в себя. И жили трудно. И сейчас ещё живём трудно, особенно те из нас, для которых «такого быть не может». Делается обидно за таких людей; человек не чувствует, не видит, как слепой проходит мимо сокровища, которое теперь открыто, показано, доступно. Заметь, посмотри и возьми же наконец эту драгоценность, которую тебе дарят и которая сделает тебя лучше и счастливее. Что тебя задерживает, что этому мешает? Сейчас уже не нужно «верить», а достаточно не полениться, посмотреть и немного подумать, и понимание – «вера» придёт неизбежно, а ведь человек может прожить всю жизнь и помереть, так и не узнав, какое сокровище он пропустил. Почему?

Прежде всего, всё новое, радикально новое, такое, которое может заставить нас пересмотреть наше мировоззрение, всегда принимается медленно и с трудом. Новое рождает не только недоверие, но и враждебность. Люди привыкли к чему-то; привычное знакомо и безопасно, и его хранят. Защищаясь от нового, сознание, прежде всего, не пускает его в себя. Новое не замечают или, заметив, проходят мимо и больше не вспоминают. Очень легко смотреть и не видеть или даже видеть, но не замечать. Это человеческое свойство хорошо известно». (*П.П. Калиновский, «Переход»*)

§1050. «Когда христианская религия входила в мир, Иисус Христос и апостолы постоянно призывали людей подумать и понять: «Имеющий уши да слышит»; и всё же оставалось много людей, встречавших новое учение с недоверием и враждой. Человеческое мышление очень консервативно и много ленивее, чем мы обычно считаем. Есть хорошая книга – «Искусство мышления», написанная А. Димнэ. Автор полагает, что только один человек из десяти способен на отвлечённое мышление. Большинство людей живут из дня в день каждодневными заботами – как быть сытым, как прокормить семью, и тому подобным. Думают ещё о развлечениях и, если остаётся свободное время, думают о том, как «убить» его. Одним людям некогда думать, другие боятся думать. И так люди живут до того времени, когда придёт смерть и думать будет поздно.

К новому, если оно идёт вразрез с общепринятым, относятся с подозрением. Особенно трудно принимается абстрактное. Димнэ пишет, что человеку с не очень высокоразвитым интеллектом бывает трудно осознать что-либо абстрактное, он верит только непосредственным восприятиям своих органов чувств и дальше этого не ищет, забывая, что ими познаётся далеко не всё существующее в природе. Открытия Коперника и Ньютона показали, что Земля вращается, а не стоит на месте, и что не Солнце ходит вокруг Земли, а Земля – вокруг Солнца. Однако до большинства жителей нашей планеты это знание долго не доходило. Люди, в том числе и учёные-астрономы, видели своими глазами, что Солнце всходило и заходило, двигаясь вокруг Земли, а Земля устойчиво стояла под ногами, а не

вертелась. И сейчас, в наше время, происходит нечто похожее. Учёные-медики и биологи показали и доказали, что жизнь личности продолжается и после смерти тела, но люди, в том числе и врачи, видели, что человек перестал двигаться, дышать, что исчезли все признаки жизни, и делали вывод, что умер весь человек, опять-таки не думая о том, что доступно нашим органам чувств и что нет. Новое часто может показаться странным и неправдоподобным». (*П.П. Калиновский, «Переход»*)

§1051. «Описаны два типа людей, которые особенно невосприимчивы и враждебны ко всему новому. Одни отличаются большой самоуверенностью при малом знании. С серьёзной наукой они не знакомы. «Я это уже знаю», а знают они только материальное и даже это только поверхностно. Другие боятся думать самостоятельно, они не смеют уходить от хорошо знакомого, каждодневного и материального.

Большие учёные постигли новое, видят свет и огорчены человеческой ограниченностью, которая мешает людям подняться на более высокий уровень существования. А возможность эта, особенно теперь, есть у каждого, кто сумеет отбросить ложное самомнение и не побоится думать своей головой, а не привычными шаблонами. Осознать новое всегда не очень легко, принять же идею бессмертия некоторым людям особенно трудно, так как эта идея неизбежно приведёт к мысли об ответственности за всё сделанное при жизни на земле. Для человека плохой жизни такая мысль неприемлема. Чтобы она его не тревожила, он будет отрицать очевидное и будет охотно верить любым «научным» доводам о невозможности загробной жизни. Легче всего, конечно, просто не думать и жить, как прежде, но счастья это не приносит». (*П.П. Калиновский, «Переход»*)

§1052. Уже во всём мире есть группы энтузиастов, которые без всякой поддержки государства и официозных «научных» структур лишь на собственные средства создают и опробывают соответствующую аппаратуру для установления контактов и общения с тонким миром и его обитателями – мы говорим об инструментальной транскоммуникации. О, если хотя бы сотая, да что там! – десятитысячная часть того времени и тех денег, что сейчас вкладываются и тратятся на развитие военной «промышленности», бесконечную софистикацию мобильной связи, на насаждение и пестование спорта и прочей чуши и ахинеи, была направлена на создание соответствующих приборов и установление контакта с так называемыми «умершими», то проблема эта была бы давным-давно уже решена и земной человек точно так же бы знал о принципиальном бессмертии своей природы, как сегодня он знает о том, что Земля круглая и что она вращается в космическом пространстве вокруг Солнца. Пока что же, если продолжить образ, солнце вращается у нас вокруг плоской и неподвижной земли, которая стоит, по мнению одних, на четырёх китах, тогда как, по убеждению других – опирается на четырёх слонов, и именно об этом сейчас и идут все споры в научной, религиозной и политической сферах жизни нынешнего человечества. О, суета сует! О, добровольное самоослепленье!

§1053. Однако довольно фактов, довольно и аргументов! Дальнейшее приведение их мы теперь вправе считать нецелесообразным, ибо число им – бесконечность, а цель данных страниц иная, нежели стремленье объять необъятное: оне призваны доказать реальность спиритических феноменов и вывести из них необходимые умозаключения и с задачей своей, надо полагать, справились, поскольку заполнены оне фактами, этими «упрямыми вещами», коим возразить нечего. С точки зрения людей мыслящих, а ради них, собственно, только и стоит марать девственную белизну чистого листа, фактов этих для данной цели было приведено вполне достаточно, чтобы не сказать слишком достаточно, и дальнейшее перечисление их могло бы только наскучить читателю и отклонить автора от *основной цели* предлагаемой работы – показать, какие философские, нравственные и религиозные выводы следуют из затронутых здесь фактов, изложить сокровенную суть миропонимания, которое недостижимо возвысилось надо всеми прочими истолкованиями сущего, поскольку всесторонность его, его многогранная сложность и строгая логика позволили ему проникнуть в самую суть вещей, понять главные причины и осознать необходимо вытекающие из них следствия, короче говоря, предельно приблизиться, насколько это только возможно смертным,

к всеведению, а стало быть, и уметь найти всему объяснение.

§1054. Но именно такое мировоззрение не могло и не может быть понято большинством, оно оставалось и остаётся достоянием очень немногих избранных душ; большинство же предпочло то, что попроще и погрубее: бесперспективную философию материализма – философию пессимизма, отчаяния, одиночества, телесных наслаждений и забвения души. Но истине до этого нет дела; она нисколько не страдает от того, что её кто-то не признаёт, пусть даже это целый мир; для неё, как сказал философ, достаточный триумф, когда её принимают немногие, но достойные: быть угодной всем не её удел. Но она всякое мгновение торжествует над заблуждением, а заблуждающийся обманывает лишь самого себя. И настанет пора, а к ней идёт всё движение, всё развитие, когда Истина, скромно выписанная на страницах книг великими мыслителяли, восторжествует в «этом безумном, безумном, безумном мире» окончательно, безраздельно и всеобъемлюще!

§1055. «Моё время на Земле подходит к концу: это не имеет большого значения, но я не осмелился идти дальше, не поделившись этим свидетельством Благодати и Истины, которые исходят от Божественного Бытия, и проводниками которых часто служат сердечная простота и любовь к человеку, почти утраченные на фоне благонамеренной, но неуместной догмы, но доступные, как всегда, кротким и смиренным.

Общение между состояниями или ступенями бытия не ограничивается посланиями от друзей и родственников, или разговорами с личностями нашего собственного калибра – это лишь малая и поддающаяся проверке часть всей истины. Оно несёт с собой случайное, а иногда и бессознательное общение с возвышенными душами, ушедшими прежде. Истина такого постоянного влияния соответствует высшему из Откровений, дарованных человечеству. Эта истина, когда она усваивается человеком, означает уверенность в реальности молитвы и в милосердном сочувствии, товарищеских чувствах от Того, кто никогда не презирал страданий, грешных или смиренных. Да, это означает больше – не что иное, как возможность когда-нибудь взглянуть или получить слово одобрения от Вечного Христа». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§1056. «Naître, c’est oublier; mourir, c’est savoir. Родиться – значит забыть; умереть – значит узнать». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§1057. «Я так же убеждён в продолжении существования по ту сторону смерти, как и в существовании здесь. Кто-то может сказать мне, что невозможно быть настолько уверенным в чувственном опыте. Я говорю, что могу. Физик никогда не ограничивается непосредственным чувственным впечатлением, он имеет дело с множеством понятий и вещей, для которых он не располагает физическими органами восприятия: к примеру, динамическая теория тепла (термодинамика), газодинамика, теория электричества, магнетизма, химического подобия, межмолекулярного сцепления и т.д. Да и исследования самого эфира ведут его в те области, где зрение, слух и осязание не имеют силы для прямого наблюдения и не могут служить надёжными проводниками. В подобных областях всё должно быть истолковано в терминах, чуждых нашей повседневности – того, что кажется несущественным, и в определённом смысле «воображаемым». И всё же эти разделы знаний для него столь же ясны и живы, как и те, которые встречаются в повседневной жизни. На самом деле большинство обыденных явлений само по себе требует интерпретации в терминах идей более тонких, начиная с привычной нам твёрдости материи. Нематериальные категории, лежащие в основе физических концепций, постепенно становятся такими же реальными и существенными, как и всё, что нам известно и привычно. Как однажды сказал лорд Кельвин, мы в действительности знаем об электричестве больше, чем о материи как таковой.

Поэтому я пойду дальше и скажу, что я вполне убеждён в существовании ступеней бытия, не только более низких по шкале, чем человек, но и более высоких любого порядка от нуля до бесконечности. И я знаю по опыту, что среди этих существ есть такие, которые заботятся, помогают и направляют человечество, не гнушаясь углубиться даже в то, что должно казаться «мелкими деталями», если таким образом они могут помочь душам,

стремящимся по их восходящему пути. И далее, я верю – как бы смиренно это ни звучало – что среди этих высоких существ – высочайших из тех, кто непосредственно связан с этой Землёй из всех мириадов миров в бесконечном пространстве, есть Тот, на кого истинный инстинкт христианства всегда изливал сердечное благоговение и преданность». (*"Raymond, or Life and Death" by Sir Oliver J. Lodge*)

§1058. «Я верю и – что гораздо ценнее – *знаю*, что за всем стоит не пустота, но Бог, и что все иллюзии – это испытание, которое мы сами на себя налагаем. Когда мы становимся *взрослыми*, мы просто отбрасываем свои иллюзии – и всё встаёт на свои места». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

«Уверенность в будущей жизни – величайшее из возможных благословений», – говорит сэр Артур Конан-Дойль.

§1059. «На закате жизни я подчас задаю себе вопрос: хорошо ли я сделал, что потратил столько времени, труда и средств на изучение и пропаганду явлений этой области? Не шёл ли я по ложному пути, не преследовал ли иллюзию? Не потерял ли я напрасно целую жизнь – ведь ничто, по суду мирскому, не оправдало, не вознаградило моих трудов?.. Но постоянно вторится мне всё тот же ответ: для земной жизни человека не может быть цели более высокой, как искать и находить доказательства трансцендентальной природы человеческого существа, – его призвания к судьбе гораздо более высокой, чем его феноменальное бытие! Поэтому я не могу сожалеть, что посвятил всю свою жизнь преследованию этой цели, хотя бы и путями непопулярными, иллюзорными с точки зрения «правоверной» науки, но которые – я знаю – более непогрешимы, чем эта наука. И если мне со своей стороны удалось приложить хотя бы единый камень к созиданию того храма духа, который человечество, послушное своему внутреннему голосу, воздвигает в течение веков, – то это было бы для меня единствено желанным, наивысшим воздаянием». (*А.Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование»*)

§1060. «Смерти, в вульгарном смысле этого слова, для душ разумных существ нет. Смерть – всего лишь видимость и условность. На самом же деле она означает переход мыслящего сознания от низшей стадии существования, существования примитивно-изначального, в более высокую его стадию. Дух как бы зарождается в мире материи и начинает здесь своё развитие – материя и вся вселенная для этого, собственно, и существуют, – а затем, после смерти, переходит на чисто духовный план. Когда мы наконец туда попадаем окончательно, после бесконечного ряда воплощений и развоплощений, на этом, уже духовном, уровне, человек также развивается, переходя из одной стадии существования в другую, и поднимается всё выше по Лестнице Жизни к вершинам Абсолютной Истины. Таково моё спиритическое кредо». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

§1061. Всё развивается во Вселенной и стремится к высшему состоянию. Всё преобразуется и совершенствуется. Поначалу смутная, неясная, нерешительная, Жизнь поднимается из недр бездн, одушевляя бесчисленное множество всё более совершенных форм, и наконец расцветает в полную силу в Человеке, в каковом она обретает сознание, разум, волю и составляет душу, или дух. Душа бессмертна. Венец и плод слияния низших сил Природы, она содержит в зародыше все высшие способности; ей суждено развить их своими трудами и усилиями, перевоплощаясь в материальных мирах, и, со ступени на ступень следующих друг за другом отдельных жизней, подняться по необозримо высокой лестнице своей жизни к Совершенству. У души несколько оболочек: самая низшая из них − это земное тело, орудие борьбы и испытаний, которая распадается после смерти; другие, менее грубые оболочки, природа которых полуматериальна, также лишь временны, и душа, через какое-то время после смерти физического тела, равно сбрасывает их с себя. И лишь одна оболочка её − флюидическое тело (перисприт) − постоянна. Флюидическое тело неотъемлемо от души и развивается и очищается вместе с нею.

Каждая минута уходит в вечность. Смотри же, что ты берёшь с собою в путь

беспредельности, дабы не пришлось тебе впоследствии раскаиваться в том, что ты взял что-то не то, не совсем то или совсем не то, что следовало бы, ибо у тебя нет возможности избавляться от того, что ты берёшь с собой! Ибо духовная память непогрешима и сохраняет всё.

Мир тонкий − это ведь очень справедливое состояние: всяк получает там по своей вере, по своему знанью, по своему воображенью, по своей устремлённости и силе духовной. К отъезду в последнее путешествие, т.е. *вон из этого мира*, следует основательно подготовиться, избавившись от всего лишнего и второстепенного. Правильно в эту дорогу собрался тот, кто соответствует словам древнего мудреца: «Omnia mea mecum porto!» И действительно, то, что не можешь взять с собой в дорогу *туда*, настоящей ценности не представляет и тебе не принадлежит. Всё материальное − хлам, но и среди идеального больше мусора, чем действительных ценностей. Лишь то, что мы любим, мы и в состоянии взять с собой. Чем больше мы любим, тем богаче мы есть.

§1062. «Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть. Миллионы веков ничто в сравнении с Вечностью. По истечении их бесконечность времени будет попрежнему оставаться перед нами, и в силу предвечных законов наша жизнь должна будет продолжаться бесконечно». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§1063. «Подводя итог: давайте не будем обескуражены простотой. Реальные вещи просты. Человеческие представления не совсем обманчивы. Наше в*и*дение Вселенной является частичным, но не ошибочным. Наше знание условий существования не совсем ложно – только неполно. Христианская идея Бога – это подлинное представление реальности.

Давайте не будем полагать, что бытие после этой жизни, удалённое от этих атомов материи, столь осязаемой и вводящей в заблуждение, будет чем-то настолько отдалённым и отличным от привычного нам окружения, чтобы быть невообразимым. Лучше будем опираться на свидетельства опыта – либо нашего собственного, либо других людей, которые говорят о том, что ушедшие заботятся о нас и помогают нам; что они тоже развиваются, учатся, работают и надеются; что есть градации бытия, уходящие в необозримую даль, к вечности; и что сам Бог, через своих доверенных лиц и посланников, постоянно стремится, работает и планирует, чтобы проложить дорогу Своему творению через подготовительный труд и боль, и привести его к существованию намного более прекрасному и возвышенному, чем всё, что мы когда-либо знали». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

§1064. «Планетное время измеряется астрономическими движениями, для Вечности же не существует никакой меры, и никто не может найти её слишком долгою». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

§1065. «В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, – не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо». (*“Into the Fire, into the Spirit” by Swami Anantananda*)

§1066. «Человеческая душа – это такой корабль, который сходит со стапелей в жизненное плавание с гарантией не несколько десятков лет, с гарантией не век, не два. У души – гарантия вечность». (*П.А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль N° 9344*)

§1067. Скажем ещё великую истину о жизни души словами древнеиндийского изречения: «Раскрой лебединые крылья своей души поверх бурного бега времён над сапфировым озером вечности!»

§1068. Французский композитор Шарль Гуно утверждал: «Ce qui vieillit en nous, c'est le logement. Le locataire ne vieillit pas». Обрусим сказанное: «О человеке можно сказать, что стареет только жилая постройка, а жилец – нет».

§1069. Atmanam creyasa yoxyatas dehasya 'sya vimocanat. (*«Agroushada Parikshai»*) «Ты счастья достигнешь в свободе от этого тленного тела». (*«Индийская Книга Духов»*)

§1070. «Когда я размышляю о будущем человеческой расы, мне вспоминается, как однажды, стоя среди холодного и унылого нагромождения скал и снега на вершине альпийского перевала, я смотрел вниз на раскинувшийся вдали ландшафт Ломбардии, купавшейся в лучах солнечного света. Великолепная панорама голубых озёр и зелёных холмов тянулась в бесконечную даль и расплывалась в золотистом тумане, окутывавшем далёкий окоём. Точно так же у самых наших ног сейчас лежит Земля Обетованная, в сравнении с которой, когда мы достигнем её, земля нашей нынешней цивилизованной жизни покажется нам скудной и бесплодной. Уже авангард наш преодолел перевал. И ничто не препятствует нам теперь достичь этой чудесной страны, горизонты которой вполне явственно раскинулись перед взором тех, кто открыл свои глаза, дабы увидеть мир, нас ожидающий». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§1071. «Человек идёт из тьмы в свет. Пробыв некоторое время в свете, он идёт опять во тьму. Наши дни кратки, не будем же тратить этих дней попусту. Немного их в нашем распоряжении. Помните ли, что говорит Петрарка: «Начинающему жизнь кажется бесконечной, а уходящему в вечность она представляется ничтожным мгновением». Каждый день, каждый час нашей жизни должен проходить в служении Творцу. Мы должны развивать все начатки добра, заложенные в нашей душе. Что такое наши горести, тревоги и болезни? Это облака, которые закрывают солнце только на одно мгновение. Суть жизни заключается в том, чтобы сделать хорошо то, что ты был должен сделать. Вот где вечность, вот что переживёт века. Итак, не давайте себе отдыха. Успеете отдохнуть, ибо смертный час недалёк». (*"The Vital Message" by Sir Arthur Conan Doyle*)

§1072. «Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма − вот движущая сила всякого нравственного развития. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих скоротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!» (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

§1073. «Ввиду предшествовавшей вечности своего существования, душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она остаётся по отношению ко времени в неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старее, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи». (*Camille Flammarion, «Lumen»*)

Москва – Апрелевка – Град Московский

1980-2020 гг.

INDEX
LIBRORUM SPIRITISTICORUM
(СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ О СПИРИТИЗМЕ)

Артур Конан-Дойль, один из столпов спиритической науки, справедливо сказал: «Самым абсурдным из множества абсурдных обвинений, предъявляемых Спиритизму, является утверждение, будто на эту тему нет литературы. На самом же деле объём такой литературы настолько велик, что в этом с ним не сравнится никакая другая религия, и можно с уверенностью сказать, что если какой-нибудь усердный читатель решит изучить её всю, то и после пятидесяти лет упорного чтения он всё ещё будет очень и очень далёк от завершения начатого».

В данный список рекомендуемой литературы мы включили не только произведения, говорящие «за», но и те, что направлены «против», поскольку для того, чтобы хорошо разбираться в предмете, надо быть знакомым также и с критикой, даваемой оппонентами (сколь бы вздорной, предвзятой и недобросовестной ни была последняя). Однако число произведений последнего рода мы сильно в этом списке ограничили: не было никакого смысла расширять его до бесконечности за счёт сочинений такого толка, так как набор аргументов у противников Спиритизма весьма невелик, и читатель, будучи уже знаком с доводами столпов Духовного Учения, вполне в состоянии сам оценить, сколь в действительности ничтожны эти аргументы. Но, с другой стороны, если брать в расчёт произведения, говорящие «за», то предлагаемый список никак не может быть признан исчерпывающим и полным.

Ради сохранения структурной целостности документа перечень англоязычных книг даётся не по нормам англо-американской традиции (например, “The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle), а в общем порядке. При этом работы или издания основополагающего характера выделены подчёркиванием.

Й.Р.

1. Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», Paris, Didier et C^{ie}, 1863.
2. Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», Paris, *Dervy-Livre*, 1972.
3. Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», Boucherville (Québec), *Mortagne Poche*, 1995.
4. Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs», Paris, *Librairie de la «Revue Spirite»*.
5. Allan Kardec, «Le Livre des Médiums, ou Guide des Médiums et des Evocateurs», Paris, *Dervy-Livre*, 1972.
6. Allan Kardec, «Qu'est-ce que le Spiritisme?», Paris, *La Librairie spirite*.
7. Allan Kardec, «Qu'est-ce que le Spiritisme?», *Vermet*, 1983.
8. Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme», Paris, *La Librairie spirite*, 1880.
9. Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme», Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*, 1979.
10. Allan Kardec, «L'Evangile selon le Spiritisme», Paris, *Diffusion scientifique*, 1990.
11. Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme», Paris, *La Librairie spirite*, 1869.
12. Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer», *Farciennes&Editions de L'Union Spirite*, 1951.
13. Allan Kardec, «Le Ciel et l'Enfer selon le Spiritisme», *Vermet*, 1990.
14. Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit*.
15. Allan Kardec, «La Genèse, les Miracles et les Prédictions selon le Spiritisme», Paris, *Diffusion scientifique*, 1986.
16. Allan Kardec, «Le Spiritisme à sa plus simple expression», Paris, *La Librairie spirite,* 1864.
17. Allan Kardec, «Caractère de la Révélation Spirite», Paris, *La Librairie spirite*.
18. Allan Kardec, «Caractère de la Révélation Spirite», Paris, *Lacour*, 1990.
19. Allan Kardec, «Instruction pratique sur les manifestations spirites», Paris, *Jean Meyer, édit*.
20. Allan Kardec, «Instruction pratique sur les manifestations spirites», Paris, *Diffusion scientifique*, 1986.
21. Allan Kardec, «Instructions et recueil de prières», *Vermet*, 1980.
22. Allan Kardec, «Les contradicteurs du Spiritisme au point de vue de la Religion, de la Science et du Matérialisme», Paris, *Didier et C^{ie}*.
23. Allan Kardec, «Manuel d'évocation spirite», *Mortagne*, 1988.
24. Alan Kardec, «L'Obsession», *Vermet*, 1986.
25. Allan Kardec, «Prières et méditations», *Leymarie*, 1987.
26. Allan Kardec, «Résumé de la Loi des Phénomènes spirites», Paris, *La Librairie spirite*.
27. Allan Kardec, «Voyage spirite en 1862», Paris, *La Librairie spirite*.
28. Allan Kardec, «Voyage spirite en 1862», *Vermet*, 1988.
29. Allan Kardec, «Œuvres Posthumes», Paris, *Jean Meyer, édit*.
30. Allan Kardec, «Œuvres Posthumes», Paris, *Dervy-Livres*, 1978.
31. Allan Kardec, «Recueil de Prières spirites».
32. Allan Kardec, «Revue Spirite» (journal d'études psychologiques, 1858-1872), Paris.
33. Allan Kardec, "Experimental Spiritism and Spiritualist Philosophy".
34. Allan Kardec, "Genesis", transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1867.
35. Allan Kardec, "The Gospel as Explained by Spirits", transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1864.
36. Allan Kardec, "Heaven and Hell", transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1865.
37. Allan Kardec. "The Gospel according to Spiritism". **L**ondon, *The Headquarters Publishing Co Ltd***,** 1987.
38. Allan Kardec, "The Mediums' Book", transl. from the French by Miss Anna Blackwell, 1861.
39. Allan Kardec. "The Mediums' Book". Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*.
40. Allan Kardec, "Spiritism Reduced to its Simplest Expression".
41. Allan Kardec, "The Spirits' Book", transl. from the French by Miss Anna Blackwell.
42. Allan Kardec. "The Spirits' Book". Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira.*
43. Allan Kardec, "What is Spiritism?".
44. Allan Kardec, «Il Cielo e l'Inferno».
45. Allan Kardec, «Il Libro degli Spiriti», *Edizioni Mediterranee*.
46. Allan Kardec, «Il Libro dei Medium», *Edizioni Mediterranee*, 1972.
47. Allan Kardec, «Il Vangelo secondo lo Spiritismo».
48. Allan Kardec, «La Genesi».
49. Allan Kardec, "El Libro de los Espíritus".
50. Allan Kardec. "El Cielo y el Infierno".
51. Allan Kardec. "El espiritismo en su mas simple expresion".
52. Allan Kardec. "El Genesis".
53. Allan Kardec. "El libro de los espiritus".
54. Allan Kardec. "El libro de los mediums".
55. Allan Kardec. "Evangelio segun el espiritismo".
56. Allan Kardec. "Que es el espiritismo".
57. Allan Kardec. "Coleccion de oraciones espiritas".
58. Allan Kardec, „Das Buch der Geister. Die Grundsätze der spiritistischen Lehre".
59. Allan Kardec, „Das Buch der Medien".
60. Allan Kardec, „Das Evangelium im Lichte des Spiritismus". 3. Aufl. München. *Spiritismus Verlag,* 2007.
61. Allan Kardec, „Das Gebet".
62. Allan Kardec, „Die Genesis".
63. Allan Kardec, „Himmel und Hölle".
64. Allan Kardec, „Posthume Werke".
65. Allan Kardec, „Der spiritistische Anfänger".

66. Allan Kardec, „Was ist der Spiritismus?“.
67. Allan Kardec, «O Ce e o Inferno», transl. Manuel Quintao, Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*, 28 ed.
68. Allan Kardec, «O Evangelho segundo o Espiritismo», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*, 87 ed.
69. Allan Kardec, «A Genese, os Milagres e as Predicoes segundo o Espiritismo», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*, 23 ed.
70. Allan Kardec, «O Livro dos Espiritos», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*, 43 ed., 1979.
71. Allan Kardec, «Obras Postumas», transl. Guillon Ribeiro, Rio de Janeiro, *Federaçao Espirita Brasileira*, 18 ed.
72. Léon Denis, «Après la Mort», Paris, *Jean Meyer, edit.*
73. Léon Denis, «Après la Mort», *Vermet*, 1985.
74. Léon Denis, «L'Au-Delà et la Survivance de l'Etre», Paris, *Jean Meyer, édit.*
75. Léon Denis, «Les Caractères de la Révélation spirite».
76. Léon Denis, «Christianisme et Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit.*
77. Léon Denis, «Conférence donnée par M. Léon Denis», Liège, 1905.
78. Léon Denis, «Dans l'Invisible. Spiritisme et Médiumnité», Paris, *Jean Meyer, édit.*
79. Léon Denis, «Discours prononcés par M. Léon Denis. Congrès Mondial de Paris, 1925».
80. Léon Denis, «Esprits et Médiums», Paris, *Jean Meyer, édit.*
81. Léon Denis, «Esprits et Médiums», *Vermet*, 1980.
82. Léon Denis, «La Grande Enigme», Paris, *Jean Meyer, édit.*
83. Léon Denis, «Le Génie Celtique et le Monde Invisible», Paris, *Jean Meyer, édit.*, 1927.
84. Léon Denis, «Le Monde Invisible et la Guerre», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*, 1919.
85. Léon Denis, «Le Pourquoi de la Vie», Paris, *Jean Meyer, édit.*
86. Léon Denis, «Prières et Allocutions».
87. Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée», Paris, *Jean Meyer, édit.*, 1953.
88. Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée», *Leymarie*, 1985.
89. Léon Denis, «Pourquoi la Vie?», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
90. Léon Denis, «Le Spiritisme et ses détracteurs», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
91. Léon Denis, «Le Spiritisme et les Contradictions du Clergé catholique».
92. Léon Denis, «Synthèse spiritualiste», Paris, *Jean Meyer, édit.*
93. Léon Denis, «La Verité sur Jeanne d'Arc», Paris, *Jean Meyer, édit.*
94. Léon Denis, «La Verité sur Jeanne d'Arc», *Leymarie*, 1988.
95. Léon Denis, «Les Vies successives: le pourquoi de la vie», *Vermet*, 1983.
96. Léon Denis, "After Death".
97. Léon Denis, «Dopo la Morte», Milano, 1932.
98. Léon Denis, "Life and Destiny".
99. Léon Denis, "The Mystery of Joan of Arc", transl.from the French and with a Preface by A.C.Doyle, *Murray*, 1924.
100. Sir Arthur Conan Doyle, "The New Revelation, or What Is Spiritualism", New York, *George H.Doran Company*, 1918.
101. Sir Arthur Conan Doyle, "The New Revelation, or What Is Spiritualism", revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2000. (*Виртуальное издание*)
102. Sir Arthur Conan Doyle, "The Vital Message", New York, *George H.Doran Company*, 1919.
103. Sir Arthur Conan Doyle, "The Vital Message", revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2000. (*Виртуальное издание*)
104. Sir Arthur Conan Doyle, "History of the Spiritualism", (2 vols.) , *Cassell*, 1926,1927.
105. Sir Arthur Conan Doyle, "History of the Spiritualism", (2 vols.), London, *Psychic Press Ltd*, 1989.
106. Sir Arthur Conan Doyle, "The Case for Spirit Photography", New York, *George H.Doran Company*, 1922.
107. Sir Arthur Conan Doyle, "The Early Christian Church and Modern Spiritualism", *Psychic Press and Bookshop*, 1925.
108. Sir Arthur Conan Doyle, "Edge of the Unknown", New York, 1930.
109. Sir Arthur Conan Doyle, "Independant Testimony as to the Mediumship of Florence Cook", *Psychic Bookshop*, 1926.
110. Sir Arthur Conan Doyle, "In Quest of Truth", *Watts*, 1914.
111. Sir Arthur Conan Doyle, "The Land of Mist", Leipzig, *Bernhard Tauchnitz*, 1926.
112. Sir Arthur Conan Doyle, "Letters to the Press", London, *Secker&Warburg*, 1986.
113. Sir Arthur Conan Doyle, "The Maracot Deep. Articles and Letters", ed. by Paul Guéléva , Moscow, *Manager*, 2000.
114. Sir Arthur Conan Doyle, "Memories and Adventures", Boston, *Little,Brown&Co*; 1924.
115. Sir Arthur Conan Doyle, "Memories and Adventures", Oxford&New York, *Oxford University Press*, 1989.
116. Sir Arthur Conan Doyle, "The Message to the World", ed. by Paul Guéléva, *AUM*, Moscow, 2002. (*Виртуальное издание*)
117. Sir Arthur Conan Doyle, "An Open Letter to Those of my Generation", *Psychic Press*, 1929.
118. Sir Arthur Conan Doyle, "Our African Winter", *Murrey*, 1929.
119. Sir Arthur Conan Doyle, "Our American Adventure", New York, *George H.Doran Company*.
120. Sir Arthur Conan Doyle, "Our Reply to the Cleric Press", *Spiritualist Union*, 1920.
121. Sir Arthur Conan Doyle, "Our Second American Adventure", New York, *George H.Doran Company*.
122. Sir Arthur Conan Doyle, "The *Posthumous* Message To The World; An Experience of an Afterdeath Existence",

narrated by the Spirit of Sir Arthur Conan Doyle, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2000. (*Виртуальное издание*)
123. Sir Arthur Conan Doyle, "Psychic Experiences" ("Survival"), 1925.
124. Sir Arthur Conan Doyle, "The Roman Catholic Church", *Psychic Press*, 1929.
125. Sir Arthur Conan Doyle, "Spiritualism and Rationalism", *Hodder&Stoughton*, 1920.
126. Sir Arthur Conan Doyle, "The Spiritualist's Reader" (compiled by Sir A.Conan Doyle), *Two Worlds Pubslishing Co*; 1924.
127. Sir Arthur Conan Doyle, "The Truth about the Spiritualism", ed. by Yogi Ramanantata, *AUM*, Moscow, 2002. (*Виртуальное издание*)
128. "The Truth of Spiritualism" (Verbatim Report of a Public Debate between Sir A.Conan Doyle, M.D.; Ll.D; and Joseph McCabe. Held at the Queen's Hall, London, on March 11,1920. Revised by Both Disputants), *Watts*, 1920.
129. Sir Arthur Conan Doyle, "Thy Kingdom Come", 1933, edited by I.Cooke.
130. Sir Arthur Conan Doyle, "The Wanderings of a Spiritualist", New York, *George H.Doran Company*, 1921.
131. Sir Arthur Conan Doyle, "What does Spiritualism actually teach and stand for?", *Psychic Press*, 1928.
132. Sir Arthur Conan Doyle, "A Word of Warning", *Psychic Press*, 1928.
133. Sir Arthur Conan Doyle, "The Writings about the Spiritualism", compilation by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 1999. (*Виртуальное издание*)
134. Sir Arthur Conan Doyle, «Histoires et Messages de l'Au-Delà», réuni et presenté par F.Lacassin, Paris, *Le Monde en 10/18*, 1967.
135. Sir Arthur Conan Doyle, «Le message vital», Paris, *Jean Meyer, édit*., 1925.
136. Sir Arthur Conan Doyle, «Histoire du Spiritisme», *Ed.du Rocher*, 1986.
137. Arthur Conan Doyle's "BOOK OF THE BEYOND", Cambridge, *White Eagle Publishing Trust*, 1994.
138. Gabriel Delanne, «L'Ame est immortelle», Paris, *Jean Meyer, édit*.
139. Gabriel Delanne, «Les Apparitions materialisées des vivants et des morts», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
140. Gabriel Delanne, «Conférence sur l'Extériorisation de la Pensée», Liège, 1905.
141. Gabriel Delanne, «Documents pour servir à l'étude de la réincarnation», Paris, *Jean Meyer, édit.*
142. Gabriel Delanne, «L'Evolution animique», Paris, *Jean Meyer, édit*.
143. Gabriel Delanne, «Les Fantômes des vivants», Paris, *Jean Meyer, édit*.
144. Gabriel Delanne, «Le Phénomène spirite», Paris, *Jean Meyer, édit*.
145. Gabriel Delanne, «La Réincarnation», Paris, *Jean Meyer, édit*.
146. Gabriel Delanne, «Recherches sur la médiumnité», Paris, *Jean Meyer, édit*.
147. Gabriel Delanne, «Le Spiritisme devant la Science», Paris, *Jean Meyer, édit*.
148. Gabriel Delanne, "Evidence for a Future Life".
149. William Aber, "Rending the Veil".
150. Viscount Adare, "Experiences in Spiritualism with Mr. D.D.Home", London, *Thomas Scott*, 1869.
151. Mme Rosa Agullana, «La Vie vécue d'un médium spirite».
152. Anonymous, "Claude's Book".
153. Anonymous, "Claude's Second Book", *Methuen*.
154. Anonymous, "Do Thoughts Perish? "
155. Anonymous, "Grenadier Rolf".
156. Anonymous, "Heavenly Ways of Earth's Graduates".
157. Anonymous, "Letters from the Other Side", *Watkins*.
158. Anonymous, "The Light of the Future".
159. Anonymous, "Messages from Meslom".
160. Anonymous, "Rupert Lives".
161. Anonymous, "Thy Son Liveth".
162. A King's Counsel, "I Heard a Voice", *Kegan Paul*.
163. A.N.Aksakoff, «Animisme et Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, edit*.
164. A.N.Aksakov, «Animismo e Spiritismo», Torino, 1912.
165. A.N.Aksakoff, „Animismus und Spiritismus", Leipzig, 1880.
166. A.N.Aksakoff, „Bibliothek des Spiritualismus", 1867.
167. Alexander Aksakov, "A Case of Partial Dematerialisation".
168. A.Aksakoff, «Un cas de dématérialisation partielle du corps d'un médium».
169. A.N.Aksakoff, „Vorläufer des Spiritismus", 1898.
170. Abbé Allemignan, «Du somnambulisme, des tables tournantes et des médiums», 1858.
171. Gatien Arnoult, «Philosophie gauloise».
172. Roberto Assagioli, «Psychosynthèse», *Ed.de l'Epi*.
173. W.Walker Atkinson, "Reincarnation & Law of Karma".
174. Marcello Bacci. «Il mistero delle voci dell'aldilà». *Edizioni Mediterranee*, 1985.
175. Christopher Bache, "Lifecycles. Reincarnation and the Web of Life".
176. H.Baraduc, «L'Ame humaine».
177. R.Bärwald, „Okkultismus und Spiritismus", Berlin, 1927.
178. Gerald Balfour, "Ear of Dionysius".
179. Ballou, "Spirit Manifestations", London, *Stone*, 1852.
180. Elsa Barker, "The Book of Love".
181. Elsa Barker, "The Frozen Grail".
182. Elsa Barker, "Last Letters from the Living Dead Man", New York, 1919.

183. Elsa Barker, “Last Letters from the Living Dead Man”, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2006. (*Виртуальное издание*)
184. Elsa Barker, “Letters From the Light”. An Afterlife Journal from the Self-Lighted World”.
185. Elsa Barker, “The Letters from the Living Dead”, New York, 1916.
186. Elsa Barker, “The Letters from the Living Dead”, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2006. (*Виртуальное издание*)
187. Elsa Barker, “The Song of a Vagrom Angel”.
188. Elsa Barker, “The Song of Savitri”.
189. Elsa Barker, “The Son of Mary Bethel”.
190. Elsa Barker, “The War Letters from the Living Dead”, London, *William Rider&Son*, 1916.
191. Elsa Barker, “The War Letters from the Living Dead”, revised by Yogi Ramanantata, Moscow, *AUM*, 2006. (*Виртуальное издание*)
192. G.C.Barnard, “The supernormal”, London, 1933.
193. Lena Barnes Jefts. “Camp Silver Belle Booklet”.
194. Pr. W.F.Barrett, “Death-bed visions”. 1926, London
195. Pr. W.F.Barrett, “On Creative Thought”, 1910
196. Pr. W.F.Barrett, “On the Threshold of a New World of Thought”, *Kegan Paul.*
197. Pr. W.F.Barrett, “On the Threshold of a New World of Thought”, *Trench&Co*.
198. Pr. W.F.Barrett, “Personality Survives Death,” (W.Barrett’s after-death messages, edited by his wife Florence Willey), 1937.
199. Pr. W.F.Barrett, “Psychical research”, London, 1911
200. Pr. W.F.Barrett, “Swedenborg: The Savant and the Seer”, 1912
201. Pr. W.F.Barrett, “Thought-Transference”, 1882
202. Pr. W.F.Barrett, “On the Threshold of the Unseen”, 1918.
203. Pr. W.F.Barrett, «Au seuil de l’Invisible».
204. Maurice Barrès, «Le Mystère en pleine lumière».
205. George C.Bartlett, “The Salem Seer”.
206. A.Bastian, „In Sachen des Spiritismus“, Berlin, 1886.
207. C.Baudi de Vesme, «Histoire du spiritualisme expérimental», Paris, 1928.
208. Claire Baumard, «Léon Denis intime». Préface de Sir Arthur Conan Doyle, 1929.
209. Raymond Bayless, “Enigma of the Poltergeist”, New York, 1967.
210. Harold Bayley, “The Undiscovered Country”, a Sequence of Spirit Messages describing Death&The After-World. Selected from Published and Unpublished Automatic Writings. 1874-1918. With an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle, *Cassell*, 1918.
211. Jean Bazerque, «Contrôle de médiumnité. Contrôle d’identité».
212. Jean Bazerque, «La Mort, une Renaissance spirituelle».
213. Jean Bazerque, «Le Médiumnité».
214. Jean Bazerque, «L’Obscession et la Médiumnité».
215. Jean Bazerque, «Le Passage».
216. Jean Bazerque, «Les Cahiers spirites».
217. L Margery Bazett, “Beyond the Five Senses”, 1946.
218. Paul Beard, ”Living On. A Study of altering consciousness after death”.
219. Beaumont, „Traktat von Geistern“.
220. Mabel Beatty, “Man Made Perfect”, 1929.
221. Mabel Beatty, “The New Gospel of God’s Love”, 1931.
222. Mabel Beatty, “The Temple of the Body”, 1930.
223. Mme de Beauvais, «Le Chevalier errant, étude critique de la réincarnation».
224. Mme de Beauvais, «Une lueur dans la nuit».
225. C.E.Bechhofer Roberts, “The Truth about Spiritualism”, London, 1932.
226. Beckers, „Geistiges Doppelleben“.
227. Harold Begbie, “On the Side of the Angels”.
228. Robert Bell, “Stranger than Fiction”.
229. Alex. Bellemare, «Spirite et Chrétien».
230. Laurence Bendit, “Mirror of Life & Death”.
231. Laurence Bendit, “Survival of Death: For And Against”.
232. Alfred Bénézech, «Les Phénomènes psychiques et la Question de l’Au-Delà», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
233. Alfred Bénézech, «Souffrir, revivre», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
234. Alfred Bénézech, «Des Tables tournantes».
235. Charles Bénézech, «La Vie Terrienne, la Vie d’Outre-Tombe», Paris, *Jean Meyer, édit.*
236. Edward T.Bennett, “Twenty Years of Psychical Research”, 1904.
237. Philip S.Berg, “Wheels of a Soul”.
238. Charles Berlitz, «Événements inexpliqués et personnages étranges du monde», *Ed. du Rocher*, 1990.
239. Charles Berlitz, “Strange people and amazing stories”, 1988.
240. George F.Berry, “The Seven Principles”, 1921.
241. Annie Besant, “A Study in Karma”.
242. Theodore Besterman, “Some Modern Mediums”, London, 1930.
243. Dr. Binet, «Altérations de la personnalité», Paris, *Félix Alcan, édit*.

244. Biottot, «Les Grands Inspirés devant la Science».
245. Malcolm Bird, "Margery".
246. Mme Juliette Alex Bisson, «Le médiumnisme et la Sorbonne».
247. Mme Juliette Alex Bisson, «Les Phénomènes dits de matérialisation».
248. J.Bjoerkhem, „Die verborgene Kraft", 1954.
249. Miss Anna Blackwell, "Allan Kardec's Biography".
250. Miss Anna Blackwell, "Four Gospels", (3 vols.), 1881.
251. Paul Bodier, «Comment on devient Médium».175. Bona, «Du Discernement des Esprits».
252. F.Boirac, «L'Avenir des Sciences psychiques».
253. F.Boirac, «Etude scientifique du Spiritisme».
254. F.Boirac, «La Psychologie inconnue».
255. Jules Bois, «L'Au-Delà et les Forces inconnues».
256. Jules Bois, «Le Monde invisible».
257. Henry Bolduc, "Journey Within. Past-Life Regression and Channeling".
258. Bligh Bond, "The Gate of Remembrance".
259. M.Bonnamy, «La raison du Spiritisme».
260. Eugène Bonnemère, «L'Ame et ses manifestations à travers l'histoire».
261. C.Bonnet, «La Palingénésie». (ouvrage édité en 1769).
262. E.E. Bonnet, «Jacques, Jacqueline». *Pierre Bonnet, édit.*, Paris.
263. Leo Booth, "The God Game: It's Your Move".
264. Anthony Borgia, " Life in the World Unseen".
265. G.Bourniquel, «Les Témoins posthumes».
266. J.Bouvery, «Le Spiritisme et l'Anarchie», Paris, *Jean Meyer, édit.*
267. Bô Yin Râ, "Book on the Life Beyond".
268. Pr. Ernesto Bozzano, «Animismo o Spiritismo?», Verona, *Luce e Ombra*, 1967.
269. Pr. Ernesto Bozzano, «Dei fenomeni d'infestazione».
270. Pr. Ernesto Bozzano, «Ipotesi spiritica e teoriche scientifiche», Genova, 1903.
271. Pr. Ernesto Bozzano, «Per la difesa dello spiritismo», Napoli, 1927.
272. Pr. Ernesto Bozzano, «A propos de l'introduction à la métapsychique humaine».
273. Pr. Ernesto Bozzano, «La médiumnité polyglotte. (Xénoglossie)».
274. Pr. Ernesto Bozzano, «Les manifestations métapsychiques et les animaux».
275. Pr. Ernesto Bozzano, «Les Phénomènes de bilocation».
276. Pr. Ernesto Bozzano, «Les Phénomènes de hantise».
277. Pr. Ernesto Bozzano, «Phénomènes psychiques au moment de la Mort», Paris, *Jean Meyer, édit.*
278. E.A.Brackett, "Materialised Apparitions", Boston, 1886.
279. H.Dennis Bradley, "The Wisdom of the Gods".
280. H.Dennis Bradley, "Towards the Stars".
281. S.R.Britten, "Man and his relations", New York, 1864.
282. S.R.Britten & Dr. Richmond, "A discussion on the facts and philosophy of ancient and modern spiritualism", New York, 1853.
283. Angelo Brofferio, «Per lo Spiritismo», Milano, 1892.
284. Angelo Brofferio, „Für den Spiritismus", Leipzig, 1894.
285. William Brown, "Mind and Personality", 1927.
286. Henri Brun, «La Foi Nouvelle», Paris, *Jean Meyer, édit.*
287. Paul Brunton, "Ego, From Birth To Rebirth".
288. James Bryce, "Reincarnation Now".
289. Eva Burton, "Your Unseen Forces", New York, 1936.
290. Léon de Bussac, «Les matérialisations du Château de la Rousseille».
291. Cabanis, «Rapports du physique et du moral de l'homme».
292. Joseph McCabe, "Spiritualism. A Popular History from 1847".
293. L.A.Cahagnet, «Arcanes de la vie future dévoilés», 3 vol.
294. L.A.Cahagnet, «Sanctuaire du Spiritisme».
295. L.A.Cahagnet, „Der Verkehr mit den Verstorbenen auf magnetischem Wege", (2 Bde), Leipzig, *Hildburgh*, 1851.
296. Calmet, „Von Erscheinungen der Geister".
297. Miss Margaret Cameron, "The Seven Purposes", New York, *Harpers*.
298. Campbell Holmes, "The Facts of Psychic Science and Philosophy".
299. E.W.Capron, "Modern Spiritualism, its Facts and Fanaticisms" Boston, 1855.
300. Carlingford, «Lettres du Monde des Esprits».
301. Hereward Carrington, "Eusapia Palladino and Her Phenomena", 1909.
302. Hereward Carrington, "Spiritualism is a fact", Boston, 1925.
303. E.Caslant, «Méthode de développement des facultés supranormales».
304. Gina Cerminara, "Many Lives, Many Loves".
305. Gina Cerminara, "Many Mansions".
306. Gina Cerminara, "The World Within".
307. C.Chaigneau, «Les Chrysanthèmes de Marie». *Dentu, édit.*
308. Rev. Arthur Chambers, "Our Self after Death".
309. Annabel Chaplin, "The Bright Light of Death".

310. Léon Chevreuil, «Le Spiritisme dans l'Eglise».
311. Léon Chevreuil, «Le Spiritisme incompris. Théorie simple et rationnelle», *Jean Meyer, édit*., Paris, 1931.
312. Léon Chevreuil, «On ne meurt pas».
313. Sri Chinmoy, "Death and Reincarnation".
314. Davis Christie-Murray, "Reincarnation. Ancient Beliefs and Modern Evidence".
315. Clark, «Avant, pendant et par delà la Vie terrienne».
316. James Coates, "Has W.T.Stead returned?", *Fowlers&Co*.
317. James Coates, "Photographing the Invisible", 1921.
318. Benjamin Coleman, "Spiritualism in America", London, 1861.
319. Ann Ree Colton, "Draughts of Remembrance".
320. Ann Ree Colton, "Men in White Apparel".
321. «Compte rendu du Congrès spirite et spiritualiste de Barcelone, 1888».
322. «Compte rendu du Congrès spirite et spiritualiste de Paris, 1900», Paris, *Félix Alcan, édit*.
323. «Compte rendu du Congrès spirite international de Paris, 1925», Paris, *Jean Meyer, édit*., 1928.
324. «Compte rendu du Congrès spirite international de Londres, 1928», Paris, *Jean Meyer, édit*., 1929.
325. Eileen Connolly, "Karma Without Stress. Guidebook for the Soul's Journey".
326. Mrs. Cecil Cook, "The Voice Triumphant".
327. E.W.Cook, "Retrogression in Art".
328. Grace Cooke, "The Golden Key", 1929.
329. Grace Cooke, "The Shining Presence", *White Eagle Lodge*, London, 1946.
330. Ivan Cooke, "Healing be the Spirit", *White Eagle Publishing Trust*, 1955.
331. Ivan Cooke, "The Return of Arthur Conan Doyle", 1956.
332. Robert Cooper, "Spiritual Experiences", London, 1867.
333. P.E.Cornillier, «La survivance de l'Ame».
334. G.Couderc, «Le Secret des Tables vivantes».
335. Sergeant Cox, "What am I?".
336. Sylvia Cranston & Carey Williams, "Reincarnation. A New Horizon in Science, Religion, & Society".
337. Sylvia Cranston & Carey Williams, "Reincarnation. The Phœnix Fire Mystery".
338. Pr. W.J.Crawford, "Experiences in Psychical Science", *Watkins*, 1919.
339. Pr. W.J.Crawford, "The Psychic Structures at the Goliger Circle", 1921.
340. Pr. W.J.Crawford, "The Reality of Psychical Phenomena", *Watkins*, 1917.
341. Pr. W.J.Crawford, «La Mécanique psychique».
342. Sir William Crookes, «Discours sur les Recherches Psychiques», Paris, *Jean Meyer, édit*.
343. Sir William Crookes, "Psychic Force and Modern Spiritualism", New York, 1871.
344. Sir William Crookes, «Recherches sur les phénomènes du Spiritualisme», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
345. Sir William Crookes, "Researches into the Phenomena of Spiritualism", 1874.
346. Sir William Crookes, „Der Spiritualismus und die Wissenschaft", 1872.
347. Mrs. Catherine Crowe, "The Night Side of Nature".
348. Mme Catherine Crowe, «Les côtés obscurs de la Nature, ou fantômes et voyants».
349. Eugene Crowell, "The Identity of Primitive Christianity and Modern Spiritualism", New York, 1875.
350. Geraldine Cummins, "After Pentecost", 1944.
351. Geraldine Cummins, "Beyond human personality", 1935.
352. Geraldine Cummins, "Childhood of Jesus", 1937.
353. Geraldine Cummins, "Great Days of Epheusus", 1933.
354. Geraldine Cummins, "Healing the mind", 1957.
355. Geraldine Cummins, "I appeal unto Ceasar", 1950.
356. Geraldine Cummins, "Manhood of Jesus: His early adult years, His Trial and Crucifixion", 1949.
357. Geraldine Cummins, "Mind in life and death", 1956.
358. Geraldine Cummins, "Paul in Athens", 1930
359. Geraldine Cummins, "Perceptive healing", Connell, R., pseud.; Cummins, Geraldine Dorothy, 1945.
360. Geraldine Cummins, "The Road to Immortality", 1932.
361. Geraldine Cummins, "Scripts of Cleophas", written by the hand of Geraldine Cummins, with a critical introduction, 1928.
362. Geraldine Cummins, "Scripts of Cleophas: A Reconstruction of Primitive Christian Documents", 1961.
363. Geraldine Cummins, "They Survive: Evidence of Life beyond the Grave Geraldine Cummins", compiled by E.B. Gibbes, 1946.
364. Geraldine Cummins, "Swan on a Black Sea", 1965.
365. Geraldine Cummins, "Travellers in eternity: being some descriptions of life after death with evidence", 1948.
366. Geraldine Cummins, "Unseen Adventures: A biography covering thirty-four years of work in psychical research", 1951.
367. Geraldine Cummins, "When Nero Dictator", 1939.
368. Harriette Curtiss & F.Homer, "Reincarnation. The Doctrine, the Why & How".
369. L.Dahl, "We are here", London, 1932.
370. Robert Dale Owen, "Footfalls on the Boundary of Another World", New York, 1860.
371. Robert Dale Owen, "The Debatable Land between This World and The Next", New York, 1872.
372. H.A.Dallas, "Mors Janua Vitæ", *W.Ridery&Son*.
373. G.Danville. «Le Mystère psychique».

374. A.Dastre, «La Vie et la Mort».
375. Pr. Daumer, „Das Geisterreich“, Dresden, 1867.
376. Pr. Daumer, „Das Reich des Wundersamen“.
377. Andrew Jackson Davis, “Fountain”.
378. Andrew Jackson Davis, “The Great Harmonia”, Boston, 1851.
379. Andrew Jackson Davis, “Harmonial Philosophy”.
380. Andrew Jackson Davis, “The Magic Staff”.
381. Andrew Jackson Davis, “Nature’s Divine Revelations”.
382. Andrew Jackson Davis, “The Philosophy of Spiritual Intercourse”, New York, 1851.
383. Andrew Jackson Davis, “Present age and inner life”, 1853.
384. Andrew Jackson Davis, “Principles of Nature”.
385. Andrew Jackson Davis, «Age présent».
386. Andrew Jackson Davis, „Die Autobiographie”, Leipzig, 1868.
387. Andrew Jackson Davis, «Divines Révélations de la Nature».
388. Andrew Jackson Davis, «Grande Harmonie».
389. Andrew Jackson Davis, „Der Reformator“, Leipzig, 1867.
390. Andrew Jackson Davis, «Vie intérieure».
391. Ch.M.Davies, “Mystic London”, London, *Tinsley Brothers*, 1875.
392. Sir Humphry Davy, «Les derniers jours d’un philosophe», Paris, *Ernest Flammarion, édit*.
393. Henri Decharbogne, «Que savons-nous de l’Au-Delà».
394. Deinhard, „Psychometrik“.
395. William Denton, “Nature’s Secrets”.
396. Ch.Drayton Thomas, “Life beyond death with evidence”, London, 1928.
397. Pr. Hans Driesch, «L’Homme et le Monde».
398. Patrick Drouot, «Des Vies antérieures aux Vies futures. Immortalité et Réincarnation», Paris, *Ed.du Rocher*, 1989.
399. Patrick Drouot, «Nous sommes tous immortels», Paris, *Ed.du Rocher*.
400. Ermance Dufaux, «Jeanne d’Arc par elle-même».
401. V.G. Duncan. “Proof”.
402. Ed.Dupouy, «L’Au-Delà de la Vie», *Vigot Frères, édit*., Paris.
403. G.P.Durand (de Gros), «Le merveilleux Scientifique». *Félix Alcan, édit*.
404. C.J.Ducasse, «Fenomeni paranormali, scienza e sopravvivenza».
405. Alfred Dumesnil, «Immortalité».
406. Rev. V.G.Duncan, “Proof”.
407. Hector Durville, «Le fantôme des Vivants». *Henri Durville, édit.*, Paris.
408. John W.Edmonds&George T.Dexter, “Spiritualism”, New York, 1853.
409. Judge W.Edmonds, „Der amerikanische Spiritualismus“, 1873.
410. Judge W.Edmonds, “The American Spiritualism”, New York, 1853.
411. Judge W.Edmonds, “Letters on Spiritualism”, New York, 1860.
412. Judge W.Edmonds, “Memoirs”.
413. Judge W.Edmonds, “Spiritual tracts”.
414. Bernard Ernst&Hereward Carrington, “Houdini and Conan Doyle”, New York, 1932.
415. Epp, „Seelenkunde“, *Mannh.*, 1866.
416. G.B.Ermacora, “Essays from Unseen”.
417. Erny, «Psychisme expérimental».
418. Mme E.d’Espérance, «Au Pays de l’Ombre».
419. Mme E.d’Espérance, "Shadow Land".
420. M.T.Falconer, «Introduzione allo spiritualismo sperimentale moderno», Milano, 1896.
421. J.S.Farmer, “Twixt Two Worlds”, London, 1886.
422. G.Fechner, „Das Büchlein vom Leben nach dem Tode“, Leipzig, 1836.
423. Rev. J.B.Fergusson, “Supramundane facts”, London, 1865.
424. J.H.Fichte, „Der neuere Spiritualismus“, Leipzig, 1878.
425. Arthur Findlay, “On the Edge of the Etheric”, London, 1931.
426. Arthur Findlay, “The Rock of Truth”, 1933.
427. Arthur Findlay, “The Way of Life”, 1953.
428. Arthur Findlay, “Where Two Worlds Meet”.
429. Camille Flammarion, «Dieu dans la Nature», Paris, *Ernest Flammarion, édit*.
430. Camille Flammarion, «L’Inconnu et les Problèmes psychiques», Paris, *Ernest Flammarion, édit.*
431. Camille Flammarion, «Les Maisons hantées: en marge de la Mort et son mystere», *J’ai lu*, 1989.
432. Camille Flammarion, «La Mort et son Mystère. Avant la Mort», Paris, *Ernest Flammarion, édit.*, 1920.
433. Camille Flammarion, «La Mort et son Mystère. Autour de la Mort», Paris, *Ernest Flammarion, édit*., 1921.
434. Camille Flammarion, «La Mort et son Mystère. Après la Mort», Paris, *Ernest Flammarion, édit*., 1922.
435. Camille Flammarion, «Mémoires biographiques et philosophiques d’un astronome», *Ernest Flammarion, édit*., 1911.
436. Camille Flammarion, «La Pluralité des Mondes habités», Paris, *Ernest Flammarion, édit*.
437. Camille Flammarion, «Récits de l’Infini. Lumen. Histoire d’une âme», Paris, *Ernest Flammarion, édit*.
438. Camille Flammarion, “Death and Its Mystery. After Death”.
439. Leslie Flint, “Voices in the Dark: My Life as a Medium”. *Macmillan Company*, 1971.

440. Th.Flournoy, «Des Indes à la planète Mars».
441. Nandor Fodor, "Between Two Worlds", New York, 1964.
442. Nandor Fodor, "Encyclopaedia of psychic science", 1933
443. Nandor Fodor, "Freud, Jung and occultisme", New York, 1971
444. Nandor Fodor, "The Haunted Mind"
445. Nandor Fodor, "Mind over space", New York, 1962.
446. Nandor Fodor, "New Approaches to Dream Interpretations"
447. Nandor Fodor, "On the trail of the Poltergeist", New York
448. Nandor Fodor, "The Lajos Pap Experiments"
449. Nandor Fodor, "The Search of the Beloved"
450. Nandor Fodor, "These Mysterious People"
451. Nandor Fodor, "The Story of the Poltergeist Down the Centuries".
452. Nandor Fodor, "The Voice Within".
453. Nandor Fodor & Hereward Carrington, "Haunted People".
454. Nandor Fodor & Frank Gaynor, "Freud: Dictionary of the Unconscious".
455. G.de Fontenay, «A propos d'Eusapia Paladino».
456. Abbé Fournier, «Ce que nous avons été, ce que nous sommes et ce que nous deviendrons».
457. E.E.Fournier d'Albe, "Life of Sir William Crookes", 1923.
458. James Dillet Freeman, "Case for Reincarnation".
459. M. Frondoni-Lacombe, «Merveilleux phénomènes de l'Au-Delà». (imprimé en français à Lisbonne).
460. G.Fulliquet, «Les problèmes d'outre-tombe».
461. Dr. Isaac Funk, "The Psychic Riddle".
462. E.Gal, «Sur terre, la Vie de l'Au-Delà».
463. Mme Claire Galichon, «Imitation de Jésus-Christ».
464. Mme Claire Galichon, «Souvenirs et Problèmes spirites», Paris, *Librairies des Sciences Psychiques*.
465. L.Gardy, «Cherchons!».
466. L.Gardy, «Le médium Home».
467. A.de Gasparin, «Les Tables tournantes».
468. Louis Gastin, «La science de l'âme».
469. Colley Grattan, "High Ways and Bye Ways".
470. Dr. Gustave Geley, «Contribution à l'étude des correspondances croisées», Paris, *E.Roussel, édit*., 1914.
471. Dr. Gustave Geley, «L'Ectoplasme et la Clairvoyance», Paris, *Félix Alcan, édit*., 1924.
472. Dr. Gustave Geley, «Essai de revue générale et d'interprétation synthétique du Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit*.
473. Dr. Gustave Geley, «L'être subconscient», Paris, 1898.
474. Dr. Gustave Geley, «Physiologie supernormale».
475. Dr. Gustave Geley, "From the Unconscious to the Conscious".
476. Dr. G.Giffy, «Contribution à l'étude des correspondances croisées».
477. Dr. Paul Gibier, «Analyse des choses».
478. Dr. Paul Gibier, «Les matérialisations de fantômes».
479. Dr. Paul Gibier, «Spiritisme ou fakirisme occidental», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
480. Andrew Glendinning, "The Veil Lifted", 1894.
481. Grand, «Lettre d'un catholique sur le Spiritisme».
482. Dr. J.Grasset, «Le Spiritisme devant la Science».
483. Celia Green, "Out of body experiences", New York, *Ballentine Books*, 1975.
484. C.Grillet, «Victor Hugo spirite».
485. Ed.Grimard, «Une Echappée sur l'Infini».
486. Gudmundur Kristinsson. "The Summerland. The Deceased describe their Passing and Reunion in the Other World." *Árnesútgáfan*. Iceland. 2014.
487. Gudmundur Kristinsson. "The World of the Deceased". 2nd editon, improved. 2011.
488. Gudmundur Kristinsson. "Toward the Higher Realms", 2004.
489. René Guénon, «L'erreur spirite», Paris, 1923.
490. Rosemary Ellen Guiley, "The Encyclopedia of Ghosts and Spirits".
491. Baron de Guldenstubbe, «La Réalité des Esprits et de leurs manifestations».
492. Mrs.Hack, "Modern Psychic Mysteries".
493. Manly P.Hall, "Death & After".
494. Manly P.Hall, "Death to Rebirth".
495. Manly P.Hall, "How Belief in Rebirth Can Enrich Your Life".
496. Manly P.Hall, "Reincarnation, the Cycle of Necessity".
497. Charles Hampton, "Transition Called Death".
498. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Autobiography".
499. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Faiths, Facts and Frauds of Religious History".
500. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Modern American Spiritualism: A Twenty Year's Record", New York, 1870.
501. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Nineteenth Century Miracles".
502. Mrs. Emma Hardinge Britten, "Trance Address", 1866.
503. Ch.Hardy, «L'Après-Vie à l'épreuve de la Science», *Ed.du Rocher*.
504. Robert Hare, "Experimental Investigations of the Spirit Manifestations", New York, 1856.
505. Louie Harris, "They Walked Among Us".

506. Harrison, “Spirits before our eyes”.
507. Hornell Norris Hart, “ESP projection”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, 48, 1954, pp. 121-146.)
508. Hornell Norris Hart, “Six theories about apparitions”. (*Proceedings of the Society for Psychical Research,* London, 1956, May.)
509. Hornell Norris Hart, “The enigma of survival”, London, *Spriengfield*, 1959.
510. Hornell Norris Hart, “Toward a new philosophical basis for parapsychological phenomena”, New York, 1965.
511. Hornell Norris Hart, «La controverse sur la survie». (*Light*. London, LXXVIII, 1958, December.)
512. Eduard von Hartmann, „Die Geisterhypothese des Spiritismus und sein Phantom“, 1891.
513. Eduard von Hartmann, „Der Spiritismus“, 1885.
514. H.Hartmann, „Der Spiritismus“, Berlin, 1855.
515. J.Head & S.L.Cranston, “Reincarnation, an East-West Anthology”.
516. Hearn, «Kakoro ou l’idée de la préexistence».
517. Lazar Hellenbach, „Der Äther als Lösung der mystischen Rätsel“.
518. Lazar Hellenbach, „Geburt und Tod als Wechsel der Anschauungsform“. Wien. 1885.
519. Lazar Hellenbach, „Vorurteil der Menschheit“.
520. Lazar Hellenbach, "Prejudices of Mankind".
521. Hennings, „Visionen“.
522. Hennings, „Von Träumen und Nachtwandlern“.
523. Hennings, „Von den Seelen. Ahnungen und Visionen“.
524. Pr. Henslow, “Proofs of the Truth of Spiritualism”, *Kegan Paul*.
525. Hibbert, „Andeutungen zur Philosophie der Geistererscheinungen“.
526. Dietrich von Hildebrand, „Über den Tod“, *Eos Verlag*, 1980.
527. Arthur Hill, “Man is a Spirit”.
528. Arthur Hill, “Psychical Investigations”.
529. Arthur Hill, “Spiritualism. Its History, Phenomena & Doctrine”, *Cassell*, 1918.
530. Geoffrey Hodson, “Reincarnation, Fact or Fallacy?”
531. Joan Hodgson, “A White Eagle Lodge Book of Health and Healing”, *White Eagle Publishing Trust*, 1983.
532. Daniel Dunglas Home, “Incidents in my Life”, New York, 1864.
533. Daniel Dunglas Home, “Light and Shadows of Spiritualism”.
534. Daniel Dunglas Home, «Lumières et ombres du Spiritisme».
535. Madame Dunglas Home, “D.D.Home. His Life and Mission”, edited and with a Preface by Sir A.Conan Doyle, *Kegan Paul*, 1921.
536. Hornung, „Neue Geheimnisse des Tags“, Leipzig, 1857.
537. Harry Houdini, “A Magician Among the Spirits”, New York, 1924.
538. Georgiana Houghton, “Chronicles of the Photographs of Spiritual Beings”.
539. Ezra L.Howard, “My Adventure into Spiritualism”, New York, 1935.
540. Victor Hugo, «Les Fantômes de Jersey», textes réunis, présentés et commentés par F.Lacassin, Monaco, *Ed.du Rocher*, 1991.
541. Pr. James Hyslop, “Enigmas of Psychical Research”, Boston, 1906.
542. Pr. James Hyslop, “Enigmas of Psychical Research”, London, 1907
543. Pr. James Hyslop, “Immortality and Psychical Research”. (*The New World*, 1899.)
544. Pr. James Hyslop, “The life after the death”. (*Harper’s New Monthly Magazine*, N6, 1900.)
545. Pr. James Hyslop, “Science and a Future Life”, Boston, 1905.
546. Pr. James Hyslop, “Science and a future life”, London, 1906.
547. Pr. James Hyslop, “The Thompson case”. (*Proceedings of the American Society for Psychical Research*, 1910.)
548. Pr. James Hyslop, “Visions of the dyings”.
549. Pr. James Hyslop, «Ce qu’est la vie après la mort». (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1902.)
550. Pr. James Hyslop, «La mediumnité de Mme Smead» (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1906.)
551. Pr. James Hyslop, «Le cas Thompson». (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1910.)
552. Clyde Irion, “Profit & Loss of Dying”.
553. Louis Jacolliot, «Chrishna et le Christ», Paris, *A.Lacroix et C^{ie}*.
554. Louis Jacolliot, «Le Spiritisme dans le Monde», Paris, *A.Lacroix et C^{ie}*, 1875.
555. Pr. William James, “Human Immortality”, 1899.
556. Pr. William James, “Principles of Psychology”.
557. Pr. William James, “Will to Believe & Human Immortality”.
558. Pr. William James, «Etudes et réflexions d’un psychiste».
559. T.M. Jarvis, “Accredited Ghost Stories”.
560. T.M. Jarvis, „Geistergeschichten nach beglaubigten Quellen“.
561. Lena Barnes Jeffs, “Camp Silver Bells Booklet”.
562. Joire, “Psychical and Supernormal Phenomena”.
563. “Journal of the American S.P.R.”, vv. I-V.
564. “Journal of the S.P.R.”, vv. I-XIV, 1884-1911.
565. Dr. J.H.Jung-Stilling, „Szenen aus dem Geisterreiche“.
566. Dr. J.H.Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde“, Nürnberg, 1808.
567. Kerner, „Geschichte zweier Somnambulen“.
568. Kerner, „Magikon“.

569. Kiesewetter, „Geschichte des Okkultismus“.
570. M.de Komar, «A travers l’Invisible».
571. René Kopp, «Introduction générale à l'étude des Sciences occultes».
572. Dr. Elisabeth Kübler-Ross, “Articles and lectures”.
573. Dr. Elisabeth Kübler-Ross, “Death Does Not Exist”, *The Coevolution Quaterly*, Summer, 1977.
574. Dr. Elisabeth Kübler-Ross, “On death and dying”, New York, *MacMillan Publishing Co*., 1969.
575. Elizabeth Kübler-Ross, “On Life After Death. Four Inspirational Essays”.
576. H.Lacroix, «Spiritisme américain».
577. Mrs. Helen C.Lambert, “General Survey of Psychical Phenomena”, New York, 1928.
578. Ch.Lancelin, «L’Ame humaine».
579. Ch.Lancelin, «Comment on meurt, comment on naît».
580. Ch.Lancelin, «La fraude dans la production des phénomènes médiumniques».
581. Ch.Lancelin, «La Vie posthume».
582. Dr. Andrew Lang, “Cock Lane and Common Sense”, *Longmans&C*.
583. Dr. Andrew Lang, “The fire walk”. (*Proceedings of the Society for Psychical research,* London, 1900.)
584. Dr. Andrew Lang, “Historical Mysteries”.
585. Dr. Andrew Lang, “The Making of Religion”.
586. Dr. Andrew Lang, “The Poltergeist”. (*Proceedings of the Society for Psychical research,* London, 1903.)
587. Noel Langley, “Edgar Cayce on Reincarnation”.
588. G.Lawton, “The Drama of Life After Death”, New York, 1932.
589. Dr. A.Leggett, “A Forgotten Truth. A Spiritual Vision for Modern Man”.
590. Dr. A.Leggett, “The Sacred Quest”.
591. A.H.M.Lepicier, «Le spiritisme», Paris, 1932.
592. Ellen S.Letort, «Essai sur les matérialisations».
593. Eliphas Lévi, «La science des esprits», Paris, 1865.
594. H.Spencer Lewis, “Mansions of the Soul. The Soul’s Rebirth on Earth”.
595. Arthur Lillie, “Modern Mystics and Modern Magic”.
596. Linton, “The healing of the Nations”, New York, 1858.
597. Filippo Liverziani, “Life, Death & Consciousness. Experiences Near & After Death”.
598. Sir Oliver J.Lodge, “Man and the Universe”.
599. Sir Oliver J.Lodge, “Modern Problems”.
600. Sir Oliver J.Lodge, “Phantom Walls”, London, 1929.
601. Sir Oliver J.Lodge, “Raymond, or Life and Death”, London, *Methuen&Co*, 1916.
602. Sir Oliver J.Lodge, “Reason and Belief”.
603. Sir Oliver Lodge, “The Mode of Future Existence”.
604. Sir Oliver J.Lodge, “The Substance of Faith, allied with Science”.
605. Sir Oliver J.Lodge, “The Survival of Man”, *Methuen&Co*; 1909.
606. Sir Oliver J.Lodge, “Why I believe in personal immortality”, New York, 1928.
607. Sir Oliver J.Lodge, «L’Evolution Biologique et Spirituelle de l’Homme», Paris, *Jean Meyer, edit*.
608. Sir Oliver J.Lodge, «La survivance humaine», Paris, *Jean Meyer, edit*.
609. Sir Oliver J.Lodge, «Pourquoi je crois à l’immortalité personnelle», Paris, *Jean Meyer, edit*.
610. Pr. Cesare Lombroso, “After Death – What?”, 1909.
611. Pr. C.Lombroso, «Hypnotisme et Spiritisme».
612. Pr. Cesare Lombroso, «Ricerche sui fenomeni ipnotici e spiritici», Torino, 1909.
613. Maud Lord-Drake, “Psychic Light”.
614. Winafred Lucas, “Regression Therapy. A Handbook for Professionals”, 2 vols.
615. Gaston Luce, «Léon Denis, l’apôtre du Spiritisme», Paris, *Jean Meyer, édit*., 1928.
616. Maurice Mæterlinck, «La Mort», Paris, *Eugene Fasquelle, édit*., 1913.
617. James F. Malcolm, “The Universe and Man”.
618. J.Malgras, «Les pionniers du spiritisme en France».
619. Marillier, «Les Hallucinations télépathiques».
620. Florence Maryatt, “There Is No Death”.
621. MlleFlorence Marryat, «Il n’y a pas de Mort».
622. J.N.Maskelyne, “Modern Spiritualism. A short account of its rise and progress, with some exposures of so-called spirit media”, London, 1876.
623. Dr. Osgood Mason, «Double Personnalité; ses rapports avec l’hypnotisme et la lucidité».
624. Suzanne Max-Getting, «Les missionnaires de l’Astral».
625. Suzanne Max-Getting, «Messages d’un esprit libéré. Extraits de dictées médianimiques»; *Reliure inconnue*, 1936.
626. Suzanne Max-Getting, «Souvenir de Palestine».
627 J.Maxwell, «Les Phénomènes Psychiques», Paris, *Félix Alcan, édit*., 1903.
628. J.Maxwell, “Metapsychical Phenomena”.
629. Nettie Colburn Maynard, “Was Abraham Lincoln a Spiritualist?”, 1917.
630. George Meek, “After We Die, What Then? Answers to Questions About Life After Death”. *Ariel Press edition*, 1987.
631. G.Melusson, «Pourquoi je suis spirite».
632. Harvey Metcalfe, “The Evolution of Spiritualism”, with a Preface by A.Conan Doyle, 1924.
633. Metzger, «Autour des Indes à la planète Mars».

634. Metzger, «Essai de Spiritisme scientifique».
635. J.E.de Mirville, «Des Esprits et de leurs manifestations diverses».
636. R.Monroe, «Le Voyage hors du corps», *Ed.du Rocher*
637. Ruth Montgomery, "A Search for the Truth".
638. Ruth Montgomery, "Here and Hereafter".
639. Ruth Montgomery, "A World Beyond".
640. Dr. Raymond A.Moody, "Coming Back".
641. Dr. Raymond A.Moody, "Life after Life", *Bantam Books*, 1976.
642. Dr. Raymond Moody, "The Light Beyond".
643. Dr. Raymond Moody, "Reflections on Life after Life", *Bantam Books*, 1983.
644. Dr. Raymond Moody, "Reunions. Visionary Encounters with Departed Loved Ones".
645. Admiral W. Usborne Moore. "The Cosmos and the Creeds".
646. Admiral W.Usborne Moore, "Glimpses of the Next State (The education of an agnostic)". 1911.
647. Admiral W. Usborne Moore, "Spirit Identity by the Direct Voice". 1914.
648. Admiral W.Usborne Moore, "The Voices", 1913.
649. Moore, „Die Macht der Seele über den Körper".
650. André Moreil, «La vie et l'œuvre d'Allan Kardec. Etude sur le Spiritisme», *Vermet*, 1980.
651. Sophia de Morgan, "From Matter to Spirit", 1863.
652. Morin, «Du magnétisme animal et des sciences occultes».
653. E.Morselli, «Psicologìa e spiritismo» (2vol.), Torino, 1908.
654. Dr. Morton-Prince, "The Association of a Personality".
655. Rev. William Stainton Moses, «Enseignements spiritualistes», Paris, *Jean Meyer, édit*.
656. Rev. William Stainton Moses, "More Spirit Teachings".
657. Rev. William Stainton Moses, "Psychography".
658. Rev. William Stainton Moses, "Spirit Identity".
659. Rev. William Stainton Moses, "Spirit Teachings", London, 1883.
660. Sidney A. Mosley, "An Amazing Seance and an Exposure", with an Introduction by Sir Arthur Conan Doyle, *Sampson*, 1919.
661. Mme de La Motte Guion, «Les Torrents spirituels».
662. S.Muldoon&H.Carrington, «La projection du corps astral», *Ed.du 8Rocher*.
663. W.H.Mumler, "Personal Experiences of William H.Mumler in Spirit Photography", Boston, 1875.
664. Carl Murchison, "The Case For And Against Psychical Belief", Worcester, *Clark University*, 1927.
665. Howard Murphet, "Beyond Death. The Undiscovered Country".
666. Gardner Murphy, "Are there any solid facts in psychical research?". (*Journal of the American Society for Psychical Research,* New York, LXIV, N1, 1970, January.)
667. Gardner Murphy, "Body – mind theory as a factor guiding servival research". (*Journal of the American Society for Psychical Research*, New York, LIX, N2, 1965, April.)
668. Gardner Murphy, "Challenge of psychical research". New York, 1961.
669. Gardner Murphy, "The discovery of gifted sensitives". (*Journal of the American Society for Psychical Research,* New York, LXIII, N1, 1969, January.)
670. Gardner Murphy, "Three papers on the survival problem". (*Journal of the American Society for Psychical Research,* New York, LVI, N4, 1962, October.)
671. G.Murphy, R.Ballon, "William James on psychical research", New York, 1960.
672. Pr. F.W.H.Myers, "Esqis of the theory of psychic force". (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1904.)
673. Pr. F.W.H.Myers, "The experiences of W.Stainton Moses". (*Proceedings of the Society for Psychical Research,* London, 1894, 1895.)
674. Pr. F.W.H.Myers, "Fragments of Prose and Poetry".
675. Pr. F.W.H.Myers, "Human Personality and its Survival of bodily Death", (2 vols.), London, *Longmans&Co,* 1903.
676. Pr. F.W.H.Myers, "Human Personality and its Survival of Bodily Death", (2 vols.), London, 1913.
677. Pr. F.W.H.Myers, "Human Personality and its Survival of Bodily Death", (2 vols.), New York, 1961
678. Pr. F.W.H.Myers, "On recognised apparitions, occurring more than a year after death". (*Proceedings of the Society for Psychical Research,* London, 1891.)
679. Pr. F.W.H.Myers, "Resolute credulity". (*Proceedings of the Society for Psychical Research,* London, 1895.)
680. Pr. F.W.H.Myers, "Science and Future Life", *Longmans&Co*.
681. Pr. Frédéric Myers, «La Personnalité humaine; sa survivance; ses manifestations supranormales», Paris, *Félix Alcan, édit.*, 1905.
682. Pr. Frédéric W.H.Myers, «Expériences de W.Stainton Moses». (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1895.)
683. Myers&Gurney&Podmore, "Phantasmas of the Living", (2 vols.), 1886.
684. A.Naschitz-Rousseau, «La Vie continue de l'âme», Paris, *Jean Meyer, édit.*, 1952.
685. Pierre Neuville, «Ces autres vies que vous avez pourtant vécues».
686. Michael Newton, "Journey of Souls. Case Studies of Life Between Lives".
687. T.L.Nickols, "A Biography of the Brothers Davenport", London, 1864.
688. T.L.Nickols, "Supramundane Facts in the Life of Rev. J.B.Ferguson, LL.D.", London, 1865.
689. Haralduc Nielsson, «Mes expériences personnelles en spiritualisme expérimental».
690. R.Noeggerath, «La survie».
691. Eugène Nus, «A la recherche des Destinées».
692. Eugène Nus, «Choses de l'Autre Monde».

693. Eugène Nus, «Les Grands Mystères».
694. Ernest W.Oaten, "The Relation of Modern Spiritualism to Christianity".
695. Colonel Ochorowitz, «La suggestion mentale», Paris, 1887.
696. Hans Christian Örsted, „Der Geist in der Natur", München, *Literarisch-artistische Anstalt*, 1850-51.
697. Traugott Oesterreich, "Occultism and Modern Science".
698. Colonel Henry Olcott, "Old Diary Leaves".
699. Colonel Henry Olcott, "People from the Other World".
700. Osis&Haraldson, "At the Hour of Death", New York, *Avon Books*, 1976.
701. Osis&Haraldson, «Ce qu'ils ont vu au seuil de la Mort», *Ed.du Rocher*.
702. Dr. Eugène Osty, «La connaissance supranormale».
703. Dr. Eugène Osty, «Sur les pouvoirs inconnus de 1'esprit sur la matiere». 1932.
704. Rev. Fielding Ould, "Is Spiritualism of the Devil?"
705. William Oxley, "Angelic Revelations", 1885.
706. M.A.Oxon, "Higher Aspects of Spiritualism", 1880.
707. M.A.Oxon, "Psychography", 1882.
708. M.A.Oxon, "Spirit Identity", 1879.
709. M.A.Oxon, "Spirit Teachings", 1883.
710. Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili».
711. Papus (Dr. G.Encausse), «La réincarnation».
712. Th.Pascal, «Les Lois de la Destinée».
713. Albert Pauchard, «Sur le chemin...», Paris, *Jean Meyer, édit*.
714. Gertrude van Pelt, "The Doctrine of Karma".
715. James Perkins, "Through Death To Rebirth".
716. A.E.Perriman, "Broadcasting From Beyond", 1952.
717. Pr. Josef Maximilian Perty, „ Blicke in das verborgene Leben".
718. Pr. Josef Maximilian Perty, „Der jetzige Spiritualismus", 1877.
719. Pr. Josef Maximilian Perty, „Mystische Erscheinungen" (2 Bde), Leipzig, 1861.
720. Pr. Josef Maximilian Perty, „Realität der Magischen Kräfte".
721. Pr. Josef Maximilian Perty, „Sichtbare und unsichtbare Welt".
722. André Pezzani, «La Pluralité des existences de l'âme», Paris, *Didier et C^ie*, 1865.
723. André Pezzani, "The Plurality of Existences".
724. Baronin Adelma von Phai, „Studien über die Geisterwelt".
725. C.Picone-Chiodo, «Les Morts vivent-ils et peuvent-ils communiquer avec nous?» *M.Ockert, édit*.
726. Mrs.Platt, "The Witness".
727. F.Podmore, "Apparitions and Thought Transference", *Walter Scott&Co*.
728. F.Podmore, "Mesmerism and Christian Science".
729. F.Podmore, "Modern Spiritualism: History and Criticism", (2 vols.), London, *Methuen&Co,* 1902.
730. Tudor W.Pole, "Private Dowding", London, 1917.
731. Du Potet, «Journal du magnétisme».
732. Du Potet, «Le magnétisme opposé à la médecine».
733. Du Potet, «Thérapeutique magnétique».
734. Dr. Ellis Powell, "Jesus of Nazareth", *Light Publishing C^o*, London.
735. Swami Prabhupada Bhaktivedanta, "Life comes from Life".
736. Swami Prabhupada Bhaktivedanta, "Sri Isopanishad".
737. Pr. Carl du Prel, „Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften", Leipzig, *Ernst Günther Verlag*, 1894-95.
738. Pr. Carl du Prel, „Die monistische Seelenlehre", Leipzig, *Ernst Günthers Verlag*, 1888.
739. Pr. Carl du Prel, „Philosophie der Mystik", Leipzig, *Ernst Günthers Verlag*,1885.
740. Pr. Carl du Prel, «La Doctrine monistique de l'âme».
741. Pr. Carl du Prel, „Der Spiritismus", 1893.
742. Pr. Carl du Prel, „Studien auf dem Gebiete der Geheimwissenschaften" (2 Bde), Leipzig, 1890-91.
743. Pr. Carl du Prel, «La Mort et l'Au-Delà».
744. Pr. Carl du Prel, "Philosophy of Mysticism", trans. by C.C.Massey, 1889.
745. Pr. Carl du Prel, "A Problem for Conjurers".
746. "Proceedings of the American S.P.R.", vv.I-VI.
747. "Proceedings of the S.P.R.", vv.I-XXV, 1884-1911.
748. Anne Puryear, "Stephen Lives! His Life, Suicide, and Afterlife".
749. Herbert Puryear, "Why Jesus Taught Reincarnation. A Better News Gospel".
750. Swami Rama, "Freedom From the Bondage of Karma".
751. Yogi Ramacharaka, "Advanced Course in Yogi Philosophy", Chicago, *The Yogi Publication Society*.
752. Yogi Ramacharaka, "Fourteen Lessons – Yogi Philosophy", Chicago, *The Yogi Publication Society*.
753. Yogi Ramacharaka, "Life beyond Death", Chicago, *The Yogi Publication Society*.
754. Yogi Ramacharaka, "Mystic Christianity", Chicago, *The Yogi Publication Society*.
755. Edward C.Randall, "The Dead Have Never Died".
756. Edward C.Randall, "Frontiers Of the Afterlife".
757. Randolph, "The Davenport brothers, a biography", Boston, 1869.
758. Konstantin Raudive. "Breakthrough – An Amazing Experiment in Electronic Communication with the Dead".

Colin Smythe, Gerrards Cross, 1971.
759. C.G.Raue, "Psychology as a natural science, applied to the solution of occult psychic phenomena", Philadelphia, 1889.
760. Dr. Maurice Rawlings, "Before Death comes", London, *Sheldon Press*, 1980.
761. Dr. Maurice Rawlings, "Beyond the Death door", Nashville, *Thomas Nelson Inc.*, 1978.
762. Henri Régnault, «Léon Denis et l'expérience spirite», 1929.
763. Henri Régnault, «La Mort n'existe pas».
764. Henri Régnault, «Les Vivants et les Morts».
765. Henri Régnault, «Tu revivras».
766. Reichard, „Beitrag zur näheren Einsicht in das Geisterreich".
767. Baron von Reichenbach, „Der sensitive Mensch".
768. Baron von Reichenbach, "Researches on Magnetism and Vital Force".
769. A.Reiterer, „Brücke zum Jenseits", 1938.
770. Félix Remo, «La Traversée de la Vie», Paris, *Jean Meyer, édit*.
771. Félix Remo, «Le Mystère de notre existence. Que faisons-nous sur la terre?», révisé par Yogi Ramanantata, Moscow, 2006. (*Виртуальное издание*)
772. Von Reuter, "Psychic Experiences of a Musician", with a Preface by Sir A.Conan Doyle, *The Psychic Press*, 1928.
773. Jean Reynaud, «L'Esprit de la Gaule».
774. Jean Reynaud, «Terre et Ciel».
775. Pr. Charles Richet, «De quelques phénomènes dits de matérialisation». (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1905.)
776. Pr. Charles Richet, «Notre sixième sens».
777. Pr. Charles Richet, «Traité de Métapsychique».
778. Pr. Charles Richet, "Thirty Years of Psychical Research", New York, 1923.
779. Pr. Charles Richet, «Xenoglossie». (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1905.)
780. Marge Rieder, "Mission to Millboro. Past-Life explorations through hypnosis".
781. Lati Rinbochay & Jeffrey Hopkins, "Death, Intermediate State and Rebirth in Tibetan Buddhism".
782. Dr. George Ritchie, "Return from Tomorrow", New York, *Fleming H.Revell Co*, 1978.
783. Jorge Rizzini, «Euripide Barsanulfo. L'apôtre de la charité».
784. L.W.Robinson, «Enseignement et prédictions d'Edgar Cayce, médium et guérisseur», *Ed.du Rocher*.
785. Colonel A.de Rochas, «Extériorisation de la Motricité», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
786. Colonel A.de Rochas, «Extériorisation de la Sensibilité», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
787. Colonel A.de Rochas, «Les Etats profonds de l'hypnose».
788. Colonel A.de Rochas, «Les forces non définies».
789. Colonel A.de Rochas, «Les Frontières de la science», Paris, *Librairie des Sciences psychologiques*, 1902.
790. Colonel A.de Rochas, «Les Vies successives», Chacornac, 1911.
791. E.D.Rogers, "Life and Experience".
792. Lydia Ross, "Cycles".
793. Lynn Russell "The Voice Of Valentino", London&New York, *Regency Press*, 1965.
794. Dr. Michael B.Sabom, "Recollections of Death", *Corgi Books*, 1982.
795. Michel Sage, «Madame Piper».
796. Michel Sage, «Le Sommeil naturel et l'Hypnose».
797. Michel Sage, «La zone frontière entre l'Autre Monde et celui-ci».
798. A. Saltzmann, «A la recherche de la vérité».
799. A.Saltzmann, «Le bon Chemin».
800. A.Saltzmann, «Le Livre de la Vie».
801. A.Saltzmann, «La Terre d'avenir».
802. Pr. Rocco Santoliquido, «Observation d'un cas de médiumnité intellectuelle».
803. Epes Sargent, " Proof Palpable of Immortality".
804. Epes Sargent, "The Scientific Basis of Spiritualism", Boston, 1881.
805 Henri Sausse, «La Biographie d'Allan Kardec».
806. Henri Sausse, «La Réincarnation selon le Spiritisme».
807. Arthur Schopenhauer, „Über Geistersehen".
808. Dr. A.Schrenck-Notzing, "Phenomena of Materialisation".
809. Dr. A.Schrenck-Notzing et M^{me} Bisson, «Les Phénomènes dits de Matérialisations».
810. Dr. A.Schrenck-Notzing, «Les Phénomènes physiques de la médiumnité».
811. F.Schulze, „Die Grundgedanken des Spiritismus", 1883.
812. Edmond Schuré, «Les Grandes Légendes de France».
813. Edmond Schuré, «Les Grands Initiés».
814. Edmond Schuré, «Sanctuaire d'Orient».
815. Sdem, «Ne crois pas que les Morts soient morts».
816. Franz Seidl. „Das Phänomen der Transzendentalstimmen". Stuttgart, *Frech Verlag*, 1971.
817. R.Sensier, «Après la traversée».
818. Louis Serre, Roland Tavernier, «Spiritualisme vers la Lumière».
819. Harold Sherman, "You Live After Death".
820. Jane Sherwood, "The Country Beyond. The Doctrine of Rebirth".
821. Ralph Shirley, "Prophecies and Omens of the Great War".

822. Tom Shroder. “Old Souls: Compelling Evidence from Children Who Remember Past Lives”. *Simon&Schuster*, 2001.
823. Henry Sidgwick, “Report on the census of hallucinations”. (*Proceedings of the Society for Psychical Research,* London, 10, 1894.)
824. G..Simon, «Les Tables tournantes de Jersey».
825. A.P.Sinnett, “Esoteric Buddhism”.
826. A.P.Sinnett, “Occult World”.
827. A.P.Sinnett, “Super-Psychical Aspects of the War”.
828. Mrs.Travers Smith, “Voices from the Void”.
829. Amalia Domingo y Soler, “Les faits qui prouvent”.
830. Amalia Domingo y Soler, “La Luz de la Verdad”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
831. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Camino”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
832. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Espíritu”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
833. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Futuro”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
834. Amalia Domingo y Soler, “La Luz del Porvenir”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
835. Amalia Domingo y Soler, “La Luz Que Nos Guía”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
836. Amalia Domingo y Soler, “Memorias”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
837. Amalia Domingo y Soler, “Ramos de Violetas”.
838. Amalia Domingo y Soler, “Sus más hermosos escritos”. *Centro Espirita "La Luz del Camino"***,** Cádiz, España.
839. Amalia Domingo y Soler, “Te perdono”.
840. Vs. Solovieff, “A Priestess of Isis”.
841. Henry Spicer, “Sights and Sounds”.
842. Rebecca Springer, “Into the Light”.
843. Stadthagen, „Die Rätsel des Spiritismus. Erklärung der Phänomene u.s.w.“, 1901.
844. W.T.Stead, “Letters from Julia”.
845. Rudolf Steiner, “Life Between Death & Rebirth”.
846. Rudolf Steiner, “Presence of the Dead on the Spiritual Path”.
847. Rudolf Steiner, “Reincarnation and Karma”.
848. Pr. Ian Stevenson, “The Analysis of a Mediumistic Session by a New Method”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, LXII, N4, 1968, October.)
849. Pr. Ian Stevenson, “ASPR newsletter”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, 6, N2, 1980, April.)
850. Pr. Ian Stevenson, “Cases of reincarnation type”. Vol I-III. USA, 1977-1980.
851. Pr. Ian Stevenson. “European Cases of the Reincarnation Type”. *McFarland*, 2003.
852. Pr. Ian Stevenson, “Gardner Murphy’s proposal for new evidence of survival after death”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, VI, NewYork , 1980, January.)
853. Pr. Ian Stevenson, “India, cases of reincarnation. Ten cases of India”, Charlottesville, 1975.
854. Pr. Ian Stevenson, “Precognition of disasters”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, LXIV, N2, 1970, April.)
855. Pr. Ian Stevenson. “Reincarnation and Biology: A Contribution to the Etiology of Birthmarks and Birth Defects”. *Praeger*, 1997.
856. Pr. Ian Stevenson, “Some comments on automatic writing”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, LXXII, N4, 1978, October.)
857. Pr. Ian Stevenson, “Survival and embodiment”. (*Journal of the American Society for Psychical Research*, LXVI, N2, 1972, April.)
858. Pr. Ian Stevenson, “Telepatic Impressions: a Review and Report of 35 New Cases”, Charlottesville, 1970.
859. Pr. Ian Stevenson, “Twenty Cases Suggestive of Reincarnation”, *University of Virginia Press*, 1980.
860. Pr. Ian Stevenson. “Where Reincarnation and Biology Intersect”. *Praeger*, 1997.
861. Pr. Ian Stevenson, “Xenoglossy”, Charlottesville, 1974.
862. Pr. Ian Stevenson, «Les preuves de la survie, tirées de souvenirs pretendus de précédentes incarnations». (*Journal of the American Society for Psychical Research,* LIV, N1, 1960, January.)
863. Pr. Ian Stevenson, «Vingt cas suggérant le phénomène de la réincarnation», *Sand*.
864. W.Stilling, „Das geheimnisvolle Jenseits“.
865. Rosa Stuart, “Dreams and Visions of the War”.
866. Ph.D.Sukie Miller, “After Death: Mapping The Journey”.
867. Ph.D.Sukie Miller, “Finding Hope When a Child Dies”.
868. Dick Sutphen, “Past-Life Therapy in Action”.
869. Emanuel Swedenborg, «Du commerce de l’Âme et du Corps».
870. Emanuel Swedenborg, “Heaven and Hell, also The Intermediate State, or World of Spirits”, London, *The Swedenborg Society*, 1896.
871. Emanuel Swedenborg, «Les Merveilles du Ciel et de l’Enfer et des Terres planétaires et astrales».
872. Earnest Thompson. “Spiritualism in the Evolution of Philosophy”. 1950.
873. Rudolf Tischner, „Geschichte der okkultistischen (metapsychischen) Forschung“, *Pfüllingen*, 1925.
874. Rudolf Tischner, “Telepathy and Clairvoyance”, 1925.
875. Earnest Thompson, “Spiritualism in the Evolution of Philosophy”, 1950.
876. V.Tournier, «La Psychologie du bon sens».
877. V.Tournier, «Le Spiritisme devant la Raison».
878. A.W.Trethewy, “The *Controls* of Stainton Moses”.

879. Ch.Trufy. «Causeries spirites», *Chamuel. édit*.
880. Jim Tucker. „Life Before Life: Children's Memoreis of Previous Lives". *St.Martin's Griffin*, 2008.
881. Vincent Turvey, "The Beginnings of Seership".
882. Hudson Tuttle, "Arcana of nature", (2 vols.), 1862.
883. Hudson Tuttle, "Arcana of spiritualism", 1871.
884. Hudson Tuttle, "The ethics of Spiritualism", Chicago, 1878.
885. Rev. Charles L.Tweedale, "Man's Survival After Death", London, 1931.
886. Mrs.Violet Tweedale, "Ghosts I Have Seen".
887. Mrs.Violet Tweedale, "Phantoms of the Dawn", *Long*, 1924.
888. George Tyrrell, "Apparitions", London-New York, 1953.
889. George Tyrrell, "Science and psychical phenomena", 1938.
890. George Tyrrell, "Science and psychical phenomena and apparitions", New York, 1961.
891. George Tyrrell, "The nature of human personality", London, 1954.
892. Leah Underhill, "The Missing Link in Modern Spiritualism", *Knox&C°*, New York, 1885.
893. Auguste Vacquerie, «Miettes de l'histoire», Paris, *Pagnerre, édit.*, 1863.
894. Louis de Valbois, «Pour franchir les portes», Paris, *Librairie des Sciences Psychiques*.
895. Rev. G.Vale Owen, "Facts and the Future Life", London, 1922.
896. Rev. G.Vale Owen, "The Life beyond the Veil", New York, 1921.
897. Geoff Viney, "Beyond The Impossible", 1994.
898. Baronne de W..., «Extraits de communications médianimiques».
899. Ch. Wagner, «L'Ami».
900. Ch. Wagner, «Jeunesse».
901. Ch. Wagner, «La Vie simple».
902. D.Wahu, «Le Spiritisme».
903. Lilian Walbrook, "Case of Lester Colman".
904. N.Walker, "The Bridge", London, 1927.
905. Abraham Wallace, "Jesus of Nazareth", *Light Publishing C°*, London.
906. Pr. Alfred Russel Wallace, "Miracles and Modern Spiritualism", London, 1873.
907. Pr. Alfred Russel Wallace, "Phantasms of the living".
908. Pr. Alfred Russel Wallace, „Bericht über den Spiritualismus vom Komitee der Dialektischen Gesellschaft zu London", 1875.
909. Pr. Alfred Russel Wallace, „Die wissenschaftliche Ansicht des Übernatürlichen", 1874.
910. Pr. Alfred Russel Wallace, „Eine Verteidigung des modernen Spiritualismus", 1875.
911. Pr. Alfred Russel Wallace, «L'Étude sur les apparitions». (*Annales des sciences psychiques,* Paris, 1891-1893.)
912. Ward, "Gone West".
913. Samuel Watson, "The Clock Struck One", New York, 1872.
914. Samuel Watson, "The Clock Struck Three", Chicago, 1874.
915. Brian Weiss, "Many Lives, Many Masters".
916. Ed. Wietrich, «L'Avenir et son Mystère».
917. Ed. Wietrich, «L'Enigme de la Mort».
918. Ed.Wietrich, «Manifeste du spiritualisme expérimental», Paris, 1931.
919. Werner, „Die Schutzgeister".
920. Joel Whitton, "Life Between Life. Scientific Explorations into the Void Separating Incarnations".
921. Dr. Carl A. Wickland, M.D., "Thirty Years Among the Dead".
922. Linda Williamson, "Contacting The Spirit World", 1996.
923. J.M.Wilson, Canon of Worchester, "Life After Death", with replies by Sir A.Conan Doyle, 1920.
924. N.B.Wolfe, "Startling Facts in Modern Spiritualism".
925. Mary Anne Woodward, "Edgar Cayce's Story of Karma".
926. L.L.Wright, "After Death – What?"
927. L.L.Wright, "Reincarnation, Lost Chord in Modern Thought".
928. Wilhelm Wundt, "Der Spiritismus", Leipzig, 1879.
929. Francisco C.Xavier, "Fifty Years Later".
930. Francisco C.Xavier, "Nosso Lar – A Spiritual Home".
931. Francisco C.Xavier, "Sacrifice of Love".
932. Francisco C.Xavier, "Two Thousand Years Past".
933. Victor Zammit, "A Lawyer Presents the Case for the Afterlife".
934. Zimmermann, „Gedanken über die Seele nach dem Tode".
935. Pr. Friedrich Zöllner, „Wissenschaftliche Abhandlungen", (4 Bde), Leipzig, 1877-81.
936. Pr. Johann Carl Friedrich Zöllner. "Transcendental Physics. An Account of Experimental Investigations from the Scientific Treatises", transl. by Gerald Massey.
937. Pr. Friedrich Zöllner, "The Widow's Mite".
938. Gary Zukav, "The Seat of the Soul".
939. "Essays from the Unseen, through the Mouth of WZ, a Sensitive recorded by A.T.P.P.", London, 1885.
940. «Le Spiritisme. Qu'en savons-nous?». Par *L'Union Spirite Française et Francophone*.
941. "Pheneas Speaks" (Direct Spirit Communications in the Family Circle Reported by Sir A.C.Doyle), *The Psychic Press&Simpkin Marshall*, 1927.
942. "My Religion – A Symposium", by Sir Arthur Conan Doyle, Arnold Bennett, Hugh Walpole, Rebecca West and

other authors, *Hutchinson*, 1926.

943. “The Mahatma letters to A.P.Sinnett”, transcribed, compiled and with an Introduction by A.T.Barker, London, *T.Fisher Unwin Ltd.*, 1926.

944. Аллан Кардек, «Книга Духов», перевод с франц. Йога Раманантаты, Москва, *Ренессанс*, 1993.

945. Аллан Кардек, «Книга Духов» , перевод с франц. Йога Раманантаты, вторая редакция, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2017 г.

946. Аллан Кардек, «Книга Духов, основы спиритического учения», Ростов-на-Дону, *Феникс*, 1995 г.

947. Аллан Кардек, «Диалоги с потусторонним. Книга духов», перевод П.А.Гелевы, Москва, *Рипол классик*, 2005 г.

948. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Ренессанс*, 1993 г.

949. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», Ростов-на-Дону, *Феникс*, 1995 г.

950. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», перевод с франц. под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2018 г.

951. Аллан Кардек, «Книга Медиумов», под редакцией Асгарты, Санкт-Петербург, *С-Петербургская электропечатня*, 1904 г.

952. Аллан Кардек, «Библия в разъяснении Спиритизма», составление и редакция Йога Раманантаты, Москва, *AUM*, 1998 г. (*Виртуальное издание*)

953. Аллан Кардек, «Бытие, чудеса и предсказания по Спиритизму», Москва, *Издательское Товарищество в Москве "Кардек"*, 1908 г.

954. Аллан Кардек, «Бытие, чудеса и предсказания по Спиритизму», Ростов-на-Дону, *Феникс*, 1995 г.

955. Аллан Кардек, «Евангелие в разъяснении Спиритизма», Люблин, *Скоропечатня Ст.Джал и К^о*, 1910 г.

956. Аллан Кардек, «Евангелие в разъяснении Спиритизма», Ростов-на-Дону, Феникс, 1995 г.

957. Аллан Кардек, «Евангелие от Спиритизма, или Разъяснение нравственных основ учения Христа, их согласование со Спиритизмом и применение к различным жизненным положениям», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2019 г.

958. Аллан Кардек, «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснениях Спиритизма», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2019 г.

959. Аллан Кардек, «Небо (Рай) и Ад, или Божественная Справедливость с точки зрения Спиритизма», Москва, *Издательское Товарищество в Москве «Кардек»*, 1907 г.

960. Аллан Кардек, «Небо (Рай) и Ад, или Божественная Справедливость с точки зрения Спиритизма», Ростов-на-Дону, *Феникс*, 1995 г.

961. Аллан Кардек, «Небо и Преисподняя. Рай и Ад, или Божественная Справедливость в разъяснениях Спиритизма и с конкретными примерами», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2019 г.

962. Аллан Кардек, «Спиритизм в простейшем своём выражении», составление и переводы под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *AUM*, 1994 г. (*Виртуальное издание*)

963. Аллан Кардек, «Спиритизм в самом простом его выражении», редакция и составление Йога Раманантаты, *AUM*, Москва, 1993 г. (*Виртуальное издание*)

964. Аллан Кардек, «Спиритизм в самом простом его выражении», редакция и составление Йога Раманантаты, СПБ, *Невский проспект*, 2004 г.

965. Аллан Кардек, «Спиритизм. Общение с существами духовного мира», Москва, *Эксмо*, 2003 г.

966. Аллан Кардек, «Книга Духов. Книга Медиумов», Москва, *Эксмо*, 2006 г.

967. Леон Дени, «После Смерти», перевод с франц. *В.К.*, Санкт-Петербург, *Наше время*, 1892 г.

968. Леон Дени, «Спиритизм – Религия Будущего», композиционный перевод с франц. Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2019 г.

969. Артур Конан-Дойль, «Записки о Спиритизме», перевод с англ. М.Б.Антоновой и П.А.Гелевы, Москва, *Наташа*, 1995 г.

970. Артур Конан-Дойль, «История Спиритизма», перевод Марины Джурри, Санкт-Петербург, *АОЗТ "ЖУРНАЛ "ЗВЕЗДА"*, 1998 г.

971. Артур Конан-Дойль, «История Спиритизма», перевод под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *AUM*, 1999 г. (*Виртуальное издание*)

972. Артур Конан-Дойль, «Записки о Спиритизме», составление и редакция Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2018 г.

973. Артур Конан-Дойль, « Правда о жизни после смерти. Мысли о Религии, Спиритизме и Бессмертии», композиционный перевод с англ. Йога Раманантаты, Москва, *AUM,* 1999 г. (*Виртуальное издание*)

974. Артур Конан-Дойль, «Истории рассказанные у камина» («За гранью непознанного»), перевод с англ. Виталия Михалюка, Харьков-Белгород, *Издательство Клуб Семейного Досуга*, 2009 г.

975. Артур Конан-Дойль, «*Посмертное* послание человечеству сэра Артура Конан-Дойля. Опыт посмертного существования», перевод с англ. и составление Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2018 г.

976. Артур Конан-Дойль, «Правда о Спиритизме», составление и редакция Йога Раманантаты, Москва, *AUM,* 2000 г. (*Виртуальное издание*)

977. Артур Конан-Дойль, Собр. соч., т.13, перевод с англ. М.Антоновой, П.Гелевы и др., Москва, *Терра-Литература*, 1998 г.

978. Артур Конан-Дойль, «Сочинения о Спиритизме», Собр. соч., т.10, книга четвёртая, перевод с англ. М.Антоновой, В.Бернацкой, П.Гелевы и Е.Туевой, Москва, *Слог*, 1995 г.

979. Артур Конан-Дойль, «Уроки жизни», сост. и ред. Павла Гелевы, *Аграф*, Москва, 2002 г.

980. Артур Конан-Дойль, «Онтологический детектив», сост. и пер. П.Гелевы, *Столица*, Москва, 2010 г.
981. Артур Конан-Дойль, «Падение лорда Бэрримора», сост., ред. и пер. П.Гелевы, *Столица*, Москва, 2010 г.
982. Артур Конан-Дойль, «Кровавая расправа на Мэнор-плейс», сост., ред. и пер. П.Гелевы, *Столица*, Москва, 2010 г.
983. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1893 г.
984. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1901 г.
985. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм», Уфа, 1910 г.
986. А.Н.Аксаков, «Анимизм и Спиритизм. Критическое исследование», Москва, *Аграф*, 2001 г.
987. А.Н.Аксаков, «Дематериализация медиума м-с Эсперанс» Санкт-Петербург, *Ребус*.
988. А.Н.Аксаков, «Евангелие по Сведенборгу, пять глав Евангелия от Иоанна, с изложением и толкованием их духовного смысла, по науке соответствия», Лейпциг, 1870 г.
989. А.Н.Аксаков, «Книга бытия по Сведенборгу», Лейпциг, 1870 г.
990. А.Н.Аксаков, «К чему было воскресать? – По поводу романа графа Толстого *Воскресенье*», Санкт-Петербург, 1900 г.
991. А.Н.Аксаков, «Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1899 г.
992. А.Н.Аксаков, «Позитивизм в области спиритуализма. По поводу книги А.Дассье *О посмертном человечестве*», Санкт-Петербург, 1884 г.
993. А.Н.Аксаков, «Предвестники спиритизма за последние 250 лет. Отчёт Миланской комиссии о явлениях чрез Евзапию Паладино», Санкт-Петербург, 1895 г.
994. А.Н.Аксаков, «Происхождение учения о перевоплощении во Франции», Санкт-Петербург, *Ребус*.
995. А.Н.Аксаков, «Разоблачения. История медиумической комиссии физического общества при Санкт-Петербургском университете», Санкт-Петербург, *Ребус*.
996. А.Н.Аксаков, «Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Св. Писании», Лейпциг, 1870 г.
997. А.Н.Аксаков, «Спиритические явления в русской крестьянской избе», Санкт-Петербург, *Ребус*.
998. А.Н.Аксаков, «Спиритуализм и наука. Опытные исследования над психической силой Вильяма Крукса», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1872 г.
999. Е.Барабаш, «Видения и их научное объяснение», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1000. Е.Барабаш, «Критический очерк явлений в *непокойных* домах», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1001. Е.Барабаш, «Медиумизм и наука», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1002. Е.Барабаш, «Многократное видение посмертного призрака в России», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1003. Е.Барабаш, «Спиритизм в истории», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1004. Эльза Баркер, «Письма Живого Умершего», переводы под редакцией Йога Раманантаты, Москва, AUM, 1997 г. (*Виртуальное издание*)
1005. Эльза Баркер, «Письма живого усопшего», пер.Е.Писаревой, Барнаул, *Аккем*, 1991 г.
1006. Эльза Баркер, «Письма живого усопшего», Минск, *Звёзды Гор – Амрита-Русь*, 2007 г.
1007. Проф. Вильям Ф.Баррэт, «Загадочные явления человеческой психики», *Московское книгоиздательство*, 1914 г.
1008. Проф.Вильям Ф.Баррэт, «На пороге нового мира мысли».
1009. Д-р Р.Бекк, «Космическое сознание», Петроград, *Новый Человек*, 1915 г.
1010. В.В.Битнер, «В область таинственного».
1011. Пастор Бичер, «Записка о духовных проявлениях», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1012. Е.П.Блаватская, «Разоблачённая Изида», 2тт., Москва, *Российское теософическое общество*, 1992 г.
1013. Е.П.Блаватская, «Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии», 2тт., Москва, *Т-Око*, 1991 г.
1014. «Богословско-философский журнал о спиритизме», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1015. Брекет, «Медиумические материализации», пер. Н.Петрова, Санкт-Петербург, *Ребус*, 1891 г.
1016. Д. Бринкли. «Спасённый светом. Что вас ждёт после смерти», Москва, *Лонгфелло*, 2004 г.
1017. Франсуа Брюн. «Расслышать умерших». Санкт-Петербург, *Алетейя*, 2015 г.
1018. Будда Шакьямуни, «Путь к свободе», сост. и ред. Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2009 г.
1019. А.М.Бутлеров, «Жизнь после смерти», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1020. А.М.Бутлеров, «Кое-что о медиумизме», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1021. А.М.Бутлеров, «Послесмертное состояние человека по эзотерическому учению», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1022. А.М.Бутлеров, «Речь в Одессе о необходимости изучения медиумических явлений», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1023. А.М.Бутлеров, «*Спиритический* метод в области психофизиологии», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1885 г.
1024. А.М.Бутлеров, «Статьи по медиумизму», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1025. Проф.Н.П.Вагнер, «Фотография невидимой руки», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1026. Д-р Велямович, «Медиумизм перед судом науки», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1027. Свами Вивекананда, «Раджа-Йога», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2012 г.
1028. Д-р Карл Викланд. «Тридцать лет среди мёртвых». Москва, *Райхль*, 2013 г.
1029. В.Ф. Войно-Ясенецкий (Архиепископ Лука). «Дух, душа, тело». Москва, *Православный Свято-Тихоновский Богословкий Институт*, 1997 г.
1030. Франц Гартманн, «Общение с миром духов».
1031. Эдуард фон Гартманн, «Спиритизм», пер. А.М.Бутлерова, Санкт-Петербург, *Ребус*.
1032. Павел Гелева, «Беседы у Аллана Кардека», журнал *Твоё Здоровье* №8, 1991 г. и №№3-4, 1993 г. (повторное издание).

1033. Павел Гелева, «Дезиллюзионист. Мысли о самопознании и бессмертии», Москва, *AUM*, 2002 г. (*Виртуальное издание*)
1034. Павел Гелева, «Загадка жизни и смерти. Онтологический детектив сэра Артура Конан-Дойля. *Sua summa philosophica*», хрестоматия для изучения Спиритизма, Москва, *AUM*, 1999 г. (*Виртуальное издание*)
1035. Павел Гелева, «Записки русского спирита», Москва, *AUM*, 1993 г. (*Виртуальное издание*)
1036. Павел Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Москва, 2020 г. (*Виртуальное издание*)
1037. Лазарь фон Гелленбах, «Индивидуализм в свете биологии и современной философии», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1884 г.
1038. Лазарь фон Гелленбах, «Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1885 г.
1039. Э.Герней, Ф.Мейерс, Ф.Подмор, «Прижизненные призраки», сокр. перевод с англ. под редакцией и с предисловием Владимира Соловьёва, Санкт-Петербург, *Ребус*.
1040. Христиан Герринг, «Верчение столов: 64 новых физических опыта с указанием полученных результатов», Гота, 1853 г.
1041. А.А.Горбовский, «Иные миры», Москва, *Общество по изучению тайн и загадок Земли*, 1991 г.
1042. Франц Гофман, «Вечная собственность Божества», 1836 г.
1043. Проф.Роберт Гэр, «Опытные исследования спиритических явлений», Санкт-Петербург, *Ребус*, 1889 г.
1044. Розмари Эллен Гуили, «Энциклопедия привидений и духов», Москва, *Вече*, 1997 г.
1045. Г.А.Даллас, «Смерть как вступление в жизнь».
1046. Адольф Дассье, «Опыт позитивиста о посмертном человечестве и спиритизме», Париж, 1884 г.
1047. А.Дероша, «Поверхностные состояния гипноза. Глубокие состояния гипноза», Петроград, *Новый Человек*, 1915 г.
1048. А.Дероша, «Световые излучения человека и перемещение чувствительности наружу», Петроград, *Новый Человек*, 1915 г.
1049. Григорий Дьяченко, «Духовный мир».
1050. Григорий Дьяченко, «Из области таинственного».
1051. Григорий Дьяченко, «Тайны загробной жизни», сост. Ю.Медведева, Москва, *Голос*, 1990 г.
1052. Эндрю Джексон-Дэвис, «Автобиография», 1868 г.
1053. Эндрю Джексон-Дэвис, «Врач», 1873 г.
1054. Эндрю Джексон-Дэвис, «Принципы начал природы», 1869 г.
1055. Эндрю Джексон-Дэвис, «Реформатор», 1867 г.
1056. Барон Карл Дюпрель, «Душа, как организующая причина», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1057. Барон Карл Дюпрель, «Душа как организующее начало», Москва, 1908 г.
1058. Барон Карл Дюпрель, «Психическая причина порождения двойников», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1059. Барон Карл Дюпрель, «Философия мистики, или Двойственность человеческого существа», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1060. Барон Карл Дюпрель, «Философия мистики, или Двойственность человеческого существа», Киев, 1911 г.
1061. В.А.Жуковский, Полное собрание сочинений, т.10, «Нечто о привидениях», Санкт-Петербург, 1902 г.
1062. Виктор Заммит. «Адвокат Тонкого мира». СПБ. *Крылов*, 2007 г.
1063. В.М.Запорожец (Профессор ВЕМЗ), «Контуры мироздания, Тайна смерти: жизнь продолжается!» Москва, *Скорина*, 1994 г.
1064. П.П.Калиновский, «Переход. Последняя болезнь, смерть и после», Москва, *Новости*, 1991 г.
1065. И.А.Карышев, «Бог неопровержим наукой».
1066. И.А.Карышев, «Состав человеческого существа: жизнь и смерть».
1067. Вильям Крукс, «Опытные исследования над психической силой», Санкт-Петербург, 1872 г.
1068. С. Крэнстон, К. Уильямс. «Перевоплощение: новые горизонты в науке и религии», Москва. *Сфера*, 2001 г.
1069. Ричард Лазарус, «За границами возможного», Смоленск, *Вече*, 1997 г.
1070. Оливер Лодж, «Жизнь человека после смерти».
1071. Оливер Лодж. «Реймонд, или жизнь и смерть». Перевод А.В.Михеева и И.Ф.Потаповой. Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2020 г.
1072. Фредерик В.Г.Мейерс, «Наука и будущая жизнь», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1073. Фредерик В.Г.Мейерс, «О послепосмертном существовании», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1074. Фредерик В.Г.Мейерс, «От лучей Рентгена к существованию души», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1075. Фредерик В.Г.Мейерс, «Посмертные призраки», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1076. Д.И.Менделеев (авт.-сост.), «Материалы для суждения о спиритизме», Санкт-Петербург, 1876 г.
1077. А.В. Михеев. «За гранью видимого. Техническая связь с иной реальностью: история, проекты, методы и результаты». Санкт-Петербург, *Издательские решения*, 2018 г.
1078. София де Морган, «От материи к духу».
1079. Д-р Реймонд А.Моуди, «Жизнь до жизни. Жизнь после жизни», Киев, *София*, 1994 г.
1080. Д-р Реймонд А.Моуди, «Снова о жизни после жизни», Москва, *Вече-АСТ*, 1998 г.
1081. Д-р Реймонд А.Моуди, «Возвращение назад», Москва, *Вече-АСТ*, 1998 г.
1082. В.Мумлер, «Летописи фотографии».
1083. Ю.И.Мухин, «Не надейся ─ не умрёшь!», Москва, *Эксмо-Яуза*, 2004 г.
1084. Роберт Дэль Оуэн, «Отголоски другого мира».
1085. Роберт Дэль Оуэн, «Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области

медиумических явлений», Санкт-Петербург, 1881 г.
1086. Ю.Охорович, «Магнетизм и гипнотизм», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1087. М.М.Петрово-Соловово, «Медиумические физические явления и их научное исследование», Санкт-Петербург, 1900 г.
1088. Ф.Подмор, «История и критика новейшего спиритизма».
1089. Ф.Подмор, «Привидения и передача мыслей».
1090. В.П., «Легенда старинного баронского замка», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1091. В.Прибытков, «Иной мир или четырёхмерное пространство», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1092. В.Прибытков, «Медиумизм Елизаветты Дмитриевны Прибытковой», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1093. В.Прибытков, «Медиумические явления без содействия так называемых духов», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1094. В.Прибытков, «Медиумические явления перед судом врачей», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1095. В.Прибытков, «Откровенные беседы о спиритизме и других явлениях в той же области», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1096. В.Прибытков, «Телепатический призрак», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1097. Элизабет Профет и Эрин Профет. «Реинкарнация: утерянное звено в христианстве». Москва. *Лонгфелло*, 2003 г.
1098. Йог Раманантата, «Беседы с Артуром Конан-Дойлем», Москва, *AUM*, 2000 г. (*Виртуальное издание*)
1099. Йог Раманантата, «Беседы с Конан-Дойлем», Москва, *Амрита-Русь*, 2005 г.
1100. Йог Раманантата, «Беседы с Леоном Дени». (*Рукопись*)
1001. Йог Раманантата, «Беседы у Аллана Кардека», Москва, *AUM* , 1991 г. (*Виртуальное издание*)
1102. Йог Раманантата, «Беседы у Аллана Кардека», Москва, *Амрита-Русь*, 2005 г.
1103. Йог Раманантата, «Душа и Тело в разъяснениях Оккультизма», Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2019 г.
1104. Йог Раманантата, «Загадка Жизни и Смерти. Размышления Артура Конан-Дойля», Москва, *Айрис-пресс*, 2004 г.
1105. Йог Раманантата, «Афоризмы Будды», Москва, *Столица*, 2010 г.
1106. Йог Раманантата, «Дыхательные упражнения и асаны Йоги», Москва, *Фаир-пресс*, 2004 г.
1107. Йог Раманантата, «Манифест Карденистской философии», Москва, *AUM*, 1995 г. (*Виртуальное издание*)
1108. Йог Раманантата, «Материалы для суждения о Спиритизме», 1993 г. (*Рукопись*)
1109. Йог Раманантата, «Путь к свободе. Шесть йогических трактатов», Москва, *AUM*, 1998 г. (*Виртуальное издание*)
1110. Йог Раманантата, «Размышления над спиритическими фактами и истинами». (*Рукопись*)
1111. Йог Раманантата, «Регрессия и Реинкарнация. Память прошлых жизней и множественность существований. Трактат о перевоплощениях и бессмертии души», Москва, *AUM*, 1999 г. (*Виртуальное издание*)
1112. Йог Раманантата, «Свет Направляющий, или Учебник духовного совершенства. Молитвы Спиритической веры», составлено и переведено с франц. на русский, параллельный французский и русский тексты, Москва, *AUM*, 1991 г. (*Виртуальное издание*)
1113. Йог Раманантата, «Упражнения Йоги для развития памяти», Москва, *Издательство ФАИР*, 2008 г.
1114. Йог Раманантата, «Философия Карденизма. Размышления над спиритическими фактами и истинами». (*Рукопись*)
1115. Йог Рамачарака, «Жизнь за пределами смерти», Рига, *Книгоиздательство Н.Гудкова*.
1116. Йог Рамачарака, «Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении», Рига, *Книгоиздательство Н.Гудкова*.
1117. Йог Рамачарака, «Основной курс Философии Йогов. Четырнадцать уроков Йогической Философии и Восточного Оккультизма», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2008 г.
1118. Йог Рамачарака, «Основной курс Философии Йогов», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Айрис-пресс*, 2005 г.
1119. Йог Рамачарака, «Основы миросозерцания индийских йогов», Петроград, *Новый Человек*, 1915 г.
1120. Йог Рамачарака, «Продвинутый курс Философии Йогов.», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2008 г.
1121. Йог Рамачарака, «Высший курс Философии Йогов», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2008 г.
1122. Йог Рамачарака, «Религии и тайные учения Востока», Москва, *Эксмо-Пресс*, 2002 г.
1123. Йог Рамачарака, «Философия, религия и эзотерические учения Индии», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2009 г.
1124. Йог Рамачарака, «Сила памяти», перевод Йога Раманантаты Москва, *Айрис-пресс*, 2005 г.
1125. Йог Рамачарака, «Питри-Йога. Учение йогов о посмертном существовании», под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Старклайт*, 2009 г.
1126. Йог Рамачарака, «Евангелие от Оккультизма», под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2018 г.
1127. Барон Карл фон Рейхенбах, «Одически-магнетические письма», 1852 г.
1128. Барон Карл фон Рейхенбах, «Одическое пламя и соединённые световые колебания», 1867 г.
1129. Е.И.Рерих, «Агни-Йога», 3 тт., Самара, *Афтор*, 1992 г.
1130. Е.И.Рерих, «Письма», 2 тт., Минск, *Промеб*, 1992 г.
1131. Шарль Рише, «Гипнотизм в применении к лечению и к изучению спиритических явлений», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1132. Шарль Рише, «Из жизни скептика в ином мире», Санкт-Петербург, *Ребус*.

1133. Шарль Рише, «Пережитое в ином мире» (рассказ очевидца), Санкт-Петербург, *Ребус*.
1134. Шарль Рише, «Сомнамбулизм, демонизм и яды интеллекта».
1135. С.М.Рогозов (*составитель*), «Зов Света», Киев, *Ника-Центр*, 2005 г.
1136. С.П.Румилов, «Что такое спиритизм» (А.Кардек, Бабек, Э.Бонмер, Э.Ню), 1882 г.
1137. Эдвард Рэнделл. «За гранью неведомого мира. Мёртвые никогда не умирали». Пенза, *Золотое сечение*, 2014 г.
1138. М.Сабурова, «Между двух миров», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1139. М.Сабурова, «Смерть – только метаморфоза», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1140. Э.Сведенборг, «Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости», Киев, 1997 г.
1141. Э.Сведенборг, «О небесах, о мире духов и об аде», пер. А.Н.Аксакова, Лейпциг, 1863 г.
1142. Э.Сведенборг, «О небесах, о мире духов и об аде», пер. А.Н.Аксакова, Санкт-Петербург, *Азбука-Классика*, 2000 г.
1143. Семёнов, «Основы правильных сеансов», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1144. Фрэнк Смит, Рой Стемман, «Тайны загробной жизни», пер. В.В.Полякова, Москва, *Ренессанс*, 1993 г.
1145. Вс.С.Соловьёв, «Современная жрица Изиды», Москва, *Республика*, 1994 г.
1146. Гранд и Джейн Соломон. «Скоулзский эксперимент. Научные доказательства жизни после жизни». Санкт-Петербург. *Будущее Земли*, 2004 г.
1147. У.Стэнтон- Мозес, «Учение духов».
1148. Б.Тайц, «Исторический очерк возникновения и распространения новейшего спиритизма», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1149. П.Тимофеевский, «От смерти к бессмертию», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1150. Л.Н.Толстой. «Круг чтения», 2 тома, Москва, *Издательство политической литературы*, 1991 г.
1151. Лилиан Уолбрук. «История Лестера Колтмена». Перевод И.Ф.Потаповой и А.В.Михеева, 2020 г.
1152. А.Р.Уоллес, «Духовный дарвинизм», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1153. А.Рассел-Уоллес, «Защита новейшего спритуализма», перевод Шабельского, 1875 г.
1154. А.Рассел-Уоллес, «Сверхъестественное с точки зрения науки», 1874 г.
1155. Камилл Фламмарион, «Неведомое», Санкт-Петербург, *А.С.Суворин,* 1901 г.
1156. Камилл Фламмарион, «Неведомое», Хабаровск, *Амур,* 1991 г.
1157. Камилл Фламмарион, «По волнам бесконечности», Санкт-Петербург, *Павленков*, 1893 г.
1158. Нандор Фодор, «Меж двух миров», перевод с англ. В.В.Полякова под редакцией Йога Раманантаты, Москва, *Книгоиздателльство «АБВ»*, 2017 г.
1159. Артур Форд. «Жизнь после смерти в изложении Джерома Эллисона». Москва, *АСТ Астрель*, 2007 г.
1160. Д-р Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса»,Санкт-Петербург, *Ребус*, 1900 г.
1161. Д-р Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса», под редакцией Й.Раманантаты. Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2020 г.
1162. Д-р Ричард Ходсон, «О некоторых феноменах транса», под редакцией Йога Раманантаты, Нижний Новгород, *Издатель Москвичёв А.Г.*, 2020 г.
1163. Х.Филдинг-Холл, «Внутренний свет».
1164. М.Я.Цофин (авт.-сост.), «Спиритизм», Минск, *Харвест*, 1998 г.
1165. П.Чистяков, «К вопросу о влиянии некоторых условий на медиумические явления», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1166. Эдмон Шекели. «Евангелие мира от Ессеев», под редакцией Йога Раманантаты (*Виртуальное издание*)
1167. Хильдегард Шефер. «Диалог с Клавдием. Тайны Мироздания и таинство человеческой жизни». Санкт-Петербург. *Из-во А.Голода*, 2002 г.
1168. Хильдегард Шефер. «Мост между мирами». Санкт-Петербург. *Невская перспектива*, 2007 г.
1169. Артур Шопенгауэр, «О духовидении», Санкт-Петербург, *Ребус*.
1170. Эдмон Шюре, «Великие Посвящённые», Калуга, 1914 г.
1171. Эдмон Шюре, «Великие Посвящённые», Москва, *СП Книга-Принтшоп*, 1990 г., (*Репринтное издание*)
1172. Судья Дж.В.Эдмондс, «Американский спиритуализм», 1873 г.
1173. Феликс Эльдемуров, «Один шаг за дверь, где скрываются духи», Москва, *Васанта*, 1992 г.
1174. Фридрих Энгельс, «Диалектика природы», Москва, *Издательство политической литературы*, 1982 г. (Статья «Естествознание в мире духов», стр. 33-43.)
1175. Фридрих Юргенсон. «Радиоконтакт с потусторонним миром». Москва. *Эксмо*. 2011 г.
1176. «Письма Махатм», Самара, *Самарский дом печати*, 1993 г.
1177. «Прижизненные призраки и другие телепатические явления», под редакцией и с предисловием Владимира Соловьёва, Санкт-Петербург, *Ребус*, 1893 г.
1178. «Чаша Востока. Избранные письма Махатм», Рига, *Угунс-Лигатма*, 1992 г.

(текст на задней странице обложки, белым курсивом на сиреневом фоне):

Если эта книга всё-таки попала Вам в руки, значит, она Вам безусловно необходима. Сам факт, что Вы держите её сейчас в руках, нисколько не случаен. Ибо случай – всего лишь общеупотребительное и вполне бессмысленное слово, потому как на самом деле случая – нет!

Коли верно сказано, что хороша лишь та книга, которая по прочтении заставляет нас посмотреть на мир совершенно другими глазами, то вам, усталому человеку нынешнего суетливого и материалистического века, следует твёрдо знать, что сейчас вы держите в руках именно такую книгу.

Очень важно понимать, что карденистская форма спиритической «гипотезы», учитывая определённые постулаты, объясняет практически всё. Знание правды о смерти неизбежно и естественно даёт ключи к пониманию и раскрытию всех тайн и загадок жизни. И так получается, что время жизни, остающееся у нас, отпущено нам не для того, чтобы мы изнуряли себя непосильной работой или праздно зевали, не зная, как «убить время», но чтобы мы осознали своё реальное *положение и готовились к жизни вечной.*

Эта книга не роман и не сборник сказок, а свод документов, развёрнутое научное исследование. Автор постарался методически подобрать явления, группируя их по аналогиям друг с другом, но не стремился при этом непременно объяснить всё сам, нередко предпочитая, чтобы высказались другие авторитетные исследователи.

Уникальность данного сочинения в том, что оно составлено из фрагментов очень редких и трудно доступных русским читателям научных и философских книг, бóльшая часть которых к тому же не была переведена на русский язык. Это книга сокрушительных аргументов. *Читатель взвешивает эти аргументы, и тогда из головокружительных перспектив, которые они открывают перед изумлённым умственным взором читающего, проступает и возникает уготованная ему необозримая вечность. Вот о чём эта книга!*

Йог Раманантата